АКАДЕМИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

А. С. ГрибоѢдовъ

ТОМЪ

III

К-1
Мф 25482-3

37.18.7.6-9

Академическая Библіотека Русскихъ Писателей.

Выпускъ 9-й.

Полное собраніе сочиненій

А. С. Грибоѣдова.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

Подъ редакціей и съ примѣчаніями

Н. К. Пиксанова.

Изданіе

Разряда изящной словесности Академіи Наукъ.

Петроградъ.

1917.

Напечатано по распоряженію Академіи Наукъ.

Мартъ 1917 года. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

Гос. Публичная Библиотека в Ленинграде

Печатано въ Типографіи Академіи Наукъ
и въ Типографіи „Сиріусъ“.

Оглавленіе.

	стр.
Отъ редактора	VII

I. Проза.

	Текстъ.	Прим.
I. Письмо изъ Бреста Литовска къ издателю	1	281
II. О кавалерійскихъ резервахъ	10	281
III. О разборѣ вольнаго перевода Бюргеровой баллады: „Ленора“	14	281
IV. Предисловіе къ вольному переводу А. А. Жандра „Семелы“ Шиллера	25	283
V. Письмо къ издателю „Сына Отечества“ изъ Тифлиса отъ 21 января 1819 г.	26	283
VI. Путевыя записки (1818—1827)	30	284
I. Отъ Моздока до Тифлиса	30	286
II. Отъ Тифлиса до Тегерана	35	287
III. Путешествіе съ шахомъ	57	290
IV. Разсказъ Вагина	59	292
V. Возвращеніе въ Тавризъ	60	292
VI. Бесѣда съ Аббасъ-Мирзою	61	292
VII. Путешествіе изъ Тавриза въ Тифлисъ. 1819.	64	293
VIII. Ананурскій карантинъ	65	293
IX. Дневникъ возвратнаго путешествія въ Персію	65	294
X. Отдѣльныя замѣтки	67	296
XI. Крымъ	68	296
XII. Эриванскій походъ	82	298
VII. Замѣчанія, касающіяся исторіи Петра I-го	88	299
VIII. Desiderata	92	301
IX. По поводу „Горя отъ ума“	100	303
X. Замѣчанія на русскую грамматику Греча	101	304
XI. Частные случаи Петербургскаго наводненія	106	304
XII. Примѣчанія къ „Необыкновеннымъ похожденіямъ и путешествіямъ русскаго крестьянина Дементія Иванова Цикулина“	110	305
XIII. Загородная поѣздка	115	305
XIV. Характеръ моего дяди	118	305

II. Письма.

		Текстъ.	Прим.
1.	С. Н. Бѣгичеву (9 ноября 1816)	121	306
2.	С. Н. Бѣгичеву (5 декабря 1816)	122	307
3.	С. Н. Бѣгичеву (4 сентября 1817)	123	308
4.	П. А. Катенину (19 октября 1817)	124	309
5.	С. Н. Бѣгичеву (15 апрѣля 1818)	128	309
6.	Ему же (30 августа 1818)	129	310
7.	Ему же (5 сентября 1818)	130	310
8.	Ему же (9 сентября 1818)	132	311
9.	Ему же (18 сентября 1818)	132	311
10.	Петербургскимъ друзьямъ (27 января 1819)	134	311
11.	П. А. Катенину (26 марта 1819)	135	312
12.	Ему же (февраль 1820)	136	312
13.	Н. А. Каховскому (3 мая 1820)	139	313
14.	Ему же (25 іюня 1820)	141	314
15.	Ему же (19 октября 1820)	142	315
16.	Ему же (27 декабря 1820)	143	315
17.	Неизвѣстному [Князю А. А. Шаховскому?] (17 ноября 1820)	144	315
18.	В. К. Кюхельбекеру (1 октября 1822)	145	316
19.	Ю. К. Глинкѣ (26 января 1823)	148	317
20.	Кн. В. Ѳ. Одоевскому (апрѣль 1823)	149	318
21.	Ему же (1823)	150	319
22.	Ему же (апрѣль 1823)	150	319
23.	А. В. Всеволожскому (8 августа 1823)	150	320
24.	А. Н. Верстовскому (декабрь 1823)	151	321
25.	Ему же (декабрь 1823)	151	321
26.	Н. А. Муханову (1823?)	152	321
27.	Ему же (1823?)	152	321
28.	Ему же (1823?)	153	322
29.	Кн. П. А. Вяземскому (май 1824)	153	321
30.	С. Н. Бѣгичеву (10 іюня 1824)	153	333
31.	Ему же (іюль 1824)	155	313
32.	Кн. П. А. Вяземскому (11 іюля 1824)	158	325
33.	С. Н. Бѣгичеву (31 августа 1824)	159	326
34.	Ѳ. В. Булгарину (начало сентября 1824)	160	326
35.	П. А. Катенину (17 октября 1824)	161	327
36.	Н. И. Гречу (около 20 октября 1824)	164	328
37.	С. Н. Бѣгичеву (4 января 1825)	165	328
38.	Ему же (январь 1825)	166	329
39.	П. А. Катенину (январь 1825)	167	329
40.	Ему же (14 февраля 1825)	169	329
41.	Ѳ. В. Булгарину (конецъ января или начало февраля 1825)	171	330
42.	Ему же (февраль 1825)	171	330
43.	Ему же (первая половина 1825)	172	331
44.	С. Н. Бѣгичеву (18 мая 1825)	172	331
45.	Ему же (4 іюня 1825)	172	332
46.	Кн. В. Ѳ. Одоевскому (10 іюня 1825)	174	332
47.	С. Н. Бѣгичеву (9 іюля 1825)	176	333
48.	Ему же (9 сентября 1825)	177	333
49.	Ему же (12 сентября 1825)	179	333

	Текстъ.	Прим.
50. А. А. Бестужеву (22 ноября 1825)	181	334
51. В. К. Кюхельбекеру (27 ноября 1825)	182	334
52. С. Н. Бѣгичеву (7 декабря 1825)	185	335
53. А. А. Жандру и В. С. Миклашевичъ (18 декабря 1825)	187	335
54. Императору Николаю Павловичу (15 февраля 1826)	189	337
55. Ѳ. В. Булгарину (17 февраля 1826)	190	337
56. Ему же (1826)	199	337
57. Ему же (1826)	190	337
58. Ему же (1826)	191	338
59. Ему же (1826)	191	338
60. Ему же (1826)	191	338
61. Ему же (послѣ 7 марта 1826)	191	338
62. Ему же (19 марта 1826)	192	338
63. Ему же (19 марта 1826)	192	338
64. Ему же (около 18 апрѣля 1826)	193	338
65. Ему же (іюнь — іюль 1836)	193	339
66. А. А. Добринскому (9 ноября 1826)	193	339
67. С. Н. Бѣгичеву (9 декабря 1826)	195	349
68. Ѳ. В. Булгарину (11 декабря 1826)	197	341
69. П Н. Ахвердовой (26 января 1827)	197	341
70. Ѳ. В. Булгарину (16 апрѣля 1828)	198	342
71. П. Н. Ахвердовой (28 іюня 1827)	200	343
72. Ей же (3 іюля 1827)	201	344
73. Ей же (14 августа 1827)	203	346
74. Ей же (15 — 19 іюля 1827)	204	346
75. Ей же (3 октября 1827)	204	347
76. В. Д. Вальховскому (10 — 22 января 1828)	205	348
77. П. М. Устимовичу (13 апрѣля 1828)	207	348
78. Кн. А. И. Одоевскому (начало іюня 1828)	207	349
79. Х. Д. Френу (начало іюня 1828)	208	349
80. Е. И. Булгариной (5 іюня 1828	208	350
81. Ѳ. В. Булгарину (12 іюня 1828)	209	350
82. Ему же (13 іюня 1828)	210	351
83. А. А. Жандру (24 іюня 1828)	211	351
84. Ѳ. В. Булгарину (27 іюня 1828)	212	351
85. К. К. Родофиникину (10 іюля 1828)	214	352
86. Ему же (12 іюля 1828)	216	353
87. А. К. Амбургеру (18 іюля — 25 іюля — 7 августа 1828)	217	354
88. Ѳ. В. Булгарину (24 іюля 1828)	219	355
89. П. Н. Ахвердовой (29 іюля 1828)	221	355
90. Ей же (около половины августа 1828)	222	356
91. А. К. Амбургеру (около половины августа 1828)	222	356
92. Ѳ. В. Булгарину (начало сентября 1828)	224	357
93. А. К. Амбургеру (10 сентября 1828)	224	357
94. Ему же (20 сентября 1828)	225	358
95. В. С. Миклашевичъ (17 сентября 1828)	226	358
96. Гр. И. Ѳ. Паскевичу (30 октября 1828)	227	358
97. К. К. Родофиникину (30 октября 1828)	227	358
98. П. М. Устимовичу (30 октября 1828)	229	359
99. П. Н. Ахвердовой (ноябрь 1828)	231	359
100. Ѳ. В. Булгарину (конецъ ноября 1828)	232	360
101. С. Ф. Калачевскому (29 ноября 1828)	233	360
102. К. К. Родофиникину (начало декабря 1828)	233	360
103. П. М. Устимовичу (2 декабря 1828)	236	360
104. Ему же (1828)	236	360
105. В. С. Миклашевичъ (3 декабря 1828)	236	361

	Текстъ.	Прим.
106. Гр. И. Ѳ. Паскевичу (3 декабря 1828)	238	361
107. П. Я. Ренненкампфу (5 декабря 1828)	242	362
108. Ему же (7 декабря 1828)	243	362
109. Ему же (9 декабря 1828)	243	362
110. Ему же (11 декабря 1828)	244	362
111. Н. А. Грибоѣдовой (24 декабря 1828)	244	362
112. Н. Н. Похвисневу (неопредѣленнаго года)	246	362

III. Приложенія.

I. О Гилани	249	363
II. Записка о лучшихъ способахъ построить городъ Тифлисъ	251	363
III. Донесеніе ген.-адъют. Паскевичу	252	364
IV. Записка о переселеніи армянъ	267	365
V. Проэктъ инструкціи ***, посылаемому въ Персію	271	365

Примѣчанія.

I. Къ прозѣ	281
II. Къ письмамъ	306
III. Къ приложеніямъ	363

Избранныя хронологическія даты къ біографіи А. С. Грибоѣдова	366
Добавленія и поправки	375
Указатель именъ	377
Списокъ адресатовъ	395

Иллюстраціи.

Портретъ А. С. Грибоѣдова (кисти Крамскаго. Третьяковская галлерея)	1
Портретъ Н. А. Грибоѣдовой (по фотографіи рис. Борель, гравир. Паннемакеръ)	245
Портретъ А. С. Грибоѣдова (съ оригинала П. А. Каратыгина рис. Борель, литограф. Мюнстеръ)	121
Портретъ А. С. Грибоѣдова (копія съ рисунка П. А. Каратыгина)	257
Видъ могилы А. С. Грибоѣдова на горѣ св. Давида въ Тифлисѣ	281
Свиданіе И. Ф. Паскевича съ Аббасъ-Мирзой (съ литографіи Мошкова; изъ собранія Б. М. Колюбакина)	273
Заключеніе Туркманчайскаго договора (съ литографіи Мошкова; изъ собранія Б. М. Колюбакина)	
Факсимиле письма къ П. А. Катенину	169
Факсимиле письма къ С. Н. Бѣгичеву	177
Факсимиле письма къ императору Николаю Павловичу	189

ОТЪ РЕДАКТОРА.

Третій и послѣдній томъ Полнаго собранія сочиненій А. С. Грибоѣдова обнимаетъ его прозаическія произведенія и письма.

Въ отдѣлъ п р о з ы не включены тексты, ошибочно приписанные Грибоѣдову и печатавшіеся подъ его именемъ, какъ-то: „Путешествіе по Эриванской области“, „Письмо изъ Карса“, „Письмо о взятіи Баязета“. Первая статья написана Е. Е. Лачиновымъ, что удостовѣряется рукописью архива Военно-историческаго Отдѣла штаба Кавказскаго военнаго округа; двѣ же послѣднія не могутъ принадлежать Грибоѣдову, такъ какъ онъ при штурмѣ Карса не присутствовалъ, а въ Баязетѣ никогда не бывалъ. Но, съ другой стороны, впервые введены въ собраніе сочиненій Примѣчанія на „Необыкновенныя похожденія Цикулина“, принадлежность коихъ перу Грибоѣдова удостовѣрена его перепиской. Особую трудность представляла хронологическая датировка и распредѣленіе матеріаловъ „Черновой“ Грибоѣдова, впервые опубликованной Д. А. Смирновымъ въ 1859 году и потомъ погибшей въ пожарѣ. Хаотическое состояніе этой рукописи и прежняя скудость біографическихъ свѣдѣній повлекли Смирнова къ многимъ ошибкамъ, повтореннымъ и въ позднѣйшихъ изданіяхъ „Черновой“. Теперь, пользуясь новыми матеріалами и изученіями, удалось устранить эти ошибки, исправить датировку, перераспредѣлить составныя части и разъяснить темныя мѣста въ „Черновой“.

Къ литературной прозѣ близко примыкаютъ работы Грибоѣдова, связанныя съ его службой на Востокѣ: докладныя записки, проекты, донесенія, наконецъ — служебная переписка. Въ прежнемъ полномъ собраніи сочиненій Грибоѣдова, изданномъ И. А. Шляпкинымъ въ 1889 году, они напечатаны въ полнотѣ, въ какой только были тогда доступны. Однако, въ послѣднее время въ архивахъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Намѣстника Е. И. В. на Кавказѣ, Эриванскаго Губернскаго Правленія и другихъ нами собрано большое количество подобныхъ бумагъ Грибоѣдова, доселѣ неизданныхъ

и неизвѣстныхъ. Печатать ихъ въ этомъ изданіи, однако, не представляется возможнымъ въ виду обширности матеріала и его узкоспеціальнаго интереса; при томъ, изученіе подлинниковъ оффиціальной переписки Грибоѣдова обнаруживаетъ, что многія бумаги только подписаны его рукою и степень его участія въ ихъ составленіи не всегда опредѣлима. Поэтому вся эта группа текстовъ исключена изъ настоящаго изданія и будетъ опубликована въ особомъ сборникѣ. Впрочемъ, въ приложеніи къ этому тому напечатано нѣсколько докладовъ и мнѣній Грибоѣдова, наиболѣе характеристическихъ и литературно обработанныхъ. Среди нихъ впервые публикуется „Проэктъ инструкціи ***, посылаемому въ Персію“, сохранившійся въ прекрасномъ автографѣ въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Что касается собранія частныхъ писемъ Грибоѣдова, то редакторъ здѣсь стремился къ наибольшей полнотѣ. Изъ напечатанныхъ въ этомъ томѣ писемъ — до 25-ти впервые включается въ полное изданіе сочиненій Грибоѣдова; изъ нихъ восемь печатаются впервые (№№ 10, 24, 25, 26, 27, 28, 87, 102). Въ большинствѣ случаевъ письма печатаются съ автографовъ, что дало возможность точнѣе воспроизвести текстъ и, во многихъ случаяхъ, дополнить его; такъ напр., въ письмѣ къ кн. В. Ѳ. Одоевскому отъ 3 декабря 1825 г. впервые возстановлена полностью обширная первая часть его, гдѣ говорится объ интимныхъ дружескихъ и родственныхъ отношеніяхъ. Удалось также точнѣе чѣмъ прежде, благодаря новымъ біографическимъ изученіямъ, установить датировку писемъ, не имѣющихъ таковой.

Въ работахъ по собранію текстовъ и составленію примѣчаній третьяго тома редакторъ пользовался содѣйствіемъ отовсюду. Многія изъ лицъ, съ благодарностью названныхъ въ предисловіяхъ къ первому и второму томамъ, продолжали оказывать свою цѣнную помощь и теперь. Съ особенной, горячей признательностью слѣдуетъ назвать имя знатока Кавказа, Е. Г. Вейденбаума, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ неустанно и щедро дѣлившагося съ редакторомъ своими обширными познаніями по Востоку. Благодаря перепискѣ съ нимъ удалось разъяснить много темныхъ вопросовъ хронологіи, военной и административной исторіи, географіи, этнографіи и другихъ, связанныхъ съ дѣятельностью Грибоѣдова на Кавказѣ и въ Персіи. Нѣкоторыя изъ сообщеній Е. Г. Вейденбаума, болѣе обширныя, внесены въ примѣчанія текстуально, съ указаніемъ его фамиліи. Цѣнными сообщеніями по Крыму редакторъ обязанъ А. Л. Бертье-Делагарду. Надъ комментированіемъ прозаическихъ статей Грибоѣдова нѣкогда немало потрудился покойный Д. А. Смирновъ, а надъ собираніемъ и истолкованіемъ писемъ поэта много работалъ позднѣе И. А. Шляпкинъ; труды этихъ двухъ выдающихся комментаторовъ Грибоѣдова и донынѣ весьма облегчаютъ кропотливую

работу редактора. Всѣмъ, оказавшимъ непосредственное или косвенное содѣйствіе изданію, приносимъ здѣсь свою глубокую благодарность.

Второй томъ сочиненій Грибоѣдова вышелъ въ декабрѣ 1913 года; третій выходитъ весной 1917-го; печатаніе послѣдняго тома затянулось, такимъ образомъ, на три года. Въ нѣкоторой мѣрѣ такое промедленіе обусловлено обстоятельствами нашего времени; но большая доля отвѣтственности ложится на самого редактора, не сумѣвшаго ускорить работъ по изданію.

Н. Пиксановъ.

А. С. Грибоѣдовъ.
Съ портрета кисти Крамского.

(Городская Третьяковская Галлерея въ Москвѣ).

I.

ПРОЗА.

I.

Письмо изъ Бреста Литовска къ издателю [„Вѣстника Европы“].

Іюня 26-го дня 1814 г.
Брестъ.

Позвольте доставить вамъ нѣкоторое свѣдѣніе о праздникѣ, который давали командующему кавалерійскими резервами, генералу Кологривову, его офицеры. Издатель „Вѣстника Европы“ долженъ въ немъ принять участіе; ибо ручаюсь, что въ Европѣ немного начальниковъ, которыхъ столько любятъ, сколько здѣшніе кавалеристы своего *.

Поводомъ къ празднеству было награжденіе, полученное генераломъ Кологривовымъ: ему пожалованъ орденъ святаго Владиміра 1 степени. Неподражаемый Государь нашъ на высочайшей степени славы, среди торжества Своего въ Парижѣ, среди восторговъ удивленнаго свѣта, среди безчисленныхъ и безпримѣрныхъ трофеевъ, помнитъ о ревностныхъ, достойныхъ чиновникахъ и щедро ихъ награждаетъ. При первомъ объявленіи о Монаршей милости любимому начальнику, приближенные генерала условились торжествовать радостное произшествіе, и назначили на то день 22 іюня. День былъ прекрасный, утро, смѣю сказать, пінтическое.

---

* [*Примѣчаніе изд. „В. Е.“*]. Это пріятно видѣть и въ семъ письмѣ. Изъ уваженія къ его чувству мы ничего почти не переправляли ни въ стихахъ, ни въ прозѣ. Впрочемъ нельзя читателямъ требовать отъ Марсовыхъ дѣтей того, что мы требуемъ отъ дѣтей Аполлоновыхъ въ условіи ихъ искусства.
И.

Такъ, день желанный возсіялъ,
И къ генералу строй предсталъ
Пѣтовъ всякаго сословья;
Одинъ стихи ему кладетъ
Въ карманъ, другой подъ изголовье;
А онъ—о доброта! какой примѣровъ нѣтъ,
Всѣ оды принимаетъ,
Читаетъ ихъ, и не зѣваетъ.—

Нѣтъ; онъ былъ тронутъ до глубины сердца и подобно всѣмъ дивился, сколько стихотворцевъ образовала искренняя радость. Вотъ приглашеніе, которое онъ получилъ отъ всего дежурства:

Вождь, избранный Царемъ
Къ трудамъ, Отечеству полезнымъ!
Се новымъ грудь твою лучемъ
Монархъ нашъ озаряетъ звѣзднымъ.
Державный сей герой,
Смиривъ крамолу
И мечъ склоняя долу,
Являетъ благость надъ тобой,
Воспомянувъ твои заслуги неизсчетны:
Тогда, какъ разрушалъ Онъ замыслы навѣтны,
И ты перуны закалялъ,
Отъ коихъ міръ весь трепеталъ;
Тобою внушены кентавры,
Что нынѣ пожинали лавры,
И вь вихрѣ смерть несли врагамъ.
Царь помнитъ то — и радость намъ!
Скорѣе осушимъ, друзья, заздравны чаши!
А ты приди, узри, вкуси веселья наши
Межъ окружающихъ сподвижниковъ твоихъ,
Не подчиненныхъ зри, друзей, сыновъ, родныхъ.
Въ кругу приверженцовъ, въ кругу необозримомъ,
Ты радость обрѣтешь въ сердцахъ,
Во взорахъ, на устахъ.
Блаженно славнымъ быть, блаженнѣй быть любимымъ!

Все это происходило въ верстѣ отъ Бреста, на дачѣ, гдѣ генералъ имѣетъ обыкновенное пребываніе. Множество офицерства явилось съ поздравленіями; потомъ поѣхали на мѣсто, гдѣ давали праздникъ, одни, чтобы посмотрѣть, другіе, чтобъ докончить нужныя пріуготовленія.

Есть въ Бугѣ островъ одинокой;
Его восточный мысъ
Горою надъ рѣкой нависъ,
Заглохъ въ травѣ высокой
(Преданья гласъ такой,
Что взрыты нашими отцами
Окопы, видные тамъ нынѣшней порой;
Преданье кажется мнѣ сказкой, между нами,
Хоть вѣрю набожно я древности сѣдой;
Нѣтъ, для окоповъ сихъ отцы не знали мѣста,
Сражались, били, шли впередъ,
А впрочемъ, лѣтописи Бреста
Пусть . . . * разберетъ);
Усадьбы, города и села,
И возвышенности и долы
Съ горы рисуются округъ,
И стелется внизу межъ водъ прекрасный лугъ.
На семъ избранномъ мѣстѣ,
При первой ликованья вѣсти,
Подъялись сотни рукъ;
Сѣкиръ и заступовъ вездѣ былъ слышенъ стукъ.
Едва-ль румянила два раза сводъ небесной
Аврора утренней порой —
Все воспріяло видъ иной,
Видъ новый, видъ прелестной,
Творенье фенной руки.
Гдѣ были насыпи — пестрѣлись цвѣтники,
А гдѣ темнѣли кущи —
Явились просѣки, къ веселію ведущи,
Къ красивымъ убраннымъ шатрамъ,
Раскинутымъ небрежно по холмамъ.
Въ срединѣ ихъ, на возвышеньѣ,
Стояли свѣтлые чертоги угощенья;
Изъ оконъ виденъ ихъ
Въ лугу разбитый станъ для воиновъ простыхъ.
На темѣ острова былъ къ небу флагъ возвышенъ,
Чтобъ знакъ веселія узрѣть со всѣхъ сторонъ,
И жерловъ рядъ постановленъ,
Чтобъ радости отзывъ вездѣ былъ слышенъ.
На скатѣ-жъ, гдѣ приступенъ валъ,
Одинъ лишь входъ удобной,

---

* *[Примѣчаніе изд. „В. Е."]*. Мы выпустили здѣсь нѣчто, не хотѣвъ оскорбить одного собрата нашего журналиста. *И.*

И городъ гдѣ являлъ
Картинѣ видъ подобной,
Воздвигнули врата искусною рукой
Изъ копій, связанныхъ цвѣтами,
И укрѣпили ихъ въ полкругѣ надъ столпами,
Унизанными осокой.
Любовь врата соорудила;
Сама природа убрала;
Подзорами оружіе снабдило;
Потомъ веселость въ нихъ вошла.

Въ три часа по полудни всѣ приглашенные на праздникъ офицеры съѣхались; всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали прибытія генерала. Наконецъ вздернутой кверху флагъ и пушечные залпы возвѣстили приближеніе его. Онъ ѣхалъ верхомъ, сопровождаемый болѣе 50 офицеровъ. Мнѣ, было, весьма хотѣлось описать вамъ въ стихахъ блескъ сего шествія, блескъ воинскихъ нарядовъ; къ нещастью никакъ не могъ прибрать риѳмы для лядунокъ и киверовъ, и такъ пусть будетъ это въ прозѣ. Но то, чего не въ силахъ выразить никакая поэзія, была встрѣча генерала на мосту, нарочно для сего дня наведенному, гдѣ онъ, при громѣ пушекъ и нѣсколькихъ оркестровъ, при радостныхъ восклицаніяхъ, съ восторгомъ былъ принятъ военными хозяевами и гостями. Слезы душевнаго удовольствія полились изъ глазъ его и всѣхъ предстоящихъ. Онъ нѣсколько времени стоялъ безмолвенъ, удивленъ, обрадованъ, растроганъ, потомъ взошелъ, или лучше сказать внесенъ былъ окружающею толпою въ тріумфальныя врата.

Сей входъ отличіямъ условнымъ былъ рубежъ;
Но случай подшутилъ, и что-жъ?
Кто чиномъ высшимъ украшался,
И доблестями тотъ отличнѣй всѣхъ являлся.—

Взошедъ въ галлерею, онъ былъ еще привѣтствуемъ стихами; но я ихъ здѣсь не помѣщу отъ того, что не спросился у кавалериста-сочинителя. Потомъ генералъ пошелъ на возвышеніе и нѣсколько времени восхищался рѣдкими живописными видами. — На валу шатры, кои бѣлѣлись между березками; у подошвы горы лугъ, гдѣ разбитъ былъ лагерь; рѣка Бугъ, обтекающая все мѣсто празд-

нества; мѣстечко Тересполь и другія селенія въ отдаленности; толпа народа на мостахъ и на берегу, взирающаго съ удивленіемъ на пышный, невиданной имъ праздникъ: все плѣняло взоръ наблюдателя, все приводило въ изумленіе. Вдругъ запѣли на сей случай сочиненную солдатскую пѣснь, и разгласилось на лугу троекратно ура! Послѣ чего всѣ были созваны къ обѣду: столы въ галлереѣ и въ палаткахъ были накрыты на 300 кувертовъ.

Ужь запахомъ къ себѣ манили яствы,
Литавры грянули! — и новыя пріятства,
Обѣдъ сближаетъ всѣхъ,
Съ нимъ водворяется въ собранье сто утѣхъ,
Веселость, откровенность,
Любезность, острота, пріязнь, непринужденность.
И словомъ вамъ сказать,
Всѣ радости сошлись насъ угощать.
Когда-жъ при трубахъ, барабанахъ,
Заискрилось шампанское въ стаканахъ,
Венгерское густое полилось,
Бургонское зардѣлось,
У всякаго лицо отъ нектара краснѣлось;
Но стихотворецъ тутъ перо свое хоть брось.

Признаться, моя логика велитъ лучше пить вино, чѣмъ описывать, какъ пьютъ, и кажется, что она хоть гусарская, но справедливая. Не буду также вамъ говорить о различныхъ сластяхъ и пышностяхъ стола, который, само собою разумѣется, былъ весьма великолѣпенъ; 300 человѣкъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ были угощены не льзя лучше, не льзя роскошнѣе, не льзя веселѣе.

И гости всѣ едва-ли
Изъ-за обѣда встали,
Взялись за пѣсни, остроты;
Тутъ изліянія сердечны
Рѣкою полились: всѣ въ радости безпечны!
Болтливость пьянаго есть признакъ доброты;
Пінты-же, какъ искони доселѣ,
Всѣхъ болѣе шумѣли,
Не отъ вина, нѣтъ; — на бѣду
Всегда они въ чаду:
Имъ голову кружитъ другое упоенье —
Сестеръ Парнасскихъ вдохновенье.

Не думайте, однако-жъ, чтобъ забвеніе всего овладѣло шумнымъ обществомъ; нѣтъ, забывали важныя дѣла, скуку, горести, непріятности, но не забывали добродѣтель; она сопутница чистой радости; и въ сіи часы, когда сердце всякаго было на языкѣ, и душа отверзта для добрыхъ впечатлѣній, открылась подписка въ пользу гошпиталя и бѣдныхъ всякаго званія. На сей предметъ собрано 6.500 рублей.

Такъ посвящали мы — честь нашему собранью! —
Забавамъ часъ, другой же состраданью.

Время было тихое, благопріятное для прогулки. Сѣрая мгла, нависшая на небѣ, предохранила отъ лѣтняго жара; всѣ разсыпались по валу. Между тѣмъ пушечная пальба, хоры музыкантовъ и пѣсельниковъ не умолкали ни на пять минутъ. Мало по малу стало смеркаться, и подъ вечеръ пригласили всѣхъ на противоположную сторону острова; зрители были чрезвычайно удивлены, когда, проходя не весьма большое разстояніе, все въ глазахъ ихъ перемѣнилось; изчезли за кустами и пригорками шатры, галлерея и все мѣсто празднества; явилась природа въ дикости: грозные утесы, глубокіе рвы, по ту сторону рѣки сельская картина, луга и рощи возбуждали пріятное удивленіе, прежнія сцены казались призракомъ. Къ общей радости нашли тамъ множество дамъ, которыхъ присутствіе, конечно, есть первое украшеніе всякаго праздника.

Ихъ взоры нѣжные шумливость укрощаютъ
И грустныя сердца къ веселью возбуждаютъ.

Нѣсколько ракетъ возвѣстили начало фейерверка. Онъ былъ прекрасной и продолжительной. Между многими разнообразностями искусственнаго огня горѣло вензловое имя генерала и владимірская звѣзда. Амфитеатръ, гдѣ сидѣли зрители, сдѣланъ былъ изъ уступовъ горы. При выходѣ оттуда весь островъ былъ уже иллюминованъ. Дамы и офицеры смѣшались вмѣстѣ; въ галлереѣ начались танцы; въ полночь былъ ужинъ. Генералъ до разсвѣта принималъ участіе въ праздникѣ; потомъ возвратился домой, сопровождаемый тѣми же чувствами, тѣми же отголосками любви и приверженности, съ какими былъ встрѣченъ. Онъ въ сей день являлъ любезнаго на-

чальника, пріятнаго гостя и чувствительнаго человѣка. Есть праздники, которые на другой день забываютъ отъ того, что даются безъ цѣли, или цѣль ихъ пустая. Въ столицахъ видѣнъ блескъ, въ городахъ полубоярскія затѣи; но праздникъ, въ коемъ участвуетъ сердце, которой украшали пріязнь, благотворительность и другія душевныя наслажденія,—такой праздникъ оставляетъ по себѣ надолго неизгладимыя воспоминанія.

Философы въ ученомъ заточеньи,
Защитники уединенья,
Нашъ посѣтите станъ, когда вамъ есть досугъ.
Здѣсь узрите вы дружной, братской кругъ
Начальника, отца обширнаго семейства.
Коль надобно—на смерть идутъ;
Не нужно—праздники даютъ.
У васъ какъ-будто чародѣйство:
Отъ книгъ нейдете вы на часъ,
Минута дорога для васъ:
А мы на дней не ропщемъ скоротечность;
Они не истекутъ, доколѣ мы живемъ;
А тамъ настанетъ вѣчность,
Такъ дней не перечтемъ.

Моя одна забота, чтобы праздники чаще давались. Намъ стоитъ 10.000 рублей кромѣ фейерверка. Кончая мою реляцію, желаю вамъ такъ же веселиться, какъ я веселился 22-го іюня.

Съ истиннымъ почтеніемъ честь имѣю и проч.

Александръ Грибоѣдовъ.

P. S. Посылаю вамъ 1,000 рублей для бѣдныхъ, которыхъ такъ много послѣ пожара Москвы. Въ отдаленности отъ любезнаго отечественнаго края, намъ неизвѣстно, какія частныя лица наиболѣе терпятъ отъ бѣдности. Полагаемся на васъ. Конечно заступникъ неимущихъ лучше всѣхъ знаетъ, кому нужна помощь.

II.

О кавалерійскихъ резервахъ *.

[1814].

Блистательныя событія прошедшей войны обращали на себя всеобщее вниманіе и не давали публикѣ времени для наблюденія побочныхъ, но между тѣмъ важныхъ причинъ, кои способствовали къ успѣхамъ нашего оружія. Къ онымъ, конечно, принадлежатъ резервы, сіе мудрое учрежденіе вѣнценоснаго нашего Героя, сей разсадникъ юныхъ воиновъ, которой единственно дѣлалъ, что войско наше, послѣ кровопролитныхъ кампаній 1812 и 1813 годовъ, послѣ дорого-купленныхъ побѣдъ, какъ фениксъ, возставало изъ пепла своего, дабы пожать новые, неувядаемые лавры на зарейнскихъ поляхъ и явить грозное лицо свое въ столицѣ непріятеля. Буду говорить только о формированіи кавалеріи; ибо самъ былъ очевидцемъ, дивился быстротѣ хода его, трудностямъ, съ коими оно сопряжено, и неусыпнымъ стараніямъ командующаго сею частію, который въ точности оправдалъ слова Великаго нашего Государя, изъявившаго ему во Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ **, *что не нашелъ инаго, кому бы можно было ввѣрить столь важную часть*". Все сіе усмотритъ читатель изъ обозрѣнія кавалерійскихъ резервовъ, которое я постараюсь сдѣлать какъ можно внятнѣе и короче, не входя въ излишнія подробности.

18 октября 1812 года получилъ генералъ отъ кавалеріи Кологривовъ рескриптъ о принятіи его въ службу и повелѣніе приготовить въ Муромѣ 9,000 кавалеріи и по два эскадрона для каждаго

---

* *[Примѣчаніе издателя „Вѣстника Европы"].* Мы получили сію статью изъ Бреста-Литовскаго при слѣдующемъ письмѣ:

„Прошу васъ покорно, милостивый государь, помѣстить слѣдующую статью о кавалерійскихъ резервахъ въ вашемъ журналѣ. Чѣмъ скорѣе вы это сдѣлаете, тѣмъ болѣе обяжете меня и всѣхъ моихъ здѣшнихъ сослуживцевъ. Кажется, что это не противъ плана вашего изданія; не думаю также, чтобы читатели меня упрекали въ сухости. Они находили въ Вѣстникѣ извѣстія о доходахъ, расходахъ и долгахъ Франціи и другихъ націй; неужели государственная экономія ихъ отечества менѣе стоитъ вниманія". Честь имѣю пребыть и проч... *Грибоѣдовъ.*

** 14 іюня 1813 года изъ деревни Петерсвальде, въ Силезіи.

гвардейскаго полку. Формированіе, возложенное прежде на генерала графа Толстова, не было еще начато по многимъ важнымъ причинамъ. — Ни людей, ни лошадей, ни матеріаловъ для обмундировки, ниже какихъ необходимыхъ пособій не было. Едва начали собираться толпы рекрутъ, какъ былъ сказанъ походъ въ Новгородъ-Сѣверскъ, а не доходя до мѣста, получено повелѣніе идти на Могилевъ Бѣлорусской. Между тѣмъ планъ формированія перемѣненъ и сдѣланъ гораздо обширнѣе. — Повелено было сформировать для каждаго армейскаго полку по два эскадрона изъ 200 нижнихъ чиновъ. Въ Могилевѣ однако все болѣе и болѣе приходило въ устройство; зачали поступать рекруты и лошади, начали съѣзжаться офицеры, которые всѣ, подстрекаемые духомъ достойнаго ихъ начальника, пылали благороднымъ соревнованіемъ, чтобы споспѣшествовать къ славѣ дѣйствующей арміи, и доказательство сему не двусмысленно. Въ началѣ марта 813 года зачали поступать рекруты и лошади, въ исходѣ того же мѣсяца сѣдла и ружья, а въ началѣ Апрѣля выступили въ армію 14-ть и въ слѣдъ за сими 32 эскадрона, готовые въ строгомъ смыслѣ. Потомъ вся резервная кавалерія двинулась къ Слониму, и едва успѣла туда вступить, какъ уже выслано 10 гвардейскихъ эскадроновъ, являющихъ видъ всадниковъ испытанныхъ, закоснѣлыхъ въ военномъ ремеслѣ, и кои вскорѣ сдѣлались ужасными непріятелю. Такъ! въ толь скорое время, когда самой взыскательной военноискусникъ не былъ бы въ правѣ ничего требовать, кромѣ нѣкотораго навыка въ обращеніи съ лошадьми, возникли сіи съ блестящей наружностью искусные въ построеніяхъ и всѣмъ отличные, достойные тѣлохранители Великаго! — Но что? одобреніе Его Величества по прибытіи ихъ во Франкфуртъ есть несомнѣнный знакъ ихъ достоинства. —

Изъ Слонима перешли всѣ кавалерійскіе резервы въ Брестъ-Литовскій, и оттолѣ отправлялись ежемѣсячно въ дѣйствующую армію по десяти, двѣнадцати, двадцати, а въ разныя времена отъ августа до января пошло въ армію 113, нынѣ же въ готовности 150 эскадроновъ. И такъ въ пятнадцать, а съ настоящаго формированія въ двѣнадцать мѣсяцовъ, образовалось 65,000 кавалеріи.

Кто когда-либо служилъ въ кавалеріи, кто хоть малѣйшее имѣетъ понятіе о трудностяхъ сей службы; кто приведетъ себѣ на память, что прежде сего одинъ конной полкъ формировался цѣлыми годами;

кто вспомнитъ, въ какое смутное время кавалерійскіе резервы воспріяли свое начало; кто расчислитъ, какія запутанности встрѣчаются при началѣ всякаго важнаго и огромнаго государственнаго дѣла; кто взвѣситъ обстоятельства, коихъ не въ силахъ отвратить никакая предусмотрительность, напримѣръ: отдаленность губерній, изъ коихъ приводятся лошади, порча ихъ на дорогѣ, неопытность иныхъ гражданскихъ чиновниковъ, коимъ поручено было въ губерніяхъ принимать, разбирать, отводить ремонты и такъ далѣе; кто притомъ знаетъ, чего стоитъ въ кроткаго земледѣльца внушить духъ бранный, чего стоитъ заставить забыть его мирную, безмятежную жизнь, дабы пріучить къ непреклоннымъ воинскимъ уставамъ: тотъ, конечно, подивится многочисленной и отборной конницѣ, образованной въ столь короткое время, въ безпрестанныхъ перемѣнахъ мѣста, на походѣ отъ Оки до Буга (2,000 верстъ) по краямъ, опустошеннымъ непріятелемъ; подивится войску, ополченному въ случайностяхъ войны, какъ бы въ тишинѣ мира, подъ сѣнію котораго рѣдко что требуется къ спѣху, и дается времени столько, сколько потребно для совершенія нужнаго дѣла.

Къ вящшему доказательству, какъ успѣшно формировалась кавалерія, служитъ конница Польской арміи, стоявшая подъ Гамбургомъ, равно какъ и большая часть бывшей во Франціи, которая вся составлена генераломъ Кологривовымъ; притомъ эскадроны изъ новообразованныхъ, которые принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, почти всѣ отличились. Для примѣра упомянемъ о Павлоградскомъ гусарскомъ, которой, составленный весь изъ рекрутъ, и не доходя еще до своего назначенія, въ одной сшибкѣ съ непріятелемъ, разбилъ его на-голову и взялъ 200 нижнихъ чиновъ въ плѣнъ; также и Сумской ударилъ одинъ на два эскадрона и обратилъ ихъ въ бѣгство, имѣя въ виду сильное непріятельское подкрѣпленіе. Теперь, обозрѣвъ быстрое и успѣшное формированіе, займемся другимъ не менѣе важнымъ предметомъ.

Утихла буря на политическомъ горизонтѣ; уже не отзываются громы ея, и миръ, какъ благотворный лучь солнца, озаряетъ гражданскую дѣятельность; истинный патріотъ, непомышлявшій о своемъ стяжаніи тогда, когда отечество, удрученное бѣдствіями, взывало къ нему, нынѣ въ мирномъ досугѣ разсчитываетъ убытки, претерпѣнные государствомъ. Убытки сіи неизбѣжны въ военное время.

Но скажемъ, къ успокоенію людей, пекущихся о народномъ благосостояніи, что кавалерійскіе резервы, относительно къ огромности сего учрежденія, весьма мало стоили казнѣ не по одному только безкорыстію командующаго сею частію (я не хочу вѣрить, чтобы какой-нибудь Россійскій чиновникъ помыслилъ о личныхъ своихъ выгодахъ, особенно въ то время, какъ дымилась еще кровь его собратій на отеческихъ поляхъ); нѣтъ! Но мудрено было бы ему, единственно занятому важнымъ порученіемъ и простительно даже не имѣть вниманія къ экономическимъ разсчетамъ, повидимому несовмѣстнымъ съ пылкимъ духомъ ревностнаго военачальника. Отдадимъ справедливость генералу Кологривову, что онъ во всякое время умѣлъ сливать воинскую дѣятельность съ соблюденіемъ государственной экономіи, и покажемъ это на опытѣ.

Въ Муромѣ дѣлались заготовленія провіанта и фуража на 12,000 человѣкъ и 90,812 лошадей. Генералъ Кологривовъ, по прибытіи своемъ туда, прекратилъ сіе, соображаясь, что таковое число людей и лошадей не могло придти въ одно время и содержаться въ одномъ мѣстѣ. Послѣдствія оправдали принятыя имъ мѣры; ибо резервы перемѣнили квартиры, а безполезныя заготовленія продались бы съ публичнаго торгу гораздо дешевле, чѣмъ стоили казнѣ: такимъ образомъ сбережено болѣе полумиліона казенной суммы.

Военнымъ Министерствомъ назначено было употребить вольныхъ ремесленниковъ для скорѣйшаго обмундированія нижнихъ чиновъ, и для дѣланія конскаго прибора. Сіе оказалось ненужнымъ: хозяйственными распоряженіями, употребленіемъ своихъ мастеровъ и пріученіемъ наиболѣе къ ремеслу рекрутъ, все сдѣлано равно поспѣшно, а казенныя издержки уменьшены болѣе, чѣмъ на 200,000 рублей.

Съ самаго начала формированія приводились лошади не только въ изнуреніи, но и въ болѣзняхъ; должно было продавать ихъ съ публичнаго торгу. Но генералъ Кологривовъ, почитая всегда священнѣйшею обязанностію пещись о сохраненіи государственной пользы, завелъ на свой счетъ конскій лазаретъ, въ коемъ лошади по большей части вылѣчиваются и обращаются на службу. Основаніе и содержаніе сего заведенія не стоитъ казнѣ ничего, кромѣ корма лошадямъ.

Скажу еще одно слово о продовольствіи войска, объ этой необозримой части государственныхъ расходовъ. Вездѣ, гдѣ только

стояла резервная кавалерія, не только не допускали возвышаться справочнымъ цѣнамъ, но и значительно понижали ихъ, даже въ мѣстахъ, гдѣ послѣ непріятеля сами жители во всемъ нуждались. Польза, проистекавшая отъ того для казны, можно сказать неизчисляема; ибо только во время пребыванія кавалерійскихъ резервовъ въ Брестскомъ и сосѣдственныхъ повѣтахъ уменьшеніе казенныхъ издержекъ простирается до нѣсколькихъ миліоновъ.

Впрочемъ не льзя упомнить всѣхъ случаевъ, въ коихъ генералъ Кологривовъ отвращалъ по возможности ущербъ, которой могла претерпѣть казна. Конечно, должно бы болѣе сказать о ревности его къ службѣ, объ извѣстной опытности, о невѣроятныхъ его стараніяхъ и о чудесной дѣятельности; но онъ, сколько я знаю, не любитъ небережныя, хотя правдивыя, хвалы; касательно-жъ до читателей, вѣрно всякой благорозумный человѣкъ, которой приложилъ вниманіе къ сей статьѣ, со мною вмѣстѣ скажетъ: хвала чиновнику, точному исполнителю своихъ должностей, радѣющему о благѣ общемъ, заслуживающему признательность соотечественниковъ и милость Государя! Хвала мудрому Государю, умѣющему избирать и цѣнить достойныхъ чиновниковъ!

А. Грибоѣдовъ.

III.

О разборѣ вольнаго перевода Бюргеровой баллады: „Ленора“ *.

[1816].

Iniquitas partis adversae justum bellum ingerit.

Я читалъ въ Сынѣ Отечества балладу: „Ольга“ и на нее критику, на которую сдѣлалъ свои замѣчанія.

Г-ну рецензенту не понравилась Ольга: это еще не бѣда, но онъ находитъ въ ней безпрестанныя ошибки противъ грамматики и логики, — это очень важно, есть ли только справедливо; сомнѣваюсь, подлинно-ли оно такъ; дерзость меня увлекаетъ еще далѣе: посмотрю, каковъ логикъ и грамотѣй самъ сочинитель рецензіи!

---

* [*Примѣч. изд. „Сына Отечества“*]. Издатель получилъ сію статью за недѣлю предъ симъ, но не успѣлъ помѣстить ея въ 29 книжкѣ.

В. Жуковскій, говоритъ онъ, пишетъ баллады, другіе тоже, слѣдовательно эти другіе или подражатели его, или завистники. Вотъ образчикъ логики г. рецензента. Можетъ быть, иные не одобрятъ оскорбительной личности его заключенія; но въ литературномъ быту то-ли дѣлается? Г. рецензентъ читаетъ новое стихотвореніе; оно не такъ написано, какъ бы ему хотѣлось; за то онъ браниТъ автора, какъ ему хочется, называетъ его завистникомъ и это печатаетъ въ журналѣ, и не подписываетъ своего имени. — Все это очень обыкновенно и уже никого не удивляетъ.

Грамматика у г. рецензента своя, новая и съ родни его логикѣ; она, напр., никакъ не допускаетъ, чтобъ

Рать подъ звонъ колоколовъ
Шла почить отъ всѣхъ трудовъ.

Вступать въ городъ *подъ* звонъ колоколовъ, плясать *подъ* музыку. — Такъ говорится и пишется и утверждено постояннымъ употребленіемъ; но г. рецензенту это не нравится: стало быть, грамматически неправильно.

Между тѣмъ уважимъ прихоти рецензента, разсмотримъ по порядку все, что ему не нравится.

Во первыхъ, онъ не жалуетъ балладъ и повторяетъ сказанное въ одной комедіи, что „одинъ только красоты поэзіи могли до сихъ поръ извинить въ семъ родѣ сочиненій странной выборъ предметовъ“. Странной выборъ предметовъ, т. е. чудесное, которымъ наполнены баллады — признаюсь въ моемъ невѣжествѣ: я не зналъ до сихъ поръ, что чудесное въ поэзіи требуетъ извиненія.

Въ Ольгѣ г. рецензенту не нравится, между прочимъ, выраженіе *рано поутру;* онъ его ссылаетъ въ прозу: для стиховъ есть слова гораздо кудрявѣе *.

* Онъ вообще непримиримый врагъ простоты; не знаю, какъ ускользнули отъ его критики дышущіе пінтическою простотою стихи:

Такъ весь день она рыдала,
Божій промыселъ кляла,
Руки бѣлыя ломала,
Черны волосы рвала.
И стемнѣло небо ясно,
Закатилось солнце красно,
Всѣ къ покою улеглись,
Звѣзды яркія зажглись.

Также ему не по́-сердцу восклицаніе *ахъ!* когда оно вырывается отъ души въ стихахъ:

Измѣнилъ ли другъ любезный!
Умеръ ли, ахъ! я умру.

Въ строфѣ, въ которой такъ живо описано возвращеніе воиновъ-побѣдителей въ отеческую страну:

На сраженьи пали Шведы,
Туркъ безъ брани побѣжденъ,
И желанный плодъ побѣды,
Миръ Россіи возвращенъ,
И на родину съ вѣнками,
Съ пѣснями, съ бубнами, съ трубами,
Рать подъ звонъ колоколовъ
Шла почить отъ всѣхъ трудовъ.

Слово: *Туркъ*, которое часто встрѣчается и въ образцовыхъ одахъ Ломоносова и въ простонародныхъ пѣсняхъ, несносно для вѣрнаго слуха г. рецензента, также и сокращенное: *съ пьсньми*. Этому горю можно бы помочь, стоитъ только растянуть слова; но тогда должно будетъ растянуть и цѣлое; тогда исчезнетъ краткость, чрезъ которую описаніе дѣлается живѣе: и вотъ что нужно г. рецензенту: его длинная рецензія доказываетъ, что онъ не изъ краткости бьется. —

Далѣе онъ изволитъ забавляться надъ выраженіемъ: *слушай, дочь* — „подумаешь, замѣчаетъ онъ, что мать хочетъ бить дочь“. Я такъ полагаю, и вѣрно не одинъ, что мать просто хочетъ говорить съ дочерью. —

Еще не нравятся г. рецензенту стихи:

. . . . . Въ Украйнѣ дальной,
Естьли клятвъ не чтя своихъ,
Обошелъ налой вѣнчальной
Ужь съ другою твой женихъ.

Онъ находитъ, что проза его гораздо лучше:

Можетъ быть невѣрной
Въ чужой землѣ Венгерской

Отрекся отъ своей вѣры
Для новаго брака.

Такъ переводитъ онъ изъ Бюргера; не видно, между тѣмъ, почему это хорошо, а Рускіе стихи дурны. Притомъ г. рецензенту никакъ не хочется, чтобы налой, при которомъ вѣнчаются, назывался налоемъ вѣнчальнымъ. Но онъ часъ отъ часу прихотливѣе: въ иномъ мѣстѣ эпитетъ: *слезный* ему кажется слишкомъ *сухимъ*, въ другомъ тонъ мертвеца слишкомъ грубымъ. Въ этомъ, однако, и я съ нимъ согласенъ: поэтъ не правъ; въ нашъ слезливый вѣкъ и мертвецы должны говорить языкомъ романическимъ. Nous avons tout changé, nous faisons maintenant la médécine d'une méthode toute nouvelle.

Вотъ какъ въ балладѣ любовникъ-мертвецъ говоритъ съ Ольгой:

„Мы лишь ночью скачемъ въ полѣ;
„Я съ Украйны за тобой:
„Поздно выѣхалъ оттолѣ,
„Чтобы взять тебя съ собой.
—„Ахъ, войди, мой ненаглядной!
„Въ полѣ свищетъ вѣтеръ хладной;
„Здѣсь въ объятіяхъ моихъ
„Обогрѣйся, мой женихъ!“

* * *

Пусть онъ свищетъ, пусть колышетъ,
Что до вѣтру мнѣ? Пора!
Воронъ конь мой къ бѣгу пышетъ,
Мнѣ нельзя здѣсь ждать утра.
Встань, ступай, садись за мною,
Воронъ конь домчитъ стрѣлою,
Намъ сто верстъ еще: пора
Въ путь до брачнаго одра.

* * *

— „Гдѣ живешь? скажи нелестно:
Что твой домъ? великъ? высокъ?
„Домъ землянка“. Какъ въ ней? — „Тѣсно“.
— А кровать намъ? Шесть досокъ.
— Въ ней уляжется-ль невѣста? —
Намъ двоимъ довольно мѣста.

Стихъ: „въ ней уляжется-ль невѣста?“ заставилъ рецензента стыдливо потупить взоры; въ ночномъ мракѣ, когда робость любви обыкновенно исчезаетъ, Ольга не должна дѣлать такого вопроса любовнику, съ которымъ готовится раздѣлить брачное ложе? — Что-жъ ей? предаться тощимъ мечтаніямъ любви идеальной? — Богъ съ ними, съ мечтаніями; нынѣ въ какую книжку ни заглянешь, что ни прочтешь, пѣснь или посланіе, вездѣ мечтанія, а натуры ни на волосъ, и

Ольга встала, вышла, сѣла
На коня за женихомъ,
Обвила ему вкругъ тѣла
Руки бѣлыя кольцомъ.
Мчатся всадникъ и дѣвица
Какъ стрѣла, какъ, пращь, какъ птица,
Конь бѣжитъ — земля дрожитъ,
Искры бьютъ изъ-подъ копытъ.

Эта прекрасная строфа, сверхъ чаянія, понравилась и г. рецензенту; онъ только замѣчаетъ, что поэтъ далъ слову: *пращь* значеніе ему несвойственное; — наконецъ, исписавъ 17 страницъ, дописался до замѣчанія справедливаго. Скажу только, что слово: *пращь* въ такомъ смыслѣ, какъ оно принято въ *Ольгѣ*, находится также въ одномъ мѣстѣ у *г. Жуковскаго*.

Отъ стука палицъ, свиста пращей,
Далече слышанъ гулъ дрожащій.
Стихотв. Жуковск. т. I, стр. 107.

Потомъ г. рецензентъ, отъ нечего дѣлать, предлагаетъ нѣсколько вопросовъ для рѣшенья, отъ нечего дѣлать, говорю я: потому что онъ могъ легко бы самъ себѣ на нихъ отвѣчать, напр., въ стихахъ:

Наскакалъ въ стремленьи яромъ
Конь на каменный заборъ.
Съ двери вдругъ, хлыста ударомъ,
Спали петли и запоръ.

Онъ спрашиваетъ: что такое *наскакалъ на заборъ?* Всякій грамотный и неграмотный Рускій человѣкъ знаетъ, что наскакалъ на

заборъ значитъ примчался во всю прыть къ забору. — „Съ какой двери (продолжаетъ онъ) спали петли“, и пр. — съ той же, на которую въ переводѣ у г. рецензента: *сѣдокъ поскакалъ, опустивъ узду*. Далѣе въ стихахъ:

На дыбы конь воронъ взвился,
Дикимъ голосомъ заржалъ,
Стукнулъ въ землю—провалился
И на вѣки съ глазъ пропалъ.

Рецензентъ спрашиваетъ: съ чьихъ глазъ? — Такіе вопросы заставляютъ сомнѣваться, точно ли рускій человѣкъ ихъ дѣлаетъ. Онъ свою рецензію прислалъ изъ Тентелевой деревни С.П.б. губерніи; нѣтъ ли тамъ колонистовъ? не колонистъ ли онъ самъ? — Въ такомъ случаѣ прошу сто разъ извиненія. — Для переселенца изъ Нѣмечины онъ еще очень много знаетъ нашъ языкъ. Но къ концу рецензентъ дѣлается чрезвычайно веселъ. Ему не нравится, что

Ольга въ страхѣ, безъ ума,
Неподвижна и нѣма.

и онъ хочетъ ее уронить. — Да, да! — *вѣдь у Бюргера*, говоритъ онъ: *могла же она упасть и лежать*. Надобно ее непремѣнно уронить. Куда дѣвалась ваша стыдливость, г. рецензентъ?

Но за этимъ слѣдуетъ замѣчаніе, которое похоже на дѣло. Въ балладѣ адскіе духи припѣваютъ погибшей Ольгѣ:

Съ Богомъ въ судъ нейди крамольно,
Скорбь терпи, хоть сердцу больно,
Казнена ты во плоти.
Грѣшну душу Богъ прости.

Точно, не шло бы адскимъ духамъ просить Бога о помилованіи грѣшной души, хотя это и у Бюргера такъ: однако три первые стиха по-моему болѣе походятъ на злобныя укоризны, на иронію, чѣмъ на проповѣдь, вопреки г. рецензенту: но видно участь моя ни въ чемъ съ нимъ не соглашаться. Его сужденія мнѣ не кажутся довольно основательными, а у меня есть маленькій предразсудокъ, надъ которымъ онъ вѣрно будетъ смѣяться: напр. я думаю, что тотъ, кто взялъ на себя трудъ свѣрять Рускій переводъ съ Нѣ-

мецкимъ подлинникомъ, долженъ между прочимъ хорошо знать и тотъ и другой языкъ. Конечно, г. рецензентъ признаетъ это излишнимъ, ибо кто же свѣдущій въ Рускомъ языкѣ переведетъ съ нѣмецкаго:

Rasch auf ein eisern Gitterthor
Gings mit verhängtem Zügel.

т. е. „пустился во весь опоръ на желѣзныя рѣшетчатыя ворота“.

Кто переведетъ это такимъ образомъ, какъ г. рецензентъ: „*быстро на желѣзную рѣшатчатую дверь поскакалъ [сѣдокъ], опустивъ узду*“. Такъ точно французское: ventre à terre можно перевести *брюхомъ по землѣ*.

У Бюргера Ленора говоритъ:

Verloren ist verloren.

А Ольга въ русской балладѣ:

Нѣтъ надежды, нѣтъ, какъ нѣтъ!

Рецензентъ кричитъ: *нѣтъ! не то! не то! не то!* Надлежало сказать: то, то, именно то, не можетъ быть проще и вѣрнѣе, не можетъ быть иначе. Но если вѣрить г. рецензенту, онъ самъ по себѣ не вооружился бы противъ Ольги, взыскательные неотвязчивые читатели его окружаютъ. Они заставили его написать длинную критику. Жалѣю я его читателей; но не клеплетъ ли онъ на нихъ? — Въ противномъ случаѣ, зачѣмъ было говорить съ ними такъ темно: „*Что касается до меня, то я право ничего бы не нашелъ сказать противъ этихъ стиховъ, кромѣ того, что такъ сказать нейдутъ въ душу.* Такой нескладной отвѣтъ натурально, никого не удовлетворитъ: съ неугомонными читателями надобно было поступить простѣе; надобно было сказать имъ однажды навсегда: „Государи мои! не будемъ толковать о поэзіи, она для насъ мудреная грамота, а примитесь за газеты“. Читатели бы отстали, а безполезная и оскорбительная критика въ журналѣ не наполнила бы 22-хъ страницъ.

Но нѣтъ! г. рецензентъ не могъ отговориться: судить криво, бранить какое невинное удовольствіе! Какъ отказать себѣ въ этомъ? притомъ же писать для того, чтобы находить одно дурное въ ка-

комъ либо твореніи — подвигъ немноготрудный: стоитъ только запастись бумагой, присѣсть и писать до тѣхъ поръ, доколѣ не наскучитъ; надоѣло: кончить, и выйдетъ рецензія въ родѣ той, которая сдѣлана на Ольгу. — Можетъ быть, иные мнѣ не вдругъ повѣрятъ; для такихъ опытъ — лучшее доказательство.

Переношусь въ Тентелеву деревню и на минуту принимаю на себя видъ рецензента, на минуту, и то, конечно, за свои грѣхи. Около меня лежатъ разныя сочиненія въ стихахъ и въ прозѣ, но мнѣ, будто невзначай, попалась въ руки „Людмила“. Читаю и на первомъ стихѣ втораго куплета остановляюсь:

Пыль туманитъ о т д а л е н ь е.

Можно сказать: пыль туманитъ даль, отдаленность, но и то слишкомъ фигурно, а отдаленіе просто значитъ, что предметъ удаляется: есть-ли принять, что пыль туманитъ отдаленье, можно будетъ сказать: что она туманитъ *удаленье и приближенье*. Но за симъ слѣдуетъ:

Свѣтитъ ратныхъ ополченье.

Теперь я догадываюсь: *отдаленье* поставлено для рѳмы. О, рѳма!.. * Далѣе:

Гдѣ жъ, Людмила, твой герой?

Слишкомъ напыщенно.

Гдѣ твоя, Людмила, радость?
Ахъ! прости н а д е ж д а - с л а д о с т ь.

Надежда-сладость. — Опять-таки для рѳмы! Одно существительное сливаютъ съ другимъ, для того чтобъ придать ему понятіе, которое не заключается въ немъ необходимо. Напр. дѣвица-краса, любовникъ-воинъ, но надежда — всегда сладость. — Далѣе мать говоритъ дочери:

Мертвыхъ стонъ не воскреситъ.

* Читатели не должны быть въ заблужденіи на счетъ этихъ рѣзкихъ замѣчаній: они сдѣланы только въ подражаніе рецензенту Ольги.

А дочь отвѣчаетъ:

. . . . . .
Не призвать минувшихъ дней
. . . . . .
Что прошло, не возвратимо.
. . . . . .
Возвращу-ль невозвратимыхъ?

Мнѣ кажется, что онѣ говорятъ одно и то же, а намѣреніе поэта заставить одну говорить дѣло, а другую то, что ей внушаетъ отчаяніе. Вообще, какъ хорошенько разобрать слова Людмилы, они почти всѣ дышатъ кротостью и смиреніемъ, за что-жъ-бы, кажется, ее такъ жестоко наказывать? Должно думать, что за безразсудныя слова, ибо подъ концемъ усопшихъ хоръ ей завываетъ:

Смертныхъ ропотъ безразсуденъ,
Часъ твой билъ — и пр.

Но гдѣ же этотъ ужасной ропотъ, которой навлекъ на нее гнѣвъ Всевышняго? Самая богобоязненная дѣвушка скажетъ тоже, когда узнаетъ о смерти своего любезнаго. *Царь небесной насъ забылъ* вотъ самое сильное, что у ней вырывается въ горести, но при первомъ призракѣ щастія, когда она мертвеца принимаетъ за своего жениха, ея первое движеніе благодарить за то Бога и вотъ ея слова:

Знать т р о н у л с я Царь небесный
Бѣдной дѣвицы тоской!

Неужели это такъ у Бюргера? Раскрываю Ленору. Вотъ какъ она говоритъ съ матерью.

O Mutter! Mutter, was mich brennt,
Das lindert mir kein Sakrament,
Kein Sakrament mag Leben
Den Todten wieder geben.

Извините, г-нъ Бюргеръ, вы не виноваты! Но возвратимся къ нашей Людмилѣ. Она довольно погоревала, довольно поплакала, наступаетъ вечеръ.

И зерцало зыбкихъ водъ,
И небесъ далекій сводъ
Въ свѣтлый сумракъ облеченны.

Облеченны вмѣсто *облечены* нельзя сказать; это маленькая ошибка противъ грамматики. О, грамматика, и ты тиранка поэтовъ! Но чу! бьетъ полночь... Къ Людмилѣ крадется мертвецъ на цыпочкахъ, конечно, чтобъ никого не испугать.

Тихо брякнуло кольцо,
Тихимъ шопотомъ сказали:
Всѣ въ ней жилки задрожали,
То знакомый голосъ былъ,
То ей милой говорилъ:
„Спитъ иль нѣтъ моя Людмила,
„Помнитъ друга, иль забыла?" и т. далѣе

Этотъ мертвецъ слишкомъ милъ: живому человѣку нельзя быть любезнѣе.

Послѣ онъ спохватился и перестаетъ говорить человѣческимъ языкомъ, но все-таки говоритъ много лишняго, особливо когда подумаешь, что ему данъ *краткій, краткій срокъ* и *мигъ страшенъ замедленья*.

Мы коней своихъ сѣдлаемъ,
Темны кельи покидаемъ.

Такіе стихи:

Хотя и не Варяго-Росски,
Но истинно немного плоски.

И не прощаются въ хорошемъ стихотвореніи.

Поздно я пустился въ путь,
Ты моя — моею будь!

Къ чему приплетенъ послѣдній стихъ?

Способъ, который употребляетъ мертвецъ, чтобъ уговорить Людмилу за собою слѣдовать, очень оригиналенъ:

Чу! совы пустынной крики!
. . . . . .
Ѣдемъ, ѣдемъ . . . . . .

Кажется, что крикъ совъ вовсе не заманчивъ, и онъ долженъ бы удержать Людмилу отъ ночной поѣздки. И это *чу!* слишкомъ часто повторяется:

Чу! совы пустынной крики!
. . . . . .
Чу! полночной часъ звучитъ
. . . . . .
Чу! въ лѣсу потрясся листъ!
Чу! въ глуши раздался свистъ!

Такія восклицанія надобно употреблять гораздо бережнѣе; иначе они теряютъ всю силу. Но въ Людмилѣ есть слова, которыя преимущественно передъ другими повторяются. Мертвецъ говоритъ:

С л ы ш и ш ь! пѣнье, брачны лики!
С л ы ш и ш ь! борзой конь заржалъ.
. . . . . .
С л ы ш и ш ь! конь грызетъ бразды!

А Людмила отвѣчаетъ:

С л ы ш и ш ь? колоколъ гудитъ!

Наконецъ, когда они всего уже наслушались, мнимый женихъ Людмилы признается ей, что домъ его гробъ и путь къ нему далекъ. Я бы напримѣръ послѣ этого ни минуты съ нимъ не остался; но не всѣ видятъ вещи одинаково. Людмила обхватила мертвеца нѣжною рукою и помчалась съ нимъ:

Скокомъ, летомъ по долинамъ. —

Доро́гой спутникъ ея ворчитъ сквозь зубы, что онъ мертвой и что:

Путь ихъ къ кельѣ гробовой.

Эта несообразность замѣчена уже рецензентомъ „Ольги“. Но что жъ? Людмила вѣрно вскрикнула, обмерла со страху? Она спокойно отвѣчаетъ:

Что до мертвыхъ? что до гроба?
М е р т в ы х ъ д о м ъ — з е м л и у т р о б а.

Впрочемъ доро́гой Людмилѣ довольно весело: ей встрѣчаются пріятныя тѣни, которыя

Легкимъ свѣтлымъ хороводомъ,
Въ цѣпь воздушную вились.

И вокругъ ея:

Поютъ воздушны лики,
Будто въ листьяхъ повелики
Бьется легкій вѣтерокъ,
Будто течетъ ручеекъ.

Потомъ мертвецъ опять сбивается на тонъ Аркадскаго пастушка и говоритъ своему коню:

Чую ранній вѣтерокъ.

Но пусть Людмила мчится на погибель; не будемъ далѣе за нею слѣдовать.

Чтобъ не нагнать скуки на себя, ни на читателя, сбрасываю съ себя маску привязчиваго рецензента и, въ заключеніе, скажу два слова о критикѣ вообще. Естьли разбирать твореніе для того, чтобы опредѣлить, хорошо ли оно, посредственно или дурно, надобно прежде всего искать въ немъ красоть. Естьли ихъ нѣтъ — не стоитъ того, чтобы писать критику; если-жъ есть, то разсмотрѣть, какого онѣ рода? много ли ихъ или мало? Соображаясь съ этимъ только, можно опредѣлить достоинство творенія. Вотъ чего рецензентъ „Ольги“ не знаетъ, или знать не хочетъ.

Грибоѣдовъ.

IV.

Предисловіе къ вольному переводу А. А. Жандра „Семелы“ Шиллера.

[1819].

Издатель [„Сына Отечества“] получилъ сію статью при слѣдующей запискѣ: „Вы знаете прекрасныя сцены Шиллеровой Семелы. По усиленной просьбѣ моей А. А. Жандръ согласился перевести ихъ на Рускій языкъ и добавить отъ себя, чего недостаетъ въ подлинникѣ. Вообще онъ обогатилъ цѣлое новыми, оригинальными красотами. И въ отрывкѣ, который при семъ препровождаю, лирическое во второмъ явленіи отъ слова до слова принадлежитъ ему. Грибоѣдовъ“.

V.

Письмо къ издателю [Сына Отечества] изъ Тифлиса отъ 21 января.

[1819].

Вотъ уже полгода, какъ я разстался съ Петербургомъ; въ нѣсколько дней отъ сѣвера перенесся къ полуденнымъ краямъ, прилежащимъ къ Кавказу (не мысленно, а по почтѣ: одно другаго побезпокойнѣе!); вдоль по гремучему Тереку вступилъ въ скопище громадъ, на которыя, по словамъ Ломоносова, *Россія локтемъ возлегла,* но теперь его подвинула уже гораздо далѣе. Округъ меня неплодныя скалы, надъ головою царь птица и ястреба, потомки Прометеева терзателя; впереди свѣтлѣлись снѣжные верхи горъ, куда я вскорѣ потомъ взобрался, и нашелъ сугробы, стужу, всѣ признаки глубокой зимы, но на разстояніи нѣсколькихъ верстъ суровость ея миновалась: крутой спускъ съ Кашаура ведетъ прямо къ весеннимъ берегамъ Арагвы; откуда одинъ шагъ до *Тифлиса,* и я уже четвертый мѣсяцъ какъ засѣлъ въ немъ, и никто изъ моихъ короткихъ знакомыхъ обо мнѣ не хватится, всѣми забытъ, ни отъ кого ни строчки! Стало быть стоитъ только заѣхать за три тысячи верстъ, чтобы быть какъ мертвымъ для прежнихъ друзей! Я не плачу имъ такимъ же равнодушіемъ, тѣмъ, которыхъ любилъ, бывши съ ними въ одномъ городѣ; люблю и теперь вспоминать проведенное съ ними пріятное время, всегда объ нихъ думаю, навѣдываюсь у пріѣзжихъ обо всемъ, что происходитъ подъ вашимъ 60 градусомъ сѣверной широты; все, что оттуда здѣсь узнать можно, самыя незначущія мелочи сильно дѣйствуютъ на меня, и даже *газетныя* ваши вѣсти я читаю съ жадностію.

Теперь представьте мое удивленіе: между тѣмъ, какъ я воображалъ себя на краю свѣта, въ уголкѣ, пренебреженнымъ просвѣщенными жителями столицы, на дняхъ, перебиравши листки *Русскаго Инвалида,* въ № 284 прошедшаго декабря между важными извѣстіями объ Американскомъ жаркомъ воскресеньѣ, о безконечномъ процессѣ Фуальдеса, о докторѣ Верлингѣ, Бонапартовомъ лейбъ-медикѣ, вдругъ попадаю на статью о Грузіи: стало быть эта сторона

не совсѣмъ еще забыта, думалъ я; иногда и ею занимаются, а слѣдовательно и тѣми, которые въ ней живутъ... И было порадовался, но что жъ прочелъ? Пишутъ *изъ Константинополя отъ 26 октября, будто бы въ Грузіи произошло возмущеніе, коего главнымъ виновникомъ почитаютъ одного богатаго Татарскаго князя.* Это меня и опечалило, и разсмѣшило.

Скажите, не печально ли видѣть, какъ у насъ о томъ, что полагаютъ происшедшимъ въ народѣ, намъ подвластномъ, и о происшествіи столько значущемъ, не затрудняются заимствовать извѣстія изъ иностранныхъ вѣдомостей, и не обинуясь выдаютъ ихъ по крайней мѣрѣ за правдоподобныя, потому что ни въ малѣйшей отмѣткѣ не изъявляютъ сомнѣнія, а можно-бъ было кажется усомниться, тѣмъ болѣе, что этотъ слухъ вздорный, не имѣетъ никакого основанія: вѣроятно, что объ истинномъ бунтѣ узнали бы въ Петербургѣ офиціально, не чрезъ Константинополь. Возмущеніе народа не то, что возмущеніе въ театрѣ противъ дирекціи, когда она даетъ дурной спектакль: оно отзывается во всѣхъ концахъ Имперіи, сколько впрочемъ ни обширна наша Россія. И какіе есть Татарскіе князья въ Грузіи? Ихъ нѣтъ во первыхъ, да если бы и были: здѣсь что Татарскій князь, что *Нѣмецкій графъ* одно и то же: ни тотъ, ни другой не имѣютъ никакого голоса. Я, какъ очевидецъ и пребывая въ Тифлисѣ уже съ нѣкотораго времени, могу васъ смѣло увѣрить, что здѣсь не только давно уже не было и нѣтъ ничего похожаго на бунтъ, но при твердыхъ и мудрыхъ мѣрахъ, принятыхъ нынѣ Правительствомъ, все такъ спокойно и смирно, какъ бы въ землѣ, издавна уже подчиненной гражданскому благоустройству. Вмѣсто прежняго самоуправства, нынѣ каждый по своей тяжбѣ идетъ покорно въ домъ суда и расправы, и Рускіе гражданскіе чиновники, оберегатели частныхъ правъ, каждаго удовлетворятъ сообразно съ правосудіемъ. На крытыхъ улицахъ базара промышленность скопляетъ множество людей, однихъ для продажи, другихъ для покупокъ; иные брадатые политики, окутанные бурками, въ мѣховыхъ шапкахъ подъ вечеръ сообщаютъ другъ другу *рамбавіи* (новости) о томъ, напримѣръ, какъ недавно здѣшнія войска въ горахъ туда проложили себѣ путь, куда конечно изъ нашихъ никто прежде не заходилъ. На плоскихъ здѣшнихъ кровляхъ красавицы выставляютъ передъ прохожими свои нарумяненыя лица, которыя безъ того были бы гораздо красивѣе,

и лѣниво грѣются на солнышкѣ, нисколько не подозрѣвая, что отцы ихъ и мужья бунтуютъ въ *Инвалидѣ*. Въ караванъ-сараѣ привозятся предметы трудолюбія, плоды роскоши, получаемые черезъ Черное море, съ которымъ нынѣ новое ближайшее открыто сообщеніе сквозь Имеретію. Въ окрестностяхъ города Виртембергскіе переселенцы безтревожно обстраиваются; зажиточные исчисляютъ, сколько вѣковъ, годовъ и мѣсяцевъ составятъ время, времена и полвремени, проповѣдуютъ Ш*** золотой Іерусалимъ съ жемчужными вратами, недостаточные работаютъ; дѣти ихъ каждое утро являются на улицахъ и въ домахъ съ духовными виршами механика К***, которыхъ никто не слушаетъ, и съ ковришками, которыя всѣ раскупаютъ, и щедро платятъ себѣ за лакомство, имъ на пропитаніе. Вечеромъ въ порядочныхъ домахъ танцуютъ, на *сакляхъ* (террасахъ) звучатъ бубны, и завываютъ пѣсни, очень пріятныя для *поющихъ*. Между тѣмъ городъ примѣтно украшается новыми зданіями. Все это, согласитесь, не могло бы такъ быть въ смутное время, когда богатымъ Татарскимъ князьямъ пришло бы въ голову возмущать всеобщее спокойствіе.

Не думаю, чтобы поводъ къ распространенію такихъ слуховъ подала прошлогодняя экспедиція командующаго Грузинскимъ отдѣльнымъ корпусомъ Генерала отъ Инфантеріи *Ермолова*. Вотъ что было: заложена крѣпость на Сунжѣ съ намѣреніемъ пресѣчь шатанія Чеченцевъ, которые часто слѣзаютъ съ лѣсистыхъ вершинъ своихъ, чтобы хищничать въ низменной Кабардѣ. Крѣпостныя работы окончены успѣшно и безпрепятственно. Имѣя при томъ въ виду во всѣхъ направленіяхъ расчистить пути среди горъ, въ которыхъ многія мѣста по сіе время для насъ были непроходимымъ блуждалищемъ, и разрыть во множествѣ сокровенныя въ нихъ богатства природы, дано имъ было предписаніе Генералъ-Маіору *Пестелю* занять Башлы въ Дагестанѣ. Акушинцы и другіе народы, не уразумѣвъ истинныхъ его намѣреній, испуганные обсѣли сосѣдственныя высоты; когда туда же приступилъ отъ крѣпости Грозной самъ генералъ Ермоловъ, они мгновенно разсѣялись; возбудителямъ этого скопленія дарована пощада, и однимъ словомъ никогда въ тамошнихъ странахъ державная власть нашего Государя не опиралась столь надежно на покорствѣ народовъ, какъ нынѣ. Еще нужны труды и подвиги, подобные тѣмъ, которые подъяты здѣшнимъ Главноначальствующимъ

съ тѣхъ поръ, какъ онъ вступилъ въ управленіе земель и народовъ, ему ввѣренныхъ, и необузданность горцевъ останется только въ разсказахъ о прошедшемъ. Впрочемъ, если и принять въ уваженіе, что экспедиція, о которой я сейчасъ упомянулъ, причиною толковъ о мнимомъ Грузинскомъ бунтѣ, на что же намъ даны ландкарты, коли въ нихъ никогда не заглядывать? Онѣ ясно показываютъ, что событія съ Кавказской линіи такъ же не годится переносить въ Грузію, какъ въ Литву то, что случается въ Финляндіи.

Я бы впрочемъ не взялъ на себя неблагодарнаго труда исправлять газетныя ошибки, если бы обстоятельство, о которомъ дѣло идетъ, не было чрезвычайно важно для меня собственно по мѣсту, которое мнѣ повелѣно занимать при одномъ азіатскомъ дворѣ. Россійская Имперія обхватила пространство земли въ трехъ частяхъ свѣта. Что не сдѣлаетъ никакого впечатлѣнія на Германскихъ ея сосѣдей, легко можетъ взволновать сопредѣльную съ нею восточную державу. Англичанинъ въ Персіи прочтетъ ту же новость, уже выписанную изъ Русскихъ офиціальныхъ * вѣдомостей, и очень невинно разскажетъ ее кому угодно въ Тавризѣ или Тейранѣ. Всякому предоставляю обсудить послѣдствія, которыя это за собою повлечь можетъ.

А гдѣ настоящій источникъ такихъ вымысловъ? кто первый ихъ пускаетъ въ свѣтъ? Какой-нибудь Армянинъ, недовольный своимъ торгомъ въ Грузіи, пріѣзжаетъ въ Царьградъ и съ пасмурнымъ лицомъ говоритъ товарищу, что тамъ плохо дѣла идутъ. Пріятельское извѣстіе передается другому, который частный ропотъ толкуетъ общимъ цѣлому народу. Третьему не трудно мечтательный ропотъ превратить въ возмущеніе! Такая догадка скоро пріобрѣтаетъ газетную достовѣрность и доходитъ до *„Гамбургскаго корреспондента“*, отъ котораго ничто не укроется, а у насъ привыкли его отъ доски до доски переводить, такъ какъ же не выписать оттуда статью изъ *Константинополя?*

Потрудитесь замѣтить почтенному редактору *„Инвалида“*, что не всякимъ турецкимъ слухамъ надлежитъ вѣрить, что если здѣшній край въ отношеніи къ вамъ, господамъ Петербуржцамъ, по спра-

---

* *„Русскій Инвалидъ“*, въ статьяхъ иностранныхъ, не есть офиціальная газета. *Примѣч. изд. „С. О.“*

ведливости можетъ назваться краемъ забвенія, то позволительно только что забыть его, а выдумывать или повторять о немъ нелѣпости не должно.

Александръ Грибоѣдовъ.

VI.

Путевыя записки (1818—1827).

I. [Отъ Моздока до Тифлиса].

[Октябрь 1818].

1-й переходъ.

Свѣтлый день. Верхи снѣжныхъ горъ иногда просвѣчиваютъ изъ-за тучь; цвѣтъ ихъ свѣтлооблачный, перемѣшанный съ лазурью. Быстрина Терека, переправа, караванъ ждетъ долго. Кусты. Убитый въ виду главнокомандующаго. Караванъ, описаніе, странствующіе 600 (человѣкъ): ружейные Армяне, пушки, пѣхота, конные рекогносцируютъ. Приближаемся къ ландшафту: верхи въ снѣгу, но еще не снѣжныя горы, которыя скрыты; слои, кустарники, вышины. Погода мѣняется, вѣтеръ, небо обложилось; вступаемъ въ царство непогодъ. Взглядъ назадъ — темно, смятеніе, обозы, барабанный бой для сбора, огни въ редутѣ. Пріѣздъ въ редутъ Кабардинскій.

2-й переходъ.

Свѣжее утро. Выступаемъ изъ редута. Онъ на нижнемъ склонѣ горы. Противъ воротъ бивуаки, дымъ, грѣются. Поднимаемся въ гору болѣе и болѣе, путь скользкій, грязный, излучистый, съ крутизны на крутизну, часъ-отъ-часу тѣснѣе отъ густѣющихъ кустовъ, которые наконецъ преобращаются въ дубраву. Смѣшеніе временъ года; тепло и я открываюсь; затѣмъ стужа, на верхнихъ, замерзшихъ листьяхъ иней, смѣшеніе зелени. Пускаю лошадь на удачу въ сторону; пріятное одиночество; лошадь ушла, возвращается къ верховымъ. Ѣдемъ гусемъ, все круче, зовъ товарища, скачу, прискакиваю, картина. Гальтъ. На ближнемъ холмѣ расположимъ пріютъ.

Отъѣздъ далѣе. Мы впередъ ѣдемъ. Орлы и ястреба, потомки Прометеевыхъ терзателей. Пріѣзжаемъ къ Кумбалеевкѣ; редутъ. Вечеромъ иллюминація.

3-й переходъ.

Пускаемся впередъ съ десятью казаками. Пасмурно, разные виды на горахъ. Снѣгъ, какъ полотно, навѣшанъ въ складки, золотистые холмы по временамъ. Шумъ отъ Терека, отъ низверженій въ горахъ. Ѣдемъ по берегу, онъ течетъ между дикихъ и зеленыхъ круглыхъ камушковъ; тьма обломковъ, которые за собой влечетъ изъ горъ. Дубнякъ. Судбище птицъ: какъ отца и мать не почтетъ — сослать. Владикавказъ на плоскомъ мѣстѣ; красота долины. Контрастъ зеленыхъ огородъ съ сѣдыми верхами горъ. Ворота, надпись; оно тутъ неглупо. Фазаны, вепри, серны (различныя названія), да негдѣ ихъ поѣсть въ Владикавказѣ.

4-й переходъ.

Аулъ на главѣ горы на-лѣво. Подробная исторія убитыхъ на сѣнокосѣ. Редутъ направо. Замокъ осетинскій. Кривизна дороги между утесовъ которые болѣе и болѣе высятся и сближаются. Облака между горъ. Замокъ и коническія башни налѣво. Подъемъ на гору, направо оброшенный замокъ. Шумъ Терека. Нападеніе на Огарева. Извилистая дорога; не видать ни всхода, ни исхода. Проломъ отъ пороха. Даріель. Копны, стога, лошаки на вершинѣ. *

Ночь въ Даріелѣ. Ужасъ отъ необычайно высокихъ утесовъ, шумъ отъ Терека, ночлегъ въ казармахъ.

5-й переходъ.

Руины на скалѣ. Выѣздъ изъ Даріеля. Непроходимость отъ множества каменьевъ; иные изъ нихъ огромны, одинъ раздѣленъ на двое, служитъ вратами; такой-же передъ въѣздомъ въ Даріель. Подъ иными Осетинцы варятъ, какъ въ пещерѣ. Тьма арбовъ и артиллерійскій снарядъ загораждаютъ путь на завалѣ. Остатокъ завала теперь необъятенъ, — каковъ-же былъ прежде! Терекъ сквозь

* *Съ боку приписано чернилами*: Товарищи порываются впередъ, я за ними не слѣдую.

его промылъ себѣ протокъ, будто искуственный. Большой объѣздъ по причинѣ завала: нѣсколько переправъ черезъ Терекъ, множество селеній, pittoresque. Селеніе Казбекъ, видъ огромнаго замка, тюрьма внутри, церковь изъ гранита, покрыта плитою, монастырь посреди горы Казбека. Сама гора въ 25-ти верстахъ.

Сіонъ. Множество другихъ, будто висящихъ на скалахъ, башень и селеній, иныя руины, иныя новопостроенныя, точно руины. Поднимаемся выше и выше. Постепенность видовъ до снѣговъ, холодъ, зима, снѣговыя горы внизу и сверху, между ними Коби въ дикомъ краю, подобномъ Даріелю. Множество народу встрѣчается на дорогѣ.

6-й переходъ.

Ужасное положеніе Коби, — вѣтеръ, снѣгъ кругомъ, вышина и пропасть. Идемъ все по косогору; узкая, скользкая дорога, съ боку Терекъ; поминутно всѣ падаютъ, и все камни и снѣга, солнца не видать. Все вверхъ, часто проходимъ черезъ быструю воду, верхомъ почти не можно, болѣе пѣшкомъ. Усталость, никакого селенія, кромѣ трехъ, четырехъ осетинскихъ лачужекъ, еще выше и выше, наконецъ добираемся до Крестовой горы. Немного не доходя дотудова истоки горъ уже къ югу. Видъ съ Крестовой, крутой спускъ, слишкомъ двѣ версты. Встрѣчаемъ персидскій караванъ съ лошадьми. Отъ усталости падаю нѣсколько разъ.

Подъемъ на Гудъ-гору по косогору преузкому; пропасть неизмѣримая съ боку. По ту сторону ея горы превысокія, внизу рѣчка, едва можно различать на крутой уединенной горкѣ осетинскія жилья. Дорога вьется черезъ Гудъ-гору кругомъ; нѣсколько верховыхъ встрѣчаются. Не знаю, какъ не падаютъ въ пропасть кибитка и наши дрожки. Еще спускъ большой и нѣсколько другихъ спусковъ. Башни оброшенныя, на самомъ верху столбъ и руины. Наконецъ приходимъ въ Кашауръ, навьючиваемъ, беремъ другихъ лошадей, отправляемся далѣе, снѣгъ мало-по-малу пропадаетъ, все начинаетъ зеленѣться, спускаемся съ Кашаура, неожиданная веселая картина: Арагва внизу вся въ кустарникахъ, тьма пашней, стадъ, разнообразныхъ домовъ, башень, хатъ, селеній, стадъ овецъ и козъ (по камнямъ все ходятъ), рунъ замковъ, церквей и монастырей разнообразныхъ, иные дики, какъ въ американскихъ плантаціяхъ, иные среди деревъ, другіе въ лѣсу, которые какъ привѣшаны къ

горамъ, другіе надъ Арагвой. Мостикъ. Арагва течетъ быстро и шумно, какъ Терекъ. Дорога какъ въ саду — грушевыя деревья, мелоны, яблони.

И самая часть Кашаура, по которой спустились, зелена. Много ручьевъ и рѣчекъ изъ горъ стремятся въ Арагву. Смеркло; длинная тѣнь монастыря на снѣжномъ верху. Чувствуемъ въ темнотѣ, что иногда по мостикамъ проѣзжаемъ. Утесы, воспоминаніе о прежнихъ, горы востока, а не страшны, какъ прежнія. Впереди румяныя облака. Посакануръ.

Мы въ дрожкахъ; одинъ изъ насъ правитъ.

7-ой переходъ.

Вдоль по берегу Арагвы, которая вся въ зелени. Букъ, яблонь, груши, сливы, тополи, кленъ; на скалѣ руины, много замковъ. Анапуръ, карантинъ. Удаляемся вправо отъ Анапура, Душетъ. Замокъ и замки. Наша квартира какъ... (недописано)

8-ой переходъ.

Отъѣздъ вдоль Арагвы. Опять знакомые берега. Утренняя пѣснь Грузинцевъ.

[Черезъ одну бѣлую страницу, карандашомъ]:

Я легъ между обгорѣлымъ пнемъ и лѣснымъ букомъ, позади меня рѣчка подъ горою, кругомъ кустарникъ, между ними большія деревья. Холмы изъ-за деревъ, фазанъ въ рощѣ; лошади, козлики мимо меня проходятъ. Товарищъ на солнышкѣ. Наши лошади кормятся.

[Отдѣльныя замѣтки]:

Изгибистый Терекъ обсаженъ лѣсомъ отъ Моздока до Шелководска. Въ станицахъ старообрядцы и жены на службѣ у Гребенцевъ, дѣти вооружены. Отъ 15 — до 100 лѣтъ. Изъ 1600 — 1400 служатъ.

Даданіуртъ, Андреевская, окруженная лѣсомъ. Кумычка. Жиды, армяне, чеченцы. Тамъ, на базарѣ, прежде Ермолова выводили на продажу захваченныхъ людей,—нынче самихъ продавцевъ вѣшаютъ.

Телава и Сигнахъ взбунтовались въ 1812 г. Въ Сигнахѣ Русскихъ загнали въ крѣпость. Потомъ они заперлись въ монастырь. Ихъ выпустили на переговорахъ, раздѣли голыми, пустили бѣжать въ разныя стороны и перестрѣляли, какъ дичь. Коменданту отрѣзали часть языка и дали ему-же отвѣдать. Потомъ искрошили всего въ мелкіе куски.

* * *

Исправникъ Соколовскій не беретъ взятокъ и не имѣетъ жены, которая, изъ низкаго состоянія вышедши въ классныя дамы, поощряла-бы мужа къ лихоимству.

* * *

Казаки бѣжали. Цицiановъ спросилъ подобно царю Ираклію: „Горы ихъ на томъ-же мѣстѣ? Ну, такъ и они воротятся“.

* * *

На мудрое уничтоженіе стряпчихъ Цицiановымъ мерзость провіантскихъ коммисаровъ. Не скупаютъ во-время хлѣбъ, все хотятъ дешевле. Время уходитъ и они, въ зимнюю пору и въ отдаленныхъ мѣстахъ, подряжаютъ нѣсколько тысячъ арбъ; волы падаютъ безъ корма. За отпускъ пыли деньги выморжаютъ. Жители обременяются и войска не довольствуются во-время.

* * *

Амилахваровъ въ башнѣ.

Внизу сторожа, въ среднемъ этажѣ онъ самъ, въ верхнемъ его казна. Вмѣсто оконъ скважины. Начальствовалъ въ Кахетіи. Смѣненный получилъ 2000 руб. сереб. пенсіи, которую и сберегаетъ. „Русскіе даромъ ничего не даютъ. Коли придерутся: вотъ имъ за 14-ть лѣтъ пенсія обратно“. [Сбоку приписано: „Дѣтямъ ничего не даетъ“].

II. [Отъ Тифлиса до Тегерана].

29-го Января [1819 г.].

Прелюбезный Степанъ Никитичъ!

Ты ко мнѣ пишешь слишкомъ мало, я къ тебѣ вовсе не пишу, что того хуже. Съ нынѣшняго дня не то будетъ. Однако, не постигаю, какъ вы всѣ меня хорошо знаете, еще-бы ты одинъ, что-бы очень естественно, а то всѣ, всѣ. Неужели я такой обыкновенный человѣкъ! И Катенинъ, и даже князь, который почти не живетъ въ вещественномъ мірѣ и все съ своими идеальными Холминскими и Ольгиными, — и угадали, что я врядъ-ли въ Тифлисѣ найду время писать; и точно, временемъ моимъ завладѣли слишкомъ важныя вещи: дуель, карты и болѣзнь.

Теперь на второмъ переходѣ отъ Тифлиса я какъ-то опять сошелся съ здравымъ смысломъ и берусь за перо, чтобы передать тебѣ два дня моей верховой ѣзды. Журналъ изъ Моздока въ Тифлисъ получишь послѣ, потому-что онъ еще не существуетъ, а воспоминаній много; жаль, что я лѣнился, разсѣялся или просто никуда не годился въ Тифлисѣ. Представь себѣ, что и Алексѣй Петровичъ, прощавшись со мною, объявилъ, что я повѣса, однако прибавилъ, что со всѣмъ тѣмъ прекрасный человѣкъ. Увы, ни въ томъ, ни въ другомъ [не] сомнѣваюсь. Кажется, что онъ меня полюбилъ, а впрочемъ въ этихъ тризвѣздныхъ особахъ не трудно ошибиться; въ глазахъ у нихъ всякому хорошо, кто имъ сказками прогоняетъ скуку; что-то впередъ будетъ! Есть одно обстоятельство, которое покажетъ, дорожитъ-ли онъ людьми. Я передъ тѣмъ, какъ садиться на лошадь, сказалъ ему: «Ne nous sacrifiez pas, Excellence, si jamais vous faites la guerre à la Perse». Онъ разсмѣялся, сказалъ, что это странная мысль. Ни чуть не странная! Ему дано право объявлять войну и миръ заключать; вдругъ придетъ въ голову, что наши границы не довольно опредѣлены со стороны Персіи, и пойдетъ ихъ разширять по Аракс̀ъ! — А съ нами что тогда будетъ? Кстати объ немъ, — что это за славный человѣкъ! Мало того, что уменъ, нынче всѣ умны, но совершенно по-русски, на все годенъ, не на одни великія дѣла, не на одинѣ мелочи, замѣть это. Притомъ тьма краснорѣчія, и не нынѣшнее отрывчатое, несвязное, наполеоновское риторство, его слова хоть сейчасъ положить на бу-

магу. Любитъ много говорить; однако, позволяетъ говорить и другимъ; иногда (кто безъ грѣха?) много толкуетъ о вещахъ, которыя мало понимаетъ, однако и тогда, если не убѣдится, все-таки заставляетъ себя слушать. Эти случаи мнѣ очень памятны, потому-что я съ нимъ часто спорилъ, разумѣется о томъ, въ чемъ я твердо былъ увѣренъ, иначе-бы такъ не было; однако ни разу не переспорилъ; можетъ-быть исправилъ. Я его видѣлъ каждый день, по нѣскольку часовъ проводилъ съ нимъ вмѣстѣ, и въ удобное время, чтобы его нѣсколько узнать. Онъ въ Тифлисъ пріѣхалъ отдохнуть послѣ своей экспедиціи противъ горцевъ, которую въ мартѣ снова предпринимаетъ, слѣдовательно — менѣе былъ озабоченъ трудами.

Что ты читалъ или прочтешь до сихъ-поръ, мною было писано давича, въ два часа по-полудни, по червадаръ, какъ у насъ называютъ, а по вашему подводчикъ, съ обозомъ тогда пришелъ, стали разъѣзжать, шумѣть и не дали быть пристальнымъ; теперь, въ глубокую ночь, когда всѣ улеглись, я хоть очень усталъ, а не спится. Стану опять съ тобой бесѣдовать.

Объ Ермоловѣ мы говорили. Въ немъ нѣтъ этой глупости, которую нынѣче выдаютъ за что-то умное, а именно, что по утру или какъ говорится по... не приступенъ, а впрочемъ готовъ къ услугамъ; онъ всегда одинаковъ, всегда пріятенъ, и вотъ странность: тѣхъ даже, кого не уважаетъ, умѣетъ къ себѣ привлечь... Я*** [Якубовичъ], котораго онъ сердитъ за меня и на глаза къ себѣ не пускаетъ, безъ ума отъ него. Объ бунтѣ писали въ Инвалидѣ вздоръ, на который я въ С. О. отвѣчалъ такимъ-же вздоромъ. Нѣтъ, не при немъ здѣсь быть бунту. Надо видѣть и слышать, когда онъ собираетъ здѣшнихъ или по-ту-сторону Кавказа кабардинскихъ и прочихъ князей; при помощи наметанныхъ драгомановъ, которые слова его не смѣютъ проронить, какъ онъ пугаетъ грубое воображеніе слушателей палками, висѣлицами, всякаго рода казнями, пожарами; это на словахъ, а на дѣлѣ гоже смиряетъ оружіемъ ослушниковъ, вѣшаетъ, жжетъ

ихъ села —что же дѣлать?—По законамъ я не оправдываю иныхъ его самовольныхъ поступковъ, но вспомни, что онъ въ Азіи, —здѣсь ребенокъ хватается за ножъ. А, право, добръ; сколько мнѣ кажется, премягкихъ чувствъ, или я уже совсѣмъ сдѣлался панегиристомъ, а, кажется, меня въ этомъ нельзя упрекнуть: я Измайлову, Храповицкому не писалъ стиховъ.

[Въ рукописи оставлено бѣлыми три четверти страницы. На оборотѣ этой же страницы продолженіе].

Въ послѣдній разъ на балѣ у Мадатова, я ему разсказывалъ петербургскіе слухи о томъ, что горцы у насъ вырѣзали полкъ. И онъ, впрочемъ, радъ, чтобы это такъ случилось: „Чего, братецъ, имъ, хочется отъ меня? Я забрался въ такую даль и глушь: предоставляю имъ всѣ почести, себѣ одни труды, никому не мѣшаю, никому не завидую. Montrez moi mon vainqueur et je cours l'embrasser".

Однако, свѣчка догараетъ, а другой не у кого спросить. Прощай, любезный мой; всѣ хранятъ, а секретарь странствующей миссіи по Азіи на полу, въ безобразной хатѣ, на коврѣ, однако возлѣ огонька, который болѣе дымитъ, чѣмъ грѣетъ: кругомъ воронье и ястреба съ погремушками привязаны къ столбамъ; того гляди шинели расклюютъ. Вчера мы ночевали вмѣстѣ съ лошадьми: по крайней мѣрѣ ночлегъ былъ.

31-го Января [1819].

Мой милый, я третьяго дня принялся писать съ намѣреніемъ исправно увѣдомлять тебя объ моемъ быту, но Е. еще такъ живо представляется передъ моими глазами, я только наканунѣ съ нимъ распростился, это увлекло меня говорить объ немъ; теперь обратить вниманіе отъ такого отличнаго человѣка къ ничтожному странствователю было-бы нисколько не занимательно для читателей, если бы я хотѣлъ ихъ имѣть, но я пишу къ другу и сужу по себѣ: ты для меня занимательнѣе всѣхъ плутарховыхъ героевъ.

28-го, послѣ пріятельскаго завтрака, мы оставили Тифлисъ; я вездѣ нахожу пріятелей, или воображаю себѣ это; дѣло въ томъ, что многіе насъ провожали, въ томъ числѣ Я****, и жалѣли, кажется, о моемъ отъѣздѣ. Мы разстались. Не доѣзжая до перваго

поста, Саганлука, гдѣ только третья доля была предлежавшаго намъ переѣзда, солнце свѣтило очень ярко, снѣгъ слѣпилъ еще болѣе, по лѣвую руку, со стороны, Дагестанскія горы, перемѣшанныя съ облаками, образовали прекрасную даль, притомъ-же не суховидную. Путь здѣсь не ровный, какъ въ нашихъ плоскихъ краяхъ; каждый всходъ, каждый спускъ даритъ новой картиной. Впрочемъ, зимніе пути самые лучшіе; по крайней мѣрѣ воздухъ кроткій, а во всякое другое время года зной и пыль утомили-бы ѣдущихъ; итакъ, въ замѣну изящнаго, мы наслаждаемся покойною ѣздою. Но первый переходъ былъ для меня ужасно труденъ: мы считаемъ 7-мь агачей, по вашему 40 слишкомъ верстъ; я по утру обскакалъ весь городъ, прощальные визиты и весь перегонъ сдѣлалъ на дурномъ грузинскомъ сѣдлѣ, и къ вечеру уморился; не доходя до ночлега, отсталъ отъ всѣхъ, нѣсколько разъ сходилъ съ лошади и падалъ на снѣгъ, ѣлъ его; къ счастію у конвойнаго казака нашлась граната, я ей освѣжился. Такъ мы дошли до Демурчизама. Сонъ и не въ мои лѣта обновляетъ ослабшія силы. На другой день, кромѣ головной боли, я еще кое-чѣмъ не домогалъ, не сильно однако. Тотъ же путь, что̀ наканунѣ, но день былъ пасмуренъ. На серединѣ перехода дорога вилась вокругъ горы и привела насъ къ рѣкѣ Храмѣ. Мы ѣхали по ея теченію, а на склонѣ гора подалась влѣво и очистила намъ видъ на мостъ великолѣпный!.. Въ дикихъ, снѣгомъ занесенныхъ, степяхъ вдругъ наѣхали на такое прекрасное произведеніе архитектуры, ей Богу. Утѣшно! и удивляетъ!... Я долго имъ любовался, обозрѣвалъ со всѣхъ сторонъ; онъ изъ кирпича; какъ искусно сведенъ и огроменъ. Рѣка обмываетъ только половину его, въ другой половинѣ каравансарай, вѣрно — пристройка къ полуразрушенному; меня въ этомъ мнѣніи укрѣпляетъ то́, что остальная часть состоитъ изъ четырехъ арокъ, которыя всѣ сведены чрезвычайно легко и съ отличнымъ вкусомъ, — нельзя, чтобы строитель не зналъ симметріи; верхи остры; первая отъ каравансарая, или средняя, самая большая, по моему счету 40 шаговъ въ діаметрѣ: я ее мѣрилъ шедши и паралельно тамъ, гдѣ теченіе рѣки уклоняется; третья арка больше второй, но меньше первой, четвертая равна второй. Каравансарай великъ, но лучше-бы его не было; при мнѣ большой залъ былъ занятъ овцами; не знаю — куда ихъ гонитъ верховой,

который съ конемъ своимъ расположился въ ближайшемъ покоѣ. Съ середины моста сходъ по круглой, витой, ветхой и заледенѣвшей лѣстницѣ, по которой я было себѣ шею сломилъ; это ведетъ въ открытую галлерею, которая виситъ надъ рѣкой. Тутъ путешественники, кто углемъ, кто карандашемъ, записываютъ свои имена, или врѣзываютъ ихъ въ камень. Людское самолюбіе любитъ марать бумаги и стѣны; однако и я, сошедши подъ большую арку, гдѣ эхо громогласное, училъ его повторять мое имя. Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ этого моста заложенъ былъ другой; начатки изъ плиты много обѣщали; не знаю — почему такъ близко къ этому, почему не конченъ, почему такъ роскошно пеклись о переправѣ черезъ незначительную рѣчку, между тѣмъ на Курѣ, древней Цирусѣ Страбона, нѣтъ ничего подобнаго этому. Какъ-бы-то ни было, Сенаккюрпи, или какъ русскіе его называютъ „Красный мостъ“, свидѣтельствуетъ въ пользу лучшаго времени, если не для просвѣщенія, потому что Бетанкуръ могъ быть выписной, то по крайней мѣрѣ царствованія какого-нибудь изъ здѣшнихъ царей, или одного изъ Софіевъ, любителя изящнаго. . .

Съѣхавши съ мосту я долго объ немъ думалъ; возлѣ меня трясся рысцей нашъ переводчикъ Шемиръ-Бекъ. Я принужденъ былъ ему признаться, что Петербургъ ничего такого въ себѣ не вмѣщаетъ, какъ онъ, впрочемъ, ни красивъ и ни великолѣпенъ, даже въ описаніи П. Петр. Свиньина. „Представьте“, сказалъ онъ мнѣ, „8 разъ побывать въ Персіи и не видать Петербурга, это не ужасно ли!“ — „Не той дорогой мы взяли“, — отвѣчалъ я ему. Эта глупость меня разсмѣшила, не знаю — разсмѣшитъ ли тебя? Впрочемъ, такія ничтожности я часто буду позволять себѣ, потому-что пишу для тебя собственно и для тѣхъ, которымъ позволишь заглянуть въ нашу переписку, а не для печати, а не для пренумерантовъ С. Отечества, куда, впрочемъ, это мараніе по дурному слогу и пустотѣ мыслей принадлежитъ. Извини, что дѣлаю тебѣ это замѣчаніе: ты скроменъ и любишь мое дарованіе, не уступишь меня критикѣ людей, которыхъ я презираю; но письма мои къ другимъ я нарочно наполняю личностями, что-бы они какъ-нибудь со столика нашего любезнаго князя не попали на станокъ театральной типографіи. Ни строчки моего путешествія я не выдамъ въ свѣтъ, даромъ-что Катенинъ жалѣетъ объ этомъ и поощряетъ меня дѣлать замѣчанія, что

для меня чрезвычайно лестно, но я не умѣю разбалтывать ученость; книги мои въ чемоданахъ и некогда ихъ разрывать; жмусь, когда холодно, разстегиваюсь, когда тепло, не справляюсь съ термометромъ и не записываю, на сколько ртуть поднимается или опускается, не припадаю къ землѣ, чтобы распознать ея свойство, не придумываю по обнаженнымъ кустамъ—къ какому роду принадлежитъ ихъ зелень.

Зовутъ обѣдать, прощай покудова. Если-бы я могъ перенести тебя на то мѣсто, гдѣ пишу теперь! Надъ рѣкою, возлѣ остатковъ каравансарая, куда мы прибыли послѣ труднаго пути, однако довольно рано, потому-что всталъ давича въ 4 часа утра. Погода теплая, какъ уже въ концѣ весны. Въ виду у меня скала съ уступами, точно какъ та, къ которой, по описанію, примыкаютъ развалины Персеполя; я черезъ ветхій мостъ, что у меня подъ ногами, ходилъ туда; взлетѣлъ и, опершись на повисшій мшистый камень, долго стоялъ подобно Грееву Барду; не доставало только бороды.

Вечеромъ.

Хочешь-ли знать, какъ и съ кѣмъ я странствую, то по каменнымъ кругамъ, то по пушистому снѣгу? Не жалѣй меня однако: мнѣ хорошо, могло-бы быть скучнѣе. Насъ человѣкъ 25, лошадей съ вьючными не знаю, право, сколько, только много что-то. Раннимъ утромъ поднимаемся; шествіе наше продолжается часа два-три; я, чтобы не сгрустнулось, пою, какъ знаю, французскіе куплеты и наши плясовыя пѣсни, всѣ мнѣ вторятъ, и даже азіатскіе толмачи; доѣдешь до сухаго мѣста, до пригорка, оттуда видъ отмѣнный, отдыхаемъ, ѣдимъ закуску, мимо насъ тянутся наши вьюки съ позвонками. Потомъ опять въ путь. Народъ веселый; при насъ борзыя собаки; пустимся за зайцемъ или за призракомъ зайца, потому-что я ни одного еще не видалъ. Этимъ случаемъ наши татары пользуются, чтобы выказать свое искусство,—свернутъ въ бокъ, по полянамъ несутся во всю прыть, по рвамъ, кустамъ, доскакиваютъ до горы, стрѣляютъ вверхъ и исчезаютъ въ туманѣ, какъ царевичъ въ 1001-ночи, когда онъ невѣсту кашемирскаго султана взмахнулъ себѣ на коня и такъ взвился къ облакамъ. А я, думаешь, назади остаюсь? Нѣтъ, это не въ Брестѣ, гдѣ я былъ въ „кавалерійскомъ“,—здѣсь скачу, сломя голову; вчера купилъ

себѣ новаго жеребца; я такъ свыкся съ лошадью, что по скользкому спуску, по гололедицѣ, беззаботно курю изъ длинной трубки. Таковъ я во всемъ: въ Петербургѣ, гдѣ всякій приглашалъ, поощрялъ меня писать и много было охотниковъ до моей музы, я молчалъ, а здѣсь, когда некому ничего и прочесть, потому-что не знаютъ по-русски, я не выпускаю пера изъ рукъ. Странность свойственна человѣкамъ. Одна бѣда: скудность познаній объ этомъ краѣ бѣситъ меня на каждомъ шагу. Но, думалъ-ли я, что поѣду на востокъ? Мысли мои никогда сюда не были обращены. Иногда дѣлаю непростительныя или невѣжественныя ошибки, давича напр. нѣсколько верстъ сряду вижу кусты въ хлопчатой бумагѣ и принялъ ихъ за бамбакъ, между тѣмъ какъ это отброски отъ каравановъ, — въ тѣсныхъ излучинахъ здѣшніе колючіе отрост[к?]и цѣпляютъ за хлопчатую бумагу и ее бы съ нихъ можно собрать до нѣсколькихъ пудовъ.

Дорого-бы я далъ за живописца; никакими словами нельзя изобразить вчерашнихъ паровъ, которые во все утро кругъ горы сгалались; солнце ихъ позлащало и они тогда какъ кипящее огненное море... потомъ свились въ облака и улеглись у подножія дальнихъ горъ. Между ними черная скала Пеписъ плавала въ видѣ башни; долго она то скрывалась отъ нашихъ глазъ, то появлялась по мѣрѣ того, какъ мы перемѣняли направленіе, наконецъ подошли къ ней, — нѣтъ приступу и въ серединѣ замокъ; не понимаю — какъ туда всходятъ. Мы ночевали въ ***, но не имѣли въ виду страшилища.....

Ночлегъ здѣсь обыкновенно въ хатѣ, довольно высоко освѣщенной маленькимъ отверстіемъ надъ входомъ противъ котораго въ задней стѣнѣ каминъ; по обѣимъ сторонамъ сплочены доски на полъ-аршина отъ земли и устланы коврами; около нихъ стойла, ничѣмъ не заслоненные, не заставленные. Между этими норами у насъ обыкновенно ставится круглый столъ дорожный, поваръ нашъ славный, кормитъ хорошо. Мазаровичъ покуда очень милъ, много о насъ заботится; и уважителенъ, и веселъ.

Нынче мы съ трудомъ проработывались между камней, по гололедицѣ, въ царствѣ Жуковскаго, надъ пропастями; туманы, туманы надъ горами.

[Пробѣлъ, видимо оставленный нарочно. Сбоку приписано очень мелко: Ребята и взрослые глазѣютъ на пріѣзжихъ].

Вчера я весь день какъ сурокъ проспалъ. Четыре дня какъ мы изъ Тифлиса, три остается до Эривани; насъ очень пугаютъ Дилижанскимъ ущельемъ.

2-го Февраля [1819 г.].

Отъ Каравансарая мы отправились по теченію Автафы, встрѣчь ея теченію, и пошли ущельемъ, гдѣ около насъ повторялись кавказскія мѣста,—скалы лѣсистыя, у ихъ подножія, между ними, шумитъ рѣка, то дѣлится на тонкія струи. Только то разница, что въ прежнихъ ущельяхъ порохомъ и ломомъ боролись съ преградными твержами, а здѣсь руками человѣковъ ничего не приспособлено къ удобному проѣзду. Груды камней на каждомъ шагу какъ будто наростаютъ; отростки деревьевъ бьютъ въ глаза; дорога почти непроходимая; вышли на открытое мѣсто, тутъ сильный вѣтеръ поднялся на встрѣчу и не переставалъ насъ продувать и послѣ, когда уже горы съузились, и мы возлѣ, въ лѣсу, выбрали себѣ у склона горы, упершись въ рѣчку, мѣстечко для отдыха и ночлега. Тутъ мы расположились на временную пастырскую жизнь, склали себѣ изъ вьюковъ балаганы, обвѣшали ихъ коврами, развели огни, около нихъ иные согрѣвались, другіе, насадивъ на лучину куски сырого мяса, готовили себѣ кебабъ. Лучше всѣхъ курился огонекъ на островѣ, поодаль отъ насъ, возлѣ котораго обсѣло странствующее купечество; лошади наши паслись на пригоркахъ.

А хорошо было ночевать Маѳусаиламъ и Ламехамъ; первый, кто молотомъ сгибалъ желѣзо, первый, кто изобрѣталъ цѣвницу и гусли,—славой и любовью награждался въ обширномъ своемъ семействѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ есть города и граждане, ѣдемъ, ѣдемъ отъ Финскаго залива до тудова, куда сынъ Товитовъ ходилъ за десятью талантами, а все въ надеждѣ добыть похвальную знаменитость, и, можетъ, вѣкъ до нея не доѣдемъ...

[Новый пробѣлъ слишкомъ въ листъ].

Эривань. 4-го Февраля [1819 г.].

Вотъ другой день пребываемъ въ армянской столицѣ, любезный мой. Худо-ли, хорошо-ли мы ѣхали, можешь судить по маршруту,

но, для вѣрности, на каждый переходъ прикладывай верстъ по пяти, на иной и десять придется лишнихъ, которыя, если не домѣрены межевщиками, то отъ того не менѣе ощутительны для усталыхъ путешественниковъ:

От Тифлиса

	Версты.
Демунчихассанлу	42
Инджа	24
Джогасъ	24
Каравансарай	30
Биваки: Богасъ	42
Каравансарай	36
Эривань	50
	248=41¹/₃ агачамъ.

Не стану утомлять тебя описаніемъ послѣдняго нашего перехода до здѣшняго города; довольно того, что я самъ чрезвычайно утомился: не больше и не меньше 60-ти верстъ по глубокимъ снѣгамъ проѣхали мы въ шесть часовъ,— разумѣется, порядочной рысью. Вотъ дѣйствительная служба: сочиненіе канцелярскихъ бумагъ не есть трудъ, особливо для того, кому письмо сдѣлалось любимымъ упражненіемъ. Вамъ, гиперборейцамъ, невѣроятно покажется, что есть другіе края, и на югѣ, гдѣ можно себѣ отморозить щеки; однако, это сбылось на одномъ изъ нашихъ людей и всѣ мы озноби ли себѣ лица. Еще теперь слышу, какъ хрупкій снѣгъ хруститъ подъ ногами нашихъ лошадей; во всякое другое время быстрая Занга въ иныхъ мѣстахъ застыла, въ другихъ медленно пробивается сквозь льды и снѣга подъ стѣны Эриваіи. Земля здѣсь гораздо возвышенѣй Грузіи и гораздо жарче; одинъ хребетъ горъ, уже отъ Тифлиса, или еще прежде, отдѣлился въ-лѣво, съ другимъ мы разстаемся, —онъ уклоняется къ западу; все вмѣстѣ составляетъ ту цѣпь, которую древніе называли Тавромъ. Но, здѣшнія равнины скучнѣе тѣхъ скатовъ и подъемовъ, которые мы позади себя оставили, — пустынное однообразіе. Не знаю, отъ-чего у меня вчера во всю дорогу не выходилъ изъ головы смѣшной трагическій стихъ:

Du centre des deserts de l'antique Arménie.

Въѣхавши на одинъ пригорокъ, надъ мглою, которая носилась по необозримой долинѣ, вдругъ предстали передъ нами въ отдаленіи двѣ горы, первая, сюда ближе, необычайной вышины. Ни Стефанъ-Цминдъ, ни другіе колоссы кавказскіе не поразили меня такою огромностью; обѣ вмѣстѣ завладѣли большею частію горизонта,— это двухолмный Араратъ, въ семидесяти верстахъ отъ того мѣста, гдѣ въ первый разъ является такимъ величественнымъ. Еще наканунѣ синѣлись верхи его. Кромѣ воспоминаній, которыя трепетомъ наполняютъ душу всякаго, кто благоговѣетъ передъ священными преданіями, одинъ видъ этой древней горы сражаетъ неизъяснимымъ удивленіемъ. Я долго стоялъ неподвиженъ; мой златокопытъ, повидимому, не раздѣлялъ чувствъ своего сѣдока, двинулся, понесся и мигомъ погрузилъ меня съ собою въ влажную стихію; меня всего обдало сыростью, которая до костей проникаетъ. Основаніе Арарата исчезло, середина тоже, но самая верхняя часть, какъ туча висѣла надъ нами до Эривани.

Уже въ нѣсколькихъ верстахъ, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ города, догадались мы, что доѣзжаемъ до обѣтованнаго пріюта; туманъ долго застилалъ его отъ нашихъ глазъ, наконецъ, на низкомъ мѣстѣ, между кустами, въ-лѣво отъ дороги, по которой и мы своротили, прояснились двѣ части зданій, одна съ другой ни чѣмъ не соединенныя. Мы въѣхали въ пригородокъ. Но, представь себѣ ударъ человѣку, который въ жестокую стужу протрясся полдня въ надеждѣ пріютиться въ укромной горницѣ: на встрѣчу намъ ни души; стало быть, не радѣли о нашемъ успокоеніи, не отвели еще квартиръ. Я бѣсился; притомъ, неуваженіе къ русскимъ чиновникамъ всякаго на моемъ мѣстѣ, и съ меньшимъ самолюбіемъ, такъ-же бы оскорбило. Миновали сады, высокія трикровныя кладбища, длинныя каменныя ограды, за которыми стоятъ дома, башни и куполы мечетей, а на встрѣчу нѣтъ никого! Мазаровичъ кричитъ, что прямо ворвется къ сардарю и сдѣлаетъ суматоху. Наконецъ, выступаемъ на поле, что между крѣпостію и городомъ, и тутъ несется къ намъ посланный отъ сардаря чиновникъ въ драгоцѣнной шубѣ, на богатоубранномъ конѣ и проситъ извиненія, что адъютантъ, посланный насъ принять, не по той поѣхалъ дорогѣ; въ самомъ дѣлѣ мы избрали путь кратчайшій, но не тотъ, которымъ обыкновенно сюда прибываютъ. Въ ту-же минуту фарашъ въ высокой шапкѣ, въ жел-

томъ чекменѣ, въ синемъ кафтанѣ, съ висячими на спинѣ рукавами, длиннымъ шестомъ своимъ указывалъ намъ путь и билъ безъ милосердія всякаго, кто ему подъ руку попадался, мущинъ и женщинъ. Женщины становились къ намъ задомъ, это меня огорчало, но впереди хамы несли стулья въ отведенный намъ домъ, это меня веселило. Такое особенное предпочтеніе намъ, русскимъ, между тѣмъ, какъ Англичане смиренно сгибаютъ колѣна и садятся на полъ, какъ Богъ велитъ, и разутые, мы, на возвышенныхъ сѣдалищахъ, беззаботно, толстыми подошвами нашими топчемъ персидскіе многоцѣнные ковры. Ермолову обязаны его соотчичи той степенью уваженія, на которой они справедливо удерживаются въ здѣшнемъ народѣ.

Однако, прежде-чѣмъ идти далѣе, позволь сообщить тебѣ замѣчаніе. Для дамской нѣжной разборчивости оно-бы не годилось, но ты, военный человѣкъ, не взыщешь. При первомъ появленіи посланнаго отъ сардаря и съ нимъ двухъ фарашей, нашего обонянія коснулся самый чудный, тяжелый, непріятный запахъ. Не повѣришь: избытокъ ассафетиды въ нашихъ аптекахъ — резеда въ сравненіи съ этимъ. Не понимаю, какъ они, три злодѣя, такъ сильно и скоро умѣли заразить собою воздухъ!

Въ-слѣдъ за дѣйствующимъ посохомъ фараша, за толпою народа, имъ гонимаго, мы въѣхали чрезъ широкія наружныя ворота въ домъ Мегметъ-бея; въ кругломъ, крытомъ и немощеномъ подъѣздѣ слезли съ лошадей и черезъ другія ворота, надъ которыми возвышается большая надстройка, вступили во внутренній дворъ, обнесенный съ одной стороны теремомъ, съ другой высокой и фигурной стѣною; въ немъ замерзшіе фонтаны и водометы; взошли на крыльцо, для входа передъ нами отдернули тяжелую запону, которою здѣсь завѣшиваютъ всѣ двери, и впустили въ переднюю комнату. Съ-права залъ, съ-лѣва залъ; и одинъ, какъ другой; множество впадинъ и простынь, и потолокъ лѣпной всякой всячиной; окны косящатыя съ рѣзьбой, тьма симметрически расположенныхъ четвероугольничковъ изъ разноцвѣтной слюды; однако свѣту достаточно, чтобы лба не расшибить. Мы расположились въ обѣихъ залахъ. Въ-мигъ запылали камины, на небольшихъ амвонахъ разставили жаровни, подали кальяны. Вскорѣ нагрянула къ намъ тьма посѣтителей и затерянный адъютантъ. Насъ очень забавляло это

европейское наименованіе, которое придаютъ человѣку, тѣмъ только отличающемуся отъ прочихъ, что онъ ближе къ особѣ сардаря и слѣдовательно чаще подвергается палочнымъ ударамъ. Хозяинъ нашъ отбылъ на охоту, братъ заступалъ его мѣсто и изъяснялъ, что домъ, услуга и даже собственная его особа намъ принадлежитъ. Тутъ-же мы нашли англійскаго указателя, не книжку, а человѣка. Во все мѣшается, все указываетъ; природа, кажется, обрекла его хлопать бичемъ возлѣ кюррикеля или работать веслами въ Темзѣ,— здѣсь онъ переводитъ альбіонское строевое ученье на фарсійскій языкъ, который для этого довольно плохо знаетъ; ему ввѣряютъ цѣлый баталіонъ, или меньше, по-крайней-мѣрѣ онъ такъ говоритъ. Сарбазы порядочные выйдутъ балансеры, если по немъ образуются. Между-тѣмъ, онъ намъ смерть надоѣдаетъ; вотъ другой день не знаемъ — какъ отъ него отдѣлаться; вообще, неугомонное любопытство и неотвязчивость здѣсь въ большомъ употребленіи. Каждую минуту незнакомыя лица наполняютъ комнату, смотрятъ въ глаза, въ бумагу, если пишешь, и въ ту самую минуту какая-то необыкновенная рожа, прикрытая уродливой шапкой, уткнулась въ мое письмо. Мнѣ страшная охота припадаетъ за это проучить ее.

Сардарь прислалъ намъ дикаго барана съ своей охоты; преболь-шой звѣрь, рога съ оленьи, передняя часть преимущественно обросла тучнымъ руномъ; за эти гостинцы надобно отдаривать; Мазаровичь щедро отплачивается калейдоскопами, которымъ пора прельщать Азію, потому-что намъ уже приглядѣлись.

Вечеромъ озарило наши покои красное солнышко Эривани, — лысый, привѣтливый, веселый старикъ, любитель русскихъ, почитатель Ермолова, хозяинъ нашъ Мегмедъ-бекъ, сарангъ, полковникъ, не въ томъ значеніи, что за этимъ чиномъ слѣдуетъ генералъ-маіоръ и проч., а просто военный начальникъ. Передъ нимъ, за нимъ, несли увѣсистые подсвѣчники, подносы съ сластями и лакомства, которыми, если-бы ихъ описать, врядъ-ли бы я разлакомилъ твое воображеніе. Но, въ какомъ-бы видѣ оно ни было, гостепріимство должно притупить стрѣлы насмѣшливыхъ наблюдателей; лучше познакомить тебя съ персидскою учтивостью. Вотъ образчикъ: Мазаровичу сказалъ Мегмедъ-бекъ, что онъ до-того обрадованъ его пріѣздомъ, что если-бы такому дорогому гостю вздумалось позабавиться и отсѣчь голову всѣмъ его слугамъ и даже брату, онъ бы

чрезъ то великое удовольствіе принесъ хозяину; а мнѣ, первостепенному мирзѣ, когда я просилъ его велѣть унести жаровни, чтобы отъ жару не перемѣнить мѣсто и не отсѣсть отъ него далѣе, объявилъ, что мѣсто мое у него подъ правымъ глазомъ. Карамзинъ бы заплакалъ, Жуковскій стукнулъ-бы чашей въ чашу, я отблагодарилъ янтарнымъ гроздным сокомъ, нектаромъ Эриванн, и пурпурнымъ кахетинскимъ. Бесѣда наша продолжалась далеко за полночь. Разгоряченный тѣмъ, что видѣлъ и проглотилъ, я перенесся за двѣсти лѣтъ назадъ въ нашу родину. Хозяинъ представился мнѣ въ видѣ добродушнаго москвитянина, угощающаго пріѣзжихъ изъ нѣмцевъ, фараши его домочадцами, самъ я — Олеарій. Крѣпкіе напитки, сырыя овощи и блюдца съ сахарными брашнами, все это способствовало къ переселенію моихъ мыслей въ нашу сѣдую старину, и даже увертливый красный человѣчекъ, который хотя и называется Англичаниномъ, а право, нельзя ручаться — изъ какихъ онъ, этотъ анонимъ, только разсыпался въ нелѣпыхъ разсказахъ о томъ, что дѣлается за моремъ, — я видѣлъ въ немъ Маржерета, выходца при Дмитріѣ, прозванномъ Самозванцемъ, и всякаго другого бродящаго иностранца того времени, который въ нашихъ теремахъ пилъ, ѣлъ, разживался и, возвратясь къ своимъ, ругательствомъ платилъ русскимъ за русское хлѣбосольство. И эриванскій Маржеретъ или Дурьгильбредъ язвительно отзывается на счетъ Персіянъ, которые не допускаютъ его умереть съ голоду.

Эривань. 5-го Февраля. (1819).

На утро, послѣ нашей вечерней бесѣды, я всталъ съ жестокою головною болью, надо было приодѣться и ѣхать къ сардарю. Въ передней ждалъ насъ іасскулъ его въ красномъ длинномъ платьѣ, при ужасной палкѣ съ позолоченнымъ набалдашникомъ для извѣстнаго употребленія.

Сардарь Гуссейнъ-ханъ (изъ царствующаго нынѣ поколѣнія Каджаровъ), въ здѣшнемъ краю первый по Богѣ, третій человѣкъ въ государствѣ; власть его надежнѣе, чѣмъ турецкихъ пашей; онъ давно уже на этомъ мѣстѣ; платитъ ежегодно въ бейрамъ не всегда одинаково, въ видѣ подарка, а не государственныхъ доходовъ, нѣсколько тысячъ червонцевъ, за которые имѣетъ право взимать тре-

тію долю со-всего, что земля производитъ, а разшутится, такъ и всѣ три доли его. Разумѣется, что продавцы ждутъ, покудова онъ свою часть не сбудетъ съ рукъ. Не только внутренняя торговля, имъ часто стѣсняется и внѣшняя, не смотря на трактаты, которые, такъ какъ и Адамъ Смитова система, не при немъ писаны. Отъ себя содержитъ войско, но въ военное время требуетъ денегъ отъ двора. Въ судныхъ дѣлахъ его словесное приказаніе законъ, если истцы или отвѣтчики не отнесутся къ Шаръ, кодексу великаго пророка, котораго уставы неизмѣнны. Одѣвшись, мы отправились къ его высокостепенству. Намъ предшествовалъ іасскулъ и также исправно отправлялъ свою должность, какъ фарашъ наканунѣ. Дома здѣсь испещрены внутри, снаружи удерживаютъ цвѣтъ природы, свойственный матеріаламъ, изъ которыхъ выстроены, по-большей-части дикіе. Въ нашемъ отечествѣ роскошь гостинныя и залы убираетъ съ изящною простотою, а извнѣ любитъ разкрашивать стѣны и приставлять къ нимъ столбики.

Мы доѣхали до зубчатой крѣпостной ограды, потомъ черезъ нѣсколько скважень, которыя называются улицами, протѣснились до послѣдняго двора сардаря. Не знаю — что тебѣ сказать объ его хоромахъ? Нѣтъ ничего цѣлаго, притомъ столько кривизны, поворотовъ, переулковъ, пристроекъ, надстроекъ, входовъ, проходовъ, узкихъ, сумрачныхъ и вовсе мрачныхъ, что толку не доберешься. Въ преддверіи, родъ капуры, и на площадкѣ передъ нимъ толпилась тьма любопытныхъ; ихъ наружность, ужимки, платья, все это похоже на входъ въ маскарадъ. Взошли въ пріемную; она должна быть очень хороша для персидскихъ глазъ: велика, полъ устланъ дорогими, узорчатыми коврами, и потолокъ и весь залъ расписанъ многими японскими узорами: съ-лѣва ставни занимаютъ всю продолговатую стѣну: въ нихъ цвѣтная слюда перемѣшена съ рѣзьбою и съ наклеенными коймами — это окна. Прямо противъ входа каминъ; въ правой, тоже длинной, стѣнѣ выемка въ полукружіе, въ которомъ выпуклый потолокъ представляетъ хаосъ изъ зеркальныхъ кусковъ, и тамъ каминъ. На всѣхъ стѣнахъ, въ два ряда, одинъ надъ другимъ, картины, — похожденія Ростома, персидскаго великана сумраковъ, котораго Малькольмъ вклеилъ въ свою исторію. Я имѣлъ время на все это уставить мой лорнетъ, потому-что нашего сардаря еще не было. Ханъ, сынъ его, въ красной шубѣ, подогнувшимися

колѣнами, сидѣлъ на отцовскомъ особенномъ коврѣ возлѣ камина, что противъ входа. Онъ дѣлалъ намъ обыкновенные вопросы о здоровьи высокихъ особъ. Потомъ всѣ въ поясъ поклонились входящему сардарю. Тьма народу высыпала за нимъ. Онъ, взявши за руку Мазаровича, сказалъ ему, что познакомился съ нами, его мирзами, потомъ съ тремя дѣтками усѣлся въ уголъ на своемъ мѣстѣ. Сынъ его сталъ у притолки съ прочими приближенными чиновниками, братъ сардаря сидѣлъ по другую сторону камина, мы къ окну на приготовленныхъ для насъ стульяхъ, все прочее благоговѣло, стоя въ глубокомъ молчаніи. Онъ сдѣлалъ тѣ же вопросы, что сынъ его; подали кальянъ, чай съ кардамономъ. На головахъ несли огромные серебряные подносы съ конфектами; нѣсколько подносовъ со множествомъ сластей поставили передъ нами. Сардарю прислуживали на колѣнахъ. Конфекты совсѣмъ для меня новаго рода, однако превкусныя; я около нихъ постарался. Между тѣмъ разговоръ происходилъ о походѣ Алексѣя Петровича въ Чечню и въ Дагестанъ, о путешествіяхъ нашего Государя по Европѣ для утвержденія повсемѣстнаго мира. Не помню, право, при какомъ случаѣ онъ Вѣну репуталъ съ Венеціею...

[Недописано и далѣе оставлено три съ половиною бѣлыхъ страницы].

Нахичевань 9-го Февраля [1819].

Третьяго дня, 7-го, мы отправились изъ Эривани, сегодня прибыли сюда; всего 133½ версты. Не усталость меня губитъ, свирѣпость зимы нестерпимая; никто здѣсь не запомнитъ такой стужи, всѣ южныя растенія померзли. Притомъ, какъ мнѣ надоѣли всѣ и все! Правъ Шаховской, — скука водитъ моимъ перомъ; не мудрено, что я тебѣ сообщу ее-же. Нѣтъ! нынѣшній день не опасайся ничего; ложусь спать съ однимъ воспоминаніемъ о тебѣ!

---

10 — 13 Февраля. [1819].

Сейчасъ думалъ, что бы со мной было, если-бы я бесѣдой съ тобою не сокращалъ мучительныхъ часовъ въ темныхъ, закоптѣлыхъ ночлегахъ! Твоя пріязнь и въ отдаленіи для меня благодѣяніе. Часто всматриваюсь, вслушиваюсь въ то, что самъ для себя не сталъ-бы

замѣчать, но мысль, что наброшу это на бумагу, которая у тебя будетъ въ рукахъ, дѣлаетъ меня внимательнымъ и все въ глазахъ моихъ украшаетъ надежда, что Богъ-дастъ свидимся, прочтемъ это вмѣстѣ, много добавлю словесно и тогда сколько удовольствія! Право, мы счастливо созданы.

Какъ я тебѣ сказалъ, мы выѣхали изъ Эривани 7-го. Обстоятельно не могу изобразить его. Мы тамъ всего пробыли три дня съ половиной и то задержали нѣкоторыя дѣла съ сардаремъ. Думали также переждать холодъ, но напрасно: онъ не переставалъ свирѣпствовать. Я даже не отважился съѣздить въ древній Эчмядцинскій монастырь, въ 18-ти верстахъ отъ Эривани въ сторону, и вообще кромѣ какъ для церемоніальнаго посѣщенія сатрапу, не отходилъ отъ мангала, и отъ камина, который, по недостатку дровъ, довольно скудно отапливался. Сколько я могъ видѣть, при въѣздѣ и выѣздѣ, городъ пространенъ, а некрасивъ, и длинные заборы и развалины, слѣды послѣдней осады русскими, даютъ ему видъ печальнаго запустѣнія. Объ обычаяхъ здѣшнихъ и нравахъ мнѣ еще труднѣе сказать мое мнѣніе отъ недостатка времени и случая къ наблюденіямъ. Если по одному позволено судить о многихъ, вотъ что я видѣлъ въ домѣ богатаго и знатнаго эриванца. Фараши его въ 18 градусовъ по Реомюру, съ раскрытой шеей, безъ зипуновъ, не согрѣваются даже достаточною пищею, но господинъ иногда ущедряетъ: раздѣляетъ имъ подачки со своего стола изъ собственныхъ рукъ, по кусочку пирожнаго, наиболѣе приближеннымъ. Это домашнія дѣла; въ дѣлахъ государственныхъ здѣсь, кажется, не любятъ сокровенности кабинетовъ: они производятся въ присутствіи многочисленныхъ слушателей. Я, въ простотѣ моего сердца, сперва подумалъ, что, стало быть, рѣдко во зло употребляется обширная власть, которой облечены здѣшніе высшіе чиновники, но въ томъ, въ чемъ нашъ повѣренный въ дѣлахъ объяснялся съ сардаремъ, наприм.: о переманкѣ и поселеніи у себя нашихъ бродящихъ татаръ, о притѣсненіи нашихъ купцовъ, высокостепенный былъ кругомъ неправъ, притомъ изложилъ, составленную имъ самимъ, такую теорію налоговъ, которая, не думаю, чтобы самая сносная для шахскихъ подданныхъ, ввѣренныхъ его управленію. И все это говорилось при многолюдномъ сборищѣ, чье разстроенное достояніе ясно доказываетъ, что польза сардаря не есть польза общая. — Рабы, мой любезный! И по дѣ-

ломъ имъ! Смѣютъ-ли они осуждать верховнаго ихъ обладателя? Кто ихъ боится? У нихъ и историки панегиристы. И эта лѣствица слѣпаго рабства и слѣпой власти здѣсь безпрерывно восходитъ до бега, хана, беглеръ-бега и каймакама и такимъ образомъ выше и выше. Недавно одного областнаго начальника, не взирая на его 30-ти-лѣтнюю службу, сѣдую голову и алкоранъ въ рукахъ, били по пятамъ, разумѣется, безъ суда. Въ Европѣ, даже и въ тѣхъ народахъ, которые еще не добыли себѣ конституціи, общее мнѣніе по крайней мѣрѣ требуетъ суда виноватому, который всегда наряжаютъ. Криво-ли, прямо-ли судятъ, иногда не какъ хотятъ, а какъ велятъ, — подсудимый хоть имѣетъ право предлагать свое оправданіе. Всего нѣсколько сутокъ, какъ я переступилъ границу, и еще не въ настоящей Персіи, а имѣлъ случай видѣть уже не одинъ самовольный поступокъ. Ты это въ свое время узнаешь. Въ заключеніе скажу тебѣ объ эриванскихъ жителяхъ, что они лѣтомъ можетъ-быть очень пріятные люди, а зимой вымораживаютъ своихъ гостей; это никуда не годится; я продрогъ у сардаря и окостенѣлъ у Мегмедъ-бега.

День нашего отъѣзда изъ Эривани былъ пасмурный и ненастный. Щедро осыпанный снѣгомъ, я укутался буркою, обвертѣлъ себѣ лице башлыкомъ, пустилъ коня на-удачу и не принималъ участія ни въ чемъ, что вокругъ меня происходило. Потеря не большая; сторона благословенная лѣтомъ, въ разсказахъ и въ описаніяхъ, въ это время и въ эту погоду ничего не представляетъ изящнаго. Араратъ, по здѣшней дорогѣ, пять дней сряду въ виду у путешественниковъ, но теперь скрылся отъ насъ за снѣгомъ, за облаками. Подумай немножко, будь мною на минуту: каково странствовать молча, не смѣть раскрыться, выглянуть на минуту, чтобы, хуже скуки, не подвергнуться простудѣ. И между ногъ безпрестанное движеніе животнаго, которое не дастъ ни о чемъ постоянно задуматься! Часто мы скользимъ по оледенѣлымъ протокамъ; иные живѣе прочихъ; не замерзшіе проѣзжали въ бродъ. Ихъ множество орошаютъ здѣшнія поля; вода нарочно проведена изъ горныхъ источниковъ и весною, усыряя пшеничныя борозды, долго на нихъ держится посредствомъ ископанныхъ для этого грядъ, съ которыхъ мы каждый разъ обрывались и вязнули въ зыбучихъ глубяхъ.

Нѣтъ! я не путешественникъ! Судьба, нужда, необходимость можетъ меня со временемъ преобразить въ исправники, въ таможен-

ные смотрители; она рукою желѣзною закинула меня сюда и гонитъ далѣе, но, по доброй волѣ, изъ одного любопытства, никогда-бы я не разстался съ домашними пенатами, чтобы блуждать въ варварской землѣ въ самое злое время года. Съ такимъ ропотомъ я добрался до Девалу, большого татарскаго селенія, въ 8¼ агача отъ Эривани, бросился къ комельку, не раздѣвался, не пилъ, не ѣлъ и спалъ какъ убитый.

На другой день, для перемѣны, опять въ полѣ снѣгъ, опять тошное странствіе! Къ счастію, отъѣхавъ съ полъ-агача, поровнялись съ персидскимъ барономъ, ханомъ какимъ-то, который на поклонъ отправлялся къ шахъ-зидѣ! За нимъ фараши, — одинъ везъ кальянъ, у другаго къ сѣдлу прикрѣплена жаровня со всегда готовыми углями для господской курьбы, у третьяго огромная киса съ табакомъ для той-же потребности. Если-бы вмѣсто этой пустой роскоши, собрать всѣхъ кальянщиковъ, подкальянщиковъ и самихъ страстныхъ курителей кальяна и заставить ихъ расчистить, утоптать, умять снѣгъ на дорогѣ, чтобъ какъ-нибудь можно было ѣхать въ повозкахъ, не гораздо-ли бы лучше! Новый нашъ спутникъ въ восхищеніи, что нашелъ случай познакомиться съ россійскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, началъ отпускать ужасную нелѣпицу! Что за гиперболы! Въ Европѣ, которую моралисты вѣчно упрекаютъ порчею нравовъ, никто не льститъ такъ безстыдно! Слова: *душа, сердце, чувства* повторялись чаще, нежели въ покойныхъ розовыхъ книжечкахъ „Для милыхъ“! Любовь, будто-бы отъ одного слова, отъ одного взора новаго почтеннаго знакомца заронила искру въ сердце его (персидскаго хана) и раздула неутушимый пожаръ, и проч. Во всякое другое время я-бы заткнулъ уши, но теперь этотъ восточный каталаксусъ пришелся очень кстати: едва замѣтно было, какъ мы сдѣлали 6 агачей до ночлега. Мнѣ пришло въ голову, — что кабы воскресить древнихъ Спартанцевъ и послать къ нимъ одного нынѣшняго персіянина велерѣчиваго, — какъ-бы они ему внимали, какъ-бы приняли, какъ-бы проводили?..

[Пробѣлъ].

Ты мнѣ пѣняешь, за чѣмъ я не увѣдомляю тебя о прострѣленной моей рукѣ. Стоитъ ли того, другъ мой! Еще-бы мнѣ удалось раздробить ему плечо, въ которое метилъ! А то я-же заплатилъ

за свое дурачество. Судьба... Въ тотъ самый день, въ который... Ну, да Богъ съ нимъ! Пусть стрѣляетъ въ другихъ, моя прошла очередь.

Иные славятъ Александра,
Иныхъ прельщаетъ Геркулесъ,
И храбрость Конона, Лизандра,
Еще другихъ Мильтіадесъ. —
Есть мужества примѣръ,
Рау, рау, рау, рау,
Рау, рау, рау, рау,
Британскій гренадеръ.

Князю напоминай обо мнѣ почаще. Это одно изъ самыхъ пріятныхъ для меня созданій. Не могу довольно нарадоваться, что онъ въ числѣ тѣхъ, которые меня любятъ и къ кому я самъ душевно привязанъ. Его статура, чтенье, сочиненія, горячность въ спорахъ о стопахъ и рифмахъ, кротость съ Катериною Ивановной, — не повѣришь, какъ память объ этомъ обо всемъ иногда развеселяетъ меня въ одиночествѣ, въ которомъ теперь нахожусь. Досадно, что на этотъ разъ некогда къ нему писать. Матушкѣ сказать два слова я еще не принимался, а Осипъ Мазаровичъ торопитъ; это братъ нашего повѣреннаго, отправляется въ Россію. Товарищъ Амбургеръ тоже не выдержалъ, поѣхалъ къ водамъ, а можетъ-быть не воротится. Что-жъ ты скажешь, мое золото, коли я вытерплю здѣсь два года?

А начальная причина все-таки ты. Вѣчно попрекаешь меня малодушіемъ. Не попрекнешь-же впередъ, право нѣтъ: музамъ я уже не лѣнивый служитель. Пишу, мой другъ, пишу, пишу. Жаль только, что некому прочесть. Прощай, не разстался бы съ тобой! Обнимаю тебя крѣпко-на-крѣпко. Однако, какъ мнѣ горько бываетъ!..

[Таврисъ 1819].

Таврисъ съ его базаромъ и каравансараями. Встрѣча, почести. Фетъхалиханъ боится каймакама. Обѣдъ у Англичанъ, визитъ каймакаму. Сиръ Робертъ Портеръ. Пріѣздъ шахъ-зиды, церемоніальное посѣщеніе, Англичане, мое мнѣніе на счетъ ихъ и нашихъ сношеній съ Персіей. Бани и климатъ въ сравненіи съ тифлисскими. Мерзлые плоды. Пляска и музыка.

21-го [февраля?] выѣздъ изъ Тавриса. Лошади шахъ-зиды славныя; день кроткій, безсолнечный; съ обѣихъ сторонъ пригорки, слои бѣлые, глинистые, изъ которой дома строятся. Возлѣ самаго Тавриса красные, пшеничные загоны, борозды подъ малымъ снѣгомъ похожи на овощные огороды. Мѣсто довольно гористое, 2½ станціи. Раскинутые сады, тополи, славныя квартиры въ деревняхъ, лучше чѣмъ въ прежнихъ.

Второй день. Путь внизу, возлѣ горъ; справа долина, за которой другая цѣпь горъ. Возлѣ каравансарая много отдыхающихъ путешественниковъ, верблюдовъ иословъ; и мы отдыхаемъ. Скидаю маску, новый свѣтъ для меня просіялъ. Изъ каравансарая поднимаемся въ гору по глубокому и рыхлому снѣгу, и такъ до самыхъ Уджанъ. Въ виду лѣтній замокъ. Послѣ обѣда отправляемся; тьма лисицъ на дорогѣ, пьютъ, играютъ по снѣгу и, при нашемъ приближеніи, убѣгаютъ въ горы. Югъ, 20 вѣтровъ, красныя облака и между ними синева; черныя тучи сзади; между этимъ всѣмъ звѣзды, какъ палительныя свѣчи.

Третій переходъ трудный, крутизны и страхъ-снѣжно. Съѣздъ на катерахъ. Долго ѣду, спускаюсь въ селеніе, гдѣ ночлегъ. Вьюки падаютъ, чуть не убиваютъ людей каждый разъ, когда объѣзжаютъ ихъ верховые стороной, гдѣ снѣгъ глубокій.

Четвертый переходъ пріятный, однако много подъемовъ. Рѣка Міана. Часто переѣзжаемъ въ бродъ около красныхъ утесовъ, которые похожи на обыкновенныя зданія. Пріѣздъ въ Міану. Опасное насѣкомое, ковры.

Пятый. Туманы. Вступаемъ въ ущелья самыя узкія, пещеры, туманъ. Мостъ на Кизиль-агачѣ; оттуда-же по горамъ, на каждомъ шагу падаютъ лошади; тьма селеній, но все не тѣ, гдѣ почевать. Блужданье по полямъ, гдѣ нѣтъ дороги и снѣгъ преглубокій. Такъ застигаетъ ночь. Пріѣздъ въ замокъ.

Шестой. Трудный путь по зимней дорогѣ; гдѣ проталины, тамъ скользко и камни. Устаю. Солнышко садится чрезвычайно живописно и золотитъ верхи горъ, которые, какъ волны, зыблются отъ перемѣнчиваго отлива. Мѣстечко, славный замокъ. Ханъ. Много деревень.

Седьмой. Безснѣжный путь. Славный изъ-дали Зангань красиво представляется. Встрѣча. Передъ Зангановъ въ деревнѣ — встрѣча.

Множество народу. Сходимъ возлѣ огромнаго дома. Описаніе его. Славные плоды. Явленіе весны. Музыка вечеромъ.

Восьмой день тамъ-же. Накануѣ батоги и 5 тумановъ за лошадь.

Девятый. Горы простираются справа и слѣва. Между ними долина необозримая. Вотъ, до-которыхъ-поръ доходило посольство. На курганѣ, окруженномъ деревьями, бесѣдка пріемная, другая тоже, башня четвероугольная, какъ въ Занганѣ гаремъ, треугольникъ для евнуховъ, бесѣдка для бани. Ямы на полѣ, замокъ, далѣе руины Султанен. Тьма верблюдовъ, ширванскіе купцы. Мечеть вся внутри изложена двойными изразцами. Исторія Кодабенде. Лѣпныя слова какъ кружево. 37 шаговъ въ діаметрѣ, 43 шага до 3-го этажа, отъ 2-го до 5-го 22; потомъ 60 шаговъ безъ ступеней, сходъ на платформу, гдѣ куполъ, 8 минаретовъ, въ одномъ 40 шаговъ. Видъ оттудова.

Десятый день холодный и дождливый. Цѣлый день въ маскѣ и въ тюрьмѣ. Заѣзжаемъ въ деревню, гдѣ хозяинъ желаетъ прихода русскихъ. Вечеромъ прояснилось. Дождь смылъ вездѣ снѣгъ, даже на горахъ. Скачемъ до Абгара. Сады въ Абгарѣ, мечети; выѣзжаемъ изъ воротъ, славная дорога, скачемъ другъ-передъ-другомъ и доскакиваемъ до ночлега. Уже горы чрезвычайно разширились. На другой день въ $3^1/_2$ часа поспѣваемъ въ Казбинъ.

Казбинъ, древняя метрополія поэтовъ и ученыхъ. Фисташковыя деревья. Хозяинъ жалуется богу на Каджаровъ. Остатки древняго великолѣпія — мечети, мейданы и проч. Передъ Казбиномъ много деревень въ сторонѣ, принадлежатъ сардарю Эриванскому; имъ же выстроены училища въ Казбинѣ.

Изъ Казбина ѣдемъ къ юго-востоку; широкая равнина продолжается. Ночлегъ. На другой день большой переходъ; я отстаю. Утро славное; мальчикъ съ осломъ плачетъ, что онъ впередъ нейдетъ. Встрѣча съ ханомъ, религіозное прѣніе. Издали увеселительный замокъ шаховъ въ мѣстечкѣ, стоитъ на терассахъ; большой дворъ, вправо жилья, конюшни, влѣво два царскія жилья и башня. Съ другой стороны замокъ Алія и горы. И теперь хороши, а лѣтомъ еще лучше должно быть.

Переходъ похожъ на прогулку; много народу встрѣчается на дорогѣ. Мы то въѣзжаемъ на пригорки у склона горы, то опу-

скаемся, но вскорѣ горы насъ сами оставляютъ и уклоняются schreck überrüks въ-лѣво; открываются Негиристанскія горы. Подъѣзжаемъ къ руинамъ, на-право Раги Мидійскія, мечеть и тамъ возвышается Тагирань. Нашъ домъ.

Тагирань.

Негиристанскія горы влѣво. Девамендъ за облаками, впереди равнина, справа развалины Раговъ Мидійскихъ и мечеть. Стѣны съ башнями, вороты выложены изразцами, неуклюжія улицы (грязныя и узкія) — это Тагирань.

Визитъ седеразаму, бодрый старичекъ. Накануѣ бейрама, по знаку астронома, пушечный выстрѣлъ, подарки, форма принимания.

Въ навруз мы, какъ революціонные офицеры, передъ нами церемонимейстеръ, проѣзжаемъ нѣсколько улицъ, въѣзжаемъ черезъ крытыя ворота; на обширной площади много народу; чисто, родъ бульвара. Слѣва башни разноцвѣтныя и стѣны; впереди мечеть, справа новая мечеть, первый позлащенный куполъ. Поворачиваемъ влѣво, черезъ вороты въ крытую улицу; еще площадь, усѣяна народомъ, разные костюмы, пѣсни, бимбаши, огромныя пушки на помостахъ, фальконеты; доѣзжаемъ до внутренняго двора, гдѣ настоящій праздникъ. Ждемъ въ комнатѣ возлѣ тронной. Потомъ и Англичане. Передъ окошками множество чиновниковъ въ богатыхъ шалевыхъ платьяхъ, суетятся въ промежуточныхъ аллеяхъ; передъ тромъ бассейнъ съ водометами, въ ширину трона; уставленъ искуственными цвѣтами, какъ у насъ вербы; сорбеты подносятся; далѣе, въ продолговатости, другой такой-же бассейнъ.

Взводятъ на наши мѣста. Три залпа фальконетовъ. Журавль. Шахъ-зиды, большіе и малые. Царь въ богатомъ убранствѣ и съ лорнетомъ. Амлихово замѣчаніе. Муллы, стихи, God save the king, трубы, стихи, слонъ, деньги, представленія, тѣлодвиженія короля. Какъ длинна борода царя. Онъ также въ гаремѣ празднуетъ бейрамъ.

Накануѣ, ночью и во весь день все варварская музыка.

Нашъ дипломатическій монастырь.

III. [Путешествіе съ шахомъ].

1819.

8-го іюля цѣлую ночь не сплю, изготовляемся въ путь. Толпа женщинъ; раскрываются на послѣдяхъ. Прощальное посѣщеніе седеръ-азему. Онъ въ холодкѣ сидитъ во внутреннихъ воротахъ, жалуется, что долженъ ѣхать по ночамъ съ шахомъ, въ его лѣта; упоминаетъ объ Румянцевѣ. — Откланиваемся. — Остановка за вьюками. Отправляемся въ самый полдневный жаръ. Безплодный видъ Тегеранскихъ окрестностей. Сады, какъ острова, уединенно зеленѣются среди тощей равнины. Между горъ Девамендъ съ снѣжнымъ челомъ. Вдоль горъ доходимъ до Кенда. Тьма разнообразныхъ деревъ, черешень, шелковицъ, орѣшниковъ грецкихъ, абрикосовъ и проч. Роскошествуемъ въ свѣжей квартирѣ подъ пологомъ, объѣдаемся фруктами.

9-го встаемъ въ глубокую полночь; ни зги не видать, смятеніе. Спускаемся съ горы, камни хрустятъ, вода плещетъ подъ ногами. Мы все [ѣдемъ] вдоль горъ. Къ утру слышатся позвонки. Звѣзда. Небо проясняется. Выѣзжаемъ на большую дорогу. Тьма верблюдовъ, лошаковъ, коней. Уклоняемся въ сторону. Завтракаемъ. Шахъ и всякіе шахъ-зиды позади. „Откуда эти господа?“ — „Со страхомъ повергаюсь въ прахъ передъ Вашимъ Величествомъ“. — „Усердіе всегда водитъ васъ истиннымъ путемъ“. Залпъ въ Сулеймангѣ. Моя встрѣча съ дочерью хана въ трахтараванѣ. — За Сулейманго́й три деревни; самая послѣдняя Сункуръ-Абидъ. На-силу доѣзжаемъ.

Высокой свѣсистый дубъ, подъ нимъ помостъ. Тутъ мы располагаемся.

10-го ночью-же встаемъ, передъ утромъ свѣжо и пріятно. Я часто отдаляюсь отъ другихъ и сажусь отдыхать возлѣ воды, гдѣ тьма черепахъ. Поля кругомъ въ хлѣбахъ; вообще видъ обработаннаго и плодороднаго края. Нѣсколько деревень. Наконецъ Сефиръ-Ходжа; кругомъ аллея, гдѣ располагаюсь спать. Вѣтеръ ужасный и знойный. Укрываюсь въ деревню.

11-го ночью жаръ и утромъ печетъ немилосердно, все съ себя скидаю, скачу стремглавъ. Много колесилъ округъ Касбина, срывалъ молодыя фисташки. Наконецъ, на квартирѣ тьма фруктовъ и отдыхъ. Молитва хана на разсвѣтѣ. Pittoresque.

[Во время отдыховъ Грибоѣдовъ читаетъ Thomas Moore].

Іюля 11-го. Видимъ шаховъ станъ кругъ его дворца. Пріѣзжаемъ, разбиваемъ наши палатки. Луна не показывается, нѣтъ бейрама.

Іюля 12. Бейрамъ. Жаръ. Барабаны, трубы, дудочки, красное знамя, фальконетные залпы... но что̀ дѣлаетъ эффектъ на парадѣ, не всегда еще полезно въ дѣлѣ, въ сраженіи. Внутренность палатки вся въ коврахъ, а внѣшняя [сторона], такъ и поливается. Касбинъ. Посылается Эйвасъ къ Хозровъ-Хану.

— 13. Шахскій дворецъ, какъ скотный дворъ, полуразрушенный. Самъ онъ очень привѣтливъ, только много томошится на своей подушкѣ. Разговоръ о маскарадахъ, театрахъ и вообще о нашихъ увеселеніяхъ. Шахъ даритъ Государю Аббасъ-Мирзу.

— 14. Возлѣ нашей палатки факиръ съ утра до вечера кланяется къ востоку и произноситъ: „Ей Али!“ и обратившись въ другую сторону,— „Имамъ-Риза“. Поэтъ Фехтъ-Али-Ханъ, лѣтъ около 60, кротость въ обращеніи, пріятность лица, тихій голосъ, любитъ разсказывать. Шахъ за одну оду положилъ ему горсть брилліантовъ въ ротъ.

— 15. Бунтъ въ Рештѣ, осажденный Хозровъ-Ханомъ. Эйвасъ не возвращается, Абдулъ-Вагибъ посылается въ Рештъ.

— 17. Шахъ съ избранными изъ гарема отъѣзжаетъ къ прохладному роднику возлѣ горъ, гдѣ разбиваетъ свой шатеръ и пользуется жизнію.

— 19. Юсуфъ-Ханъ-Спадаръ дѣлалъ ученіе съ пальбою.

— 20. Шахъ его потребовалъ къ себѣ.

— Къ чему была вчерашняя пальба?

— Для обученія войскъ Вашего Величества.

— Что она стоила?

— 2000 р. изъ моихъ собственныхъ.

— Заплатить столько-же шаху за то, что палили безъ его спросу.

Утромъ мы ѣдемъ за агачъ отъ орды, въ горы, къ югу. Вдоль ручья дикій садъ. Ручей проведенъ водоскатами. Все это мѣстечко включено между горъ полукружіемъ. Живописный видъ въ Султанейскую долину. На дорогѣ три арки,— развалины моста. На возвратномъ пути между нами свистнула пуля по неосторожности персидскаго стрѣлка. Заѣзжаемъ въ мечеть (остатокъ отъ древняго города); круглая, внутри стихи, между прочимъ: „да погубитъ Богъ

того, кто выдумалъ сарбазовъ, а особенно..." [*sic*]. Пословица о Каджарахъ

— 25. Дожди безпрестанные; бумажныя палатки протекаютъ.

— 26. Пріѣздъ Аббасъ-Мирзы.

— 27. Вхожу на одну изъ дворцовыхъ террасъ. Дальній видъ Султанейскаго лагеря.

— 28. 10,000 отправляются къ Багдату противъ Турковъ.

Разговоръ съ нагибъ-султаномъ. Его видимая преданность нашему государю.

Зарю играютъ; каждый вечеръ дудочкамъ, пищалкамъ и литаврамъ созвучала вѣстовая.

Мирза потерялъ значительную сумму. Нашли воровъ и деньги, которыя шахъ себѣ взялъ.

IV. Разсказъ Вагина.

20 августа.

Шахъ меня подарилъ Гаджи-Мирзѣ-Магмедъ-Агвари. * Въ ихъ Бога онъ не вѣровалъ, и въ какого вѣровалъ, неизвѣстно; все ворожилъ; бывало запрется у себя, сдѣлаетъ вощенаго человѣка, произноситъ надъ нимъ что, и перерубитъ надвое, туловище въ одну сторону, а исподнюю часть въ другую. Такъ онъ въ 40 дней доставилъ голову Циціанова. Шахъ ему писалъ неправду, что повоевалъ Россію, а мой хозяинъ ему отписалъ, что, коли такъ, иди, возьми Тифлисъ; шахъ разсердился, хотѣлъ его порубить, а онъ, узнавши это, бѣжалъ съ сыномъ, съ женою и со всѣмъ домомъ, и я съ нимъ, въ Багдатъ. Тамъ владѣлъ Гассадъ-паша. Мой хозяинъ ему нѣсколько разъ предлагалъ шахскую и Мегмедъ-Али-Мирзы голову, коли они на него пойдутъ войною. Шахъ по немъ посла послалъ, его не выдали. Другой на мѣсто Гассадъ-паши былъ назначенъ изъ Царьграда, Давудъ-Эффенди и подступилъ къ Багдату. Мой хозяинъ поднялъ такой вѣтеръ въ его лагерѣ, что свѣту божьяго не видать, и качалъ нѣсколько дней верблюжью голову; потомъ верблюжьи, лошачьи, собачьи головы зарывали возлѣ Давудова лагеря, ночью. Этихъ людей поймали. Давудъ-Эффенди спросилъ: по

* Сбоку написано : „духовный".

чьему приказанію? кто у васъ ворожитъ? Ему отвѣчали: Гаджи-Мирза etc. Потомъ мой хозяинъ назначаетъ, въ который день еще вихрю подняться и ставкѣ Давудъ-Эффендія на-двое разорваться. Такъ и вышло, и все его войско побѣжало. Наконецъ Давудъ-Эффенди съ помощью М. А. М. [Мегмедъ-Али-Мирзы] опять воротился къ Багдату. Нѣсколькіе въ городѣ узнали, что онъ при себѣ фирманъ имѣетъ владѣть ему въ Багдатѣ, и безъ драки отворили ворота. Гассадъ-пашу казнили и моего хозяина съ сыномъ, домъ — разграбили и послѣ разломали. Несмѣтное множество народу собралось и всякихъ степныхъ Арабовъ, когда кувшинъ съ нефтью принесли къ деревяннымъ воротамъ дома, чтобы ихъ поджечь, ни капли не нашли, изъ * . . . . . его искры посыпались . . .

Обмакнулъ въ чернилы.

[На оборотѣ].

Вали Курдистанскій; молитвы Фетали-Шаха. Въ деспотическомъ правленіи старшіе всѣхъ подлѣе. . . . .

V. [Возвращеніе въ Тавризъ].

. . . . 17 [Августа.] Жаръ въ саду. Амлихъ плечо сжегъ. Міанскіе ковры, клопы. Ханъ съ сарбазами, который къ намъ ушелъ. Отправляемся передъ закатомъ солнца. Груды утесовъ, рѣка Міанчай излучисто пересѣкаетъ тѣсныя ущелья; разныя формы камней, особливо при мѣсячномъ свѣтѣ; спуски, всходы, одинъ спускъ ближе къ Тюркменчаю, прекрутой.

18. Ночью пріѣзжаемъ къ Тюркменчаю; не сплю; вьюкъ потерянъ. Походный декламаторъ. Тьма куропатокъ. Въ 4 часа пополудни отправляемся. Тьма куропатокъ; гористая дорога, сопы, арбузы съ привѣтствіемъ отъ жнецовъ и собирателей. Спуски, всходы, 2 каравансарая; прежніе разбои, нынѣ безопасно.

19. Подъ вечеръ въ Ужданахъ, въ палаткахъ, въ виду дворецъ.

20. По утру ѣдемъ во дворецъ, — двукровный, весь открытый, по персидскому зодчеству; обсаженъ ветлами, между которыми трилиственникъ. Эриванское сраженіе, смотръ войскамъ. Русскія головы, какъ маковыя, летятъ. Въ другой комнатѣ красавицы, Азіатки и Мадамы; принадлежности — собачка, куропатка, утка.

---

* Не разобрано.

22. Ханскій сынокъ умница. Песчаная, каменистая и холмистая дорога. Встрѣча. Таврисъ. Ханскій пѣвецъ. Ханскій Мирза.

23. Хлопоты за плѣнныхъ. Бѣшенство и печаль.

24. Idem. Подметныя письма. Голову мою положу за несчастныхъ соотечественниковъ. Мое положеніе. Два пути, куда Богъ поведетъ... Верещагинъ и шахъ-зида Ширазскій. По утру тысячу туманъ чрезвычайной подати... забитъ до смерти, 4-мъ человѣкамъ руки переломали, 60 захватили. Рѣзанныя уши и батоги при мнѣ.

VI. [Бесѣда съ Аббасъ-Мирзою].

30-е Августа [1819].

Во второй разъ привожу солдатъ къ шахъ-зидѣ, онъ ихъ беретъ на исповѣдь по одиночкѣ, подкупаетъ, не имѣетъ ни въ чемъ успѣха и бѣсится.

Наибъ-султанъ. Зачѣмъ вы не дѣлаете, какъ другіе чиновники русскіе, которые сюда пріѣзжали? Они мнѣ просто объявляли свои порученности.

Я. Мы поступаемъ по трактату, и отъ того его вамъ не объявляемъ, что вы лучше насъ должны его знать: онъ подписанъ вашимъ родителемъ.

Н-с. Если Мазаровичъ будетъ такъ продолжать, поѣзжайте въ Тейрань.

Я. Мы не по доброй волѣ въ Таврисѣ, а по вашему приказанію.

Н.-с. Видите ли этотъ водоемъ? Онъ полонъ и ущербъ ему не великъ, если разольютъ изъ него нѣсколько капель. Такъ и мои русскіе для Россіи.

Я. Но если-бы эти капли могли желать возвратиться въ бассейнъ, за чѣмъ имъ мѣшать?

Н.-с. Я не мѣшаю русскимъ возвратиться въ отечество.

Я. Я это очень вижу; между тѣмъ ихъ запираютъ, мучатъ, до насъ не допускаютъ.

Н.-с. Что имъ у васъ дѣлать? Пусть мнѣ скажутъ, и я желающихъ возвращу вамъ.

Я. Можетъ-быть В. В. такъ чувствуете, но ваши окружающіе совсѣмъ иначе: они и тѣхъ, которые уже у насъ во-власти, снова

приманиваютъ въ свои сѣти, обѣщаютъ золото, подкидываютъ письма.

Н.-с. Неправда; вы бунтуете мой народъ, а у меня всѣ поступаютъ порядочно.

Я. Угодно Вашему Высочеству видѣть? Я подметныя письма вашихъ чиновниковъ имѣю при себѣ.

Н.-с. Это не тайна; это было сдѣлано по моему приказанію.

Я. Очень жаль. Я думалъ, что такъ было дѣлано безъ вашего вѣдѣнія. Впрочемъ, Вы нами недовольны за нашу неправду: гдѣ, какая, въ чемъ она? Удостойте объявить.

Н.-с. Вы даете деньги, нашептываете всякія небылицы.

Я. Спросите, дали-ли мы хоть червонецъ этимъ людямъ; нашептывать-же имъ ни подъ какимъ видомъ не можемъ, потому-что во всѣхъ переулкахъ, примыкающихъ къ нашимъ квартирамъ, разставлены караулы, которые насъ въ заперти содержатъ и не только нашептывать, но и громко ни съ кѣмъ не даютъ говорить.

Н.-с. Зачѣмъ вы не дѣлаете, какъ Англичане? Они тихи, смирны. Я ими очень доволенъ.

Я. Англичане намъ не примѣръ и никто не примѣръ. Повѣренный въ дѣлахъ желаетъ дѣйствовать такъ, чтобы вы были имъ довольны, но главное, чтобы быть правымъ передъ нашимъ законнымъ Государемъ Императоромъ. Однако, В. В., позвольте мнѣ подойти къ солдатамъ, чтобы я слышалъ, какъ ваши чиновники ихъ распрашиваютъ.

Н.-с. Мои чиновники дѣло дѣлаютъ и вамъ до нихъ нужды нѣтъ.

Я. Я имѣю большое подозрѣніе, что они свое дѣло дѣлаютъ не чисто, какъ обыкновенно. Они, когда были отъ васъ посланы въ нашемъ присутствіи распрашивать русскихъ объ ихъ желаніи, только-что проповѣдывали имъ развратъ, дѣвками и пьянствомъ ихъ обольщали; когда-же мы подошли, то убѣжали со стыдомъ. Между тѣмъ намъ не позволено было ѣхать на мейданъ и отобрать просящихся идти въ отечество. Потомъ, когда вы велѣли, чтобы я своихъ людей привелъ сюда и чтобы прочихъ солдатъ привели изъ баталіона, которые по выходѣ изъ моей квартиры были захвачены, я сдѣлалъ вамъ въ угодность, своихъ привелъ третьяго дня, ихъ тщательно распрашивали, никто изъ нихъ обратно не перешелъ къ

вамъ; но людей, которыхъ имена у меня записаны, которые объявили мнѣ свое желаніе быть посланными въ Россію, которые были захвачены и вы приказали ихъ мнѣ представить на лице, мнѣ ихъ вовсе не показали. Нынѣ я опять пришелъ согласно съ вашею волею; вотъ — мои люди, а прочихъ, мною требуемыхъ, нѣтъ. Притомъ-же ваши четыре чиновника по одиночкѣ каждаго изъ солдатъ, что я привелъ, беруть на-сторону, уговариваютъ, и Богъ-знаетъ какъ уговариваютъ, а мнѣ вы даже не позволяете быть къ нимъ ближе.

Пришли доложить, что изъ 70-ти человѣкъ, мною приведенныхъ, одинъ только снова перешелъ на службу къ Его Высочеству, но и этотъ ушелъ отъ нихъ, бросился ко мнѣ въ ноги, просилъ, чтобы я его въ куски изрубилъ, что онъ обезпамятовалъ, самъ не знаетъ, какъ его отсунули отъ своихъ и проч.

Шахъ-зида поручалъ солдатамъ служить впередъ вѣрою и правдою ихъ Государю, также, какъ они ему служили, между тѣмъ мнѣ давалъ наставленія о будущемъ ихъ благѣ, чтобы имъ въ Россіи хорошо было.

Я. Я буду имѣть честь донести Вашему Высочеству о поступленіи съ ними нашимъ правительствомъ, когда, отведя ихъ въ Тифлисъ, ворочусь сюда. Между тѣмъ чрезвычайно пріятно видѣть, какъ Вы, Наибъ-Султанъ, объ ихъ участи заботитесь. Ваше Высочество, конечно, не знаете, что ихъ уже за давнее время не удовольствовали жалованьемъ въ вашей службѣ и, вѣрно, прикажете выдать столько, сколько имъ слѣдуетъ.

Наибъ-Султанъ. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ. За что это? Если-бы они меня не покидали, продолжали-бы мнѣ служить, это-бы разница.

Я. Я думалъ, что за прошедшую службу ихъ Ваше Высочество не захотите ихъ лишить платы.

Н.-с. Пусть Мазаровичь даетъ, они теперь его.

Я. Да у него въ рукахъ будущая ихъ участь. Впрочемъ, и за прошлое время, коли вы отказываетесь, Повѣренный въ дѣлахъ этотъ долгъ вашъ имъ заплатитъ. Ожидаю отъ Вашего Высочества, что сдержите ваше слово и велите привести сюда прочихъ, желающихъ съ товарищами идти въ родину, тѣхъ, объ которыхъ я имѣлъ честь подать вамъ списокъ.

Тутъ онъ позвалъ нашего бѣглеца С** М** [Самсона Макиницева]; я не вытерпѣлъ и объявилъ, что не только стыдно должно-бы быть имѣть этого шельму между своими окружающими, но еще стыднѣе показывать его благородному русскому офицеру и что-бы Нанбъ-Султанъ сказалъ, кабы Государь прислалъ съ нимъ трактовать бѣглаго изъ Персіи армянина? – „Онъ мой ньюкеръ“. — „Хоть будь онъ Вашимъ генераломъ, для меня онъ подлецъ, каналья и я не долженъ его видѣть“. — Тутъ онъ разсердился, началъ мнѣ говорить всякій вздоръ, я ему вдвое, онъ не захотѣлъ имѣть больше со мною дѣла — и мы разстались.

VII. [Путешествіе изъ Тавриза въ Тифлисъ. 1819].

4-го Сентября.

По многимъ хлопотамъ выступленіе.

5-го Сентября.

Ночь, поустаю [поотстаю?], днемъ нахожу своихъ. Брошенный больной. Дыни, хлопчатая бумага. Возлѣ Софіянъ у мельницы водопадъ, холодокъ, кусты, маленькій валъ, завтракаемъ. — Идемъ въ ущелья, соляныя воды и горы. Взбираемся на высочайшую гору, крутую; узкая тропинка между камнями. Видъ оттудова. Вышли въ 2 по-полуночи, пришли въ Марандъ въ 7-мь по-полудни. Виноградная бесѣдка.

6-го Сентября.

Днюемъ въ Марандѣ. Назаровъ, его положеніе. Извѣстіе о милостяхъ государя къ Маманъ-Хану. Шумъ, брань, деньги. Отправляемся; камнями въ насъ швыряютъ, трехъ человѣкъ зашибли! Пѣсни: „Какъ за рѣченькой слободушка“, „Въ полѣ дороженька“, „Солдатская душечька, задушевный другъ“. Воспоминанія. Невольно слезы накатились на глаза.

[Противъ всѣхъ этихъ строкъ на правомъ полѣ рукописи приписано: „каменисто“].

„Спѣвались-ли вы въ баталіонѣ?“ — „Какія, ваше благородіе, пѣсни? Бывало, пьяные безъ голоса, трезвые объ Россіи тужатъ“. — Сказка о Васильѣ-царевичѣ, — шелковые повода, конь золотогривый, золотохвостый, золотая сбруя, золотыя кисти по землѣ волочатся, самъ богатырь съ молодецкимъ посвистомъ, съ богатырскимъ покрикомъ, въ вицмундирѣ, съ двумя кавалеріями, генералъ-стряпчій,

пироги собираетъ, и проч. и проч. „Слышалъ, сказываетъ — кто?“ „Такъ сказываетъ Скворцовъ, что въ книжкѣ не сложится, человѣкъ письмянный“.

Успокоеніе у разрушеннаго каравансарая; оттудова равниной идемъ до ущелья; земля вездѣ оголилась; потомъ сквозь ущелье, трещины, разсѣдины. Водопроводы съ шумомъ извергаются изъ ущельевъ. Около горы сворачиваемъ вправо до Гаргаръ.

Разнообразныя группы моего племени, я Авраамъ.

Выступили изъ Маранда въ 8½ часовъ вечера, въ каравансараѣ 4 часа утра; оттудова въ 7-мъ часу, въ 11 часовъ въ Гаргарахъ.

VIII. Ананурскій карантинъ.

29-го Ноября [1819].

Вползываемъ въ страннопріимную хату, гдѣ дѣйствительно очень странно принимаютъ. Холодъ, спрашиваемъ дровъ. Нѣтъ, а кругомъ лѣсъ. У ветхаго инвалида покупаемъ дорого охапку. Затапливаемъ, отъ дыму задыхаемся. Истопили, угаръ смертельный и морозно по прежнему. Спрашиваемъ корму для себя и для лошадей,— ничего съѣстного. Наконецъ, является маленькій, глупенькій докторъ, съ хлыстикомъ, вертится на одной ножкѣ и объявляетъ, что мы въ „политическомъ госпиталѣ“ (въ мефитическомъ: отъ сырости запахъ претяжелый), что нашу комнату иногда заливаетъ вода по колѣно, что срокъ сидѣнья зависитъ отъ коммисара. Докторишка исчезъ, и я отъ угара проболѣлъ 24 часа. Явился коммисаръ, какъ смерть курносый.

— „Спасите. Карантинъ вашъ очень мудро устроенъ,— чтобы чумы далѣе не пропускать: потому что она съ тѣми, которыхъ постигнетъ здѣсь, непремѣнно похоронится, потому что отъ холоду смерть, отъ дыму смерть, отъ угару смерть (да и самъ коммисаръ, какъ смерть курносый,— мы его, наконецъ, видѣли), но Беб. [Бебутовъ] и я не чумные, не прикажите морить...“

IX. [Дневникъ возвратнаго путешествія въ Персію].

1820.

10 Января. Сады, влѣво Кура. Ѣдемъ по склону горы, влѣво крѣпость Сагинлукъ; поворачиваемъ вправо, кряжъ горъ остается къ сѣверу. Къ югу Мѣднозаводская гора и хребетъ. Озеро. Отъ

Кодъ Квеши на возвышеніи. Передъ этимъ развалины на утесѣ, который какъ-будто руками человѣковъ сложенъ изъ различныхъ камней.

— 12-го. Черезъ гору въ Гергеръ. Казармы. Оттудова высочайшій Безобдалъ...

1801. Омаръ-Ханъ разбитъ Пшевцами, Хевсурцами, въ кольчугахъ, въ шишакахъ, въ числѣ 5000. Русскіе только были зрителями.

Ad mem.—При князѣ Циціановѣ, Гуляковъ взялъ Чары и Беликаны и убитъ въ Чарахъ въ сраженіи противъ Лезгинъ: обнадѣялся на 15-й Егерскій полкъ, который побѣжалъ и смялъ прочихъ.

Циціановъ Армянамъ: „я и объ живыхъ объ васъ небрегу, стану-ли возиться съ вашими мертвыми“.

Возится съ солдатами, бьетъ одного и послѣ увѣряетъ, что поссорились, награждаетъ деньгами.

Рубли превращаетъ въ медали послѣ приказа, что гвардіи за разводъ, а его солдатамъ за штурмъ дано по рублю.

[Близь Гумри гора, гдѣ часто замерзаютъ, хотя высота обыкновенная 16-го Араратъ. 17-го въ Эчміадзинѣ].

17-го. Въ монастырѣ хорошая гостинница, услуга. Бѣдственное положеніе патріарха.

18 Января, понедѣльникъ. Осматриваю монастырь. Рука Св. Георгія, копье, кусокъ отъ Креста. Мѣсто,—4 столпа мраморные,—гдѣ было сошествіе Христа по представленіи, тому назадъ 1500 лѣтъ. Ризница скрыта. Ковры. Типографіи на 3 станка. Патріархъ ветхій, сѣтуетъ о судьбѣ погибшихъ монетчиковъ въ Царьградѣ. Самъ поплачивается за русскихъ пріѣзжихъ.

До Эривани 12 верстъ. Лѣтняя бесѣдка съ витыми галлереями въ три этажа. Самъ сардарь на балконѣ. Вода на улицахъ.

Ad mem Mehmour.

Патріаршее сравненіе: Эчмедзинъ какъ роза между терніями. Портретъ Шаховъ гравированъ въ Парижѣ.

[Перерывъ; отдѣльно на бѣлой страницѣ:]

С. Бѣгичевъ. Мать и сестра.
Огаревъ.
Шаховской.
Катенинъ.
А. О.
Шмидтъ.
Панинъ.
П*. Н.
Завадовскій.
А. П. Огарева.
Бебутова.

---

19. Вода ночью замерзла въ комнатѣ. Отправляюсь. Араратъ вправѣ, какъ преогромный бѣлый шатеръ. Много деревень, садовъ, рѣчекъ, Маленькое ущелье Девалу.

[20-го января Грибоѣдовъ два раза тонетъ въ какой-то рѣчкѣ, которая „вздулась и нигдѣ нѣтъ проѣзду“. Имени этой рѣчки онъ не назвалъ: поставлено нѣсколько точекъ].

22. Медленіе въ Нахичевани. Армяне живутъ хуже татаръ, — окно для свѣта и дыму, безъ камина. Мирза Мамишъ, персидская лесть. Чѣмъ къ ней кто доступнѣе, тѣмъ ея покрывало болѣе рѣдѣетъ.

[24. Гаргары].

Февраль. Отъ Гаргаръ къ юго-западу, влѣво, черезъ ущелье, занесенное снѣгомъ. Выѣхавши на широту — равнина до караван-сарая. — По пригоркамъ до Маранда. Марандъ виднѣется на высотѣ за три агача. — Изъ Маранда въ-горы подъемъ трудный. Отъ каравансарая спускъ до Софіянки, ровно до Тавриза; влѣво и вправо дѣлятся горы.

X. [Отдѣльныя замѣтки].

28 томовъ книгъ получилъ каймакамъ изъ Италіи, однако говоритъ, что тамъ еще много осталось хорошихъ.

Визирь, битый по условію каймакама съ шахъ-зидою, за финансы.

Гдѣ только персіянинъ можетъ на словахъ отдѣлаться безъ письма, — онъ очень радъ. Въ важнѣйшихъ дѣлахъ обсылаются черезъ фарашей, которые словесно ихъ производятъ, и это много способствуетъ къ усовершенствованію ихъ природнаго витійства. Въ Москвѣ тоже обычай есть съ людьми многое приказывать, что гораздо заходитъ за сферу ихъ дѣятельности.

Верзилище женщинъ. Мусульмановъ обличаютъ въ любви съ христіанками.

5-го марта 1822. Тифлисъ.

Прихожу къ Полю; баче его, который тарелки чиститъ, принимаетъ депутацію отъ крѣпостныхъ своихъ мужиковъ. Они жалуются, что имъ ѣсть нечего; онъ, князь, имъ удѣляетъ рубль изъ своего жалованья. И мой баче, конюхъ Иванъ — князь, сынъ маіорскій. Прихожу домой, у моего Амлиха гости. „Кто у тебя?“ — Цари. — „Какъ цари?“ — Да-съ, царевнины сыновья, царевичи, намъ сосѣди.

XI. Крымъ.

[1825].

Іюня 24. Середа, Ивановъ день. Вверхъ по Салгиру верхомъ. Сады, минареты, Перовскаго дачка — пріятной, легкой архитектуры домикъ. Облако столбомъ надъ Чатыръ-дагомъ, будто курится. Ручьи падаютъ справа отъ нашей дороги въ Салгиръ. Тополи, надгробные камни съ чалмами. — Аянь, на востокъ отъ него въ полуверстѣ источникъ Салгира въ известковой каменной котловинѣ. Пещера, входъ съ двухъ сторонъ; спереди съ шумомъ извергается источникъ, слѣва родъ окошка; мы, разутые, лѣземъ въ него, цѣпляемся по голымъ камнямъ, надъ нами сводъ, родъ пролома сверху, летучая мышь прилѣплена къ стѣнѣ возлѣ, и внутренняя продолговатая пещера позади насъ. Мы сидимъ надъ самымъ О —мъ. М. Ш. называетъ это глазомъ. Вода холодная, какъ ледъ.

Послѣ обѣда изъ Аяна косогоромъ къ западу, направо лѣсистая впадина къ дорогѣ между Ч.-Д. и Темирджи, склоненіе къ сѣверу Яйлы, подъ нимъ домикъ, тутъ дача Офрена, сзади подошва Чатыръ-дага, впереди ущелье Кизиль-Кобе, проѣзжаемъ чрезъ ущелье Альгаръ, деревня Човки (станція къ Алуштѣ), влѣво малый Джан-

кой, вправо рѣчка Кизиль-Кобе, ущелье входитъ клиномъ въ гору, тамъ родникъ сперва наружу, потомъ отвѣсно подъ землею, потомъ снова широкою лентою падаетъ на камни и течетъ въ долину, которая позади насъ; орлиныя гнѣзда, орѣшникъ, кизиль, родъ воротъ между двухъ самородныхъ камней, пещеры, своды, корридоры, столбики, накипи.

Симферополь. Цыганская нынѣшняя музыка въ Крыму смѣсь татарскаго съ польскимъ и малороссійскимъ.

Іюня 25. Дождливый день. Беремъ нѣсколько назадъ, потомъ лѣвѣе, по сѣверной подошвѣ Чат.-Д. до Буюкъ Джанской, оттудова вверхъ довольно отлогая дорога, лѣсистая, справа овраги, тѣсныя и глубокія долины, бездны лѣсныя, тамъ течетъ Альма (ея истокъ между Ч.-Д. и С.-Г.), бѣлые холмы Саблы въ отдаленіи, еще далѣе горы Бахчисарая. Поднимаемся на террассу каменную, индѣ поросшую лѣсомъ, убѣжище чобановъ въ низу, а далѣе въ равнинѣ все еще туманъ. Шатаемся по овчарнямъ.

Послѣ обѣда. Наѣлись шашлыка, каймака, на кругломъ столикѣ, поселившись въ каменной ямѣ къ сѣверу отъ овчарнаго хлѣва. Зелень и климатъ сѣверные. Низменная даль все еще подернута непроницаемою завѣсою, оттудова тучи поднимаются къ намъ, ползутъ по Чатыръ-Дагу. Онъ совершенно дымится. Горизонтъ болѣе и болѣе съужается, наконецъ я весь увитъ облаками.

У здѣшнихъ пастуховъ лица не монгольскія и не турецкія. Паллассъ производитъ ихъ отъ Лигурійцевъ и Грековъ, но они бѣлокуры, черты сѣверныя, какъ у Осетиновъ на Кавказѣ.

Гроты снѣговые, стѣны покрыты мохомъ, надъ ними нависли деревья. Спускаюсь въ глубь, вплазываю въ узкое отверстіе и тамъ снѣжное пріятелище — родникъ замерзшій. Скатываемъ камень, — продолжительный грохотъ означаетъ непомѣрную глубину. Выхожу оттудова, — синее небо.

Поднимаемся на самую вершину. Встрѣча зайца. На иныхъ зубцахъ самаго верхняго шатра и на полянахъ ясно, но у самаго верхняго зубца насъ захватываютъ облака, — ничего не видать, ни спереди, ни сзади, мы мокрехоньки, отыскиваемъ пристанища. Розовая полоса надъ мрачными облаками, игра вечерняго солнца; Судакъ синѣется вдали; корабль въ Алуштѣ будто на воздухѣ; море слито съ небомъ. Попадаемъ въ овчарню на восточной вершинѣ, обращенной

лицемъ къ югу. Сыворотка, холодъ, грѣюсь, ложусь на попону, сѣдло въ головахъ, блѣяніе козловъ и овецъ, нависшихъ на стремнинахъ. Ночью встаю, луна плаваетъ надъ моремъ между двухъ мысовъ. Звѣзда изъ-за чернаго облака. Другая скатилась надо мною. Какой геній подхватилъ ее?

Іюня 26. Пятница. Кочуемъ въ туманѣ и въ облакахъ цѣлое утро. Сажусь на восточный утесъ, видъ на глубину къ Темирджи. Два корабля въ Алуштѣ. Съѣзжаемъ до лучшей погоды въ Корбекъ, лѣсомъ ручьи. На квартирѣ (крайней къ верху) съ балкона видъ на море. Справа изъ за Салтанъ-горы высовывается Кастель. Балконъ подъ сливою и грецкимъ орѣшникомъ. — Подъ вечеръ пѣшкомъ въ Алушту средними возвышеніями, подошвою Чатыръ-дага. Замокъ Алустонъ въ развалинахъ, налѣво Шумы, деревня Темирджи на воздухѣ; возвращаюсь низомъ, сперва садами, потомъ тропою, которая ведетъ въ Бешмы, ногами растираю душистыя травы, отъ которыхъ весь воздухъ окуренъ. Татары любятъ земные плоды.

Ночью встаю, мѣсячно.

27. Опять въ гору; сперва лѣсомъ, потомъ голыя вершины уступами. Круча.

Панорама съ Чатыръ-дага:

Впереди подъ ногами площадь, терраса Чатыръ-дага, первая подъ самымъ тememъ, шатромъ (чадирь), всѣ негладкости будто стесаны, пониже дичь, густой лѣсъ, въ немъ источникъ Альмы между С.-Г. и Ч.-Д. Далѣе дугою Севастополь, Бахчисарай, Саблы, бѣлыя мѣловыя горы, правѣе Салгиръ, Акмечеть, еще далѣе Козловъ и море, между всѣмъ этимъ; ближе къ мѣсту, съ котораго смотрю, волнистые холмы, по нимъ солнце играетъ. — Справа Зуя, Карасубазаръ, надъ нимъ дымокъ, задняя пологая часть восточной Яйлы, часть Азовскаго моря голубою полосою окружаетъ съ востока степь и долъ до Перекопа. — Слѣва западная часть задней Яйлы, Св. Носъ къ Балаклавѣ чернѣется. — Обратясь назадъ — море, даль непомѣрная, съ запада спускается къ нему Яйла, изъ-за ней Кастель, прямо Алушта, къ востоку берегъ изгибомъ до Судака, выдавшагося далеко въ море, точно между Обсерваторіей и Горнымъ Корпусомъ. За Судакомъ Карадагъ и проч. 3 корабля. На вершинѣ (западномъ зубцѣ, гдѣ мы стоимъ) между двухъ угловъ, шаговъ 50 стремительный спускъ къ югу, пологій къ сѣверу, обрывъ къ Альмѣ,

дебрь. — За Темирджи нѣсколько слоевъ горъ еще ея возвышеннѣе. — Отъ Чатыръ-дага къ сѣверу площадь, терраса, будто укрѣпленіе съ исходящими углами, съ бойницами, изъ нихъ иныя красныя, желтыя, сѣрыя, и между ними зелень. Бѣлизна мѣловыхъ горъ, которыя тянутся какъ лагерь.

Нѣсколько орловъ съ закрюченными крыльями; ихъ плавный и быстрый полетъ. Дождь, словно занавѣсь, постепенно закрываетъ предметы и близится къ намъ, наконецъ сѣчетъ насъ. Прячемся. Новая картина. Улитки. Я надъ стремниной. Опять ведренно, выхожу изъ засады. Противуположность, — спереди былъ мракъ, сзади ясно, теперь на оборотъ. — Слѣдую направленію верхняго обрѣза отъ з. къ востоку, смотрю на дольныя картины изъ-за промежутковъ скалъ, какъ изъ-за зубцевъ Кремля. — Сперва Салгиръ былъ вправо, потомъ прямо противъ меня, теперь влѣво, по мѣрѣ моего шествія. Къ западу картина становится у́же и расширяется къ востоку. Съ восточной оконечности видъ на дебрь между Кизиль-кобе (вчера казался такъ высокъ, а нынче черезъ него гляжу), Темирджи и Ч.-Д. Вѣтеръ перемѣнился, облака назадъ пошли и, послѣ дождя разодранныя, какъ послѣ битвы, тянутся отъ Султанъ-горы серединою Чатыръ-Дага въТемирджинское ущелье, словно оттудова паръ воскуриваютъ; позади всего море, пропасти подъ ногами и зубцы. Не понимаю, какъ меня вѣтеръ не снесъ! Прихожу къ пастухамъ, волынки, рожки и барабаны.

Возвращаюсь въ Корбекъ.

Послѣ обѣда въ Шуму; плутаю по оврагамъ; лошадь мнѣ ногу зашибла. Новая большая дорога. Рысью въ Алушту.

Алушта; древнія развалины замка, около котораго домики съ плоскими кровлями прислонены къ холму, образующему со многими другими подошву Чатыръ-дага; около него ручьи и сады въ яминахъ. Все мѣсто окружено амфитеатромъ, къ морю отрогами обоихъ Яйлъ и Чатыръ-дага, котораго вершины господствуютъ надъ сей долиною. Корабль нагружается лѣсомъ; другой отъ флота зашелъ за прѣсной водою. Разговоръ съ офицерами о Чатыръ-дагѣ. Морскія ванны. Эфенди хвастаетъ крѣпкою черешнею.

28 іюня. Ѣдемъ берегомъ. Узенькая тропа. Жаръ несносный. Вправо то голые утесы, то лѣсъ. Кастель. Иногда крутой въѣздъ, потомъ опять спускъ къ морю. Мысъ. Проѣхавъ изъ-за него вы-

казался Кучукъ-Ламбатъ. Съ одной стороны голый и не самый высокій утесъ, съ другой возвышенный и лѣсистый Аюдагъ, далѣе выдавшійся въ море, окружаютъ пріятнѣйшій заливъ; волны дробятся о берегъ. Фонтанъ подъ фигою; видъ благосостоянія въ селеніи. Домъ. Воскресный день. Бороздинъ называетъ это: „пользоваться премією природы, *не выѣзжая изъ отечества*“. Садъ, розмарины, lauriers-roses, маслины, смоковницы, лилеи, дѣва утеса въ Кизильтамѣ. — Еще родникъ въ саду; бесѣдка къ морю, затишіе отъ бури, напоминаетъ такую-же въ Выдубецѣ. Подводные камни, не доѣзжая до деревни. Бакланы, дельфины. Venite adoremus.

29. Парфенитъ, вправо Кизильтамъ, шелковицы, смоковницы, за Аюдагомъ дикія каменистыя мѣста, участокъ Олизара, шумное, однообразное плесканіе волнъ, мрачная погода, утесъ Юрзуфскій, видъ съ галереи, кипарисники возлѣ балкона; въ миномъ саду гранатники, вправо море безпредѣльное, прямо противъ галереи Аю и впереди его два голые бѣлые камня.

Отобѣдавъ у Монта (у жены его прекрасное греческое, задумчивое лице и глаза черные, восточные), ѣду далѣе; Аю скрывается позади, сосны на Яйлѣ, лѣсистыя высокія мѣста, впереди Гаспринскій мысъ ограничиваетъ горизонтъ.

Подъѣздъ къ Ник. саду лучше самаго сада. Заглохшая тѣнистая тропа посреди одичалыхъ остатковъ греческаго садоводства, подъ гору, плющемъ увитыя, ясени и кленъ, грецкій орѣшникъ, акація, дикій виноградъ, смоковницы, плачущія ивы. Въ саду rus delphinus, котораго я давно домогался названія въ Ширванѣ.

Всегда-ли лѣто бываетъ такъ прохладно? Дорога болѣе возвышена. Родъ часовни, гдѣ лошадь привязана. Выѣзжая изъ саду и поднявшись къ верху, въ перелѣскѣ руины греческой церкви. Вообще до-сихъ-поръ развалины не живописны, исключая алустонскихъ торчащихъ трехъ обломанныхъ башень.

Пріятный запахъ листьевъ грецкаго орѣшника, когда его въ рукахъ растираешь.

NB. Отъѣхавъ отъ Юрзуфа и посмотрѣть назадъ, видъ берега расширяется черезъ передовые отроги Яйлы, видъ на долины къ Ялтѣ тоже пространенъ и пожелтѣвшія нивы разнообразятъ темную, многотѣнную картину.

Ночую въ Дерекоѣ. Кладовая хозяина. Одинъ каштанникъ во всемъ краю. Садъ Мордвинова въ Ялтѣ.

Округъ Никиты. Запущенные и оброшенные сады Грековъ, выведенныхъ въ Маріуполь.

30 іюня. Пространная долина и плодоносная. Горы почти также высоки, какъ около Алушты и окружаютъ до пристани. Аутка греческое селеніе въ сторону отъ дороги, но въ ней все по татарски. Отъ Аутки лѣсомъ прямо въ гору, справа съ Яйлы водопады Ялты. Оборотясь назадъ, видъ расширяется отъ верха Яйлы до Никиты-буруна; прелестная темная (foncée) долина, усаженная лѣсомъ; пестрота нивъ, садовъ и деревень, часть моря у Яйлы. Спустясь на большую дорогу опять лѣсомъ до Кушелева сада въ Урьянда. Носъ Аѣтодоръ каменистый выдается въ море; тутъ развалины монастыря. Выѣзжая изъ лѣса и поднявшись на высоту — пространный видъ. Яйла, голая, дикою стѣною господствуетъ надъ Гаспри, Хурсисъ, Мускоръ и Алупкою. Съ пригорка надъ Гаспрою опять видѣнъ Аюдагъ, который было исчезъ за Никитинскимъ мысомъ. — Чрезвычайно каменисто; земляничный лѣсъ на Яйлѣ, какъ кровь красный. Вчера высота Яйлы была осѣнена соснами, а нынѣ безлѣсна.

Въ Алупкѣ обѣдаю, сижу подъ кровлею, которая съ одной стороны опирается на стѣну, а съ другой на камень; полъ выходитъ на плоскую кровлю другого хозяина, изъ-за нея выглядываетъ башенка мечети, Муэдзенъ-Селами-Эфенди, шелковицы, виноградныя лозы, сюда впереди два кипарисника тонкіе и высокіе, возлѣ нихъ гранатовый кустъ; вообще здѣсь вездѣ оливы, лавры и гранатники рдѣютъ. Палласъ говоритъ, что у Аѣтодора устрицы, но пора рабочая, теперь не ловятъ. Греки въ Ауткѣ.

Послѣ обѣда. Изъ Алупки въ Симеисъ, сливы, гранаты; Коурмѐ; роскошь прозябанія въ Симеисѣ; оттудова утесъ, обрушенный въ море торчма, на немъ развалины замка; проѣзжаемъ сквозь тѣснины частію нависшихъ и въ море обрушенныхъ громадъ, другая на сушѣ, надъ нею прямо обломанный утесъ, повсюду разрушеніе. Дождь, укрываемся къ казакамъ (береговой кордонъ, далѣе содержитъ его балаклавскій полкъ), отъ дождя быстрые потоки и водопады. Яйла совершенно обнажилась изъ-за передовыхъ горъ. Кукунейсъ; между нимъ и Кучукъ-коемъ обвалъ отъ землетрясенія, будто свѣже вспаханная земля; оттудова видъ на крайній мысъ южнаго берега

Форусъ, темный, зубцы и округлости отрисовываются позади свѣтящимъ вечернимъ заревомъ. (На другой день я увидѣлъ, что это только зубчатая поперечная скала между Пшеткою и Кучукъ-коемъ).

Лѣнь и бѣдность Татаръ. Нѣтъ народа, который-бы такъ легко завоевывалъ и такъ плохо умѣлъ пользоваться завоеваніями, какъ Русскіе.

1 іюля. Изъ Кучукъ-коя косогоромъ. Я задумался и не примѣчалъ мѣстоположенія; впрочемъ тѣ-же обвалы, скалы справа, море слѣва, поперечныя зубчатыя скалы. Поднимаемся близь Форусскаго утеса вверхъ лѣсомъ, похоже на подъемъ съ моря на Чатыръ-дагъ, краснорѣчивыя страницы Муравьева, перевалясь черезъ Мердвень. Палласъ правъ на счетъ лицеочертаній приморскихъ Татаръ трехъ послѣднихъ деревень.

Байдарская долина — возвышенная плоскость, пріятная, похожая на Куткашинскую. Кровли черепичныя; кажется хозяйство въ лучшемъ порядкѣ; хозяйскій сынъ хорошенькій. Тутъ я видѣлъ, что во всей Азіи, какъ хлѣбъ молотятъ: подсыпаютъ подъ ноги лошадямъ, которыхъ гоняютъ на кордѣ.

Послѣ обѣда въ лѣсъ до Мискоміи. Оттудова двѣ трети долины заслонены выступающею съ сѣвера горою, такъ-что тутъ дѣлается особенная долина; отсюдова въ гору извилистой тропою спускаемся къ хуторку, къ морю (bergerie), гдѣ была разбита палатка для Екатерины во время ея путешествія; справа изъ-за плетня бѣлѣются мѣловыя горы, между Узенемъ и Бельбекомъ. Поднимаюсь на гору. Панорама: вправо долина Узеня, подъ пригоркомъ Комара или Карловка, слѣва море разными бухтами входитъ, врѣзывается въ берега. Прямо впереди тоже море окружаетъ полуостровъ, котораго двѣ оконечности — Севастополь и Балаклава. Влѣво, въ морѣ флотъ изъ 9-ти кораблей; подъ ногами два мыса какъ клавиши. Еще ниже островерхій пригорокъ, на немъ замокъ и башни древняго Чемболо; на второмъ мысѣ (изъ двухъ параллельныхъ) сады и обработанная поляна.

Объѣзжаемъ ближайшую гору, къ сѣверу Кадикой, бухта тихая какъ прудъ и мѣстечко балаклавское на подошвѣ западной горы; бухта сжата продолговатыми мысами, на видъ безвыходными. Школа, домъ Ревельота, церковь, мечеть упраздненная, балконы на улицу. Ночью мало видно. Дежурный капитанъ. Готовится мнѣ яликъ для

прогулки по бухтѣ, на другой день, на разсвѣтѣ. Комната моя въ трактирѣ съ бильярдомъ. Морская рыба макрель, кефала.

2 іюля. По утру, бухтою, внизъ къ устью, — не видать никакого выхода; на протяженіе до открытаго моря на 1 1/2 версты заслонено утесами съ обѣихъ сторонъ; слѣва замокъ, полукруглый заливъ по выходѣ въ море. Дельфины и бакланы. Плывемъ въ оба направленія, къ востоку Святой-носъ, гдѣ будто развалины монастыря. Воротясь назадъ, пріятный видъ мѣстечка, — въ церковной оградѣ кипарисъ, мечеть внизу, старая церковь въ горѣ, школа самое чистенькое зданіе. Настоящій Грекъ, слуга въ трактирѣ, пылаетъ желаніемъ сразиться съ Греками и сдираетъ съ меня въ-три-дорога за квартиру.

Уѣзжаемъ изъ Балаклавы назадъ къ верху бухты, налѣво въ гору, вправо внизу Кадикой, церковь бѣленькая, пріятный видъ послѣ запачканныхъ мечетей, еще въ гору, мимо Корани (всѣ 4 деревни греческія). Хорошо отстроенные домики.

Возвышеніе, съ котораго Геракліевскій полуостровъ какъ на ладони: окруженъ моремъ. Панорама: мы лицемъ прямо на западъ, вправо бѣлѣются дома Севастополя и большая бухта, корабельныя мачты, далѣе, *сѣверная коса* и еще далѣе козловскій берегъ, впереди маякъ и двѣ бухты, какъ на чертежѣ. Хуторъ монастырскій и другіе, налѣво новая колокольня Св. Георгія (напрасно выстроенная). Позади гористый видъ, мысъ Аи-Дакъ, Св. гора, отвсюду видѣнъ; говорятъ, что онъ первый въ Крыму представляется плывущимъ изъ Царь-града. Не это-ли *Кріуметопонъ*? Это похожѣе на дѣло, нежели „баранья голова“ Муравьева. Долина Узеня, слѣва бѣлый кряжъ горъ известковыхъ новѣйшаго образованія; въ глубь всей картины верхъ Чатыръ-дага, нависшаго какъ облако.

NB. Воспоминаніе о В. К. Владимірѣ.

Ѣдемъ въ монастырь. Крутизна по входѣ въ ворота: внезапности для меня нѣтъ, потому что слишкомъ часто описано (также какъ и Байдарская долина, если-бы безъимянная, она-бы мнѣ болѣе понравилась; слишкомъ прославлена). Спускаюсь къ морю, глазъ меня обманулъ: гораздо глубочайшій спускъ, чѣмъ я думалъ. Отъ церкви глядѣть на верхъ, къ колокольнѣ, похоже на Кіевскую Лавру, но видъ изъ Лавры несравненно лучше. — Въ морѣ справа два камня, какъ башни, между ними утесъ вогнутою дугою, слѣва

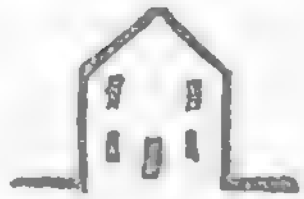
скалы; подъ ихъ тѣнью раздѣваюсь и бросаюсь въ море. Вода холодная, какъ ледъ. Красивые разноцвѣтные камушки, прекрасно округленные. Назадъ подъемъ тяжелъ. Змѣя. Митрополитъ изъ Кефалоники.

Вдемъ въ Севастополь; жарко, сухо, мерзко и никакого виду. Городъ красивъ. Сначала видѣнъ съ Артиллерійской бухты домъ Снакіарева. Мы беремъ вправо, въ заставу. Подъ-вечеръ гуляю. Лучшее строеніе города гошпиталь надъ южной, самой пространной бухтою. Огибаю Артиллерійскую бухту, базаръ, живопись, купаются, скверныя испаренія. Батарея, закатъ солнца, иду на Графскую-пристань, оттуда большою улицею вверхъ, мимо двухъ церквей, домой. Ночь звѣздная, прекрасная, но безлунная. Маяки свѣтятся въ сторонѣ къ Инкерману.

3 іюля. Севастополь лежитъ лицемъ къ Ктенусу, одною стороною на южную военную (или Корабельную) бухту, а другою на Артиллерійскую. Нѣсколько батарей на сѣверной косѣ и на мысѣ военной гавани. Ктенусомъ плывемъ 7-мь верстъ; лѣсъ истребленъ (жаль, а то бы прелестное гулянье по водѣ). Въ Балкахъ справа казенный садъ, гдѣ гулянье 1-го мая, пороховой магазинъ, слѣва сахарный заводъ, справа и слѣва хутора. Въѣзжаемъ въ камышевый Узень, струйка прѣсной воды, ясени и другія деревья; направо гора двойная, изрытая пещерами, корридоръ, полуразрушенная внутренность церкви (живопись: святый съ ликомъ, стертый), точно арки Гостинаго двора или Каравансарая. Древній мостъ слываетъ Ханскимъ; переѣдя черезъ него, насупротивъ прежнихъ и выше ихъ двѣ другія горы, тоже пробитыя пещерами, иныя застроены и вымазаны, съ окошечками, нашими артиллеристами, рабочими на селитренномъ заводѣ. Здѣсь церковь цѣлѣе, фигурныя украшенія, горнее сѣдалище. Изъ придѣла церкви обломанный сводъ безъ лѣстницы; Александръ туда и я за нимъ. Въ верху ступени въ крѣпость, идетъ къ южной крутизнѣ, тамъ пещеры ярусовъ въ десять иныя раскрашенныя, иныя клѣтчатыя, выдолбленныя украшенія.

Видъ на лугъ и долину Узеня прелестный. Также, оборотясь вправо, на заливъ. Вѣроятно, когда нападали на жителей, то они спасались въ верхнія жилья; если подламывали пилястры, то бросались въ крѣпость. Съ сѣвера и востока стѣны и башни довольно цѣлы, такъ какъ эти обѣ стороны здѣсь приступнѣе и положе, то

и былъ тутъ онъ укрѣпленъ тверже, двойною стѣною. На сѣверъ башня круглая и далѣе четырехъ-сторонняя; на востокъ зубчатая стѣна, башня круглая, опять стѣна, четырехъ-угольная башня и еще стѣны и круглая башня угловая.



Инкерманъ самый фантастическій городъ; представляю себѣ его съ низу до верху освѣщеннымъ вечеромъ. — Но гдѣ брали воду? — Отъ чего монахи? — Во всякомъ случаѣ Аріане, ибо Готѳы сперва были Аріане; таковъ былъ и переводчикъ ихъ библіи епископъ Ульфила.

Съ сѣвера сходъ, крыльце къ роднику. Пріятно умываться, когда самъ божокъ или нимфа ручья подаетъ воду изъ рукомойника.

Панорама съ крѣпости: къ западу Ктенусъ и горы такія-же, какъ та, на которой крѣпость и которыя отдѣляютъ полуостровокъ. Къ югу, за долиною Узеня, Байдарскія горы; съ востока и сѣвера протяженіе тѣхъ горъ, на которыхъ крѣпость.

Послѣ обѣда. Часовъ въ 5-ть послѣ обѣда ѣду къ карантину. Стѣна, въ которой проломъ, прилежитъ къ нынѣшнимъ зданіямъ и тянется къ заливу направо и по возвышеніямъ югомъ, гдѣ обращается вдавшимися углами многоугольника къ западу, возлѣ песчаной бухты упирается въ море и тутъ проломъ и части стѣнъ и башень. Къ сей сторонѣ, внутри, насыпной холмъ. Не здѣсь-ли Владиміръ построилъ церковь? („Корсуняне подкопавше стѣну градскую крадяху сыплемую персть и ношаху себѣ въ градъ, сыплюще посредѣ града и воины Владиміровы присыпаху болѣе“. Несторъ). — Можетъ, Великій Князь стоялъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ я теперь, между Песочной и Стрѣлецкой бухты. Тутъ, теперь, наравнѣ съ землею основаніе круглой башни и четвероугольной площади къ Стр. бухтѣ. — Впереди все видно, что происходитъ въ древнемъ Корсунѣ и приступъ легокъ. Черезъ городъ видны холмы Инкермана и два его маяка и верхи западной Яйлы, очерчивающей горизонтъ, какъ по обрѣзу. Чатыръ-дагъ лѣвѣе и почти на одной чертѣ съ городомъ особится отъ всѣхъ, какъ облако, но фигура его явственна и правильна. Смотрящему назадъ видны два кургана, одинъ прибрежный, другой среди-земной. Я на этомъ былъ, — груда камней и около него два основанія древнихъ зданій. Солнце заходитъ въ море и черное облако застѣняетъ часть его; остальная въ видѣ багроваго серпа мѣсяца. Худое знаменіе для Варяговъ. Съ насыпнаго

холма, внутри города, видѣнъ маякъ, а далѣе, по морю и кругомъ, не видать. — Пещеры къ югу; ихъ множество. Проводникъ увѣряетъ, что онѣ ведутъ къ Инкерману, обложены огромными дикими квадратными камнями. — Колодезъ, водопроводъ. — Лисица. — Два корабля и флотъ.

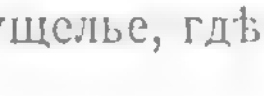
4 іюля. По утру однообразною дорогою, тою-же заставою, въ которую въѣхалъ. Надоѣло, велѣлъ своротить вправо, чтобы сблизиться съ моремъ; ѣдемъ рвомъ, множество четвероссторонниковъ; поля раздѣлены на клѣтки каменными основаніями; налѣво, надъ рвомъ возвышеніе, на немъ [ ] изъ огромныхъ, грубоотесанныхъ камней, сложенныхъ одни надъ другими въ два ряда, къ югу два круглыя основанія, въ нихъ ямины, далѣе параллеллограмъ; тутъ и кончится возвышеніе.

Подъѣхавъ къ морю: позади осталась Стрѣлецкая бухта, круглая впереди; тѣ же клѣтки и фундаменты параллельныхъ оградъ. Палласъ предоставилъ себѣ со временемъ внимательнѣе осмотрѣть остатки древностей около бухтъ Казацкой, Круглой и Стрѣлецкой, но при томъ и остался. Вотъ, что я видѣлъ. Въ концѣ загиба Камышевой бухты два хутора, второй купца Сергѣева „Ёкима Сергѣевича покойнаго; сынъ его Левушка махынькій, 22-й годочикъ“. Въ одномъ изъ его огородовъ [ ]: одинъ бокъ 16, другой 24 шага, съ одной стороны, въ 4 ряда камни, и еще наддѣланъ неполный рядъ; иной камень въ $2^1/_2$ аршина длины и $^3/_4$ ширины; другіе бока въ три ряда. Обойдя загибъ бухты и перевалясь черезъ пригорокъ такой-же [ ] и тутъ на холмѣ, до самаго маячнаго перешейка, груды огромныхъ и средственныхъ.

Маякъ въ 12 саженей вышины. Панорамный видъ полуострова не такъ хорошъ, какъ съ горы Карани: кромѣ двухъ возвышенныхъ мысовъ съ правой стороны ничего не видать. Флотъ въ морѣ, идетъ къ Николаеву на всѣхъ парусахъ. У берега свиньи (дельфины) кувыркаются, фонтаномъ пущаютъ воду изъ головныхъ отдушинъ; столпили въ стадо рыбу салтанку, которая отъ нихъ не можетъ отбиться, море наполнили кровью и насыщаются. Стая чаекъ рѣетъ округъ ихъ и подхватываетъ объѣдки трапезы. Бакланы, уже сытые, плывутъ впереди.

На возвратномъ пути, перейдя ровъ Стрѣлецкой бухты, на пологомъ возвышеніи къ древнему Корсуню древніе фундаменты, круг-

лые огромные камни и площади. Не здѣсь-ли витійствовали Херсонцы, живали на дачахъ и сюда сходились на совѣщанія? А нынѣшній остатокъ стѣнъ можетъ быть только Акрополь. Впрочемъ, я ужасный варваръ на счетъ этихъ безмолвныхъ свидѣтелей былыхъ временъ; не позволяю себѣ даже догадокъ. Что такое bâtisses cyclopéennes? Похоже на Турокъ и Персіянъ, у которыхъ Тезеевъ храмъ въ Аѳинахъ и Персеполь приписываются построенію Дивовъ.— Съ маяка и на здѣшнемъ полуостровѣ видно то же направленіе земли, какъ во всемъ Крыму, — сѣверные берега пологи южные круты и обрывисты.

5 іюля. Черезъ Ахтіарскій заливъ на сѣверную косу; оттуда видъ на Севастополь. Корсунь и маякъ. Ѣдемъ вдоль берега, поворачиваемъ, миновавъ Учкуй, вдоль Бельбека. Берега въ садахъ; справа горы положе и въ зелени, слѣва крутыя и голыя, мѣловыя. Вѣроятно на Качѣ и на Альмѣ тоже. Дуванъ-кой, долина расширяется, справа восточная часть Мангупской горы, прямо срѣзана,  , выглядываетъ изъ-за протяженія горъ, что съ правой стороны отъ дороги.

Сворачиваемъ еще правѣе, переѣзжаемъ черезъ Бельбекъ и продолжаемъ путь вдоль рѣчки Кара-Илаза. Примѣчательный и оригинальный видъ горъ, чрезъ которыя прорывается Бельбекъ, — сахарныя головы, верхушки бисквитныя. Иной бокъ закругленъ впередъ или назадъ, на верху родъ теремовъ и замковъ, или бельведеровъ разноцвѣтныхъ отъ смѣшенія зелени со слоями камней. Гора надъ Кара-Илазомъ тоже какъ-будто сверху укрѣплена исходящими башенками. Оттуда уступами тополи высочайшіе. Мельница, домъ, гаремъ (желтенькій, въ оградѣ). Гостинница, прекрасное угощеніе.

Гроза великолѣпная.

Поднимаемся въ верхній Кара-Илазъ, ущельемъ вдоль Суукъ-су, потомъ въ Ходжа-сала, влѣво въ ущелье, плутаемъ заглохшею тропою, въѣздъ на Мангупскую гору съ сѣвера, вороты, стѣны, часть замка, окна съ готическими украшеніями.

Въ утесѣ высѣчены комнаты. Ходы, лѣстницы, галереи къ с. в. винѣ крѣпости. На самомъ концѣ площадка, подъ нею вторымъ уступомъ острый зубецъ утеса, направо долина, налѣво подъ ногами голое ущелье, гдѣ Ходжа-сала; далѣе море. Спуски, сходни въ круг-

лый залъ, шесть комнатъ къ западу, въ востоку три, узкой ходъ по парапету, множество другихъ развалинъ.

Башни и стѣны къ востоку въ маленькомъ промежуткѣ, гдѣ не такъ отвѣсно. Большая, мѣстами довольно цѣлая, стѣна западная. Спускаемся заросшею стремниною. Жидовское кладбище. *Не худо-бы разобрать надписи.* Видъ прямо на Кара-Илазъ. Ночью въ Бахчисарай. Музыка, кофейная, журчаніе фонтановъ, мечети, тополи. Татаринъ мимо насъ скачетъ вонъ изъ города, искры сыпятся изъ трубки.

6 іюля. Ханъ-сарай полуразвалившійся. Видъ съ минарета. Иду пѣшкомъ вверхъ по нашему переулку, оттуда къ мавзолею Грузинки, отъ него вверхъ и опять внизъ къ мостику. Въ перспективѣ гаремная бесѣдка, видъ города: тополи, трубы, минареты. Азисъ, внизъ по Чурукъ-Су базарною улицею, деревия, 6 мавзолеевъ, одинъ осьмиугольный, карнизы обложены мраморомъ. Опять въ Бахчисарай; отъ него на востокъ ущельемъ вверхъ по Чурукъ-Су. Дома подъ навѣсомъ утесовъ. Минареты, куполы развалившихся банѣй. Вправо лощина врѣзана въ ту-же гору, которая съ юга господствуетъ надъ Бахчисараемъ. Сворачиваемъ туда; проѣхавъ немного, справа монастырь нависъ подъ горою и прилѣпленъ къ горѣ; лѣстница и церковь и корридоры высѣчены въ камнѣ, балконъ пристроенъ снаружи и келейка, гдѣ старикъ съ старушкою. Внизу надгробный памятникъ неизвѣстнаго, надпись русская сглажена. Оттуда ложбиною вверхъ, вездѣ фонтаны, дорога влѣво, клиномъ на верху Іосафатова долина въ дубовой рощѣ. На-лѣво отвѣсная гора Чуфутъ-Кале, туда ведетъ лѣстница. Та же система укрѣпленія, что въ Мангупѣ. Оленье поле; на стремнинѣ противъ монастыря остатки башни и стѣны.

Мѣстоположеніе Чуфутъ-Кале: къ сѣверу ущелье, гдѣ протекаетъ Чурукъ-Су и гдѣ Бахчисарайскія горы; къ з. ложбина монастырская; къ ю. лощина кладбищная; къ в. долина глубокая и лѣсистая между горъ, гдѣ низменная дорога отъ Альмы къ Качѣ. Тутъ видъ горный до самой Яйлы-западной. Промежуточныя возвышенія, холмы и долина погружены въ тѣни, надъ ними природа разбила шатеръ, онъ свѣтозаренъ отъ заходящаго солнца, которое прямо въ него ударяетъ; все прочее отъ нашедшихъ съ запада облаковъ покрыто темнотою. Эту картину я видѣлъ, проѣхавъ Іосафатову долину; къ югу отъ нея и выше, надъ стремниною, за ко-

торой внезапно выставляется Тепе-Кермень съ пещернымъ его вѣнцемъ, — точно вышка, крѣпостца на верху. Тутъ я увидѣлъ почти все теченіе Качи, какъ она вьется изъ горъ, а позади насъ впаденіе ея въ море, которое свѣтится. Впаденіе въ Качу Чурукъ-Су. Дождь въ Бахчисарайскомъ ущельѣ. Вправо горы Кара-Плаза. На Качѣ Татарь-кой. Возвращаюсь къ мавзолею Грузинки.

Чуфутъ-гора одна изъ мѣловыхъ бѣлыхъ горъ между Салгиромъ и Касили-Узенемъ, подобно какъ Тепе-Черкесъ-Инкерманъ и Мангупъ и всѣ онѣ пещеристы. Кто этотъ народъ и противъ кого окапывался къ югу? Раббинъ говоритъ Хазары, которые прежде назывались Готѳами.

9 Іюля. По двух-дневномъ странствованіи ѣду къ M-me Hoffrène въ Татарь-кой. Изъ Ахмечета дорога влѣво отъ кладбища, вправо остается Ланговъ хуторъ и еще далѣе его-же деревенька. Верстахъ въ шести отъ города съ высоты видъ моря. Во всемъ Крыму, какъ-бы долина глубока ни была, — подняться на ближайшую гору, и откуда нибудь море непремѣнно видно. Спускъ къ Сабламъ, гдѣ все зелено, между-тѣмъ какъ въ степи, позади меня, все желто. Чатырь-дагъ. Сѣнные покосы. Крестьяне въ Саблахъ выведенцы изъ Россіи. Султанъ. Ирландскій проповѣдникъ Джемсъ въ Саблахъ, увидавши меня, радъ, какъ мѣдный грошъ. Школа плодовыхъ деревьевъ: коли слишкомъ ростутъ въ вышину, то это плохо для плодовъ. Столѣтнее алоэ. Переѣзжаемъ Алму у Карагата; ниже садъ Чернова на Алмѣ-же; далѣе лѣсомъ, низенькимъ. Переѣзжаемъ Бодракъ, налѣво Мангупъ. Вступленіе вправо въ ущелье Бахчисарайское съ востока, наполнено садами, строеніями, развалины дворца, влѣво, сверху, торчитъ Чуфутъ-Кале, ложбина вправо. — Баня въ Бахчисараѣ хуже тифлисской; прежде я тамъ не былъ, потому что, когда прочелъ Муравьева, — какъ будто самъ водою окатился.

10 Іюля. Утромъ въ Татарь-кой. Крутизна къ Качѣ; прекрасная Качинская долина, милыя хозяйки. Султанъ о религіи толковалъ очень порядочно въ Бахчисараѣ, свое и чужое, но премудрость изливается иногда изъ устъ юродивыхъ.

11 Іюля. Кавалькада въ Тепе-Кермень. Гора, нависшая надъ Татарь-коемъ; верхъ которой въ видѣ стѣны, стойма поставленной. Ораторство Султана. Ходимъ по пещерамъ.

12 Іюля. Лунная ночь. Пускаюсь въ путь между верхнею и нижнею дорогою. Пріѣзжаю въ Саблы, ночую тамъ и остаюсь утро. Теряюсь по садовымъ извитымъ и темнымъ дорожкамъ. Одинъ и счастливъ. Джемсъ кормитъ, поитъ, пляшетъ и, отъ избытка усердія, лакомитъ лошадью, которая ему руку сломила. Возвращаюсь въ городъ...

XII. [Эриванскій походъ].

[1827].

12 Мая. Четвертокъ. Прибытіе Семптеръ-аги изъ Карса. Новости отъ Бенкендорфа. Нахичеванцевъ переселяютъ. Въ виду у насъ входъ въ пустыни знойныя и безпищныя. Выѣзжаемъ изъ Тифлиса, Вознесенье. Въ Сейдъ-Абадѣ многолюдно и весело. Толпа музыкантовъ на деревѣ, при проѣздѣ генерала гремятъ въ бубны. Обогнувъ послѣднюю оконечность мыса, видъ къ югу туманнаго Акзибеюка; вершина его поливается дождемъ. По дорогѣ запоздалый инженерный инструментъ и сломанныя арбы съ дребезгами искусственнаго моста, разметанныя по дорогѣ, производятъ на генерала дурное впечатлѣніе. Минуемъ Коди, верстахъ въ двухъ отъ большой дороги сворачиваемъ въ Серванъ, вдали лагерь у Храма. Услужливость мусульманъ. Рѣчь муллы.

13. Пятница. По утру прибыли къ Храму. Быстрота чрезвычайная, новое направленіе рѣки, мостъ снесенъ. Ночью Шулаверы, живописныя ставки въ садахъ. Казакъ линейскій по-чеченски шашкою огонь вырубаетъ и всегда напередъ скажетъ, какой конь будетъ убитъ въ сраженіи.

14. Суббота. Драгунскій полкъ проходитъ. Лошади навьючены продовольствіемъ и фуражемъ; люди пѣшіе.

15. Воскресенье. Ущелье вверхъ по Шулаверкѣ чрезвычайно похоже на Салгирскую долину. Лѣсистыя, разнообразныя горы; позади всего высовывается Лалаверъ [Мѣдно-заводская гора], какъ Чатыръ-дагъ съ каменистымъ, обнаженнымъ челомъ.

Лагерь на пріятномъ мѣстѣ. *Бабій мостъ*. 4 версты отъ Самійскаго погоста, гдѣ расширеніе вида необыкновенно пріятное. Генералъ дѣлается опасно боленъ. Безпокойная ночь.

16. Понедѣльникъ. Вверхъ поднимаемся по ужасной, скверной, грязной дорогѣ. Тѣснина иногда расширяется; видъ съ Акзибеюка

обратно въ Самійскую долину, на Кавказъ и проч. Климатъ русскій, волчьи ворота. Пишу на лугу и, забывшись, не чувствую сырости, похожей какъ на Крестовскомъ острову, покудова чернила не разлились по отсырѣвшей бумагѣ и самъ я промокъ до костей. Ночую съ генераломъ; онъ все боленъ. Тутъ и докторъ, и блохи.

17. Днёвка.

18. Въ 4 часа меня будятъ; тащатъ съ меня халатъ; сырость, холодъ, Лапландія, всѣ больны. Ѣду впередъ по верховой дорогѣ; нѣсколько руинъ справа и слѣва и селенія. Крутой спускъ въ оврагъ каменной рѣчки. Вся помпа воинственная, съ которой ожидаютъ прибытія главнокомандующаго.

19, 20. Дневка. Карапапахцы поселились на турецкой границѣ, перехватываютъ и рѣжутъ нашихъ посланныхъ. Какъ бы ихъ оттудова вытѣснить? Заботы о транспортахъ.

21. Тамъ же. Принятіе турецкаго посланца съ музыкою. Толстъ, глупъ и важенъ.

22. Тамъ-же. Чѣмъ свѣтъ сажусь на жеребца, который ужасно упрямится. Пускаюсь къ развалинамъ Лори въ 3-хъ верстахъ отъ лагеря. Деревня, беру проводника. Слѣзаю въ оврагъ каменистый и крутобрегій, гдѣ протекаетъ Тебеде съ шумомъ, съ ревомъ и съ пѣной. Чистый водопадъ дробится о камни справа. Смѣлая арка изъ крупнаго, тесанаго камня черезъ него перекинута. Развалина другого моста черезъ Тебеде. Стѣны и бойницы въ нѣсколько ярусовъ по противулежащему утесу; вползаю черезъ малое отверстіе въ широкую зубчатую башню, гдѣ былъ водоемъ; вѣроятно вода подъ землю была проведена изъ рѣки. Тутъ съ в. вытекаетъ другая рѣчка и въ виду по сему новому ущелью водопадъ крутитъ пѣну, какъ-будто млечный протокъ. Изъ тайника крутая и узкая стежка вьется надъ пропастью. Духомъ взбираюсь вверхъ. Развалины двухъ церквей, бань, замка съ бойницами, къ с. оттудова ворота, много рѣзной работы; вообще положеніе развалинъ родъ Трапезонда. Къ югу два мыса надъ Тебедою, къ з. бокъ надъ нею же, къ в. надъ другою рѣчкою, къ с. замокъ и ровъ оборонялъ его отъ нападеній съ луговой плоскости. Прежде здѣсь царствовала сильная династія Таи, отъ 8 до 12-го столѣтія; храбрые, умные цари много обращались съ Византійцами, отъ которыхъ заняли зодчество и другія искусства.

6*

Нынѣ на развалинахъ въ недавнемъ времени поселились бамбакскіе выходцы въ маломъ количествѣ.

[Перерывъ. Продолженіе на другихъ листахъ и въ другомъ мѣстѣ].

—Письмо Игрулехана. *Лишеніе надежды есть тоже покой.* Просьба, адресъ поздравительный Карабахцевъ. *Роза разцвѣла въ рощь, съ ея появленіемъ всѣ цвѣты получили новую жизнь.*

Отъѣздъ турецкаго посланца. Пріѣздъ Обрѣскова. Полная ночь. — Походъ.

Іюнь 1. Середа. Въ Гергеры, вдоль Тебеде. Налѣво руины Лори. Попы армянскіе на дорогѣ въ ризахъ подносятъ Бога главнокомандующему, который его отъ нихъ какъ рапортъ принимаетъ.

Къ востоку синѣются дальнія горы; одинъ конусъ похожъ на Тепе-Керменъ.

Приходимъ къ лѣсистой подошвѣ Безобдала; мой шатеръ надъ ручьемъ, пріятное журчаніе.

2-го. Дневка. Обскакиваю окрестности. Поднимаюсь на верхъ горы надъ лагеремъ. Ароматическій воздухъ лѣсной и луговой. Теряю лошадь.

3-го. Подъемъ на Безобдалъ. Трудность обозамъ. Я боковой стежкой дохожу до самаго верха, гдѣ вѣтеръ порывистый. Спускъ грязный на Кишлаки. Гвардейскій лагерь прелестенъ.

Палатка Аббасъ-Кула надъ рѣкою. Заглохшія тропы къ опустѣлымъ саклямъ.

Ночью отъ блохъ житья нѣтъ; въ дождь ложусь на дворѣ.

4-го. Пріѣздъ грузинскаго ополченія. Свалка на дорогѣ. Пещеры. Мавзолей Монтрезора. Дурной лагерь въ Амамлахъ.

5-го. Воскресенье. Вдоль южной цѣпи горъ переваливаемся черезъ Памву. Видъ Бамбахской долины въ родѣ котловины. Прекрасное лагерное мѣсто. Алагезъ къ ю.-з.

Иду на пикетъ казачій. Табуны. Боюсь за нихъ.

6-го. Завтракъ у Раевскаго. Лагерное мѣсто у руины церкви въ Судогентѣ.

Алагезъ къ з. Громъ, убита лошадь. Араратъ открывается.

7-го. Алагезъ къ с.-в. Хорошо до привала. До-сихъ-поръ въ полдень жаръ несносный, ночью холодъ жестокій. Кормы тучные.

Артемій Араратскій.

Съ пригорка видъ на обширную и прелестную долину Аракса. Араратъ безподобенъ. Множество селеній.

Съ привала мѣста, сожженные солнцемъ. Лагерь за версту отъ деревни Ашгаракъ. Скорпіоны, фаланги. Куполъ Арарата.

Прелестное селеніе Аштараки, — мостъ въ три яруса на трехъ аркахъ, подъ нихъ рѣка Абарень дробится о камни. Сады, городъ. Селеніе принадлежитъ матери Хосро-Хана. Жара.

Ночью головы сняты съ двухъ людей, солдата и маркитанта.

8-го. Пріѣздъ въ Эчмядзинъ. Клиръ, духовное торжество. Главнокомандующій встрѣченъ съ колокольнымъ звономъ.

Разбиваю палатку между двухъ деревьевъ; цвѣты, водопроводы. Большой обѣдъ у Архіерея.

Гассанъ-ханъ врагъ монастыря. Багдатскій паша принялъ къ себѣ жителей.

Султанъ Шадимскій на нашей сторонѣ и его 4 племени. Мехти-Кули-Ханъ перешелъ къ намъ съ 3000 семействами.

9-го. Четверг. Поѣздка въ лагерь подъ Эриванью. Послѣ обѣда генералъ ходитъ рекогносцировать крѣпость. Гдѣ только завидятъ бѣлыя шапки, туда и цѣлятъ. Шадимскій султанъ и ему подвластные народы намъ сдались.

Въ четвергъ извѣстіе о замыслѣ Гассанъ-хана съ 3000 Кутали и Карапапахами напасть на наши транспорты. Вечеромъ гвардія отправляется въ экспедицію; радость молодежи.

Вальховскій съ колокольни видитъ пыль вдали.

10-е. Пятница, 11-е Суббота. Пріѣздъ посланнаго отъ Аббасъ-Мирзы.

12-е. Воскресенье. У обѣдни въ монастырѣ. Подъ вечеромъ ѣдемъ къ Эривани. Араратъ безоблачный возвышается до синевы во всей красѣ.

Ночь звѣздная на Гераклеевой горѣ. Генералъ сходитъ въ траншею. Выстрѣлы. Перепалка. Освѣщеніе крѣпости фальшфейеромъ.

13-е. Изъ Эривани скачу обратно въ Эчмядзинъ. Араратъ опять прекрасенъ. Жаръ подъ Эриванью, въ Эчмядзинѣ прохладно.

Съ этого дня жары отъ 43 до 45°; въ тѣни 37°. Въ 5-мъ часу поднимается регулярно вѣтеръ и пыль и продолжается до глубокой ночи.

18-е. Кто хочетъ истинно быть другомъ людей, долженъ сократить свои связи, какъ Адріанъ изрѣзалъ границы Римской Имперіи, чтобы охранить ихъ.

Вотъ задачи моей жизни въ главной квартирѣ.

C'est encore une folie de vouloir étudier le monde en simple spéctateur. Celui qui ne pretend qu'observer, n'observe rien, parcequ'etant inutile dans les affaires et importun dans les plaisirs, il n'est admis nulle part. On ne voit agir les autres, qu'autant, qu'on agit soi-même, dans l'école du monde, comme dans celle de l'amour. Il faut commencer par pratiquer ce qu'on veut apprendre.

Поэтическій вечеръ въ галереѣ Эчмядзинской; въ окна свѣтитъ луна; Архіерей какъ тѣнь бродитъ. Извѣстіе о вырѣзанныхъ лорійскихъ жителяхъ съ 150 арбами транспортными, которые ушли не сказавшись.

19-е. Въ Эривань. Переправа черезъ Зангу. Обѣдъ у Красовскаго; споръ генераловъ о брешѣ. Посылаютъ Кольбелей-султана, чтобы способствовалъ Курганову къ выгону скота.

Каменисто, скверно, вечеромъ ужасные вѣтеръ и пыль.

Лагерь на Гарныча̀ѣ, тону въ рѣкѣ. Ночлегъ у Раевскаго. André Chénier.

20. Диевка. Являются съ покорностію племянникъ и сынъ Велиаги. Вечеромъ переносимъ лагерь на противуположный берегъ рѣки. Стемь ожила при свѣтѣ огней. Мѣсяцъ. Араратъ. Ущелье Гарныча̀я.

Курганов, ложное о немъ извѣстіе. Сакенъ въ моей палаткѣ.

21. Поутру извѣстія опровергаются. Обработанный край; куда не кинешь глазомъ, все деревни; яркая зелень у подошвы вѣчныхъ снѣговъ Арарата. Лагерь на Ведича̀ѣ, куда выгнанъ скотъ. Являются Асланъ-Султанъ и другіе. Курганов со скотомъ. Карапанахцы.

Чудесная ночь. Извѣстіе о непріятелѣ за Араксомъ.

22. Идемъ черезъ Девалу. Два аиста на мечетѣ стерегутъ опустѣлую деревню. Край безводный. Деревень не видать. Привалъ безъ воды. Генералъ по слуху о непріятелѣ отправляется въ авангардъ. Прокламація Садакцамъ и Миллинцамъ. Садараки прекрасный ночлегъ.

23. Проходимъ версты 4 въ малое ущелье, какъ ворота Шарурскихъ горъ. Прекрасная открывается обработанная страна; множество деревень и садовъ; хлѣба поспѣли, некому снимать. Но осенью

видъ всего этого прескверный. Я бывалъ въ сентябрѣ,—все сухо, вяло, желто, черно.

Лагерь на Арпачаѣ.

24. Днёвка. Термометръ до 47°. Пріѣздъ Карапапахцевъ, Мехметъ-аги, Гумбетъ-аги бамбахскаго и другихъ. Ночью не сплю. Рано, въ 3 часа поднимаемся.

25. День хорошо начатъ, избавляемъ деревенскихъ жителей отъ утѣсненія. Имъ платятъ на привалѣ по 6-ти реаловъ лишнихъ на быка; они благословляютъ непріятеля. Вообще война самая человѣколюбивая.

На привалѣ отправленіе бумаги къ Красовскому. Раздача энамовъ, подарковъ. Я открываю лавку царскихъ милостей. Извѣстіе, что Шарульцы и Миллинцы гонятъ къ намъ скотъ. Безводно, но не чрезвычайно жарко.

Ѣду вдоль Аракса открывать непріятеля, но открываю родники пречудесные. Жатва не собрана, иные снопы начаты, но не довязаны; видъ недавняго бѣгства. Прекрасная деревня надъ Араксомъ, Хоки. Заѣзжаю въ аванградъ. Лагерь недоѣзжая до Хокъ. Тучи и дождь, потомъ луна всходитъ. Огни бивуакъ въ ночи производятъ дѣйствіе прекрасное.

26. Рано поднимаемся, жаръ ужасный. Разсказъ Аббасъ-Кули, что Елисаветопольское сраженіе дано на могилѣ поэта Низами.

8 верстъ отъ Нахичевани пригорокъ. Оттуда пространный видъ къ Аббасъ-Абаду и за Араксъ. Видъ Нахичеванской долины къ с.-в. Карабахскія горы, каменистыя и самаго чуднаго очертанія. Эйланъ-дакъ и двѣ другія ей подобныя горы за Араксомъ, далѣе къ з. Араратъ. Самъ Нахичеванъ стоитъ на длинномъ возвышеніи, которое также отъ Карабахскихъ горъ.

Вступленіе въ Нахичеванъ. Ханскій теремъ. Видъ оттудова изъ моей комнаты.

Непріятель оставилъ городъ наканунѣ. Въ Аббасъ-Абадѣ 4000 сарбазовъ и 500 конницы. Комендантъ смѣненъ.

Змѣиная гора въ увеличенномъ видѣ обожженный уродливый пень. Такія еще двѣ.

27, 28. Извѣстіе о шахѣ отъ Мекти-Кули-Хана. Муравьевъ посланъ рекогносцировать крѣпость. Съ моего балкона слѣдую въ подзорную трубу за всѣми движеніями.

29. Въ 4½ ч. кончаю почту, сѣдлаю лошадь и ѣду къ крѣпости, гдѣ 50 человѣкъ казаковъ въ ста саженяхъ отъ стѣнъ заманиваютъ непріятеля. Засада въ деревнѣ съ восточной стороны. Къ 10 часамъ сильная рекогносцировка 2 полка уланскихъ, 1 драгунскій, 2 казачьихъ, 22 конныхъ орудій обступаютъ крѣпость. Канонируютъ. Бенкендорфъ перебрасываетъ 2000 человѣкъ черезъ Араксъ, которые на противуположныхъ высотахъ гонятъ передъ собою непріятеля. Изъ крѣпости стрѣляютъ на переправу. Парламентеръ изъ крѣпости. Али-Наги сыновья Немиль и Мустафа-ага переговариваются съ нами съ гласиса.

30. Пріѣздъ Іавера. Отпущенъ съ угрозами. Вечеромъ поѣздка къ Раевскому въ лагерь. Водопады.

Іюль 1-ое. Переносится лагерь къ крѣпости. Начало работъ не производится за недостаткомъ матеріаловъ.

VII.

Замѣчанія, касающіяся исторіи Петра I-го.

[1818 — 1820?].

Кн. I.

Стр. 19. Калмыкъ, возвратившійся съ господиномъ изъ чужихъ краевъ, былъ пожалованъ въ офицеры, а господинъ его въ матросы Петромъ I. Калмыкъ дошелъ потомъ до контръ-адмиральскаго чина.

27. Тайная канцелярія.

28. Слуги доносятъ на господъ своихъ, на тѣхъ, напр., которые, запершись въ комнатѣ, пишутъ.

29. Безмѣрныя подати.

33 — 34. Введеніе рабства чрезъ подушную подать, чрезъ запрещеніе переходить крестьянамъ.

36. Квитки.

37. Забраніе въ казенное вѣдомство рыбьяго клея, икры, соболей, ревеню, поташу, смольгучу и табаку.

Соболи покупались въ Сибирскомъ приказѣ.

38. Введеніе табаку.

Замѣчанія, касающіяся исторіи Петра I-го. 1818-1820 г.г.

56. Преображеніе Думы въ Сенатъ. Отмѣна формулы: „Государь указалъ, Бояре приговорили“.

57. Военный судъ, несвѣдующіе судьи.

64. Заточеніе жены въ Суздальскій монастырь, убіеніе сына.

87. Изъ письма Петра: *большія бороды нынѣ не въ авантажѣ обрѣтаются.*

90. Ibidem: *Питербурхъ.*

90 — 98. Алексѣй укрывается подъ австрійское покровительство. Петръ, письмомъ изъ Амстердама, черезъ Толстаго и Румянцева, обѣщаетъ ему прощеніе. Алексѣй возвращается. Петръ будто-бы ему прощаетъ, съ тѣмъ, однако, чтобы: 1) объявилъ свои умыслы и преступленія, безъ того нѣтъ ему прощенія; 2) отрѣшаетъ его отъ наслѣдованія престола (обезнаслѣдилъ его).

102. Заставляютъ царевича Алексѣя признаться, что онъ на духовенствѣ опирался въ мятежныхъ своихъ замыслахъ. И это объявляется всенародно.

Около сего времени регламенты коллегіямъ, учрежденіе генералъ- и оберъ-прокуроровъ. Во время слѣдствія царевичева дѣла казнь ростовскаго архіерея Досифея.

111. Обличаютъ обвиненнаго царевича Алексѣя въ томъ, что онъ духовному отцу на исповѣди говорилъ.

105 — 115. Судьи произнесли: *виновенъ, хочешь губи, хочешь щади, сердце Царево въ руцѣ Божіей.*

Ad memorandum. Соврем. изслѣдовать.

117. Смерть царевича будто-бы отъ *удара*, при выслушаніи приговора. — Можетъ быть правда . . . . . .

. . . . . .

132. Монахи Симеонъ Полоцкій и святый Димитрій гороскопъ Петровъ за 9 мѣсяцевъ до рожденія его выводятъ, угадываютъ, что онъ называется Петромъ. Объ этомъ пишетъ изъ Москвы въ Утрехтъ Николай Гензіусъ къ Іоанну Георгію Гревіусу.

Петръ родился въ 1672 г. мая 30.

Крещенъ въ Чудовомъ Монастырѣ.

(Ст. 138). Восточное обыкновеніе: младенцу Петру купецъ подноситъ саблю въ третьи его имянины.

Купецъ пожалованъ гостемъ.

139. Отроча любитъ военныя выметки. Дѣду его бояр. Кириллѣ Полуехтовичу Нарышкину и другимъ наставникамъ повелѣно хранить его яко зеницу ока.

140. Штатъ Петровой матери—102 стольника и проч., огромный. — Учитель, челобитнаго приказа дьякъ Никита Моисеичъ Зотовъ, смышленный въ писаніи и чтеніи, по благословенію святѣйшаго патріарха, вступаетъ въ свою должность, учитъ исторіи въ лицахъ.

145. Царь Ѳед. Алекс. Языкова за дерзость отдавалъ головою царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ.

146. Мирный договоръ съ крымскимъ Ханомъ, и со включеніемъ турецкаго Султана, 5 генв. 1681.

151. Іоаннъ Алекс. брату своему царствомъ поступается (Въ посольской рукописи).

Патріархъ Іоакимъ.

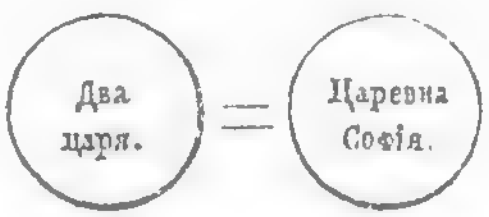
152. Патріархъ во всемъ облаченіи и бояре спрашиваютъ у народа: кого избрать на царство? 1682. И стольники, и стряпчіе, и дворяне, и дьяки, и жильцы, и городовые дворяне, и дѣти боярскія, и гости, и гостинные, и черныхъ сотенъ и проч. избираютъ Петра.

Также бояре, и окольничіе, и думные, и ближніе люди.

Выборныхъ полковъ солдаты, и нѣмцы, и весь народъ присягаютъ.

159. Бунтъ 15-го мая, по водосвятіи въ Знаменскомъ монастырѣ. Заговорщики: Милославскій и племянникъ его, Милосл., Щегловитый, Цыклеръ, Иванъ и Петръ Толстые, Озеровъ и Санбуловъ и стрѣлецкіе начальники — Петровъ, Чермновъ, Озеровъ и проч.

Стрѣльцы разбиваютъ холопій приказъ.

160. Монеты 

161. Стрѣльцы и переименованы въ надворную пѣхоту.

164. Прѣніе о вѣрѣ стрѣльцевъ въ Грановитой Палатѣ.

166. Софіинъ канцлеръ кн. Голицынъ возобновляетъ миръ съ Швеціею на 20 лѣтъ.

174. Коммиссія при Софіи для возобновленія мѣстничества (или, можетъ, только для разобранія дворянскихъ родовъ). Предсѣдательствуютъ бояринъ Вл. Дм. Долгорукій и окольничій Чаадаевъ.

178. Отрочество проводитъ въ Преображенскомъ на Яузѣ.

191. Клевета на Хованскихъ и ихъ казнь не дѣлаетъ чести прозорливости Петра.

207. Доносъ офицеровъ на Голицына, что онъ, въ походѣ противъ Крымскихъ Татаръ, подкупленъ былъ Ханомъ.

210. Сборное мѣсто стрѣльцевъ — Лыковъ дворъ въ Кремлѣ, гдѣ нынѣ арсеналъ.

212. Бѣгство Петра въ 1689 году въ Троицкій монастырь отъ горсти стрѣльцевъ Щегловитаго, между тѣмъ какъ онъ находился посреди потѣшной своей гвардіи, либо несказанная трусость, либо недовѣрчивость къ его окружающимъ. Онъ зналъ отъ двухъ, къ нему перебѣжавшихъ, число мятежниковъ.

216. Софія ѣдетъ въ монастырь оправдаться, имѣя въ рукахъ икону Спасителеву. Спальникъ Бутурлинъ съ отвѣтомъ, что будетъ съ нею поступлено нечестно.

Никакъ незамѣтно, чтобы Софіино властолюбіе много вредило Петру и такъ было опасно, какъ намъ внушить стараются. У нея была тоже своя партія, у Нарышкиныхъ; послѣдняя восторжествовала, — ей въ пользу, пишутъ. Мѣшала-ли Софія набранію войска въ Преображенскомъ и Семеновскомъ? (300 съ Соколинаго двора, 15 барабанщиковъ бутырскаго полка). Не могла-же она почитать это шуткою, какъ силятся насъ увѣрить писатели, придающіе ей свою глупость. — Явная немилость Петра къ любимцу Софіи Голицыну, такъ-что она принуждена была за него ходатайствовать. — Наконецъ, гнѣвъ Софіи на Петра, а Петровъ — во время крестнаго хода, что и приблизило разрывъ; все это свидѣтельствуетъ превосходство силы, власти Петровой, а не Софіиной.

* * *

Древн. Вивл., часть 20, стр. 164. — Петръ положилъ дѣтямъ боярскимъ жалованья въ-половину противъ иностранныхъ офицеровъ. Минихъ одну службу служащихъ жалованьемъ сравнилъ.

Ibid. стр. 238. Говоря о стрѣльцахъ: „такое войско, въ коемъ презрительно было быть полковникомъ, заслуживало, чтобы Государь Петръ В. оное уничтожилъ“.

Ничуть не заслуживало, если хотѣлъ онъ имѣть регулярное войско. Наше отечество въ концѣ XVII столѣтія было болѣе преданно восточнымъ обычаямъ, а я по опыту знаю — какъ въ азіятскихъ государствахъ презираютъ войско постоянное, содержимое, нераспускное. Сарбазы въ Персіи новоустроенный регулярный корпусъ и въ укору ему нечего замѣтить. Я, думавши сдѣлать привѣтствіе молодому Ахметъ-Хану, сыну табризскаго беглербега, сказалъ ему, что онъ, конечно, носитъ свою службу Сергенгомъ, полковникъ, въ сарбазахъ. Онъ обидѣлся и отвѣчалъ мнѣ: „я ханъ и сынъ хана". Такъ думаетъ всякій писецъ при дворѣ персидскомъ. Всегда предпочтетъ на войну вести съ собою безпорядочное скопище людей, ему преданныхъ, и, по окончаніи компаніи или войны, быть съ ними отпущеннымъ во-свояси, либо продолжать придворную службу. Вѣроятно и Петровы регулярные полки не менѣе Сарбазовъ были ненавистны дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ и проч., но *кнутъ*...

* * *

Измѣна нашихъ нѣмецкихъ офицеровъ подъ Ригой при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ. Виѳл. ч. III, стр. 41.

* * *

Царь Алексѣй Михайловичъ послалъ бѣднаго дворянина на воеводство въ Кострому *для нажитка*.

* * *

Чтобы русскихъ къ чтенію пріохотить, Петръ велѣлъ перевести Пуффендорфа, который Русскихъ не на животъ, а на смерть бранитъ.

* * *

[Двустишіе о Петрѣ Великомъ — нецензурное].

VIII.

Desiderata.

[1824 — 1825?].

1) *Въ историческомъ изслѣдованіи о мѣстоположеніи древняго Тмутаракани* говорятъ подъ статьею: *Суздаль* (стр. VIII) о замѣчательной надписи, которая находится въ храмѣ Успенія Богородицы. Эта надпись существуетъ-ли еще? — Имѣетъ-ли она признаки древности?

2) Мы мало знаемъ исторію *Муромскихъ* князей. Едва извѣстенъ князь Ѳедоръ Глѣбовичъ, о которомъ исторія упоминаетъ подъ г. 1355 и князь Андрей, бывшій на Донской битвѣ въ 1380, и только въ нѣсколькихъ словахъ объявляютъ въ 1392, что великій князь завладѣлъ ихъ княжествомъ. Стоило-бы потрудиться надъ поясненіемъ этого историческаго мрака и опредѣлить розысканіями родословными послѣдованіе владѣтелей и пространство области, которая вначалѣ составляла часть Рязанскаго княжества.

3) Правда-ли, что сѣверная часть Рязанской губерніи по лѣвому берегу Оки, еще понынѣ удержала названіе *„Мещерской стороны“* (словарь Геогр. подъ статьею: „Мещерская сторона“). Откудова это наименованіе? Сохранились-ли слѣды *народа*, который нѣкогда въ томъ краю былъ извѣстенъ подъ именемъ *Мещеры?*

4) *Въ Сорочанскомъ монастырь*, въ 15 верстахъ отъ Рязани, находятся гробницы нѣкоторыхъ князей Рязанскихъ. Но, имена князей и княгинь, тамъ похороненныхъ?

5) Между именами городовъ великаго княжества Рязанскаго, въ исчисленіи русскихъ городовъ (Воскресенск. лѣтопись, стр. 22), иные намъ знакомы, другіе вовсе исчезли. Наша историческая географія много-бы свѣту пріобрѣла, кабы кто потрудился опредѣлить ихъ мѣстоположеніе. Н. пр. гдѣ полагать должно *Торческъ, Тешиловъ, Крылатескъ, Неринскъ, Кулатескъ* и тотъ *Рославль* или лучше *Ярославль Польскій*, который, конечно, далъ имя обширнымъ равнинамъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *степи Ярославльской, большой* и *малой* въ южной части Тамбовской губерніи. Послѣднее имя *Оурюпискъ* показано *Юрюпискъ* въ Шлецеровомъ спискѣ.

6) Герберштейнъ говоритъ, что въ (древней) Рязани была крѣпость Ярославль, которой только слѣды остались. Можно-ли ихъ еще распознать? И какой это островъ *Струбъ*, о которомъ онъ упоминаетъ въ слѣдующемъ мѣстѣ:

«Rezan, provincia inter Occam et Tanaim sita, civitatem ligneam non longe a ripa Occae habet. Erat in ea castrum quod Jaroslav vocabatur, cujus nunc praeter vestigia (nihil) existat. Haud procul ab ea civitate Occa fluvius insulam facit, quae Strub dicitur».

7) Гдѣ отыскивать этотъ уѣздъ *Мстиславль, Жадене городище, Жадемль, Дубокъ, Бродничь*, которыхъ имена приводятся въ Древ. Росс. Вивл. изд. второе, часть I, стр. 92?

8) Договоръ между двухъ братьевъ князей Рязанскихъ, а не такъ, какъ его ложно назвалъ г. Новиковъ договоромъ великаго князя Московскаго съ Рязанскимъ (Древн. Росс. Внбл. II, стр. 263). Сей договоръ наполненъ географическими подробностями, но наши карты недостаточны для ихъ изслѣдованія.

9) Имя *Гремячи* часто встрѣчается на нашихъ картахъ, но который „Гремячи", во время Петра I-го, почитался уѣзднымъ городомъ, на коломенской дорогѣ, въ 230 верстъ отъ Москвы?

10) Много-ли *Мордовцевъ* въ Рязанской и Тамбовской губерніяхъ. Какія ихъ *деревни* и *волости?* Смѣшаны-ли они гдѣ-нибудь съ Русскими? Различаются-ли они также въ сихъ губерніяхъ въ двухъ народахъ *Мокшанцевъ и Ерзанцевъ? Пургасова* Мордва которая въ 1228 году нападала на Нижній-Новгородъ, конечно въ этой губерніи (Нижегород.) должна быть отыскиваема? Нельзя-ли имѣть точнѣйшаго свѣдѣнія о жилыхъ деревняхъ и волостяхъ мордовскихъ въ этой губерніи?

11) Любопытное извѣстіе въ нашихъ лѣтописяхъ есть описаніе путешествія (плаванія) по Дону митрополита *Пимена,* въ 1389 г. Тамъ, между прочимъ, сказано, что въ пятое воскресенье (мая 16) они проѣхали рѣку *Медвѣдицу* и *горы высокія* и *Бѣлый-Яръ рѣку.* Эта рѣка, кажется, должна быть *Перекопка.* Но, какъ велико разстояніе между Медвѣдицею и Перекопкою? Можно-ли туда поспѣть въ одинъ день? — Въ понедѣльникъ они проѣхали *горы каменныя красныя* и, коли не ошибаюсь, прибыли къ Иловлѣ. — Во вторникъ они видѣли развалины, *Терклятго града,* которыя, вѣроятно, находились между *Качалинскою* и *Трехъ-Островянскою* станицею. (Рѣчка, которая ниже Трехъ-Островянской станицы вливается слѣва въ Донъ, называется въ подроби. картѣ, № 54, *Сакарка* Не *Саркела-ли?*) При Петрѣ еще тутъ неподалеку находился высокій и крутой валъ, будто-бы изъ глины (terre glaise). Существуетъ-ли онъ еще? И какъ называется? Какая его фигура? Точно-ли онъ сдѣланъ просто изъ глины, или можетъ-быть изъ кирпичей? Не находится-ли здѣсь, какъ обыкновенно на правомъ берегу Дона, известковая земля? (Сличить Strtt. Mem. III p. 567). — Потомъ странствователи въ тотъ-же день проѣхали *перевозъ;* не тамъ-ли

лѣтомъ Донъ спадаетъ до 4-хъ фут. глубины, нѣсколько повыше рѣки *Голубенки?* Но, во сколькихъ отъ нея верстахъ? Не худо-бы знать замѣчательные броды и перевозы рѣки Дона.

12) Какія есть развалины возлѣ *Глазуновской,* на Медвѣдицѣ, выше ея устья?

13) Упоминаютъ еще о замѣчательныхъ *могилахъ* на берегахъ Медвѣдицы и Дона въ окрестностяхъ Перекопской и Сиротинской Имѣютъ-ли они отличные признаки?

14) Академикъ Фалькъ (Beiträge zur topographisch. Kennt. des Russ. Reichs) говоритъ о *двухъ городищахъ значительныхъ* возлѣ *Цымлянской* станицы. Онъ самъ ихъ не видалъ, но что казачій атаманъ ему объ нихъ разсказывалъ, всемѣрно заслуживаетъ любопытнаго изслѣдованія имени, фигуры и вещества этихъ развалинъ. Не видать-ли тамъ слѣдовъ искусства? Какое свойство грунта? Не раскапывали-ли земли и что въ ней найдено?

15) Гербершгейнъ говоритъ о городѣ *Ахасѣ* въ разстояніи 4-хъ-дневномъ или также, по его словамъ, въ 12 миляхъ (нѣмецкихъ?) выше Азова, на берегу Дона.—Въ его время *Ахасъ* и *Азовъ* были тамъ единственные города. Отъ Азова считалось до Перекопа пять дней ѣзды, до Астрахани семь, до Шамахи двѣнадцать.—По сему показанію, на которое нельзя, впрочемъ, очень полагаться, Ахасъ должно отыскивать въ Цымлянской, а коли вѣрить 12 миламъ, то въ окрестностяхъ Черкасска.—Есть еще *слобода Городище* на *Салѣ,* а можетъ быть и другія *городищи,* которыя вовсе неизвѣстны.

16) *Донецъ* или *Салъ,* которая изъ этихъ двухъ рѣкъ *Бузукъ* въ путешествіи митрополита Пимена?

17) *Сальница,* которая по Кн. больш. чертежа впадаетъ въ Донецъ, выше Изюма, извѣстна-ли еще подъ симъ именемъ?

18) Направо отъ устій Дона, между *Недвиговской* и *Синявской* есть *гдще,* гдѣ будто-бы находили монеты, серебренныя и золотыя, довольно отдаленныхъ временъ. Можно-ли ихъ имѣть или видѣть?

19) Въ Азовѣ, конечно, такія найдутся. *Саркелъ* стоялъ на Дону, ниже Черкасска, между нимъ и устьемъ Дона, притомъ на восточной сторонѣ.

20) Нельзя-ли достать словарь языка *Закубанскихъ Черкесовъ?* Въ Гильденштедтѣ, есть словарь кабардинскій; такимъ образомъ можно было-бы научиться различать разныя нарѣчія языка черкесскаго.

21) Палласъ въ описаніи острова Тамана (Reise in die südl. Statthalter d. R. R. II p. 294, 296) говоритъ о разныхъ *нефтяныхъ ключахъ*. Ихъ еще болѣе должно находиться во внутренности того края. Сличить Stritt. Mem. pop. IV, 249, 250. Мѣсто, приведенное изъ Константина Порфиророднаго, заслуживаетъ всячески вниманіе путешественника.

22) Палласъ слишкомъ мало говоритъ о гробницахъ близъ селенія *Торклукъ* (R. in. d. südl. Statt. II. 231). Нельзя-ли открыть одну изъ нихъ? Можетъ быть онѣ готическія.

23) Тотъ-же авторъ далъ намъ (ibid. II. 44. 54. etc.) прекрасное описаніе окрестностей Севастополя, но, чтобы его совершенно уразумѣть и распознать три бухты Страбона, нужна подробнѣйшая карта сей части Крыма. Говорятъ, что гр. Воронцовымъ это поручено Серистори.

24) Какой это *Каменный мостъ*, на Каланчикѣ, въ 35 в. отъ Перекопа, когда къ нему ѣдешь изъ Крыма? (См. геогр. Каланчикъ).

Есть въ Крыму множество надписей временъ Генуэзскихъ, но никто до сихъ поръ не обращалъ на нихъ вниманія.

25) *Березовскій островъ*, въ концѣ Днѣпровскаго лимана, также называется *Гата* (Hata). Какое это слово — греческое или турецкое? И что оно значитъ?

26) *Сто-Могилы*, при устьѣ Бута, остатки *Ольвіи* или *Борисѳена* весьма замѣчательны для путешественника (см. Муравьева).

---

27) Можно ли объяснить имена *Ингулъ, Бузулукъ?*

28) Есть-ли заливъ (или заводь) Днѣпра, бухта, ниже пороговъ, извѣстная *Перуня рень?* (Несторъ, лѣта 988).

29) Въ какомъ состояніи теперь островъ *Хортицы?* Есть-ли тамъ еще Меннониты, поселенные кн. Потемкинымъ? Покрытъ-ли островъ дубнякомъ?

30) Боланъ, въ описаніи Украйны, говоритъ о *Таволшанскомъ островѣ* возлѣ Таволшанскаго порога: «Cette isle a bien près de 2000 pas de long et 150 de large; elle est toute de roches, mais

sans precipices. Ce lieu est fort de nature et beau pour habiter. Il croit en cette îsle force de Tavala, qui est bois rouge dur comme buits et qui a la vertu de faire uriner les chevaux». Это описаніе острова справедливо-ли? И какое это дерево, о которомъ Боплапъ говоритъ? Нельзя-ли достать нѣсколько вѣтвей съ листьями, цвѣтами и сѣменами? Растеніе, извѣстное подъ именемъ *Таволги,* обыкновенно не имѣетъ никакого дерева (Spirea, Linn).

31) Будиловскій=Будильскій=Будинскій порогъ Зуевымъ причисляется къ *большимъ* порогамъ (Пут. Зап., стр. 254). Онъ его самъ не посѣщалъ. Правъ-ли онъ?

32) Боплапъ говоритъ объ островѣ: «au travers du quatrième saut appelé Стрѣльчій, une îsle toute de roche, haute de trente pieds et faite en precipices tout autour; elle est environ de 500 pas de long et de 70 ou 80 de large. Je ne sais si elle a quelques eaux de dedans, car personne n'enaborde que les oiseaux; au reste tout le tour de cette îsle est fort ombragé de vigne sauvage». Лучшія наши карты не показываютъ никакого острова поперегъ *Стрыльчаго порога* и кажется, что по ошибкѣ Боплапъ относитъ къ сему порогу утесистые острова, которые находятся на *Лоханскомъ порогѣ*. Но сіи имѣютъ-ли 30 футовъ вышины? Или это мѣра возвышенія праваго днѣпровскаго берега? Есть-ли тамъ дикій виноградъ?

33) Какой величины разстояніе между первымъ или Кайдацкимъ и послѣднимъ или Вольнымъ порогомъ?

34) Въ судоходствѣ по Днѣпру употребляются-ли парусы?

35) Во сколько времени барки и суда проходятъ разстояніе, занимаемое порогами?

36) Во сколько времени ѣздятъ водою отъ Хортицъ въ Херсонъ? Будетъ-ли тутъ 270—280 верстъ?

37) Книга Больш. Чертеж. говоритъ о рѣкѣ *Овечьи-Воды,* которая ниже *Быка* впадаетъ въ Самару и въ исторіи о ней упоминается, но на нашихъ картахъ она не означена.

38) Рѣка *Орелъ* еще-ли извѣстна подъ названіемъ *Углъ?* (Татищ. ист. II. 379, примѣч. 98). Составляла-ли она природную границу между земель по-сю и по-ту сторону ея теченія?

39) Есть-ли островъ на Днѣпрѣ, противъ впаденія Трубежа, подъ названіемъ *Варяжскій островъ?* (см. годъ 1224).

40) Какъ объяснить себѣ сіе мѣсто въ Татищевской исторіи (II. 344) „Изяславъ съ братіею, перешедъ *Лоницу*, ста позади града по Трубежу, а Юрій, стоя у Стрякова три дня, въ четвертый, на утренней зорѣ, пошелъ мимо Переяславля и сталъ между валомъ и по оной странѣ Трубежа *за звѣринцемъ у Рощеня?*"

41) Кіевъ! Прочесть въ Гюльденштедтѣ описаніе сего города.

42) Извѣстны-ли еще Дорогожичь и Каничь? (годъ 980).

43) Рѣки Сетомль и Сутенъ (года 1036, 1064 или 1065)?

44) Озеро Дулевское или Бузское и рѣка Солоча (Золога 1151 г.) замѣчательны по ратнымъ движеніямъ к. Юрія Володиміровича.

45) Звенигородъ (г. 1151 и Татищ. II. 138).

46) Параснѣгъ (г. 1160 и Татищ. III. 131).

47) Олжичи (г. 947, 1147, 1182, и 1214 и Татищ. II. 390. примѣч. 129).

48) *Была Вежа* при верховіи *Осетра* слишкомъ древна, чтобы на ней не остановить вниманіе. Гюльденштедтъ говоритъ о ней, но плана не снялъ.

49) Надгробные камни въ церквахъ въ Черниговѣ, Глуховѣ, Рыльскѣ, Новгородѣ-Сѣверскомъ, Трубчевскѣ, Карачевѣ, Новосилѣ, Оболенскѣ и Тарусѣ и въ близь-лежащихъ монастыряхъ, выведутъ можетъ-быть хоть нѣсколько изъ мрака родословную Черниговскихъ князей, которымъ она покрыта по Бархатной книгѣ и по таблицамъ Стриттера, особенно въ 13 и 14 столѣтіи. — Намъ неизвѣстны потомки Романа Михайловича, князя черниговскаго и брянскаго съ 1246 года (Барх. кн. I. 180), въ которомъ отецъ его былъ убитъ. Можно-ли, чтобы *Семенъ, Юрій* и *Мстиславъ* были его братья, когда ихъ дѣти являются въ исторіи позже 1365 года.

Въ 1286 г., упоминаютъ о Романѣ Брянскомъ.

1319 г. о Романѣ Михайловичѣ Брянскомъ.

1330. Прежде сего года построенъ монастырь Успенскій Свенскій, въ 4 верстахъ отъ Брянска, тоже Романомъ Михайловичемъ (Зуевъ, Пут. Зап., стр. 128).

1375. Еще какой-то Романъ Михайловичъ Брянскій является подъ Тверью.

1401. Того-же имени князь въ Смоленскѣ.

Подъ статьею *Горчаковы князья* въ Бархатной книгѣ II. 305, кажется, что отрасль князей Козельскихъ древнѣе Карачевскихъ.

Стоило-бы справиться въ Разрядномъ Архивѣ подъ № 202, а для князей Совицкихъ или Осовяцкихъ подъ № 207.

50) Извѣстны-ли еще въ окрестностяхъ Чернигова мѣста, упоминаемыя въ исторіи при осадѣ сего города въ 1152 году? То, что Татищевъ (III. 69) говоритъ о Березовѣ и Свинѣ должно быть ошибочно.

51) Извѣстно-ли селеніе подъ названіемъ *Мерликово* близь Новгородъ-Сѣверска?

52) И волость Карачевская подъ именемъ *Хороборъ* или *Хоборъ*.

53) Рѣка *Щижъ*, о которой упоминается въ книгѣ Больш. Чертежа, не находится на нашихъ картахъ. — Какое ея теченіе? Нѣтъ-ли на берегахъ ея городища? Не придала-ли она своего названія какой-либо волости?

54) Мезецкъ, Мезеческъ и Мещовскъ — одно-ли это и то же?

55) Въ слов. Геогр. подъ статьею *Шипино* сказано, что деревня сего имени находилась въ Бежецкомъ уѣздѣ. — Какъ же ее обозначить на нашихъ картахъ?

56) Вообще отличительныя черты мѣстныя (physionomies) на-счетъ равнинъ, долинъ, лѣсовъ и проч. Можно-ли опредѣлить границы краю лѣсному, покрытому кустами и степному.

57) Нарѣчія русскаго языка и крестьянская одежда, гдѣ и какъ перемѣняются?

[На отдѣльномъ листкѣ]:

Варяги=франги. Ф. нѣтъ въ русскомъ языкѣ и *an* назальнаго германскаго звука.

Русы — отъ цвѣта волосъ.

Я думаю, что *Россы*, которые подходили въ 866 году подъ Царь-градъ и отъ которыхъ Греки избавились посредствомъ ризы Влахерской Божіей Матери, были *Иры-Оссы*. Патріархъ Фотій въ своемъ окружномъ посланіи говоритъ, что они потомъ сдѣлались кроткими христіанами, а Осетины около этого времени точно приняли христіанскую вѣру, которую потомъ утратили. Церкви того времени въ ущеліи Оссы-рѣки и близь каменнаго моста на Кубани, также и въ иныхъ мѣстахъ о томъ свидѣтельствуютъ. Извѣстно, что

осетинское племя, нынѣ заключенное въ среднемъ Кавказѣ, прежде далеко по плоскости простиралось до Таврiи и Понта-Эвксинскаго.

Не Славяне, а Словене, — въ противуположность Нѣмцамъ.

Татищ. въ г. 964 — Ольга уничтожила *Княжее* (Droit du seigneur) и замѣнила побором черной куницы отъ жениха, подданнаго князю или боярину. Елагинъ замѣчаетъ, что поборъ свадебный и по-нынѣ называется *куничнымъ*.

Къметь, къмети (сподвижники, слуги, дружина). Не то-ли, что Comte, въ первоначальномъ значенiи? „А мои Курянн свѣдоми къмети“ (см. Слов. о пол. Игоревѣ).

Запорожецъ, набогатившись въ дальнемъ походѣ, пріѣзжаетъ домой, катается на лодкѣ по сухому пути на 25 быкахъ, пляшетъ въ богатомъ платьѣ, потомъ въ немъ же прыгнетъ въ кадку съ дегтемъ.

Излишняя точность въ стопосложенiи безполезна и только видна у Французовъ и у насъ; у Англичанъ и у Нѣмцевъ этого нѣтъ, а у древнихъ экзаметръ доказываетъ, что тоже ее тамъ не придерживались.

IX.

По поводу „Горя отъ ума“.

[1824?].

(Черновой набросокъ).

. . . Первое начертанiе этой сценической поэмы, какъ оно родилось во мнѣ, было гораздо великолѣпнѣе и высшаго значенiя, чѣмъ теперь въ суетномъ нарядѣ, въ который я принужденъ былъ облечь его. Ребяческое удовольствiе слышать стихи мои въ театрѣ, желанiе

имъ успѣха заставили меня портить мое созданіе, сколько можно было. Такова судьба всякому, кто пишетъ для сцены: Расинъ и Шекспиръ подвергались той-же участи, такъ мнѣ-ли роптать? Въ превосходномъ стихотвореніи многое должно угадывать; не вполнѣ выраженныя мысли или чувства тѣмъ болѣе дѣйствуютъ на душу читателя, что въ ней, въ сокровенной глубинѣ ея, скрываются тѣ струны, которыхъ авторъ едва коснулся, нерѣдко однимъ намекомъ, — но его поняли, все уже внятно, и ясно, и сильно. Для того съ обѣихъ сторонъ требуется: съ одной даръ, искусство; съ другой — воспріимчивость, вниманіе. Но какъ-же требовать его отъ толпы народа, болѣе занятаго собственною личностью, нежели авторомъ и его произведеніемъ? Притомъ, сколько привычекъ и условій, ни мало не связанныхъ съ эстетическою частью творенія, однако надобно съ ними сообразоваться. Суетное желаніе рукоплескать, не всегда кстати, декламатору, а не стихотворцу; удары смычка послѣ каждыхъ трехъ-четырехъ сотъ стиховъ; необходимость побѣгать по корридорамъ, душу отвести въ поучительныхъ разговорахъ о дождѣ и снѣгѣ, — и всѣ движутся, входятъ и выходятъ, и встаютъ и садятся. Всѣ таковы, и я самъ таковъ, и вотъ что называется публикой! Есть родъ познанія (которымъ многіе кичатся) — искусство угождать ей, то-есть, дѣлать глупости.

X.

[Замѣчанія на русскую грамматику Греча].

[1824 — 1825].

Текстъ грамматики:	Замѣчанія:
§ 7. Русскіе глаголы имѣютъ шесть главныхъ видовъ. 1) **Неопредѣленный**, выражающій совершеніе дѣйствія просто безъ означенія притомъ часто ли оное совершается, и совершается ли именно въ то самое время, о которомъ идетъ рѣчь, напримѣръ: *я пишу письма, я хожу, онъ бывалъ, я буду ѣздить.* 2) **Опредѣленный**, означающій, что дѣйствіе совершается именно въ то самое	

время, о которомъ говорится; напримѣръ: *я иду теперь въ поле; онъ бѣжалъ по улицѣ, когда грянулъ громъ; я буду ѣхать подлѣ кареты верхомъ.* 3) **Многократный**, показывающій, что дѣйствіе совершалось нѣсколько разъ; напримѣръ: *онъ ѣзжалъ верхомъ; ты хаживалъ пѣшкомъ.* 4) **Однократный**, означающій, что дѣйствіе совершилось или совершится одинъ разъ; напримѣръ: *я тронулъ, ты скажешь.* 5) **Несовершенный**, выражающій, что дѣйствіе несовершенно кончилось или кончится, напримѣръ: *я подписывалъ, ты будешь разсматривать.* Сей видъ имѣетъ два подраздѣленія: первое, *неопредѣленный несовершенный* видъ, выражающій совершеніе дѣйствія неопредѣленно, и второе, *опредѣленный*, выражающій оное опредѣленно. 6) **Совершенный**, означающій, что дѣйствіе совершенно кончилось или кончится; напримѣръ: *я описалъ, ты разсмотришь.* Сей видъ имѣетъ еще подраздѣленія: 1) *неопредѣленный*, выражающій совершенное окончаніе дѣйствія неопредѣленно (напр., *вытолкалъ износилъ*), 2) *опредѣленный*, означающій оное опредѣленно, наприм., *изнесъ*,—и 3) *однократный*, показывающій, что дѣйствіе совершенно кончено или кончится въ одинъ разъ, наприм., *вытолкнулъ.* Виды неопредѣленные, опредѣленный и несовершенный могутъ быть во всѣхъ временахъ; однократный и совершенный только въ прошедшемъ и будущемъ, а многократный въ одномъ прошедшемъ (а +).

Одно изъявительное наклоненіе имѣетъ времена. Неокончательное и повелительное бываютъ только въ разныхъ видахъ; послѣднее не имѣетъ вида многократнаго.

Признаюсь, не вижу никакой разницы между Несовершеннымъ опредѣленнымъ и просто Неопредѣленнымъ *не выноси сора изъ избы*, или *не носи сора въ избу*, въ обоихъ случаяхъ эти глаголы одинакого знаменованія. Такъ-же ни малѣйшей оттѣнки не нахожу между Совершеннымъ опредѣленнымъ, совершеннымъ однократнымъ и просто однократнымъ. *Я толкнулъ* или *оттолкнулъ кого нибудь* или *вынесъ что нибудь* всѣ три глагола означаютъ дѣйствіе одинъ только разъ совершенное, и притомъ мгновенно, тутъ нельзя разсуждать ни о началѣ его, ни о концѣ, ни о серединѣ. Можетъ быть, я ошибаюсь, но тогда либо опредѣленіе, либо примѣры недовольно ясны, и найдутся многіе, которые, подобно мнѣ, не поймутъ вещи, какъ бы слѣдовало.

Выше сказано, что одно прошедшее время принимаетъ видъ многократный (см. а +), а здѣсь явствуетъ, что и Неокончательное наклоненіе (неимѣющее прошед-

. . . . . .

§ 12. Глаголы *простые* раздѣляются на слѣдующіе: 1) *Неполные*, къ коимъ относятся всѣ простые глаголы, невходящіе въ послѣдующія два опредѣленія. 2) *Полные*, отличающіеся отъ прочихъ простыхъ глаголовъ тѣмъ, что означаютъ дѣйствіе физическое, совершаемое человѣкомъ, животнымъ и т. п.; напримѣръ: *ахать, толкать, шагать, рубить, трясти.* 3) *Супубые* глаголы, означающіе движеніе съ одного мѣста на другое; напримѣръ: *ходить, плавать, носить, ѣздить.*

. . . . . .

§ 14. Начертаніе Русскихъ глаголовъ есть вообще слѣдующее:

I. *Простые* [слѣдуютъ виды ихъ и примѣры. *II. II.*].

II. *Предложные.* 1) Изъ *неполныхъ* два вида:

1. Несовершенный *(обдѣлывать).*

2. Совершенный *(обдѣлать).*

Составленные изъ недостаточныхъ имѣютъ одинъ видъ *совершенный (возгимнть).*

2) Изъ *полныхъ* три вида:

1. Несовершенный (*отталкивать*).

2. Совершен. неопредѣленный *(отолкать).*

3. Однократ. *(оттолкнуть).*

3) Изъ *супубыхъ* два вида съ двумя подраздѣленіями:

шаго времяни) бываетъ многократнаго вида.

Опредѣленія, кажется, сбивчивы, особенно неловко *[было написано и зачеркнуто:* такъ начинать] раздѣлять глаголы такимъ н: п: образомъ:

Первые, тѣ которые на другихъ не похожи (?), добро бы еще *послѣдніе,* когда бы условія всѣхъ прочихъ были уже исчислены.

Вторые, означающіе дѣйствіе физическое.

Третіи, движеніе съ одного мѣста и проч., слѣдовательно тоже физическое дѣйствіе, но тогда должно бы въ *полныхъ* сдѣлать оговорку и исключить въ нихъ *[зачеркнуто:* физическое дѣйствіе] движеніе, но стало быть глаголъ *шагать* никакъ не можетъ быть причисленъ къ этому разряду.

Подраздѣленіе Предложныхъ ужасно утончены, это отъ излишней утонченности въ раздѣленіи видовъ вообще, что мною грѣшнымъ инокомъ замѣчено уже выше.

1. Несовершенный: a) неопредѣленный (*вынашивать*), b) опредѣленный (*выносить*).

2. Совершенный: a) неопредѣленный (*выносіть*), b) опредѣленный (*вынести*).

§ 17. Изъ самаго существа глаголовъ явствуетъ, что одни только глаголы самостоятельные могутъ быть первообразными: всѣ совокупные, выражая однимъ словомъ и сказуемое и связку должны быть словами производными. Сіе находимъ мы на самомъ дѣлѣ: всякій глаголъ составленъ изъ какого нибудь корня, т. е. другаго слова, составляющаго матерію или смыслъ онаго, и изъ окончаній, дающихъ смыслу или корню форму, т. е. значеніе глагола, и болѣе или менѣе соотвѣтствующихъ окончаніямъ глагола самостоятельнаго. Сіе послѣднее свойство не такъ ощутительно въ русскомъ языкѣ, какъ въ церковномъ и польскомъ.

Если предположить, что система языка *неразомъ издана,* а развилась постепенно, то глаголы, конечно, придуманы прежде другихъ частей рѣчи. У дикого мало предметовъ, въ которыхъ онъ нуждается, и тѣ около его, къ чему станетъ онъ голову ломать, чтобы называть ихъ по имяни, когда однимъ движеніемъ пальца можетъ ихъ обозначить, укажетъ на *[зачеркнуто:* который] что нибудь *[зачеркнуто:* изъ нихъ пальцемъ] и дѣло съ концемъ. Но отношенія между собою и вещами, безъ языка опредѣлить труднѣе. *Сьчь* говоритъ онъ, это, и: пр: значитъ, что дождь идетъ, и по аналогіи *сьчь* онъ произноситъ съ угрозою, значитъ *высыку тебя (дождемъ посыплю на тебя удары)* или со страхомъ: *сьчь* т. е. *боюсь чтобы тебя, или меня, или насъ обоихъ не высыкли.* Такимъ образомъ *жечь,* и *влечь,* и *беречь* (или въ младенчествѣ языка вѣроятно *брчь)* и вотъ отъ чего образованіе глаголовъ такъ просто, окончаніе главной формы почти всегда одно и тоже, и легко врѣзывается въ память; но между тѣмъ какъ окончаніе имянъ нарицательныхъ, собирательныхъ и пр: чрезвычайно

разнообразны, и нужны, кажется, побочные способы къ сохраненію ихъ въ памяти, коли не письменно, такъ зарубки на палкахъ, камняхъ и т. далѣе. Но по моему система языка только въ подробностяхъ образуется постепенно, а главное ее основаніе есть *одна изъ врожденныхъ идей въ человѣкѣ*, доказательствомъ служатъ народы, отдѣленные другъ отъ друга океаномъ, никогда не имѣвшіе сообщенія между собою, а коренныя правила языка у всѣхъ у нихъ однѣ и тѣже.

§ 24. Произведеніе глаголовъ второобразныхъ отъ скрытнообразованныхъ.

Или я ошибся, и глаголами совершенными и сугубыми названы здѣсь только скрытнообразованные, и это не относится къ второобразнымъ? Тогда надобно будетъ сдѣлать NB для объясненія.

Брести, бродить;
Везть, возить;
Весть, водить;
*) *Итти, ходить.*
[глаголы сугубые].

. . . . . .

Сѣсть, садиться **) [глаголъ совершенный].

. . . . . .

Вѣсть, ***) *вѣдать;*
Честь, ***) *читать;*
[глаголы сугубые].

. . . . . .

---

* Полно произошелъ ли тутъ одинъ отъ другого.

** Почему же *садиться* глаголъ совершенный? сажусь, незначитъ еще, что дѣйствіе уже совершенно кончено, я могу цѣлый часъ садиться, и все таки *не усѣсться* совершенно.

*** Почему же *вѣдать и читать* глаголы сугубые? какое тутъ движеніе съ одного мѣста на другое.

XI.

Частные случаи Петербургскаго наводненія.

[1824 года].

Я проснулся за часъ передъ полднемъ; говорятъ, что вода чрезвычайно велика, давно уже три раза выпалили съ крѣпости, затопила всю нашу Коломну. Подхожу къ окошку и вижу быстрый протокъ; волны пришибаютъ къ возвышеннымъ троттуарамъ; скоро ихъ захлеснуло; еще нѣсколько минутъ и черные пристѣнные столбики исчезли въ грозной новорожденной рѣкѣ. Она посекундно прибывала. Я закричалъ, чтобы выносили, что понужнѣе въ верхнія жилья (это было на Торговой, въ домѣ В. В. Погодина). Люди, несмотря на очевидную опасность, полагали, что до насъ не скоро дойдетъ; бѣгаю, распоряжаюсь — и вотъ уже изъ-подъ полу выступаютъ ручьи, въ одно мгновеніе всѣ мои комнаты потоплены; вынесли, что могли, въ приспѣшную, которая на полтора аршина выше остальныхъ покоевъ; еще полчаса и туда воды со всѣхъ сторонъ нахлынули, люди съ частію вещей перебрались на чердакъ; самъ я нашелъ убѣжище во 2-мъ ярусѣ, у N. П. — Его спокойствіе меня не обмануло: отцу семейства не хотѣлось показать домашнимъ, чего надлежало страшиться отъ свирѣпой, безпощадной стихіи. Въ окна видъ ужасный: гдѣ за-часъ пролегала оживленная, проѣзжая улица, катились ярыя волны съ ревомъ и съ пѣною, вихри не умолкали. Къ театральной площади, отъ конца Торговой и со взморья, горизонтъ примѣтно понижается; оттуда бугры и холмы одинъ на другомъ ложились въ видѣ неудержимаго водоската.

* * *

Свирѣпые вѣтры дули прямо по протяженію улицы, порывомъ коихъ скоро воздымается бурная рѣка. Она мгновенно мелкимъ дождемъ прыщетъ въ воздухѣ, и выше ростетъ и быстрѣе мчится. Между тѣмъ, въ людяхъ мертвое молчаніе; конопать и двойныя рамы не допускаютъ слышать дальнихъ отголосковъ, а вблизи ни одного звука ежедневнаго человѣческаго; ни одна лодка не появилась, чтобы воскресить упадшую надежду. Первая — гобвахта какая-то, сорванная съ мѣста, пронеслась къ Кашину мосту, который

тоже былъ сломленъ и опрокинутъ; лошадь съ дрожками долго боролась со смертію, наконецъ уступила напору и увлечена была изъ виду вонъ; потомъ поплыли безпрерывно связи, отломки отъ строеній, дрова, бревна и доски отъ судовъ-ли разбитыхъ, отъ домовъ-ли разрушенныхъ, различить было невозможно. Видъ стѣсненъ былъ противустоящими домами; я черезъ смежную квартиру П. побѣжалъ и взобрался подъ самую кровлю, раскрылъ всѣ слуховыя окны. Вѣтеръ сильнѣйшій и въ панорамѣ пространное зрѣлище бѣдствій. Съ правой стороны (стоя задомъ къ Торговой), поперечный рукавъ на мѣсто улицы между Офицерской и Торговой; далѣе часть площади въ видѣ широкаго залива, прямо и слѣва Офицерская и Англійскій проспектъ и множество перекрестковъ, гдѣ водоворотъ сносилъ громады мостовыхъ развалинъ; онѣ плотно спирались, ихъ съ троттуаровъ вскорѣ отбивало; въ самой отдаленности хаосъ, океанъ, смутное смѣшеніе хлябей, которыя отвсюду обтекали видимую часть города, а въ сосѣднихъ дворахъ примѣчалъ я, какъ вода приступала къ дровянымъ запасамъ, разбирала по частямъ, по кускамъ и ихъ, и бочки, ушаты, повозки и уносила въ общую пучину, гдѣ вѣтры не давали имъ запружать каналы: все изломанное въ щепки, неслось, влеклось неудержимымъ, неотразимымъ стремленіемъ. Гибнущихъ людей я не видалъ, но, сошедши нѣсколько ступеней, узналъ, что пятнадцать дѣтей, цѣпляясь, перелѣзли по кровлямъ и еще неопрокинутымъ загородамъ, спаслись въ людскую, къ хозяину дома, въ форточку, также одна..... *, которая на этотъ разъ одарена была необыкновенною упругостію членовъ. Все это осиротѣло. Гдѣ отцы ихъ, матери!!! Возвратясь въ залу къ С., я уже нашелъ, по сравненію съ прежнимъ наблюденіемъ, что вода нижніе этажи иные совершенно залила, а въ другихъ поднялась до вторыхъ косяковъ 3-хъ стекольныхъ большихъ окончинъ, вообще до 4-хъ аршинъ уличной поверхности. Былъ третій часъ пополудни; погода не утихала, но иногда солнце освѣщало влажное пространство, потомъ снова повлекалось тучами. Между тѣмъ вода съ четверть часа остановилась на той же высотѣ, вдали появились два катера, наконецъ волны улеглись и потопъ не далѣе простеръ смерть и опустошеніе: вода начала сбывать.

* * *

* Не разобрано.

Между тѣмъ (и это узнали мы послѣ), сама Нева противъ дворца и адмиралтейства горами скопившихся водъ сдвинула и расчленила огромные мосты Исакіевскій, Троицкій и иные. Вихри буйно ими играли по широкому разливу, суда гибли и съ ними люди, иные истощавшіе послѣднія силы поверхъ зыбей, другіе на деревахъ бульвара висѣли надъ клокочущей бездною. Въ эту роковую минуту государь явился на балконѣ. Изъ окружавшихъ его одинъ сбросилъ съ себя мундиръ, сбѣжалъ внизъ, по-горло вошелъ въ воду, потомъ на катерѣ поплылъ спасать несчастныхъ. Это былъ генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ. Онъ многихъ избавилъ отъ потопленія, но вскорѣ исчезъ изъ виду и во весь этотъ день о немъ не было вѣсти. Графъ Милорадовичъ въ началѣ наводненія пронесся къ Екатерингофу, но его по утру не было, и колеса его кареты, какъ пароходныя крылья, рыли бездну и онъ едва могъ добраться до дворца, откудова, взявши катеръ, спасъ нѣсколькихъ.

* * *

Все, по-сю-сторону Фонтанки до Литейной и Владимірской, было наводнено. Невскій проспектъ превращенъ былъ въ бурный проливъ; всѣ запасы въ подвалахъ погибли; изъ нижнихъ магазиновъ выписныя издѣлія быстро поплыли къ Аничкову мосту; набережныя различныхъ каналовъ исчезали и всѣ каналы соединились въ одно. Столѣтнія деревья въ Лѣтнемъ саду лежали грядами, исторгнутыя, вверхъ корнями. Ограда Ломбарда на Мѣщанской и другія, кирпичныя и деревянныя, подмытыя въ основаніи, обрушивались съ трескомъ и грохотомъ.

* * *

На другой день поутру я пошелъ осматривать слѣдствія стихійнаго разрушенія. Кашинъ и Поцѣлуевъ мосты были сдвинуты съ мѣста. Я поворотилъ вдоль Пряжки. Набережныя, желѣзныя перилы и гранитные пилястры лежали лоскомъ. Храповицкій отторгнутъ отъ мостовыхъ укрѣпленій, неспособный къ проѣзду. Я перешелъ черезъ него и возлѣ дома графини Бобринской, середи улицы очутился мостъ съ Галернаго канала; на Большой Галерной раздутые трупы коровъ и лошадей. Я воротился опять къ Храповицкому мосту и вдоль Пряжки и ея изрытой набережной, дошелъ

до другого моста, который накануне отправило вдоль по Офицерской. Бертовъ мостъ тоже исчезъ. По пловучему лѣсу и по наваленнымъ полѣнамъ, погружаясь въ воду то одной ногою, то другою, добрался я до Матиловыхъ тоней. Видъ открытъ былъ на Васильевскій островъ. Тутъ, въ окрестности, не существовало уже нѣсколькихъ сотъ домовъ; одинъ, и то безобразная груда, въ которой фундаментъ и крыша все было перемѣшано; я подивился, какъ и это уцѣлѣло. — Это не здѣшніе; отсюдова строенія Богъ вѣдаетъ куда унесло, а это прибыло сюда съ Ивановской гавани. — Между тѣмъ подошло нѣсколько любопытныхъ; иные, завлеченные сильнымъ спиртовымъ запахомъ, начали разбирать кровельныя доски; подъ ними скотъ домашній и люди мертвые и всякія вещи. Далѣе нельзя было идти по развалинамъ; я приговорилъ яликъ и пустился въ Неву; мы поплыли въ Галерную гавань; но сильный вѣтеръ прибилъ меня къ Сальнымъ-буянамъ, гдѣ, на возвышенномъ гранитномъ берегу, стояло двухъ-мачтовое чухонское судно, необыкновенной силою такъ высоко взмощенное; кругомъ поврежденныя огромныя суда, издалека туда заброшенныя. Я взобрался вверхъ; тутъ огромное кирпичное зданіе, вся его лицевая сторона была въ нѣсколькихъ мѣстахъ проломлена, какъ-бы десяткомъ стѣнобитныхъ орудій; бочки съ саломъ разметало повсюду; у ногъ моихъ черепки, луковица, капуста и толстая связанная кипа бумагъ съ надписью: „№ 16. февр. 20. Дѣла казенныя“.

* * *

Возвращаясь по Мясной, во второмъ домѣ отъ Екатерингофскаго проспекта заглянулъ я въ нижнія окна. Три покойника лежало уже, обвитые простиралами, на трехъ столахъ. Я вошелъ во внутренній дворъ, — ни души живой. Проникнулъ въ тотъ покой, гдѣ были усопшіе, раскрылъ лица двоихъ; пожилая женщина и дѣвочка съ открытыми глазами, съ оскаленными бѣлыми зубами; ни малѣйшаго признака насильственной смерти. До третьяго тѣла я не могъ добраться отъ ужаснѣйшей наносной грязи. Не знаю, трупы-ли это утопленниковъ или скончавшихся иною смертію. На Торговой, недалеко отъ моей квартиры, стоялъ пароходъ на сушѣ.

Необыкновенныя событія придаютъ духу сильную внѣшнюю дѣятельность; я не могъ оставаться на мѣстѣ и поѣхалъ на Англій-

скую набережную. Большая часть ея загромождена была частями развалившихся судовъ и ихъ груза. На дрожкахъ нельзя было пробраться; перешедъ съ половину версты, я воротился; видъ столькихъ различныхъ предметовъ, безпорядочно разметанныхъ, становится однообразнымъ: повсюду странная смѣсь раздробленныхъ... *

* * *

Я наскоро собралъ нѣкоторыя черты, поразившія меня наболѣе въ картинѣ гнѣва разсвирѣпѣвшей природы и гибели человѣковъ. Тутъ не было мѣста ни краскамъ витійственности, отъ разсужденій я также воздерживался: дать имъ волю, значило-бы поставить собственную личность на мѣсто великаго событія. Другіе могутъ добавить несовершенство моего сказанія тѣмъ, что сами знаютъ; г-да Гречь и Булгаринъ берутся его дополнить всѣмъ, что окажется истинно замѣчательнымъ при второмъ изданіи этой тетрадки, если первое скоро разойдется и меня здѣсь уже не будетъ.

* * *

Теперь прошло нѣсколько времени со дня грознаго происшествія. Рѣка возвратилась въ предписанные ей предѣлы; душевныя силы не такъ скоро могутъ придти въ спокойное равновѣсіе. Но бѣдствія народа уже получаютъ возможное уврачеваніе; впечатлѣнія ужаса мало-по-малу ослабѣваютъ, и я на семъ останавливаюсь. Въ общественныхъ скорбяхъ утѣшенъ мыслію, что посредствомъ сихъ листковъ друзья мои въ отдаленной Грузіи узнаютъ о моемъ сохраненіи въ минувшей опасности и гдѣ нынѣ нахожусь и чему былъ очевидцемъ.

XII.

Примѣчанія къ „Необыкновеннымъ похожденіямъ и путешествіямъ русскаго крестьянина Дементія Иванова Цикулина“.

[1825].

„Сѣверный Архивъ“ 1825, часть XIV, № 8, стр. 348:

Рукопись сія сообщена намъ изъ Москвы почтеннымъ П. А. Мухановымъ. Представляемъ ее нашимъ читателямъ, какъ удивительный примѣръ ума и рѣшительности простаго Русскаго народа: мы

* Недописано.

сдѣлали весьма мало поправокъ въ слогѣ, желая сохранить всю оригинальность разсказа, и выкинули только нѣкоторыя повторенія. — Само по себѣ разумѣется, что мы не можемъ ручаться за достовѣрность всѣхъ происшествій, точно также, какъ и за разсказы всѣхъ путешественниковъ, которымъ читатель долженъ вѣрить на слово. Впрочемъ, Авторъ сихъ Записокъ, кажется, не имѣлъ никакой нужды отступать отъ истины. Замѣчанія его о разныхъ странахъ тѣмъ любопытнѣе, что люди простаго званія весьма рѣдко отдаютъ отчетъ въ впечатлѣніяхъ, ощущаемыхъ ими при видѣ предметовъ новыхъ и необыкновенныхъ. — Нѣкоторыя ошибки въ собственныхъ именахъ мы поправили по смыслу.

Часть XIV, стр. 349: ...по договору съ Астраханскимъ купцомъ Яковымъ Кузминымъ Селинымъ, подрядился я плыть на судахъ съ разными его товарами въ Каспійское море, а потомъ въ Персидскую пристань Зензели.

Зензели. Собственно *Зинзилинъ* не есть городъ, но заливъ въ юго-западной оконечности Каспійскаго моря.

Часть XIV, стр. 349: ...оставивъ въ Персидской пристани своихъ единоземцевъ, пошелъ я въ городъ Ряшмъ.

Ряшмъ, читай *Ряштъ,* или *Рештъ,* торговый городъ на южномъ берегу Каспійскаго моря, отстоящій отъ онаго на 6 или 7 верстъ, и построенный при рѣкѣ Сіярудъ, впадающей въ оный заливъ.

Часть XIV, стр. 350: ...Въ это время случилось выѣхать изъ города на охоту Кармашанскому Хану.

Кармашанскому Хану, читай: Кирманшахскому Хану. *Кирманшахъ* извѣстный Персидскій городъ, въ разстояніи около 200 верстъ отъ Багдада. Ханами въ Персіи называются Губернаторы.

Часть XIV, стр. 354: ...проѣзжали мимо пасомаго мною стада Крутскіе разбойники.

Крутскіе разбойники, читай Курдскіе, Курды.

Часть XIV, стр. 355: ...по прошествіи недѣли продали меня Сардару.

Сардаръ, Персидское слово, значитъ предводитель, полководецъ.

Часть XIV, стр. 360:... я всталъ, пошелъ къ тому мѣсту, гдѣ онъ [левъ] останавливался и рычалъ, и нашелъ обгорѣлый хлѣбъ.

Вѣроятно брошенный какимъ нибудь странникомъ. Впрочемъ происшествіе сіе весьма необыкновенно, и мы предоставляемъ читателямъ нашимъ рѣшить степень его вѣроятія.

Часть XV, № 9, стр. 47: ...Давидъ-Паша опредѣлилъ мнѣ на пропитаніе 20 курушъ денегъ.

Давидъ-Паша, три годъ тому назадъ, прислалъ своего Повѣреннаго въ Грузію, чтобы позволено было его матери прибыть къ нему въ Багдадъ. Но она, крѣпостная Князей Орбеліяновыхъ, рѣшительно отказалась отъ путешествія въ Мусульманскую землю, и предпочла свое состояніе въ православномъ отечествѣ той пышной жизни, которая ее ожидала въ Багдадѣ. *Курушъ,* Турецкій піястръ.

Часть XV, стр. 48: ...объявилъ я намѣреніе свое отправиться въ городъ Іерусалимъ, для поклоненія Св. мѣстамъ. Они присовѣтовали мнѣ ѣхать по рѣкѣ Шату.

Рѣка Шашъ. Здѣсь нашъ путешественникъ дѣлается совершенно непонятнымъ въ географическомъ отношеніи. Онъ говоритъ, что, выплывъ по рѣкѣ Шату, переплылъ черезъ рѣки Евфратъ, Тигръ и Мурадъ, и прибылъ въ Бостру чрезъ 3 дни. Онъ смѣшиваетъ разныя названія Евфрата, и Тигра, и вѣроятно *Бострою* называетъ *Бассору* или *Бассру.* Хотя и въ самомъ дѣлѣ существуетъ городъ по имени *Бостра,* но онъ не лежитъ въ Сиріи, въ Дамасскомъ Пашаликѣ, и вовсе не при Евфратѣ, нижѐ при Тигрѣ. Рѣка Евфратъ, вытекая изъ горъ Арменіи, соединяется съ другой рѣкою въ Діарбекирѣ, называемою Мурадомъ; ниже Багдада соединяется она съ Тигромъ, гдѣ получивъ названіе Шашта, протекаетъ къ Бассорѣ, и наконецъ впадаетъ въ Персидскій Заливъ. Слѣдовательно Цикулинъ выплылъ изъ Багдада по рѣкѣ Тигру, который по Арабски называется *Диджлы,* прибылъ на Шашъ, и оттуда отправился въ Бассору, не въ Бостру.

Часть XV, стр. 49: ...мы, плывя по рѣкамъ Шату, Евфрату, Тигру и Мураду, 3 чрезъ дни послѣ ограбленія прибыли въ городъ Бостру.

Не Бассора ли?

Примѣчанія къ „Похожденіямъ Цикулина". — 1825 г.

Часть XV, стр. 49:... При семъ хочу сказать благосклонному читателю о хлѣбопашествѣ и образѣ жизни Балбаскихъ жителей.

Балбасцы, горное военное племя въ западной Персіи, и въ сомнительной зависимости отъ Шаха. Ихъ географическое положеніе по близости съ Турками, и на крутизнахъ едва доступныхъ, много способствуетъ имъ при частыхъ возмущеніяхъ.

Часть XV, стр. 50: ...Сверхъ того посѣтилъ я разные Персидскіе города: столичный Тигранъ, а поменѣе онаго Ширязь, Козминь, Ряштъ и Таврисъ, въ которомъ владѣлецъ Мирза Абазь. Также города Марачу, Урюмъ, Хурма, Ватъ и Кармашанъ.

Тегеранъ. Городъ Ширазъ, столичный провинціи Фарсъ, на восточной сторонѣ Персидскаго залива. Казвинъ, извѣстный городъ въ Персидскомъ Ираkѣ. *Мараджа* или *Марага* городъ, лежащій на восточномъ берегу озера *Урміи* или *Урміи,* получившаго свое названіе отъ города сего имени, который находится на западномъ берегу онаго. *Хурремабадъ,* городъ въ небольшомъ разстояніи отъ Кирманшаха, къ югу. Тебрисъ. Аббасъ-Мирза.

Часть XV, стр. 51: ...въ Крутскомъ владѣніи, главный городъ Киллюмъ управляется Сардаромъ Буда-Ханомъ.

Въ *Крутскомъ владѣніи,* т. е. въ Курдскомъ, или въ провинціи, называемой *Курдистаномъ.* Но въ Курдистанѣ главный городъ есть *Кирманшахъ,* не *Киллюмъ. Кирманшахъ,* по Арабски *Карамсинъ* лежитъ при рѣкѣ *Кера;* городъ *Киллюмъ* намъ вовсе неизвѣстенъ: не есть ли это Киллакази, небольшой Курдистанскій городъ?

Часть XV, стр. 51: ...мнѣ бѣдному путешественнику шла провизія, которая состояла каждодневно изъ фунта хлѣба и пенеруда.

Сыръ по Перс.

Часть XV, стр. 51: ...Турецкій городъ Бастро (Бассора) лежитъ близъ Арабскаго (Персидскаго) залива, въ которой впали и соединились въ одно теченіе пять прекрасныхъ рѣкъ, а именно: Шатъ, Евфратъ, Тигръ, Муратъ, и какое названіе пятой рѣкѣ, о томъ не упомяну.

Вѣроятно, онъ хочетъ сказать о рѣкѣ Кера.

Часть XV, стр. 52:... Рѣки сіи со всѣхъ сторонъ украшены хурмовыми деревами.

Пальмами, dattiers.

Часть XV, стр 53: ...растущіе на нихъ плоды, по наружности своей, во всемъ подобны дубовымъ желудкамъ.

Финики, хурмѐ по Персидск.

Часть XV, 54: ...Комнаты топятъ и обжигаютъ кирпичи травою, которую называютъ тамошніе жители кореністою комочкою.

Aubépine, боярышникъ, любимая пища верблюдовъ; такими кустами поросли всѣ невспаханныя поля въ Персіи.

Часть XV, стр. 59: ...отъ Маската до города Абушери.

Бендеръ Буширъ.

Часть XV, стр. 60: ...капитанъ взялъ меня сперва къ себѣ, а послѣ препоручилъ родному своему племяннику Александру Грифсу, крестному сыну нашего Всемилостивѣйшаго Государя Императора Александра Павловича.

Семейство Грифсъ (дѣти покойнаго С.-Петербургскаго Медика) получило богатое наслѣдство въ Бомбаѣ, съ условіемъ тамъ поселиться. Дѣвицы Грифсъ славятся своею красотою, любезностью и привязанностью къ Россіи, и вообще извѣстны въ Индіи подъ именемъ гордыхъ Петербургскихъ красавицъ. Многіе знаменитые искатели домогались вступить съ ними въ бракъ, но не были даже приняты въ число ихъ знакомыхъ. Напротивъ того, всякій Русскій, или только бывшій въ Россіи, пользуется въ ихъ домѣ родственнымъ пріемомъ.

Часть XV, стр. 62: ...ежли послѣ умершаго останется жена, то ей позволено выходить замужъ за другаго, но если ее никто взять за себя не согласится, то и ее также сожгутъ, какъ и мужа.

Цикулинъ пропустилъ важное обстоятельство, что женъ сожигаютъ въ Индіи не насильно, и что онѣ добровольно подвергаются сему варварскому обычаю.

Часть XV, стр. 63: ...оттуда отправился я въ Африканскій городъ *Китъ-Гудокъ*.

Cap of good hope? — Мысъ Доброй Надежды. Вообще слогъ и содержаніе этихъ Записокъ напоминаютъ о путешествіи Тверитянина въ Индію, въ XIV столѣтіи. См. Софійск. Времяни.

Часть XV, стр. 65: ...въ Англію идетъ сахарный песокъ изъ Вастиніи (Вестъ-Индіи), также чай и кофе привозятся къ нимъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они родятся, а у нихъ, въ Англіи, этого ничего нѣтъ.

Цикулинъ, вѣроятно въ Петербургѣ наслышавшись, что сахаръ и кофе приходятъ къ намъ на Англійскихъ корабляхъ, хотѣлъ симъ объяснить своимъ землякамъ, какъ очевидецъ, что эти произведенія Англичане привозятъ въ Россію не изъ своего отечества.

Часть XV, стр. 66: ...у нихъ есть также трактиры и кабаки, коимъ у нихъ одинаковое названіе *публикусъ*.

Public-house. Англичане, какъ извѣстно, такъ сокращаютъ и сливаютъ вмѣстѣ слова въ произношеніи, что Цикулину въ этомъ случаѣ простительно ошибиться.

XIII.

Загородная поѣздка.

(Отрывокъ изъ письма южнаго жителя).

[Между 21 и 25 іюня 1826].

На высоты! на высоты! Подалѣе отъ шума, пыли, отъ душнаго однообразія нашихъ площадей и улицъ. Куда-нибудь, гдѣ воздухъ рѣже, откуда груды зданій въ неясной дали слились бы въ одну точку, весь бы городъ представилъ изъ себя центръ отмѣнно мелкой, ничтожной дѣятельности, кипящій муравейникъ. Но куда же вознестись такъ высоко, такъ свободно изъ Петербурга? — въ Парголово.

Въ полдень, 21-го іюня, мы пустились по извѣстной дорогѣ изъ Выборгской заставы. Не роскошныя окрестности! Природа съ великимъ усиліемъ въ болотѣ насадила печальныя ели; жители ихъ выжигаютъ. Дымный запахъ, блѣдное небо, скрипучій песокъ, все это не располагаетъ странниковъ къ пріятнымъ впечатлѣніямъ. Подымаемся на пригорокъ, и на другой (кажется на шестой верстѣ); лошадямъ тяжело, но душѣ легче, просторнѣе. Отсюда взоръ блуждаетъ по безконечной поверхности лѣсной чащи. Тѣ же ели, но подъ скудною тѣнью ихъ рѣдкихъ вѣтвей, въ ихъ тощей зелени, въ бездушныхъ иглахъ нѣтъ отрады, теперь же съ крутизны холма,

пирамидальные верхи ихъ сглажены, особенности исчезли; подъ нашими ногами засинѣлся лѣсъ одной полосой, далеко протяженною, и видъ неизмѣримости сообщаетъ душѣ гордыя помышленія. — Въ сообществѣ равныхъ намъ, высшихъ насъ, такъ точно мы, ни ими, ни собою недовольные, возносимся иногда паренiемъ ума надъ цѣлымъ человѣчествомъ, и какъ величественна эта зыбь вѣковыхъ истинъ и заблужденій, которая отовсюду простирается далеко за горизонтъ нашего зрѣнія!

Другаго рода мысли и чувства возбуждаетъ, нѣсколько веретъ далѣе, влѣво отъ большой дороги, простота деревенскаго храма. Одинокъ, и построенъ на разложистомъ мысѣ, котораго подножіе омываетъ тихое озеро; справа рядъ хижинъ, но въ нихъ не поселяне. Нѣжная бѣлизна красавицъ и торопливость ихъ услужниковъ напоминаютъ... не знаю именно, о чемъ; но здѣсь онѣ менѣе озабочены чинами всякаго рода.

Вотъ и край нашихъ желаній. Все выше и выше, мѣста картинныя: мирныя рощи, дубы, липы, красивыя сосны, то по нѣскольку вмѣстѣ стоятъ среди спѣющей нивы, то надъ прудомъ, то опоясываютъ собою рядъ холмовъ; подъ ихъ густою сѣнью, дорога завивается до самой вершины, — доѣхали.

Тутъ всякій спѣшитъ на дерновую площадку, на которую взбѣгаютъ уступами, со стороны сада. Сквозь расчищенный просѣкъ видѣются вдали верхи башенъ Петербургскихъ. Такъ разсказываютъ, но мы ничего не видали. Наше зрѣлище ограничивалось тѣмъ живописнымъ озеромъ, мимо котораго сюда ѣхали: далѣе все было подернуто сизыми парами; и вотъ одно ожиданіе рушилось, какъ идея поэта часто тускнетъ при неудачномъ исполненіи. Въ замѣну изящной отдаленности, мы любовались тѣмъ, что было ближе. Подъ нами, на берегахъ тихихъ водъ, въ перелѣскахъ, въ прямизнахъ аллей, мелькали группы дѣвушекъ; мы пустились за ними, бродили часъ, два; вдругъ послышались намъ звучные, плясовые напѣвы, голоса женскіе и мужскіе, съ того же возвышенія, гдѣ мы прежде были. Родныя пѣсни! Куда занесены вы съ священныхъ береговъ Днѣпра и Волги? - Приходимъ назадъ: то мѣсто было уже наполнено бѣлокурыми крестьяночками въ лентахъ и бусахъ; другой хоръ изъ мальчиковъ; мнѣ болѣе всего понравились двухъ изъ нихъ смѣлыя черты и вольныя движенія. Прислонясь къ

дереву, я съ голосистыхъ пѣвцовъ невольно свелъ глаза на самихъ слушателей-наблюдателей, тотъ поврежденный классъ полу-Европейцевъ, къ которому я принадлежу. Имъ казалось дико все, что слышали, что видѣли: ихъ сердцамъ эти звуки невнятны, эти наряды для нихъ странны. Какимъ чернымъ волшебствомъ сдѣлались мы чужіе между своими! Финны и Тунгусы скорѣе пріемлются въ наше собратство, становятся выше насъ, дѣлаются намъ образцами, а народъ единокровный, нашъ народъ разрозненъ съ нами, и навѣки! Если бы какимъ-нибудь случаемъ, сюда занесенъ былъ иностранецъ, который бы не зналъ Русской исторіи за цѣлое столѣтіе, онъ конечно бы заключилъ изъ рѣзкой противоположности нравовъ, что у насъ господа и крестьяне происходятъ отъ двухъ различныхъ племенъ, которыя не успѣли еще перемѣшаться обычаями и нравами.

Пѣсни не умолкали; затянули: *Внизъ по матушкѣ по Волгѣ;* молодые пѣвцы присѣли на дернъ и дружно грянули въ ладоши, подражая мѣрнымъ ударамъ веселъ; двое на ногахъ оставались: Атаманъ и Есаулъ. Былыя времена! какъ живо воскрешаетъ васъ въ моей памяти эта народная игра: тотъ вѣкъ необузданной вольности, въ которой нѣсколько удальцевъ бросались въ легкіе струги, спускались внизъ по протоку Ахтубѣ, по Бузанъ-рѣкѣ, дерзали въ открытое море, брали дань съ прибрежныхъ городовъ и селеній, не щадили ни красоты дѣвичьей, ни сѣдины старческой, а, по словамъ Шардена, въ роскошномъ Фирузъ-Абатѣ, угрожали блестящему двору шаха Аббаса. Потомъ обогатясь корыстями, несмѣтнымъ числомъ тканей узорчатыхъ, серебра и золота, и жемчуга окатнаго возвращались домой, гдѣ ожидали ихъ любовь и дружба; ихъ встрѣчали съ шумною радостью и славили въ пѣсняхъ.

Время длилось. Сѣверное лѣтнее солице, какъ всегда передъ закатомъ, казалось неподвижно; мой товарищъ предложилъ мнѣ пуститься верхомъ, еще подалѣе, къ другой цѣпи возвышеній. Сѣли на лошадей, которыя здѣсь сродни горнымъ муламъ, но изъ нашей поѣздки ничего не вышло, кромѣ благотворнаго утомленія для здоровья. Дымъ отъ выжженныхъ и курившихся корней носился по дорогѣ. Солице въ этомъ мракѣ походило на ночное свѣтило. Возвратились опять въ Парголово; оттуда въ городъ. Прежнею дорогою, прежнее уныніе. Къ тому же суровость климата! При

спускѣ съ одного пригорка, мы разомъ погрузились въ погребной, влажный воздухъ; сырость проникала насъ до костей. И чѣмъ ближе къ Петербургу, тѣмъ хуже: по сторонамъ предательская трава; если своротить туда, тинистыя хляби, вмѣсто суши. На пути не было никакой встрѣчи, кромѣ туземцевъ Финновъ; бѣлые волосы, мертвые взгляды, сонныя лица!

XIV.

Характеръ моего дяди.

Вотъ характеръ, который почти исчезъ въ наше время, но двадцать лѣтъ тому назадъ былъ господствующимъ, характеръ моего дяди. Историку предоставляю объяснить, отчего въ тогдашнемъ поколѣніи развита была повсюду какая-то смѣсь пороковъ и любезности; извнѣ рыцарство въ нравахъ, а въ сердцахъ отсутствіе всякаго чувства. Тогда уже многіе дуэллировались, но всякій пылалъ неопреодолимою страстью обманывать женщинъ въ любви, мужчинъ въ карты или иначе; по службѣ начальникъ уловлялъ подчиненнаго въ разныя подлости обѣщаніями, которыхъ не могъ исполнить, покровительствомъ, не основаннымъ ни на какой истинѣ; но за то какъ и платили ихъ свѣтлостямъ мелкіе чиновники, вѣрные рабы-спутники до перваго затмѣнія! Объяснимся круглѣе: у всякаго была въ душѣ безчестность и лживость на языкѣ. Кажется, нынче этого нѣтъ, а можетъ быть и есть; но дядя мой принадлежитъ къ той эпохѣ. Онъ какъ левъ дрался съ Турками при Суворовѣ, потомъ пресмыкался въ передникъ всѣхъ случайныхъ людей въ Петербургѣ, въ отставкѣ жилъ сплетнями. Образецъ его нравоученій: „*я*, братъ!...“

II.

ПИСЬМА.

Рис Борель. Печ Мюнстеръ.

А. С. Грибоѣдовъ.

Съ оригинала П. А. Каратыгина рис. Борель, литограф. Мюнстеръ.

1.

С. Н. Бѣгичеву.

С. Петербургъ, 1816. Ноября 9.

Любезный Степанъ! гдѣ нынче изволите обрѣтаться Ваше Флегмородіе? Не знаю, что подумать объ тебѣ; увѣренъ, что меня любишь и слѣдовательно помнишь, но какъ-же таки ни строчьки къ твоему другу. Съ меня что-ли примѣръ береш? и то непзвинительно: я не писалъ къ тебѣ, потому что былъ боленъ, а теперь, что выздоровѣлъ, первое письмо къ тебѣ. Если ты не намѣренъ прежде мѣсяца быть въ С.-Петербургъ, то, пожалуй, потрудись не быть лѣнивымъ, обрадуй меня хотя двумя словами.

Признаюсь тебѣ, мой милой, я такой же, какой былъ и прежде, насынокъ здраваго разсудка; въ Дерптъ не поѣхалъ и засѣлъ здѣсь, и очень доволенъ своей судьбой, одного тебя недостаетъ. — Квартира у меня славная; какъ пріѣдешь, прямо у меня остановись, на Екатер. Каналѣ, у Харламова мосту, угольный домъ Валька. Да пріѣзжай же скорѣе, неужели все заводчика корчишь, передъ кѣмъ, скажи, пожалуй, у тебя нѣтъ матери, которой ты обязанъ казаться основательнымъ. Будь такимъ, каковъ есть. — Здѣсь кругъ друзей твоихъ увеличится; да и старые хороши, кромѣ того В-о-р-о-б-ь-е-в-а на дняхъ спрашивала, скоро-ли ты будешь, и есть-ли у тебя годовыя кресла? — Было время, что я бы съ завистію это слушалъ, но теперь прекрасный полъ меня не занимаетъ и по очень важной причинѣ. Я вѣдаюсь съ аптекой; какая занимательная часть фармакопія! Я на себѣ испытываю разныя спасительныя вліянія мужжевеловыхъ порошковъ, сасипареля, сѣрныхъ частицъ и т. п.

Пріѣзжай, пріѣзжай, пріѣзжай скорѣе. Въ воскресенье я съ Истоминой и съ Шереметевымъ ѣду въ Шустерклубъ; кабы ты былъ здѣсь, и ты бы съ нами дурачился. — Сколько здѣсь Портеру, и какъ дешево! —

Прощай, мой другъ, пиши, коли не такъ скоро будешь, что это за мерзость, ничего не знать другъ объ другѣ, это только позволительно двумъ дуракамъ, какъ мы съ тобою.

Прощай.

Доставила-ли тебѣ К. Алекс. 500 р.?

Андр. Семен. усерднѣйшій поклонъ.

2.

Ему же.

С.-Петербургъ, 1816. Декабря 5.

Милый другъ Степанъ. Спѣшу тебя увѣдомить, что я получилъ твое письмо, видѣлся съ Дм. Ник. и съ Андр. Семен. — А ты боленъ! видишь, какая у меня съ тобою равная доля! Но теперь тебѣ лучче; смотри же, какъ оправишься, не мѣшкая пріѣзжай сюда. Алексѣй Ивановичъ Кол. увѣряетъ, что ты намѣренъ переходить въ Армію; я увѣряю, что ты слишкомъ уменъ для этого. Кто любитъ службу и желаетъ дослужиться до высшей степени, тотъ долженъ быть въ Петербургѣ. Пожалуй не воображай, что я это говорю въ мою пользу. Конечно, я буду счастливѣе, живя съ тобою вмѣстѣ, но ты самъ много выиграешь, естли не выйдешь изъ Гвардіи. И что жь тебя въ ней пугаетъ? что многіе порутчики не брѣютъ бороды, какъ говоритъ Алексѣй Ивановичъ? Поэтому стыдно быть и генераломъ, потому, что нынче большая часть генераловъ такихъ, у которыхъ подбородокъ не опушился. Или ты боишься нести большіе труды и часто излишніе? De Ligne говоритъ: si l'exercice d'un seul bataillon ne vous transporte pas, si vous ne vous sentez pas la volonté de vous trouver partout, si vous êtes distrait, si vous ne redoutez pas que la pluie n'empêche votre regiment de manœuvrer — donnez votre place à un jeune homme qui sera fou de l'art des Maurice et des Eugène, *qui sera persuadé qu'il faut faire trois fois plus que son devoir pour le faire passablement.* — При томъ здѣсь ты

чрезъ 5 лѣтъ Полковникъ вѣрно. А часы, дни, въ которые ты будешь свободенъ отъ службы, ты ихъ проведешь весело, съ друзьями. Тамъ, въ дремномъ Иркутскомъ полку, ты не можешь имѣть друзей, ни по сердцу, ни по уму.

Прощай, меня торопятъ, нынче вторникъ, письма отдаются рано на почту. — Не лѣнись пожалуй писать. Коммуникація между нами открылась pour parler militairement. Ты знаешь гдѣ я, я знаю гдѣ ты.

Прощай еще разъ, цѣлую тебя отъ всего сердца.

Усердный другъ твой *А. Г.*

На оборотѣ: Его Высокоблагородію Степану Никитьичу Бегичеву. Въ Москвѣ. Въ Старой Конюшенной, у Успенья на Могильцахъ, въ домѣ Муханова.

3.

Ему же.

С.-Петербургъ. 1817. Сентября 4-го.

Любезный другъ Степанъ. Вотъ почти мѣсяцъ какъ мы съ тобою разстались; я съ тѣхъ поръ въ первый разъ принимаюсь къ тебѣ писать, и то въ торопяхъ. — Пріемъ на почтѣ продолжается до 12 часовъ, теперь скоро одиннадцать. Нужды нѣтъ, если не узнаешь ничего подробнаго: по крайней мѣрѣ не будешь на двое полагать, живъ ли я или нѣтъ. Вотъ перечень всего того, что со мной происходило со дня, какъ мы распростились въ Ижорахъ. Прежде всего прошу Поливанову сказать свинью. Онъ до того меня исковеркалъ, что я на другой день не могъ владѣть руками, а спины вовсе не чувствовалъ. Вотъ каково водиться съ буйными юношами. Какъ не вспомнить псалмопѣвца: „Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ“. — Знаешь-ли, съ кѣмъ я теперь живу? Черезъ два дня послѣ Ижоръ встрѣчаюсь я у Лареды съ Каверинымъ. Онъ говоритъ мнѣ: „Что? Бѣгичевъ уѣхалъ? Пошелъ съ кавалергардами въ Москву? Тебѣ вѣрно скучно безъ него? Я къ тебѣ переѣзжаю“.— Мы разошлись, я поѣхалъ натурально къ Шаховскому; ночью являюсь домой и нахожу у себя чужихъ Пенатовъ, Каверинскихъ. Онъ все такой-же, любитъ съ друзьями и наединѣ подвыпить, или, какъ онъ называетъ: *тринкену задать*. —

Братъ твой Иркутскій Полковникъ; поздравь его отъ меня, какъ увидишь. Не ужь-то онъ явится въ полкъ? Сдѣлай одолженіе, отговори его отъ этаго. У него, кажется, передъ глазами мой примѣръ. Я въ этой дружинѣ всего побылъ 4 мѣсяца, а теперь 4-й годъ какъ не могу попасть на путь истинный. Да нельзя ли тебѣ написать къ Арсеньеву объ Шмитовыхъ деньгахъ? Ты бы черезъ это большую пользу принесъ человѣчеству: для того что у меня нѣтъ ни копѣйки, а Шмитъ вѣрно бы со мною подѣлился.

Прощай, безцѣнный другъ мой, люби меня и помни; скоро ли свидимся, не знаю. — На дняхъ ѣздилъ я къ Кирховицѣ гадать объ томъ, что́ со мною будетъ; да она не больше меня объ этомъ знаетъ; такой вздоръ вретъ, хуже Загоскина комедій. — Кстати, Шаховской меня проситъ сдѣлать нѣсколько сценъ стихами въ комедіи, которую онъ пишетъ для бенефиса Валберховой и я ихъ сдѣлалъ довольно удачно. Спишу на дняхъ и пришлю къ тебѣ въ Москву.

Прощай, отъ души тебя цѣлую. Пиши ко мнѣ, непремѣнно пиши. Стыдно тебѣ, коли меня забудешь. Поклонись Никитѣ.

Усердный поклонъ твоимъ спутникамъ Д. В и А. б. Языковымъ, Кологривову и даже Поливанову — Скамароху.

4.

П. А. Катенину.

Октября 19 (1817 года, С.-Петербургъ).

Что ты? душа моя Катенинъ, надѣюсь, что не сердишься на меня за письмо, а если сердишься, такъ сдѣлай одолженіе перестань. Ты знаешь, какъ я много, много тебя люблю. Согласись, что твои новости никакъ не могли мнѣ быть по сердцу, а притомъ меня взбѣсило, что ихъ читали тѣ, кому бы вовсе не слѣдовало про это знать. Впрочемъ я вообще былъ не въ духѣ, какъ писалъ, и пасмурная осенняя погода немало этому способствовала. Ты можетъ быть не знаешь, какъ сильно хорошее и дурное время надо мной дѣйствуютъ, спроси у Бѣгичева. Ахъ! поклонись Алексѣю Скуратову, да сажай его чаще за фортепьяно: по настоящему эти вещи пишутся въ концѣ письма; но ужъ у меня однажды на всегда ни-

кто не на своемъ мѣстѣ. А самое первое голова. – И смѣшно сказать отъ чего? – Дуракъ Загоскинъ въ журналѣ своемъ намаралъ на меня ахинею. Коли ты хочешь непростительно, точно непростительно этимъ оскорбляться, и я сперва какъ прочелъ разсмѣялся, но послѣ чѣмъ больше объ этомъ думалъ, тѣмъ больше злился. Наконецъ не вытерпѣлъ, написалъ самъ фасецію и пустилъ по рукамъ, вѣришь ли? нынѣче четвертый день, какъ она сдѣлана, а вчера въ театрѣ во всѣхъ углахъ ее читали, благодаря моимъ пріятелямъ, которые очень усердно разносятъ и развозятъ копіи этой шалости. Я тебѣ ее посылаю, покажи Бѣгичеву; – покажи кому хочешь впрочемъ. Воля твоя, нельзя же молчаньемъ отдѣлываться, когда глупецъ жужжитъ объ тебѣ дурачества. Этимъ ничего не возмешь, доказательство Шаховской, который вѣчно хранитъ благородное молчаніе, и вѣчно засыпанъ пасквилями. Ахъ! кстати онъ совершенно окончилъ свою комедію, не достаетъ только предисловія, развязка преаккуратная: графъ женится на княжнѣ, князь съ княжной уѣзжаютъ въ деревню, дядя и тетка изъясняютъ моральную цѣль всего произшедшаго, Машу и Ваньку устыжаютъ, они хотятъ стыдятся, хотятъ нѣтъ, Цаплинъ въ полиціи, Инквартусъ и многіе другіе въ дуракахъ, въ числѣ ихъ будутъ и зрители, я думаю, ну да это не мое дѣло, я буду хлопать. Хочешь ли кое что узнать объ другихъ твоихъ пріятеляхъ. Изволь. Объ Чепеговѣ, однако, я ничего не могу сказать, потому что не видалъ его съ тѣхъ поръ какъ ты отправился въ Москву. А Андрей Андреевичъ послѣдній вторникъ является на вечеръ къ Шишкову, слушаетъ Тасса въ прозѣ, и благополучно спитъ, потомъ приходитъ ко мнѣ и бодрствуетъ до третьяго часа ночи. Я его какъ душу люблю, и жалѣю, а самъ я регулярно каждый вторникъ боленъ. Читалъ ты Жандровъ отрывокъ изъ Гоѳоліи въ *Наблюдатель?* Безподобная вещь, только одно слово и къ тому же риѳма пребогомерзская: *говяда*. Видишь ты въ Библіи это значитъ стадо, да какое мнѣ дѣло? . . . . . .

. . . . . Я теперь для него Семелу Шиллерову перевожу слово въ слово, онъ изъ нея вѣрно сдѣлаетъ прелестную вещь – это для бенефиса Семеновой. А я ей же въ бенефисъ отдаю Les fausses infidélités. Для Валберховой я сдѣлалъ четыре сцены, которыми Жандръ очень доволенъ. На будущей почтѣ пришлю тебѣ. Скажи Бѣгичеву, что это безстыдное дѣло, онъ мнѣ еще ни

строчки не писалъ.—И я ему буду платить тѣмъ же. Прощай, сейчасъ ѣду со двора: куда ты думаешь? Учиться по гречески. Я отъ этого языка съ ума схожу, каждый божій день съ 12-го часа до 4-го учусь, и ужъ дѣлаю большіе успѣхи. По мнѣ онъ вовсе не труденъ.

Лубочный театръ.

Comptable de l'ennui, dont sa muse m'assomme.
Pourquoi s'est' il nommé, s'il ne veut qu'on le nomme.
Gilbert.

Эй! Господа!
Сюда! Сюда!
Для дѣловыхъ людей и праздныхъ,
Есть тьма у насъ оказій разныхъ:
Есть дикій человѣкъ, безрукая мадамъ!
Взойдите къ намъ!
Добро пожаловать, кто баринъ тороватый,
Извольте видѣть — вотъ
Рогатый, перогатый
И всякій скотъ.
Вотъ господинъ Загоскинъ,
Вотъ весь его причетъ:
Княгини и *княжны, князь Фольгинъ* и *князь Блесткинъ*
Они хоть не смѣшны, да самъ за то ужь онъ
Куда смѣшонъ! —
Съ нимъ вмѣстѣ быть ей богу! праздникъ.
Вотъ вамъ его *Проказникъ*
Спроказилъ онъ неловко — разъ упалъ,
Да и не всталъ.
Но авторъ таковымъ примѣромъ
Не наученъ—грѣшитъ передъ партеромъ,
Проказитъ до сихъ поръ.
Что видитъ и что слышитъ,
Онъ обо всемъ исправно вздоръ
И говоритъ и пишетъ.

Вотъ *Богатоновъ* вамъ: особенно онъ милъ,
Богатъ чужимъ добромъ, все крадетъ, что находитъ,
Съ *Транжирина* кафтанъ стащилъ
Да въ немъ и ходитъ.
А свѣтскій тонъ
Не только онъ
И вся его бесѣда,
Переняла у *буйнаго сосьда.*
Что вы? неужь-то по домамъ?
Ужь надоѣло вамъ!
И кстати-ль?
Вотъ вамъ *Загоскинъ-Наблюдатель*
Вотъ *Сынъ Отечества,* съ нимъ вѣчный состязатель,
Одинъ напишетъ вздоръ,
Другой на то разборъ,
А разобрать труднѣе,
Кто изъ двоихъ глупѣе?....
Что вы смѣетесь господа?
Писцу насмѣшка не бѣда.
Онъ знаетъ многое смѣшное за собою,
Да ужь давно махнулъ рукою.
Махнулъ перомъ, отдалъ сыграть,
А вы пожалуй разсуждайте.
Махнулъ перомъ, отдалъ въ печать,
А вы читайте!

Какъ ты думаешь? Вѣстникъ Европы не согласится у себя напечатать. Бѣгичевъ съ нимъ пріятель.—Я бы подписалъ свое имя *(коли нельзя иначе).*

Вмѣсто Загоскина:
Вотъ вамъ *Михайло Моськинъ.*
А въ другомъ мѣстѣ:
Вотъ *Моськинъ-Наблюдатель*
А стихъ:
Княгини и пр. и пр.
Вотъ какъ раздробить:

Княгини и
Княжны
Князь Фольгинъ и
Князь Блесткинъ
Между тѣмъ обнимаю тебя.

5.

С. Н. Бѣгичеву.

15-го Апрѣля 1818 г. (С.-Петербургъ).

Христосъ воскресъ, любезнѣйшій Степанъ, а я со скуки умираю, и врятъ ли воскресну. Сдѣлай одолженіе, не дурачься, не переходи въ Армію; тамъ тебѣ Богъ знаетъ когда достанется въ полковники, а ты, надѣюсь, какъ нынче всякій честной человѣкъ, служишь изъ чиновъ, а не изъ чести.—

Посылаю тебѣ *Притворную невѣрность*, два экземпляра, одинъ переняли Катенину. Вотъ, видишь ли, отчего сдѣлалось, что она переведена двумя. При отъѣздѣ моемъ въ Нарву, Семенова торопила меня, чтобъ я не задержалъ ея бенефиса, а чтобъ меня это не задержало въ Петербургѣ, я съ просьбой прибѣгнулъ къ другу нашему Жандру. Возвратясь изъ Нарвы, я нашелъ, что у него только переведены сцены двѣнадцатая и XIII-я; остальное съ того мѣста, какъ Рославлевъ говоритъ: *я здѣсь, все слышалъ и все знаю,* я самъ кончилъ. Впрочемъ и въ его сценахъ есть иное мое, такъ какъ и въ моихъ его перемѣны; ты знаешь, какъ я связно пишу; онъ безъ меня переписывалъ и многихъ стиховъ вовсе не могъ разобрать и замѣнилъ ихъ своими. Я иные уничтожилъ, а другіе оставилъ: тѣ, которые лучше моихъ. Эту комедійку собираются играть на домашнихъ театрахъ; ко мнѣ присылали рукописные экземпляры для поправки; много переврано, вотъ что заставило меня ее напечатать. Однако довольно поговорено о Притворной невѣрности; теперь объясню тебѣ непритворную мою печаль. Представь себѣ, что меня непремѣнно хотятъ послать, куда-бы ты думалъ? Въ Персію, и чтобъ жилъ тамъ. Какъ я ни отпѣкиваюсь, ничто не помогаетъ; однако я третьяго дня, по приглашенію нашего Министра, былъ у него и объявилъ, что не рѣшусь иначе (и то не навѣрно), какъ если

мнѣ дадутъ два чина, тотчасъ при назначеніи меня въ Тегеранъ. Онъ поморщился, а я представлялъ ему со всевозможнымъ Французскимъ краснорѣчіемъ, что жестоко бы было мнѣ цвѣтущія лѣта свои провести между дикообразными Азіятцами, въ добровольной ссылкѣ, на долгое время отлучиться отъ друзей, отъ родныхъ, отказаться отъ литературныхъ успѣховъ, которыхъ я здѣсь вправѣ ожидать, отъ всякаго общенія съ просвѣщенными людьми, съ пріятными женщинами, которымъ я самъ могу быть пріятенъ *. Словомъ, невозможно мнѣ собою пожертвовать безъ хотя нѣсколько соразмѣрнаго возмездія.

— Вы въ уединеніи усовершенствуете ваши дарованія.

— Нисколько, В. С. Музыканту и поэту нужны слушатели, читатели; ихъ нѣтъ въ Персіи...

Мы еще съ нимъ кое о чемъ поговорили; всего забавнѣе, что я ему твердилъ о томъ, какъ сроду не имѣлъ ни малѣйшихъ видовъ честолюбія, а между тѣмъ за два чина предлагалъ себя въ полное его распоряженіе.

При лицѣ Шаха всего только будутъ два чиновника: *Мазарович*, любезное созданіе, уменъ и веселъ, а другой: я, либо NN.— Обѣщаютъ тьму выгодъ, поощреній, знаковъ отличія по прибытіи на мѣсто, да вѣдь Дипломаты на посулѣ, какъ на стулѣ. Кажется однако, что не согласятся на мои требованія. Какъ хотятъ, а я рѣшился быть *Коллежскимъ Асссссоромъ* или *ничьмъ*. Степанъ, милый мой, ты хоть Штабъ-Ротмистръ кавалергардскій, а умный малой, какъ ты объ этомъ судишь?

6.

С. Н. Бѣгичеву.

30 Авг. [1818 года, Новгородъ].

На этотъ разъ ты обманулся въ моемъ сердцѣ, любезный, истинный другъ мой Степанъ, грусть моя не проходитъ, не уменьшается. Вотъ я и въ Новгородѣ, а мысли все въ Петербургѣ. Тамъ я многія имѣлъ огорченія, но иногда былъ и щастливъ; теперь какъ

* Не смѣйся: я молодъ, музыкантъ, влюбчивъ и охотно говорю вздоръ, чего же имъ еще надобно?

оттуда удаляюсь, кажется, что тамъ все хорошо было, всего жаль.— Представь себѣ, что я сдѣлался преужасно слезливъ, ничто веселое и въ умъ не входитъ, похоже ли это на меня? Нынче мои имянины: благовѣрный князь, по имени котораго я названъ, здѣсь прославился; ты помнишь, что онъ на возвратномъ пути изъ Азіи скончался; можетъ и сименнаго ему секретаря посольства та-же участь ожидаетъ, только врятъ ли я попаду въ святые!

Прощай, мой другъ; сей часъ опять въ дорогу, и отъ этого однаго безпрестаннаго противувольнаго движенія въ коляскѣ есть отчего съ ума сойти! — Увидишь кого изъ друзей моихъ, изъ знакомыхъ, напоминай имъ обо мнѣ; въ тебѣ самомъ слишкомъ увѣренъ, что никогда не забудешь вѣрнаго тебѣ друга

А. Г.

Коли случай будетъ заслать или заѣхать къ Гречу, подпишись за меня на полученіе его журнала. Ахъ! чуть было не забылъ: подпишись на афишки, присылай мнѣ ихъ, а когда уѣдешь изъ Петербурга, поручи кому нибудь другому, Катенину или Жандру. Прощай, отъ души тебя цѣлую.

У васъ нынче новый балетъ.

На оборотѣ: Его Высокородію Г-ну Штабсъ-Ротмистру Степану Никитичу Бегичеву. Въ С.-Петербургѣ. Въ Кавалергардскія казармы.

7.

Ему же.

Москва, 5-го Сентября [1818 года].

Мы сюда пріѣхали третьяго дни, а вчера я получилъ отъ тебя письмо, милый мой Степанъ; это меня утѣшило до крайности, и, однако, заставило опять вздохнуть по Петербургѣ. Здѣсь для меня все ново и, слѣдовательно, все еще пріятно; соскучиться не успѣю, потому что черезъ три дни отправляюсь; ты уже пиши ко мнѣ въ Тифлисъ. Павлова я видѣлъ, и онъ у меня побывалъ, завтра познакомитъ съ женою; Чебышева въ тоскѣ, Алексѣй Семеновичъ Кологривовъ скоропостижно умеръ; мужа ея здѣсь нѣтъ. Чипягова ждетъ не дождется; освѣдомься, выѣхалъ ли онъ изъ Петербурга; я спра-

вялся на многихъ станціяхъ, въ смотрительскихъ книгахъ, имени его нѣтъ нигдѣ. Брата твоего тоже здѣсь нѣтъ, за то есть монументъ Минину и Пожарскому, и Притворную Невѣрность играютъ, и какъ играютъ! Кокошкинъ вчера передо мною униженно извинялся, что *прелестные* мои стихи такъ терзаютъ, что онъ невиноватъ: его не слушаютъ. Было бы что слушать. Вчера меня залобызали въ театрѣ милліонъ знакомыхъ, которыхъ ни лицъ, ни именъ не знаю. Кстати, коль увидишь Семенову (Мельпомену), скажи, что ея невѣрный князь здѣсь, и я его за нее осыпалъ упреками и говорилъ, что естли онъ еще будетъ ей дѣлать дѣтей, то она для сцены погибнетъ. . . . . .

. . . . . .

Медвѣдева здѣсь - прехорошенькая, я ей вчера въ *Сандрильонѣ* много хлопалъ, здѣшніе Готентоты ничему не аплодируютъ, какъ будто на перекоръ Петербургскимъ, которые рады, что Богъ имъ далъ ужасныя ладони, и, при всякомъ случаѣ, готовы ими гремѣть; надо однако согласиться, что тотъ, кто у васъ Льва играетъ, Розцій въ сравненіи съ первѣйшими здѣшними Актерами.

Ты жалуешься на домашнихъ своихъ казарменныхъ Готентотовъ; это — участь умныхъ людей, мой милой, большую часть жизни своей проводить съ дураками, а какая ихъ бездна у насъ! чуть-ли не больше, чѣмъ солдатъ; и этихъ тьма: здѣсь все солдаты — и на дорогѣ во всякой деревни, точно завоеванный край. Можетъ и я скоро надѣну лямку: Павловъ путемъ взялся похлопотать за меня при женѣ и при Ермол., а если этотъ захочетъ перевести меня въ военную, я не прочь. Что ты объ этомъ скажешь? Пиши ко мнѣ, почаще и побольше! Я поминутно объ тебѣ думаю, и послѣднія увѣщеванія очень помню, и ты можешь судить, сколько я сдѣлался основателенъ; тотчасъ отрылъ Павлова, и на другой день по пріѣздѣ сюда отправился заказывать себѣ все нужное для Персіи. Эти благія намѣренія однако не исполнились: я заѣхалъ къ пріятелю, оттуда въ Ресторацію, плотно поѣлъ, выпилъ бутылку шампанскаго и послѣ Театра слегъ въ постель съ чрезвычайною головною болью. Матушка мнѣ приложила какую-то патку съ одеколонью, которой мнѣ весь лобъ сожгло; нынче я однако свѣжѣе, и что всталъ, пошелъ поглазѣть на молоденькую старую знакомку, которая противъ насъ живетъ, и уже успѣлъ съ нею опять сдружиться, и, побесѣдо-

вавши съ тобой, къ ней отправлюсь. Ахъ, Персія! дурацкая земля! Гейеръ пріѣхалъ съ Кавказу, говоритъ, что проѣзду нѣтъ: недавно еще на какой-то транспортъ напало 5000 черкесовъ; съ меня и одного довольно будетъ, пріятное путешествіе.

Прощай, любезный другъ, пиши-же и справься еще о паспортахъ и объ [неразобранное слово]; благодарствуй, что позаботился объ этомъ. Матушка тебѣ кланяется, сестра еще не пріѣхала, Жандръ у насъ еще живетъ, только я не видалъ его, онъ спасается гдѣ-то съ Варварой Семеновной.

Перо прескверное, и вздоръ пишу, да много [два неразобранныхъ слова].

Вѣрный другъ твой.

8.

Ему же.

Москва, 9-го Сентября 1818 года.

Любезнѣйшій Степанъ! письмо это пишу у твоего брата, въ присутствіи Наумова и Павлова, которые увѣрены, что я, если не въ эту минуту, такъ въ вѣкъ не поспѣю отправить къ тебѣ мое посланіе. Ты можешь представить, обрадовался ли я Дмитрію Ник. Супружницы его не имѣлъ удовольствія видѣть: говорятъ, безподобная женщина. Постой, надобно тебѣ въ кратцѣ сказать все прочее, что я здѣсь видѣлъ: 1) Андрея Семеновича, который у меня былъ; да, правду сказать, вотъ и все интересное; завтрашній день я пускаюсь въ путь далѣе. — Ужо, дома, побольше напишу, и это уже безъ меня доставится на почту.

Сто разъ тебя цѣлую.

Вѣрный другъ.

9.

Ему же.

18 Сентября 1818 г. Воронежъ.

Сто разъ благодарю тебя, любезнѣйшій, дорогой мой Степанъ, и за что бы ты думалъ? Попробуй отгадай?... За походную чернильницу: она мнѣ очень кстати пришлась, за то чаще всего буду ее выкладывать, чтобъ къ тебѣ писать. Получилъ ли ты письмо

мое изъ Новагорода, другое изъ Москвы и нѣсколько строкъ черезъ Наумова? Сдѣлай одолженіе, увѣдомь; а паспорты ко мнѣ доставлены въ самый день моего отъѣзда изъ Москвы, въ которой я пробылъ недѣлю долѣе, чѣмъ предполагалъ. Наконецъ однако оттуда вырвался. Тамъ я долженъ былъ повторить ту-же плачевную, прощальную сцену, которую съ тобою имѣлъ при отъѣздѣ изъ Петербурга, и нельзя иначе: мать и сестра такъ ко мнѣ привязаны, что я бы былъ извергомъ, если-бы не платилъ имъ такою-же любовью: онѣ точно не представляютъ себѣ инаго утѣшенія, какъ-то, чтобъ жить вмѣстѣ со мною. Нѣтъ! я не буду эгоистомъ; до сихъ поръ я былъ только сыномъ и братомъ по названію; возвратясь изъ Персіи, буду таковымъ на дѣлѣ, стану жить для моего семейства, переведу ихъ съ собою въ Петербургъ. Въ Москвѣ все не по мнѣ. Праздность, роскошь, несопряженныя ни съ малѣйшимъ чувствомъ къ чему нибудь хорошему. Прежде тамъ любили музыку, нынѣче она въ пренебреженіи; ни въ комъ нѣтъ любви къ чему-нибудь изящному, а притомъ „нѣсть пророкъ безъ чести, токмо въ отечествіи своемъ, въ сродствѣ и въ дому своемъ“. Отечество, сродство и домъ мой въ Москвѣ. Всѣ тамошніе помнютъ во мнѣ Сашу, милаго ребенка, который теперь выросъ, много повѣсничалъ, наконецъ становится къ чему то годенъ, опредѣленъ въ Миссію, и можетъ со временемъ попасть въ статскіе совѣтники, а больше во мнѣ ничего видѣть не хотятъ. Въ Петербургѣ я по крайней мѣрѣ имѣю нѣсколько такихъ людей, которые, не знаю, на столько-ли меня цѣнютъ, сколько я думаю что стою; но, по крайней мѣрѣ, судятъ обо мнѣ и смотрятъ съ той стороны, съ которой хочу, чтобъ на меня смотрѣли. Въ Москвѣ совсѣмъ другое: спроси у Жандра, какъ однажды, за ужиномъ, матушка съ презрѣніемъ говорила объ моихъ стихотворныхъ занятіяхъ, и еще замѣтила во мнѣ зависть, свойственную мелкимъ писателямъ, отъ того, что я не восхищаюсь Кокошкинымъ и ему подобными. Я это ей отъ души прощаю, но впредь себѣ никогда не прощу, естли позволю себѣ чѣмъ-нибудь ее огорчить. Ты, мой другъ, поселилъ въ меня, или, лучше сказать, развернулъ свойства, любовь къ добру, я съ тѣхъ поръ только началъ дорожить честностью и всѣмъ, что составляетъ истинную красоту души, съ того времени, какъ съ тобою познакомился и ей Богу! когда съ тобою побываю вмѣстѣ, становлюсь нравственно лучше, добрѣе.

Мать моя тебя должна благодарить, естли ей сдѣлаюсь хорошимъ сыномъ. Кстати объ родныхъ, или некстати, все равно. Въ Тулѣ я справлялся объ Яблочковыхъ, посылалъ къ Варварѣ Ивановиѣ Кологривовой, но миѣ велѣли сказать, что они въ деревиѣ, а если отъ тебя есть письмо, то чтобы прислалъ. Жаль, что не удалось, а время было съ ними познакомиться: я въ Тулѣ пробылъ цѣлый день за недостаткомъ въ лошадяхъ, и тѣмъ только разогналъ скуку, что нашелъ въ трактирѣ на стѣнахъ тьму глупыхъ стиховъ и прозы, цѣлое годовое изданіе покойника Музеума. Вообще вездѣ на станціяхъ остановки; къ щастію мой товарищъ — особа прегорячая, бичъ на смотрителей, хорошій малой; я уже увѣрилъ его, что быть Нѣмцемъ очень глупая роль на семъ свѣтѣ, и онъ уже подписывается Амбург*евъ*, а не — *ръ* и вмѣстѣ со мною нѣмцевъ ругаетъ на повалъ, а миѣ это съ руки. Одинъ томъ Петровыхъ акцій у меня въ бричкѣ, и я зѣло на него и на его колбасниковъ сержусь; коли найдешь что нибудь чрезвычайно забавное въ Дѣяніяхъ, пожалуй напиши, я этимъ воспользуюсь. Еще моя къ тебѣ просьба, справься: черезъ Аксинью, Амлихову любовницу, о моей Дидонѣ. Илья Огаревъ пришлетъ ей изъ Костромы деньги на твое имя, а если уѣдешь въ отпускъ, препоручи это Жандру, да также заранѣе меня увѣдомь куда къ тебѣ адрессовать письма. Прощай, мой милый, любезный другъ; я уже отъ тебя за 1,200 верстъ, скоро еще дальше буду; здѣсь однако пробудемъ два дни, ближе не берутся починить нашихъ бричекъ. Катенина ты напрасно попрекаешь ко миѣ совершенною холодностію, онъ былъ у меня на квартирѣ на другой день послѣ того, какъ я исчезъ изъ Петербурга, и очень жалѣлъ обо миѣ и досадывалъ. Такъ по крайней мѣрѣ рапортуетъ Аксинья Амлиху.

10.

Петербургскимъ друзьямъ.

Тифлисъ. 27 Января. [1819].

Усердный поклонъ.

Любезнымъ моимъ пріятелямъ: Толстому, которому еще буду писать особенно изъ Тавриза, Никитѣ Всеволожскому, коли они оба въ Петербургѣ, двумъ Толстымъ Семеновскимъ, Тургеневу Борису, — Александру Евграфовичу, котораго сто разъ благодарю за

присылку писемъ отъ людей, близкихъ къ моему сердцу. Фридрихсу, au charmant capitaine Fridrichs, très chauve et très spirituel. Сдѣлайте одолженіе, не забывайте странствующаго Грибоѣдова, который завтра опять садится на лошадь, чтобы трястись за 1500 верстъ. Я здѣсь обжился, и смерть не хочется ѣхать, а нечего дѣлать. Коли кого жаль въ Тифлисѣ, такъ это Алексѣя Петровича. Богъ знаетъ, какъ этотъ человѣкъ умѣлъ всякаго привязать къ себѣ, и какъ умѣлъ....

Трубецкого цѣлую отъ души.

Объявляю тѣмъ, которые во мнѣ принимаютъ участіе, что меня здѣсь чуть было не лишили способности играть на фортепьяно, однако теперь вылѣчился и опять задаю рулады.

Грибоѣдовъ.

Коли кто изъ васъ часто бываетъ въ театрѣ, пускай посмотритъ на 1-й бенуаръ съ лѣвой стороны и подаритъ меня воспоминаніемъ, можетъ быть это отзовется въ моей душѣ, и заставитъ меня искать гдѣ нибудь возлѣ Арарата или на Араксѣ.

На оборотѣ: Господамъ Толстому и Всеволожскому.

Въ С.-Петербургъ.

11.

П. А. Катенину.

Тегеранъ. 26-го Марта [1819].

Любезный Павелъ Александровичь.

Благодарю тебя за письмо и за актъ изъ Сплетенъ. Ты мнѣ очень этимъ удружилъ. Продолжай, мой милой, писать, а я читать буду.

Смертная лѣнь и скука, ни за что приняться не хочется. Прощай.

Вѣрной другъ твой

Грибоѣдовъ.

Жандра поцѣлуй.

12.

Ему же.

Табрисъ, февраля 1820 года.

Любезный Павелъ Александровичъ. Я очень давно не писалъ къ тебѣ. Не извиняюсь: потому что знаю, какъ это непзвинительно.— Прости, не пеняй въ уваженіе прежней и дастъ Богъ всегдашней нашей дружбы. Мнѣ дали извѣстіе о смерти Дарьи Андревны. Кому не жаль матери! Но можетъ статься ты уже утѣшенъ. До меня извѣстія изъ Россіи доходятъ какъ лучи отъ Сиріуса, черезъ шесть лѣтъ; а потому не сообщу тебѣ своихъ размышленій, какъ бы я на твоемъ мѣстѣ расположился въ качествѣ помѣщика: ты вѣроятно давно уже зажилъ по своему. Скажу объ моемъ быту: Вотъ годъ съ нѣсколькими днями, какъ я сѣлъ на лошадь, изъ Тифлиса пустился въ Иранъ, Секретарь бродящей Миссіи. Съ тѣхъ поръ не нахожу самаго себя. Какъ это дѣлается? Человѣкъ по 70-ти верстъ верьхомъ скачетъ каждый день, весь день разумѣется, и скачетъ по два мѣсяца съ ряду, подъ знойнымъ Персидскимъ небомъ, по снѣгамъ въ Кавказѣ, и промежутки отдохновенія, недѣли двѣ, много три, на одномъ мѣстѣ!— И этотъ человѣкъ будто я? Положимъ однако, что еще я не совсѣмъ съ ума сошелъ, различаю людей и предметы, между которыми движусь: прошедшимъ годомъ, какъ я дѣйствовалъ, и что со мною судьба спутила оппину коротко.

Весною мы прибыли въ Тейранъ. Я не успѣлъ обозрѣться, только, что разъ поскитался въ развалинахъ Раговъ Мидійскихъ, раза три въ Касрѣ-Каджарѣ, въ Негиристанѣ, и въ другихъ окрестностяхъ Фетали — Шаховой столицы... Жаръ выгналъ насъ въ поле, на лѣтнее кочевье въ Султанейскую равнину, съ Шааенъ-Шаа, Царемъ-Царей и его Дворомъ. Ахъ! Царь Государь! Не по длинной бородѣ, а впрочемъ во всемъ точь въ точь Ломоносова Государыня Елисавѣтъ, Дщерь Петрова. Да вообще, что за люди вкругъ его! что за нравы! Когда нибудь отъ меня услышишь, коли не прочтешь. Теперь слишкомъ запущено. Начать ихъ обрисовывать, хоть слегка, завлекло бы слишкомъ далеко: въ годъ чего не насмотришься! Изъ Султанен мы въ концѣ августа попали въ Табрисъ.

Не все еще. Передъ Султанеей въ Абгарѣ ферсехевъ въ двадцати по сю сторону отъ Казбина пожили нѣсколько во время Рамазана, смотрѣли Восточную Трилогію: Страсти Господнева угодника Алія, слышали удары дланьми въ перси, вопли: Ва Гуссейнъ! О! Фатмѣ! и пр. Я на это глядѣлъ, объ тебѣ думалъ. Въ Ахендѣ (за переходъ отъ Римскаго мосту на Кизиль-Озанѣ, въ горахъ Кафланку) тоже на недолго остановились, съ тѣмъ, что дальше ѣхать или на мѣстѣ остановиться казалось одинаково скучнымъ, но послѣднее менѣе тягостнымъ. Изъ Табриса, въ началѣ Сентября, я отправился въ Чечню къ Алексѣю Петровичу за новыми наставленіями. Нашелъ его какъ прежде необыкновенно умнымъ, хотя недружелюбнымъ. Онъ воюетъ, мы миръ блюдемъ; естли однако вездѣ такъ мудро учреждены Посольства отъ Императора, какъ наше здѣсь: полки Его опаснѣе, чѣмъ умы его дипломатовъ. Я наконецъ опять въ Табризѣ. Владѣтельный Ша-Заде-Наибъ-Султанъ-Абасъ-Мирза, при которомъ мы честь имѣемъ находиться, и, въ скобкахъ сказать, великій мнѣ недоброжелатель, вызвалъ изъ Лондона оружейныхъ мастеровъ, шориковъ и всякихъ рабочихъ; сбирается заводить университеты. И у него есть Министръ Духовныхъ силъ Дервишъ Каймакамъ Мирза Бюзюркъ. Дайте намъ Уварова. Ты видишь, что и здѣсь въ умахъ потрясеніе. Землетресеніе всего чаще. Хоть то хорошо, коли о здѣшнемъ городѣ сказать: провались онъ совсѣмъ; — такъ точно иной разъ провалится.

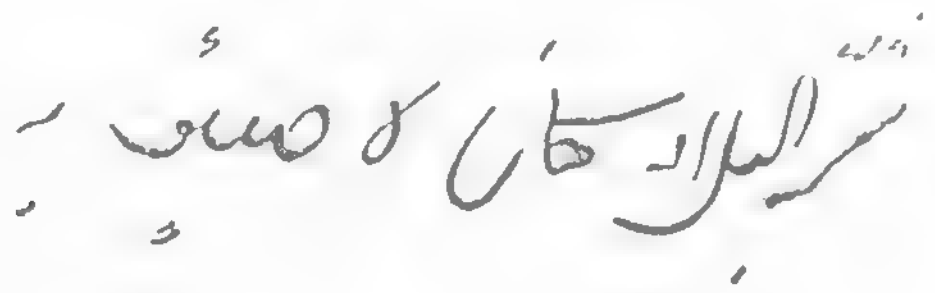
Не воображай меня однако слишкомъ жалкимъ. Къ моей скукѣ я умѣлъ примѣшать разнообразіе, распредѣлилъ часы; скучаю попеременно то съ Лугатомъ Персидскимъ, за который не принимался съ Сентября, то съ дѣловыми бездѣльями, то въ разговорахъ съ *товарищами*. Веселость утрачена, не пишу стиховъ, можетъ и творились бы, да читать некому, сотруженики не Русскіе. О любезномъ моемъ фортепіяно, гдѣ оно, я совершенно неизвѣстенъ. Книги, посланныя мною изъ Петербурга тѣмъ же путемъ, теряются. Довольно о себѣ. Вы какъ? Что происходитъ въ Вашемъ ученомъ и неученомъ мірѣ? Въ мое время, если бы возможность была массу свѣдѣній нашихъ Литтераторовъ, Академиковъ, Студіозовъ и Профессоровъ раздѣлить поровну нашимъ людямъ съ *талантомъ*, врядъ ли бы на каждаго пришлось постольку, чему Ланкастеръ учитъ: читать и писать и то плохо. Ты не въ щету. Играютъ ли твою

Андромаху? Напечатана-ли? Какъ ее достать? Коли не ex dono Auctoris, намекни по крайней мѣрѣ, куда отнестись? Да во всякомъ случаѣ пиши ко мнѣ. Сколько я удовольствія лишаюсь отъ лѣни! Естли бы любезные мнѣ люди отъ меня имѣли письмы, вѣрно бы отвѣчали. По крайней мѣрѣ я люблю нѣжиться этимъ воображеніемъ.

Князю почтенному низко поклонись за отсутствующаго. Не могу довольно порадоваться, что и онъ въ числѣ тѣхъ, которые хотятъ, не хотятъ, а должны меня помнить. Часто бывали вмѣстѣ. Славный человѣкъ! Кроткій, ласковый нравъ, пріятный умъ, статура его, чтенье, сочиненія, горячность въ спорахъ объ стопахъ и ритмѣ, нашъ Цензоръ всегдашній, и самъ подъ цензурою у Катерины Ивановны.... Не повѣришь, какъ память обо всемъ этомъ мнѣ весела въ одиночествѣ! Жандрикъ мой какъ живетъ? въ 1820-мъ году прежнимъ ли святымъ молится? Объ Чепяговѣ ты мнѣ писалъ. Скажи, кто-бы думалъ, что его въ чемъ ни есть *Іону* достанется замѣнить? Однако охота была нашему прозорливому другу пѣть свою Θеогонію такому человѣку, который боговъ знать не хочетъ? Чепяговъ и Чебышевъ! Не знаю почему при этихъ схожихъ имянахъ мнѣ пришли два другіе: Гейнзіусъ и Гревіусъ!

Прощай, дружески тебя обнимаю, крѣпко. Мой Шерасминъ свидѣтельствуетъ свое почтеніе...

Изъ всего надо пользу получать, и ты изъ моего письма научись чему нибудь. Вотъ тебѣ Арабскій стихъ:



Шаруль-бело изъ кана ла садыкъ.

NB. C'est un peu de l'instruction de la veille, car je ne sais pas encore un mot d'Arabe, aussi vous n'aurez pas le vers traduit.

13.

Н. А. Каховскому.

Табризъ, 3-го маія 1820.

Любезный Николай Александровичь! Благодарю за письмо съ границы, Вы хорошо начали, дай вамъ Богъ стойкость въ воспоминаніи о пріятеляхъ покинутыхъ, это будетъ необычайно. Между тѣмъ отъ души радуюсь, что вы сохранны переступили за межу восточныхъ Абдеритовъ. Персіяне пугали васъ вооруженіемъ, все не такъ страшно, какъ моя судьба жить съ ними и, можетъ статься, многіе дни! Какъ же васъ взносили на неприступный status, quo ad praesentem и какъ

Полкомъ окружали
Военныхъ тѣней?
Въ присошкахъ пищали
Курки безъ кремней?
Какъ Ханы и Беки
Пролили вамъ рѣки
Хвалы круговой?
Съ преклонной главой
Ньюкеры и Дусты!
И головы ихъ,
При шапкахъ большихъ,
Подъ шапками пусты.

Этой порубежной фарсы недоставало, чтобъ въ мысляхъ вашихъ утвердить безъ того уже выгодное мнѣніе, которое вы пріобрѣли объ ихъ Ираиѣ. Богъ съ вами однако; вы теперь дома, или почти дома, съ достойнымъ Романомъ Ивановичемъ и съ другими людьми, вамъ пріятными. А мы! я! Со всѣмъ тѣмъ не воображайте меня зарытымъ въ книгахъ; это остается до будущаго времяни. Съ вашего отъѣзда я домъ мой верхъ дномъ поставилъ, расширилъ, надстроилъ, пристроилъ, и естли бы вамъ воротиться, никакъ бы не узнали комнатъ, гдѣ такъ усердно упражнялись въ бостонъ и асонасъ[?]. И даже игрѣ смѣна. Теперь въ модѣ vingt-un съ Алларомъ и Джибелли. Я выигрываю: Мазаровичь ругаетъ, и еще больше, когда слышитъ, что маленькую de la Fosse я непремѣнно къ себѣ беру. Рѣзвая, милая! Воля Симона, добрѣйшаго человѣка, но виноватъ ли я, что онъ ударился въ набожность и мораль глубокую!

Скука чего не творитъ? а я еще не поврежденъ въ моемъ разсудкѣ. Хочу веселости. Онъ мнѣ промежь нравоучительныхъ разговоровъ объясняетъ, что домъ свой запретъ, естли я въ новоселы сдружусь съ любовью. Шутитъ! можетъ, и дѣло говоритъ, но я вѣрно знаю, что естли только залучу къ себѣ мою радость, самъ во дворъ къ себѣ никого не пущу, и что вы думаете? На двѣ недѣли, по крайней мѣрѣ, запрусь... Въ ту самую пору, какъ къ вамъ мое письмо дойдетъ, это можетъ такъ и сбудется.

У Мазаровича завелся попъ, Капланъ, колдунъ домашній, Римскій Епископъ, Халдей, потомокъ Балтазара. Гдѣ эдакаго Миссіонера открыли? Шахзада подарилъ его Повѣренному и братья Коэѳоры причащаются. На дняхъ мы хоронили Кастальди, отъ котораго Mme La Marinière овдовѣла. Вотъ вамъ чинъ погребенія: покойникъ былъ Неаполитанецъ, католикъ. Отпѣвали его на Халдейскомъ языкѣ. Духовный клиръ: Несторіяне, Аріяне, Макаріяне, Махинейцы [sic], Преадамиты, а плачевники, хоронильщики, зрители, полуравнодушные, полурастроганные, мы были и наши товарищи Европейцы, Французы, Англичане, Италіянцы, и какое же разнообразіе вѣръ и безвѣрія! Православные Греки, Реформаты, Пресвитеріяне, Сунни и Шіа! А всего на всего лицъ съ двадцать! в с я к а г о з в ѣ р я д в а, д в а. Очень пестро, а право не лгу. М*** сочинилъ эпитафію по Латынѣ, я Русскую:

Изъ странъ Италіи — отчизны
Рокъ невѣдомый сюда его привелъ.
Скиталецъ, здѣсь искалъ онъ лучшей жизни...
Далеко отъ своихъ смерть близкую обрелъ!

Длинно и дурно, но чтобъ не вычеркивать, замѣню ее другою, въ ней же заключается историческая истина:

Брыкнула лошадь вдругъ, скользнула и упала, — .
И доктора Кастальдія не стало! — — —

Желаете ли Государственныхъ вѣстей? Абасъ Мирза халатъ отъ отца получилъ; мы не ѣздили глазѣть на эту помпу. Третьяго дни на Фет-Али-хана петлю накинули, и уже фарашы готовились затянуть, но пророчествующій въ Магометѣ Пиш-Намазъ спасъ будущаго удавленника и укротилъ гнѣвъ Шахзады, который за то взбѣсился, что хлѣбъ дорогъ. Скупщики всякаго жита каймакамъ и визирь, а Фет-Али-хана давятъ. Фет-Али-ханъ въ свою очередь,

чтобъ дешевле продавалась насущная пища, пошелъ всѣхъ бить на базарѣ, и имянно тѣхъ, у которыхъ ни ломтя нѣтъ хлѣба. При такихъ обширныхъ и мудрыхъ мѣрахъ Государственнаго хозяйства отдыхаетъ наблюдатель, которому тошнитъ отъ ихъ дѣлъ съ нами, отъ нашихъ съ ними..... рѣзьба изъ вишневой косточьки.

Разнесся слухъ о прибытіи въ Тифлисъ Главнокомандующаго. Шахзада намъ обьявилъ, и естли не бредитъ, думалъ я, такъ это новое доказательство, что онъ объ Тифлисѣ больше насъ знаетъ, правда и мы лучче его смыслимъ о томъ, что въ его собственномъ городѣ происходитъ, но утѣшенье ли? особенно для людей, которые различны языкомъ, правами, и физикою и моралью. Всѣ однако согласно уважаютъ Алексѣя Петровича, а отъ него награда пренебреженіе! Слухъ подтвердился, и вы, умолча обо всемъ прочемъ, засвидѣтельствуйте мою преданность eo, qui Caucasei fastigia montis sua sub juga mittet.

Роману Ивановичу, Алексѣю Александровичу, Ивану Александровичу искреннее почтеніе, прочимъ по порядку тоже. Да вообще Кабардашкѣ и другимъ придворнымъ Генерала низкій поклонъ.

Прощайте, мой любезный Николай Александровичъ. Удоволилъ я ваше терпѣніе, жду 2-го номера отъ васъ, а отъ меня еще толи будетъ? Не извиняюсь, но гдѣ же позволено предаваться шутливости, коли не въ томъ краю, гдѣ ея порывы такъ рѣдки. Мои сотруженики обнимаютъ васъ пріятельски.

Покорнѣйшій *А. Грибоѣдовъ*.

Фортопьянъ еще нѣтъ. Катоптрикъ Леташинскій постоянно мѣшкаетъ.

№ 1.

14.

Н. А. Каховскому.

Табризъ 25-го іюня 1820.

Жду, не дождусь письма отъ васъ. Что вы мнѣ такое намекнули объ отъѣздѣ въ Петербургъ? Какъ это? Когда? Оффиціально? Или по догадкѣ вашей? Выведите изъ сомнѣнія, любезный Николай Александровичъ. Либо воскресите, либо добейте умирающаго. Еще слушайте кое-что: было время, обольстилъ меня добрѣйшій Романъ Ивановичъ и я въ Андреевской просилъ у Главнокомандующаго

быть переведеннымъ въ Тифлисъ судьею, или учителемъ. Коли вздумаютъ опечалить меня исполненіемъ этой отчаянной просьбы, и зайдетъ рѣчь объ этомъ, вы ужъ какъ-нибудь отвратите отъ меня грозу: потому что я ни за сокровища Оранг-Зеба нигдѣ и никогда, ввѣкъ не жилецъ болѣе по сю сторону Кавказа.

Lindsay и Mackintosch сперва много писали добраго о Грузіи, потомъ жаловались на Полицейскій присмотръ за ними. Мнѣ непонятно, либо это собственное ихъ неосновательное замѣчаніе, либо въ самомъ дѣлѣ неловкая шутка Полицеймейстера. Кому два Англичанина опасны? Они же разобиженные разстались съ Персіей. Что касается до Политическихъ развѣдокъ, такъ для этого нѣтъ нужды Аббасу отряжать Европейцевъ: по большей части Тифлисцы сами продали свои души Персіянамъ. Кажется, намъ должны быть выгодны посѣщенія людей денежныхъ, и честь дѣлаетъ нынѣшнему управленію такой землею, которая оглашена была непроходимою отъ Лезгинскихъ ножей, а нынѣ Монтисъ говоритъ, что его соотечественники безъ числа покупаются туда путешествовать.

Какъ жаль однако, что васъ теперь нѣтъ здѣсь. Мазаровичъ отстроилъ Palais de Russie великолѣпнѣйшій. Мой домикъ, кобы не колебался такъ часто отъ землетрясеній, загляденье на Востокѣ. И какихъ бы вы женщинъ у меня нашли! Имянно не одну, а многихъ, и одна прелестнѣе другой. Кто бы это предвидѣлъ мѣсяца два тому назадъ! Пути любви неисповѣдимы.

Прощайте, любезный мой; не взыщите на скоропись и недостатокъ склада. Боленъ я жестоко и пишу съ удивительнымъ напряженіемъ тѣла и души.

Алексѣю Александровичу мое почтеніе скажите.

Вамъ преданный и покорнѣйшій *А. Грибоѣдовъ.*

[Адресъ] Его высокоблагородію М. Г. Николаю Александровичу Каховскому.

15.

Н. А. Каховскому.

Табризъ, 19 октября 1820.

Поздравляю васъ съ наступающимъ октябремъ, любезнѣйшій Николай Александровичъ, съ тѣмъ самымъ октябремъ, который, по вашимъ словамъ, долженъ свести насъ въ Тифлисъ. Слѣдовательно для

меня праздникъ. Не сустно-ли ваше предсказаніе? Хоть неправда, да отрада. Валетъ мой скажетъ вамъ, какъ я живу безъ Мазаровича: денегъ нѣтъ, ума нѣтъ. —

Много благодарю васъ за ваше письмо. Его привезъ мнѣ Политическаго свойства армянинъ, Казаръ, глупѣйшее созданье, какое только есть въ двухъ союзныхъ Государствахъ! Пишите мнѣ о Мирзѣ-Массудѣ, какъ его Главнокомандующій принялъ. Естли велитъ его побить, такъ это много наши дѣла въ Персіи поправитъ.

Въ вашихъ вѣстяхъ упоминается о будущей свадьбѣ. Поздравляю Коцебу, а не Елену Романовну. Стало быть покойникъ Августъ фонъ Коцебу породнится съ Романомъ Ивановичемъ и съ Алексѣемъ Петровичемъ! Слѣдовательно, въ Тифлисѣ нельзя будетъ откровенно говорить объ его литературномъ пачканьи? Нѣтъ нигдѣ уже въ Русскомъ Царствѣ свободы мнѣнія! Прощайте. Завтра, чѣмъ свѣтъ Амлихъ мой окажетъ курьерскую свою борзость. Ложусь спать.

Вѣрный вамъ *Грибоѣдовъ*.

[Приписка сбоку]. Алексѣю Александровичу засвидѣтельствуйте чувство глубочайшаго и пр.

(Вторая приписка сбоку, противъ послѣдняго абзаца). Секретно отъ Романа Ивановича, которому скажите мое искреннее почтеніе.

(Адресъ). Его Высокоблагородію М. Государю Николаю Александровичу Каховскому, въ Тифлисъ. Ордена Св. Равноапостольной княжны и преблаговѣрной мученицы Анны 3-й Степ. Кавалеру.

16.

Н. А. Каховскому.

Табризъ, 27 декабря [1820].

И такъ, вы въ негодованіи на меня, любезный Николай Александровичъ, за упрямство, съ которымъ я какъ будто присягнулъ не писать вамъ, такъ мнѣ Шамиръ говоритъ. Непонятный человѣкъ, я бы на вашемъ мѣстѣ радовался, что унялись скучать вамъ своею скукою: потому что во всѣхъ моихъ письмахъ одно и тоже, какъ вчера, такъ и нынче. Процвѣтаемъ въ пустынѣ, оброшенные людьми и Богомъ отверженные. — Пришлите къ намъ Шамира скорѣе; авось оживитъ насъ нѣсколько, или нѣтъ! пусть его веселится, женится, пѣсни поетъ: однимъ щастливцемъ больше на свѣтѣ.

Продолженіе впредь съ Канумомъ, который чрезъ три дни отправляется.

Вложенный здѣсь конвертъ возьмите на себя трудъ передать Роману Ивановичу; челомъ бью о пересылкѣ по адресу.

Sérieusement, il y a quelque chose qui m'empêche de Vous continuer ma présente, mais Vous serez pleinement compensé par l'ennui que je m'apprête à Vous causer avec une epître longue de dix aunes.

(Приписка сбоку). Попросите Романа Ивановича въ скоромъ времени переслать конвертъ матушкѣ, потому что мнѣ оно очень важно. Дружески васъ обнимаю и прошу не сердиться.

17.

Неизвѣстному [Князю А. А. Шаховскому?].

Табрисъ 17 Ноября 1820 г., часъ по полуночи.

Вхожу въ домъ, въ немъ праздничный вечеръ; я въ этомъ домѣ не бывалъ прежде. Хозяинъ и хозяйка, Поль съ женою, меня принимаютъ въ двери. Пробѣгаю первый залъ и еще нѣсколько другихъ. Вездѣ освѣщеніе; то тѣсно между людьми, то просторно. Попадаются многія лица, одно какъ будто моего дяди, другія тоже знакомыя; дохожу до послѣдней комнаты, толпа народу, кто за ужиномъ, кто за разговоромъ; вы тамъ-же сидѣли въ углу наклонившись къ кому-то, шептали и ваша возлѣ васъ. Необыкновенно пріятное чувство и не новое, а по воспоминанію мелькнуло во мнѣ, я повернулся и еще куда-то пошелъ, гдѣ то былъ, воротился; вы изъ той-же комнаты выходите ко мнѣ навстрѣчу. Первое ваше слово: вы ли это А. С.? Какъ перемѣнились? Узнать нельзя. Пойдемте со мною; увлекли далеко отъ постороннихъ въ уединенную, длинную, боковую комнату, къ широкому окошку, головой приклонились къ моей щекѣ, щека у меня разгорѣлась, и подивитесь! вамъ труда стоило, нагибались, чтобы коснуться моего лица, а я, кажется, всегда былъ выше васъ гораздо. Но во снѣ величины искажаются, а все это сонъ, не забудьте.

Тутъ вы долго ко мнѣ приставали съ вопросами, написалъ-ли я что нибудь для васъ? — Вынудили у меня признаніе, что я давно отшатнулся, отложился отъ всякаго письма, охоты нѣтъ, ума нѣтъ — вы досадовали. — Дайте мнѣ обѣщаніе, что напишете. — Что-же

вамъ угодно? — Сами знаете. — Когда же должно быть готово? — Черезъ годъ непремѣнно. — Обязываюсь. — Черезъ годъ, клятву дайте... И я далъ ее съ трепетомъ. Въ эту минуту малорослый человѣкъ, въ близкомъ отъ насъ разстояніи, по котораго я, давно слѣпой, не довидѣлъ, внятно произнесъ эти слова: лѣнь губитъ всякій талантъ... А вы обернясь къ человѣку: посмотрите, кто здѣсь?.. Онъ поднялъ голову, ахнулъ, съ визгомъ бросился мнѣ на шею... дружески меня *душитъ*... Катенинъ!.. Я пробудился.

Хотѣлось опять позабыться тѣмъ же пріятнымъ сномъ. Не могъ. Вставъ, вышелъ освѣжиться. Чудное небо! Нигдѣ звѣзды не свѣтятъ такъ ярко, какъ въ этой скучной Персіи! Муэдзинъ съ высоты минара, звонкимъ голосомъ возвѣщалъ ранній часъ молитвы (— ч. по полуночи) ему вторили со всѣхъ мечетей, наконецъ вѣтеръ подулъ сильнѣе, ночная стужа развѣяла мое безпамятство, затеплилъ свѣчку въ моей храминѣ, сажусь писать, и живо помню мое обѣщаніе; *во снѣ дано, на яву исполнится.*

[На оборотѣ этого чернового письма написано:]

«Les connaissances que je posséde se réduisent à celles des langues: Slavone et Russe; Latine, Française, Anglaise, Allemande. Durant ma station en Perse je me suis appliqué au Persan et à l'Arabe. Mais c'est encore peu de chose pour quiconque veut être utile à la société, que d'avoir plusieurs mots pour une idée, comme dit Rivarol, plus on a de lumiéres, mieux on sert son pays. C'est pour avoir le moyen de les acquérir, que je demande mon congé ou mon rappel d'un triste royaume, où loin d'apprendre quelque chose, on perd même le souvenir de ce qu'on savait. J'ai préféré vous dire la vérité au lieu d'alléguer une santé ou une fortune dérangée, lieux communs, auxquels personne ne croit.

18.

В. К. Кюхельбекеру.

Тифлисъ, 1-го октября 822 г. [Начало письма].

Любезный Вильгельмъ! Пеняй на мою лѣнь и правъ будешь. Дивлюсь, коли сохранилъ ты ко мнѣ хотя искру любви, признаю себя совершенно недостойнымъ. Сколько времени утекло! Сколько всего накопилось! Сперва знай, что письмо изъ Харькова, объ ко-

торомъ ты упоминаешь, до меня не дошло, слѣдовательно, благодарю не читавши.

Изъ послѣдняго, отъ 22-го августа, вижу, что у тебя опять голова кругомъ пошла. На которую намѣтилъ неудачно? Назови. А я, въ отраду, научу тебя преданію изъ книги, прежде всѣхъ вѣкъ изданной. Эрутъ и Мерутъ были два ангела, ниспосланные Богомъ для отвращенія человѣковъ отъ соблазновъ любви. Тогда же долу спустилась планета Венера (♀) въ лицѣ жены прелестной. Послы Господни ее увидѣли, смутились въ сердцахъ своихъ, къ ней прилѣпились всею силою чувства..... какъ вдругъ взвилась она высоко отъ желателей и воспріяла свое мѣсто въ тѣлахъ небесныхъ. Два ангела вслѣдъ за нею, но охватили мракъ и пустоту. Вымыселъ стоитъ Иксіонова, а тебѣ дано ихъ обоихъ оправдать своими опытами.

Согласись, мой другъ, что, утративши теплое мѣсто въ Тифлисѣ, гдѣ мы обогрѣвали тебя дружбою, какъ умѣли, ты многаго лишился для своего спокойствія. По крайней мѣрѣ, здѣсь не столько было искушеній: женщины у насъ, коли поблаговидиѣе, укрыты плотностію чадера, а нашихъ одноземокъ природа не вооружила черными волшебствами, которыя души губятъ: любезностію и красотою. Ей Богу, тебѣ здѣсь хорошо было для себя. А для меня?.. Теперь, въ поэтическихъ моихъ занятіяхъ довѣряюсь одинѣмъ стѣнамъ. Имъ кое-что читаю изрѣдка свое, или чужое; а людямъ — ничего; некому. Кабы могъ я предложить тебѣ нельстивыя надежды, силою бы вызвалъ обратно. Этому не сбыться; хочешь ли покуда слышать о пріятеляхъ обоего пола?

Гр. Симоничъ женился на хорошенькой княгинѣ Аннѣ Атаровнѣ. Грека, рыцаря промышленности, выгнали отъ Ахвердовыхъ и я при этомъ остракизмѣ былъ очень дѣятеленъ.

Генеральша Крабе по прежнему родитъ дѣтей, какъ печатаетъ.

Умерли: Наумъ, Юргенсонъ и Мишхарбатъ Бебутовъ, Шпренгель, etc., etc.

Только что было росписался, повѣстили мнѣ объ отъѣздѣ съ г. Клендсъ въ Кахетію; это третье путешествіе съ тѣхъ поръ, какъ мы разстались...

[Конецъ января 1823 г. Окончаніе письма].

И сколько разъ потомъ я еще куда-то ѣздилъ. Цѣлые мѣсяцы прошли, или, лучше сказать, протянулись въ мучительной долготѣ. Оставляю начатыя строки въ свидѣтельство, что не теперь только ты присутственъ въ моихъ мысляхъ.

Однако, куда дѣвалось то, что мнѣ душу наполняло какою-то спокойною ясностію, когда, напитанный древними сказаніями, я терялся въ развалинахъ Бердъ, Шамхора и въ памятникахъ Арабовъ, въ Шемахѣ? Это было во время рамазана, и послѣ, съ тѣхъ поръ, налегла на меня необъяснимая мрачность. А. П. смѣялся; другіе — тоже, и напрасно. Пожалѣй обо мнѣ, добрый мой другъ! помяни Амлиха, вѣрнаго моего спутника въ теченіи 15-ти лѣтъ. Его уже нѣтъ на свѣтѣ. Потомъ Щербаковъ пріѣхалъ изъ Персіи и страдалъ на рукахъ у меня; вышелъ я на нѣсколько часовъ, вернулся: его уже въ гробъ клали. Кого еще скоситъ смерть изъ пріятелей и знакомыхъ? А весною, конечно, привлечется сюда cholera morbus, которую прошлаго года зимній холодъ остановилъ на нашей границѣ. Трезвые умы, Коцебу, напримѣръ, обвиняютъ меня въ малодушіи, какъ-будто я самъ боюсь въ землю лечь, другихъ жаль сторичнo пуще себя! Ахъ, эти избалованныя дѣти тучности и пищеваренія, которыя заботятся только о разогрѣтыхъ кострюлькахъ etc., etc. Переселилъ бы я ихъ въ сокровенность моей души: для нея ничего нѣтъ чужаго, — страдаетъ болѣзнію ближняго, кипитъ при слухѣ о чьемъ-нибудь бѣдствіи; чтобъ разъ потрясло ихъ сильно, не отъ однихъ только собственныхъ золъ!

Сокращу печальныя мои выходки, а все легче, когда этакъ расишешься.

Объявляю тебѣ отъѣздъ мой за тридевять земель, словно мнѣ отягчѣло пророчество: И будетъ ти всякое мѣсто въ предвиженіе.

Пиши ко мнѣ въ Москву, на Новинской площади, въ мой домъ. А тамъ, авось-ли еще хуже будетъ! Давеча, напримѣръ, приносили шубы на выборъ: я, года четыре, совсѣмъ позабылъ объ нихъ. Но какъ же безъ того отважиться въ любезное Отечество! Тяжелыя. Плечи къ землѣ гнетутъ. Точно трупы, запахомъ заражаютъ комнату всякія лисицы, чекалки, волки... И вотъ первый

искусъ желающимъ въ Россію: надобно непремѣнно растерзать звѣря и окутаться его кожею, чтобъ потомъ роскошно чернать отечественный студеный воздухъ! Прощай мой другъ.

19.

Ю. К. Глинкѣ.

Tiflis, 26 janv. 1823.

«Madame. Après avoir tardé un temps infini de répondre à l'obligente lettre que vous avez bien voulu m'adresser, j'ai beau me creuser le cerveau pour inventer un biais, qui disculpât tant soit peu mon manque de procedé, vous n'en seriez pas dupe. Mais, Madame, veuillez songer aux distances d'abord qui nous séparent, des frequents voyages qui m'ont absorbé les cinq sixièmes de mon séjour dans ce pays, là dessus les plis de ceux qui me vouèrent quelque souvenir, languissant au bureau de poste un siècle avant que je puisse en accuser la réception. En tout ce qui me rassure, c'est la parfaite connaissance que possede mon ami et le vôtre de ce qui me caractérise personnellement. Il doit vous avoir prévenu que dans toutes mes deviations habituelles des usages et convenances ce n'est jamais mon coeur, ni un défaut de sentiment sur lesquels la faute doit être rejetée sans appel.

En recours á votre indulgence pour ce qui me regarde, je m'en vais vous entretenir un peu d'un homme qui vaut mieux que moi sous tous les rapports, qui vous est bien cher et qui me l'est également. Que fait-il notre bon Guillaume? en butte à une mauvaise fortune avant qu'il ait pu jouir de ce peu d'agrément réel que nous offre la société, tracassé et mésentendu des hommes, tandis qu'il se livre à tout venant avec un abandon de franchise, de cordialité et d'amour.... cela ne devrait-il pas lui attirer une bienveillance générale? Toujours craignant d'être à charge aux autres et ne l'étant qu'à sa propre sensibilité. Je le présume maintenant avec vous (à la campagne, au Gouvernement de Smolensk) entouré d'aimables parents. Qui l'aurait dit, il y a une demi année, que je finirai par lui envier jusqu'à l'inclémence de son étoile! Ah! si une partie de malheur est de quelque soulagement pour les

malheureux, répetez lui, Madame, que tel qu'il m'a connu ici — insouciant, joyeux et même folàtre, aujourd'hui je me pèse à moi-même, isolé au milieu d'une population qui m'est parfaitement indifférente; encore quelques jours, et je vais abandonner cette ville, l'ennui et le dégout qui m'y persécutent, pour les aller trouver ailleurs peut-ètre. Dites lui qu'un autre nom est venu se placer à coté du sien sur la liste des proscrits, victimes de l'injustice humaine, K****, un des amis dont le souvenir prêtait encore des charmes à mon pays, quand je songeais à y retourner un jour. Guillaume le connait, il saura de qui il s'agit. Engagez votre excellent frère de se résigner, de considerer nos maux comme un creuset pour le moral, d'où nous sortirons moins agités, plus froids, munis d'une petite morgue bien imposante, comme si l'on avait prospéré toute sa vie; et si le sort accorde un répit au terme de nos jours: une caducité quainteuse, une toux séche et des eternelles redittes à l'edification de la jeunesse, — voilà le bon port, où chacun arrive après tout; moi comme Guillaume, comme les heureux du jour.

Mais pardon, Madame, de vous épisodier ma lettre par un épanchement de mélancolie que j'aurais pu vous sauver: mon intention en prenant la plume était uniquement de me soulager par un sincère aveu du tort que je me sens avoir envers vous et que je ne cesse de me reprocher.

Agréez l'assurance des sentiments de la plus parfaite considération etc., etc., Griboyedof.

20.

Князю В. Ѳ. Одоевскому.

[Апрѣль 1823, Москва].

Любезнѣйшій князь. Много благодарю васъ за присылку пріятныхъ произведеній вашего пера. Знаю, что похвалою не угожу вамъ, хотя бы нечего возмущаться и самой щекотливой скромности отъ человѣка прямодушнаго, не кронителя пустыхъ вѣжливостей, и который высоко цѣнитъ свойства ума вашего и дарованія. Въ этихъ моихъ чувствахъ надѣюсь еще болѣе утвердиться по вторичномъ

прочтенiи вашихъ остроумныхъ памфлетовъ. Вѣрный вашъ А. Грибоѣдовъ.

Суббота.

На оборотѣ: Е. Сіятельству М. Г. К. Владиміру Ѳедоровичу Одоевскому.

21.

Ему же.

Среда [Апрѣль 1823, Москва].

Пишу вамъ два слова, любезнѣйшій князь, и не болѣе: потому что нынѣшній день отправляю множество писемъ съ фельдъегеремъ въ Тифлисъ. Самъ у васъ буду, и тогда условимся, когда именно провести у меня день въ дружеской бесѣдѣ, — безъ женщинъ пуще всего. За оду благодарю васъ. Вѣрный вашъ А. Грибоѣдовъ.

22.

Ему же.

[1823, Москва]

Любезный другъ. Сдѣлай одолженіе, пришли мнѣ Калайдовича, Памятники Древн. Росс. Словесности, и Арцибашева; да возлѣ тебя въ книжной лавкѣ не найдется ли Гессъ де Кальве, Теорія музыки, и Успенскій, Русск. древности изъ частной жизни Россіянъ, одна часть? При семъ прилагаю *25 р.* Извини, что утруждаю тебя моими порученіями, можетъ быть безвременными. Вѣрной твой Грибоѣдовъ.

23.

А. В. Всеволожскому.

Тульск: Губ: Ефремовскаго уѣзда Село Лакотцы.
Августа 8-го [1823].

Любезный другъ. Пишу тебѣ изъ какого-то оврага Тульской Губерніи, гдѣ лежитъ древнее господское обиталище пріятеля моего Бегичева. Опоздавши выѣздомъ изъ Москвы, чтобы сюда перенестись, я уже предвидѣлъ, что непоспѣю къ тебѣ въ Нижній; однако думалъ выгадать поспѣшностію въ ѣздѣ время, которое промедлилъ на мѣстѣ. Ничуть не такъ. Отсюдова меня не пуска-

югъ. И признаюсь: здѣсь мнѣ очень покойно, очень хорошо. Для нелюдима шумъ ярмонки менѣе заманчивъ. Ты, мой другъ, легко повѣришь, что во всей этой неудачѣ на большихъ дорогахъ, я однаго жалѣю: несвидѣться съ тобою по предположенію, которое сердечно меня утѣшало. За то, по до́льшей разлукѣ, въ Москвѣ дружнѣе обнимемся. А мнѣ туда слѣдъ будетъ непремѣнно, коли скоро отсюдова неуберусь; близокъ Сентябрь, какой же честный человѣкъ въ осеннюю, суровую пору рѣшится ѣхать въ Тифлисъ? Коммерческіе наши замыслы тоже рушились, за безденежіемъ всей компаніи. Сговоримся въ Москвѣ, склеимъ какъ нибудь, коли взаимная польза соединитъ насъ, право это хорошо, а естли нѣтъ: утѣшимся, взаимная, добрая пріязнь давно уже насъ соединила, и это еще лучше. Прощай, любезный Александръ; не замешкайся, будь здоровъ, помни объ своемъ миломъ семействѣ а иногда и обо мнѣ.

Вѣрный твой: А. Грибоѣдовъ.

P. S. Коли это письмо застанетъ тебя въ Нижнемъ, потрудись велѣть развѣдать, какъ дѣятеленъ обмѣнъ нынѣшняго года съ Персіянами, и на какія имянно статьи болѣе требованія для выпуску и привозу?

24.

А. Н. Веретовскому.

[Декабрь 1823, Москва].

Любезнѣйшій другъ. Коли буду туда, такъ единственно по твоему вызову. Холодъ истерзалъ всѣ лица, которыя нынче ко мнѣ являлись, боюсь для себя той же участи. — Въ красотѣ твоей музыки нисколько несомнѣваюсь, и заранѣе поздравляю себя съ нею. Вѣрный твой Г.

25.

Ему же.

[Декабрь 1823, Москва].

Послѣдняя выдумка еще превосходнѣе первой, и такъ сидимъ дома. А вечеркомъ кабы свидѣться у меня и разпить вмѣстѣ бутылку Шампанскаго, такъ и было-бы совершенно премудро??.

Къ Вяземскому я еще давиче писалъ, чтобы ускорилъ посылкой куплетовъ и вообще всего Манускрипта. А вотъ темно Мазурки, которое я прибавилъ, что поется везущимъ тележку, когда встрѣчаютъ его прочіе:

Любитъ обновы
Рѣзвой Эротъ,
Стрѣлкѣ перёной
Знать не черёдъ,
Возжи шелковы
Въ руки беретъ,
Плёткой ременной
Хлещетъ и бьетъ.

Да нельзя-ли *баръ и красавицъ* приспособить къ извѣстной польской пѣсни: *Обьщала дать, Съ собой поиграть,* только тогда надо будетъ четыре середніе стиха отъ 8-го до 12-го *медвѣдя, человѣка* и *Сенеку* выкинуть.

26.

Н. А. Муханову.

[Москва, 1823?]

Le fait est, que je me porte mal. Quel climat bon Dieu! Priez Khomekof de passer chez moi à l'heure, qu'il est. Et si je me fais un effort, pour venir Vous voir, cela ne sera pas avant midi. Bonjour.

Griboyedof.

На оборотѣ: Н. А. Муханову. Отъ Грибоѣдова.

27.

Ему же.

[Москва, 1823?]

Je suis entièrement dépourvu de livres. Envoyez moi les 3 premiers volumes de Karamzin. Et n'avez vous pas la Statistique d'Arsenief? — Sait-on quelquechose de positif? Je Vous envoye un méssager de confiance, écrivez sans crainte de compromise.

A. G.

28.

Ему же.

[Москва, 1823?]

Je ne me porte pas bien, de sorte, que mon échapée de nuit est fort douteuse pour aujourd'hui. A demain plutôt. — Envoye-moi les livres. Дружески обнимаю.

G.

29.

Князю П. А. Вяземскому.

[Май 1824, Москва].

Я самъ слишкомъ привязанъ къ свободѣ, чтобы осмѣлиться стѣснять ее въ комъ то ни было, почтеннѣйшій князь. Располагайте собою на завтра, а въ середу я у васъ обѣдаю, и тогда условимся, когда привлечь васъ ко мнѣ, покудова Давыдовъ еще не уѣхалъ въ деревню, а я въ Петербургъ.

Вашъ покорнѣйшій
Грибоѣдовъ.

Понедѣльникъ.

На 4-й страницѣ: Е. Сіятельству М. Г. К. П. А. Вяземскому.

30.

С. Н. Бѣгичеву.

[С.-Петербургъ, 10 іюня 1824 года].

Степану Никитьичу.

Братъ любезный, безцѣнный другъ мой. –Ты вѣрно меньше всѣхъ готовъ былъ къ неожиданной тайнѣ моего отъѣзда, но, конечно, лучше всякаго оцѣнилъ его необходимость. Крѣпиться можно до нѣкоторой степени, еще минута и сдѣлаешься хуже бабы; я зналъ себя, и поступилъ какъ должно, помчался не оглядываясь, и вплоть до Клина каждый толчекъ служилъ мнѣ лекарствомъ, облегченіемъ отъ безполезной чувствительности, уныніе превращалъ въ досаду на дорогу, а потомъ въ усталость, и пр.—На первой станціи нашелъ я портретъ Дениса В. Давыдова, на второй картинку, игрока Реньяра съ подписью приличныхъ стиховъ; какое сближеніе обстоятельствъ! Но, будь увѣренъ, что я ни улыбнулся, а подумалъ о человѣкѣ,

котораго мы всѣ любимъ *. Два раза сѣѣздъ шелъ на дорогѣ, 29 и 30 Мая! Я продрогъ, принужденъ былъ ночевать, на четвертыя сутки поспѣлъ сюда; здѣсь я уже осемь дней гуляю, коли дома, то вѣрно одинъ другаго смѣняетъ въ моей комнатѣ, когда же со двора выхожу, то повсюду разсыпаюсь, досугъ и воля. Всѣ просятъ у меня манускрипта и надоѣдаютъ. Шаховскій, Жандръ и Гречь пристаютъ, чтобъ я у нихъ жилъ, и Паскевичъ въ лагерь ганцитъ, однако расчетвериться невозможно. Тѣ трое объ тебѣ часто вспоминаютъ, я обѣщался дать тебѣ знать. А вотъ и Шмитъ сейчасъ вошелъ ко мнѣ; ты не повѣришь, какъ онъ съ благодарностію относится объ одолженіяхъ, которыя ты ему дѣлалъ. Съ Самойловымъ видаюсь. Третьяго дни сестры его, Графини Бобринской, было рожденье; я у нихъ пировалъ на дачѣ, музыка, дамы, шампанское, и въ старые годы меня-бы оттуда не скоро вытащили, теперь другая пора, видаюсь по необходимости; только не могу еще тебѣ сказать ничего удовлетворительнаго на щетъ моего требованія. Наумовъ каждый день у меня бываетъ. Я черезъ него знаю объ отпускѣ моемъ и позволеніи ѣхать въ чужіе кран, все это давно уже послано къ Ермолову, и здѣсь готовъ дубликатъ; хочу, завтра на корабль сяду. Другъ сердечный, разрѣши отъ даннаго мною обѣщанія. Свидѣться на короткое время, значитъ, только снова растравить горькое чувство разставанія. Впрочемъ знай, что для меня, во всякомъ случаѣ, что скажешь, то и святое дѣло. — Павловъ, Мадатовъ и еще одно лице всѣхъ ихъ поважнѣе гораздо чиномъ (съ Трубецкимъ получишь отгадку) — уморительные люди; я сколько наглядѣлся смѣшнаго, и сколько низостей...

Теперь объ важныхъ людяхъ кстати: Василій Серг. Ланскій, Министръ внутреннихъ дѣлъ, цензура отъ него зависитъ, мнѣ по старому знакомству вѣроятно окажется благопріятенъ. Алексѣй Сем. тоже. Частію это зависитъ отъ Гр. Милорадовича; на дняхъ онъ меня угощалъ обѣдомъ въ Екатерингофѣ. Вчера я нашелъ у Паскевича Велик. Князя Никол. Павл.; это до цензуры не касается, но чтобъ дать понятіе, гдѣ бываю, и кого вижу.

Съ Трубецкимъ буду писать тебѣ вторично и много. Анну Ивановну поцѣлуй за меня, и Софью Петровну, и Андрея Барышникова, и прочимъ всѣмъ кланяйся.

* Прошу покорно Льву этого не показывать. *Примѣч. Грибоѣдова.*

Пиши: *въ Военно-Щетную Экспедицію, Андрею Андреевичу Жандру;* онъ уже доставитъ мнѣ. Чепяговъ здѣсь; однимъ глазомъ ослѣпъ, и другой у него чуть держится, каждый день ждетъ, что вовсе зрѣнія лишится.—

Никита, братъ Александра Всеволодскаго, Александръ, братъ Володи Одоевскаго, журналистъ Булгаринъ, Мухановы, и сотни другихъ лицъ, все у меня передъ глазами. Прощай, голова вихремъ идетъ. Съ горячностью тебя обнимаю, душевный, милый, несравненный другъ.

10-го іюня. Петербургъ. Живу я у Данцата, по адресъ къ Жандру.

Ужо ѣду въ Царское.

31.

Ему же.

[Іюль 1824 года, С.-Петербургъ].

Душа, другъ и братъ. — Слава Богу, нашелъ случай мимо почты писать къ тебѣ. Чебышевъ взялся доставить. Онъ подговаривалъ меня вмѣстѣ прокатиться въ Москву, и признаюся, соблазнительно очень, да сборы его слишкомъ скоры, я не поспѣлъ, или, лучше сказать, не могу въ эту минуту оторваться отъ побрякушекъ авторскаго самолюбія. Надѣюсь, жду, урѣзываю, мѣняю дѣло на вздоръ, такъ что во многихъ мѣстахъ моей драматической картины яркія краски совсѣмъ пополовѣли, сержусь и возстанавляю стертое, такъ что, кажется, работѣ конца не будетъ;... будетъ-же, добьюсь до чего нибудь; терпѣніе есть азбука всѣхъ прочихъ наукъ; посмотримъ, что Богъ дастъ. Кстати, прошу тебя моего манускрипта никому не читать и предать его огню, коли рѣшишься: онъ такъ несовершенъ, такъ нечистъ; представь себѣ, что я слишкомъ восемьдесять стиховъ, или, лучше сказать, ритмъ перемѣнилъ, теперь гладко, какъ стекло. Кромѣ того, на дорогѣ мнѣ пришло въ голову придѣлать новую развязку; я ее вставилъ между сценою Чацкаго, когда онъ увидѣлъ свою негодяйку со свѣчею надъ лѣстницею, и передъ тѣмъ, какъ ему обличить ее; живая, быстрая вещь, стихи искрами посыпались, въ самый день моего пріѣзда, и въ этомъ видѣ читалъ я ее Крылову, Жандру, Хмѣльницкому, Шаховскому,

Гр. и Булг., Колосовой, Каратыгину, дай счесть—8 *чтеній*. Нѣтъ обчелся, —двѣнадцать; третьяго дня обѣдъ былъ у Сталыпина, и опять чтеніе, и еще слово далъ на три въ разныхъ закоулкахъ. Грому, шуму, восхищенію, любопытству, конца нѣтъ. Шаховс. рѣшительно признаетъ себя побѣжденнымъ (на этотъ разъ). Замѣчаніемъ Вільгорскаго я тоже воспользовался. Но наконецъ мнѣ такъ надоѣло все одно и то-же, что во многихъ мѣстахъ импровизирую, да, это нѣсколько разъ случалося, потомъ я самъ себя ловилъ, но другіе не домекались. —Voilà ce qui s'appelle sacrifier à l'intérêt du moment.—Ты, безцѣнный другъ мой, насквозь знаешь своего Александра, подивись гвоздю, который онъ вбилъ себѣ въ голову, мелочной задачѣ, вовсе несообразной съ ненасытностью души, съ пламенной страстью къ новымъ вымысламъ, къ новымъ познаніямъ, къ перемѣнѣ мѣста и занятій, къ людямъ и дѣламъ необыкновеннымъ. И смѣю ли здѣсь думать и говорить объ этомъ? Могу ли прилежать къ чему нибудь высшему? Какъ притомъ, съ какой стати, сказать людямъ, что грошевыя ихъ одобренія, ничтожная славишка въ ихъ кругу не могутъ меня утѣшить? Ахъ! прилична ли спѣсь тому, кто хлопочетъ изъ дурацкихъ рукоплесканій!!

Перебью себя, эта выходка не въ пору, будетъ въ пору, когда отсюда вырвусь. Теперь стану продолжать, какъ началъ, кратко и складно, и опять объ кулисахъ, и опять объ актрисахъ. Колосова, по личностямъ съ однимъ изъ членовъ Комитета, еще не заключила новаго условія и при мнѣ не выходила на сцену, но у себя читала мнѣ нѣсколько Мольера и Мариво. Прекрасное дарованіе, иногда замѣтно, что копія, но мѣстами забывается и всякаго заставитъ забыться. Природа свое взяла, пальма въ комедіи принадлежитъ ей неотъемлемо. Разумѣется, что она въ свою очередь плѣнилась моимъ чтеніемъ; не знаю, искренно-ли? Можетъ быть и это восклицанія изъ Мариво. —Но геніальная душа, дарованіе чудное, теперь еще грубое, само себѣ безотчетное, дай Богъ ему напитаться великими образцами, это Каратыгинъ; онъ часто у меня бываетъ, и какъ всякая сильная черта въ словахъ и въ мысляхъ, въ чтеніи и въ разговорѣ его поражаетъ! Я ему читалъ въ плохомъ французскомъ переводѣ 5 актъ, и еще нѣсколько мѣстъ изъ Ромео и Юліи Шекспира; онъ было съ

ума сошелъ, проситъ, въ ногахъ валяется, чтобъ перевести, коли полѣюсь, такъ хоть послѣдній актъ, а прочіе Жандру дать, который впрочемъ нисколько меня не прилежиѣе. Я бы съ нимъ готовъ вмѣстѣ трудиться, но не думаю, чтобъ эти литературныя товарищества могли произвести что нибудь въ цѣломъ хорошее; притомъ же я стану переводить съ подлинника, а онъ съ дурнаго списка, сладить трудно, перекраивать Шекспира дерзко, да и я бы гораздо охотнѣе написалъ собственную трагедію, и лишь бы отсюда вонъ, напишу непремѣнно.

Однако замѣть, что я поглупѣлъ здѣсь: три страницы исписалъ, а главное, объ чемъ съ первой строки хотѣлъ и теперь хочу навѣдаться, улетѣло на воздухъ за безконечными толками о чтеніи и представленіи, объ шутахъ и шутовствѣ.

Что ты самъ, мой другъ? Какъ провелъ время у Барш.? Ты мнѣ объ этомъ скромничіишь; объ Аннѣ Ивановнѣ говоришь только, что на дняхъ будетъ матерью, что я и безъ тебя знаю, а какова она? терпѣливо ли ждетъ роковой минуты? Боже оборони, не страдаетъ-ли по прежнему? не боится-ли? Можетъ быть теперь уже все рѣшилось? Пиши мнѣ тотчасъ. Да скажи ей, моему милому другу, что естли монашескія, жаркія желанія и обѣты доходятъ до Господа Бога, такъ никому въ свѣтѣ лехче не рожать. Я врагъ крикливаго пола, но двѣ женщины не выходятъ у меня изъ головы: твоя жена и моя сестра; я не разлучаю ихъ ни въ воспоминаніяхъ, ни въ молитвахъ. Да еще скажи ей, коли намъ вчетверомъ съ Соф. Петр. бывало весело, такъ конечно во сто разъ будетъ веселѣе, когда дитя ея станетъ переходить съ рукъ на руки, отъ матери къ отцу, а отъ отца (потому что не умѣетъ быть нѣжнымъ съ дѣтьми) тотчасъ ко мнѣ. Постой, однако и пишу, и боюсь; лучше ничего не говори ей, до поры, до времени, а только кланяйся и поцѣлуй, а также и Софіѣ Петровнѣ дружескія объятія и поклонъ нижайшій.

Прощай. Хотѣлъ было еще писать тебѣ о Катенинѣ и объ его Андромахѣ, я лучшія мѣста списалъ для тебя. Но какимъ оно дурнымъ слогомъ въ ухо бьетъ, кромѣ 4-го акта, конца 5-го и 3-го. И какъ третій актъ превосходенъ, не смотря на дурной слогъ! Впрочемъ я дурное замѣчаю тебѣ для того только, что въ печати это скорѣе всего замѣтятъ; на сценѣ оно скрадется хорошимъ чте-

ніемъ; вообще какъ бы мало это стоило выправить и сгладить, и не давать поводу къ придиркамъ. Славный человѣкъ, умъ превосходный, высокое дарованье, пламенная душа, и все это гибнетъ втунѣ. Прощай, пожалосто отпусти, не могу отвязаться, болтаю какъ 60 лѣтняя старуха. Пуквиля не могъ еще достать, запрещенъ; есть онъ у Сталыпина и Дашкова, но, разумѣется, они не продадутъ. Коли увидишь сестру Машу, дай ей мое письмо, пусть начитается до сыта, а потомъ разорви на клочки. Я ничего объ моихъ не знаю, въ Москвѣ-ли они, въ деревнѣ-ли? Дмитрія, красоту мою, расцѣлуй такъ, чтобы еще болѣе зардѣлись пухлыя щечьки. Александру Васильевну тоже, Дениса и Льва и весь освященный соборъ. Верстовскому напомни обо мнѣ, и пожми за меня руку. Представь, что я только сейчасъ вспомнилъ объ Маврахъ; бѣгу въ цензуру.

NB. 1000 руб. я не получалъ, а нужда смертная, но похвали меня, пріѣхалъ сюда ровно съ тысячью рублями, три бѣленькія 25-рублевыя и нѣсколько синихъ ведутся, живу въ трактирѣ, сперва обѣдалъ каждый день въ клубѣ, а теперь чаще всего дома. Прощай, прощай, прощай.

32.

Князю П. А. Вяземскому.

С.-Петербургъ. Іюля 11-го [1824 г.].

Любезный К[нязь] Петръ Андреевичъ, однимъ письмомъ вы меня до сихъ поръ вспомнили и обрадовали. Нельзя ли еще однимъ? Адресъ мой: въ Военно-Счетную Экспедицію Е. Вблгрд. Андр. Андр-чу Жандру, для передачи А. С. Гр.

Эти строчки доставитъ вамъ Сосницкій. Примите его въ число тѣхъ, кого любите. Коли сами въ городѣ, согласите его сыграть Вольтера, роль, въ которой онъ необыкновенно хорошъ (во второмъ актѣ). Вся портретная истина сохранена въ точности. Это одушевленная бронза того бюста, что въ Эрмитажѣ. Я бы желалъ не столько остроты (которой, впрочемъ, эта комедія не изобилуетъ), но чтобы картина неизбѣжной дряхлости и потухшаго генія мѣстами прояснялась памятью о протекшей жизни, громкой, дѣятельной, разнообразной. Кто вѣкъ прожилъ съ большимъ блескомъ? И какъ не-

равна судьба, такъ самъ былъ неровенъ: рѣшительно дѣйствовалъ на умы современниковъ, велъ ихъ, куда хотѣлъ, но иногда, свѣтильникъ робкій, блудящій огонекъ, не смѣетъ назвать себя; то опять ярко сверкаетъ реформаторъ бичемъ сатиры; гонимый и гонитель, другъ царей и врагъ ихъ. Три поколѣнія смѣнились передъ глазами знаменитаго человѣка; въ виду ихъ всю жизнь провелъ въ борьбѣ съ суевѣріемъ богословскимъ, политическимъ, школьнымъ и свѣтскимъ, наконецъ ратовалъ съ обманомъ въ разныхъ его видахъ. И не обманчива ли самая та цѣль для которой подвизался? Какое благо? — колебаніе умовъ ни въ чемъ не твердыхъ??.. Теперь, на краю гроба, среди обожателей, ихъ ѳиміама, ихъ плесковъ... А гдѣ прежніе сподвижники, въ юности пылавшіе также алчностію славы, ума, опасностей и торжествъ? И гдѣ прежніе противуборники? отцы, дѣды тѣхъ, которые нынче его окружаютъ??? —

Этого нѣтъ въ комедіи, но есть прозаическое сходство: удивленіе при встрѣ[чѣ] съ любовницею послѣ 60 лѣтъ разлуки; самодовольствіе Вольтера, что онъ первый познакомилъ французовъ съ англичанами, первый былъ вызванъ и увѣнчанъ въ театрѣ; анекдотъ съ перстнемъ, кофейная острота и проч. мелочь. Какъ бы то ни было, Сосницкій чрезвычайно хорошъ и добавляетъ автора. Не знаю, какъ вы его найдете?

Прощайте, меня перерываютъ.

NB. Пишите же ко мнѣ. Вотъ я не лѣнюсь. А кабы теперь былъ въ Москвѣ, сыгралъ бы въ деревнѣ у васъ роль старухи-маркизши, Волтеровой любовницы.

На 4-й страницѣ адресъ: Е. Сіятельству М. Г. К. Петру Андреевичу Вяземскому. Собств. домъ въ Чернышевомъ переулкѣ, въ Москвѣ.

33.

С. Н. Бѣгичеву.

31-го Августа [1824 года, Стрѣльна].

Братъ любезный. Не ѣду къ тебѣ, и не пишу тебѣ, совѣсть мучитъ. Слушай. Узнавши о твоей новорожденной, первое мое движеніе было къ тебѣ летѣть, поздравить и обнять крѣпко на крѣпко мать, отца и весь домъ; право, ходя по комнатѣ, я уже у васъ былъ,

нянчилъ ребенка, шалилъ съ кормилицею, но проклятый недочетъ въ прогонахъ все испортилъ, взять было неоткуда, Левъ и Солнце давно уже покоятся въ Ломбардѣ, а Чебышеву задолжать сохрани Боже! Я отъ него сюда бѣжалъ въ Стрѣльну; представь себѣ, что онъ вздумалъ ко мнѣ приписаться въ самые нѣжные друзья, преслѣдовалъ меня экстазами по улицамъ и Театрамъ, и наконецъ переѣхалъ въ три номера Демутова трактира и всѣ три возлѣ моей комнаты; два по сторонамъ и одинъ антресоли; каково-же встрѣчать вездѣ Чебышева! По бокамъ Чебышевъ! надъ головой Чебышевъ! Я, не говоря ему ни слова, велѣлъ увязать чемоданы, сѣлъ въ коляску, покатился вдоль поморія, и присталъ у Одоевскаго, будто на перепутіи; много верьхомъ ѣзжу, катаюсь по морю; дни прекрасны, жизнь свободная.

Не сердись мой истинный другъ, гдѣ-бы я не затерялся, первый ты на умѣ и на языкѣ. Нѣтъ у меня ни жены, ни дочери. Душою принадлежу тебѣ одному. Прощай.

Вѣрный другъ
А. Г.

Стрѣльна.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію М. Г. Степану Никитьевичу Бѣгичеву. Въ Москвѣ. На Мясницкой, въ домѣ Ивана Ивановича Барышникова.

34.

Ѳ. В. Булгарину.

[Начало сентября 1824, С.-Петербургъ].

Милостивый государь, Ѳаддей Венедиктовичь. Тонъ и содержаніе этого письма покажутся вамъ странны, что же дѣлать?! Вы сами тому причиною. Я долго думалъ, не рѣшался, наконецъ, принялъ твердое намѣреніе — объявить вамъ истину, il vaut mieux tard, que jamais. Признаюсь, мнѣ самому жаль: потому что съ перваго дня нашего знакомства вы мнѣ оказали столько ласковостей; хорошее мнѣніе обо мнѣ я въ васъ почитаю искреннимъ. Но, несмотря на все это, не могу далѣе продолжать нашего знакомства. Лично не имѣю противъ васъ ничего; знаю, что намѣреніе ваше было чисто, когда вы

меня, подъ именемъ Талантина, хвалили печатно и, конечно, не думали тѣмъ оскорбить. Но мои правила, правила благопристойности и собственное къ себѣ уваженіе не дозволяютъ мнѣ быть предметомъ похвалы незаслуженной, или во всякомъ случаѣ слишкомъ предускоренной. Вы меня хвалили, какъ автора, а я именно, какъ авторъ ничего еще не произвелъ истинно-изящнаго. Не думайте, чтобы какая-нибудь внѣшность, мнѣнія другихъ людей меня побудили къ прерванію съ вами знакомства. Вѣрьте, что для меня моя совѣсть важнѣе чужихъ пересудовъ; и смѣшно бы было мнѣ дорожить мнѣніемъ людей, когда всемѣрно отъ нихъ удаляюсь. Я просто въ несогласіи самъ съ собою: сближаясь съ вами болѣе и болѣе, трудно самому увѣриться, что ваши похвалы были мнѣ не по сердцу, боюсь поймать себя на какой нибудь низости, не выклaниваю-ли я еще горсточку ладона!!

Разстанемтесь. Я бѣгать отъ васъ не буду, но коли гдѣ встрѣтимся: то безъ пріязни и безъ вражды. Мы другъ друга болѣе не знаемъ. Вы вѣрно поймете, что, поступая, какъ я теперь, не съ горяча, а по весьма долгомъ размышленіи, не могу уже ни шагу назадъ отступить. Конечно, и васъ чувство благородной гордости не допуститъ опять сойтись съ человѣкомъ, который отъ васъ отказывается. Гречу объясню это пространнѣе.... а можетъ быть и нѣтъ, какъ случится. Прощайте. Я объ васъ всегда буду хорошихъ мыслей, даже почитаю долгомъ отзываться объ васъ съ благодарностію. Вы обо мнѣ думайте, какъ хотите. Милостивый государь, вашъ всепокорнѣйшій А. Грибоѣдовъ.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію М. Г. Ѳадею Венедиктовичу Булгарину.

35.

П. А. Катенину.

17 Октября [1824, С.-Петербургъ].

Любезный другъ. Положимъ что я уже извинился, какъ слѣдуетъ, и ты мнѣ простилъ 5-ти лѣтнее молчаніе, А. А. доскажетъ тебѣ остальное. Жаль, что не могу попасть къ тебѣ въ Кострому, а такъ давно собираюсь! Но мнѣ есть утѣшеніе, коли не съ тобою, такъ о тебѣ бесѣдую часто и съ тѣми даже, съ кѣмъ ты незнакомъ, и кто

тебя не стоитъ. На дняхъ все какъ будто судьбою устроено, чтобы мнѣ сердцемъ и мыслями перенестись къ тебѣ, почтенный другъ. Люди менѣе несправедливы на твой щетъ; стало и объ нихъ можно передать тебѣ вѣсти. Чаще прежняго произноситъ твое имя Андромаха, которая должна явиться въ альманахѣ; въ Парижѣ вышли о тебѣ отзывы, исполненныя уваженія; въ театрѣ превозносятъ Каратыгина, и тебѣ приписываютъ развитіе его дарованія. Жомини и пр. его чрезвычайно хвалитъ, находитъ только, что недолжно-бы ноги ставить паралельно; car c'est donner dans le Drame. Было бы о чемъ расписаться, но мелочи, главныя черты Петербурга и его глупцовъ тебѣ болѣе, чѣмъ мнѣ, извѣстны. Я по крайней мѣрѣ все нашелъ по старому; у Шаховскаго прежнія погремушки, только имя новое, онъ вообразилъ себѣ, что перешелъ въ романтики и съ тѣхъ поръ ни одна сказка, ни басня не минуетъ его рукъ, все перекраиваетъ въ пользу Дюръ, Брянскаго и пр.: на дняхъ, кажется соорудилъ трилогію изъ Медвѣдя и Пустынника Крылова. Я у него бываю, отъ того, что всѣ другіе его ругаютъ, это въ моихъ глазахъ придаетъ ему нѣкоторое достоинство. Жандръ пробудился изъ усыпленія, переводитъ Венцеслава необыкновенно хорошо, безъ рѣомъ и тѣмъ лучше выходитъ. Самъ не отстаю отъ толпы пишущихъ собратій. А. А. везетъ къ тебѣ мои рѣомы, прочти, разсмѣйся, замѣть, что не по тебѣ, орѳографію отъ себя дополни, переписывалъ кто-то въ Преображенскомъ полку.

Мы помѣнялись ролями. Бывало получу отъ тебя нѣсколько строкъ, и куда Востокъ дѣнется, не помню гдѣ, съ кѣмъ, въ Табризѣ воображу себя вдругъ между прежними друзьями, опомнюсь, вздохну глубоко, и предаю себя въ волю Божію, но я былъ добровольнымъ изгнанникомъ, а ты!... Милый, любезнѣйшій другъ, не тужи, право не о чемъ и не объ комъ. Тебѣ грустить не должно, всѣ мы здѣсь ужаснѣйшая дрянь. Боже мой! когда вырвусь изъ этого мертваго города! Знай однако, что я здѣсь на перепутьи въ чужіе краи, попаду-ли туда, не ручаюсь, но вотъ какъ располагаю собою: отсюдова въ Парижъ, потомъ въ южную Францію, коли денегъ и времени достанетъ, захвачу нѣсколько приморскихъ городовъ, Италію и Ѳракійскимъ Воспоромъ въ Черное море и къ берегамъ Колхиды. Кстати о ней, вчера храпѣлъ я у нѣмцевъ при шумѣ, трескѣ и грохотѣ дикихъ ямбъ Грильпарцера. Давали его

Золотое руно. Главный планъ сооруженъ счастливо. Въ первой части Медея представлена въ отечествѣ, куда прибываютъ Аргонавты, Царь Кольховъ желалъ-бы освободиться отъ воинственныхъ иноземцевъ, прибѣгаетъ къ чародѣйству дочери, она въ первый разъ познала, что сверхъ-естественныя силы даны ей на пагубу, въ борьбѣ между долгомъ и любовью, которою наконецъ совершенно побѣждается, и для пришельца забываетъ отца и боговъ своихъ. Чудно, что нѣмецъ, и слѣдовательно ученый человѣкъ, не воспользовался лучше преданіями о звѣрскихъ нравахъ древней Колхіи, ни на минуту не переносится туда воображеніемъ, притомъ если-бы повелъ отъ Арна по всѣмъ мытарствамъ, Медея, мужественная его сопутница, гораздо бы болѣе возбудила къ себѣ соучастія, французу это невозможно, но Грильпарцеръ какими стѣснемъ былъ условіями! Вторая часть начинается прекрасно (такъ ли я только помню?). Медея передъ тѣмъ, какъ вступить въ Коринфъ, отрекается отъ всѣхъ волшебствъ, хочетъ пожить безпорочно съ мужемъ и дѣтьми, зарываетъ въ землю фіалъ съ зеліемъ, руно, жезлъ и покровъ чародѣйный; жаль только, что поэтъ заставляетъ ее всю свою утварь укладывать въ *чемоданъ*, а не прямо въ землю! Во второмъ актѣ превосходное мѣсто, когда посланный отъ Амфиктіоновъ требуетъ ее изгнанія изъ Коринфа, все прочее глупо до крайности. Авторъ тонетъ въ мелочныхъ семейственныхъ подробностяхъ и трагическія его лица спускаются ниже самыхъ обыкновенныхъ людей. Актриса м-ль Оредерюнь не безъ дарованій, но подрядилась каждому стиху давать отдѣльное выраженіе, и утомляетъ, притомъ не имѣетъ пламенной души, какъ наша Семенова. Сказать ли тебѣ два слова о Колосовой? въ Трагедіи обезьяна старшей своей соперницы, которой средства ей однако не дались, въ комедіи могла бы быть превосходна, она и теперь разумѣется лучше Валберховой и тому подобныхъ..... только кривляетъ свое лицо непомѣрно, передразниваетъ кого то, думаю что Мариво; потому что плѣнилась ея игрою, какъ сама мнѣ сказывала, собственную природу выпустила изъ виду, и рѣдко на нее попадаетъ, и какъ однообразна! Шаховской не признаетъ въ ней ни искры таланта; я не согласенъ съ нимъ, конечно она еще недошла и въ половину до той степени совершенства, до которой могла-бы достигнуть. Въ заключеніе скажу тебѣ, что для одного Каратыгина порядочные

люди собираются въ Русскій театръ, не смотря на скудность трагическаго репертуара. Пиши, ради Бога, долго ли намъ слушать что:

Едва лучь утренній намъ въ мракѣ свѣтитъ ночи,
Въ Авлидѣ лишь одни отверзты наши очи.

Прощай, мое сокровище, комнатный товарищъ Одоевскій сейчасъ воротился съ бала и шумитъ въ передней, два часа ночи; кабы А. А. не завтра отправлялся, я бы не такъ торопился, и многое бы придумалъ, чтобы разбить твои мысли. Еще разъ прощай, и полюби меня по старому. Обнимаю тебя отъ души. Ей Богу! готовъ бы сей часъ въ ссылку, лишь бы этимъ купить тебѣ облегченіе жестокой и незаслуженной судьбы.

Вѣрный твой

А. Грибоѣдовъ.

36.

Н. И. Гречу.

[Около 20 октября 1824, С.-Петербургъ].

Напрасно, братъ, все напрасно. Я что пріѣхалъ отъ Фока, то съ помощію негодованія своего и Одоевскаго, изорвалъ въ клочки не только эту статью но даже всякій писанный листокъ моей руки, который подъ рукою случился. Прощай. Крѣпко [?] Твой А. Г.

(Сбоку) Коли цензура ваша не пропуститъ ничего порядочнаго изъ моей комедіи, нельзя ли вовсе не печатать?—Или пусть укажетъ на сомнительныя мѣста, я бы какъ-нибудь поддѣлался къ общепринятой глупости, урѣзалъ бы; и тогда весь 3-й актъ можно помѣстить въ Альманахѣ.

(Внизу) Ѣду.—Скажи Булгарину... да нѣтъ! Я самъ скажу, онъ меня пойметъ!—

P. S. 24-го окт. Представь себѣ что я тотчасъ отвѣчалъ на твою записку, въ тотъ же день какъ получилъ, и увѣренъ былъ, до сей минуты, что отослалъ этотъ самый листокъ Vide supra.

(На оборотѣ) Е. Вблгрд. М. Г. Николаю Ивановичу Гречу.

37.

С. Н. Бѣгичеву.

4 Генв. [С.-Петербургъ, 4-го января 1825 года].

Другъ и братъ! Пишу тебѣ въ пятомъ часу утра. Не спится. — Нынче день моего рожденія, что-же я? На полпути моей жизни, скоро буду старъ и глупъ, какъ всѣ мои благородные современники.

Вчера я обѣдалъ со всею сволочью здѣшнихъ литераторовъ. Не могу пожаловаться, отовсюду колѣнопреклоненія и оніамъ, но вмѣстѣ съ этимъ сытость отъ ихъ дурачествъ, ихъ сплетенъ, ихъ мишурныхъ талантовъ, и мелкихъ душишекъ. Не отчаявайся, другъ почтенный, я еще не совсѣмъ погрязъ въ этомъ тряшиномъ государствѣ. Скоро отправлюсь и надолго. Даже на счетъ любви моей будь беззаботенъ; я расхолодѣлъ, хотя моя Людмила часъ отъ часу болѣе ко мнѣ жмется. 1 № Сынъ Отечества разгадалъ тебѣ загадку. Скажу тебѣ коротко, какъ это все завязалась. Долго я жилъ уединенъ отъ всѣхъ, вдругъ тоска выѣхала на бѣлый свѣтъ, куда, какъ не къ Шаховскому? Тамъ, по крайней мѣрѣ, можно гулять смѣлою рукою по лебяжьему пуху милыхъ грудей etc. Въ три, четыре вечера, Т* меня съ ума свела, и тѣмъ легче что въ первый разъ и сама свыклась съ тѣмъ чувствомъ, отъ котораго я въ грѣшной моей жизни черпѣе угля выгорѣлъ. И что для меня заманчиво было, что соперникомъ у меня — Милорадовичъ, глупъ, хвастливъ идолъ Шаховскаго, который ему подличитъ. Оба скоты! Я этого chevalier bayard бѣсилъ ежедневно, возбуждалъ противъ себя негодованіе всего дома, потомъ стрѣлялъ какимъ нибудь тряпичнымъ подаркомъ въ Ежову, и опять мирился, и опять ссорился. Между тѣмъ Т* до такой степени въ три недѣли нашей симпатіи успѣла... въ танцахъ, что здѣсь не могли ей надивиться, всякій спрашивалъ ее, отъ чего такая прелестная перемѣна? такое совершенство? А я одалъ, стоя, торжествовалъ; наконецъ у меня зашлось рифмами, которыя ты вѣроятно читалъ. Представь себѣ, съ тѣхъ поръ я остылъ, рѣже вижусь, чтобъ не разочароваться. Или то меня съ ногъ спибло, что теперь все такъ открыто, завѣса отдернута, самъ цѣлому городу пропечаталъ мою тайну, и съ тѣхъ поръ радость мнѣ не въ радость. — Разсмѣйся. —

Братъ. Ты меня зовешь въ деревню. Коли не теперь не нынѣшнимъ лѣтомъ, такъ вѣрно со временемъ у тебя пощу прибѣжища, не отъ бурей, не отъ угрызающихъ скорбей, но рѣшительно отъ пустоты душевной. Какой міръ! Кѣмъ населенъ! И какая дурацкая его исторія!

Прощай, мой другъ; побывай у матушкѣ. Любовь во второй разъ, вмѣсто чужихъ краевъ, опредѣлила мнѣ киснуть между своими Финнами. Въ 15-мъ и 16-мъ году точно тоже было. Теперь я пропустилъ славный случай: Жомини хотѣлъ со мною путешествовать. Mais en attendant, qu'il faisait ses malles, je faisais l'amour, и онъ укатилъ одинъ.

Получилъ ли ты мое письмо на дняхъ? и какимъ образомъ не дошла до тебя моя и Шаховскаго эпистола, вскорѣ послѣ наводненія? Пиши, братъ, не лѣнись, поправь-ка черный колпакъ на головѣ, да примись за перо. Послушай: моя тысяча лежитъ дома еще за прошлый годъ; выручи ее, братъ, въ уплату 2,300-тъ, или подождешь? Ты вѣдь замышляешь о расширеніи своихъ владѣній, такъ монета нужна. Дениса Васильевича обнимай и души отъ моего имени. Нѣтъ, здѣсь нѣтъ эдакой буйной и умной головы, я это всѣмъ твержу; всѣ они, сонливые меланхолики, не стоютъ выкурки изъ его трубки. Дмитрію, Александрѣ Васильевичѣ, Аннѣ Ивановичѣ, чадамъ и домочадцамъ

многія лѣта.

38.

Ему же.

[Январь 1825 года. С.-Петербургъ].

Здравствуй, любезный другъ Степанъ! Не собраться-бы мнѣ къ тебѣ писать, если-бы не сидѣлъ я у Грибоѣдова, а всякій день было въ головѣ непремѣнно писать къ тебѣ и много; и такъ еще [здравствуй]

Жандръ (у А. В. Новосильцева).

Вотъ тебѣ Жандровы строки, другъ и братъ; онъ у меня нынче обѣдаетъ, и я принудилъ его начертить тебѣ нѣсколько каракулей. О себѣ нечего тебѣ сказать, живу и люблю тебя по прежнему; что въ городѣ дѣлается, не знаю, и знать не хочу. Сдѣлай одолженіе, напиши мнѣ что нибудь о вашемъ..... Каковъ.....? И что онъ

проповѣдуетъ? Катенинъ изъ своего уединенія Богъ знаетъ какой бредъ сюда высылаетъ. Напр. разговоръ Булгарина, который ты оцѣнилъ по достоинству, онъ весь на свой счетъ беретъ, какъ самое язвительное злоумышленіе противъ Андромахи. О, его и наше вообще самолюбіе!

Сюда явился Павловъ изъ Тифлиса, да, жаль,..... и ничего не знаетъ. Прощай.

Обнимаю тебя на крѣпко

Вѣрный твой у Новосильцова.

А. Г.

Венцеслава велю переписать и пришлю къ тебѣ.

39.

П. А. Катенину.

[Январь 1825 года. С.-Петербургъ].

Умнѣйшій, любезнѣйшій Павелъ Александровичъ! Вчера я получилъ твое письмо, и знаешь-ли какое оно дѣйствіе произвело на меня? Я заперся на цѣлый день, и у огонька моей печьки полсутки пожилъ съ тобою, почтенный другъ. Прежніе года съ такою полнотою оживились въ моей памяти! Давно я не проводилъ времени такъ уединенно, и между тѣмъ такъ пріятно!... Критика твоя хотя жестокая и вовсе несправедливая принесла мнѣ истинное удовольствіе тономъ чистосердечія, котораго я напрасно буду требовать отъ другихъ людей; не уважая искренности ихъ, негодуя на притворство, чортъ-ли мнѣ въ ихъ мнѣніи? Ты находишь главную погрѣшность въ планѣ: мнѣ кажется, что онъ простъ и ясенъ по цѣли и исполненію; дѣвушка сама не глупая предпочитаетъ дурака умному человѣку (не потому чтобы умъ у насъ грѣшныхъ былъ обыкновенъ, нѣтъ! и въ моей комедіи 25 глупцевъ на одного здраво мыслящаго человѣка); и этотъ человѣкъ разумѣется въ противурѣчіи съ обществомъ его окружающимъ, его никто не понимаетъ никто простить не хочетъ, за чѣмъ онъ немножко повыше прочихъ, сначала онъ веселъ, и эго порокъ: *„Шутить и вѣкъ шутить, какъ васъ на это станетъ!"* — Слегка перебираетъ странности прежнихъ знакомыхъ, чтоже дѣлать, коли нѣтъ въ нихъ благо-

роднѣйшей замѣтной черты! Его насмѣшки неязвительны, покуда его не взбѣсить, но все таки: „*Не человѣкъ! змѣя!*“ а послѣ, когда вмѣшивается личность „нашихъ затронули“, предается анаѳемѣ: „*Унизить радъ, кольнуть, завистливъ! гордъ и золъ!*“ Не терпитъ подлости: „*ахъ! Боже мой, онъ Карбонарій*“. Кто-то со злости выдумалъ объ немъ, что онъ съумасшедшій, никто не повѣрилъ и всѣ повторяютъ, голосъ общаго недоброхотства и до него доходитъ, притомъ и нелюбовь къ нему той дѣвушки, для которой единственно онъ явился въ Москву, ему совершенно объясняется, онъ ей и всѣмъ наплевалъ въ глаза и былъ таковъ. Ферзь тоже разочарована на счетъ своего сахара медовича. Что же можетъ быть полнѣе этаго? „*Сцены связаны произвольно*“. Такъ же какъ въ натурѣ всякихъ событій, мелкихъ и важныхъ: чѣмъ внезапнѣе, тѣмъ болѣе завлекаютъ въ любопытство. Пишу для подобныхъ себѣ, а я, когда по первой сценѣ угадываю десятую: раззѣваюсь и вонъ бѣгу изъ театра. „*Характеры портретны*“. Да! и я коли не имѣю таланта Мольера, то по крайней мѣрѣ чистосердечнѣе его; портреты и только портреты входятъ въ составъ комедіи и трагедіи, въ нихъ однако есть черты, свойственныя многимъ другимъ лицамъ, а иныя всему роду человѣческому на столько, на сколько каждый человѣкъ похожъ на всѣхъ своихъ двуногихъ собратій. Каррикатуръ ненавижу, въ моей картинѣ ни одной не найдешь. Вотъ моя поэтика; ты воленъ просвѣтить меня, и коли лучше что выдумаешь, я позаймусь отъ тебя съ благодарностію. Вообще я ни передъ кѣмъ не таился и сколько разъ повторяю, (свидѣтельствуюсь Жандромъ, Шаховскимъ, Гречемъ Булгаринымъ etc. etc. etc.), что тебѣ обязанъ зрѣлостію, объемомъ, и даже оригинальностію моего дарованія, если оно есть во мнѣ. Одно прибавлю о характерахъ Мольера: Мѣщанинъ во дворянствѣ, Мнимый больной — портреты, и превосходные; Скупецъ: Антропосъ собственной фабрики, и несносенъ.

„*Дарованія болѣе нежели искусства*“. Самая лестная похвала, которую ты могъ мнѣ сказать, не знаю, стою-ли ее? Искусство въ томъ только и состоитъ, чтобъ поддѣлываться подъ дарованіе, а въ комъ болѣе вытвержденнаго, пріобрѣтеннаго потомъ и мученіемъ искусства угождать теоретикамъ: т. е. дѣлать глупости, въ комъ, говорю я болѣе способности удовлетворять школьнымъ тре-

Письмо къ П. А. Катенину (середина января 1825 г.).

уже много отъ нѣкотораго повѣсила прошлаго, сказано
онъ вышелъ изъ 3/о поровъ: *Шутить и вѣкъ шутить!*
такъ вы на 3/о ставить! вынула [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible], [illegible],
коли вы въ видѣ благороднѣйшей [illegible]
черты! Его [illegible] [illegible], потому его
[illegible], но вставки: *Не [illegible]!* Он
[illegible] когда [illegible] личность, [illegible]
[illegible], [illegible] [illegible]: *[illegible],*
[illegible], [illegible]! [illegible]! Не [illegible]
[illegible] [illegible]: *Ах! Боже мой! он [illegible]!*
Конечно [illegible] [illegible] отъ него, что онъ
[illegible], [illegible] [illegible] и всѣ [illegible]
[illegible], [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible]
[illegible], [illegible] и [illegible] (въ [illegible] [illegible],
[illegible] которой [illegible] онъ [illegible] [illegible],
[illegible] [illegible] [illegible], [illegible] и [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible])
[illegible] въ [illegible] и [illegible] [illegible]. [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] 3/о? — [illegible] [illegible]
[illegible]. [illegible] въ [illegible] [illegible]
[illegible], [illegible] и [illegible], [illegible] [illegible],
[illegible] [illegible] [illegible] въ [illegible].

Пишу для подобныхъ себѣ, а я когда по первой сценѣ угадываю десятую; раззѣваюсь и вонъ бѣгу изъ театра. „Характеры портретны?“ Да! и я коли не имѣю таланта Мольера, то по крайней мѣрѣ чистосердечнѣе его; портреты и только портреты входятъ въ составъ Комедіи и Трагедіи, въ нихъ однако есть черты, свойственныя многимъ другимъ лицамъ, а иныя всему роду человѣческому настолько, насколько каждый человѣкъ похожъ на всѣхъ своихъ двуногихъ собратій. Каррикатуръ ненавижу, въ моей картинѣ ни одной не найдешь. Вотъ моя Поэтика; ты болѣе просвѣщенъ чѣмъ я, и коли лучше что видишь, я охотно отдамъ тебѣ благодарность. Впрочемъ я ни передъ кѣмъ этимъ не таюсь, и сколько разъ откровенно, (Бегичеву, Гречу, Жандру, Шаховскому, Булгарину) что этотъ образъ зрѣнія, обычный, и даже оригинальность моего разсужденія какая оно есть во мнѣ. Одно притворство характеровъ Мольера: Мѣщанинъ во дворянствѣ, Мнимый больной портретны и превосходны; Скупецъ антропосъ съ вывѣской фабрики, и несносенъ.

11 Дарованія болѣе нежели искусства — самая лестная похвала, которую ты могъ мнѣ сдѣлать; нужно, стоило ее? Искусство въ томъ только и состоитъ, чтобы поддѣлываться подъ дарованіе, а въ комъ болѣе вытверженнаго, пріобрѣтеннаго потомъ и мудрѣйшаго искусства угождать теоретикамъ: т. е. дѣлать хорошо въ комъ, говоря о болѣе способности удовлетворять исключаемымъ требованіямъ, условіямъ, привыкшимъ, бабушкинымъ преданіямъ, нежели собственной творческой силы, тотъ если художникъ, разбей свою палитру и кисть, рѣжь ими пере, свое брось за окошко; знаю, что всякое рѣшеніе имѣетъ свои антиподы, но тѣмъ ихъ лучше, тѣмъ скорѣе дѣло, и нашу чистую [illegible] безъ антиподей? [illegible]. А какъ жизнь, такъ и пищу, свободно и свободно.

бованіямъ, условіямъ, привычкамъ, бабушкинымъ преданіямъ, нежели собственной творческой силы, тотъ, если художникъ, разбей свою палитру, и кисть, рѣзецъ или перо свое брось за окошко; знаю, что всякое ремесло имѣетъ свои хитрости, но чѣмъ ихъ менѣе, тѣмъ спорѣе дѣло, и не лучше-ли вовсе безъ хитростей? *nugae difficiles*. Я какъ живу, такъ и пишу свободно и свободно.

40.

Ему же.

14 Февраля [1825. С.-Петербургъ].

Тѣ двѣ страницы посылаю тебѣ недописанныя. Онѣ уже мѣсяцъ какъ начаты, и что я хотѣлъ прибавить, не помню, но вѣроятно о себѣ: и такъ благодарю мою память, что она мнѣ на сей разъ измѣнила. Ты говоришь, что замѣчанія твои останутся между нами. Нѣтъ, мой другъ, я уже давно отъ всякихъ тайнъ отказался, и письмо твое на другой же день сообщилъ съ кѣмъ только встрѣтился: Дельвигу, между прочимъ, котораго два раза въ жизни видѣлъ, Булгарину, Муханову, Наумову, Одоевскому, Каратыгину, и тогда же вечеромъ, Варв. Семен., Жандру и всѣмъ, кто у нихъ на ту пору случился. Вѣроятно еще многимъ, но кто же теперь всѣхъ ихъ упомнитъ?

Братъ твой былъ у меня и очень обрадовался разсказами о тебѣ, какъ ты веселишься и танцуешь въ Костромѣ.

Слушай, за чѣмъ ты не обратишься съ прозьбою прямо къ Государю? вѣрно ему давно уже извѣстно, что ты оклеветанъ, и конечно онъ бы воротилъ тебя изъ ссылки. Попытайся, сдѣлай это для себя и для твоихъ искреннихъ пріятелей.

Отвѣтъ твой подлецу P. B. G. напечатанъ. Доволенъ ли ты? Всѣ благомыслящіе люди на твоей сторонѣ, но издателямъ много труда стоило добиться позволенія отъ Министерства къ напечатанію твоего картеля. Какой ты однако вздоръ пишешь Жандру о разговорѣ Булгарина въ Таліи. Этотъ человѣкъ подкапывается подъ рухлую славу Лобанова, такъ же врагъ Гнѣдичева перевода Андромахи (сколько я знаю, хотя бы онъ не хотѣлъ знать литературныхъ подлостей и сплетень), какъ же ты могъ это взять на свой щетъ! На

сей разъ я точно поскромничаю и письма твоего не оглашу всенародно, Гречу и Булгарину ничего не скажу, изъ того, что было ты поручилъ, и... думается ты самъ видишь, какъ жестоко обмануло тебя мрачное твое расположеніе... Ты требуешь моего мнѣнія о твоихъ Сплетняхъ и Сидѣ. Сплетни, сколько я помню, не произвели на меня пріятнаго впечатлѣнія, онѣ не веселы, и слогъ недовольно натуралень, хоть и есть иные стихи превосходные. Въ Сидѣ есть одна сцена (особенная), которая мастерски переведена и читана мною и прочитана сто разъ публично и про себя. Это встрѣча Діега съ Родригомъ, въ домѣ Химены, не помню въ концѣ ли 3-го или 4-го акта, ее безъ слезъ читать нельзя, вообще весь переводъ приноситъ тебѣ много чести, но также попадаются небрежности въ слогѣ, жесткости и ошибки противъ языка (для тѣхъ, кто ихъ замѣчать хочетъ), точно такія же погрѣшности повредили твоему напечатанному отрывку изъ Андромахи, не въ мнѣніи безпристрастныхъ цѣнителей изящнаго, но тѣхъ, которые давно уже каждый шагъ твой оспариваютъ на поприщѣ трудовъ и славы.— Зачѣмъ ты не даешь сыграть Андромахи? Семенова душою этого желаетъ, соединеніе такихъ двухъ талантовъ, какъ она съ Каратыгинымъ, не всегда случается, можетъ быть онъ въ чужіе краи отправится, и тогда Трагедіи твоей опять лежать въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ.

Прощай, мой свѣтъ, пиши ко мнѣ скорѣе на имя Жандра, но скорѣе: потому что я здѣсь еще не долго промедлю. А живу я точно, какъ ты въ Кологривѣ, очень уединенно, рѣдко съ кѣмъ вижусь изъ старыхъ моихъ знакомыхъ, съ большимъ числомъ изъ нихъ не возобновилъ прежнихъ короткихъ связей, вновь ни съ кѣмъ не дружусь, лѣта не тѣ, сердце холодиѣе. Прощай, обнимаю тебя отъ души.

Вѣрный твой А. Г.

N.B. Сдѣлай одолженіе, рѣшись обратиться съ прозьбою прямо къ Государю. Кромѣ собственной его души, ни на чью здѣсь не надѣйся, никто за брата роднаго не похлопочетъ. Зачѣмъ ты Телешову дрянью называешь, не имѣя объ ней никакого понятія? Какъ же на другихъ нѣнять, когда *ты* такъ рѣзко судишь о томъ, чего не знаешь?

41.

Ѳ. В. Булгарину.

[Конецъ января или начало февраля 1825. С.-Петербургъ].

Любезный другъ, коли ты будешь что-нибудь писать о „Телеграфѣ“, не можешь-ли его спросить, какъ онъ ухитрился произнести грозный судъ о ходѣ Катенинской трагедіи по одному только дѣйствію, которое напечатано въ „Таліи“? Это или что нибудь подобное пожалуйста скажи печатно. Коли я напишу, то никого не увѣришь, чтобы тутъ не примѣшалось дружеское пристрастіе; я думаю, лучше, коли-бы ты самъ вступился.

Прощай, будь здравъ.

Вѣрный твой А. Г.

42.

Ѳ. В. Булгарину.

[Февраль 1825. С.-Петербургъ].

Любезный другъ, пересмотри все, что я отмѣтилъ на память, потому что у меня никакой нѣтъ книги о Персіи. Зачѣмъ ты мнѣ прислалъ вдвойнѣ работу? Я сначала не примѣтилъ, что это одно и то же, и писалъ на черномъ спискѣ, потомъ то же принужденъ былъ перенести въ бѣлую тетрадь!

N.B. При имени Александра Гривсъ, въ Бомбеѣ, нельзя-ли приложить слѣдующее замѣчаніе:

Семейство Гривсъ, дѣти покойнаго Петербургскаго медика, получило наслѣдство послѣ дяди въ Бомбеѣ, съ условіемъ въ немъ поселиться. Тамъ дѣвицы Гривсъ славятся своею красотою и привязанностью къ Россіи, и вообще извѣстны подъ названіемъ гордыхъ Петербургскихъ красавицъ. Многіе знаменитые искатели домогались ихъ руки, но не были приняты даже въ число ихъ знакомыхъ; между тѣмъ какъ всякій Русскій, или хоть мелькомъ побывавшій въ Россіи находитъ въ ихъ домѣ самый ласковый и родственный пріемъ. Здѣсь новый этому опытъ.

Неужели ты не замѣтилъ, что Цикулинъ врегъ объ англійскомъ наказаніи кошками?!

43.

Ѳ. В. Булгарину.

[Первая половина 1825. С.-Петербургъ].

Очень хорошъ и заботливъ ты, Калибанъ Венедиктовичъ! Присылаешь ко мнѣ Муханова а не могъ мнѣ дать знать объ отправленіи въ ночь фельдъегеря; такимъ образомъ заготовленныя мои письма остались въ столѣ и будутъ лежать по твоей милости. Гдѣ ты вчера, моя душа, набрался необыкновеннаго вдохновенія? Эй, берегись. Галича получилъ; насчетъ шейнаго платка успокой Семена, которому прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе.

44.

С. Н. Бѣгичеву.

С.-Петербургъ, 18-го мая 1825.

Безцѣннѣйшій другъ и братъ! Ты не досадуй, что я до сихъ поръ позамедлилъ отвѣтомъ на милое твое письмо, съ приложеніемъ антикритики противъ Дмитр. Ты уже вѣрно изъ газетъ знаешь, что Столыпинъ, съ которымъ я въ путь собирался, умеръ. Мы бы его похоронили и все тутъ, но вдова его ангелъ, а не женщина; одно утѣшеніе находитъ быть со мною, это съ ея стороны довольно мечтательно, но ихъ полъ не то, что мы; сама она же говоритъ, что всякая женщина, какъ плющъ, должна обвиваться вокругъ кого нибудь, и безъ опоры погибнетъ. Отъ меня слишкомъ бы жестоко было лишить ее (хоть это и не можетъ продлиться) моего присудствія въ ту самую минуту, въ которой оно необходимо, и я покудова остаюсь. Бѣдное человѣчество! Что наши радости и что печали! Какъ бы то ни было, я не долго замѣшкаюсь. Ее со всѣмъ семействомъ отецъ Н. С. Мордвиновъ перевезетъ къ себѣ на дачу; тогда и я свободно помчусь *наконецъ*.

Ты съ жаромъ вступился за меня, любезный мой Вовенаргъ. Благодарю тебя и за намѣреніе и за исполненіе. Я твою тетрадку читалъ многимъ пріятелямъ, всѣ ею были очень довольны, а я вдвое, потому что теперь коли отказался ее печатать, такъ, конечно, не отъ того, чтобы въ ней чего-нибудь не доставало. Но слушай. Я при-

выкъ тебя уважать; это чувство къ тебѣ вселяю въ каждаго новаго моего знакомца; какъ же ты могъ думать, что допущу тебя до личной подлой и публичной схватки съ Дмитр.: личной и подлой: потому что онъ одною выходкою въ В. Е. не остановится, станетъ писать, пачкать, бѣсить тебя, и ты бы наконецъ его прибилъ. И все это за человѣка который бы хотѣлъ, чтобы всѣ на тебя смотрѣли какъ на лице высшаго значенія, неприкосновенное, друга, хранителя, котораго я избралъ себѣ съ ранней молодости, коли отчасти по симпатіи, такъ ровно столько же по достоинству. Ты вспомни, что я себя совершенно поработилъ нравственному твоему превосходству. Ты правилами, силою здраваго разсудка и характера всегда стоялъ выше меня. Да! и коли я талантомъ и чѣмъ нибудь сдѣлаюсь извѣстенъ свѣту, то и это глубокое, благоговѣйное чувство къ тебѣ перелью во всякаго моего почитателя. — И такъ плюнь на марателя Дмитріева, въ одномъ только случаѣ возьмись за перо въ мою защиту, если я буду въ отдаленіи, или умру прежде тебя, и кто нибудь, мой ненавистникъ, вздумаетъ чернить мою душу и поступки. Теперешній твой манускриптъ оставлю себѣ на память. —

Вильгельмъ третьяго дня разбудилъ меня въ четвертомъ часу ночи, я уже засыпалъ глубокимъ сномъ; на другой день поутру въ седьмомъ, оба раза испугалъ меня до смерти, и извинялся до безконечности. Но дѣло *не шуточное!!!* побранился съ Львомъ Пушкинымъ, хочетъ драться; вѣроятно я ихъ примирю, или сами уймутся. — Узнаешь ли ты нашего неугомоннаго рыцаря?

Прощай, нынѣшній вечеръ играютъ въ школѣ, приватно безъ дозволенья цензуры, мою Комедію. Я весь день вѣроятно проведу у Мордвиновыхъ, а часовъ въ девять явлюсь посмотрѣть на мое чудо, какъ его коверкать станутъ. Журналисты повысились въ моихъ глазахъ 5-ю процентами, очень хлопочутъ за Кюхельбекера, приняли его въ сотрудники, и кажется удастся опредѣлить его къ казенному мѣсту. У Шишкова не удалось, въ Почтамтѣ тоже, и въ Горномъ Департаментѣ, но гдѣ нибудь откроется щелка.

Сейчасъ помирилъ Вильгельма. Съ той минуты перебывало у меня 20 человѣкъ, голову вскружили. Прощай.

Обнимаю тебя и любезную Анну Ивановну.

45.

Ему же.

Кіевъ, 4 Іюня 825.

Другъ и братъ, описывать тебѣ Кіева нечего: потому что ты здѣсь бывалъ; другимъ я передалъ въ Петербургъ первыя мои впечатлѣнія по пріѣздѣ сюда, тебя увѣдомляю, что я тутъ и черезъ нѣсколько дней помчусь на югъ далѣе. - Въ Лаврѣ я встрѣтилъ Кологривову Д. А.: отъ нея узналъ, что твоя сестра живетъ въ уединеньи недалеко отъ дому, гдѣ и я остановился, вѣроятно я ее не увижу, потому что несвятостію моего житія бурнаго и безтолковаго не пріобрѣлъ себѣ права быть знакомымъ съ молчаливыми пустынницами; у меня въ наружности гораздо болѣе свѣтскаго, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, но кто же ее объ этомъ увѣдомитъ? И такъ врядъ ли я буду къ ней допущенъ. Прощай покудова; передъ отъѣздомъ можетъ быть еще разъ удастся написать къ тебѣ. Поцѣлуй за меня дитя свое и Анну Ивановну.

Вѣрный другъ твой.

Пиши ко мнѣ въ Тифлисъ, на имя Губернат. Романа Ивановича Ховена.

На оборотѣ: Тульской Губерн: въ городъ Ефремовъ въ село Дмитріевское. Его Высокоблагородію Милостивому Государю Степану Никитьевичу Бегичеву.

46.

В. Ѳ. Одоевскому.

Кіевъ. 10 іюня 1825.

Благодарю тебя душевно за два письма, любезный другъ, особенно за *секретную* почту. Съ первой строки я угадалъ, въ чемъ дѣло. Не хочу льстить тебѣ, я полагалъ что ты съ чрезвычайно просвѣщеннымъ умомъ, недѣятеленъ, холоденъ, недовольно заботливъ о вещественныхъ нуждахъ друзей твоихъ. Я судилъ по моимъ опытамъ, презираю деньги, достатокъ, богатство и какъ это все называется? Потомъ когда случится другъ или просто хорошій знакомый, въ стѣсненномъ положеніи и требуетъ помощи: смотришь: помочь нечѣмъ. — Я однако на твой щетъ грубо ошибся, и тѣмъ искреннѣе

спѣшу въ томъ признаться. Представь себѣ всю эту сложность обстоятельствъ. Письмо твое уже не застало меня въ Петербургѣ, его распечатали Александръ съ Вильгельмомъ, увѣренные, что намъ съ тобою отъ нихъ таить нечего; самъ братъ твой мнѣ это объявляетъ, теперь не знаю оба-ли они письма прочли, или одно только? Ты скорѣе меня извѣстишься объ этомъ: спроси Александра.— Какъ хочешь, а я отъ него не скрою твоего поступка; напрасно ты взялъ съ меня честное слово, я тебѣ не давалъ его; притомъ же братъ Александръ моій питомецъ, l'enfant de mon choix, я обязанъ не оставлять его въ заблужденіи на щетъ людей особенно ему близкихъ, онъ же тебя болѣе по мнѣ знаетъ, изъ моихъ описаній, вы слишкомъ были молоды, когда вмѣстѣ живали или видѣлись, и не могли составить себѣ рѣшительнаго мнѣнія другъ о другѣ. Итакъ извини, мой милый Владиміръ, коли я со всею откровенностію передамъ ему изящную черту твоего характера. Самъ я въ древнемъ Кіевѣ; надышался здѣшнимъ воздухомъ и скоро ѣду далѣе. Здѣсь я пожилъ съ умершими: Владиміры и Изяславы совершенно овладѣли моимъ воображеніемъ; за ними едва вскользь замѣтилъ я настоящее поколѣніе; какъ они мыслятъ и что творятъ — русскіе чиновники и польскіе помѣщики, Богъ ихъ вѣдаетъ. Природа великолѣпная; съ нагорнаго берега Днѣпра на каждомъ шагу виды измѣняются; прибавь къ этому святость развалинъ, мракъ пещеръ. Какъ трепетно вступаешь въ темноту Лавры или Софійскаго собора, и какъ душѣ просторно, когда потомъ выходишь на бѣлый свѣтъ: зелень, тополи и виноградники, чего нѣтъ у насъ! Хорошо однако, что побывалъ здѣсь въ началѣ іюня; говорятъ, что зимою немногимъ лучше сѣверной Россіи. Посѣтителей у меня перебывало много, однако скромныхъ, мало мѣшали.

Верстовскаго обними за меня; здѣсь я узналъ, что отецъ его перебрался на житье въ Москву; что же, отъ того лучше или хуже для музыки? Я почти увѣренъ, что истинный художникъ долженъ быть человѣкъ безродный. Прекрасно быть опорою отцу и матери въ важныхъ случаяхъ жизни, но вниманіе къ ихъ требованіямъ, часто мѣлочнымъ и нелѣпымъ, стѣсняетъ живое, свободное, смѣлое дарованіе. Какъ ты объ этомъ думаешь?

За статью въ Телеграфѣ приношу тебѣ заранѣе мою благодарность; только вопросъ теперь, гдѣ я напьюсь на нее? Здѣсь не

найдешь; въ Крыму, гдѣ буду слоняться недѣли съ три, того менѣе; въ Керчѣ сяду на корабль и поплыву въ Имеретію, оттудова въ горы къ Ермолову, и такъ прощайте, журналы, до Тифлиса. —Меня приглашаютъ неотступно въ Бердичевъ на ярмарку, которая начнется послѣ завтра; тамъ хотятъ познакомить съ Ржевуцкимъ; притомъ въ Любарѣ семейство Муравьевыхъ устраиваетъ мнѣ самый пріятный пріемъ; боюсь сдаться на ихъ вѣру, не скоро вырвешься. —Прощай, милый мой мудрецъ, сердечно радуюсь твоимъ занятіямъ, не охлаждайся, онѣ всякой жизни придаютъ высокое значеніе, и даже въ Москвѣ (откуда вынеси тебя Богъ поскорѣе). Только я не разумѣю здѣсь Полемическихъ Памфлетовъ, Критикъ и Антикритикъ. Виноватъ, хотя ты за меня подвизаешься, а мнѣ за тебя досадно. Охота же такъ ревностно препираться о нѣсколькихъ стихахъ, о ихъ гладкости, жесткости, плоскости; между тѣмъ тебѣ отвѣчать будутъ и самого вынудятъ за брань отплатить бранью. Борьба ребяческая, школьная. Какое торжество для тѣхъ, которые отъ души желаютъ, чтобы отечество наше оставалось въ вѣчномъ младенчествѣ!!!

Прощай, люби меня, и пиши прямо въ Тифлисъ на имя военнаго губернатора с. п. Романа Ивановича Ховена. Твой адресъ пребезпутный: что такое вашъ монастырь Георгіевскій и Тверская, безъ означенія дома, чей онъ?..

NB. Я сей часъ перечелъ твое письмо, ты требуешь, чтобы К. поспѣшилъ новымъ сочиненіемъ прежде выхода въ свѣтъ 4 части Мн: но какъ же ему публиковать о новой книгѣ не исполнивъ своихъ условій съ публикою на щетъ выхода той, за которую деньги уже заплочены? Я увѣренъ, что ты далѣе медлить не будешь.

47.

С. Н. Бѣгичеву.

Симферополь 9 Іюля 1825 г.

Братъ и другъ! я объѣхалъ часть южную и восточную полуострова. Очень доволенъ моимъ путешествіемъ, хотя здѣсь природа противъ Кавказа все представляетъ словно въ сокращеніи: нѣтъ такихъ гранитныхъ громадъ, снѣговыхъ вершинъ Эльбруса и Каз-

Письмо къ С. Н. Бѣгичеву изъ Ѳеодосіи отъ 12 сентября 1825 года.

бека, ни ревущаго Терека и Арагвы, душа не обмираетъ при видѣ бездонныхъ пропастей, какъ тамъ, въ нашихъ краяхъ. За-то прелесть моря и иныхъ долинъ, Качи, Бельбека, Касиплп-Узеня и проч., ни съ чѣмъ сравнить не можно. Я мои записки велъ порядочно; коли не полѣнюсь, перепишу и пришлю тебѣ...

48.

Ему же.

Симферополь, 9-го Сентября 1825 года.

Другъ и братъ. Твои 1,500 р. я получилъ еще передъ исходомъ прошедшаго мѣсяца. Объяснить тебѣ вполнѣ благодарности не умѣю; безъ тебя мой корабль остался-бы на мели, пришлось бы зимовать здѣсь. — Еще разъ благодарю тебя и не въ послѣдній, Богъ дастъ свидимся, и тогда сердечное объятіе лучше всякаго письма выразитъ тебѣ мое чувство. Я тотчасъ не писалъ къ тебѣ по важной причинѣ, ты хотѣлъ знать, что я съ собою намѣренъ дѣлать, а я самъ еще не зналъ, чуть было не попалъ въ Одессу, потомъ подумалъ поселиться на долго въ Соблахъ, неподалеку отсюдова. Наконецъ ѣду къ Ермолову послѣ завтра непремѣнно, все уложено. Ну вотъ почти три мѣсяца я провелъ въ Тавридѣ, а результатъ нуль. Ничего не написалъ. Не знаю, не слишкомъ ли я отъ себя требую? умѣю ли писать? право, для меня все еще загадка. — Что у меня съ избыткомъ найдется что сказать: за это ручаюсь, отъ чего же я нѣмъ? Нѣмъ какъ гробъ!!

Еще игра судьбы нестерпимая: весь вѣкъ желаю гдѣ нибудь найти уголокъ для уединенія, и нѣтъ его для меня нигдѣ. Пріѣзжаю сюда, никого не вижу, не знаю и знать не хочу. Это продолжилось не далѣе сутокъ, потому ли что фортопіанная репутація моей сестры извѣстна, или чутьемъ открыли, что я умѣю играть вальсы и кадрили, ворвались ко мнѣ, осыпали привѣтствіями, и маленькій городокъ сдѣлался мнѣ тошнѣе Петербурга. Мало этого. Наѣхали путешественники, которые меня знаютъ по журналамъ, сочинитель Фамусова и Скалозуба, слѣдовательно веселый человѣкъ. Тьфу злодѣйство! да мнѣ невесело, скучно, отвратительно, несносно!... И то неправда, иногда слишкомъ ласкали мое самолюбіе, знаютъ наизусть

мои рнѳмы, ожидаютъ отъ меня, чего я можетъ быть не въ силахъ исполнить; такимъ образомъ я нажилъ кучу новыхъ пріятелей, а время потерялъ, и вообще утратилъ силу характера, которую начиналъ пріобрѣтать на перекладныхъ. Вѣрь мнѣ, чудесно всю жизнь свою прокататься на 4-хъ колесахъ; кровь волнуется, высокія мысли бродятъ и мчатъ далеко за обыкновенные предѣлы пошлыхъ опытовъ; воображенье свѣжо́, какой-то бурный огонь въ душѣ пылаетъ и не гаснетъ..... Но остановки, отдыхи двухнедѣльные, двухмѣсячные для меня пагубны, задремлю, либо завьюсь чужимъ вихремъ, живу не въ себѣ, а въ тѣхъ людяхъ, которые поминутно со мною, часто же они дураки набитые. Подожду, авось придутъ въ равновѣсіе мои замыслы безпредѣльные и ограниченныя способности. Сдѣлай одолженіе, не показывай никому этого лоскутка моего пачканья; я еще не перечелъ, но увѣренъ, что тутъ много сумасшествія.

Прошу у тебя какъ милостыни, не прерывай со мною переписки, чтобъ я зналъ гдѣ ты, потому что легко станется, что я по многомъ странствіи прямо къ тебѣ вернусь, и тѣмъ лучше, коли ты въ деревнѣ будешь. Адресъ мой въ главную квартиру Г. Ерм.

Отъ чего я туда пускаюсь, что-то спрѣния сердце. Увидишь, что мнѣ тамъ не сдобровать, надо мною носятся какіе-то тяжелые пары Кюхельбекеровой атмосферы, тѣ, которые его отовсюду выживали, и присунули наконецъ къ печатному станку Греча и Булгарина. Прощай, поцѣлуй Анну Иван. и ребенка и будущаго на дняхъ, когда родится.

О Чатырдагѣ и южномъ берегу послѣ, со временемъ. Прощай, мой безцѣнный Степанъ.

Володя пишетъ ко мнѣ въ Кіевъ о полемической выходкѣ за мою честь въ Телеграфѣ, но мнѣ никогда этого не случалось видѣть. Ты вѣроятно читалъ; какъ находишь? Да получилъ ли ты мое письмо еще изъ Петербурга о твоей тогдашней статьѣ въ мою же защиту, и какъ ты принялъ мое мнѣніе? Правъ ли я былъ? Не слыхалъ ли чего нибудь о Шатиловѣ и Алябьевѣ. Чѣмъ кончилось ихъ дѣло? Пожалосто, въ первомъ письмѣ ко мнѣ поболтай о чемъ нибудь, а то скупъ сталъ на слова.

Давыдова памфлета я не получилъ, и нѣтъ его на почтѣ. Ты жалуешься на журналы; стало быть я щастливъ, что съ мая мѣсяца ихъ въ глаза не видалъ.

Александръ Одоевскій будетъ въ Москвѣ; поручаю его твоему дружескому расположенію, какъ самого себя. — Помнишь ли ты меня, каковъ я былъ до отъѣзда въ Персію, таковъ онъ совершенно. Плюсъ множество прекрасныхъ качествъ, которыхъ я никогда не имѣлъ.

Коли зимою ворочусь въ Москву, и ты тамъ будешь, такъ заберусь къ Дмитрію въ Якшино.

49.

Ему же.

Ѳеодосія, 12 Сентября [1825 года].

Третьяго дня я вырвался наконецъ изъ древняго городишка, гдѣ однако всякое со мною случалось, и веселое и грустное. А Брестъ!! Литовскій! вѣроятно нѣтъ хуже мѣстечька на взглядъ, но и тамъ пожилось. Въ нѣсколько часовъ я прокатился по солнышку до Карасубазара, и еще станцію далѣе; справа черифлись верьхи Айлъ и Чатырдага, потомъ передовые холмы ихъ заслонили въ виду продолговатый Агер-мышь. Мы спустились въ какую-то безплодную ложбину, и долго тутъ ѣхали, наконецъ, повернули круто отъ селенія Эльбузы въ горныя дикія мѣста, гдѣ дорога просѣчена разными извивами, густые лѣса, кручи, скалы, хаосъ ужасный, все смѣшано въ этомъ искривленномъ направленіи, спустились подъ вечеръ въ роскошную Судацкую долину. Я не видалъ подобной, и она считается первою въ полуостровѣ по избытку виноградниковъ, сады отъ Таракташа до моря на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, веселые домики помѣщиковъ, странные верьхи утесовъ, и къ западу уединенныя развалины Генуэзскаго замка. Я ночевалъ у барона Боде. Публициста изъ Духа Журналовъ etc., etc. —

На другой день (вчера) рано побрелъ къ мысу, на которомъ разметаны Сольдайскія руины. Я былъ одинъ. Александра отправилъ по колясочной дорогѣ въ Кафу. Кто хочетъ посѣщать прахъ и камни славныхъ усопшихъ, не долженъ брать живыхъ съ собою. Это мною нѣсколько разъ испытано. Поспѣшная и громкая походка, равнодушныя лица, и пуще всего глупые, ежедневные толки спутниковъ часто не давали мнѣ забыться, и сближеніе моей жизни, послѣдняго

пришельца, съ судьбою давно отшедшихъ для меня было потеряно. Не такъ въ Сольдаѣ. Мирно и почтительно взошелъ я на пустырь, обнесенный стѣнами и обломками башень, цѣплялся по утесу, нависшему круто въ море, и бережно взобрался до самой вершины, и тамъ башня и сводъ уцѣлѣли. Съ Чатырдага видъ пространнѣе, но нѣтъ признака, чтобы тамъ люди живали, усѣлъ городъ, чтобы стекались въ него купцы и странники изо всѣхъ частей свѣта, чтобы наконецъ онъ взятъ былъ на щитъ разсвирѣпѣвшимъ непріятелемъ, и груды камней одинѣ-бы свидѣтельствовали о прежней величавой его жизни. Здѣсь это все есть. И не приморскими видами я любовался; перебиралъ мысленно многое, что слыхалъ и видѣлъ, потомъ вообразилъ себя на одной изъ ростральныхъ колоннъ Петербургской биржи. Оттуда я наканунѣ моего отъѣзда любовался разноцвѣтностію кровель, позолотою главъ церковныхъ, красотою Невы, множествомъ кораблей и мачтъ ихъ. И туда взойдетъ нѣкогда странникъ (когда одинъ столбъ можетъ быть переживетъ разрушеніе дворцовъ и соборовъ) и посѣтуетъ о прежнемъ блескѣ нашей сѣверной столицы, нашихъ купцовъ, нашихъ Царей и ихъ прислужниковъ. — Когда я сошелъ сверьху къ берегу, лошади были приведены съ почты, и я поскакалъ. Скучныя мѣста, безъ зелени, безъ населенія, солонецъ, истрескавшій палящимъ солнцемъ, мѣстами полынь растетъ, такимъ образомъ до Козской долины, гдѣ природа щедрѣе и разнообразнѣе. То глубокіе спуски въ лѣсную чащу, дубы, осокори, дикія груши, дикій виноградъ, потомъ крутые подъемы, и съ высоты виднѣется море, котораго синяя влага въ ведреную пору всегда для глазъ пріятна; мѣстами торчатъ обрушенныя, ветхія стѣны Италійцевъ, Грековъ или Готѳовъ, судя по тому, кто какія книги читаетъ и которымъ вѣритъ. Самая миловидная полоса этой части Крыма по мнѣ *Оттузы*. — Сюда я прискакалъ поздно ночью, при лунномъ сіяніи.

Нынѣче обѣгалъ весь городъ, чудная смѣсь вѣковыхъ стѣнъ прежней Кафы и нашихъ однодневныхъ мазанокъ. Отчего однако воскресло имя Ѳеодосіи, едва извѣстное изъ описаній древнихъ географовъ и поглотило наименованіе Кафы, которая громка во столькихъ лѣтописяхъ Европейскихъ и восточныхъ. На этомъ пепелищѣ господствовали нѣкогда готическіе нравы Генуэзцевъ; ихъ смѣнили пастырскіе обычаи Мунгаловъ съ примѣсью Турецкаго великолѣпія; за ними явились мы, всеобщіе наслѣдники, и съ нами духъ разрушенія; ни одного

зданія не уцѣлѣло, ни одного участка древняго города не взрытаго, не перекопаннаго. — Чтожь? Сами указываемъ будущимъ народамъ, которые послѣ насъ придутъ, когда изчезнетъ Русское племя, какъ имъ поступать съ бренными остатками нашего бытія.

А мнѣ между тѣмъ такъ скучно! такъ грустно! думалъ помочь себѣ, взялся за перо, но пишется нехотя, вотъ и кончилъ, а все не легче. Прощай, милый мой. Скажи мнѣ что нибудь въ отраду, я съ нѣкоторыхъ поръ мраченъ до крайности. — Пора умереть! Не знаю, отчего это такъ долго тянется. Тоска неизвѣстная! воля твоя, если это долго меня промучитъ, я никакъ не намѣренъ вооружиться терпѣніемъ; пускай оно остается добродѣтелью тяглаго скота. Представь себѣ, что со мною повторилась та ипохондрія, которая выгнала меня изъ Грузіи, но теперь въ такой усиленной степени, какъ еще никогда не бывало. Одоевскому я не пишу объ этомъ: онъ меня страстно любитъ, и пуще моего будетъ несчастливъ, коли узнаетъ. Ты, мой безцѣнный Степанъ, любишь меня тоже, какъ только братъ можетъ любить брата, но ты меня старѣе, опытнѣе и умнѣе; сдѣлай одолженіе, подай совѣтъ, чѣмъ мнѣ избавить себя отъ сумашествія или пистолета, а я чувствую, что то или другое у меня впереди.

50.

А. А. Бестужеву.

Екатериноградская станица. Ноября 22-го 1825 г.

Повѣришь ли, любезный мой теска, что я только нынѣче получилъ письмо твое? А доказательствомъ, что я боюсь остаться въ долгу, пусть будетъ тебѣ поспѣшность, съ которой отвѣчаю. Нынѣшній день у насъ, линейскихъ, богатъ происшествіями, — сюда прибылъ Алексѣй Петровичь; кругомъ меня свисты, висты, бредни, и проч. Не самая благопріятная пора, чтобы собраться съ мыслями, но откладывать до завтра не хочу, — кто знаетъ, гдѣ мы завтра будемъ, и скоро ли наживешь здѣсь хоть сутки спокойствія? Досугу не имѣю ни на секунду, окруженъ шумнымъ сонмищемъ, даже сплю не одинъ, — въ моей комнатѣ находится Мазаровичь, съ латинскимъ молитвенникомъ и дипломатическими замыслами; одно спасеніе, это изъ постели на лошадь и въ поле. Кавказская цѣпь ни откудова, отъ Тамани до

Каспійскаго моря, не представляется такъ (величественно), какъ здѣсь; не свожу глазъ съ нея; при ясной, солнечной погодѣ туда, за снѣжныя вершины, въ глубь этихъ ущелій погружаюсь воображеніемъ и выхожу изъ забвенія, покудова облака или мракъ вечерній не скроютъ совершенно чудеснаго, единственнаго вида; тогда только возвращаюсь домой къ друзьямъ и скоморохамъ. Климатъ необыкновенный. На Малкѣ я началъ что-то поэтическое, по крайней мѣрѣ, самому очень нравилось, обстоятельства прервали, остылъ, но при первой благопріятной перемѣнѣ снова завьюсь въ эѳиръ. Что ты пишешь? скажи мнѣ; одно знаю, что оргіи Юсупова срисовалъ мастерскою кистью, сдѣлай одолженіе, внеси въ повѣсть, нарочно составь для нихъ какую нибудь рамку. Я это еще не разъ перечитаю себѣ и другимъ порядочнымъ людямъ въ утѣшеніе. Этакій старый придворный подлецъ!.. Оржицкій передалъ ли тебѣ о нашей встрѣчѣ въ Крыму? Вспомнили о тебѣ и о Рылѣевѣ, котораго обними за меня искренне, по республикански. Зовутъ меня. Прощай. Не пеняй, что мало, не пеняй, что толку немного, но ей-ей! я сегодня въ вихряхъ ужасныхъ.

P. S. Любезнѣйшій Александръ, не полѣнись, напиши мнѣ еще разъ и побольше, что въ голову взойдетъ; не повѣришь, какимъ веселымъ расположеніемъ духа я тебѣ нынѣче обязанъ, а со мною это рѣдко случается. Поклонись Булгарину. Ни Пчелы, ни Сѣвернаго Архива, ни Сына Отечества не могу достать, — какіе мы здѣсь безграмотные! Мой адресъ: Начальнику Кавказа, корпуснаго штаба ген.-маіору Вельяминову, не забудь, а то письмо твое опять прокочуетъ мѣсяцевъ шесть.

Адресъ: въ С.-Петербургъ Его Высокоблагородію М. Г. Александру Александровичу Бестужеву. У Синяго моста, въ домѣ Американской компаніи.

51.

В. К. Кюхельбекеру.

Станица Екатериноградская. 27-го ноября 1825 г.

Душа моя, Вильгельмъ. Спѣшу увѣдомить тебя о моемъ житьѣ, покудова не народился новый мѣсяцъ, а съ нимъ и новыя приключенія: еще нѣсколько дней и, кажется, пущусь съ Алексѣемъ Петровичемъ въ Чечню; если тамъ скоро утихнутся военныя смуты, пе-

рейдемъ въ Дагестанъ, а потомъ возвращусь къ вамъ на сѣверъ. Здѣсь многіе, или лучше сказать, всѣ о тебѣ вспоминаютъ: Вельяминовъ, съ которымъ я до сихъ поръ слонялся по верхней Кабардѣ, Коцебу 2-й, Цебриковъ, Талызинъ, Устимовичъ, Павловъ etc., etc., и даже старикъ нашъ, не смотря на прежнюю вашу ссору, разспрашивалъ о тебѣ съ большимъ участіемъ. Аттестатъ вышлется къ тебѣ на дняхъ. Мазаровичъ непремѣнно бы наградилъ тебя длинною эпитемьею, да, по счастью, надумывается для важныхъ депешъ къ Несельроду и Коми.; мы живемъ въ одной комнатѣ, я у него подъ носомъ то курю, то стрѣляю; впрочемъ, скоро разстанемся, я въ горы, а онъ черезъ, обратно въ Тифлисъ. Ты былъ въ родахъ въ тотъ разъ, какъ приписалъ мнѣ строчки двѣ въ письмѣ Одоевскаго, что-же произвелъ? Пришли прочесть,- дай мнѣ быть воспріемникомъ, не смотря, что мы въ разлукѣ.

Меня слишкомъ лѣниво посѣщаетъ вдохновеніе; теперь о томъ и помышлять нечего, развлеченіе безпрестанное. Бѣгичевъ въ послѣднемъ письмѣ утѣшаетъ меня закономъ упругости, что пружина, на время сжатая, коль скоро исчезнетъ препятствіе, съ большимъ порывомъ отпрянетъ и на свободѣ сильнѣе будетъ дѣйствовать; а я полагаю, что у меня дарованіе въ родѣ мельничнаго колеса, и коли дать ему волю, такъ оно вздоръ замелетъ; право, милый мой Вильгельмъ, не знаю, съ кѣмъ я умомъ подѣлился, но на мою долю осталось немного. Помоги тебѣ Богъ, будь меня достойнѣе во мнѣніи друзей и недруговъ. Кстати о достоинствѣ: какой нашъ старикъ чудесный, не взирая на всѣ о немъ кривые толки; вотъ уже нѣсколько дней какъ я присталъ къ нему въ родѣ тѣни, но ты не повѣришь, какъ онъ занимателенъ, сколько свѣжихъ мыслей, глубокаго познанія людей всякаго разбора, остроты разсыпаются полными горстями, ругатель безжалостный, но патріотъ, высокая душа, замыслы и способности точно государственные, истинно русская, мудрая голова. По долговременной отлучкѣ я ему еще лучше узналъ цѣну. Это не помѣшаетъ мнѣ когда нибудь съ нимъ разсориться, но уваженія моего онъ ни въ какомъ случаѣ утратить не можетъ.

Дѣла здѣшнія были довольно плохи, и теперь горизонтъ едва проясняется. Кабарду Вельяминовъ усмирилъ, однимъ ударомъ свалилъ двухъ столповъ вольнаго, благороднаго народа. Надолго ли это подѣйствуетъ? Но вотъ какъ происходило. Кучукъ Джанхотовъ въ

здѣшнемъ феодализмѣ самый значительный владѣлецъ, отъ Чечни до Абазеховъ никто не коснется ни табуновъ его, ни подвластныхъ ему ясырей, и нами поддержанъ, самъ тоже считается изъ преданныхъ русскимъ. Сынъ его, любимецъ Алексѣя Петровича, былъ при посольствѣ въ Персіи, но не раздѣляя любви отца къ Россіи, въ послѣднемъ вторженіи закубанцевъ былъ на ихъ сторонѣ, и вообще храбрѣйшій изъ всѣхъ молодыхъ князей, первый стрѣлокъ и наѣздникъ и на все готовый, лишь бы кабардинскія дѣвушки воспѣвали его подвиги по ауламъ. Велѣно его схватить и арестовать. Онъ самъ явился по приглашенію въ Нальчихскую крѣпость, въ сопровожденіи отца и другихъ князей. Имя его Джамбулатъ, въ сокращеніи по черкески Джамботъ. Я стоялъ у окна, когда они въѣзжали въ крѣпость, старикъ Кучукъ, обвитый чалмою въ знакъ того, что посѣтилъ святыя мѣста, Мекку и Медину, другіе не столько знатные владѣльцы ѣхали поодаль, впереди уздени и рабы пѣшіе; Джамботъ въ великолѣпномъ убранствѣ, цвѣтной тишлой сверхъ панцыря, кинжалъ, шашка, богатое сѣдло и за плечами лукъ съ колчаномъ. Спѣшились, вошли въ пріемную. Тутъ объявлена имъ воля главнокомандующаго. Здѣсь арестъ не то, что у насъ, не скоро дастъ себя лишить оружія человѣкъ, который въ немъ всю честь полагаетъ. Джамботъ рѣшительно отказался повиноваться. Отецъ убѣждалъ его не губить себя и всѣхъ, но онъ былъ непреклоненъ; начались переговоры; старикъ и нѣкоторые съ нимъ пришли къ Вельяминову съ просьбою не употреблять насилія противъ несчастнаго смѣльчака, но уступить въ семъ случаѣ было бы несогласно съ пользою правительства. Солдатамъ велѣно окружить ту комнату, гдѣ засѣлъ ослушникъ; съ нимъ былъ другъ его Канаматъ..., при малѣйшемъ покушеніи къ побѣгу отданъ былъ приказъ, чтобы стрѣлять. Я, зная это, заслонилъ собою окно, въ которое старикъ отецъ могъ бы все видѣть, что происходило въ другомъ домѣ, гдѣ былъ сынъ его. Вдругъ раздался выстрѣлъ. Кучукъ вздрогнулъ и поднялъ глаза къ небу. Я оглянулся. Выстрѣлилъ Джамботъ, изъ окна, которое вышибъ ногою, потомъ высунулъ руку съ кинжаломъ, чтобы отклонить окружающихъ, выставилъ голову и грудь, но въ ту же минуту ружейный выстрѣлъ и штыкъ прямо въ шею повергли его на землю, вслѣдъ за этимъ еще нѣсколько пуль не дали ему долго бороться со смертію. Товарищъ его прыгнулъ за нимъ, но середи двора также былъ встрѣченъ въ упоръ нѣсколькими

выстрѣлами, палъ на колѣна, но они были раздроблены, опершя на лѣвую руку и правою успѣлъ еще взвести курокъ пистолета, далъ промахъ и тутъ же лишился жизни.

Прощай, мой другъ; мнѣ такъ мѣшали, что не дали порядочно досказать этой кровавой сцены; вотъ уже мѣсяцъ, какъ она происходила, но у меня изъ головы не выходитъ. Мнѣ было жаль не тѣхъ, которые такъ славно пали, но старца отца. Впрочемъ, онъ остался неподвиженъ и до сихъ поръ не видно, чтобы смерть сына на него сильнѣе подѣйствовала, чѣмъ на меня. Прощай еще разъ. Кланяйся Гречу и Булгарину.

52.

С. Н. Бѣгичеву.

Станица Екатериноградская, 7-го Декабря [1825].

На убѣдительныя твои утѣшенія и совѣты надобно бы мнѣ отвѣчать не словами, а дѣлами, дражайшій мой Степанъ. Ты совершенно правъ, но этого для меня недовольно, ибо, кромѣ голоса здраваго разсудка, есть во мнѣ какой-то внутренній распорядитель, наклоняетъ меня ко мрачности, скукѣ, и теперь я тотъ-же, что въ Ѳеодосіи, не знаю чего хочу, и удовлетворить меня трудно. Жить и не желать ничего, согласись, что это положеніе незавидно. — Ты говоришь мнѣ о талантѣ; надобно бы вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть всегда охоту имъ пользоваться, но тѣ промежутки, когда чувствуешь себя пустѣйшимъ головою и сердцемъ, чѣмъ прикажешь ихъ наполнить? Люди не часы; кто всегда похожъ на себя и гдѣ найдется книга безъ противурѣчій? Чтобы дольше не іовничать, пускаюсь въ Чечню, А. П. не хотѣлъ, но я самъ ему навязался. — Теперь это меня нѣсколько занимаетъ, борьба горной и лѣсной свободы съ барабаннымъ просвѣщеньемъ, дѣйствіе конгревовъ; будемъ вѣшать и процать и плюемъ на Исторію. На щетъ А. П. объявляю тебѣ, что онъ умнѣе и своеобычливѣе, чѣмъ когда либо. Удовольствіе быть съ нимъ покупаю смертельною скукою во время виста, уйти некуда, всѣ стѣснены въ одной комнатѣ; но потомъ за ужиномъ и послѣ до глубокой ночи разговорчивъ, оригиналенъ и необыкновенно пріятенъ. Нынче, съ тѣхъ поръ какъ мы вмѣстѣ, я

еще болѣе дивлюсь его сложенію тѣлесному и нравственному. Безпрестанно сидитъ и не знаетъ почечуя, окруженъ глупцами и не глупѣетъ.

Нужна оговорка: Вельяминовъ, его Начальникъ Штаба, чрезвычайно неглупый человѣкъ, твердыхъ правилъ, прекраснѣйшихъ свѣдѣній etc. Но онъ не былъ при немъ все время, что я находился въ Россіи, почти 3 года. Съ этимъ я въ нынѣшній пріѣздъ въ короткое время сблизился болѣе, чѣмъ прежде. Глазъ на глазъ, судьба завела меня съ нимъ на Малку, и оттудова къ разнымъ укрѣпленіямъ новой линіи; все вмѣстѣ, и все одни, я этому случаю благодаренъ за прекраснѣйшее открытіе достойнаго человѣка. Что говоритъ объ немъ Якубовичъ? Коли ругаетъ, такъ вретъ. Вообще многое, что ты слышалъ отъ меня прежде, я нынѣче перевѣрилъ, во многомъ я самъ ошибался. Напр. на щетъ Давыдова, мнѣ казалось, что Е. не довольно настаивалъ о его опредѣленіи сюда въ Дивизіонные. Теперь имѣю неоспоримыя доказательства, что онъ нѣсколько разъ настоятельно этого требовалъ, получалъ одни и тѣже отказы. Зная и Давыдова и здѣшнія дѣла, нахожу, что это неважный промахъ Правительства. Сталь былъ безкорыстенъ, а кромѣ того дуракъ. Лисаневичъ храбрѣйшій человѣкъ, но опрометчивъ, умеръ геройски, жилъ безъ толку. Горчаковъ картонный [?] генералъ, Шульгинъ и не болѣе. Здѣсь нуженъ военный человѣкъ, рѣшительный и умный, не только исполнитель чужихъ предначертаній, самъ творецъ своего поведенія, недремлющій наблюдатель всего, что угрожаетъ порядку и спокойствію отъ Усть-Лабы до Андреевской. Загляни на карту и суди о важности этого назначенія. Давыдовъ здѣсь во многомъ поправилъ бы ошибки самого А. П., который притомъ не можетъ быть самъ повсюду. Эта краска рыцарства, какою судьба оттѣнила характеръ нашего пріятеля, привязала бы къ нему Кабардинцевъ. Я теперь лично знаю многихъ князей и узденей. Двухъ при мнѣ застрѣлили, другихъ заключили въ колодки, загнали сквозь строй; на одного я третьяго дня набрелъ за рѣкою, виситъ, и вѣтеръ его медленно качаетъ. Но дѣйствовать страхомъ и щедротами можно только до времени; одно строжайшее правосудіе миритъ покоренные народы съ знаменами побѣдителей. Посмотримъ, чѣмъ кончится походъ противъ Чеченцевъ; ихъ взволновалъ не столько Имамъ, пророкъ недавно вдохновенный, какъ

покойный Грековъ, способный человѣкъ, но грабитель. Войска точно мало, но хорошихъ начальниковъ вовсе нѣтъ. Съ успѣхами въ Чечнѣ сопряжена тишина здѣсь между Кабардинцевъ и Закубанцы не посмѣютъ такъ часто вторгаться въ наши границы, какъ прошлою осенью. Имя Е. еще ужасаетъ; дай Богъ, чтобы это очарованіе не разрушилось. Въ Чечню! въ Чечню! Здѣсь война особеннаго рода: главное затрудненіе въ дебряхъ и ущельяхъ отыскать непріятеля; отыскавши, истребить его ничего не значитъ.

Прощай, я завлекся тѣмъ, что передъ глазами; все это нескладно, но ты добавишь собственнымъ размышленіемъ. Цѣлуй Анну Ивановну и Дмитрія. Мнѣ бы хотѣлось изъ похода, т. е., мѣсяца черезъ два прямо къ вамъ воротиться, а впрочемъ что Богъ на душу положитъ. Пиши въ главную квартиру на имя А. П.

53.

А. А. Жандру и В. С. Миклашевичъ.

Станица Екатериноградская, 18 Декабря 1825 г.

Андрей любезнѣйшій, я только нынче получилъ почту твою отъ 19-го Окт: а когда моя пойдетъ и черезъ кого доставить въ Георгіевскъ не знаю, но досугъ есть, и пишу. Философія твоя чуть было меня не прослезила, милый. Другъ мой, къ чему ведетъ насъ эта жизнь? Оглянись, съ тобою умнѣйшая, исполненная чувства и вѣрная сопутница въ этой жизни и какъ разнообразна и весела, когда не сердится. У тебя я, я и я, а нашъ Александръ Одоевскій? — И когда мы не вмѣстѣ, есть о комъ думать. Avec ce cortège d'amis on ne s'ennuye pas mon coeur, въ томъ и щастіе, чтобы сердце не оставалось пусто. Да хотя бы у насъ только и назначенія было, чтобы тебѣ ко мнѣ писать, а мнѣ любоваться твоею эпистоліею, такъ есть за что благодарить Бога. Какъ ты рѣшилъ? Все равно, а я нынче весь день былъ занятъ твоими портретами. Вижу, что правда и огорчительная на щетъ Кат: и Кандида. Смерть Государя причиною, что мы здѣсь запраздновали, и ни съ мѣста. Мнѣ уже тошно становится, никакого толку. Мазаровичъ съ утра моритъ меня изломаннымъ фран-

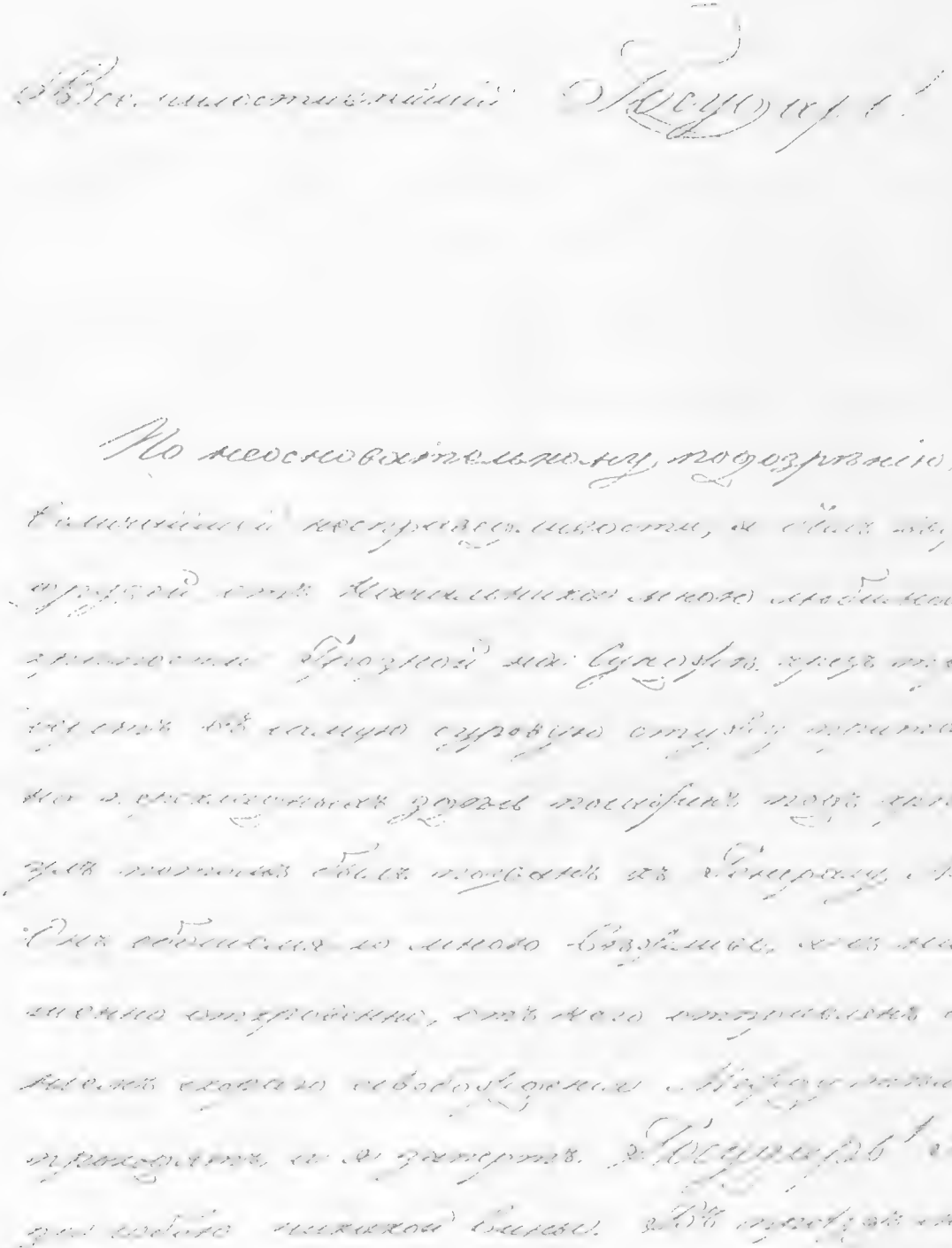
цузскимъ языкомъ, снѣгъ Петербургскій, солнца давно нѣтъ, скучно въ полѣ, дома еще скучнѣе, не даютъ призадуматься, все это въ родѣ Арабесковъ какъ объ нихъ говоритъ Алексѣй Петровичъ, что у человѣка изъ з....цы дубъ ростетъ, съ котораго онъ зубами желуди хватаетъ. Глупо.—

Для развлеченія бываю по вечерамъ въ Азіатской дружеской бесѣдѣ Мирза-Джана, а у него пѣвецъ, Алаіеръ мурлычитъ татарскія эклоги; коли походъ въ Чечню не состоится, то я долѣе не выдержу какъ ни люблю А. П. но по совѣсти сказать, на что я ему надобенъ? Вотъ вамъ напр: я точно необходимъ, теперь самъ вижу, испыталъ, что такое разлука, тянетъ обратно, увѣренъ, что встрѣтятъ меня съ тою же горячностью, съ которою провожали, а быть кому нибудь въ утѣшеніе куда пріятно!!

Сдѣлай милость объяви мнѣ искренно или вы лучше скажите мнѣ, милый другъ Варвара Семеновна, отъ чего нашъ Александръ такъ страстно отзывается мнѣ о В. Н. Т..... Ночью сидитъ у ней, и оттудова ко мнѣ пишетъ, когда уже всѣ дѣти спать улеглись... Не давайте ему слишкомъ увлекаться этою дружбою, я по себѣ знаю, какъ оно бываетъ опасно. Но можетъ быть я гадкими своими сомнѣніями оскорблю и ее, и Александра. Виноватъ, мнѣ простительно въ другихъ предполагать нѣсколько той слабости, которая испортила мнѣ полжизни. Точно это вздоръ, она его гораздо старѣе, ни съ чѣмъ несообразно, и вы утаите эту статью отъ нашего друга, кстати онъ теперь въ Москвѣ, по возвращеніи ради Бога ему не показывайте. Не хочу отъ васъ скрывать моихъ пятенъ, чтобы однимъ махомъ уничтожить всю эту подлость. Прощайте, милые мои безцѣнныя существа. Какое у васъ движеніе въ Петербургѣ!! —А здѣсь... Подождемъ. Варвара Семеновна, понуждайте нашего лѣнивца чтобы не отставать отъ Одоевскаго, я передъ вами на колѣна становлюсь. Пишите къ дальнему другу и родственнику вашего избранья. Сто разъ благодарю васъ, что няньчите Вильгельма, чуръ не заглядываться, тотчасъ треснется головою объ полъ. На дняхъ прибылъ сюда Фельдъегерь Экунинъ и привезъ мнѣ письмо изъ Театральной школы, стало быть какъ я не далекъ отъ нее, а все ближе васъ, вы вѣрно съ нею не бываете въ такихъ короткихъ сношеніяхъ. Шаховской таки сосваталъ сестру за полицейскаго Юпитера, чортъ съ ними со всѣми. Скажите мнѣ два слова

№ 662.

12. февраля 1825.



Письмо А. С. Грибоѣдова къ Императору Николаю Павловичу (Государств. Архивъ).

Кавказа стан; и отшельнически проводилъ мои дни.
Чтобы слухъ о печальной моей участи не достигъ
до моей матери, которая могла-бы отъ того
ума лишиться. Но если продлится мое
заточеніе, то конечно и отъ нея не укроется.
Ваше Императорское Величество —
сами питаете благоговѣйнѣйшее чувство къ
Вашей Августѣйшей родительницѣ......
Благоволите даровать мнѣ свободу, которой
лишиться я моимъ поведеніемъ никогда не-
заслуживалъ, или позвать меня предъ Высочайшій

объ Аристофанѣ, Фонтанѣ, Колосовой, Каратыгиной, Григорьевѣ. Правда, я было позабылъ, что не тѣ времена.

Отъ ужаса вся стынетъ кровь
Лишь плачетъ тихая любовь.

На чей щетъ Булгаринъ нынѣче вѣтошничаетъ, съ кѣмъ въ войнѣ? Прощай, братъ Андрей, когда нибудь напишу тебѣ умнѣе, а ты всетаки отвѣчай. Коли вы Вариньки не согнали, такъ поцѣлуй ее отъ меня, между тѣмъ мой Сашка почтительно Вамъ кланяется.

Продолженіе впредь твоя ли рука.

54.

Императору Николаю Павловичу.

15 февраля 1826 г. [С.-Петербургъ].

Всемилостивѣйшій Государь!

По неосновательному подозрѣнію, силою величайшей несправедливости, я былъ вырванъ отъ друзей, отъ Начальника мною любимаго, изъ крѣпости Грозной на Сунджѣ, чрезъ три тысячи верстъ въ самую суровую стужу притащенъ сюда на перекладныхъ, здѣсь посаженъ подъ крѣпкій Караулъ, потомъ былъ позванъ къ Генералу Левашову. Онъ обошелся со мною вѣжливо, я съ нимъ совершенно откровенно, отъ него отправленъ съ обѣщаніемъ скораго освобожденія. Между тѣмъ дни проходятъ, а я запертъ. Государь! Я не знаю за собою никакой вины. Въ проѣздъ мой изъ Кавказа сюда, я тщательно скрывалъ мое имя, чтобы слухъ о печальной моей участи не достигъ до моей матери, которая могла-бы отъ того ума лишиться. Но ежели продлится мое заточеніе, то конечно и отъ нее не укроется. Ваше Императорское Величество сами питаете благоговѣйнѣйшее чувство къ Вашей Августѣйшей родительницѣ . . . . .

Благоволите даровать мнѣ свободу, которой лишиться я моимъ поведеніемъ никогда не заслуживалъ, или послать меня предъ Тайный Комитетъ лицемъ къ лицу съ моими обвинителями, чтобы я могъ обличить ихъ во лжи и клеветѣ.

Всемилостивѣйшій Государь!
Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданный Александръ Грибоѣдовъ.

55.

Ѳ. В. Булгарину.

[17-го февраля 1826, С.-Петербургъ].

Съ дозволенія Инквизиціи.

Друзья мои, Гречъ или Булгаринъ, кто изъ васъ въ типографіи? Пришлите мнѣ газетъ какихъ нибудь и журналовъ, и нѣтъ ли у васъ Чайльдъ-Гарольда? Меня здѣсь заперли и я погибаю отъ скуки и невинности. *Чуръ! Молчать.*

Грибоѣдовъ.

Das Papier in's Feuer.

Главный штабъ, 17 февр.

Ѳаддей, мой другъ, познакомься съ капитаномъ здѣшнимъ Жуковскимъ, nous sommes camarades comme cochons, можетъ быть удастся тебѣ и ко мнѣ проникнуть. Я писалъ къ Государю, ничего не отвѣчаетъ.

(На оборотѣ): М. Г. Николаю Ивановичу Гречу или Ѳадею Венедиктовичу Булгарину въ собственныя руки.

56.

Ему же.

[Безъ даты, С.-Петербургъ, 1826].

Сто тысячъ разъ благодарю, что потѣшилъ заключеннаго; а то я сидѣлъ только и проклиналъ моихъ гонителей. Сдѣлай одолженіе не пугайся. Бояться людей, значитъ, баловать ихъ. Пришли мнѣ *Пушкина стихотворенія* на одинъ сутки. Какъ бы я желалъ тебя видѣть!!!

(На оборотѣ): Издателю Сѣверной Пчелы.

57.

Ѳ. В. Булгарину.

[Безъ даты, С.-Петербургъ, 1826].

Сдѣлай одолженіе, достань у Греча или у кого-нибудь атласъ къ Анахарсису, или какую нибудь карту Греціи, да новыхъ журналовъ пришли. О правосудіе!!

58.

Ему же.

[Безъ даты, С.-Петербургъ, 1826].

Атласъ къ Анахарсису. Вчера я говорилъ Жуковскому, что ты у него былъ; онъ у меня спрашивалъ, видѣлъ-ли ты меня? Нѣтъ. Коли захочешь, онъ доставитъ тебѣ случай у меня побывать.

59.

Ему же.

[Безъ даты, С.-Петербургъ, 1826].

Благодарю тебя за четвероногіе Аппологи; на дняхъ дочитываю Degerando, коли еще нѣтъ продолженія, то достань мнѣ старое изданіе, которое мнѣ 15 лѣтъ тому назадъ подарилъ профессоръ Буле, оно доведено до Фихте и Шеллинга. Также Анахарсиса скоро кончу и попрошу на мѣсто его Шубертовы календарики. Кажется, что мнѣ воли еще долго не видать, и вѣроятно, буду отправленъ съ фельдъегеремъ, въ такомъ случаѣ, я матушкѣ дамъ знать о деньгахъ, которыми ты меня одолжилъ.

60.

Ему же.

[Безъ даты, С.-Петербургъ, 1826].

Дай, братъ, пожалуйста длинныхъ академическихъ газетъ, да еще какихъ нибудь журналовъ, я тотчасъ пришлю назадъ. Вѣрный твой другъ.

61.

Ему же.

[Послѣ 7 марта 1826, С.-Петербургъ].

Любезный другъ. Съ нами чудныя происшествія. Карауль приставленъ строжайшій, причина неизвѣстная. Между тѣмъ я Коми-

тетомъ оправданъ начисто, какъ стекло. Ивановскій, благороднѣйшій человѣкъ, въ крѣпости говорилъ мнѣ самому и всякому гласно, что я немедленно буду освобожденъ. Притомъ обхожденіе со мною, какъ его, такъ и прочихъ, было совсѣмъ не то, которое имѣютъ съ подсудимыми. Казалось, все кончено. Съѣзди къ Ивановскому, онъ тебя очень любитъ и уважаетъ; онъ членъ Вольнаго Общества Любителей Словесности и много во мнѣ принималъ участія. Разскажи ему мое положеніе и навѣдайся, чего мнѣ ожидать. У меня желчь такъ скопляется, что боюсь слечь или съ курка спрыгнуть. Да не будь трусъ, напиши мнѣ, я записку твою сожгу, или передай свѣдѣнія Ж*, а тотъ перескажетъ А*, а А* найдетъ способъ мнѣ сообщить. Vale.

62.

Ему же.

19-го марта [С.-Петербургъ, 1826 г.].

Любезный другъ. Одолжи меня 150 рублями, а коли у тебя нѣтъ, то извѣсти о моемъ голодномъ положеніи Ж* или Петр. Никол. Ч*. Въ случаѣ, что меня отправятъ куда-нибудь подалѣе, я чрезъ подателя этой же записки передамъ тебѣ мой адамантовый крестъ, а ты его по боку. Прощай.

63.

Ему же.

[19 марта 1826, С.-Петербургъ].

Любезный другъ, очень, очень благодаренъ тебѣ за присылку денегъ. Сдѣлай одолженіе, доставь мнѣ „Тавриду“ — Боброва, да ежели нельзя имѣть на подержаніе, то купи мнѣ le Calcul différentiel de Francoeur, по французски или по русски.

(На другой половинѣ этой же записки):

19-го марта получилъ я въ займы отъ Ѳадея Венедиктовича Булгарина ассигнаціями сто пятьдесятъ рублей. Александръ Грибоѣдовъ.

64.

Ему же.

[Около 18 апрѣля 1826, С.-Петербургъ].

Христосъ Воскресе, любезный другъ. Жуковскій просилъ меня достать ему точно такое же народное изданіе Крылова, какъ то, которое ты мнѣ прислалъ. Купи у Слёнина. Vous entendez bien, que je ne peux pas lui refuser un petit présent de ce genre. Да пришли, братъ, газетъ. Другъ мой, когда мы свидимся!!!

NB. Крылова онъ нынѣче же долженъ подарить въ имянины какой-то ему любезной дамочки.

65.

Ему же.

[Безъ даты; окрестности С.-Петербурга, іюнь — іюль 1826].

Любезный Булгаринъ, какъ тебя Богъ бережетъ? О Гречѣ я слышалъ непріятность, будто его снова-здорова преслѣдуютъ за Госнера; я, между тѣмъ, странствую по берегу морскому, и переношусь то на верхъ Дудоровой горы, то въ пески Ораніенбаума; на дняхъ ворочусь, и прямо въ твою пустыньку. „Bergeron“ не нашелся у Майера; Шмидта я прочелъ и лучше бы не читалъ: безконечное преніе объ уродахъ Уйгурахъ, Турки-ли они или Тангутцы? Тибетницы? Столько трудовъ для объясненія себѣ, кто былъ давно исчезнувшій народъ, о которомъ почти никто не говорилъ, который ничего не сдѣлалъ достопамятнаго и пропалъ, какъ не бывалъ. Сдѣлай одолженіе, пришли „Времянникъ“ и „Абуль-Газа“, да коли нѣтъ „Бержерона“, такъ по русски „План-Карпина“; вѣроятно, достать можно. Онъ у меня въ Москвѣ есть. Прощай, поминай добромъ. Греча очень, очень жалѣю, но увѣренъ что всѣ нападки на него пустые. Вѣрный твой.

(На оборотѣ): М. Г. Фадѣю Венедиктовичу Булгарину.

66.

А. А. Добринскому.

Teflis. 9 Nov. [1826].

Cher compagnon de reclusion. Ne Vous imaginez pas, que je Vous aie négligé. Ce n'est que faute d'une occasion sure pour Vous

faire passer deux mots d'écrit, que Vous n'avez eu jusqu'ici aucun signe de vie de moi. D'abord à mon arrivée à Téflis, j'ai parlé de Vous au Commendant en Chef, il a reçu mon intercession à Votre égard, de la façon la plus satisfaisante. Puis Paskevitz, m'ayant chargé, lors de son départ pour Elisabethpol, de m'interésser de sa part auprès d'Алекс: Петровичъ en faveur de M. Cheremetef, qui partage Votre triste sort, j'ai eu derechef pour réponse, qu'il ne trouvait aucune difficulté de faire sa présentation à qui de droit pour Vous faire passer tous deux dans un des régiments, déstinés d'agir contre l'énnemi. Derniérement encor, quand je l'ai accompagné jusques Sertitchali, il m'en a itérativement assuré, en m'invitant d'être parfaitement tranquille sur Votre compte, qu'il ne prévoyait pas une trop forte obstination pour Vous faire changer de régiment, ni de la part du Chef de l'Etat-Major, ni même de S. M. S. dont l'intention est, que ceux qui sont à moitié compromis, comme Vous, puissent s'avantager de la guerre actuelle pour se redrésser plainement et avec honneur de leur disgrâce passagère. Cher ami, soyez convaincu, que Vous avez en moi un homme d'un coeur chaud à servir ceux qu'il affectionne. Votre malheur, si peu mérité, notre séjour en commun dans un lieu de détrèsse, l'état piteux, dans lequel Vous m'y avez trouvé, tant d'autres considérations enfin sont là toujours présentes à mes pensées et beaucoup trop graves, pour que je puisse jamais Vous oublier. Nous avons beaucoup parlé de Vous avec Bélfort, qui derniérement m'a donné de Vos nouvelles. Sitôt, que le G. Ermolof sera de retour, je l'obséderai pour ce qui Vous regarde, autant que le bon Dieu me donnera de la verve et de l'éloquence, et je Vous ferai part immédiatement des dérnières résolutions, qu'il aura prises. Je Vous engage de Vous reposer avec foi dans ma bonne étoile. La première fois que Vous prenderez la plume pour me dire quelquechose, mandez moi de quoi Vous Vous occupez. Ne vous laissez pas abattre par une courte période d'infortune. Michel Grekof a une collection de livres, lisez et méditez, et par une sage destribution [distribution] de Votte loisir préparez Vous à bien mériter de Votre patrie. Quand le caractère d'un homme de bien a été mis au creuset des épreuves les plus dures, il n'en vaut, que mieux, tenez Vous cela pour dit par quelqu'un qui sait

ce qui en est de sa propre éxpérience. Adieu, je Vous fais mille carésses en idée.

Rappelez moi au souvenir de ceux, qui me connaissent dans Votre garnison. Будьте терпѣливы, милый другъ и помните

Вашего усерднѣйшаго
А. Грибоѣдова.

P. S. Je ne suis pas assez Romain pour les noms et les prénoms, cher ami, si j'ai dénaturé le Votre sur l'envellope, dites le moi, et indiquez la façon de le décliner.

Его Благородію
Милостивому Государю
Александру Александровичу Добринскому
На Бѣлый Ключь.

67.

С. Н. Бѣгичеву.

9. Декабря 1826 г. [Тифлисъ].

Милый другъ мой! Плохое мое житье здѣсь. На войну не попалъ: потому и А. П. туда не попалъ. А теперь другого рода война. Два старшіе генерала ссорятся, съ подчиненныхъ перья летятъ. Съ А. П. у меня родъ прохлажденія прежней дружбы. Денисъ Васильевичъ этого не знаетъ; я не намѣренъ вообще давать это замѣчать, и ты держи про себя. Но старикъ нашъ человѣкъ прошедшаго вѣка. Не смотря на все превосходство, данное ему отъ природы, подверженъ страстямъ, соперникъ ему глаза колетъ, а отдѣлаться отъ него онъ не можетъ и не умѣетъ. Упустилъ случай выставить себя съ выгодной стороны въ глазахъ соотечественниковъ, слишкомъ уважалъ непріятеля, который этого не стоилъ. Вообще война съ персіянами самая нещастная, медленная и безотвязная. Погодимъ и посмотримъ.

Я на досугѣ кое-что пишу. Жаль, что не въ силахъ распространиться тебѣ о себѣ и о моихъ созданіяхъ. Сей часъ изъ обѣда, а завтра Давыдовъ возвращается. — Я принялъ твой совѣтъ; пересталъ умничать; . . . . . со всѣми видаюсь, слушаю всякій вздоръ, и нахожу, что это очень хорошо. Какъ-нибудь дотяну до смерти, а тамъ увидимъ, больше ли толку, Тифлис-

каго и Петербургскаго. Тебя не браню за упорное молчаніе, угадываю причины; однако, коли въ Москвѣ будешь, схвати удобный случай и напиши. Мазаровичева получила нѣжныя представленія отъ сестры своей Зыбиной или Зубковой въ пользу Дурнова, и намѣрена передать ихъ моимъ. Что объ этомъ знаешь? Кончено или вновь завязалось?

Буду-ли я когда нибудь независимъ отъ людей? Зависимость отъ семейства, другая отъ службы, третья отъ цѣли въ жизни, которую себѣ назначилъ, и можетъ статься на перекоръ судьбы. Поэзія!! Люблю ее безъ памяти, страстно, но любовь одна достаточна-ли, чтобы себя прославить? И наконецъ, что слава? По словамъ Пушкина...

Лишь яркая заплата
На ветхомъ рубищѣ пѣвца.

Кто насъ уважаетъ, пѣвцовъ истинно вдохновенныхъ, въ томъ краю, гдѣ достоинство цѣнится въ прямомъ содержаніи къ числу орденовъ и крѣпостныхъ рабовъ? Все-таки Шереметевъ у насъ затмилъ-бы Омира, скотъ, но вельможа и крезъ. Мученье быть пламеннымъ мечтателемъ въ краю вѣчныхъ снѣговъ. Холодъ до костей проникаетъ, равнодушіе къ людямъ съ дарованіемъ; но всѣхъ равнодушнѣе нашъ Сардаръ; я думаю даже, что онъ ихъ ненавидитъ. Voyons ce qui en sera. Если ты будешь имѣть случай достать что-нибудь новое, пришли мнѣ въ рукописи. Не знаешь-ли что нибудь о судьбѣ Андромахи? напиши мнѣ. Я въ ней также ошибся, какъ и въ А. П. Когда-нибудь, и можетъ быть, скоро свидимся... Ты удивишься, когда узнаешь, какъ мелки люди. Вспомни нашъ разговоръ въ Екатерининскомъ. Теперь выкинь себѣ все это изъ головы. Читай Плутарха, и будь доволенъ тѣмъ, что было въ древности. Нынѣ эти характеры болѣе не повторятся. — Когда будешь въ Москвѣ, попроси Чадаева и Каверина, чтобы прислали мнѣ трагедію Пушкина *Борисъ Годуновъ*.

Прощай, цѣлую Анну Ивановну и мою невѣсту. Тебя, мой милый, люблю съ каждымъ годомъ и мѣсяцемъ болѣе и болѣе. — Но что проку. Мы не вмѣстѣ. И жалѣть надобно меня. Ты не одинъ. —

Заставь Ермолова Петра Николаевича возвратить мнѣ мой манускриптъ *Горя отъ ума*. Дмитрія и Александру Васильевну обнимаю. Въ перепискѣ-ли ты съ Андреемъ? Онъ отъ меня ни строчки не имѣетъ. Невозможно.

68.

Ѳ. В. Булгарину.

11-го декабря 1826 г. [Тифлисъ]

Сарматъ мой любезный. Помнишь ли ты меня? А коли помнишь, присылай мнѣ свою „Пчелу“ даромъ, потому что у меня нѣтъ ни копѣйки.

Часто, милый мой, вспоминаю о Невкѣ, на берегу которой мы съ тобою дружно и мирно пожили, хотя недолго. Здѣсь твои листки такъ цѣнятся, что ихъ въ клочки рвутъ, и до меня не доходитъ ни строчки, хотя я членъ того клуба, который всякія газеты выписываетъ. Воротилась ли твоя Länchen? Mein Gruss und Kuss. Tantchen auch meine Wünsche für ihr Wohl передай исправно. Гречу поклонись. Благодаримъ тебя за присланную Фусову статью: „Одинъ день изъ жизни Суворова“.

Твои прогулки и встрѣчи тоже здѣсь высоко ставятся; за 3.000 в. полагаютъ, что это истинная картина Петербургскихъ нравовъ. Продолжай, будь также плодовитъ въ твоихъ произведеніяхъ, какъ ты милъ и добръ въ обществѣ хорошихъ пріятелей. Прощай, благослови тебя Богъ. Вѣрный твой.

P. S. Не искажай слишкомъ персидскихъ именъ и нашихъ здѣшнихъ, какъ Шаликовъ въ Московскихъ газетахъ пишетъ Шаманда, вмѣсто Шамшадиль, etc. etc.

Отчего вы такъ мало пишете о сраженіи при Елисаветполѣ, гдѣ 7,000 Русскихъ разбили 35,000 Персіянъ? Самое дерзкое то, что мы врѣзались и учредили наши батареи за 300 саженей отъ непріятеля и, по превосходству его, были имъ обхвачены съ обоихъ фланговъ, а самое умное, что пѣхота наша за бугромъ была удачно поставлена внѣ пушечныхъ выстрѣловъ, но это обстоятельство нигдѣ не выставлено въ описаніи сраженія.

69.

П. Н. Ахвердовой.

26 Janvier [1827, Тифлисъ].

Madame.

Je me sens une attaque de nerfs très forte, après quelques deux heures de frisson. Ce n'est rien du tout, cela m'arrive très souvent

depuis un certain tems, mais je ne voudrais pas, que Vous me taxiez d'une coupable froideur, à l'égard de la proposition, qui m'a été faite par Хар. Яковл. en Votre nom. Croyez que je ne cesse d'y songer, je m'étais proposé en sortant de l'église de passer la journée avec Vous, mais on m'apprit chez A. A. Weliaminof, que Vous Vous trouviez à diner chez le G. Krabe, je m'étais pris à tâche de Vous le dire ce soir au Club, mais un paroxisme intempéstif est venu au moment que je l'attendais le moins. Cela me pèse. Veuillez éxcuser maintenant mon importunité en considération d'un attachement et d'un respect sans bornes, que Vous porte Madame Votre très-dévoué sérviteur

A. Gribojedof.

70.

Ѳ. В. Булгарину.

16-го апрѣля 827 г. Тифлисъ.

Любезный другъ Ѳадей Венедиктовичъ. Прежде всего прозьба, чтобы не забыть, а потомъ уже благодарность за дружеское твое вниманіе къ скитальцу въ восточныхъ краяхъ. Пришли мнѣ пожалуйста статистическое описаніе, самое подробнѣйшее, сдѣланное по лучшей новѣйшей системѣ, какого-нибудь округа южной Франціи, или Германіи, или Италіи (а именно Тосканской области, коли есть, какъ края, наиболѣе воздѣланнаго и благоустроеннаго), на какомъ хочешь языкѣ, и адресуй въ канцелярію Главноуправляющаго на мое имя. Очень меня обяжешь. Я бы извлекъ изъ этого таблицу не столь многосложную, но по крайней мѣрѣ порядочную, которую бы разослалъ нашимъ окружнымъ начальникамъ, съ кадрами, которые имъ надлежитъ наполнить. А то съ этимъ невѣжественнымъ чиновнымъ народомъ вѣкъ ничего не узнаешь, и сами они ничего знать не будутъ. При Алексѣѣ Петровичѣ у меня много досуга было, и если я немного наслужилъ, такъ вдоволь начитался. Авось теперь, съ Божіею помощію, употреблю это въ пользу.

Стихи Жандра въ 1-мъ № я нигдѣ не могъ отыскать, ты не прислалъ мнѣ, а другіе — „къ Музѣ“ я, еще не зная, чьи они, читалъ здѣсь вслухъ у Ховена и увѣренъ былъ, что это произведеніе человѣка съ большимъ дарованіемъ. [Поощряй, приподнимай его. А я

надѣюсь, что воротясь изъ похода, какъ-нибудь его сюда выпишу]. Не могу довольно отблагодарить тебя за прежнее твое письмо, и за присылку журналовъ.

Желалъ бы имѣть цѣлаго „Годунова“. Повѣса Левъ Пушкинъ здѣсь, но не имѣлъ ко мнѣ достаточно вниманія, и не привезъ мнѣ братнина манускрипта. За то я его принялъ по непріятельски: велѣлъ принести пистолеты и во все время, что онъ у меня сидѣлъ, стрѣлялъ въ дверь моей комнаты, пробилъ ее насквозь сверху до низу, и Льва съ пальбой отпустилъ въ полкъ на юнкерство.

Въ первой сценѣ „Бориса“ мнѣ нравится Пименъ-старецъ, а юноша Григорій говоритъ, какъ самъ авторъ, вовсе не языкомъ тѣхъ временъ.

Не ожидай отъ меня стиховъ; Горцы, Персіяне, Турки, дѣла управленія, огромная переписка нынѣшняго моего начальника поглощаютъ все мое вниманіе. Не надолго разумѣется: кончится кампанія, и я откланяюсь. Въ обыкновенныя времена никуда не гожусь: и не моя вина; люди мелки, дѣла ихъ глупы, душа черствѣетъ, разсудокъ затмѣвается и нравственность гибнетъ безъ пользы ближнему.

Я рожденъ для другого поприща.

Развѣдай у Петерса, моего портного, и Жандра попроси, что онъ пятый мѣсяцъ не шлетъ мнѣ платья, получивши деньги 600 р. отъ матушки. Скажи ему по французски, что онъ свинья. 1-я глава твоей „Сиротки“ такъ съ натуры списана, что [прости душа моя] невольно подумаешь, что ты самъ когда-нибудь валялся съ кудлашкой. Тьфу, пропасть! какъ это смѣшно, и жалко, и справедливо. Я нѣсколько разъ заставалъ моего Александра, когда онъ это читалъ вслухъ своимъ пріятелямъ. Многіе просятъ, чтобы ты непремѣнно продолжалъ и окончилъ эту повѣсть.

Länchen meiner liebenswürdiger Freundinn und Tante meinen besten Gruss. Прощай; кланяйся друзьямъ и помни о добромъ пріятелѣ, который тебя душевно любитъ. А. Г.

(На оборотѣ): Его Высокоблагородію Ѳадею Венедиктовичу Булгарину, издателю „Пчелы“ и пр. Въ С.-Петербургѣ, въ типографію Н. И. Греча.

71.

П. Н. Ахвердовой.

Нахичевань, 28 Іюня 1827 г.
Передъ разсвѣтомъ.

Ma très chère et très éstimable Madame Akhverdof. Me voici à passer une nuit blanche en attendant, qu'on ait transcrit mes papiers d'offiice, après quoi je dois aller révéiller le Général pour les faire signer. Cela n'est-il pas très gai pour quelqu'un qui fait cas de son indépendance? — Dites-moi comment on devrait en finir avec toutes ces tracasseries? Par malheur on dirait, que l'énnemi est payé pour nous faire le moins de mal possible. Jusqu'ici il ne s'est amusé qu'à harceler une seule fois l'arrière garde d'Eristof. Quels Généreaux nous avons ici, grand Dieu! On dirait, qu'ils ont été créés pour m'affermir de plus en plus dans le dégoût, que je porte aux rangs et aux dignités. Mouravief a été reconnaitre ce matin la forterèsse d'Abas'Abad. J'étais trop occupé pour me mettre à cheval. Mais comme je suis le mieux logé de toute la compagnie et que de mes fenêtres il y a une éxtension de vue magnifique, je soulevais souvent la tête de dessus mes papiers pour braquer ma lunette d'approche vers l'endroit, où se passait l'affaire. Je voyais la cavalerie énnemie, qui gallopait en tous sens, et passait l'Araxe pour couper Mouravief et ses deux cent Cosaques. Il s'est très bien tiré d'affaire, il n'y a eu aucun engagement sérieux, et il nous est revenu sain et sauf, sans avoir pu rien observer de ce qu'il avait voulu voir. Le Général en Chef a beaucoup d'éstime et de confiance pour lui, mais quelque démon s'en mêle, ils ont souvent des brouilles très sérieuses, l'un crie, l'autre boude et moi je suis là pour faire le sot rol de conciliateur, sans que pérsonne m'en sâche gré. Ceci entre nous. Voulez Vous bien me dire merci pour Votre beau-fils. Cependant je ne Vous garantis pas, qu'ils ne se désunissent un jour pour la vie, et cela me rend quelquefois très mélancolique. Ne lui en dites rien dans Vos lettres, n'en parlez pas même à m-e Mouravief. Le fait est, que le Général est quelquefois d'une humeur intraitable, et votre beau fils n'a rien de liant dans son caractère.

Avez Vous reçu une réponse d'Héttier? La poste nous manque depuis quatre semaines, nous ne savons rien de ce qui se passe au delà de notre horizon actuel. Des chaleurs suffoquantes, à 47° de Réaumur, mauvaise chère, ce qui m'embarasse le moins, pas de lecture, pas de piano. Тошно до смерти. Bonne nuit, donnez un baiser bien tendre de ma part à Dachinka, et un autre à la petite Sophie Orbélian. Je m'endors et pourtant il se passera bien une heure, avant que j'aille me mettre au lit. Faites moi quelques deux pages bien amicales, sur ce qu'on fait chez Vous à Tiflis, je Vous en serai bien reconnaissant et songez quelquefois à celui qui Vous est si franchement dévoué et cela depuis bien des années. Окна въ комнатѣ разбитыя, вѣтеръ ужасный, поминутно свѣчи задуваетъ, и я стоя пишу въ какой-то стѣнной впадинѣ. Передайте отъ меня цѣлый акафистъ привѣтствій и поклоновъ Надеждѣ Аѳанас., Аннѣ Андреевнѣ, Софьѣ Федоров., Маріѣ Ивановнѣ, Катеринѣ А. и всѣмъ моимъ знакомымъ принцессамъ.

Съ безпредѣльнымъ почтеніемъ вашъ усердный слуга.

А. Грибоѣдовъ.

72.

П. Н. Ахвердовой.

Au quartier G-l sous les murs d'Abbas-Abad. 3 Juillet 1827.

Veuillez remarquer, ma très chère et très digne m-me Akhverpof, que j'ai mes époques pour faire une lettre après l'autre, tout comme pour mes visites, quand je suis sur place. Voici pour Vous № 2. Je Vous écris en plein air, sous le beau ciel de la Pèrse, il fait un vent d'enfer, une poussière énorme, et qui plus est le jour tombe, et on voit à demi, mais je ne veux pas me refuser le plaisir de Vous adresser quelques lignes.

L'autre jour, quand je Vous fermais mon pli, il était 3½ du matin, là dessus je fis seller mon cheval et je partis vers Abbas-Abad, sous les murs duquel on avait envoyé 50 Cosaques, pour harceler la garnison ou plutôt les cavaliers, qui se trouvaient dans la

forterèsse et les attirer contre une embuscade *, où était placé un gros de notre cavalerie. Je me joignis à notre petite troupe, toute la manoeuvre a été manquée, faute de complaisance de la part de l'énnemi, qui n'a pas voulu se laisser duper quelques amateurs vinrent pirouetter autour de nous, mais trop loin de l'endroit, où on leur en voulait. Nous étions quittes pour quelques balles, qui sifflèrent à nos oreilles sans blesser pérsonne, cela dura ainsi jusqu'à 10 heures avant midi, quand le Général en Chef fit faire une forte reconnaissance par 2 régiments de Lanciers, 2 de Cosaques, 1 de dragons et 22 pièces d'Artillerie volante. Je vins me placer à une portée de fusil d'une des faces de la forterèsse, d'où on voyait défiler les notres, comme si je me fusse trouvé en spectateur au centre même du fort. On se canonna longtemps de part et d'autre. C'etait un beau spectacle, assez nul, je crois, comme résultat militaire, mais supèrbe à être vu, et je ne demande pas mieux, qui suis là pour m'amuser. Dans ce même moment le G-l Benkendorf fit plonger 2,000 Cavaliers dans l'Araxe, qui le passèrent en moins de rien, et on chassa l'énnemi de toutes les hauteurs de l'autre côté de la rivière. Vous, qui êtes peintre, j'aurais voulu, que Vous vissiez tout cela, et par dessus tout la plaine pittoresque, où la scène se passait. De tous côtés nous avons ici des rangées de montagnes les plus bizarres, que la nature ait pu former, entre autres le soi-disant rocher de Pompée, qui s'élève en tronc d'arbre, qu'on croirait frappé et noirci par la foudre, mais d'une dimension gigantesque, ceci vers notre frontière du Karabagh, parmi ce dédale des mamelons, des différentes sommités, et des chaines entières de montagnes, les plus singulièrement conformées, la vallée riante, laborieusement cultivée, qu'arrose l'Araxe, et vers le nord la cime neigeuse de l'Ararat. — J'ai déjà passé au gué cette fameuse rivière, dont le nom historique dit tant à l'imagination.

Avant-hier nous sommes venus camper auprès d'Abbas-Abad, hier on a ouvert la tranchée, cette nuit je vais un peu suivre le G-l pour voir ce qui s'y passe. Ce matin Vlangali a manqué

* Votre beau-fils y a passé une nuit blanche, désappointé au delà de toute éxpréssion. Le G-l lui a dit, que si l'affaire se serait engagée, il l'aurait tout de suite présenté, pour être fait Général, mais cela ne lui a pas rendu sa bonne humeur.

déserter notre société pour 7 malheureux boulets qui sont venus ébranler l'air au dessus de sa tente, ou plutôt par dessus tout le quartier général, où ils sont tombés dans différents endroits, sans tuer pérsonne. Tout cela est fait pour m'égayer la vie, je commence à y trouver du goût jusqu'à un certain point; c'est mieux que de croupir dans les villes.

Bonsoir. Que Vous dirai-je de Votre beau-fils?!! Il est impossible de faire mieux son devoir, selon qu'il entend ses fonctions, et d'être plus mésentendu de son Chef, qui pourtant est le meilleur des hommes à ses manières près. N'en dites rien à m-me Mouravief. Peut-être avec des succès contre l'énnemi les choses entre amis se concilieront au mieux, et alors je serai le premier à Vous en faire part.

Mes hommages à toute Votre maison, aux Tchavtchavadzé et à m-me Castello.

73.

П. Н. Ахвердовой.

14 Ju[ille]t [1827]. Karabag.

Recevez mes félicitations sur l'arrivée d'Egorouchka ma tres éstimable m-me Akhverdof. Voulez vous avoir de nos bonnes ou mauvaises nouvelles? Je commence par ce qui Vous intéresse le plus. Mouravief se porte comme le pont neuf, quant à moi j'ai eu trois commencements de fièvre chaude, et maintenant je souffre de la chaleur jusqu'à avoir des évanouissements; le mercure ne déscend jamais au dessous de 33° à l'ombre, c'est je crois 50° au soleil, je n'y tiens plus. On me refuse la liberté de me retirer pour toujours de cet étouffoir, il faudra finir par me brouiller avec la grande autorité, sans quoi je cours risque d'être grillé, sans que pérsonne en retire le moindre profit.

Vous savez, je présume, que j'ai été en mission auprès d'Abbas-Mirza, on m'a traité en Prince du sang, et il ne manqua que très peu de tems pour faire souscrire à nos conditions cet énnemi plus obstiné à se cacher, qu'à se battre. Подлецы, а миру нѣтъ. L'on m'appelle. Bonsoir. Demain je vais aux eaux ferrugineuses, qu'on a découvertes dans un défilé près d'ici, de là je monte le Salvarti pour rester quelque tems chez Raevsky, d'où j'envoie

ma supplique pour être quitte de toutes les tribulations de ce monde. Si l'on me refuse, je crois, que j'aurai assez de résolution pour venir Vous trouver sans qu'on me le permette. Nous avons été à Garousse, mais avec le G-l en Chef, ce qui m'a bridé ma volonté. Que j'étais content de voir Simonitch, mais le cruel ne m'a pas offert le cher piano. Recevez l'assurance du dévouement sans bornes, qui Vous porte Madame.

Votre très zélé serviteur Griboïedof.

74.

П. Н. Ахвердовой.

[15—19 Іюля 1827 г. Карабагъ].

Je suis tout en feu, un commencement de fièvre chaude, c'est Schaumbourg qui tient la plume. L'affaire du 5 et la prise d'Abbas-Abad étaient les derniers de nos beaux jours. Depuis rien, que maladies, soleil, poussière, une souffrance plutôt qu'une existance, et j'y succombe le premier, moi, qui me supposé [supposais] déjà acclimaté durant cette éternelle mission de Masarowitch.

Votre beau-fils est content de l'arrivée du Comte Souchtelen, dont il reste le sous-aide. Moi je ne suis content de rien. Bonjour, mes hommages à Vous, à tout Votre monde, à la jolie famille. Давыда по головкѣ. Figurez-Vous, que j'ai lu hier une lettre de Lord Russel datée de Varsovie; il s'agit de Madame Mouravief, dans le tems qu'elle était Sophie encore, de Nina, enfin de toute l'assemblée de danse, des éloges, des confessions. Sentez-Vous que je bats la campagne.

75.

П. Н. Ахвердовой.

Le 3 d'Octobre 2 h. du matin. [1827, Эривань].

Le Général en Chef est encore chez moi, et n'a à ce qu'il semble nulle envie de se coucher, l'officier, qui part en courrier est à attendre quelques minutes, avant, qu'on ait cacheté les papiers officiels. J'employe cet intervale de tems pour me rappeler à Vous, ma très chère et respectable M-me Akhverdof. Nous sommes ici tous dans les fumées de la victoire, parmi une grande et bruyante po-

pulation. La prise de Sardarabad dans 4 jours, et celle d'Erivan dans 6 a de quoi Vous étonner, n'est-ce pas? Qu'en dit Tiflis? Je Vous prie de me faire deux mots sur l'arrivée de ma cousine dans Votre bonne ville, comment s'y plaira-t-elle en attendant, que son mari remplit la Perse de terreur, j'aurais été curieux de voir les premières impréssions de son apparition en deçà des montagnes; les premières, dis-je, car par la suite je n'en jouirai pas, déterminé à m'en aller, ou déserter complétement le service, que je hais de tout mon coeur, quelque avenir, qu'il me présente. Votre beau-fils a maintenant un prête-nom pour chef, j'aurais bien voulu, qu'il fît quelque chose de beau; car la gloire lui en serait accordée de l'aveu de tous ceux, qui connaissent l'absence des capacités d'Eristof. Bonjour et bonne nuit, Madame, veuillez vouer un léger souvenir à celui, qui est de coeur Votre très-dévoué serviteur A. G.

Mes hommages à la société. Nous avons eu hier une grande parade hors des murs, et un Te-Deum vis-à-vis la brèche. (Soit dit en passant, la destruction de la ville a été terrible. Un enfer de bombes pendant tout le temps du siège). Hier donc, quand on entonna le Господи помилуй, parut suivi de tous ses officiers, et s'appuyant sur ses béquilles Simonitsch, je ne sais pourquoi, mais les larmes me vinrent,... ces cantiques me toucherènt, et la vue de cette respectable infirmité me saisit l'âme!! (Не infirmité а благородно изувѣченный, какъ это сказать?).

76.

В. Д. Вальховскому.

Тавризъ, 10—22 янв. 1828.

Любезнѣйшій Владиміръ Дмитріевичъ. Пользуюсь отвѣтомъ г. Магдональда, чтобы вамъ дать знать о себѣ и о нашихъ. Переговоры прерваны, послѣ многихъ толковъ, пустыхъ, какъ съ персіянами всегда бываетъ.

Рапорты ваши въ копіи всѣ препровождены къ Е. И. Величеству.

Сначала генералъ былъ недоволенъ вашимъ соглашеніемъ съ Муэтемидомъ, по смыслу котораго мы должны отступить за Араксъ, а потомъ уже получить деньги. Но послѣ того с. высопр. разсудилъ, что все это персидская уловка: потому что вы не имѣли

повелѣнія трактовать. Ничего въ такомъ родѣ не писано въ Тейранъ, чтобы могло дать поводъ тамошнему министерству для исходатайствованія чрезъ васъ перемѣны нашихъ условій. Старыя штуки.

Увѣрены ли вы, любезный другъ, что деньги точно въ Казбинѣ? Мы въ этомъ сомнѣваемся. Можетъ быть, транспортъ воротили въ столицу чрезъ другія ворота.

Нащетъ шумнаго пріема Гамасъ-Али-Мирзы, мое мнѣніе слѣдующее: когда шахъ узналъ, что дѣла доведены къ концу съ Аббасъ-Мирзою и медлить исполненіемъ долга невозможно, то онъ сыгралъ новый актъ, какъ будто наслѣдникомъ недоволенъ, хочетъ назначить другого, и мы потерявши два мѣсяца выгаданнаго — охотно сбавили наши требованія, чтобы совершенно въ просакъ не попасться. Благодаря Бога, вышло иначе. На генерала это подѣйствовало, какъ надобно. Онъ крѣпко досадовалъ на безпечность его шахскаго величества... На дняхъ выступаемъ на Тейранъ.

Между прочимъ замѣчу вамъ одно: къ чему вы были такъ снисходительны, и зажились съ этимъ народомъ? Такимъ образомъ миссія ваша совершенно измѣнилась, и можетъ быть подала нѣкоторую надежду Шаху или Муэтелеминду на большую проволочку. Такъ кажется, но вы на самомъ мѣстѣ лучше знаете, что дѣлать.

Генералъ очень много о васъ заботился, и всѣ мы очень, очень желаемъ васъ видѣть, но мнѣ хоть и безъ денегъ.

Для ускоренія высылки перваго транспорта, совѣтую вамъ пригрозить имъ извѣстіемъ, что если мы достигнемъ до Зенгана, не встрѣтя денегъ, то при дальнѣйшемъ движеніи впередъ, не можемъ оставить позади себя шаткое народонаселеніе, неувѣренное, кому оно принадлежать будетъ, и тогда... объявленъ будетъ на всегда принадлежащимъ — Россіи.

Мы напрасно впередъ не пошли прежде. Я это знаю, но причинъ найдется много. — Правленіе здѣшнее удивительно, какъ мало приспособлено къ мѣстнымъ соображеніямъ. По какой это желтой или зеленой книгѣ состроено? Одинъ человѣкъ, распорядительный и глупый, при немъ нѣсколько писцовъ и разсыльныхъ чиновниковъ гораздо бы лучше соотвѣтствовали цѣли.

Генералъ тоже не совсѣмъ доволенъ. Нащетъ должныхъ поборовъ онъ рѣшилъ, чтобы болѣе не взимать ихъ, а только натурою для продовольствія, и пр.

Эристовъ получилъ Александровскую ленту.

Великій Князь Константинъ Николаевичъ назначенъ шефомъ Грузинскаго гренадер. полка.

7-й Карабинер. переименованъ Эриванскимъ. Вотъ вамъ всѣ наши новости. Прощайте любезный и почтенный другъ.

Весь Вашъ А. Гр.

77.

П. М. Устимовичу.

13 апрѣля [1828 года. С.-Петербургъ].

Почтенный другъ Петръ Максимовичъ. Два раза для васъ былъ у Дибича, для объясненія ему, что крестъ вамъ слѣдуетъ вопреки ничтожности чина, въ которомъ вы года переслужили, былъ въ Министерствѣ Юстиціи, въ Герольдіи. Теперь о чинѣ вашемъ поступило къ докладу, а о крестѣ все еще ничего нѣтъ. — Извините, что мало пишу, во-первыхъ, въ департаментѣ Азіятскомъ, а не дома, а второе обстоятельство получите отъ Андроникова...

Вѣрный другъ А. Грибоѣдовъ.

(На оборотѣ): Его Высокоблагородію Петру Максимовичу Устимовичу, при Генералъ-Адъютантѣ Графѣ Эриванскомъ.

78.

Князю А. И. Одоевскому.

С.-Петербургъ. [Начало іюня 1828].

Братъ Александръ. Подкрѣпи тебя Богъ. Я сюда прибылъ на самое короткое время, прожилъ гораздо долѣе, чѣмъ полагалъ, но все таки менѣе трехъ мѣсяцевъ. Государь наградилъ меня щедро за мою службу. Бѣдный другъ и братъ! Зачѣмъ ты такъ нещастливъ! Теперь ты бы порадовался, если бы видѣлъ меня гораздо въ лучшемъ положеніи нежели прежде, но я тебя знаю, ты не останешься равнодушнымъ, при полученіи этихъ строкъ, и тамъ.....въ дали, въ горѣ и въ разлукѣ съ ближними.

Осмѣлюсь-ли предложить утѣшеніе въ нынѣшней судьбѣ твоей! Но есть оно для людей съ умомъ и чувствомъ. И въ страданіи

заслуженномъ можно сдѣлаться страдальцемъ почтеннымъ. Есть внутренняя жизнь нравственная и высокая, независимая отъ внѣшней. Утвердиться размышленіемъ въ правилахъ неизмѣнныхъ и сдѣлаться въ узахъ и въ заточеніи лучшимъ, нежели на самой свободѣ. Вотъ подвигъ, который тебѣ предстоитъ. Но кому я это говорю? Я оставилъ тебя прежде твоей экзальтаціи въ 1825 году. Она была мгновенна, и ты вѣрно теперь тотъ же мой кроткій, умный и прекрасный Александръ, какимъ былъ въ Стрѣльно и въ Коломнѣ въ домѣ Погодина. Помнишь, мой другъ, во время наводненія, какъ ты плылъ и тонулъ, чтобы добраться до меня и меня спасти.

Слышу, что снисхожденіемъ высшаго начальства тебѣ и товарищамъ твоимъ дозволится читать книги. Сей часъ ѣду покупать тебѣ всякой всячины, реэстръ приложу возлѣ.

79.

Х. Д. Френу.

[Начало іюня 1828 г., С.-Петербургъ]

Verehrtester Herr Staatsrath.

Ich bin Ihnen herzlich verbunden für die freundschaftliche Theilnahme, die Sie mir zeigen wegen meiner künftigen gelehrten Beschäftigungen in Persien. Ich fürchte nur, dass ich alles das nicht leisten kann, was Sie von meinem Eifer für die Wissenschaft erwarten.

Früher kann ich Ihre liebenswürdige Einladung nicht annehmen als für Dienstag künftige Woche. Mittwoch reise ich fort.

Ihr ergebenster Diener

Alex. Griboyedof.

(На оборотѣ): Его Высокородію М. Г. Христіану Даниловичу Френу.

80.

Е. И. Булгариной.

5 Іюня [1828, С.-Петербургъ].

Adieu, bestes Länchen, theure Freundin, ich küsse Sie vom ganzen Herzen und Tante auch. Adieu! Jch nehme Abschied auf 3,

zehn Jahr, vielleicht auf immer. O, mein Gott! soll ich mein ganzes Leben dort verbringen, in dem Lande, das so fremd ist meinem Gefühl, meinen Sinnen... Nichts zu... Vielleicht werde ich einmal in Karlowo flüchten, von allem was mir jetzt zuwider ist. Aber wann? Es ist noch weit bis dahin. Unterdessen, umarme ich Sie, meine gute Freundin, und leben Sie glücklich.

Jhr threuer Freund A. v. Griboyedof.

81.

Ѳ. В. Булгарину.

Москва 12-го іюня [1828].

Любезнѣйшій другъ Ѳадей Венедиктовичъ. Чѣмъ далѣе отъ Петербурга, тѣмъ болѣе важности пріобрѣтаетъ мое павлинное званіе. Здѣсь я нѣсколькими часами промедлилъ долѣе, чѣмъ разсчитывалъ. Но ты можешь посудить, до какой степени это извинительно въ обществѣ съ матерью и съ миленькими полу-кузниками; jolies comme des anges, и этотъ домъ родимый, въ которомъ я вѣчно, какъ на станціи!!! Проѣду, переночую, исчезну!!! Une f...e existance.

Скажи Ордынскому, что я былъ здѣсь опечаленъ чрезвычайно, именно на его счетъ. Похвисневъ, котораго я полагалъ сдѣлать предстателемъ у Вельяминова за его братьевъ, умеръ. И жаль собственно за этого молодаго человѣка и за братьевъ нашего пріятеля. Но въ Тулѣ думаю найти истинно ко мнѣ дружески расположеннаго А. А., брата Вельяминова, а коли нѣтъ, буду писать къ нему.

Сходи къ никуло человѣкуло. Онъ у меня ускромилъ мѣсяцъ жалованья. Но со мною нѣтъ полномочія, письма Государева къ тому государю, къ которому я ѣду. Подстрекни, чтобы скорѣе прислали, иначе какъ же я явлюсь къ моему назначенію. Я слишкомъ облагодѣтельстванъ моимъ Государемъ, чтобы осмѣлиться въ чемъ либо ему неусердствовать. Его имянемъ мнѣ объявлено, чтобы я скорѣе ѣхалъ; я уже на пути, но въ томъ не моя вина, коли не снабдили меня всѣмъ нужнымъ для скорѣйшаго исполненія Высочайшей воли. Здѣсь я слышу, стороною, вещи, оттудова, которыя принуж-

даютъ меня торопиться. Приторопи же и ты мое азіатское начальство, его превосходительство пикуло.....дерикуло.

На первый случай пришли мнѣ Іордена атласъ всеобщій и карту войны, непремѣнно и скорѣе, а антиквитетами и отвлеченностями повремени. Новѣйшее сочиненіе о коммерціи, о веденіи консульскихъ книгъ, двойную или десятерную бухгалтерію тоже пришли, въ руководство мнѣ и моему Амбургеру.

Вотъ, мой другъ, письмо ко мнѣ моей сестры. Разсуди и, если можно, спишись съ ней и помоги. Адресъ ея: Марьѣ Сергѣевнѣ Дурновой, Тульской губерніи, въ городъ Чернь. Но я совершенно оставляю это на твой произволъ, какъ другу, обо мнѣ искренно попечительному.

Скажи Александру Всеволодскому, что Одоевскій требуетъ отъ матушки уплату долгу — 5,000 рублей. Можетъ ли онъ уплатить ему за матушку (которой онъ самъ долженъ тридцать четыре тысячи)? Она совѣстлива, больна и безденежна. Александръ меня любитъ и честенъ. Поговори ему, и понудь его непремѣнно сдѣлать мнѣ пріятное.

Прощай. Ты далъ мнѣ волю докучать тебя моими дѣлами. Терпи и одолжай меня, это не первая твоя дружеская услуга тому, кто тебя цѣнить умѣетъ.

Андрея, нашего благороднаго, славнаго и почтеннаго малаго, Андрея обними за меня. Звонятъ здѣсь безъ милосердія, — оглушили. Коляска готова. Прощай на долгую разлуку. Леночькѣ и Тантѣ поклонъ.

(На оборотѣ): Матушка посылаетъ тебѣ мое свидѣтельство о дворянствѣ, узнай въ герольдіи наконецъ, какого цвѣту дурацкій мой гербъ, нарисуй и пришли мнѣ со всѣми онерами.

82.

Ѳ. В. Булгарину.

Тула, 13-го іюня [1828 г.].

Вчера я позабылъ еще объ одномъ для меня важномъ предметѣ, «Hassel's Geographie von Asien, 4 vol.»; всѣ четыре волюма пришли поскорѣе въ Тифлисъ. Грефъ ее при мнѣ ожидалъ. Аделунгъ обѣщалъ купить мнѣ.

Прощай, Тула, Воронежъ! Что за точки на семъ свѣтѣ и почему надобно по нѣскольку часовъ ими заниматься. Какъ въѣдешь? Какъ выѣдешь? Вѣрный твой другъ А. Г.

Адресъ: Въ С.-Петербургъ. Его Высокоблагородію М. Г. Ѳадею Венедиктовичу Булгарину. Г. издателю „Сѣверной Пчелы".

83.

А. А. Жандру.

24 іюня. Новочеркасскъ. [1828].

Любезный Андрей. Мухи, пыль и жаръ, одурь беретъ на этой проклятой дорогѣ, по которой я въ 20-ый разъ проѣзжаю безъ удовольствія, безъ желанія: потому что противъ воли. Двое сутокъ пробылъ я у матушкѣ, двое у Степана, съ которымъ много о тебѣ толковали. Онъ надѣялся, что ты вмѣстѣ со мною его посѣтишь. Но вышло иначе, я и самъ блеснулъ, какъ зарница передъ ночью, посадилъ съ собою Степана, и покатились къ сестрѣ. Она съ мужемъ Богъ знаетъ въ какой глуши, капусту садитъ, но чисто, опрятно, трудолюбиво и весело. Зять мой великій химикъ, садовникъ, музыкантъ, успѣшно дѣтей дѣлаетъ и сахаръ изъ свеклы. Сашку я наконецъ всполоснулъ торжественно, по христіански. Что за фигура: точно лягушка. И все это происходитъ въ Чернскомъ уѣздѣ неподалеку отъ Скуратова имѣнія бывшаго, и сплывшаго, которое они между прочемъ продали! И тамъ я пробылъ двое сутокъ, разстались друзьями, разстаюсь и съ тобою, мой другъ, знай, что я живъ.

Варварѣ Сем. поклонъ, поцѣлуй и почтеніе.

Скажи Ѳадѣю, чтобы онъ прислалъ фасады Степану, да попроси его, чтобы онъ отъ себя или чрезъ Малиновскаго написалъ къ Семашкѣ въ Астрах. и пригласилъ бы его ко мнѣ опредѣлиться. Гдѣ то по дорогѣ въ церкви, и имянно въ селѣ Кривцовомъ, еще о сю пору читаютъ только декларацію о Турецкой войнѣ, и ругаютъ на повалъ Персіянъ, полагая, что Персіяне и Турки одно и тоже.

Прощай, братъ.

(На оборотѣ): Е. Вблгрдію М. Г. Андрею Андрѣевичу Жандру противъ новаго Михайловскаго дворца въ домѣ Пентюшина въ С.-Петербургѣ.

84.

Ѳ. В. Булгарину.

Ставрополь, 27-го іюня 1828 г.

Любезнѣйшая Пчела. Вчера я сюда прибылъ съ мухами, съ жаромъ, съ пылью. Пустилъ бы я на свое мѣсто какого-нибудь франта, охотника до почетныхъ назначеній, dandy петербургскаго Bonds-street — Невскаго проспекта, чтобы заставить его душою полюбить умѣренность въ желаніяхъ и неизвѣстность.

Здѣсь меня задерживаетъ приготовленіе конвоя. Какъ добрый патріотъ, радуюсь взятію Анапы. Съ этимъ извѣстіемъ былъ я встрѣченъ тотчасъ при въѣздѣ. Нельзя довольно за это благодарить Бога тому, кто дорожитъ безопасностью здѣшняго края. Въ послѣднее время закубанцы сдѣлались дерзки до сумасбродства, переправились на нашу сторону, овладѣли нѣсколькими постами, сожгли Незлобную, обременили себя плѣнными и добычею. Наши, пошедшіе къ нимъ на перерѣзъ съ 1,000 конными и съ 4-мя орудіями, по обыкновенію оттянули, не поспѣли. Пѣхота *) вздумала дѣйствовать отдѣльно, растянулась длинною цѣпью, тогда какъ донской полковникъ Родіоновъ предлагалъ, соединившись, тотчасъ напасть на непріятеля, утомленнаго быстрымъ походомъ. Горцы расположены были таборомъ въ виду, но, замѣтивъ несовокупность нашихъ движеній, тотчасъ бросились въ шашки, не дали не разу выстрѣлить орудію, бывшему при пѣхотномъ отрядѣ, взяли его и перерубили всѣхъ, которые при немъ были, опрокинули его вверхъ колесами и поспѣшили противъ коннаго нашего отряда. Родіоновъ удержалъ ихъ 4-мя орудіями; потомъ хотѣлъ напасть на нихъ со всѣми казаками — линейными и донскими — но, не бывъ подкрѣпленъ, ударилъ на нихъ съ горстью донцевъ своихъ и заплатилъ жизнію за великодушную смѣлость. Ему шашкою отхватили ногу, потомъ пулею пострѣлили шею, онъ свалился съ лошади и былъ изрубленъ. Однако, отпоръ этотъ заставилъ закубанцевъ бѣжать отъ Горячихъ Водъ, которымъ они угрожали нападеніемъ. Я зналъ

*) 39-го Егерскаго полка маіоръ Козачковскій, который думалъ фрунтомъ ударить на черкаскую конницу и самъ тяжело раненъ. *Примѣчаніе Грибоѣдова.*

лично Родіонова, жаль его, отличный офицеръ, исполинскаго роста и храбрѣйшій. Тѣло его привезли на Воды.

Посѣтители сложились, чтобы сдѣлать ему приличныя похороны, и провожали его, какъ избавителя, до могилы.

Теперь, послѣ паденія Анапы, все перемѣнилось: разбои и грабительства утихли и тепловодцы, какъ ихъ здѣсь называютъ, могутъ спокойно пить воду и чай. Генералъ Эммануель отправился въ Анапу, чтобы принять присягу отъ тамошнихъ князей. На дорогѣ съ той стороны Кубани, толпами къ нему выходили на встрѣчу всѣ горскіе народы съ покорностью и подданствомъ.

Опять повторяю, что выгоды отъ взятія Анапы неисчислимы. Бѣситъ меня только этотъ пѣхотный маіоръ, который не соединился съ Родіоновымъ и [былъ] причиною его безвременной смерти. Онъ 20-й крымской дивизіи. Нашего кавказскаго корпуса штабъ-офицеръ никогда бы этой глупости не сдѣлалъ. Впрочемъ, въ семьѣ не безъ урода. Въ 1825 году, я былъ свидѣтелемъ глупости Булгакова, который также пропустилъ закубанцевъ и къ намъ, и отъ насъ.

Прощай. Лошади готовы.

Коли къ моему пріѣзду гр. Эриванскій возьметъ Карсъ, то это не мало послужитъ въ пользу моего посольства. Здѣсь я уже къ его услугамъ, всѣ меня привѣтствуютъ съ чрезвычайною перемѣною его характера. Говорятъ, что онъ со всѣми ласковъ, добръ, внимателенъ, и бездну добра дѣлаетъ частнаго и общаго. А у насъ чиновники — народъ добрый, собачья натура, всѣ забыли прошедшее, полюбили его и стали передъ нимъ на заднія лапки. Но жребій людей всегда одинъ и тотъ же. О дурномъ его правѣ всѣ прокричали въ Петербургѣ, и вѣрно, умолчатъ о перемѣнѣ, потому что она въ его пользу.

Прощай еще разъ, любезный другъ. Пришли мнѣ отъ Винтера стекла три-четыре, отъ карманныхъ часовъ, которыя я у него купилъ. Я забылъ запастись ими, а стекло въ дорогѣ расшиблось и я принужденъ руководствоваться свѣтилами небесными.

Владикавказъ. 30 Іюня 1828 г.

Ура! Любезнѣйшій другъ. Мои желанія и предчувствія сбылись. Карсъ взятъ штурмомъ. Читаю реляцію и проповѣдую ее всенародно. Это столько чести приноситъ войску и генералу, что

нельзя русскому сердцу не прыгать отъ радости. У насъ здѣсь всѣ отъ славы съ ума сходятъ. Вѣрный другъ твой А. Гр.

Порадуй отъ меня этимъ его превосходительство Константина Константиновича Родофиникина. Я оттого не доношу ему оффиціально, что не имѣю мѣста, гдѣ бы прислониться съ перомъ и бумагой для чистописанія, а служба требуетъ наблюденія различныхъ формъ благоприличія, не совмѣстныхъ съ дорожною ѣздою.

85.

К. К. Родофиникину.

Іюля 10-го дня 1828 года. Тифлисъ.

Милостивый Государь Константинъ Константиновичъ. Чувствительнѣйше благодарю Ваше Превосходительство за партикулярное письмо ваше отъ 19-го истекшаго Іюня. Изъ оффиціальныхъ бумагъ моихъ вы уже знаете о моемъ прибытіи въ Тефлисъ; я нѣсколько на пути сюда былъ задержанъ недостаткомъ конвоя на Линіи и испорченностію дороги въ горахъ.

Будьте спокойны на щетъ Персіи. Оффиціальныхъ бумагъ о сношеніяхъ нашихъ съ нею за послѣднее время я почти никакихъ не нашелъ, но столько узналъ, чтобъ пріостановиться отсылкою курьера къ Амбургеру. Графъ Иванъ Федоровичъ между прочимъ запретилъ ему отдавать Аббасъ-Мирзѣ портретъ и отвѣтъ Государя Императора, до нѣкотораго времяни. Также здѣсь удержаны еще знаменитые плѣнники Гассанъ-Ханъ и зять Шахской, человѣкъ 70 офицеровъ и до 1500 рядовыхъ Персидскихъ. Хойская провинція еще занята нашими войсками, и болѣе 8000 семействъ Армянскихъ переселены уже по сю сторону Аракса, остальные за ними вслѣдъ выводятся.—Вотъ что съ нашей стороны.—Съ Персидской долго медлили ратификаціею. Миръ-Гассанъ-Хана Талышинскаго генералъ Раль еще не выжилъ изъ его Ханства, и такъ далѣе. Въ прежнія времена можно бы опасаться важнѣйшихъ несогласій. Но теперь все это уладится просто, само собою.

Ратификація о сю пору должна уже прибыть къ Гр. Паскевичу съ возвращеніемъ его Адъютанта; для сего предмета и Ханъ, говорятъ, прибылъ въ Гумри, съ которымъ я черезъ три дни увижусь.

Говорилъ я съ плѣнными, которымъ сообщеніе со всѣми свободно, съ муштеидомъ, имѣющимъ вѣрныя свѣдѣнія изъ Табриза, съ Архіепископомъ Нерсесомъ, прибывшимъ обратно отъ Патріарха, котораго онъ провожалъ, съ Коцебу, только что возвратившимся изъ Тегерана; наконецъ съ цѣлымъ городомъ: потому что я здѣсь всѣхъ знаю. Персія въ такомъ истощенномъ положеніи, что не помышляетъ о войнѣ ни съ кѣмъ въ свѣтѣ, развѣ мы подадимъ ей способы возстать противъ Турціи. Повиновенія внутри Государства очень мало: отъ этого не скоро и не всѣхъ выдаютъ нашихъ плѣнныхъ. Въ замѣну и мы своихъ задерживаемъ. Говорятъ, что Амбургеръ въ отчаяніи отъ характера людей, съ которыми имѣетъ дѣло, они еще безчестнѣе и лживѣе прежняго сдѣлались послѣ военныхъ неудачей прошедшаго и нынѣшняго года. Впрочемъ нечему удивляться. Мы ихъ устрашили, но не перевоспитали. И задача эта наскоро рѣшиться не можетъ. Амбургеръ, по частнымъ слухамъ, дѣйствуетъ очень умно и усердно. А я оттого не возвѣстилъ моего пріѣзда сюда, чтобы не помѣшать ему. Хочу сперва узнать въ Главной корпусной квартирѣ, въ чемъ дѣло? — pour ne pas tomber là comme une bombe. Оттудова отправляю я вамъ проектъ моего письма къ Абулъ-Гассанъ-Хану.

Секретно. На границѣ чума. Вотъ причина, которая могла бы меня задержать въ карантинѣ гораздо долѣе, чѣмъ Ваше Превосходительство-бы думали. И тогда не пѣняйте, если я въ одно время въ двухъ мѣстахъ разомъ не буду. Либо въ Персіи величаться. Либо въ Турціи окуриваться.

Удивляюсь, куда дѣвался конвертъ Вашего Превосходительства № 1117. Но здѣсь его нѣтъ ни на почтѣ, ни въ Канцеляріи. Также недостаетъ газетъ № 68, 69, 70.

Удостойте меня поскорѣе присылкою кредитива. Иначе боюсь, что опять Е. С. Вице-канцлеръ и Вы будете пѣнять мнѣ, зачѣмъ не поспѣшаю въ Персію. Съ чѣмъ же я явлюсь туда??? Также одолжите увѣдомленіемъ, когда вещи могутъ прибыть въ Зензелей, чтобы я до тѣхъ поръ могъ распорядиться отправкою туда надежнаго чиновника и именно Дадашева.—

Что прикажете дѣлать съ юными оріентальными дипломатами, которые цвѣтутъ здѣсь какъ сонныя воды въ бездѣйствіи? Развѣ вы изволите ассигновать имъ особенное жалованье? Бероева можно

будетъ со временемъ помѣстить на Консульское мѣсто гдѣ нибудь при Каспійскомъ морѣ. Шаумбургъ просится въ отпускъ. Лебедевъ! Кузьминъ! Ваценко etc. По прибытіи въ лагерь Гр. Ив. Ѳедор. обо всемъ донесу обстоятельнѣе Вашему Превосходительству.

Поручая себя въ благосклонное вниманіе Ваше, честь имѣю съ чувствомъ совершенной преданности пребыть Вашего Превосходительства всепокорный слуга А. Грибоѣдовъ.

Тифлисъ. 10 іюля 1828.

Е. Превосход: М. Г. Констан. Конст. Родофиникину.

86.

К. К. Родофиникину.

Іюля 12-го 1828-го года. Тифлисъ.

Ваше Превосходительство.

Всѣ недостающіе пакеты, о которыхъ я такъ безпокоился, сей часъ получены, и я сажусь въ коляску. Офиціально получите отъ меня извѣщеніе объ этомъ изъ Гумровъ, если карантинныя постановленія тамъ меня задержатъ, такъ какъ и здѣсь, я, страха ради, прожилъ три дни лишнихъ.

Покорно благодарю за содѣйствіе ваше къ отправленію вещей моихъ въ Астрахань. Но какъ же мнѣ будетъ съ посудою и проч.? Она мною нарочно куплена въ Англійскомъ магазинѣ для дороги. Нельзя же до Тейрана ничего не ѣсть. Здѣсь я въ домѣ Графа все имѣю, а дорогою не знаю, въ чемъ попотчивать кофеемъ и чаемъ добрыхъ людей.

Копію съ Высочайшей Грамоты я здѣсь оставляю и Патентъ консульскій для перевода. Аделунгъ при этомъ будетъ. Мальцова беру съ собою. Но предупреждаю Ваше Превосходительство, что мнѣ непремѣнно надобно сюда воротиться, на 7 дней. Я кромѣ пары платья теперь ничего съ собою не беру. А то мнѣ окуркою все перепортятъ. Я думаю, что уже довольно безтрепетно подвизаюсь по дѣламъ службы. Чрезъ бѣшеныя Кавказскія балки переправлялся по канату, а теперь поспѣшаю въ чумную область. По словамъ Булгарина, вы, почтеннѣйшій Константинъ Константиновичъ, хотите мнѣ достать именное повелѣніе, чтобы мнѣ ни минуты не медлить въ Тефлисѣ.

Но ради Бога, не натягивайте струнъ моей природной пылкости и усердія, чтобы не лопнули.

Здѣсь такая дороговизна, что мочи нѣтъ. Война преобразила этотъ край совершенно. Рублями серебромъ щитаютъ тамъ, гдѣ платили прежде абазами, или по вашему піастрами. Зачѣмъ же вы, достойнѣйшій мой начальникъ и покровитель, ускромили у меня жалованье болѣе нежели на мѣсяцъ? Здѣсь въ казенной экспедиціи полученъ Указъ, что я удовлетворенъ съ 25-го Апрѣля, а мнѣ отпущено ipso facto только съ 2-го Іюня. Нельзя ли дополнить къ концу года. При томъ за что же Амбургеръ лишается того, что грудью заслуживаетъ. Я знаю, что вы въ Петербургѣ дружны и уважаемы всѣми министерствами; напишите требованіе и поможете намъ грѣшнымъ.

Извините, что я такъ много говорю вамъ о своихъ карманныхъ дѣлахъ. О политическихъ всегда буду доносить вамъ, какъ и Е. С. Вице-канцлеру, съ тою цѣлью, что вы не откажете способствовать къ успѣшному прохожденію моей должности искренними совѣтами. Опытность ваша велика, а моя часто недостаточна.

Примите увѣреніе въ непритворномъ чувствѣ уваженія и преданности безпредѣльной Вашего Превосходительства всепокорнѣйшій слуга А. Грибоѣдовъ.

12 іюля 1828. Тефлисъ.

Е. Превосход. М. Г. К. К. Родофиникину.

87.

А. К. Амбургеру.

[18 іюля — 25 іюля — 7 августа 1828]

Téflis le 18 Juillet 1828.

Mon cher Amburger. Je ne sais encore, quel éspèce d'office je vous addresserai: D'après tout ce que j'entends Vos affaires vont le mieux du monde, aussi l'ai-je deja communiqué au ministère „боюсь безвременнымъ предписаніемъ помѣшать его дѣйствіямъ, по всѣмъ до меня дошедшимъ слухамъ, весьма успѣшнымъ и соразмѣрнымъ его испытаннымъ способностямъ и усердію". — N'ayant trouvé aucun antécédent sur nos dernières relations avec Tauris et Teheran, dans la Chancellerie du Général, je me suis empréssé

d'aller le trouver à Kars. Mais figurez-Vous ma mésaventure. On m'a fourni des cheveaux, qui n'allaient pas, ce qui m'a forcé de rebrousser chemin du troisième poste d'ici. Et maintenant me voici à refaire mes mailles [malles], et à les remonter sur des cheveaux. En attendant ma lettre de créance, signée de l'Empereur, près de Satounovo sur le Danube, ainsi que Votre lettre patente m'a été envoyée ici. Je les fais traduire à l'heure qu'il est et arrivé dans le pays j'addresserai une note au Ministère du Chah pour Vous faire reconnaitre Consul Général dans toute l'étendue de son Royaume. Je suis porteur de Vos appointements ainsi que de ceux de Votre Sécrétaire Ivanof. Quant à ce dernier, engagez le de ma part de faire en sorte, que Vous en soyez content. Ce sera la seule voie pour lui de réussir au sérvice. Si je ne Vous envoye pas tout de suite la somme, s'est que je n'ai aucune sureté pour qu'elle Vous parvienne sans défaut.

Akhalkalaki. 25 Juillet.

Je suis arrivé ici après des détours sans fin, car toute communication avec Kars avait été rompue, et le G-l en Chef se portait dans ce tems contre Akhalkalaki, qu'il a emportée d'assaut, le fort de Gartvis a été aussi pris avant-hier. Ce sont des canons et des drapeaux, et des prisonniers à n'en pas finir. J'ai parlé avec Mirza Djafar, on a constatté ses pleins pouvoirs, il n'en a aucun pour la réception du traité ratifié de notre part. Et même il y a des différences dans la lettre du traité, dont il est porteur. Mais j'ai conseillé au Comte de passer sur les formes, ce qu'il y a de plus essentiel c'est que la restitution des pleins pouvoirs ne peut être effectuée ceux de nos plenipotentiaires n'ayant pas été remis par Abbas Mirza à son délégué Mirza Djafar. C'est moi, qui apporterai notre ratification à Abbas Mirza. En attendant son envoyé a eu une reventaille de la remise de sa copie.

Téflis 7 Août.

Mon bon ami. Vous ne sauriez croire quelle compotte, que toutes mes affaires. Je suis ici à ne rien faire. Mes effets, dont je ne puis me passer en route, ont été dirigés d'après des mauvaises dispositions de mes commissionnaires à Astrahan; d'autres restent à Georgievsk, où j'ai dejà envoyé une Carte Volante. C'est une ruine, que tout cela, car je paye tout deux fois.

Felicitez moi en ami. Je suis fiancé, mais ce n'est, que l'hyver, que je reviendrai chercher Nina, que si elle m'aime de la moitié, autant, que je lui suis attaché, elle fera certainement mon bonheur. Quand nous nous reverrons, je Vous conterai, comment j'ai improvisé cela. Felkersam m'a communiqué, mon cher, que Vous n'êtes pas content de Votre déstination. Mais pourquoi donc? Si c'est pour le peu d'appointement, j'ai déjà mis cela en vue au Comte, et il nous l'arrangera, quoique je ne sors sans aucune dépendance de lui, faisant une puissance à part, mais seulement en considération, de ce que Vous avez agi sous sa direction et qu'il a été provisoirement Votre chef. Si c'est pour le dégrés de considération elle est affectée essentiellement à Votre place et Vous entendez bien, mon bon ami, que ce n'est pas moi, qui Vous découragerai par des dégoûts de service, et des procedés indélicats, dont certes, je ne suis pas capable. Déjà Vous êtes chargé d'affaires ipso facto, et Vous le serez toujours. Faites bien, et croyez, que je l'apprécierai plus, qui s'il y allait de ma propre réputation, dont je ne fais aucun cas en diplomatie, ne m'y étant voué que par circonstance.

P. S. Ecrivez à Aboul Hassan Khan ou [à] un autre par rapports à mes effets, qui vont bientôt débarquer au Guilan.

88.

Ѳ. В. Булгарину.

Бивакн при Казанчѣ, на турецкой границѣ, 24 іюля 1828 г.

Любезный другъ, пишу къ тебѣ подъ открытымъ небомъ, и благодарность водитъ моимъ перомъ, иначе ни какъ бы не принялся за эту работу послѣ труднаго дневнаго перехода. Очень очень знаю, какъ дѣла мои должны докучать. Покупать, заказывать, отсылать!!

Я тебя изъ Владикавказа увѣдомилъ о взятіи Карса. Съ тѣхъ поръ прибылъ въ Тифлисъ. Чума, которая начала свирѣпствовать въ дѣйствующемъ отрядѣ, задержала меня на мѣстѣ; отъ Паскевича ни слова, и я пустился къ нему на удачу. Въ душной долинѣ, гдѣ протекаетъ Араксъ [Храмъ?] и Алгетла, лошади мои стали; далѣе,

поднимаясь къ Шулаверамъ, никакъ нельзя было понудить ихъ идти въ гору; я въ рѣкѣ ночевалъ; разсердясь побросалъ экипажи, воротился въ Тифлисъ, накупилъ себѣ верховыхъ и вьючныхъ лошадей, съ тѣмъ, чтобы тотчасъ пуститься снова въ путь; а съ поста казачьяго отправилъ депешу къ графу, чтобы онъ мнѣ далъ способы къ нему пробраться; увѣдомилъ его обо всемъ, о чемъ мнѣ крайне нужно имѣть отъ него свѣдѣнія, если уже нельзя намъ соединиться, и между тѣмъ просилъ его удержать до моего пріѣзда Мирзу Джафара, о которомъ я слышалъ, что къ нему посланъ изъ Табриза. Это было 16-го. Въ этотъ день я обѣдалъ у старой моей пріятельницы (Ахвердовой), за столомъ сидѣлъ противъ Нины Чавчавадзевой (второй томъ Леночки), все на нее глядѣлъ, задумался, сердце забилось, не знаю, безпокойство-ли другаго рода, по службѣ, теперь необыкновенно важной, или что другое придало мнѣ рѣшительность необычайную, выходя изъ стола, я взялъ ее за руку и сказалъ ей «Venez avec moi, j'ai quelque chose à vous dire». Она меня послушалась, какъ и всегда; вѣрно думала, что я ее усажу за фортепіано; вышло не то; домъ ея матери возлѣ, мы туда уклонились, взошли въ комнату, щеки у меня разгорѣлись, дыханіе занялось, я не помню, что я началъ ей бормотать, и все живѣе и живѣе, она заплакала, засмѣялась, я поцѣловалъ ее, потомъ къ матушкѣ ея, къ бабушкѣ, къ ея второй матери Прас. Ник. Ахвердовой, насъ благословили, я повисъ у нее на губахъ во всю ночь, и весь день, отправилъ курьера къ ее отцу въ Эривань съ письмами отъ насъ обоихъ и отъ родныхъ. Между тѣмъ, вьюки мои и чемоданы изготовились, все вновь уложено на военную ногу. Во вторую ночь я безъ памяти отъ всего, что со мною случилось, пустился опять въ отрядъ, не оглядываясь назадъ. На дорогѣ получилъ письмо летучее отъ Паскевича, которымъ онъ меня увѣдомляетъ, что намѣренъ сдѣлать движеніе подъ Ахалкалаки. На самой крутизнѣ Безобдала гроза сильнѣйшая продержала насъ всю ночь; мы промокли до костей. Въ Гумрахъ я нашелъ, что уже сообщеніе съ главнымъ отрядомъ прервано, графъ оставилъ Карскій пашалыкъ, и въ тылу у него образовались толпы турецкихъ партизановъ; въ самый день моего пріѣзда была жаркая стычка у Басова Черноморскаго полка въ горахъ, за Арпачаемъ. Подъ Гумрами я наткнулся на отрядецъ изъ 2-хъ ротъ Козловскаго, 2-хъ ротъ 7-го Карабинерскаго и 100 чело-

вѣкъ выздоровѣвшихъ,—все это назначено на усиленіе главнаго корпуса, но не знали куда идти; я ихъ тотчасъ взялъ всѣхъ подъ команду, 4-хъ проводниковъ изъ татаръ, самъ съ ними и съ казаками впереди, и вотъ уже второй день веду ихъ подъ Ахалкалаки; всякую минуту ожидаемъ нападенія; коли въ цѣлости доведу, дай Богъ. Мальцевъ въ восхищеніи, воображаетъ себѣ, что онъ воюетъ.

Въ Гумрахъ-же нагналъ меня отвѣтъ отъ ки. Чавчавадзева-отца, изъ Эривани; онъ благословляетъ меня и Нину, и радуется нашей любви. Хорошо-ли я сдѣлалъ? Спроси милую мою Варвару Семеновну и Андрея. Но не говори Родофиникину, онъ вообразитъ себѣ, что любовь заглушитъ во мнѣ чувство другихъ моихъ обязанностей. Вздоръ. Я буду вдвое старательнѣе, за себя и за нее.

Потружусь за царя, чтобы было чѣмъ дѣтей кормить.

89.

П. Н. Ахвердовой.

Goumri, le 29 Juillet [1828].

Ma chère, ma très aimable m-me Akhverdof. Figurez Vous mon désappointement. On marche à Akhalkalaki, il n y a plus de communication avec Kars, je suis le torrent, et jette tous mes effets pour la centième fois je pense. Comme c'est embarassant, comme c'est dispendieux! Et tout ce train, pourquoi? Dites à Nina, que cela ne durera pas et bientôt dans 2 ans tout aux plus je deviendrai l'hermite de Zinondal. Mon Courrier n'arrive pas, et quand et où me trouvera-t-il? Je suis abrité sous une tente, le vent souffle avec force, et je crois, qu'il nous enlevera tous. Malzof et moi, nous avons fait crever quelques cheveaux, de ceux, que j'ai achetés à Tiflis. Et pourquoi nous sommes nous depêchés! — Mon éxcellente amie. Parlez à Nina de moi, beacoup, toujours, quand Vous n'aurez rien de mieux à faire. Rappelez Vous, que nous Vous chérissons tous les deux, comme une tendre mère; Votre couple d'adoption, Vos enfants, c'est elle et moi. —

Bonjour en Vous embrassant tendrement G.

90.

П. Н. Ахвердовой.

[Тифлисъ. Около половины августа 1828 г.].

Ma très chère amie. Vous m'avez vu au commencement de mon paroxisme, il a été des plus forts, et a duré jusqu'ajourd'hui matin. Pribel m'a donné une médecine, qui n'a pas opéré. Comme il est tout à fait improbable, que Nina croie aussi longtems aux mauvaises raisons, que je lui ai fait imaginer de ma disparition, veuillez lui dire, que j'ai été mal, il est vrai, mais que maintenant je suis beaucoup mieux, quoique je ne puisse encore quitter ma chambre. Et embrassez la bien tendrement.

91.

А. К. Амбургеру.

[Около половины августа 1828 г. Тифлисъ].

Les feuilles publiques Vous apprendront nos victoires. L'Empereur s'est rendu maître presque de toutes forteresses sur le Danube et déjà on assiège Varna. Anapa prise, de ce côté-ci le Comte a emporté d'assaut Kars, Akhalkalake, et Gartvis, je crois qu' Akhalzike tombera un de ces quatre matins. — Vous n'aurez pas besoin de faire sonner cela trop haut aux Persans, car les bruits leur en sont déjà parvenus depuis longtems.

Mon instruction pour nos voisins est très simple. Je suis muni d'assez de pouvoir pour être utile à Abbas-Mirza dans la circonstance la qlus grave de sa vie. Je tiens de S. M. l'Empereur même, comment il y est porté par une pure générosité, mais si jusques-là on se conduisait mal envers moi, c'est pour le maintien du traité je reprenderai ma lettre de créance sans bruit, ni scandale et après.... ils n'auront qu' à siffler. Vous avez vu ce qui s'en est suivi du dèpart de Ribaupierre de Constantinople. L'Empereur Nicolas a une énérgie, que n'ont pas eu ses predécesseurs, et il est agréable d'être le Ministre d'un Souverain, qui fait réspecter la dignité de ses envoyés.

A propos, faites en sorte mon cher, qu'on me reçoive partout de la manière la plus distinguée. Mon rang n'est rien, mais celui de Conseillé Intime est affécté à ma place, Excéllence de fait.

Aussi m'a-t-on reçu partout en deça du Caucase, comme il me revenait, Maîtres de police, Исправники, Окружные Начальники, et une Cavalerie nombreuse m'a toujours été députée à chaque relai. J'ai ici une garde d'honneur, à l'égal de Sipiaguine, et c'était de même au Camp de Paskevitz, car je suis l'égal de tout le monde, on ne m'écrit, que par отношеніе — et je n'ai de Chef, que l'Empereur et son Vice-Chancellier. J'ose éspérer, qu'on ne fera pas moins en Perse, que ce qu'on rend ici au Caractère, dont je suis revêtu. Vous savez, que chez les Orienteaux les dehors font tout.

J'ai vu Macknill, et sa femme est venue connaître ma jolie promise.

Bonjour. Tout à vous

A. G.

J'ai un pli de Tolstoy à Votre adresse avec de l'argent pour Votre calèche.

Boutourline m'a passé 200 Ducats par Vous, qu'il me doit, mais c'est une bêtise, et je lui écrirai, qu'il me les paye lui même.

Avant mon départ du Camp, Paskevitz a fait une reccomandation par rapport à Votre service au Vice-Chancellier, et cela de la manière la plus flatteuse pour Vous, moi j'ai fait de même. J'espère, qu'on en tiendra compte pour l'avenir.

Je Vous enverrai encore un Courrier d'Erivan. Нельзя-ли Аббасъ-Мирзу заставить заплатить скорѣе 8-й Куруръ, онъ себѣ ужасно повредитъ, коли промѣшкаетъ, и я ему не могу быть въ спасеніе. Я нарочно остановлюсь въ Эривани. А то онъ подумаетъ, что какъ новый пріѣзжій отъ Государя, я могу сдѣлать ему уступку. Вообще представьте ему, что мнѣ даже неприлично къ нему прибыть покудова не исполнена основная Статья мира. Иначе Мы возвратимся къ преніямъ Декарганскимъ. — Этотъ послѣдній Куруръ изъ наличныхъ, не то, что другая Статья, какъ н: пр: размѣнъ плѣнныхъ, или имуществъ переселенцевъ. Безъ этого все, что сдѣлано, какъ будто несуществовало, ни мира, ни ратификаціи, и прежняя уплата 7-го Курура ни во что вмѣнится. Вотъ слова Императора, изъ Депеши Вице-Канцлера отъ 19-го Іюня: „Коли будутъ Персіане прибѣгать къ новымъ изворотамъ, то оставить ихъ, покудова военныя обстоятельства, дозволятъ мнѣ * опять къ нимъ обратиться".

---

* Государю. *Примѣч. Грибоѣдова.*

92.

Ѳ. В. Булгарину.

[Тифлисъ. Начало сентября 1828].

Строфы XIII, XIV, XV.

. . . . . .

. . . . . .

Промежутокъ 1½ мѣсяца.

Дорогой мой Ѳадей. Я, по возвращеніи изъ дѣйствующаго отряда сюда, въ Тифлисъ, 6-го августа занемогъ, желтою лихорадкою. Къ 22-му получилъ облегченіе, Нина не отходила отъ моей постели, и я на ней женился. Но въ самый день свадьбы, подъ вѣнцомъ уже опять посѣтилъ меня пароксизмъ, и съ тѣхъ поръ нѣтъ отдыха; я такъ исхудалъ, пожелтѣлъ и ослабѣлъ, что думаю, капли крови здоровой во мнѣ не осталось.

Еще разъ благодарю за всѣ твои хлопоты. Не бойся, я не введу тебя въ отвѣтственность за мои долги. Вмѣстѣ съ симъ или вскорѣ послѣ, ты получишь отъ дяди Мальцева 15,000 руб. и слѣдовательно до 1-го января со всѣми расквитаешься.

Изрѣдка до меня доходитъ „Сынъ Отечества“ и „Сѣверный Архивъ“, „Сѣверная Пчела“ довольно регулярно. Но отчего же прочихъ журналовъ ты мнѣ не присылаешь? А объ иностранныхъ и въ поминѣ нѣтъ. Сдѣлай одолженіе, позаботься объ этомъ.

Прощай. Прими поцѣлуй отъ меня и отъ жены.

93.

А. К. Амбургеру.

Schoulaveri. 10 Septembre 1828.
Sur la route d'Erivan.

Je me suis marié, mon cher Amburger, j'ai fait une grave maladie, et je vais Vous rejoindre sous peu. Tâchez de me faire prêt mon logement, pour que ma femme ait un réduit pour les deux trois semaines, que je passerai à Tauris. Si le Chah n'est pas à Téhèran, comme on le dit, il se pourra, que je passerai l'hyver entier à Tauris, mais alors, je prendrai mes mesures pour être a mon aise.

J'ai envoyé Votre rapport et le montant de Vos dépenses extraordinaires au G-l en Chef. Mais savez Vous que je crains, qu'on

ne Vous désaprouve, car n'ayant aucun caractère reprèsentatif Vous avez largement donné dans de certaines occasions comme un Envoyé Extraordinaire. Il est vrai, que sans cela on ne fait rien en Perse, j'espére beaucoup dans la confiance, que le G-l a pour Vous, mais le Département Asiatique fait et juge les calculs tout autrement. Je Vous raconterai, quand nous nous verrons, comme j'ai été pauvrement traité sous ce rapport.

Figurez-Vous, que tout ce que Vous recevez d'officiel de moi, je Vous l'avais adréssé, il y a déjà quelque tems par le Gouverneur Militaire de Téflis, durant ma maladie, persuadé qu'il avait dirigé quelques легучька sur Abbas-Abad, et qu'il y savait, quelles mesures prendre pour qu'elles Vous parviennent à point nommé. Point du tout voila, que mes employés les ont retrouvées dans la chancellerie Civile du Gouverneur avec d'autres papiers arriérés, gazettes etc.

Bonjour. Prenez le courour aux conditions que Vous avez su établir, et qui s'accordent tellement avec le voeu du Ministère. cela vous fera beaucoup d'honneur.

Tout á Vous
A. Gribojédof.

Dès que je serai parvenu à Erivan je Vous ferai savoir, quand je bougerai de là, pour que Votre Mehmendar ne m'attende pas inutilement.

94.

А. К. Амбургеру.

20 Сентября [1828, Эривань].

Любезнѣйшій Андрей Карловичъ. Сейчасъ прибылъ ко мнѣ отъ васъ Юсуфъ. 50 ♯ я посылаю Майвалдову, отъ котораго и получите росписку по доставленіи денегъ куда слѣдуетъ. Желаніе ваше нащетъ переводчика я угадалъ, и не везу вамъ никакого оріентальнаго шута, институтскаго воспитанника. Я зналъ, что Мирза для васъ гораздо нужнѣе. Объ жалованьи вашемъ мы переговоримъ, и настроимъ Гр. Ивана Федоровича, которому я уже внушилъ, какъ онъ долженъ писать къ Вице-Канцлеру, коль скоро получитъ на этотъ щетъ отношеніе отъ меня изъ Табриза.

Съ Родофиникинымъ нечего толковать, онъ свинья всѣхъ насъ кругомъ обрѣзалъ, просто сказать обокралъ. И еслибы Государь

одинъ день остался въ Петербургѣ послѣ моего назначенія, то я бы нашелъ случай ему доложить. Ne parlez pas de cela du tout avec Votre secrétaire.—

Pancratief sera mis à l'ordre. D'abord parce que vous avez raison de Vous offenser, et puis, par la véritable considèration, dont vous jouissez auprés du Général-en-chef. Bonjour, je suis pressé, et très impatient de vous revoir.

Tout à vous A. G.

Мирза Джафаръ забросалъ меня нотами. Вотъ еще Богъ навязалъ на меня самозванца-посланника. Броженіе въ жителяхъ отъ него превеличайшее. А онъ отъ Графа не имѣетъ никакого кредитива быть здѣсь, да и Графъ на это власти не имѣетъ. Вы знаете формы. Что же касается до позволенія выходить отъ насъ въ Персію, это Графомъ и въ Тифлисъ, и сюда предписано, и никто не препятствуетъ. По наученію Мирзы Джафара здѣсь всего 60 семействъ потребовали билеты и тѣ теперь сидятъ и нейдутъ. А я увѣренъ, что онъ пишетъ объ тысячахъ своему Принцу.

Вы знаете характеръ Графа, когда до него дойдетъ, то онъ его просто велитъ по шеямъ проводить. Что за Государство, что за народъ, этотъ еще $^1/_2$-европеецъ, и вздоръ дѣлаетъ, воображаю, какая безтолочь ожидаетъ меня далѣе.

95.

В. С. Миклашевичъ.

Эчмедзинъ. 17 сент. 1828 г.

Другъ мой, Варвара Семеновна. Жена моя по обыкновенію смотритъ мнѣ въ глаза, мѣшаетъ писать, знаетъ, что пишу къ женщинѣ, и ревнуетъ.—Не пеняйте-же на долгое мое молчаніе, милый другъ; видите-ли, въ какую для меня необыкновенную эпоху я его прерываю. Женатъ, путешествую съ огромнымъ караваномъ, 110 лошадей и мулловъ, ночуемъ подъ шатрами на высотахъ горъ, гдѣ холодъ зимній, Нинуша моя не жалуется, всѣмъ довольна, игрива, весела; для перемѣны бываютъ намъ блестящія встрѣчи, конница во весь опоръ несется, пылитъ, спѣшивается и поздравляетъ насъ съ щастливымъ прибытіемъ туда, гдѣ-бы вовсе быть не хотѣлось. Нынѣче насъ принялъ весь клиръ монастырскій въ Эчмядзинѣ, съ крестами, иконами, хоругвями, пѣніемъ, куреніемъ etc.; и здѣсь, подъ сводами этой древ-

ней обители, первое мое помышленіе объ васъ и объ Андреѣ. Помиритесь съ моею лѣнью. —

„Какъ это все случилось! Гдѣ я, что и съ кѣмъ!! будемъ вѣкъ жить, не умремъ никогда". Слышите? Это жена мнѣ сейчасъ сказала ни къ чему, доказательство, что ей шестнадцатый годъ. Но мнѣ простительно-ли, послѣ столькихъ опытовъ, столькихъ размышленій вновь бросаться въ новую жизнь, предаваться на произволъ случайностей и все далѣе отъ успокоенія души и разсудка. А независимость! которой я такой былъ страстный любитель, изчезла, можетъ быть навсегда, и какъ ни мило и утѣшительно дѣлить все съ прекраснымъ, воздушнымъ созданіемъ, но это теперь такъ, свѣтло и отрадно, а впереди какъ темно! неопредѣленно!! Всегда ли такъ будетъ!! Бросьте вашего Трапёра и Куперову Prairie, мой романъ живой у васъ передъ глазами, и во сто кратъ занимательнѣе; главное въ немъ лицо — другъ вашъ, неизмѣнный въ своихъ чувствахъ, но въ быту, въ родѣ жизни, въ различныхъ похожденіяхъ не похожій на себя прежняго, на прошлогодняго, на вчерашняго даже; съ каждою луною со мной сбывается что нибудь, о чемъ не думалъ, не гадалъ.

[Продолженіе см. ниже, письмо отъ 3 декабря, № 105].

96.

Гр. И. Ѳ. Паскевичу.

30-го Октября 1828 г. — Тавризъ.

Тесть мой завоевалъ въ Базетѣ нѣсколько восточныхъ манускриптовъ; сдѣлайте милость, не посылайте ихъ въ Императорскую библіотеку, гдѣ никто почти грамотѣ не знаетъ, а въ Академію Наукъ, гдѣ профессора Френъ и Сеньковскій извлекутъ изъ сего пріобрѣтенія возможную пользу для ученаго свѣта.

97.

К. К. Родофиникину.

Октября 30-го дня 1828 года — Табризъ.

Милостивый Государь
Константинъ Константиновичъ.

Почтеннѣйшее письмо Вашего Превосходительства отъ 25 Сент. имѣлъ честь получить вчера и спѣшу благодарить за участіе, которое

вамъ угодно принимать въ домашнихъ и дипломатическихъ моихъ дѣлахъ.

На щетъ моей свадьбы, это вещь простая. Кобы я не заболѣлъ въ Тефлисѣ, то она бы отложена была до будущаго лѣта. Но, замѣшкавшись по разстройству здоровья, не хотѣлъ я упустить сего случая, и просилъ тогда же Графа Ивана Ѳедоровича довести сіе до Высочайшаго свѣдѣнія, посредствомъ отношенія къ Е. С. Г. Вице-Канцлеру. Ни болѣзнь, ни жена однако меня долго не задержали. 6-го Августа я воротился изъ Турціи въ Тефлисъ, а 9-го Сентября выѣхалъ сюда. Но за то лихорадка мнѣ съ жестокостію отплатила на дорогѣ, и я въ Табризъ доплелся въ полномъ смыслѣ полуживой. Для пользы ввѣренныхъ мнѣ дѣлъ я слишкомъ рано сюда прибылъ, и зналъ это напередъ, но боялся быть въ отвѣтственности передъ начальствомъ, которое у насъ соразмѣряетъ успѣхъ и усердіе въ исполненіи поручаемыхъ дѣлъ по болѣе или менѣе скорой ѣздѣ чиновниковъ. Изъ Тефлиса я бы угрожалъ Аббасъ-Мирзѣ, что вовсе не буду, коли онъ сполна не заплотитъ слѣдующихъ намъ денегъ. Такъ я и началъ, а онъ, зная, что мое прибытіе есть залогъ его безопасности и покровительства Россіи, поспѣшилъ начать уплату. Если бы я еще мѣсяцъ сюда не пріѣхалъ, и продолжалъ мой маневръ, то о сю пору весь 8-й Куруръ былъ бы уже въ нашихъ рукахъ. Теперь же что вышло? Меня мучатъ съ утра до глубокой ночи безтолковыми предложеніями, просятъ неотступно о прощеніи имъ сперва двухъ сотъ, потомъ 100, потомъ пятидесяти тысячъ туманъ. Доводы неоспоримы, они раззорены кругомъ, а я конечно ни на что не соглашаюсь. Но дѣла нейдутъ впередъ. До моего сюда прибытія выколотили у нихъ 200 т., покуда я еще въ Эривань не прибылъ, и 100 съ тѣхъ поръ. Но коль скоро услыхали, что я въ Нахичевани, то рѣшительно отказались платить болѣе. Таково умоначертаніе здѣшняго народа и правительства. Всякаго новопріѣзжаго дипломатическаго агента они встрѣчаютъ, какъ человѣка, облеченнаго въ обширную власть, который долженъ имъ дѣлать отъ себя уступки, угожденія, подарки и т. д. Въ двадцать пять дней я у нихъ насилу могъ изнасильствовать 50 т. сверхъ 300, а за 150 т. остальными ѣду въ Тейранъ, куда посланъ Аббасъ-Мирзою Макиниль исходатайствовать ему взаймы отъ отца его 100 т.: дѣйствія Макиниля я долженъ буду подкрѣплять моимъ настояніемъ при Шахѣ. Теперь

Ваше Превосходительство сообразите трудность моего положенія. Война съ Турціею не кончена, и теперь совсѣмъ не тѣ обстоятельства, чтобы съ ненадежнымъ сосѣдомъ поступать круто и ссориться.

Мало надѣюсь на свое умѣніе, и много на Русскаго Бога. Еще вамъ доказательство, что у меня Государево дѣло первое и главное, а мои собственныя ни въ грошъ не ставлю. Я два мѣсяца какъ женатъ, люблю жену безъ памяти, а между тѣмъ бросаю ее здѣсь одну, чтобы поспѣшить къ Шаху за деньгами, въ Тегеранъ, а можетъ быть и въ Испаганъ, куда онъ на дняхъ отправляется.

Ивановъ рѣшительно отказался отъ своей должности и подалъ официальную бумагу, что онъ ни за что не останется. Онъ вамъ самъ скажетъ, что я его уговаривалъ самыми убѣдительными доказательствами, объявилъ ему отъ вашего имени, что онъ не найдетъ въ Петербургѣ ни мѣста, ни жалованья; но онъ остался непреклоненъ и на дняхъ ѣдетъ. Нельзя же мнѣ поневолѣ держать чиновника! Ему же хуже, и жаль, онъ гораздо способнѣе, нежели я полагалъ. Рука по французски и по русски очень четкая, а на Русскомъ языкѣ и слогъ его не дуренъ.

Прощайте, Ваше Превосходительство. Примите увѣреніе въ чувствѣ неограниченнаго почтенія и преданности, съ коими имѣю честь быть вашъ всепокорнѣйшій слуга

А. Грибоѣдовъ.

Амбургеръ желаетъ имѣть Шаумбурга, но обо всемъ этомъ я официально отнесусь къ В. П. съ Ивановымъ, онъ дни черезъ два ѣдетъ.

98.

П. М. Устимовичу.

Тавризъ. 30 октября 1828 г.

Почтеннѣйшій мой Петръ Максимовичъ. Ваше письмо меня чрезмѣрно порадовало, слава Богу, хоть одинъ изъ тѣхъ людей, которые мною искренно любимы и уважаемы, доволенъ своею судьбою. Но для этого мало стеченія щастливыхъ обстоятельствъ, и даже истинныхъ заслугъ, надобно еще имѣть характеръ, сказать себѣ, вотъ ето мнѣ надобно, вотъ цѣль, дойду и успокоюсь. Судя по вашимъ словамъ, вы стали на эту точьку, и ничего болѣе не

хотите, а какъ я еще далекъ отъ конца моихъ желаній! Или лучше сказать, чего желаю! Nescio! Какъ тошно въ этой Персіи, съ этими Джафарханами, или какъ моя жена ихъ называетъ Чепархаы. По клочькамъ выманиваю отъ нихъ слѣдующую намъ уплату. Какъ у насъ мало знаютъ обращеніе въ дѣлахъ съ этимъ народомъ! Родофиникинъ только что не плачетъ, зачѣмъ я до сихъ поръ не въ Тегеранѣ. Напротивъ, я слишкомъ рано сюда прибылъ; по перепискѣ изъ Тифлиса я бы лучше, скорѣе съ ними кончилъ, угрожалъ бы имъ, даже разрывомъ; изъ дали все страшнѣе. А теперь они меня почитаютъ залогомъ будущей своей безопасности съ нашей стороны. Гр. желалъ чтобы нашимъ зимовать въ Хояхъ, и это завлекло меня въ самое трудное положеніе, согласить наши денежныя требованія съ дальнѣйшимъ удерживаніемъ ихъ провинціи. Кажется однако, что я довольно успѣшно въ этомъ оборотился, и войска будутъ зимовать въ Хояхъ и деньги получимъ. Вы знаете, что по полученіи 400/т. мы должны выступать, а за остальныя 100 т. удержимъ... [алмазы?] въ залогъ. 50 т. сверхъ 300 я уже заставилъ послать въ Хои, теперь на щетъ другихъ 50 отдалилъ нарочно срокъ, т: е: черезъ 20 дней отъ 26 Октября. Это повидимому величайшее снисхожденіе съ моей стороны. Но съ тѣмъ условіемъ, что если сумма сія къ означенному сроку не уплатится, то Хои не опорожняются. Вамъ слишкомъ извѣстна неустойка Персидская, любезный другъ, и вы можете навѣрно угадать, что они по крайней мѣрѣ 10-тью днями позже выполнятъ свою обязанность, тогда мы будемъ имѣть 400 т. чистыми деньгами, и Хои все-таки не будутъ очищены *по праву*. Потрудитесь это объяснить Ф. С. Хомякову, я надѣюсь, что онъ не обидится, зачѣмъ не ему пишу объ этомъ, какъ-бы и слѣдовало, но вѣдь это все равно, коли я васъ прошу ему показать.

Помилуйте однако: какіе вы всѣ чудные, начиная съ моего благодѣтеля Графа. Никто мнѣ не пишетъ о его награжденіи, о полученіи имъ Андреевской ленты, и если бы я не нашелъ этого ночью въ какомъ-то ласкуткѣ Сѣверной Пчелы, то такъ бы и осталось. Не хочу же ему болѣе ни слова приписывать. А вотъ вы что сдѣлайте, милый мой Петръ Максимовичъ, да непремѣнно. Надѣньте лучшій мундиръ, облекитесь въ ваши регаліи, и съ торжественнымъ видомъ принесите Графу усерднѣйшее поздравленіе отъ лица всего

персидскаго Посольства, и жены моей включительно. Пожалосто сдѣлайте.

Прощайте, любезнѣйшій прежній сотрудникъ, и сострадалецъ. Помните меня, и пожалѣйте иногда о преданномъ сердечно вамъ

А. Грибоѣдовѣ.

99.

П. Н. Ахвердовой.

[Ноябрь 1828 года. Тавризъ].

Recevez mes sincères hommages ma très chère et très éstimable amie. J'ai fait depuis longtems ce qu'il fallait pour Votre neveu, mais si le C-te ne le voit pas de très-bon oeil, qui sait, si on ne lui aura pas rapporté quelques plaisanteries innocentes, qu'il aura debitées sur son comte, et que des insinuations comme on en fait ordinairement aux Chefs, auront grossi et envenimé des propos tout au plus indiscrets. А это водится. Tout ce que Vous me dites d'ailleurs au sujet du Comte d'Erivan me fait le plus grand plaisir. C'est mon ami et mon bienfaiteur et j'aurais naturellement désiré, que tout le monde lui fut dévoué, autant, que je le suis. Les conseils, que Vous me donnez pour que je soigne les occupations de ma femme, sont très sages, et très salutaires, mais tout mon tems est pris par cette maudite contribution, que je ne puis encore parvenir de tirer en entier des Persans, c'est la mer à boire, il me semble, que je ne suis pas assez bon pour ma place, il faudrait plus de savoir faire, plus de sang-froid. Les affaires me donnent de l'humeur, je deviens morose, quelquefois l'envie me prend de faire la fin, et c'est alors que je deviens réellement bête. Non, je ne vaux rien pour le service, c'est une déstination manquée que la mienne. Je ne suis pas sûr de me bien tirer de toutes les affaires, dont je suis chargé, bien d'autres auraient fait cent mille fois mieux. Mais il me reste encore un éspoir, c'est mon Dieu, que je sers encore plus mal, que l'Empereur, et qui m'a toujours et efficacement protégé. Vous allez voir, qu'on finira par me savoir gré, de tout ce qui se sera fait de bon, sans que j'y aie participé de rien, comme pour cette campagne de Perse, où tant d'autres ont bien plus mérité du

Gouvernement, que moi, et c'est pourtant moi, qu'on a le mieux recompensé. Embrassez Dachinka bien, bien tendrement. Comme nous l'aimons, ma femme et moi, je parie, qu'elle ne se doute pas de toutes les conversations, que nous avons à Tauris, et c'est toujours d'elle et Katinka, qu'il s'agit; какъ то найдемъ ихъ когда воротимся, за кого ихъ выдадутъ; маленькія ихъ кокетства въ клубѣ. Bonjour, mon estimable Madame Akhverdoff. Pensez bien à nous, aimez nous, autant, que nous Vous sommes sincèrement dévoués. Votre Nina et Votre fidèle ami A. Griboiédow.

100.

Ѳ. В. Булгарину.

[Тавризъ. Конецъ ноября 1828 г.].

Напечатай, любезный другъ Ѳадей, это блестящее описаніе, которое очень удачно вылилось изъ подъ пера товарища моей политической ссылки.

Дѣло въ томъ, что насъ, кромѣ праздниковъ, здѣсь точно боятся и уважаютъ. 4/5 слѣдующихъ намъ денегъ взяли; рѣдко пишется отъ меня требованіе здѣшнему правительству, чтобы не было исполнено. Теперь ѣду въ Тегеранъ, куда и шахъ въ скоромъ времени возвращается. Коли все еще меня будутъ ругать пріятели, nos amis les ennemis, то объяви имъ, что я на нихъ плюю. Ты, въ своихъ письмахъ, крѣпко настаиваешь, чтобы я Аббасъ-Мирзу подвигъ на войну противъ турковъ. Любезный другъ, знаешь-ли ты, имѣю-ли я на то разрѣшеніе? Удивляюсь, что тотъ, кто лучше тебя это знаетъ, говоритъ, что я бы могъ это сдѣлать. Коль служишь, то, прежде всего, слѣдуй буквально инспосылаемымъ свыше инструкціямъ, а если, вмѣстѣ съ тѣмъ, можно пожить и для газетъ, и то хорошо. Я, братъ, изъ своей головы готовъ изобрѣтать всякіе наступательные планы, но не исполнять, покудова мнѣ же, наоборотъ, не предпишутъ поступать такъ, а не иначе. Поцѣлуй Леночку и Танту. Вѣрный твой А. Грибоѣдовъ.

101.

Н. Ф. Калачевскому.

29 ноября [1828]. Табризъ.

Любезный Калачевскій. Что вы все ратуете съ Персіянами. Уже давно миръ, пора и вамъ угомониться. Впрочемъ это не значитъ, чтобъ я удерживалъ васъ отъ исполненія вашей должности. Прилежите къ вашимъ дѣламъ со всею ревностью, только удержитесь отъ переписки съ Персидскимъ дворомъ, которая нашимъ пограничнымъ начальникамъ строго воспрещается Государемъ Императоромъ. Адресуйтесь ко мнѣ или въ отсутствіи моемъ къ Амбургеру, ваши требованія всегда будутъ исполнены. Бѣдный Лукинскій. Вѣрно и вамъ его жаль. Въ тотъ же день, какъ ему умереть, говорилъ мнѣ по утру, что намѣренъ былъ жениться. Пожалоста, любезный Николай Федоровичъ, кромѣ вашихъ важныхъ государственныхъ дѣлъ, пишите ко мнѣ иногда по дружески. Жена моя вамъ кланяется. Вы отчего не приступите также какъ я къ торжественному браку. Это право очень умно наконецъ, послѣ всѣхъ тревогъ. Поклонитесь отъ меня Карлу Карловичу и всему его милому семейству.

Весь вашъ А. Грибоѣдовъ.

102.

К. К. Родофиникину.

[Начало декабря 1828. Тавризъ].

Милостивый Государь
Константинъ Константиновичъ,

Отъѣздъ мой въ Тегеранъ былъ отсроченъ по случаю отсутствія самаго Шаха изъ столицы. Теперь хочу прибыть туда нѣсколькими днями прежде его. Но не думаю, что тамъ будетъ обильное поприще для дипломатической дѣятельности: потому что онъ и его министерство спятъ въ сладкомъ успокоеніи и всѣ дѣла съ Россіею, съ Турціею и съ Англіею поручены Аббасъ Мирзѣ. -

Здѣсь все мое вниманіе было поглощено выручкою денегъ. 400 т. по условію уплачены, и о собраніи 100 т. остальныхъ хлопоты большія. Не знаю удастся-ли мнѣ преклонить скупаго Фе-

тали Шаха къ уплатѣ этой суммы, и къ тому, чтобы онъ выручилъ сына изъ крайняго затрудненія, Наслѣдный принцъ бѣденъ до чрезвычайности. Впрочемъ мы имѣемъ для обезпеченія драгоцѣнные камни.

Другое обстоятельство такъ же не давало мнѣ здѣсь покою, ни днемъ, ни ночью, и эта чаша меня минуетъ въ Тегеранѣ, отдаленномъ отъ мѣста происшествій. По трактату всѣ перешедшіе къ намъ изъ Азербежана, Ханы и простолюдины въ теченіе 5 лѣтъ, пользуются доходами отъ своихъ имѣній, здѣсь ими оставленныхъ, и имѣютъ право продавать ихъ. Вы можете себѣ представить, сколько ежедневныхъ просьбъ я по сему предмету получаю, сколько упомянутыхъ ходатайствъ, нотъ и переговоровъ. Одних выселенцевъ изъ Армянъ къ намъ перешло до 8 т. семействъ, и я теперь ихъ общій стряпчій, и долженъ имѣть хожденіе по ихъ дѣламъ, за ихъ домы, сады, мельницы!! Многое мнѣ уже удалось сдѣлать и привести въ исполненіе. Но Правительство здѣшнее всегда имѣетъ способы воспретить подъ рукою покупку оставленныхъ имѣній, и какія мѣры могу взять я противъ такихъ ухищреній! Я не для того распространяюсь о семъ предметѣ, почтеннѣйшій Константинъ Константиновичъ, чтобы выказать передъ вами многочисленность дѣлъ самыхъ запутанныхъ, отъ которыхъ бы сталъ въ пень человѣкъ, гораздо меня опытнѣйшій. Но прошу вашего совѣта и мнѣнія Вашего Превосходительства, которое для меня необходимо. Вотъ что имянно: могу-ли я представить Его Сіятельству Г. Вице-Канцлеру, по возвращеніи моемъ изъ Тегерани, когда тѣ же случаи повторятся и съ бо́льшею еще запутанностью, чтобы онъ меня уполномочилъ на покупку всѣхъ таковыхъ имѣній?? — Тогда Правительство здѣшнее увѣдомилось-бы, что распоряженіе сими имуществами отходитъ отъ него не на 5 лѣтъ, а навсегда, и разрѣшало бы своимъ подданнымъ покупку оныхъ. Разумѣется, что я бы сдѣлался владѣтелемъ всѣхъ *кебелѐ* (купчихъ) только pro forma, и въ отношеніи къ настоящимъ хозяевамъ оставался бы тѣмъ же, чѣмъ и теперь, т. е. охранителемъ ихъ достоянія. Кажется, что я уже однажды писалъ вамъ объ этомъ вскользь. Теперь прошу вашего отвѣта по сему обстоятельству, когда узнаете мнѣніе Графа Карла Васильевича. Если-же вы полагаете, что такая мѣра противна духу трактата, то скажите ясно.

Еще одно дѣло, въ которомъ прошу и ожидаю вашего содѣйствія. Хочетъ-ли Государь Императоръ, или нѣтъ, прибытія въ С.-Петербугъ Аббасъ-Мирзы. Во всякомъ случаѣ, надлежитъ его пригласить, на каковый предметъ я ожидаю предписанія отъ Министерства. Явно недопускать его значитъ хотѣть, чтобы онъ охолодѣлъ къ намъ совершенно. Но если желаютъ отъ него избавиться, пускай все таки Вице-Канцлеръ предпишетъ мнѣ пригласить Наслѣднаго Принца. Я это разрѣшеніе продержу до удобнаго времяни, когда усмотрю, что онъ, по какимъ-либо обстоятельствамъ не можетъ пуститься въ путь, и тогда ошеломлю его самымъ дружественнымъ приглашеніемъ о прибытіи въ С.-Петербургъ или въ иное мѣсто, гдѣ Государь будетъ находится, и чтобы онъ сдѣлалъ это въ наискорѣйшемъ времяни. Онъ смутится, отзовется невозможностію, а когда время пройдетъ, и ему можно будетъ, тогда опять намъ нельзя, по какимъ-нибудь самымъ благовиднымъ причинамъ. Но разъ пригласили, и онъ уже самъ виноватъ, что не воспользовался. Впрочемъ истинное мое мнѣніе несмотря на то, что доношу Его Сіятельству, (тамъ одинъ тонъ, а въ партикулярномъ письмѣ другій) 1°) допустить Государю, чтобы Аббасъ-Мирза къ нему прибылъ. 2°) Велѣть ему драться съ Турками, коли война продолжится. 3°) Обѣщать торжественно, что мы его возведемъ на престолъ, ибо это намъ ничего не стоитъ, упражненіе войску въ мирное время, на чужомъ содержаніи, а власть наша въ семъ Государствѣ Азіи сдѣлалась превозмогающею предъ вліяніемъ всякой другой державы.

Прибавлю къ этому, что Аббасъ Мирза такого нерѣшительнаго и измѣнчиваго свойства, что теперь онъ страшно желаетъ ѣхать, а черезъ два мѣсяца Богъ знаетъ, что на него подѣйствуетъ.

Прощайте, Ваше Превосходительство. Кобы Вы были на моемъ мѣстѣ, вы бы здѣсь много надѣлали. Насъ боятся и уважаютъ. Только поддержите меня. Если-же пренебрежете мною, какъ блаженной памяти Мазаровичемъ, то мое пребываніе въ Персіи сдѣлается безполезнымъ.

Съ искреннимъ почтеніемъ и неограниченною преданностію

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій слуга

А. Грибоѣдовъ.

Табризъ декабря 1828.

103.

П. М. Устимовичу.

2 декабря [1828 г. Тавризъ].

Любезнѣйшій другъ Петръ Максимовичъ. Посылаю къ вамъ атестаты находящагося при мнѣ К. Семена Кобулова. Сипягинъ обѣщалъ мнѣ его щитать въ дѣйствительной службѣ, но въ откомандировкѣ при мнѣ. Справьтесь пожалосто, и коли ничего... недонесено Графу, то прошу васъ для меня постараться объ этомъ молодомъ человѣкѣ, о чемъ я вмѣстѣ съ нимъ прошу и нашего Графа Ивана Федоровича. Когда сдѣлаете изъ атестатовъ надлежащее употребленіе, то пришлите мнѣ ихъ назадъ.

У насъ здѣсь скучно, гадко, скверно. Нѣтъ! уже не испытать мнѣ на томъ свѣтѣ гнѣва Господня. Я и здѣсь вкушаю довременно всѣ прелести тьмы кромѣшной. Прощайте, любезный другъ.

Весь вашъ

Грибоѣдовъ.

104.

П. М. Устимовичу.

[Тавризъ. 1828].

Почтеннѣйшій другъ Петръ Максимовичъ. Найди пожалосто въ бумагахъ отъ Нессельроде у Камардина двѣ касающіяся до дѣлъ Мирза Сале въ Астрахани секретно и переведи ему ихъ, и потомъ донеси отъ имени Генерала въ Петербургъ объ исполненіи по нимъ. Прощай душенька, будь здоровъ и люби меня также, какъ я тебя [тебѣ?] всѣмъ сердцемъ принадлежу и душевно уважаю твой умъ и правила.

105.

В. С. Миклашевичъ.

Табризъ, 3 декабря [1828].

Какъ я себя виню, что не послалъ вамъ написанныхъ этихъ строчекъ три мѣсяца назадъ. Вы бы не сердились на меня, а теперь, вѣрно, разлюбили, и правы. Не хочу оправдываться; Андрей, ты помоги мнѣ умилостивить нашего общаго друга. Хорошо, что вы меня насквозь знаете и немного надобно словъ чтобы согрѣть въ васъ опять тѣ же чувства, ту же любовь, которая отъ васъ, моихъ

милыхъ нѣжныхъ друзей, я испыталъ въ теченіи столькихъ лѣтъ, и какъ нѣжно и безкорыстно!

Вѣрно, сами догадаетесь, неоцѣненная Варвара Семеновна, что я пишу къ вамъ не въ обыкновенномъ положеніи души. Слезы градомъ льются.—

Неужьли я для того рожденъ, чтобы всегда заслуживать справедливые упреки за холодность, (и мнимую притомъ), за невниманіе, эгоизмъ отъ тѣхъ, за которыхъ бы охотно жизнь отдалъ.—Александръ нашъ что долженъ обо мнѣ думать! И это кроткое, тихое созданіе, которое теперь отдалось мнѣ на всю мою волю, безъ ропота раздѣляетъ мою ссылку и страдаетъ самою мучительною беременностію, кто знаетъ: можетъ быть, я и ее оставлю, сперва по необходимости, по такъ-называемымъ дѣламъ, на короткое время, но послѣ время продлится, обстоятельства завлекутъ, забудусь, не стану писать, что проку, что чувства мои во мнѣ неизмѣнны, когда видимые поступки тому противорѣчатъ. Кто повѣритъ!!! Александръ мнѣ въ эту минуту душу раздираетъ. Сейчасъ пишу къ Паскевичу; коли онъ и теперь ему не поможетъ, провались всѣ его отличія, слава и громъ побѣдъ, все это не стоитъ избавленія отъ гибели одного нещастнаго, и кого!!! Боже мой! пути твои неизслѣдимы!

Сказать-ли вамъ теперь о моемъ быту? Не занимательно ни для кого,—я только чрезвычайно занятъ. Наблюдаю, чтобы отсюда не произошла какая нибудь предательская мерзость во время нашей схватки съ турками. Взимаю контрибуцію, довольно успѣшно. Друзей не имѣю никого и не хочу, должны прежде всего бояться Россіи и исполнять то, что велитъ Государь Николай Павловичъ, и я увѣряю васъ, что въ этомъ поступаю лучше, чѣмъ тѣ, которые затѣяли бы дѣйствовать мягко и втираться въ персидскую будущую дружбу. Всѣмъ я грозенъ кажусь и меня прозвали *сахтиръ*, coeur dur. Къ намъ перешло до 8 т. армянскихъ семействъ, и я теперь за оставшееся ихъ имущество не имѣю ни днемъ, ни ночью покоя, однако охраняю ихъ достояніе и даже доходы; все кое-какъ дѣлается по моему слову. Наконецъ, послѣ тревожнаго дня, вечеромъ уединяюсь въ свой гаремъ; тамъ у меня и сестра, и жена и дочь, все въ одномъ миломъ личикѣ; разсказываю, натверживаю ей о тѣхъ, кого она еще не знаетъ и должна со временемъ страстно полюбить; вы понимаете,

что въ нашихъ разговорахъ имя ваше произносится часто. Полюбите мою Ниночьку. Хотите ее знать? Въ Malmaison, въ эрмитажѣ, тотчасъ при входѣ, направо, есть богородица въ видѣ пастушки Murillo,—вотъ она. Прощайте, неоцѣненный другъ мой, Варвара Семеновна! Не сердитесь, не разлюбите вѣрнаго вамъ—А. Г.

Отзовитесь словечькомъ. Андрей, обними Чебышева за меня, коли онъ не въ Америкѣ. Другъ и братъ, напиши ко мнѣ поскорѣе.

106.

Гр. И. Ѳ. Паскевичу.

[3 декабря 1828. Таврисъ].

Почтеннѣйшій мой покровитель Графъ Иванъ Федоровичъ.

Какъ Вы могли хотя одну минуту подумать, что я упускаю изъ виду мою должность и не даю вамъ знать о моихъ дѣйствіяхъ. Замедленіе могло только произойти отъ продолжительныхъ и безконечныхъ моихъ переговоровъ, или отъ курьеровъ, которыхъ вѣроятно задерживаютъ въ карантинахъ. Я всякую мелочь, касательно моихъ дѣлъ, довожу до вашего свѣдѣнія и по очень простой причинѣ, что у меня нѣтъ другихъ дѣлъ, кромѣ тѣхъ, которыя до васъ касаются. Для бо́льшаго вашего удовлетворенія пересылаю вамъ мою депешу къ Нессельроде подъ открытою печатью, и всегда буду это дѣлать, кромѣ такихъ случаевъ, которые ни подъ какимъ видомъ уже не могутъ для васъ быть занимательны. Напр.: о переводчикахъ, о канцелярскихъ издержкахъ, о подаркахъ, о суммахъ на постройку квартиръ и всякій вздоръ, до сихъ поръ я только объ этомъ писалъ мимо васъ, потому что это касается Департамента Азіатскихъ дѣлъ, и слава Богу, что эта чаша васъ миновала, у васъ довольно таковой дрязги въ вашей канцеляріи.

Что вы думаете о нашихъ Европейскихъ дѣлахъ? Я не совсѣмъ раздѣляю вашей мысли, чтобы англичане вздумали намъ открыто враждовать. У нихъ своихъ домашнихъ запутанностей много. Глупый министръ Wellington, долгъ необъятный, Ирландія и Португалія въ виду. Одно только меня смущаетъ, читанное мною въ *Courrier*, который какъ вамъ извѣстно Журналъ Министеріальный, гдѣ имянно сказано, что Россія отказалась отъ трактата трехъ державъ и преслѣдуетъ собственно свои завоевательные виды. Коли зимою не бу-

детъ мира, то я полагаю, что Австрія выставитъ на границѣ огромную военную силу, и принудитъ насъ сдѣлать тоже въ отношеніе къ ней. Но хотя это и введетъ насъ въ излишнія издержки, но тѣмъ все и кончится.

Вотъ вамъ депеша Булгарина объ васъ, можете себѣ представить какъ это меня радуетъ:

„Графъ Паскевичъ-Эриванскій вознесся на высочайшую степень любви народной. Можно нынѣ смѣло сказать, что онъ, побѣдивъ Турокъ, побѣдилъ и своихъ завистниковъ. Общій голосъ въ его пользу. Генералитетъ высшій, генералъ-адъютанты, офицеры, дворянство, чиновники, литераторы, купцы, солдаты и простой народъ повторяютъ хоромъ одно и то же: „молодецъ, хватъ Эриванскій! Вотъ русскій генералъ! Это Суворовскія замашки! Воскресъ Суворовъ! Дай ему армію, то вѣрно взялъ бы Царьградъ!“ и т. п.

Повсюду пьютъ за здоровье Эриванскаго: портреты его у всѣхъ. Я еще не помню, чтобы который-нибудь изъ русскихъ генераловъ дожилъ до такой славы. Энтузіазмъ къ нему простирается до невѣроятной степени. Въ столицѣ противъ него *нѣтъ ни одного голоса*. Даже реляціи его ужасно какъ нравятся: онѣ хотя и грѣшатъ иногда противъ грамматики, но идутъ прямо къ сердцу. Разсказъ понятный, живой, съ душою, съ чувствомъ.

„Недавно на молебствіи за его побѣды, одинъ Генералъ сказалъ за новость, что Эриванскому *дали* Андрея. — Онъ *взялъ* Андрея, возразилъ нѣкто, и всѣ повторили: *по Суворовски*. Однимъ словомъ Герой нынѣшней войны, нашъ Ахиллъ-Паскевичъ-Эриванскій. Честь ему и слава! Вотъ уже съ 1827 онъ гремитъ побѣдами“.

А я прибавлю, съ 1826. Впрочемъ посылаю вамъ листочикъ въ оригиналѣ. Я для того списалъ, что рука его нечеткая. Тутъ-же, коли полюбопытствуете, найдете много вредныхъ толковъ на мой щетъ г. Родофиникина, моего почтеннаго начальника, на котораго я плюю. Свинья и только.

Разшевелите наше сонное Министерство Иностранныхъ и престранныхъ дѣлъ. Напишите В. С. прямо къ Государю ваше мнѣніе на щетъ Аббасъ-Мирзы, что хорошо бы его вооружить противъ Турковъ. Я безъ особаго подтвержденія начальства не могу на себя это взять. Въ 1821 году, я это очень успѣшно произвелъ въ дѣйствіе и получилъ головомойку отъ Нессельроде, хотя Ермоловъ вполнѣ одобрилъ меня. Такъ и теперь можетъ случиться. Вы похвалите, а черти меня расклюютъ.

Да и Аббасъ-Мирза мнѣ не повѣритъ, покудова я не объявлю ему категорически воли Государя Императора. Какъ вы думаете о поѣздкѣ моего Принца въ Петербургъ? Я въ моей депешѣ къ Нессель-

роде пишу нѣсколько въ духѣ нашего Министерства. Но вотъ мое истинное мнѣніе:

1) Допустить его [къ] Государю Императору въ Петербургъ.

2) Велѣть ему драться съ Турками.

3) Обѣщать торжественно, что мы возведемъ его на престолъ, ибо это намъ ничего не стоитъ, упражненіе войску въ мирное время, издержки пусть его будутъ, а вліяніе наше въ Азіи сдѣлается превозмогающимъ, предъ всякою другою Державою.

4) Куруровъ не уступать ни подъ какимъ видомъ.

Слава Богу (не приписываю моему умѣнію, но страху, который нагнали на всѣхъ успѣхи нашего оружія), я поставилъ себя здѣсь на такую ногу, что меня боятся и уважаютъ. Дружбы ни съ кѣмъ не имѣю, и не хочу ее, уваженіе къ Россіи и къ ея требованіямъ, вотъ мнѣ что нужно. Собственные Аббасъ-Мирзы подданные и окружающіе ищутъ моего покровительства, воображая себѣ, что коли я ему что велю, то онъ непремѣнно долженъ сдѣлать. Это хотя и не совсѣмъ такъ, потому что онъ старый плутъ, многое обѣщаетъ, а мало исполняетъ; но пускай думаютъ болѣе о моемъ вліяніи, чѣмъ есть на дѣлѣ. Теперь стоитъ только Министерству меня поддержать, а если иначе, si on me donne des dégoûts, adieu l'ambition et tout ça qui s'en suit, cela n'est pas ma passion dominante. Zinomdali et la Kakhetie valent encore mieux, quoique je n'ai rien au monde qu'une perspective d'avancement et une modique pension qui m'en reviendrait avec le tems.

Кому отъ чужихъ, а мнѣ отъ своихъ, представьте себѣ, что я вмѣсто поздравленія получилъ отъ матушки самое язвительное письмо. Только пожалоста, неоцѣненный благодѣтель, держите это про себя, и не довѣряйте даже никому въ вашемъ семействѣ. Мнѣ нужно было *Вамъ* это сказать, сердцу легче.

Поздравляю васъ съ полкомъ вашего имянин. Кажется, что вы должны быть довольны этимъ живымъ монументомъ.

За симъ слѣдуютъ три просьбы: 1⁰) Осмѣливаюсь В. Сіятельству напомнить о моей бумагѣ № 44 Сентября 8-го о моемъ переводчикѣ Шахъ-Назаровѣ. 2⁰) При мнѣ находится для разсылокъ и для разныхъ порученій Дворянинъ Саломонъ Кобуловъ, котораго я съ собою взялъ по предварительному сношенію съ Сипягинымъ. Незнаю какъ и когда доносилъ вамъ объ этомъ покой-

ный В[оенный] Губернаторъ, сдѣлайте мнѣ одолженіе причислить его куда-нибудь, и чтобы онъ считался въ откомандировкѣ при мнѣ. Атестаты его посылаю къ Устимовичу. 3⁰) Примите въ ваше покровительство Надв. Сов. Челяева, который нѣкогда былъ Прокуроромъ въ Тефлисѣ, потомъ при Сипягинѣ. Онъ меня объ этомъ не проситъ, но еще въ бытность мою въ Тефлисѣ, онъ очень желалъ быть лично извѣстнымъ Вашему Сіятельству. Всѣ его знаютъ за самого благонамѣреннаго и расторопнаго человѣка, свѣдущаго въ законахъ и наконецъ Грузина, какихъ я мало встрѣчалъ, съ Европейскимъ образованіемъ и нравственностію. Притомъ простите слабости человѣческой. Нина тоже обращается къ вамъ съ просьбою объ немъ, и не смѣя прямо это сдѣлать, стоитъ возлѣ меня и заставляетъ меня всеусердно о томъ при васъ стараться. Мнѣ самому смѣшно, когда вспомню свой собственный стихъ изъ Горя отъ ума:

Какъ станешь представлять къ крестишку ли, къ мѣстечку,
Ну какъ не порадѣть родному человѣчьку.

Вчера давалъ мнѣ вечеръ съ шутками Беглербекъ, гдѣ провозглашали славу вашу во всѣ четыре угла обѣденной комнаты. Мать его говоритъ, что каждый день въ молитвахъ своихъ васъ поминаетъ, для того, что такій великій человѣкъ почтилъ въ ней вдову Гиланскаго Гедастъ-Хана. Вотъ что значитъ подарить 5 т. червонцевъ.

Работа орденовъ остановилась, потому что золотыхъ дѣлъ мастера всѣ къ намъ перешли въ Урдабадъ. Я уже писалъ къ генералу Мерлини, чтобы на время выслать сюда двоихъ, увѣдомляя его, что вмѣстѣ съ тѣмъ доношу Вашему Сіятельству. Оконченная для васъ звѣзда очень великолѣпна, и пошлется съ тѣмъ вмѣстѣ особый чиновникъ въ Тефлисъ при фирманѣ Шаха, и съ поздравленіемъ по случаю побѣдъ вашихъ.

Прилагаю здѣсь нѣсколько строкъ для Тефлисскихъ Газетъ, коли вы одобрите.

Прощайте, Ваше Сіятельство, разцѣлуйте вашу жену и дѣтей милыхъ, жаль, что они мало меня знаютъ. Остаюсь

вамъ по гробъ преданный

А. Грибоѣдовъ.

Я право не знаю, какъ мнѣ быть съ моимъ жалованіемъ, не для собственныхъ издержекъ, а для экстроординарныхъ по службѣ. Теперь дышу только двумя тысячами Макдональдовскихъ, которыя вы мнѣ дали въ Ахалкалакахъ, и изъ нихъ уже тысяча прожита, а своихъ ни копѣйки!!

Главное.

Благодѣтель мой безцѣнный. Теперь безъ дальнихъ предисловій, просто бросаюсь къ вамъ въ ноги, и если бы съ вами былъ вмѣстѣ, сдѣлалъ бы это, и осыпалъ бы руки ваши слезами. Вспомните о ночи въ Тюркменчаѣ передъ моимъ отъѣздомъ. Помогите, выручите нещастнаго Александра Одоевскаго. Вспомните, на какую высокую степень поставилъ васъ Господь Богъ. Конечно вы это заслужили, но кто вамъ далъ способы для такихъ заслугъ? Тотъ самый, для котораго избавленіе однаго нещастнаго отъ гибели гораздо важнѣе грома побѣдъ, штурмовъ и всей нашей человѣческой тревоги. Дочь ваша едва вышла изъ колыбели, уже Государь почтилъ ее самымъ внимательнымъ отличіемъ, Федю тоже того гляди сдѣлаютъ камеръ-юнкеромъ. Можетъ-ли вамъ Государь отказать въ помилованіи двоюроднаго брата вашей жены, когда двадцатилѣтній преступникъ уже довольно понесъ страданій за свою вину, вамъ близкій родственникъ, а вы первая нынѣче опора Царя и Отечества. Сдѣлайте это добро единственное, и оно вамъ зачтется у Бога неизгладимыми чертами небесной его милости и покрова. У его престола нѣтъ Дибичей и Чернышевыхъ, которые бы могли затмить цѣну высокаго, христіанскаго, благочестиваго подвига. Я видалъ, какъ вы усердно Богу молитесь, тысячу разъ видалъ, какъ вы добро дѣлаете. Графъ Иванъ Федоровичъ, не пренебрегите этими строками. Спасите страдальца.

107.

П. Я. Ренненкампфу.

5-го декабря [1828]. — Тавризъ.

...Завтра я ѣду въ Тегеранъ; Амбургеръ остается моимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ. Когда кончите разграниченіе, пошлите ему краткое описаніе вашихъ работъ, съ означеніемъ сомнительныхъ и спорныхъ пунктовъ, а я постараюсь поддержать наши справедли-

выя требованія передъ шахомъ, какъ скоро графъ Эриванскій дастъ мнѣ на то приказаніе. Здѣсь придираются къ каждой пядн земли, тогда какъ шахъ всячески избѣгаетъ споровъ и несогласія съ такою державою, какъ Россія. Я пишу вамъ въ качествѣ частнаго лица и совѣтую какъ другъ. Отступитесь отъ всякаго притязанія на увеличеніе нашихъ владѣній противъ условій договора; въ Петербургѣ этого не хотятъ, и графъ Эриванскій не желаетъ, чтобы дѣло такого рода тянулось и пр. и пр.

108.

Ему же.

7-го декабря [1828]. — Тавризъ.

...Мнѣ кажется, все, что я могу здѣсь сдѣлать, это подготовить умы къ принятію рѣшенія главнокомандующаго, какого бы то ни было, хотя бы одобренія вашего мнѣнія. Но трудно увѣрить персіянъ въ справедливости вашихъ требованій. Мы ошиблись, указавъ на Одина-базаръ, и хотимъ его промѣнять на другое. Но развѣ персидское правительство не можетъ также представить мнѣ, какъ ошибку, данное имъ обязательство заплатить намъ 10-й куруръ, тогда какъ въ дѣйствительности оно намѣрено выплатить намъ только 8-мь.

109.

Ему же.

9-го декабря [1828]. — Тавризъ.

...Вотъ конецъ моихъ переговоровъ съ здѣшнимъ правительствомъ: Принцъ согласенъ отступится отъ Исти-су. Онъ объявилъ мнѣ это формально, также какъ и относительно Лекин-чая; но карта Монтиса заставила его убѣдиться, что Одина-базаръ — рѣка, которая будетъ служить границею. По немъ, сказать, что она не существуетъ, значитъ спорить противъ очевидности, такъ какъ объ этой самой рѣкѣ упомянуто въ Гюлистанскомъ мирномъ трактатѣ. Сегодня будетъ отправленъ ракамъ къ Мирзѣ-Масуду, чтобы онъ отступился отъ Лекин-чая, въ Уджарлинскомъ округѣ, и оставилъ въ сторонѣ Исти-су, въ замѣнъ другаго отрога Астары, болѣе значительнаго, и судя по тому, что говоритъ Монтисъ, это, вѣроятно,

тотъ самый отрогъ, который вы называете сѣверною Астарою. Мое дѣло здѣсь только составлять записку и соглашать мнѣнія. Я не имѣю ничего болѣе прибавить; прошу васъ только потерпѣть до рѣшенія графа Эриванскаго. У меня все готово, и я выѣзжаю изъ Тавриза сегодня, тотчасъ по отсылкѣ курьера къ вамъ.

110.

Ему же.

11-го декабря [1828]. — Тикмедашъ.

...Я отвѣчалъ вамъ съ вашимъ курьеромъ, сказавъ вамъ все, что было нужно по дѣлу. Принцъ говоритъ, что ему нечего болѣе ни измѣнять, ни уступать, развѣ его заставятъ не разумными доводами, а силою. Вотъ мы теперь при чемъ. Но вы не воображайте, что сила здѣсь означаетъ войну; нѣтъ, это значитъ только, что мы, какъ болѣе сильные, всегда можемъ указать на какую угодно границу; но за то это было бы нарушеніемъ справедливости.

111.

Н. А. Грибоѣдовой.

9-ое письмо.

Казбинъ. 24-го декабря. Сочельникъ 1828.

Душинька. Завтра мы отправляемся въ Тейранъ, до котораго отсюда четыре дни ѣзды. Вчера я къ тебѣ писалъ съ нашимъ однимъ подданнымъ, но потомъ расчелъ, что онъ не доѣдитъ до тебя прежде двѣнадцати дней, такъ же къ M-me Macdonald, вы вмѣстѣ получите мои конверты. Безцѣнный другъ мой, жаль мнѣ, грустно безъ тебя какъ нельзя больше. Теперь я истинно чувствую, что значитъ любить. Прежде разставался со многими, къ которымъ тоже крѣпко былъ привязанъ, но день, два, недѣля и тоска исчезала, теперь чѣмъ далѣе отъ тебя, тѣмъ хуже. Потерпимъ еще нѣсколько, Ангелъ мой, и будемъ молиться Богу, чтобы намъ послѣ того никогда болѣе не разлучаться.

Плѣнные здѣсь меня съ ума свели. Однихъ не выдаютъ, другіе сами не хотятъ возвратиться. Для нихъ я здѣсь даромъ прожилъ, и совершенно даромъ.

Н. А. Грибоѣдова.

По фотографіи рис. Борель, гравир. Панпемакеръ.

Домъ у насъ великолѣпный, и холодный, каминовъ нѣтъ, и отъ мангаловъ у нашихъ у всѣхъ головы переболѣли.

Вчера меня угощалъ здѣшній Визирь, Мирза Неби, братъ его женился на дочери здѣшняго Шахзады, и свадебный пиръ продолжается четырнадцать дней, на огромномъ дворѣ нѣсколько комнатъ, въ которыхъ угощеніе, лакомство, ужинъ, весь дворъ покрытъ обширнѣйшимъ полотняннымъ навѣсомъ, въ родѣ палатки, и богато освѣщенъ, въ серединѣ Театръ, разныя представленія, какъ тѣ, которыя мы съ тобою видѣли въ Табризѣ, кругомъ гостей человѣкъ до пяти сотъ, самъ молодой ко мнѣ являлся въ богатомъ убранствѣ. Однако, душка, свадьба наша была веселѣе, хотя ты не Шахзадинская дочь, и я незнатный человѣкъ. Помнишь, другъ мой неоцѣненный, какъ я за тебя сватался, безъ посредниковъ, тутъ не было третьяго. Помнишь, какъ я тебя въ первый разъ поцѣловалъ, скоро и искренно мы съ тобою сошлись, и на вѣки. Помнишь первый вечеръ, какъ маминька твоя и бабушка и Прасковья Николаевна сидѣли на крыльцѣ, а мы съ тобою въ глубинѣ окошка, какъ я тебя прижималъ, а ты, душка, раскраснѣлась, я училъ тебя какъ надобно цѣловаться крѣпче и крѣпче. А какъ я потомъ воротился изъ лагеря, заболѣлъ, и ты у меня бывала. Душка!..

Когда я къ тебѣ ворочусь! Знаешь, какъ мнѣ за тебя страшно, все мнѣ кажется, что опять съ тобою то же случится, какъ за двѣ недѣли передъ моимъ отъѣздомъ. Только и надежды, что на Дереджану, она чутко спитъ по ночамъ, и отъ тебя не будетъ отходить. Поцѣлуй ее, душка, и Филиппу и Захарію скажи, что я ихъ по твоему письму благодарю. Коли ты будешь ими довольна, то я буду умѣть и ихъ сдѣлать довольными.

Давиче я осматривалъ здѣшній городъ, богатыя мечети, базаръ, каравансарай, но все въ развалинахъ, какъ вообще здѣшнее Государство. На будущій годъ вѣроятно мы эти мѣста вмѣстѣ будемъ проѣзжать, и тогда все мнѣ покажется въ лучшемъ видѣ.

Прощай, Нинночька, Ангельчикъ мой. Теперь 9 часовъ вечера, ты вѣрно спать ложишься, а у меня уже пятая ночь, какъ вовсе безсонница. Докторъ говоритъ отъ кофею. А я думаю совсѣмъ отъ другой причины. Дворъ, въ которомъ свадьбу справляютъ недалекъ отъ моей спальной, поютъ, шумятъ, и мнѣ не только непротивно, а даже кстати, по крайней мѣрѣ не чувствую себя совсѣмъ одино-

кимъ. Прощай, безцѣнный другъ мой, еще разъ, поклонись Агалобеку, Монтису и прочимъ. Цѣлую тебя въ губки, въ грудку, ручьки, ножки и всю тебя отъ головы до ногъ. Грустно.

Весь твой. А. Гр.

Поклонись Ваценкѣ, я къ нему вчера писалъ, пріѣхалъ ли Андрей Карловичъ, dis-lui que je lui en veux un peu, c: a: d: amicalement, il est réstè trop longtems dehors, et cela dans un tems où sa présence à Tauris est de la plus grande urgence. Впрочемъ je lui en veux, покудова его нѣтъ, а коли воротился, такъ и дѣло въ шляпѣ. Завтра Рождество, поздравляю тебя, миленькая моя, душка. Я виноватъ (самъ виноватъ и тѣломъ), что ты большій этотъ праздникъ проводишь такъ скучно, въ Тифлисѣ ты бы веселилась. Прощай, мои всѣ тебѣ кланяются.

(Сбоку приписка:) Коли будешь имѣть оказію къ папинькѣ и въ Тифлисъ къ бабушкѣ и маминькѣ, пошли имъ всѣмъ поклонъ отъ меня, и Катинькѣ и Давыдчику, я скоро самъ буду ко всѣмъ писать.

112.

Н. Н. Похвиневу.

[Неопредѣленнаго года. Тифлисъ?].

Я умираю отъ Ипохондріи, предвижу, что ночь всю проведу въ волненіи безпокойнаго ума, сдѣлайте одолженіе, любезный Николай Николаевичъ, пришлите мнѣ полное число Номеровъ прошлогодняго вѣстника, хоть и нынѣшняго послѣднюю Тетрадь, авосьли дочитаюсь до чего нибудь пріятнаго.

Вашъ усердный Грибоѣдовъ.

Коли эта записка не застанетъ васъ дома, то когда назадъ придете, пришлите съ своимъ человѣкомъ.

На оборотѣ: Е. Блгрд: М. Г. Николаю Николаевичу Похвиневу.

III.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

О Гилани.

[Тифлисъ. Апрѣль (?) 1827].

Къ югу отъ нынѣшнихъ нашихъ границъ, къ востоку отъ Адербеджана, омываемая съ сѣвера моремъ и съ прочихъ сторонъ окруженная высокими, неудобопроходимыми горами, простирается приморская каспійская область Гилань. Она изобилуетъ шелкомъ и лѣсами всякаго рода. Воздухъ въ ней, кромѣ высотъ, нездоровъ: сырость порождаетъ многія болѣзни, она даже проникаетъ въ закрытыя часовыя пружины и покрываетъ ихъ ржавчиной. Иные приписываютъ болѣзни и заразу воздуха изобильнымъ сорочинскимъ полямъ, другіе множеству растеній, которыми заглохла большая часть провинціи, испаряющихъ, будто бы, вредный запахъ. Въ политическомъ и торговомъ отношеніи этотъ край для насъ чрезвычайно важенъ. Народъ отдѣленъ отъ Персіи географическимъ положеніемъ, отмѣною въ нарѣчіи и даже окладомъ лица. Въ Энзелеѣ, близъ столицы Рящь, удобный портъ, гдѣ прежде была наша контора и консульское пребываніе. Въ Гилань черезъ горы идутъ только три дороги и всѣ три трудныя, едва проходимыя: одна къ намъ на Ланкеранъ ущельемъ, другая изъ Ардебиля въ Астрабадъ, третья изъ Казбина, изъ Рубарь въ Рящь, и эти обѣ тѣсныя, въ трущобахъ, заваленныхъ обломками утесовъ и черезъ которыя войско, безъ сношеній благопріятныхъ въ самой землѣ, не проникнетъ. Фамилія Решти управляла такъ же не-

зависимо въ Гилани, какъ цари въ Грузіи, съ одинаковымъ титуломъ „Вали“, признаннымъ нашими Государями. Я убѣдился частыми нашими сношеніями съ симъ краемъ по случаю вновь учреждаемаго консульства, что приверженность тамошнихъ жителей къ сему дому не исчезла. Родоначальникъ былъ Джемаль-Ханъ, сынъ Кемаль-Ханъ, внукъ Гедастъ-Ханъ, получившій отъ Императрицы Екатерины почетную саблю и чинъ генералъ-аншефа, въ то время какъ великая Государыня, извѣстная въ Персіи подъ именемъ Хуршидъ-Кюла, *вышанное солнце,* подкрѣпляла права Муртеза-Кули-Хана на персидскій престолъ. Братъ его, дѣдъ нынѣшняго шаха, ожесточенный противъ правителя Гилани, убилъ его и лишилъ родъ его всякой власти хитростію и силою оружія. Съ тѣхъ поръ провинція сія въ безпрестанномъ волненіи: поборы, тиранства шахскихъ намѣстниковъ заставляли ее часто обращаться къ русской границѣ съ надеждою избавленія. Въ бытность мою въ Султанеѣ въ 1819 году жители Рящь взбунтовались противъ правителя ихъ, шахскаго евнуха, Хосровъ-Хана. Онъ былъ смѣненъ. Посланъ туда шахскій сынъ Риза-Мирза, который заставилъ вздыхать о своемъ предшественникѣ. И его смѣнили. Нынѣ тамъ другой сынъ шахскій Ягъча-Мирза, но поборы подъ управленіемъ главнаго шахскаго евнуха Ага-Манугеръ-Хана, брата нашего здѣсь въ Тифлисѣ переводчика Енаколопова продолжаются. — Сынъ незабвеннаго въ Рящѣ Гедастъ-Хана называется Фетъ-Али-Ханъ, нынѣшній генералъ-губернаторъ беглеръ-бекъ табризскій, воспитанъ при шахскомъ дворѣ: но онъ и два сына его и все его семейство привержены къ Россіи чрезвычайно. Я это испыталъ во время моего пребыванія въ Персіи. Это одинъ домъ, съ которымъ мы были точно дружны. Также чрезвычайный посолъ нашъ г. Ермоловъ почтилъ его искреннимъ уваженіемъ.— Если бы того требовала польза нашего правительства, Фетъ-Али-Ханъ, при первомъ ему тайномъ сообщеніи, тотчасъ бы явился подъ наши знамена, и въ Гилани, принятый жителями, утвердилъ бы тамъ наше владычество. Но и сія область тогда только принесетъ истинную пользу, если будетъ управляема по своимъ обычаямъ, независимо отъ нашихъ министерствъ, такъ, какъ, по трактатамъ Циціанова съ ханами Шехинскимъ, Ширванскимъ и Карабахскимъ, управлялись ихъ ханства до нынѣшняго ихъ преобразованія.

II.

Записка о лучшихъ способахъ вновь построить городъ Тифлисъ.

[Іюль 1827 г. Тифлисъ].

Городъ Тифлисъ состоитъ изъ трехъ, весьма отдѣльныхъ, частей:

I. Сѣверное предмѣстіе, Каратубань. Прежде здѣсь были незначущія лачуги и землянки, два только строенія выставлялись изъ прочихъ: домъ главнокомандующаго и госпиталь. Генералъ Ермоловъ перевелъ прежнихъ жителей частію въ западную ложбину, къ ручью Салалаки, частію вовсе выселилъ изъ города. На мѣсто ихъ возвышаются многія хорошія зданія, иныя на-скоро воздвигнутыя, въ родѣ украшеній, которыя, по своей непрочности, угрожаютъ близкимъ паденіемъ. Домъ госпиталя имѣлъ уже другое назначеніе, переломанъ и надстроенъ. Вообще, нынче улицы и площади сего предмѣстія слишкомъ разбросаны, пересѣкаемы пустырями, сообщеніе затруднительно, порядочное освѣщеніе невозможно и сѣверный вѣтеръ безпрестанно взметаетъ все это обширное пространство, такъ-что изъ домовъ выходить нельзя во время вихря. Въ сей части города всего болѣе надлежитъ заботиться объ устроеніи моста противъ армянскаго монастыря или артиллерійскаго дома, или между сими двумя пунктами. На противуположной сторонѣ расположены селенія Куки, Чегурети и нѣмецкая колонія; жители съ городскими занимаются одинаковой промышленностію, взаимныя надобности ихъ сближаютъ, а объѣздъ на единственный мостъ, наведенный у подошвы метинскаго бастіона, слишкомъ далекъ.

II. Настоящій городъ или Кале, къ югу отъ предмѣстія, въ видѣ прямоугольника, котораго діагональ плотно примыкаетъ къ Курѣ. Здѣсь находятся присутственныя мѣста, базары, караванъ-сараи, большая часть лавокъ и коренные жители, издавна имѣющіе свои дома. Къ перестройкѣ сей части города труднѣе было приступить: каждый аршинъ земли дорого цѣнится, и потому когда хотѣли привести въ исполненіе новые планы, — на всякомъ шагу нарушали права владѣльцевъ и тѣмъ возбудили справедливый ропотъ. Также многія новизны не служили ни къ удобству, ни къ красотѣ.

Впредь надлежитъ имѣть въ виду слѣдующія соображенія:

1. Допускать возможное расширеніе только главныхъ улицъ для проѣзда экипажей: побочные переулки не заслуживаютъ вниманія тогда, какъ вся сія часть города имѣетъ не болѣе $1^1/_2$ версть въ поперечникѣ.

2. Не только не мѣшать, но одобрять хозяина дома, желающаго имѣть крытый балконъ или деревянную галлерею округъ всего дома. Навѣсъ, который отъ кровельной застрѣхи прикрѣпляется къ столбамъ на аршинъ и болѣе отъ стѣнъ, доставляетъ тѣнь, благотворную въ здѣшнемъ жаркомъ поясѣ и препятствуетъ кирпичу распекаться отъ жара. Внутри дома менѣе свѣта, но болѣе прохлады. — По свидѣтельству всѣхъ здѣшнихъ врачей это и для здоровья необходимо.

3. Дарбазы, въ восточномъ вкусѣ, тоже для прохлады и здоровья чрезвычайно полезны (движеніе воздуха). Раскрытое строеніе обращать не на улицу. Наша сѣверная архитектура, съ малыми окошками, не годится.

4. Не раскрывать базара.

5. Поправленіе крѣпости. Вся эта часть города была обведена стѣною, разрушенною въ недавнемъ времени.

III. Предмѣстье Авлабарское. Тамъ только одна большая улица, вновь перестроивается.

III.

Командиру отдѣльнаго кавказскаго корпуса генералу-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютанту и кавалеру Паскевичу Иностранной Коллегіи надворнаго совѣтника Грибоѣдова донесеніе.

30-го іюля 1827 г. Лагерь при селеніи Карабабы.

20-го числа іюля я, по приказанію вашего высокопревосходительства, отправился изъ крѣпости Аббасъ-Абадъ въ персидскій лагерь, куда въ тотъ же день прибылъ передъ вечеромъ; 7-мь часовъ ѣзды скорой, разстояніе около 49 верстъ отъ Аракса до опустѣлой деревни Каразіадинъ, гдѣ я долженъ былъ ждать, когда позоветъ меня къ себѣ Аббасъ-Мирза. Скудно-разбросанныя палатки не означали присутствія многочисленнаго войска. Вечеромъ прибылъ ко мнѣ Мирза-Измаилъ съ привѣтствіями отъ Шахзады, который на ту пору прохлаждался въ горахъ, и только на другой день намѣ-

ренъ былъ спуститься къ Каразіадину, или въ Чорскую долину (такъ называется цѣлый округъ изъ 12-ти деревень). Къ моей палаткѣ поставленъ почетный караулъ, разумѣется, чтобъ имѣть надо мною надзоръ; но всѣ условія вѣжливости были соблюдены, даже до излишества.

21-го іюля, поутру, подошва горъ къ югу, со стороны Хоя, запестрѣла вооруженными конными и сарбазами, — и вскорѣ былъ разбитъ лагерь на большомъ протяженіи.

Въ часъ пополудни за мною прибылъ наибъ Эшикъ-Аги отъ Аббасъ-Мирзы, къ которому я отправился съ толпою народа; при мнѣ же были Мирза-Измаилъ и Мирза-Сале. Я былъ допущенъ къ аудіенціи тотчасъ, безъ предварительныхъ церемоній. Аббазъ-Мирза одинъ былъ въ обширной палаткѣ; со мною взошли нѣсколько человѣкъ изъ его приближенныхъ.

Послѣ первыхъ привѣтствій и вопросовъ о вашемъ здоровьѣ, обо мнѣ собственно, онъ началъ мнѣ вспоминать о прежнемъ моемъ пребываніи въ Тавризѣ и проч. Потомъ долго и горько жаловался на генерала Ермолова, Мазаровича, Севаримидзева, какъ на главныхъ, по его мнѣнію, зачинщиковъ нынѣшней войны. Я ему отвѣчалъ, что неудовольствія были обоюдны, по случаю спора о границахъ; но съ нашей стороны никогда бы не вызвали военныхъ дѣйствій, если бы самъ Шахзади не вторгнулся въ наши области.

— „Моихъ и шаха пословъ не допускали до Государя, писемъ не доставляли въ Петербургъ, — сколько я ихъ показывалъ князю Меншикову, мнѣ обратно присланныхъ, даже не распечатанныхъ, сколько теперь у меня ихъ сохраняется, въ томъ же видѣ, для оправданія моего передъ Государемъ вашимъ“.

Я ему напомнилъ о двукратномъ пріѣздѣ въ Россію Абуль-Гассанъ-хана, о Мекмедъ-Гассанъ-ханѣ-Афшарѣ, о Мирза-Сале, бывшихъ въ Петербургѣ, чрезъ которыхъ всегда можно было представить Императорскому двору жалобы, если-бы онѣ основаны были на справедливости. Наконецъ, князь Меншиковъ для того былъ присланъ въ Персію отъ самого Государя, чтобы устранить поспѣшно и навсегда возникшія тогда несогласія. Впрочемъ, когда кто лежитъ боленъ цѣлый годъ, не отыскиваютъ уже первыхъ причинъ его болѣзни, а стараются уврачевать ее, — такъ и съ настоящею войною.

Разговоръ въ этомъ смыслѣ продолжался болѣе часу. Я вынужденъ былъ сказать, что не имѣю порученія разбирать то, что предшествовало войнѣ, что это не мое дѣло...

— „Такъ всѣ вы говорите: не мое дѣло, — но развѣ нѣтъ суда на этомъ свѣтѣ!“

— Ваше высочество сами поставили себя судьею въ собственномъ дѣлѣ, и предпочли рѣшить его оружіемъ. Не отнимая у васъ ни благоразумія, ни храбрости, ни силы, замѣчу одно только: кто первый начинаетъ войну, никогда не можетъ сказать, чѣмъ она кончится.

— „Правда“, отвѣчалъ онъ.

— Прошлаго года персидскія войска внезапно и довольно далеко проникли въ наши владѣнія по сю сторону Кавказа. Нынѣче мы пройдя Эриванскую и Нахичеванскую области, стали на Араксѣ, овладѣли Аббасъ-Абадомъ, откуда я присланъ...

— „Овладѣли! взяли! Вамъ сдалъ Аббасъ-Абадъ зять мой, трусъ, — онъ женщина, хуже женщины“.

— Сдѣлайте то, что мы сдѣлали противъ какой-либо крѣпости, и она сдастся вашему высочеству.

— „Нѣтъ, вы умрете на стѣнѣ, ни одинъ живой не останется; мои не умѣли этого сдѣлать, иначе вамъ никогда бы не овладѣть Аббасъ-Абадомъ“.

— Какъ бы то ни было, при настоящемъ положеніи дѣлъ уже три раза, какъ генералъ получалъ отъ васъ предложенія о мирѣ, и ни одно изъ вашихъ сообщеній несходно съ условіями, мимо которыхъ съ нашей стороны не приступятъ ни къ какимъ переговорамъ. Такова есть воля Государя. Чтобы на этотъ счетъ не было болѣе недоразумѣній, я сюда присланъ. При томъ долженъ объявить вашему высочеству, что посланные ваши, если явятся съ предложеніями другаго рода, несогласными съ нашими, или для преній о томъ, кто первый былъ причиною войны, — они не только не получатъ удовлетворительнаго отвѣта, но главноначальствующій не признаетъ себя даже въ правѣ ихъ выслушивать. Условія же, если ваше высочество расположены ихъ выслушать, я сейчасъ буду имѣть честь изложить вамъ, — въ этомъ именно состоитъ мое порученіе.

— „Послушаемъ“, сказалъ онъ; „но развѣ должно непремѣнно трактовать, наступая на горло, и нельзя разсуждать о томъ, что было прежде?“

Тутъ онъ опять началъ распространяться о безуспѣшныхъ прежнихъ его усиліяхъ жить съ нами въ мирѣ, подъ сѣнію расположенія къ нему Россійскаго Императора. Обвиненія съ жаромъ противъ пограничныхъ начальниковъ, не щадя и своихъ сардара и брата его; потомъ неистощимыя увѣренія въ преданности Императору, — все это быстро слѣдовало одно за другимъ. Я изъ нѣкоторыхъ словъ могъ, однако, замѣтить, что личный характеръ Государя Императора сильно дѣйствуетъ на него, какъ отпечатокъ твердости и постоянства въ предпріятіяхъ; такъ, онъ отзывался, по свидѣтельству-ли англичанъ, или по другимъ до него дошедшимъ свѣдѣніямъ, но повторилъ не разъ, что онъ знаетъ о рѣшительныхъ свойствахъ великаго Императора, что свидѣтельствуютъ всѣ сыны и братья европейскихъ царей и послы, пріѣзжавшіе поздравлять его со вступленіемъ на престолъ. Тоже впечатлѣніе я потомъ замѣтилъ и въ прочихъ лицахъ, съ которыми имѣлъ дѣло въ персидскомъ лагерѣ; они разсказываютъ множество анекдотовъ, — иные справедливые, бо́льшею частью вымышленные, но представляющіе россійскаго государя въ какомъ-то могущественномъ видѣ, страшномъ и для его непріятелей. Я воспользовался этимъ, чтобы обратить вниманіе Шахзады на неприличность прошлогоднихъ поступковъ въ Персіи противъ кн. Меншикова.

— Какъ, съ такими понятіями о могуществѣ нашего Государя, вы рѣшились оскорбить его въ лицѣ посланника Его Величества, котораго задержали противъ самыхъ священныхъ правъ, признанныхъ всѣми государствами? Теперь, кромѣ убытковъ, нами понесенныхъ при вашемъ впаденіи въ наши области, кромѣ нарушеній границъ, оскорблена и личность самого Императора, — а у насъ честь Государя есть честь народная!

При этихъ словахъ, онъ какъ-будто пораженъ былъ какою-то мыслью, и такъ непринужденно, громко и краснорѣчиво раскаявался въ своемъ проступкѣ, что мнѣ самому ничего не оставалось къ этому прибавить. Предоставляю вашему высокопревосходительству судить, насколько это раскаяніе смиренно, по извѣстному уже вамъ характеру Персіянъ.

Послѣ того онъ всѣхъ выслалъ; остались: онъ, я и мой переводчикъ; но за занавѣсью выказывался человѣкъ, въ которомъ я опять узналъ Алаяръ-хана. Аббасъ-Мирза, наконецъ, рѣшился вы-

слушать условія, говоря, однако, что онъ уже ихъ знаетъ отъ Мирзы-Сале.

Переводчикъ мой пространно объяснилъ ему, чего требуетъ наше правительство; по поданнымъ ему отъ меня наставленіямъ, ни разу не уклонялся отъ должной учтивости и уваженія къ тому, съ кѣмъ говорилъ, всячески щадя его самолюбіе. Шахзади нѣсколько разъ покушался его прервать, но я съ покорностью просилъ его быть терпѣливѣе, иначе мое порученіе останется недовершеннымъ. Когда все съ нашей стороны было объяснено, онъ едва не вскочилъ съ мѣста.

— „Такъ вотъ ваши условія. Вы ихъ предписываете шаху иранскому, какъ своему подданному! Уступка двухъ областей, дань деньгами! но когда вы слыхали, чтобы шахъ персидскій сдѣлался подданнымъ другаго государя? Онъ самъ раздавалъ короны. Персія еще не погибла".

— И Персія имѣла свои дни счастія и славы; но я осмѣлюсь напомнить вашему высочеству о Гуссейнъ-шахѣ-Софіѣ, который лишился престола, побѣжденный авганцами. Предоставляю собственному просвѣщенному уму вашему судить, насколько русскіе сильнѣе авганцевъ.

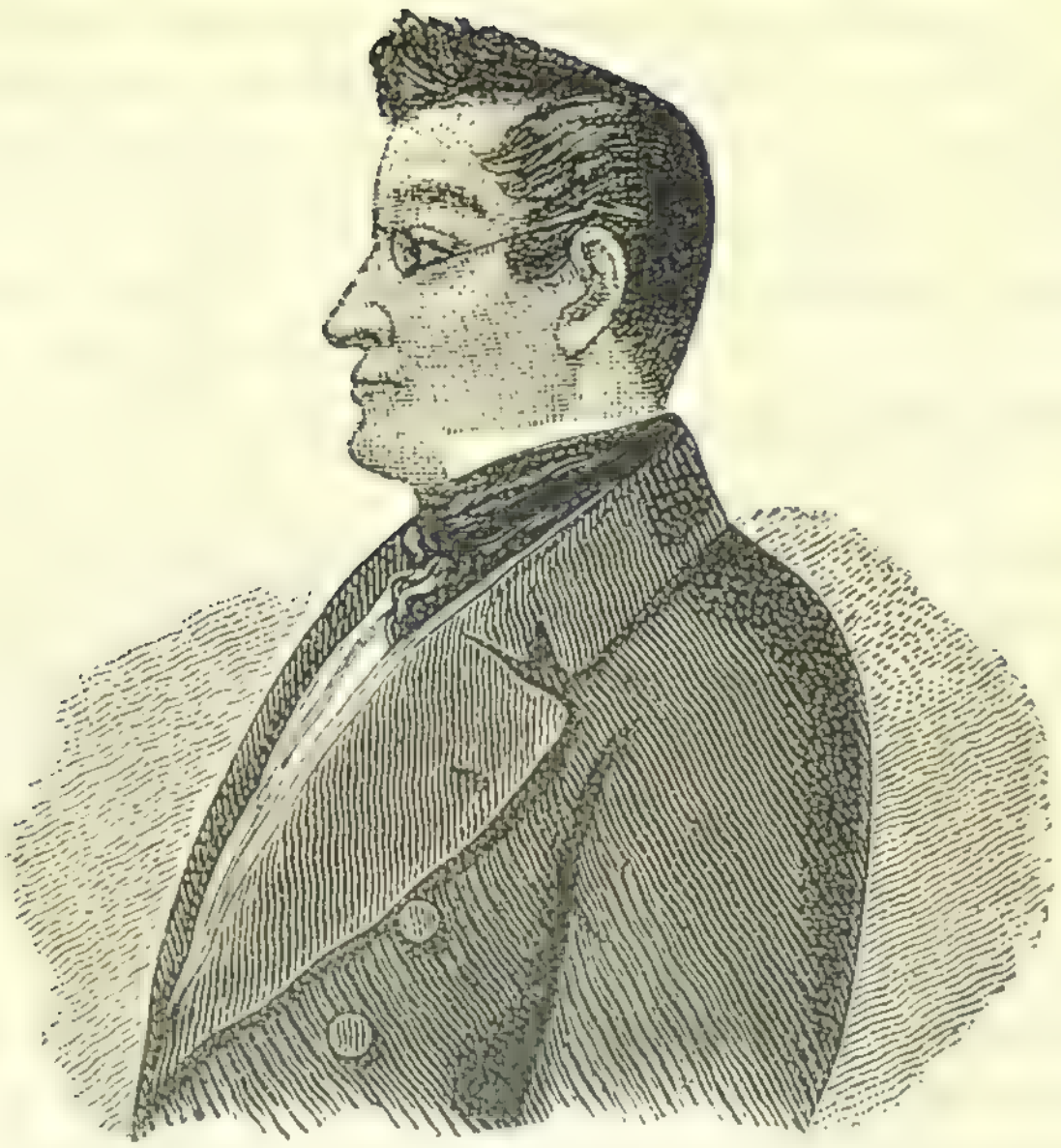
— „Кто же хвалитъ за это шаха Гуссейна; онъ поступилъ подло,— развѣ и намъ слѣдовать его примѣру?"

— Я вамъ назову великаго человѣка и государя, Наполеона, который внесъ войну въ русскіе предѣлы и заплатилъ за это утратою престола.

— „И былъ истинный герой: онъ защищался до самой крайности. Но вы, какъ всемірные завоеватели, все хотите захватить, — требуете областей, денегъ, и не принимаете никакихъ отговорокъ".

— При окончаніи каждой войны, несправедливо начатой съ нами, мы отдаляемъ наши предѣлы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, непріятеля, который бы отважился переступить ихъ. Вотъ отчего въ настоящихъ обстоятельствахъ требуется уступка областей Эриванской и Нахичеванской. Деньги—также родъ оружія, безъ котораго нельзя вести войну. Это не торгъ, ваше высочество, даже не вознагражденіе за претерпѣнные убытки: требуя денегъ, мы лишаемъ непріятеля способовъ вредить намъ на долгое время.

Не скрою отъ вашего высокопревосходительства, что эти слова показались очень непріятными Аббасъ-Мирзѣ. Можетъ быть, я и



А. С. Грибоѣдовъ.

Копія съ портрета, рисованнаго П. А. Каратыгинымъ.

нѣсколько перешолъ за черту даннаго мнѣ порученія; но смѣю васъ увѣрить, что этимъ не только ничего не испорчено, но при будущихъ переговорахъ уполномоченные Его Императорскаго Величества избавлены будутъ отъ труда исчислять персіянамъ итоги военныхъ издержекъ, которыя они оцѣняютъ, по-своему, довольно дешево, ибо армія ихъ во время войны, даже въ собственномъ краю, кормится сколько можно даромъ, на счетъ поселянъ беззащитныхъ.

Аббасъ-Мирза подозвалъ меня, какъ можно ближе, и почти на ухо началъ меня распрашивать о степени власти, отъ государя вамъ ввѣренной, — можете-ли вы отъ себя убавить нѣкоторую часть своихъ требованій; что есть два рода главнокомандующихъ: одни на все уполномоченные, другіе — съ правами ограниченными, какова, наконецъ, власть генерала Паскевича?

— Большая, отвѣчалъ я: но чѣмъ она болѣе, тѣмъ болѣе отвѣтственность.

Потомъ я объяснилъ ему, что у насъ одна господствующая воля самого Государя Императора, отъ которой никто уклониться не можетъ, въ какую бы власть облеченъ ни былъ; условія будущаго мира начертаны по волѣ Государя и исполнитель главноначальствующій, и проч. Это завлекло меня въ сравненіе съ Персіею, гдѣ единовластіе въ государствѣ нарушается по прихоти частныхъ владѣтелей и разномысліемъ людей, имѣющихъ голосъ въ совѣтѣ шахскомъ, даже изступленіемъ пустынника, который изъ Кербелая является съ возмутительными проповѣдями и вовлекаетъ государство въ войну бѣдственную. Аббасъ-Мирза часто оборачивался къ занавѣскѣ, за которой сидѣлъ Алаяръ-ханъ, и сказалъ мнѣ:

— „У васъ тоже не одна воля: въ Петербургѣ одно говорятъ, Ермоловъ — другое; у насъ былъ Муштаидъ для Музульманъ, вы тоже, для возбужденія противъ насъ армянъ, выписали въ Эчмеадзинъ христіанскаго калифа Нерсеса“, и такъ далѣе.

Послѣ многихъ отступленій, мы опять обратились къ условіямъ будущаго мира.

— „Итакъ, генералъ Паскевичъ не можетъ или не хочетъ сдѣлать никакой отмѣны въ объявленныхъ вами предложеніяхъ? Мы заключимъ перемиріе; это онъ можетъ; тѣмъ временемъ я самъ къ нему прибуду въ лагерь, скажу ему, чтобы онъ указалъ мнѣ путь къ Императору, — самъ отправлюсь въ Петербургъ, или пошлю моего

старшаго сына, онъ наслѣдникъ мой, какъ я — шахскій. Будемъ цѣловать руку великаго Государя, престолъ Его, — мы Его оскорбили, будемъ просить прощенія. Онъ во всемъ властенъ, но великодушенъ; захочетъ областей, денегъ — и деньги, и весь Ардзебидзамъ, и самого себя отдамъ ему въ жертву; но чистосердечнымъ симъ поступкомъ пріобрѣту пріязнь и покровительство Россійскаго Императора".

Эту идею онъ развивалъ мнѣ съ различными измѣненіями, и при каждомъ разѣ я напоминалъ ему, что ваше высокопревосходительство не въ правѣ, въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, дать ему или Эмиръ-зади пропускъ въ С.-Петербургъ; что это намѣреніе гораздо удобнѣе было исполнить прошлаго года, во время коронаціи Императора; но Шахзади предпочелъ тогда схватиться за оружіе, и я не могу скрыть, что Государь разгнѣванъ именно и лично самимъ Аббасъ-Мирзою.

Онъ снова говорилъ, что знаетъ, чувствуетъ это, — готовъ исправить вину свою, снискать утраченное имъ благоволеніе Государя; эти увѣренія онъ повторялъ до безконечности.

— „Скажите. г. Грибоѣдовъ, вы жили въ Тавризѣ, — чего я не дѣлалъ, чтобы съ вами остаться въ дружбѣ? чѣмъ можете укорить меня, какимъ проступкомъ противъ трактата?"

Я привелъ ему на память разсѣяніе возмутительныхъ фирмановъ въ Дагестанѣ, на которые во все время жаловался генералъ Ермоловъ.

— „Видѣли-ли вы ихъ? гдѣ они? Это нелѣпости, вымышленныя моими врагами — Ермоловымъ и Мазаровичемъ, также какъ и уши, и носы убитыхъ на Кавказѣ русскихъ, которые будто бы привезены были Лезгинами ко мнѣ въ Тавризъ. Когда же это было? Вы свидѣтель, что это ложь; между тѣмъ, Императоръ Александръ выговаривалъ это Мехмедъ-Гуссейну-хану въ Петербургѣ; такими клеветами возбуждали противъ меня покойнаго вашего Императора и также умѣли лишить меня благосклонности Его преемника. Съ кн. Меншиковымъ можно было имѣть дѣло — умный и не коварный человѣкъ; но онъ всегда отговаривался, что не имѣетъ власти дѣлать мнѣ иныхъ предложеній, кромѣ тѣхъ, которыя мнѣ уже объявлены были генераломъ Ермоловымъ. Теперь, если мы вамъ отдадимъ области, заплатимъ требуемую сумму, что пріобрѣтемъ въ замѣну? Новые предлоги къ будущимъ распрямъ, которые со временемъ созрѣютъ и произведутъ опять войну. При заключеніи прежняго мира, мы отказались въ пользу вашу отъ обширнѣйшихъ провинцій, на все согла-

сились, что отъ насъ хотѣли, — англичане тому свидѣтели; и что же пріобрѣли, кромѣ новыхъ притязаній съ вашей стороны, обидъ нестерпимыхъ! Миръ во сто разъ хуже войны! Ныньче посланные мои принимаются ласковѣе генераломъ Паскевичемъ, сообщенія его со мною вѣжливѣе, чѣмъ во время такъ-называемаго мира; я перечесть не могу всѣхъ оскорбленій, мною претерпѣнныхъ въ теченіе десяти лѣтъ. Нѣтъ! Я или сынъ мой, мы непремѣнно должны ѣхать къ Императору..." и проч.

Я опять представлялъ ему невозможность вашему высокопревосходительству допустить этого; и въ обыкновенное время приличіе требуетъ писать предварительно въ Петербургъ, и просить на то соизволенія Его Императорскаго Величества. Онъ началъ разсчитывать, какъ скоро можетъ прибыть отвѣтъ изъ С.-Петербурга; требовалъ отъ меня ручательства, что Государь допуститъ его къ себѣ; просилъ меня стараться объ этомъ дружески и усердно при вашемъ высокопревосходительствѣ, а васъ самихъ — ходатайствовать за него въ С.-Петербургѣ, — въ то самое время, какъ я неоднократно изъявлялъ ему мое сомнѣніе о томъ, возможно-ли такія предложенія дѣлать и принимать въ военное время. Способъ трактовать — исключительно свойственный Персіянамъ, которые разговоръ о дѣлѣ государственномъ внезапно обращаютъ въ дружескую гаремную бесѣду, и поручаютъ хлопотать въ ихъ пользу чиновнику воюющей съ ними державы, какъ доброму ихъ пріятелю. Все это, я замѣтилъ самому Шахзади, довольно безполезно. Начались и продолжались толки о перемиріи на то время, какъ пошлется донесеніе въ С.-Петербургъ, и получится желаемый отвѣтъ, т. е., отъ 4-хъ до 5-ти недѣль. Я не призналъ за нужное оспаривать далѣе надеждъ Аббасъ-Мирзы, не подкрѣпляя ихъ, впрочемъ, ни малѣйшимъ увѣреніемъ, и занялся условіями перемирія, какъ дѣла, для насъ полезнаго. Предложеніе о томъ было съ его стороны. Онъ хотѣлъ, чтобы мы отступили къ Карабагу, а онъ — въ Тавризъ; Нахичеванскую область очистить и считать нейтральною, кромѣ Аббасъ-Абада, котораго гарнизонъ онъ на себя бралъ продовольствовать. Во многомъ мы были согласны; я иное отвергалъ, — ни въ чемъ не условились и я просилъ дать мнѣ нѣсколько часовъ досуга, чтобы обдумать и написать ему проэктъ перемирія.

— „Нѣтъ! сейчасъ рѣшить, я не хочу вашего письма. Ради Бога, не пишите, — вы потомъ не отступитесь ни отъ одного слова".

Кончилось, однако, на томъ, что я у себя обдѣлаю и потомъ представлю ему условія. Привѣтствія полились рѣкою, похвалы, лесть, болѣе или менѣе сносныя. Аббасъ-Мирза спрашивалъ, часто-ли обо мнѣ навѣдываются его окружающіе? кто изъ нихъ былъ у меня? чтобы утромъ явились ко мнѣ, не оставляли меня скучать. Въ этомъ туманѣ я откланялся. Шесть часовъ продолжался разговоръ нашъ. Передъ вечеромъ я прибылъ къ себѣ.

Ночью я написалъ проэктъ перемирія по данному наставленію мнѣ отъ вашего высокопревосходительства, потомъ заставилъ его перевесть. Случай казался удобнымъ привести къ окончанію это дѣло. Аббасъ-Мирза самъ подалъ тому первый поводъ. Притомъ я, въ трехлѣтнее мое пребываніе въ Тавризѣ, никогда не видѣлъ его въ такомъ расположеніи духа, съ такою готовностью на всякаго рода соглашенія, въ такой горячности раскаянія. Впослѣдствіи, однако, подтвердились наблюденія, не однимъ мною сдѣланныя, что у персіянъ слова съ дѣлами въ вѣчномъ между собою раздорѣ.

22-го іюля рано по утру, я свѣрилъ подлинникъ съ переводомъ бумаги, которую намѣренъ былъ отправить къ Аббасъ-Мирзѣ. Меня посѣтилъ Мирза-Мехмедъ-Али-Мустафа и проговорилъ цѣлое утро. Дѣло шло о невыгодномъ положеніи Шахзади, отца его, и вообще всей Персіи въ отношеніи къ намъ. Я изумлялся тому, что слышалъ: персидское высокомѣріе исчезло совершенно. Между прочимъ, я высказавъ Мирзѣ-Мехмедъ-Али то, чего не договорилъ наканунѣ самому Шахзадѣ, по той причинѣ, что мы ни минуты вдвоемъ не оставались, о будущей незавидной судьбѣ его: когда весь Адзербидзамъ будетъ въ рукахъ нашихъ, — какое лицо представитъ онъ изъ себя между братьями, лишась удѣла, ему отъ шаха пожалованнаго, и этимъ лишеніемъ обязанный самъ себѣ, своей опрометливости. Всѣ бѣдствія, которыя потомъ постигнутъ Персію, если война продолжится, припишутъ ему же, — и это, конечно, не только не утвердитъ его наслѣдственнаго права, но можетъ отдалить его отъ престола.

Мирза-Мехмедъ-Али во всемъ соглашался, и передалъ мои слова Аббасъ-Мирзѣ, потому что онъ самъ мнѣ потомъ говорилъ объ этомъ.

Бумагу мою я къ нему отправилъ и долженъ былъ въ тотъ же день вторично къ нему явиться; но, вмѣсто того, почувствовалъ въ

себѣ сильный жаръ во всемъ тѣлѣ, боль головную, и слегъ въ постель со всѣми признаками горячки, — дѣйствіе губительнаго климата. Ртуть въ полдень, возвысившись до 40 градусовъ теплоты, въ предшествующей ночи понизилась до 8-ми отъ точки замерзанія.

Въ этотъ же день я получилъ отъ Шахзади особеннаго рода лестный знакъ вниманія, который даетъ вѣрное понятіе о персидскомъ искательствѣ, и до чего они желаютъ вкрасться въ нашу пріязнь, при настоящемъ положеніи ихъ дѣлъ. Главный церемоній-мейстеръ Махмедъ-Гуссейнъ-ханъ, съ многочисленною прислугою и съ подносами всякихъ сластей, вручилъ мнѣ поздравительный фирманъ, за печатью Аббасъ-Мирзы, по случаю дня ангела Ея Величества вдовствующей Государыни Императрицы. И въ самое мирное время нельзя быть внимательнѣе. Причина же, я полагаю, Мирза-Сале, — мы наканунѣ вспоминали съ нимъ о торжествѣ въ Петергофѣ, при которомъ онъ однажды находился.

23-го іюля я чувствовалъ облегченіе, но не могъ еще встать съ постели. Ко мнѣ прибылъ Мирза-Измаилъ съ проэктомъ перемирія, сочиненнаго подъ сказаніемъ Шахзади, и уже одобреннаго шахомъ, котораго два ферсанга сблизили съ Чурсомъ, — курьеры къ нему и отъ него скакали безпрестанно.

Съ персидской стороны требовалось, чтобы мы, кромѣ Аббасъ-Абада, оставили Нахичеванскую область, также Эчмеадзинъ, въ которомъ для охраненія храма Божія быть двумъ приставамъ: ихъ и нашему, а войскамъ не находиться ни русскимъ, ни персидскимъ. Пренія продолжались съ утра. Въ 3 часа пополудни Мирза-Махмедъ-Али прибылъ и возобновилъ ихъ, — продержали меня до глубокой ночи; на многое согласились; статья ихъ объ оставленіи нами Эчмеадзина и Нахичеванской области была вычеркнута. Со всѣмъ тѣмъ, ничего не кончено.

24-го іюля я еще былъ слабъ; но, видя безполезность переговоровъ, отдаляющихъ дѣло отъ истинной цѣли, я просилъ отпуска. Опять прибыли ко мнѣ Мирза-Махмедъ-Али-Мустафа, Мирза-Измаилъ и Мирза-Сале, — и я въ теченіе цѣлаго дня долженъ былъ выдерживать діалектику XIII столѣтія. Возвращались къ предложеніямъ, въ которыхъ наканунѣ условились. Главное разногласіе состояло въ томъ, что съ персидской стороны требовалось перемиріе на 10 мѣ-

сяцевъ. Мирза-Махмедъ-Али откровенно мнѣ объявилъ, что это необходимо для отдаленія изъ Хоя шаха, двора его и войска, отъ которыхъ обнищала вся провинція. Я ему далъ почувствовать, что эти причины уважительны только для ихъ пользы; но въ настоящее время, когда мы уже одержали нѣкоторую поверхность, кажется, можно безпристрастно соблюсти и намъ свои выгоды.

Наконецъ, видя, что разсужденія о перемиріи были только предлогомъ для продержанія меня въ ихъ лагерѣ, я объявилъ, что мы не имѣемъ нужды въ прекращеніи военныхъ дѣйствій; первая мысль объ этомъ принадлежитъ Шахзадѣ. Я представилъ ему условія, на которыхъ оно съ нашей стороны можетъ быть допущено, — вольны принять ихъ, или нѣтъ. Но мой Аббасъ-Мирзѣ усердный совѣтъ, для успокоенія края, особы шаха въ преклонности лѣтъ его, и для собственной безопасности своей, принять просто миръ, который даруется ему на извѣстныхъ условіяхъ. Говорили очень долго; я, наконецъ, подѣйствовалъ на воображеніе персидскихъ чиновниковъ тѣмъ, что мы, когда пойдемъ далѣе и завладѣемъ Адзербиджаномъ, то, обезпечивъ независимость этой обширной области, со стороны Персіи на десять ферсанговъ, никому не позволимъ селиться близъ границы, — сама провинція прокормитъ 20 тысячъ милиціи, образованной изъ народа, извѣстнаго духомъ неудовольствія противъ нынѣшняго своего правительства; намъ стоитъ только поддержать ее въ семъ расположеніи, и, такимъ образомъ, мы навсегда прекратимъ наши политическія сношенія съ Персіею, какъ съ народомъ, несоблюдающимъ трактатовъ, — мы такъ же мало будемъ знать ихъ, какъ авганцевъ и проч. отдаленныя государства въ глубинѣ Азіи.

— Этотъ планъ у насъ, говорилъ я, очень извѣстенъ, и полагается весьма сбыточнымъ, но къ исполненію его приступятъ въ такой крайности, когда вы, упорствуя, продлите войну, вами самими начатую. Скажите его высочеству, что лучше принять условія, покуда ихъ дѣлаютъ, болѣе нежели угрозы.

Съ вечера и на другой день съ разсвѣтомъ я повторялъ настоятельно требованіе мое объ отпускѣ. 25-го іюля, поутру, за мной прибылъ Гаджи-Мангусъ-Ага, чтобы проводить меня къ Шахзади. При немъ находились два его брата, Али-Нага-Мирза Казбинскій, Мехмедъ-Канумъ-Мирза Урмійскій и Асифъ-ед-Даулетъ-Алаярханъ, также нѣсколько другихъ, въ числѣ которыхъ, какъ мнѣ потомъ

сказали, былъ и Гассанъ-ханъ, братъ сардаря Эриванскаго, но я не узналъ его. Онъ, во все время пребыванія моего въ лагерѣ, сильно говорилъ противъ всякаго съ нами сближенія, ѣздилъ къ шаху и просилъ денегъ и войска для защиты Эриванской области.

Я полагалъ, что наши условія при послѣдней аудіенціи, при столькихъ значущихъ свидѣтеляхъ, или торжественно будутъ отвергнуты, или станутъ разсуждать о нихъ, — вышло ни то, ни другое. Тонъ Шахзади былъ самый униженный: онъ извинялся, что чиновники его столько безпокоили меня дѣлами; сказалъ, что всѣ мои мысли о немъ, о будущемъ его положеніи ему извѣстны. Но не это его озабочиваетъ, а проступокъ противъ Государя, утрата Его довѣренности, и просилъ перемирія на десять мѣсяцевъ. Мирза-Мехмедъ-Али донесъ ему, что я не довѣряю ихъ чистосердечію, Алаярханъ этому чрезвычайно удивился. Но я поспѣшилъ объяснить ему, что прошлаго года также рѣшались послать къ Императору Эмиръ-заде, и вмѣсто того войска ихъ напали на наши границы; нѣсколько сорванныхъ головъ у нашихъ фуражировъ возбуждали надежды ихъ до крайней дерзости, — характеръ народа извѣстенъ. Нѣтъ причины думать, чтобы нынѣче поступили иначе; и тогда русскій главноначальствующій, потерявъ время и остановясь среди успѣховъ нашего оружія, какое оправданіе представитъ Государю Императору въ томъ, что такъ противурѣчитъ настоящему сношенію между собою двухъ воюющихъ армій? Десятимѣсячное перемиріе — тотъ же миръ, а предполагаемая выгода заключается въ темной надеждѣ, что самъ Шахзади или сынъ его отправится въ Петербургъ, — но тамъ подпишетъ-ли онъ всѣ статьи мира, согласно съ пользою Россіи, или, что гораздо вѣроятнѣе, будетъ стараться объ уменьшеніи нашихъ требованій?

— „Нѣтъ! — сказалъ съ жаромъ Аббасъ-Мирза, — мы все подпишемъ, если Императоръ лично мнѣ или моему сыну объявитъ свою волю и увѣритъ насъ въ будущемъ его покровительствѣ. Я сына моего сейчасъ представлю генералу Паскевичу въ залогъ, и еще двое изъ моихъ братьевъ къ нему отправятся въ лагерь...“ и проч. и проч.

Потомъ опирался на продолжительное перемиріе, имъ нѣкогда заключенное съ генераломъ Тормасовымъ. Спрашивалъ моего совѣта, и надѣюсь-ли я, что Государь дозволитъ ему или сыну его прибыть

къ Высочайшему двору. Такое униженное, убѣдительное наставаніе отняло у меня возможность отвѣчать ему коротко и рѣзко. Я болѣе всего отговаривался невѣдѣніемъ, сомнѣніемъ и старался избѣгать, чтобъ слова мои не утвердили въ немъ какой-либо надежды по сему предмету. Совѣтъ же подалъ ему чистосердечный,—представлялъ ему разореніе, которому подвергаются его подданные, бережно говоря о неустройствѣ ихъ нерегулярнаго войска; сравнивалъ характеры двухъ народовъ: персіянъ—смѣлыхъ при счастіи но теряющихъ бодрость и даже подчиненность при продолжительныхъ неудачахъ,—съ другой стороны указывалъ на нашихъ, которые во всѣхъ обстоятельствахъ одинаково, повинуются и умираютъ. Наконецъ, съ возможною учтивостью доказывалъ, что лучше разомъ вмѣстѣ, претерпѣть гораздо важнѣйшія потери. Это не помогло; Шахзади не отступалъ отъ любимой своей мысли—самому или чрезъ сына прибѣгнуть къ великодушію Государя Императора.

Симъ заключается все то, что идетъ къ дѣлу; постороннихъ разговоровъ было много, ибо Шахзади продержалъ еще долѣе, нежели въ первый разъ. Я замѣтилъ, между прочимъ, что переходъ къ намъ Мехти-Кули-хана много озаботилъ персіянъ на счетъ довѣрія, которое это происшедствіе внушаетъ всякому, кто пожелаетъ поискать россійскаго покровительства. Аббасъ-Мирза сказалъ мнѣ, между прочимъ:

— „Самымъ опаснымъ оружіемъ генерала Паскевича я почитаю то человѣколюбіе и справедливость, которыя онъ оказываетъ мусульманамъ своимъ и нашимъ. Мы все знаемъ, какъ онъ велъ себя противъ кочевыхъ племенъ отъ Эривани до Нахичевана,—солдаты никого ни обижали и онъ всѣхъ принималъ дружелюбно. Этотъ способъ пріобрѣсти довѣріе въ чужомъ народѣ и мнѣ извѣстенъ,—жаль, что я одинъ это понимаю во всей Персіи; такъ я дѣйствовалъ противъ турокъ, такъ и въ Карабахѣ, и прошлаго года. Съ другой стороны, Гассанъ-ханъ усердствовалъ вамъ, сколько могъ, и ожесточилъ противъ себя всю Грузію. Генералъ Ермоловъ, какъ новый Чингисханъ, отомстилъ-бы мнѣ опустошеніемъ несчастныхъ областей, велѣлъ бы умерщвлять всякаго, кто ни попадется,—и тогда, объ эту пору, у меня двѣ трети Адзербиджанъ стали бы въ ружье, не требуя отъ казны ни жалованья, ни прокормленья“.

Я отвѣчалъ ему, что генералъ Ермоловъ также, какъ нынѣшній главноначальствующій, наблюдалъ пользу государства; можно одной и той же цѣли домогаться разными путями.

О сраженіи 5-го іюля онъ говоритъ очень откровенно: отдаетъ вашему высокопревосходительству справедливость, что вы искусно маневрируете, — и онъ видѣлъ себя почти взятаго въ обходъ вашею пѣхотою, когда не полагалъ даже, что она переправится черезъ Араксъ; если бы зналъ, что пойдутъ на него со всѣми силами, то не уклонился бы отъ сраженія, но послалъ бы до 5,000 конницы, которая, выше переплывъ черезъ рѣку, очутилась бы у насъ въ тылу, и напала на нашъ обозъ. Объ Елисаветполѣ, объ Асландузѣ разсказывалъ мнѣ съ такою же искренностью, или, можетъ быть, взялъ на себя говорить мнѣ только пріятное, и то, что можетъ польстить нашему патріотическому самолюбію.

Былъ третій часъ пополудни, какъ я отъ него вышелъ, получа письмо на имя вашего высокопревосходительства.

Мирза-Мехмедъ-Али угощалъ меня обѣдомъ противъ ихъ обыкновенія, ибо они обѣдаютъ съ захожденіемъ солнца. Потомъ подчивалъ меня въ своей палаткѣ Мехмедъ-Гуссейнъ-ханъ, Эшикъ-Агаси. Вниманіе, привѣтливость и лесть расточали передо мною съ избыткомъ. Я бывалъ у нихъ, живалъ съ ними въ мирное время въ пріязни, и никогда не видѣлъ подобнаго пріема, ни себѣ, ни другому чужестранцу, хотя бы знатнѣйшему чиновнику союзной съ ними державы.

Чурской лагерь обширенъ, но палатки персидскія требуютъ большаго помѣщенія; я полагаю, что у нихъ тутъ отъ 7-ми до 8-ми тысячъ войска, въ томъ числѣ 4 баталіона сарбазовъ неполные, — я видѣлъ 10 пушекъ. Долина необширная; при въѣздѣ въ нее влѣво ущелье ведетъ къ Гергерамъ, — его охраняютъ Гассанъ-ханъ съ курдами, вправо на Марандской дорогѣ — Али-Наги-Мирза, между ею и Хойскою — лагерь Аббазъ-Мирзы. Возвращаясь отъ Каразіадина до первой воды 1½ часа; откудова до высоты, опредѣляющей границу Чурси, гдѣ также вода, 3 часа; оттудова — 2½ часа ѣзды до Аракса, верстахъ въ 4-хъ выше Аббасъ-Абада.

Я оставилъ персидскій лагерь съ ободрительнымъ впечатлѣніемъ, что непріятель войны не хочетъ, что она ему тягостна и страшна; отъ повторенныхъ неудачъ всѣ духомъ унылы, всѣ недовольны. Въ

день моего прибытія, отъ появленія 10-ти конвойныхъ казаковъ пикеты повсюду разбѣжались, едва могли собрать ихъ. Сарбазы, которые стояли у меня въ караулѣ, жалуются, что ихъ не кормятъ, — Керимъ-Бекъ-Султанъ ихъ просто истязуетъ, — что начальники у нихъ глупцы, и они съ ними пропадутъ. Нѣсколько разъ, не смотря на крѣпкій присмотръ, конные подъѣзжали и спрашивали моего переводчика: „скоро-ли миръ? Зачѣмъ мы ихъ тревожимъ? и что война имъ ужасно надоѣла". Гаджи-Махметъ-Ага, присланный ко мнѣ отъ Аббасъ-Мирзы, чтобы навѣдаться о моемъ здоровьѣ, когда я ему сказалъ, что мы въ немъ уважаемъ человѣка, который служилъ при кн. Цицiановѣ, обрадовался и тотчасъ предложилъ готовность свою служить намъ и много разсказывалъ о недостаткахъ и неустройствѣ въ ихъ войскѣ. Этотъ человѣкъ можетъ намъ быть полезенъ; при томъ онъ не бѣжалъ, а, съ позволенія генерала Ермолова, удалился въ Персію и нынѣ находится адъютантомъ при Аббасъ-Мирзѣ. Я поручилъ нашему Аббасъ-Кули вступить въ разговоръ съ курдами (не эриванскими), которые на обратномъ пути были у меня въ конвоѣ. Они тайно просили его, чтобы русскій главноначальствующій написалъ доброе слово ихъ хану, и они тотчасъ перейдутъ всѣ къ намъ. Таковъ духъ войска; о расположенiи управляющихъ государствомъ ваше высокопревосходительство можете заключить изъ объясненія со мною Аббасъ-Мирзы, — всѣ обмануты въ своихъ ожиданіяхъ. „Наши, гдѣ только встрѣтятся, разбиты, и не испытываютъ щедрости шаха, который теперь такъ же мало склоненъ разсыпать казну, какъ и въ прежнее время". Мирза-Мехмедъ-Али нешуточно увѣрялъ меня, что шахское войско наводитъ гораздо болѣе трепета жителямъ, нежели наше. 12,000 кальваровъ хлѣба наложено подати на Хойскую провинцiю подъ видомъ покупки. Шахъ насильно велѣлъ брать по туману кальваръ, тогда какъ онъ продается по 5-ти между народомъ.

Изъ униженнаго тона, съ которымъ говорили со мною Аббасъ-Мирза и его чиновники, очевидно, что они не ослѣпляются насчетъ сравнительнаго положенія ихъ силъ съ нашими. Но ожидать невозможно, чтобы они сейчасъ купили миръ цѣною предлагаемыхъ имъ условій, и для этого нужна рѣшительность; длить время въ переговорахъ болѣе имъ свойственно. Въ совѣтѣ шахскомъ превозмогающіе нынѣ голоса Алаяръ-хана и сардаря съ братомъ; они еще

твердо стоятъ противъ мира и имѣютъ на то личныя свои побудительныя причины: первый поддерживаетъ прежнее свое мнѣніе и боится, что дѣло дойдетъ до расплаты за ту войну, которой онъ главнѣйшій возбудитель; сардарь и братъ его, съ уступкою намъ Эриванской области, лишаются значительнаго источника ихъ богатства. Тогда только, когда падетъ Эривань и персіяне увидятъ себя угрожаемыми въ столицѣ Адзербиджама, если какое-нибудь непредвидимое обстоятельство не возбудитъ въ нихъ прежней дерзости, можно, кажется, ожидать заключенія мира на условіяхъ, которыя мы нынѣ имъ предлагаемъ.

Стороною я, однако, узналъ, что они готовятся къ покушенію на Аббасъ-Абадъ. Вѣроятно, что начальники не захотятъ долго держать въ бездѣйствіи войска (которыхъ, по разнымъ слухамъ, у нихъ 65 тысячъ, и можно навѣрное полагать до 45 тысячъ), потому что они тогда непремѣнно разбѣгутся, не видя случая къ грабежу и испытывая всякаго рода недостатки.

Надворный Совѣтникъ Грибоѣдовъ.

IV.

Записка о переселеніи армянъ изъ Персіи въ наши области.

[1828 г].

Вашему сіятельству угодно было узнать достовѣрнѣе чрезъ меня о способахъ, которые были приняты къ переселенію Армянъ изъ Адербейджана, и о нынѣшнемъ ихъ водвореніи въ нашихъобластяхъ.

Вотъ истина по сему предмету, какъ она мнѣ извѣстна: полк. Л..... почиталъ себя главнымъ побудителемъ этой эмиграціи, о чемъ, какъ вамъ извѣстно, онъ изъяснялся довольно гласно, но неосновательно, потому что Армяне никакого понятія не имѣли о немъ, будучи единственно движимы довѣренностью къ Россіи и желаніемъ быть подъ ея законами. Трактатъ давалъ имъ на сіе полное право. Дѣятельными орудіями при переселеніи были: кн. Аргутинскій, Гамазовъ, а другіе подчиненные офицеры дѣйствовали уже подъ ихъ вліяніемъ. Полк. Л..... помышлялъ только о сочиненіи прокламацій, довольно неумѣстныхъ, между прочимъ, о формированіи регулярнаго Армянскаго ополченія, полагая даже включить въ кругъ своихъ

замысловъ, хотя благонамѣренно, но необдуманно, и самый Карабахъ и прочія области, имѣющія свое начальство и гдѣ особенной власти отъ давно учрежденныхъ не могло быть допущено. Кн. Аргутинскій представлялъ ему нѣсколько разъ о его поведеніи, какъ это все хвастливо, вѣтренно и безполезно. Всѣ прочія дѣла полк. Л..... были такого же рода и не стоятъ того, чтобы о нихъ распространяться. Должно только прибавить, что онъ человѣкъ пустой, но небезнравственный, не способенъ утаивать казенныхъ денегъ и дѣлать вредъ умышленно.

При раздачѣ денежнаго пособія выходцамъ изъ Урміи произошло много безпорядковъ, но не злоупотребленій; бѣднымъ недодано, богатымъ передано. Это произошло отъ поспѣшности, съ которой сія провинція оставлена была нашими войсками. Въ торопяхъ дѣйствовали безъ разбора, и потому деньги мало послужили въ помощь, ибо дурно были розданы. Это, впрочемъ, единственный случай, мнѣ извѣстный.

Такъ было при переселеніи; но при помѣщеніи ихъ у насъ на новыхъ мѣстахъ все сдѣлано безсмысленно, нерадиво и непростительно. Для завѣдыванія ими учрежденъ комитетъ, который ничего не вѣдалъ и тѣмъ болѣе достоинъ охужденія, что отъ в. с. имѣлъ самое точное и подробное наставленіе, какъ ему въ семъ случаѣ поступать:

1) Армяне бо́льшею частью поселены на земляхъ помѣщичьихъ мусульманскихъ. Лѣтомъ это еще можно было допустить. Хозяева, мусульмане, большею частью находились на кочевьяхъ и мало имѣли случаевъ сообщаться съ иновѣрными пришельцами.

2) Не заготовлено ни лѣса и не отведено иныхъ мѣстъ для прочнаго водворенія переселенцевъ. Все сіе въ свое время было упущено. Поправить ошибку на нынѣшній годъ поздно. Переселенцы находятся сами въ тѣснотѣ и тѣснятъ мусульманъ, которые всѣ ропщутъ и основательно. В. с. извѣстно, что вообще всѣхъ здѣшнихъ жителей въ сложности должно почитать переселенцами, ибо всѣ они были выселены сардаремъ въ военное время и находятся въ самомъ скудномъ положеніи.

3) Денежное казенное пособіе роздано безъ всякаго толку: раздавали по рублю, по два, какъ нищимъ, безъ вѣрныхъ свѣдѣній, сколько нуждающихся и кому что нужно. 25 рублей, выданные единовременно, вдесятеро важнѣе той-же суммы, отпущенной дробно,

въ разныя времена. Не принято никакой общей мѣры, какъ напримѣръ: покупки хлѣба для содержанія цѣлаго общества, также для посѣва на будущій годъ и пр.

Указавъ в. с. на жалкіе акты комитета переселенія, я долженъ также по справедливости замѣтить, что если-бы въ немъ засѣдали и люди со способностями, которыхъ вовсе тамъ не было, то и они нашлись-бы въ большомъ затрудненіи. Въ Областномъ Правленіи нѣтъ еще вовсе даже поверхностной описи земель и селеній за-Аракскихъ; еще неизвѣстно число жителей и въ округахъ по сю сторону Аракса. Объ имѣніяхъ и говорить нечего: никто не знаетъ, кому что принадлежитъ. Такимъ образомъ, комитету негдѣ было занять надлежащихъ свѣдѣній, которыми долженъ былъ пользоваться. Здѣшній областной начальникъ отзывается, что онъ хотѣлъ большое число новоприбывшихъ Армянъ переселить за Араксъ, но они просили у в. с. позволенія остаться на тѣхъ мѣстахъ, куда ихъ на первый разъ временно пристроили, на что и получили ваше согласіе. Подполк. кн. Аргутинскій не отчаявается однако-же въ возможности привести сію мѣру въ исполненіе. Чиновникъ этотъ заслуживаетъ по своей распорядительности и честности полное довѣріе начальства.

30 тысячъ р. с. и 2 тысячи червонцевъ, вновь назначенные въ пособіе переселенцамъ, будутъ уже употреблены гораздо разборчивѣе. Если-бы в. с. рѣшились еще два раза столько въ наискорѣйшемъ времени отпустить на тотъ-же предметъ, то совершенно бы упрочили благосостояніе означенныхъ выходцевъ. Извольте только принять въ соображеніе число требующихъ помощи, которые всѣ со временемъ будутъ платить подать казнѣ; сравните съ среднею оцѣнкою въ Россіи такого-же количества душъ, и вся сумма, в. с. на сіе выданная, не только покажется вамъ умѣренною, но даже ничтожною въ сравненіи съ пользою, которую она принести должна. Не знаю, представлялось-ли в. с. сіе дѣло съ той именно точки зрѣнія и будетъ-ли она вами одобрена.

Еще одинъ важный источникъ пособія и казнѣ ничего не стоющій представляетъ сардарскій скотъ, котораго нынѣ открыто до 30-ти тысячъ штукъ, розданный въ свое время сардаремъ жителямъ на содержаніе, которое имъ вмѣнялось въ подать. Онъ отъ него въ свою очередь, какъ хозяинъ, получалъ масло, шерсть и самый при-

плодъ и пр. О существованіи сего скота я отъ многихъ наслышанъ и рѣшительно удостовѣрился отъ членовъ Областнаго Правленія Петрикова и Меддокса. Продолжать казнѣ сіе сардарское хозяйство неудобно и въ нашей администраціи просто невозможно, раздать-же солдатамъ на порціи, значитъ израсходовать безвозвратно; но раздача сего скота переселенцамъ чувствительно пополнитъ и исправитъ ихъ хозяйство.

Сколько я ни старался узнать стороною, и именно чрезъ моего переводчика Дадашева, для сего чрезвычайно способнаго, котораго заставлялъ распрашивать по деревнямъ, гдѣ проѣзжалъ, въ Эчміадзинѣ и здѣсь, не происходили-ли какія злоупотребленія при раздачѣ денегъ, но никто на это не жалуется, и сего точно не было.

У областнаго начальника переводчикъ Мирза-Татусъ извѣстный мошенникъ, но онъ по сему дѣлу не имѣлъ никакихъ порученій; равномѣрно и братъ его, начальникъ Сурмалинскаго магала, такой же общепризнанный негодяй, о которомъ я теперь упоминаю къ слову, но при переселеніи онъ тоже ни во что не вмѣшанъ.

Много должно ожидать отъ старанія тѣхъ, которые нынѣ завѣдываютъ водвореніемъ пришельцевъ, особенно отъ кн. Аргутинскаго; онъ уже вѣрно не впадетъ въ ошибки своего предшественника, маіора Владимірова.

Также мы съ нимъ не мало разсуждали о внушеніяхъ, которыя должно дѣлать мусульманамъ, чтобы помирить ихъ съ нынѣшнимъ ихъ отягощеніемъ, которое не будетъ долговременно, и искоренить изъ нихъ опасеніе на счетъ того, что Армяне завладѣютъ навсегда землями, куда ихъ на первый разъ пустили. Въ томъ-же смыслѣ говорено мною и полиціймейстеру, членамъ Правленія и ханамъ, которые у меня здѣсь были.

В. с. сдѣлали-бы истинное благодѣяніе, если-бы предписали Тифлисской Казенной Экспедиціи, чтобы она отрядила сюда нѣсколькихъ чиновниковъ. Здѣсь просто некому дѣла дѣлать, даже писарей нѣтъ, переводчиковъ также. Я думаю, что можно было-бы выбрать для сего нѣсколькихъ учениковъ изъ Армянской школы въ Тифлисѣ.

Обращаясь опять къ переселенцамъ, я нахожу, что они гораздо полезнѣе нашихъ Грузинскихъ Армянъ, вообще торгашей, не приносящихъ никакой пользы казнѣ; а перешедшіе изъ Персіи бо́льшею частью — ремесленники и хлѣбопашцы.

V.

Проэктъ инетрукціи ***, поеылаемому въ Переію.

[Вторая половина апрѣля 1828 г. С.-Петербургъ].

При отправленіи Вашемъ къ Персидскому Двору, поставляются вамъ въ руководство слѣдующія соображенія:

Упроченіе мирныхъ сношеній.

Самое учрежденіе Миссіи при Персидскомъ Дворѣ, уже означаетъ со стороны Россіи искреннее желаніе умирить сколько можно прочнѣе тѣ несогласія, которыя временно возникли между обоими Государствами, произвели войну, и нынѣ прекращены Трактатомъ, заключеннымъ въ Тюркменчаѣ. Но Трактатъ, какъ ни торжественъ актъ сей, часто по несоблюденію, или превратному толкованію обоюдныхъ правъ и обязанностей, дѣлается предметомъ спорнымъ, и слѣдовательно поводомъ къ новой непріязни. — Ваше пребываніе при особѣ Шаха дастъ вамъ способы отвращать сіи недоразумѣнія, наблюдая близко и безошибочно за дѣйствіями его Министерства, внушая въ томъ краю Государственнымъ людямъ, съ которыми вы будете въ дѣлахъ обращаться, что Персія, въ сравненіи съ Россіею, для собственныхъ выгодъ, должна быть гораздо рачительнѣе въ исполненіи Трактата; ибо въ ней гнѣздятся сѣмена внутренняго раздора, духъ соперничества въ самомъ Царствующемъ домѣ, своеволіе духовныхъ, которое превышаетъ иногда власть самаго Правительства, необузданность кочевыхъ племенъ, всегда готовыхъ къ бунту; все сіе лишало, и будетъ лишать сіе Государство возможности располагать вполнѣ своими средствами въ войнѣ съ другою Державою. Сіи самыя соображенія опредѣлятъ и ваши дѣйствія. Вамъ предоставляется распознавать всегда тѣ черты, которыми отличаются безсиліе, невозможность исполнить требуемое, отъ сокровеннаго недоброхотства. Въ семъ случаѣ настойчивость, а въ другомъ кротость и снисхожденіе, докажутъ Персіянамъ, что великодушіе къ нимъ Россійской Имперіи, остается правиломъ неизмѣннымъ, какъ было въ войнѣ, тѣмъ паче во время мира. Вообще въ сношеніяхъ съ ними, вы будете внимательны къ ихъ объясненіямъ въ дѣлахъ, къ предлогамъ, которыми видимо руководствуются, и къ тайнымъ пружинамъ, которыми

могутъ быть движимы, къ случаямъ, гдѣ вліяніе Правительства вмѣшано, и къ другимъ, независимымъ отъ его воли; но всегда взирая на сіе съ той точьки нравственнаго превосходства, которую мы достигли успѣхами оружія и просвѣщенія. Одною только продолжительностью, однообразіемъ поступковъ, всегда правильныхъ, и откровенныхъ, удастся вамъ, можетъ быть, восторжествовать надъ недовѣрчивостію Азіатскою, и превратить въ убѣжденіе со стороны Персіи, ту роковую необходимость, которая заставила ее принять наши мирныя условія.

Неутралитетъ Персіи въ нашихъ дѣлахъ съ Турціею и наоборотъ.

Повременная бытность Посольскихъ чиновниковъ у самого Шаха, до сихъ поръ ограничивалась Церемоніаломъ, ни къ чему необязующимъ; ибо онъ сложилъ съ себя попеченія о внѣшнихъ дѣлахъ Государства, и большею частію предоставилъ ихъ Наслѣдному Принцу, при которомъ вѣроятно и пребываніе ваше будетъ постояннѣе. Изъ донесеній Г. Командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса видно, что Аббасъ-Мирза нынѣ порывается обратить оружіе противъ Турковъ. Но цѣль его при семъ намѣреніи конечно небезкорыстна, въ отношеніи къ Россіи: На ея вліяніи, на ея военныхъ успѣхахъ, и потомъ при возобновеніи мира съ Турціею, только на сильномъ содѣйствіи Россіи, онъ можетъ основывать будущее приувеличеніе своего удѣла, и вознагражденія за утраты, имъ противъ насъ претерпѣнныя. Но въ настоящихъ обстоятельствахъ несогласно съ выгодами Россіи, поддерживая властолюбивые замыслы и духъ завоеванія въ Аббасъ-Мирзѣ, тѣмъ самымъ затруднять себѣ еще болѣе, пути къ сближенію съ Державою, противъ которой, она принуждена нынѣ стать на военную ногу. — Давши однажды направленіе Аббасъ-Мирзѣ противъ общаго непріятеля, будетъ уже несообразно съ достоинствомъ Имперіи, предоставить его собственной участи, необезпечивъ при заключеніи мира съ Турціею выгодъ его, какъ дѣятельнаго союзника. — И потому вы, находясь при немъ, небудете поощрять мечтательныхъ надеждъ его на пособіе Россіи, на ручательство съ ея стороны за приращеніе его владѣній частію сопредѣльныхъ ему Пашаликовъ и пр.; — но въ тоже время не станете его наклонять и къ миролюбію, если онъ въ предпріятіи противъ Турокъ находитъ свою особенную пользу, независимо отъ участія и

ПЕРВОЕ СВИДАНІЕ ГРАФА ПАСКЕВИЧА ЭРИВАНСКАГО

съ Наслѣдникомъ Персидскаго Престола Аббасъ-Мирзою въ Дей-Карганѣ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ МИРА ВЪ ТУРКМАНЧАѢ ФЕВРАЛЯ 10 ЧИСЛА 1828.

союза съ Россіею. — Если-же сверхъ чаянія война нынѣ предпріемлемая продлится, и откроются новые виды, по которымъ содѣйствіе Персіи признано будетъ нужнымъ: тогда вы получите по сему предмету особенное наставленіе, и тогда уже предоставлены будутъ съ нашей стороны въ распоряженіе Аббасъ-Мирзы способы вооруженія, долженствующіе придать союзу съ нимъ важность и пользу, потребную для успѣха въ общемъ дѣлѣ.

Недоимка Контрибуціи.

Но уплатѣ $^{8}/_{10}$ всей наложенной на Персію Контрибуціи останутся еще два Курура томановъ = 4 м. рубл. серебра. Бремя сіе падаетъ единственно на Аббасъ-Мирзу; ибо Шахъ рѣшительно отказался способствовать на свою долю ко взносу сихъ денегъ. — Вы усмотрите изъ состоянія финансовъ Наслѣднаго Принца, можетъ-ли сія сумма быть истребована къ назначенному сроку? или необходимо дать ему облегченіе? или даже совершенно простить долгъ, если онъ несоразмѣренъ его доходамъ? Представляя Министерству въ теченіи времяни о томъ, которая изъ сихъ мѣръ должна быть допущена: вы истолкуете Аббасъ-Мирзѣ, что снисхожденія по сему предмету отъ Россійской Державы, онъ долженъ умѣть заслужить чистосердечными, дружественными поступками, и точнѣйшимъ исполненіемъ прочихъ Статей Трактата.

Два случая частные, но важные въ своихъ послѣдствіяхъ, должны обратить на себя неослабное вниманіе ваше:

Покровительство Персидскимъ подданнымъ, служившимъ Русскимъ во время войны.

1) По трактату принимаете вы на себя защиту тѣхъ изъ Персидскихъ подданныхъ, которыхъ Правительство захотѣло-бы преслѣдовать за услуги, оказанныя ими Россійскому войску до заключенія мира. Здѣсь нужна самая неусыпная осмотрительность, чтобы Статья сія не содѣлалась предлогомъ умышленнаго избѣжанія отъ наказанія заслуженнаго. Искатель вашей помощи, хотя-бы и усердствовалъ прежде Русскимъ, но послѣдующимъ поведеніемъ навлекшій на себя справедливое взысканіе туземныхъ законовъ, ни подъ какимъ видомъ не можетъ опереться на Россійское покровительство въ уваженіе прежнихъ заслугъ своихъ. И вы хотя-бы защищали въ немъ самое человѣчество, которое такъ часто оскорбляется въ Азіи

мѣстными обычаями и постановленіями, но должны имѣть въ виду, что чужестранное вліяніе въ домашнихъ дѣлахъ Государства всегда ненавистно, и васъ могло-бы поставить въ самое непріятное положеніе. Съ другой стороны, если явно нарушено будетъ условіе обоюдно утвержденное, и невинный будетъ тѣснимъ и угрожаемъ казнію, единственно за то, что по силѣ Трактата должно быть предано забвенію: то въ такомъ случаѣ вооружитесь всею торжественностію помянутаго Акта, для чести Русскаго имяни, и въ защиту угнетаемаго просителя.

Пограничныя дѣла и переписка.

2) Выше сего сказано, что кочующіе народы не всегда покорны власти Правительства въ Персіи. Въ мирное время Челобіанцы переплывали чрезъ Араксъ, и производили разбои въ нашей Карабахской Области; такъ же перебѣжавшіе къ намъ въ Талыши Шахсевенцы, не могли быть воздержаны отъ грабежей въ Персидской границѣ. Нельзя вдругъ водворить порядка въ сихъ безпокойныхъ племенахъ, какъ-бы въ народѣ благоустроенномъ: но сіи и другіе случаи могутъ быть причиною переписки между Пограничными Начальниками, наполненной язвительными укоризнами, которыя наконецъ доводятъ до взаимнаго ожесточенія, чему уже были примѣры. И потому всякое письменное сообщеніе отъ Россійскаго Начальства къ Персидскому, или обратно, должно производиться прямо на ваше имя, или по крайней мѣрѣ чрезъ ваши руки, и съ вашего вѣдома, о чемъ немедленно будетъ предписано Главноуправляющему въ Грузіи. Настаивая у Персидскаго Двора о наказаніи ослушныхъ, и вообще о соблюденіи порядка на границѣ нашей: если бы оказался какой либо случай, противный Трактату въ нашей пограничной области, то вы отнесетесь о томъ къ Главному Начальству въ Тефлисѣ, если же тамъ не будетъ уважено сообщеніе ваше, то доносите прямо Вице-Канцлеру Имперіи. Такимъ образомъ можетъ быть предупреждено въ самомъ началѣ взаимное неудовольствіе между Россіею и Персіею.

Поведеніе съ Аббасъ-Мирзою въ случаѣ кончины Шаха.

Статьею ** Трактата Аббасъ-Мирза признанъ нами въ качествѣ Наслѣдника Шахскаго Престола, но просто и безусловно. Мы не возложили на себя обязанности поддерживать права его вооружен-

ною рукою. Вопреки сему по умоначертанію Азіатцевъ та Держава единственно ими уважается, которая въ случаяхъ необыкновенныхъ дастъ чувствовать силу и вѣсъ своего могущества, вмѣшиваясь въ дѣла сосѣдняго и даже отдаленнаго Государства, и подкрѣпляя оружіемъ свое покровительство или неблагорасположеніе. Такимъ образомъ вся Персія и самъ Аббасъ-Мирза ожидаютъ, что Россія по смерти Шаха рѣшитъ вопросъ о преемничествѣ Персидскаго Престола. Сіе общепринятое мнѣніе вы легко можете обратить въ пользу дѣлъ, вамъ ввѣряемыхъ. Буквально придерживаясь смысла вышеозначенной статьи, вы однако можете указывать Аббасъ-Мирзѣ на пособіе Россіи при будущемъ его вступленіи на Престолъ, какъ на цѣль, которой онъ долженъ домогаться праводушнымъ своимъ поведеніемъ въ сношеніяхъ съ нами. — Появленіе въ Азербежанѣ Россійскихъ двухъ пѣхотныхъ полковъ съ достаточнымъ числомъ Артиллеріи всегда въ пору возстановятъ права на Престолъ Аббасъ-Мирзы, хотя бы онъ уже претерпѣлъ неудачи въ борьбѣ съ своими совмѣстниками. О семъ предметѣ такъ же можно заблаговременно распорядиться, давъ надлежащія предписанія военнымъ нашимъ Чиновникамъ, командующимъ на Персидской границѣ, что-бы въ случаѣ кончины Шаха, по первому вашему востребованію помощь Аббасъ-Мирзѣ могла быть подана дѣйствительная, и дабы не дать себя предупредить Ость-Индійской-Компаніею, которой военныя средства, хотя гораздо отдаленнѣе, но она конечно ускоритъ изготовленіемъ Экспедиціи въ пользу Аббасъ-Мирзы, по принятой ею однажды системѣ въ Азіи,* чтобы повсемѣстно давать чувствовать Восточнымъ Державамъ присудствіе силы и казны ея. — Но если-бы до тѣхъ поръ Аббасъ-Мирза двуличными поступками, и нерадивымъ исполненіемъ Трактата, заслужилъ порицаніе Россійской Державы, то вы по смерти Шаха, не нарушая условій мира, должны уклониться отъ всякаго участія въ дѣлахъ его, и отъѣхавъ въ свою границу, подъ предлогомъ испрашиванія отъ своего Двора новаго Кредитива, равнодушно будете ожидать тамъ результата произшествій.

Поведеніе противъ Англійскаго Посольства въ Персіи.

Великобританское Посольство при Персидскомъ Дворѣ учреждено съ тою отдаленною цѣлію, чтобы союзомъ съ Шахомъ, и

* См.: Исторію внѣшнихъ сношеній Индостана, Малькольма. 1826 годъ.

наблюденіемъ за его Политикою отвращать покушенія Европейской завоевательной Державы отъ Англійскихъ владѣній въ Индіи, владѣній, которыя даже не граничатъ съ Персіею. Слѣдовательно Система сія совершенно оберегательная и та же самая, которая внушила Россіи мысль учредить Миссію при Персидскомъ Дворѣ, съ тою отмѣною, что интересы наши: охраненіе спокойствія въ нашихъ Закавказскихъ областяхъ, основаны на ближайшей пользѣ и необходимости; ибо области сіи, бо́льшею частію, отторженныя отъ Персіи, обращаясь съ нею въ сношеніяхъ безпрерывныхъ, касаются предѣловъ ея, на протяженіи слишкомъ тысячи верстъ, и въ ближайшемъ пунктѣ находятся въ трехдневномъ разстояніи отъ столицы Аббасъ-Мирзы. И такъ доколѣ Система обѣихъ Европейскихъ Миссій не измѣнится: вы съ Англійскими чиновниками не можете имѣть противуположныхъ видовъ, и въ дѣлахъ съ ними никакого непріятнаго столкновенія. Это еще недавно съ ихъ стороны доказано при переговорахъ, которые предшествовали заключенію нашего мира съ Персіею. — Взаимныя, личныя услуги, въ поступкахъ возможная вѣжливость, опредѣлятъ ваше будущее съ ними обращеніе.

Если-же дѣла Европейскія примутъ другой оборотъ, и Политика Россійской Имперіи найдется въ противорѣчіи съ Великобританскою, тогда и обязанности ваши примутъ другое направленіе. Англія можетъ снабдить Персію искусными Офицерами, превосходнымъ оружіемъ; не жалѣя издержекъ, во время отпуская Сарбазамъ жалованіе, которымъ они вполнѣ никогда удовлетворены не были, она не дастъ имъ разойтиться, по неудовольствію на своихъ Начальниковъ; если притомъ высадитъ вспомогательный корпусъ въ Бендеръ-Буширъ, то на время придастъ грозный видъ Персидскому ополченію, и можетъ нанести намъ много вреда, по ту сторону Кавказа. Но о семъ измѣненіи Англійской Политики, вы всегда въ пору будете предувѣдомлены отсюда. Присутствіе на границѣ войска нашего, и болѣе обширные денежные способы, которые тогда отпустятся въ ваше распоряженіе, поставятъ васъ въ возможность при Персидскомъ Дворѣ противудѣйствовать вліянію враждующей намъ Державы.

До тѣхъ поръ вы будете руководствоваться въ отношеніи къ Англичанамъ вышеизложеннымъ правиломъ обхожденія ласковаго и дружелюбнаго.

Жалованье Росс. Посланнику.

Не соревнуя имъ въ пышности, которую они привыкли выказывать при Дворахъ Азіатскихъ, вы однако назначеніемъ вамъ жалованія *** въ годъ, пріобрѣтаете способы, чтобы и въ обыкновенной жизни, и въ торжественныхъ случаяхъ, приличною внѣшностію, поддерживать достоинство Россійско-Императорскаго Посланника.

Торговыя сношенія.

Въ Коммерческомъ Договорѣ, заключенномъ въ Тюркменчаѣ, ясно изображены права нашихъ подданныхъ, торгующихъ въ Персіи, и степень покровительства, имъ дарованнаго. Назначеніе Консуловъ приведетъ сіе въ надлежащее дѣйствіе. Отрѣшеніе отъ должности сихъ чиновниковъ по Трактату зависитъ отъ васъ исключительно. Сіе, кромѣ другихъ побудительныхъ причинъ, постановлено по усильной прозьбѣ самихъ Персіянъ, которые ничего такъ не опасаются, какъ раздробленія властей, съ коими имѣютъ дѣло. Извѣстно, что въ Персіи Правители областей, и самъ Государь въ предоставленномъ себѣ удѣлѣ, въ рукахъ своихъ имѣютъ монополію торговли, и потому часто купеческое партикулярное дѣло превращается въ Государственное; судьи въ такомъ случаѣ по необходимости пристрастны. И потому потребно величайшее терпѣніе и постоянство характера въ нашихъ Чиновникахъ, которые будутъ наблюдать за тяжбами Россійскихъ подданныхъ въ Персіи, чтобы не поступаясь ихъ правами въ уваженіе сильнаго противника, съ другой стороны неумѣреннною пылкостію не возбудить еще болѣе противъ себя неудовольствія Правительства, безъ того уже негодующаго на учрежденіе Консульствъ.

Изысканіе торговыхъ путей, ученыхъ путешествій и пр.

Если вы приложите попеченіе къ открытію новыхъ способовъ, и еще недознанныхъ путей для сбыта Россійскихъ произведеній: то достиженіе сей цѣли вашего пребыванія въ Персіи, хотя второстепенной, будетъ принято во вниманіе Министерствомъ. Въ Тефлисъ и въ С.-Петербургъ вы будете сообщать замѣчанія ваши о тѣхъ отрасляхъ народной промышленности, такъ же о тѣхъ именно продуктахъ, которые съ успѣхомъ могутъ быть воздѣлываемы въ на-

шихъ Закавказскихъ областяхъ, и найдутъ въ Азіи многочисленныхъ требователей. Путешественникамъ по сему, и по всякому ученому предмету, Чиновникамъ вашимъ, или другого званія людямъ, которые для сего окажутся способными, Правительство охотно сдѣлаетъ денежное вспоможеніе, когда ему будутъ предоставлены плоды ихъ трудовъ и наблюденій.

Чрезвычайные расходы.

Для успѣшнаго исполненія всего, что вамъ предначертано, необходимы связи въ томъ краю, гдѣ вы будете имѣть постоянное пребываніе, и содѣйствіе людей усердныхъ. Сіе пріобрѣтается не одними деньгами. Нельзя намъ совершенно подражать щедрости Англичанъ, которыя расточаютъ большія суммы, и содержатъ на пенсіи многихъ чиновниковъ Персидскаго Государства. Но сіи самые вельможи и даже сыновья Шахскіе нуждаются иногда въ незначущей помощи наличными деньгами (въ тысячѣ, въ 2 т. червонцевъ), отъ которыхъ внезапно возстановляется ихъ кредитъ, и зависитъ иногда самое спасеніе по своенравію Самодержавцевъ восточныхъ. Такая услуга съ вашей стороны кстати оказанная, можетъ пріобрѣсти вамъ благодарность людей самыхъ полезныхъ и усердныхъ, и часто цѣнится ими выше пожизненной Пенсіи, на которую они уже думаютъ имѣть законное право. Для сего рода, и подобныхъ тому издержекъ назначается вамъ сумма **** ежегодно. *

Подарки.

По обыкновенію Восточному, вы отъ имяни Его Имп. Величества представите Шаху, и вельможамъ Персидскимъ подарки, которые на сей предметъ отпущены вамъ будутъ изъ Кабинета.

---

* Или съ убавленіемъ ежегодной Экстраординарной суммы, единовременный Капиталъ, который будучи всегда въ движеніи не принесетъ другихъ процентовъ, кромѣ услугъ и расположенія людей нужныхъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Гробница А. С. Грибоѣдова въ Тифлисѣ,
на горѣ св. Давида.
(Съ фотографіи).

I. Проза.

I. Письмо изъ Бреста-Литовска къ издателю «Вѣстника Европы». (*Стр. 3 — 9*). Печатается по тексту „Вѣстника Европы“ 1814 г., ч. 76, № 15, стр. 228 — 238. Автографъ до насъ не дошелъ; о немъ Д. А. Смирновъ говоритъ: „Автографъ этой статьи, не одинъ разъ мною видѣнный, принадлежалъ покойному С. Н. Бѣгичеву, а нынѣ составляетъ собственность его семейства“ („Русское Слово“ 1859, № 6, Смѣсь, стр. 69, примѣчаніе первое). Первыя свѣдѣнія объ этомъ „Письмѣ“ Грибоѣдова въ научной литературѣ даны въ статьѣ М. Н. Лонгинова: „Первые печатные опыты Грибоѣдова“ — въ „Современникѣ“ 1857 г., мартъ, Библіографическія записки, стр. 82 — 85. Издатель „Вѣстника Европы“, Влад. Вас. Измайловъ, помимо подстрочныхъ примѣчаній, снабдилъ статью добавленіемъ: „*Отъ Издателя.* Желаю оправдать довѣренность, выполнить порученіе благотворительнаго человѣка и заслужить не имя заступника неимущихъ, на которое не могу имѣть права, но имя посредника между бѣдными и благотворительными людьми. О раздачѣ денегъ, сколько и кому именно, увѣдомлю черезъ Вѣстникъ. *В. И.*“ Дѣйствительно, въ „Вѣстникѣ Европы“ за тотъ же годъ, (ч. 77, № 18, стр. 160 — 162, сентябрь) появился отчетъ Измайлова по израсходованію пожертвованія „благотворительнаго господина Грибоѣдова“.

Генералъ Кологривовъ — Андрей Семеновичъ, генералъ-отъ-кавалеріи, дѣятель Отечественной войны († 1825). О службѣ Грибоѣдова подъ командой Кологривова см. т. I, стр. XVIII — XX. О самомъ Кологривовѣ біографическія свѣдѣнія см. въ „Военной Энциклопедіи“, изд. т-ва И. Д. Сытина, т. 13; тамъ же — портретъ.

Къ стр. 5. Путь... разберетъ. Можно думать, что издатель Измайловъ выбросилъ здѣсь имя знатока лѣтописей, профессора М. Т. Каченовскаго, редактировавшаго „Вѣстникъ Европы“ въ 1811 — 1813 г.г.

Къ стр. 9. Въ городахъ — полубоярскія затѣи — намекъ на театральныя увлеченія въ провинціи, осмѣянныя въ комедіи кн. А. А. Шаховского: „Полубарскія затѣи“ (1808).

II. О Кавалерійскихъ резервахъ (*стр. 10 — 14*). Печатается по тексту „Вѣстника Европы“ 1814 г., ч. 78, № 22, стр. 116 слл. Автографъ неизвѣстенъ. Первыя свѣдѣнія — въ ст. М. Н. Лонгинова въ „Современникѣ“ (см. выше). *О Павлоградскомъ* полку см. Б. П. Сулимовъ. Павлоградцы въ 1812 году. Сувалки 1912.

III. О разборѣ вольнаго перевода Бюргеровой баллады: „Ленора (*стр. 14 — 25*). Печатается по тексту „Сына Отечества“ 1816 г., ч. 30, № 30

(28 іюля), стр. 150 слл. Статья Грибоѣдова вызвана была критической статьей (безъ подписи) Н. И. Гнѣдича: „О вольномъ переводѣ Бюргеровой баллады „Ленора“ („Сынъ Отечества“ 1816 г., ч. 31, № 27, стр. 3 слл.), направленной противъ П. А. Катенина, который незадолго передъ тѣмъ напечаталъ вольный переводъ „Леноры“ Бюргера подъ заглавіемъ „Ольга“ („Сынъ Отечества“ 1816 г., ч. 30, № 27, стр. 186 слл.). Статья Грибоѣдова вызвала отклики современниковъ — сочувственные и несочувственные. К. Н. Батюшковъ въ письмѣ къ Н. И. Гнѣдичу (августъ 1816 г.) изъ Москвы пишетъ, что онъ, П. А. Вяземскій и В. Л. Пушкинъ „благодарятъ отъ всей души“ Гнѣдича за критику. „Жаль только, что ты напалъ на родъ балладъ. Тебѣ, литератору, это непростительно. Всѣ роды хороши. Грибоѣдову не отвѣчай ни слова; и Катенинъ по таланту не стоилъ твоей прекрасной критики, которую самъ Дмитріевъ хвалилъ очень горячо. Надобно бы доказать, что Жуковскій поэтъ; тогда всѣ Грибоѣдовы исчезнутъ“. Къ этому письму В. Л. Пушкинъ сдѣлалъ приписку, гдѣ говоритъ: „Благодарю сердечно любезнаго Николая Ивановича за прекраснѣйшую критику... Откуда взялся рыцарь Грибоѣдовъ? Кто воздонлъ сего кандидата Бесѣды пресловутой? Ради Бога освободите насъ отъ нелѣпостей и не слушайте Батюшкова. Пишите, браните и наказуйте!“ (Сочиненія К. Н. Батюшкова, подъ ред. Л. Н. Майкова, 1886, т. III, стр. 390 — 391; 728 — 729). Съ другой стороны, А. С. Пушкинъ принялъ сторону Катенина и Грибоѣдова. Въ Литературныхъ Прибавленіяхъ къ „Русскому Инвалиду“ 1833 г., № 26, въ статьѣ о сочиненіяхъ Катенина, онъ писалъ: „Первымъ замѣчательнымъ произведеніемъ г. Катенина былъ переводъ славной Бюргеровой Леноры. Она была уже извѣстна у насъ по невѣрному и прелестному подражанію Жуковскаго, который сдѣлалъ изъ нея то же, что и Байронъ въ своемъ Манфредѣ сдѣлалъ изъ Фауста: ослабилъ духъ и формы своего образца. Катенинъ это чувствовалъ и вздумалъ показать намъ Леонору въ энергической красотѣ ея первобытнаго созданія: онъ написалъ Ольгу. Но сія простота и даже грубость выраженій, сія *скачетъ*, замѣнившая *возвращено опять тѣней*, сія *висѣлица* вмѣсто *сельскихъ картинъ*, озаренныхъ лѣтнею луною, непріятно поразили непривычныхъ читателей, и Гнѣдичъ взялся высказать ихъ мнѣнія въ статьѣ, коей несправедливость обличена была Грибоѣдовымъ“. (Сочиненія *Пушкина*, подъ ред. П. О. Морозова, изд. „Просвѣщенія“, т. VI, стр. 81; 606 — 608). „Прелестное подражаніе“ Жуковскаго — его „Людмила“, напечатанная впервые въ „Вѣстникѣ Европы“ 1808, ч. 39, № 9, стр. 41 слл. Впослѣдствіи, въ 1831 г. Жуковскій перевелъ „Ленору“ Бюргера ближе къ подлиннику и къ „Ольгѣ“ Катенина. Критическое отношеніе Грибоѣдова къ Жуковскому сквозитъ и въ комедіи „Студентъ“; см. т. I, стр. 291 — 292. Статья Гнѣдича, нѣмецкій текстъ „Леноры“ и „Ольга“ Катенина перепечатаны въ берлинскомъ изданіи „Сочиненій А. С. Грибоѣдова“ (Берлинъ, 1860, стр. 267 — 296). статья Гнѣдича и „Ольга“ Катенина воспроизведены также въ изданіи сочиненій Грибоѣдова 1889 г., подъ редакціей П. А. Ширяпкина, т. I, стр. 338 — 349 Ср. В. В. Каллашъ. Библіографическіе этюды по литературѣ сказочныхъ схемъ и мотивовъ. I. Ленора. „Живая Старина“, ч. II, № 2, отд. III; Ѳ. Ф. Зѣлинскій. Античная Ленора. „Вѣстникъ Европы“ 1906, № 3.

О Катенинѣ и его отношеніяхъ къ Грибоѣдову см.: С. Л. Бертенсонъ. П. А. Катенинъ. Спб. 1909; Письма П. А. Катенина къ Н. И. Бахтину. Съ примѣчаніями А. А. Чебышева. Спб. 1911. Ср. т. I, 290 — 292, примѣчанія въ ком. „Студентъ", и ниже, примѣчанія къ письмамъ Грибоѣдова.

IV. Предисловіе къ вольному переводу А. А. Жандра «Семелы» Шиллера (*стр. 25*). Печатается по тексту „Сына Отечества" 1817 г., № 51, стр. 237 (21 декабря). У насъ въ текстѣ опечатка въ датировкѣ: 1819 г. Въ примѣчаніи издателя кромѣ „записки" Грибоѣдова излагается содержаніе сценъ „Семелы"; далѣе помѣщенъ „вольный переводъ съ нѣмецкаго" двухъ явленій „Семелы", сдѣланный другомъ Грибоѣдова, Жандромъ. „Лирическое во второмъ явленіи", дѣйствительно, принадлежитъ Жандру и представляетъ собою нѣсколько строфъ хорового пѣнія дѣвушекъ, чего нѣтъ у Шиллера. Въ слѣдующемъ 1818 г., 11 февраля, „Семела", въ передѣлкѣ Жандра, шла на Большомъ театрѣ въ бенефисъ Екат. Семеновой вмѣстѣ съ „Притворной Невѣрностью" Грибоѣдова и Жандра (П. Араповъ. Лѣтопись русскаго театра, стр. 263). Объ А. А. Жандрѣ и его дружбѣ съ Грибоѣдовымъ см. изданіе Жандровской рукописи „Горя отъ ума", подъ редакціей Н. К. Пиксанова (М. 1912, Л. Э. Бухгеймъ), Введеніе, глава 1-ая, и въ этомъ томѣ письма къ Жандру и примѣчанія къ нимъ.

V. Письмо къ издателю («Сына Отечества») изъ Тифлиса (*стр. 26 — 30*), Печатается по тексту „Сына Отечества" 1819 г., ч. 52, № 10, 8-го марта. Смѣсь, 187 слл. Вызвавшая „Письмо" Грибоѣдова статья о Грузіи напечатана въ „Русскомъ Инвалидѣ" 1818 г. № 284, 6-го декабря. Напечатавъ возраженія Грибоѣдова, издатель „Сына Отечества" сдѣлалъ слѣдующую приписку (стр. 192): „Благодаримъ любезнаго нашего Корреспондента за сіе извѣстіе. Только онъ слишкомъ жестоко нападаетъ на *Русскаго Инвалида*: ежедневно (кромѣ понедѣльника) выходитъ нумеръ сей газеты, и выходитъ всегда въ надлежащее время; какъ легко можно, при сей безпрерывной, единообразной и утомительной работѣ (особливо при нынѣшней *засухѣ* Европейскихъ новостей), ошибиться въ выборѣ и помѣстить извѣстіе недостовѣрное! Впрочемъ и это извѣстіе имѣло хорошія слѣдствія: безъ него не имѣли бы наши Читатели удовольствія получить сіе любопытное письмо о краѣ весьма мало извѣстномъ. *Изд.*".

Къ стр. 26. „Вотъ уже полгода, какъ я разстался съ Петербургомъ"; „одинъ шагъ до Тифлиса, и я уже четвертый мѣсяцъ какъ засѣлъ въ немъ". Грибоѣдовъ выѣхалъ изъ Петербурга въ концѣ августа 1818 г.; 21-го октября онъ прибылъ въ Тифлисъ.

По словамъ Ломоносова, Россія локтемъ возлегла. Это выраженіе взято изъ 27-ой строфы девятой похвальной оды Ломоносова.

*Къ стр. 28. Проповѣдуютъ Ш*** золотой Іерусалимъ* — Штиллинговъ, Юнга Штиллинга.

О своей статьѣ Грибоѣдовъ вскользь шутливо говоритъ въ „Путевыхъ Запискахъ", адресованныхъ къ С. Н. Бѣгичеву, подъ 29-мъ января 1819 г. (см. выше, стр. 36): „Объ бунтѣ писали въ Инвалидѣ вздоръ, на который я въ С. О. отвѣчалъ такимъ же вздоромъ".

VI. Путевыя записки.

„Путевыя записки“ 1818—1827 г.г. печатаются по тексту „Черновой тетради Грибоѣдова“, опубликованной Д. А. Смирновымъ въ „Русскомъ Словѣ“ 1859 г., №№ 4 и 5 (дополненія и исправленія — въ № 6), — равно какъ и слѣдующія за „Путевыми записками“ „Замѣчанія, касающіяся исторіи Петра I-го“, „Desiderata“ и нѣкоторыя другія произведенія прозаическія (а также и нѣкоторыя поэтическія, напечатанныя въ первомъ томѣ). Подлинникъ „Черновой“ погибъ въ пожарѣ, бывшемъ въ имѣніи Д. А. Смирнова около 1877 г. („Истор. Вѣстникъ“ 1909, № 3, стр. 1035) въ печатномъ же текстѣ ея Смирновъ допустилъ много ошибокъ и путаницы, что объясняется и самимъ состояніемъ рукописи „Черновой“. Вотъ какъ самъ Смирновъ описываетъ внѣшній видъ и составъ грибоѣдовскихъ автографовъ въ „Черновой“.

„Лѣтомъ 1828 года, отправляясь чрезвычайнымъ посломъ и полномочнымъ министромъ въ Персію, Грибоѣдовъ заѣхалъ на три дня къ лучшему своему другу, Степану Никитичу Бѣгичеву въ тульскую его деревню и *забылъ* у него цѣлую, довольно большую, переплетенную тетрадь разныхъ своихъ, преимущественно на-черно писанныхъ, сочиненій. На это имѣется свидѣтельство самого С. Н. Бѣгичева — въ письмѣ ко мнѣ отъ 15 іюня 1857 г. Тетрадь эту С. Н. Бѣгичевъ, осенью того-же года, отдалъ мнѣ въ полную мою собственность. Я занялся разсмотрѣніемъ и потомъ разработкою ея. Съ перваго-же взгляда я увидѣлъ, что тетрадь эта представляетъ собою въ высочайшей, почти невѣроятной, степени безпорядочный, хаотическій сборникъ разныхъ бумагъ Грибоѣдова... Прежде всего бросились мнѣ въ глаза нѣсколько выставленныхъ Грибоѣдовымъ, на страницахъ ея номерацій, — иныя были зачеркнуты, иныя — по-двѣ, по-три и даже по-четыре вдругъ, — оставлены; на иныхъ страницахъ, одна номерація была вверху, а другая, въ обратномъ порядкѣ и совсѣмъ другими цыфрами, внизу. Такъ какъ нѣкоторыя помѣты заходили за цыфру 860, то это навело меня на мысль, которой держусь я и теперь, — что у Грибоѣдова, вѣроятно, было очень много черновыхъ бумагъ, — плодовъ уединенной, кабинетной работы, работы для себя или, правильнѣе, про-себя, — до насъ не дошедшихъ и, можетъ быть, только малую часть которыхъ составляетъ настоящая „Черновая“... Нужно было спеціально знакомиться съ каждой страницей „Черновой“; послѣ того оказалось, что всѣ эти страницы (in — folio, in — 4°, in — 8°, на бумагахъ — бѣлой, синей, сѣрой и наконецъ такой, какой нынѣ уже и не найдешь) перебиты, перепутаны и перемѣшаны до такой степени, что „Черновая“ въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ (переплетенная) представляетъ дѣйствительно совершенный хаосъ. Ко всему этому присоединилась трудность лексическая — трудность разбора рукописей. Почеркъ Грибоѣдова красивъ, но, вообще, связанъ, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, не смотря на всю мою привычку къ этому почерку, я не могъ разобрать иныхъ словъ. Очень часто попадались страницы, писанныя чернилами до того блѣдными или, можетъ быть, выцвѣтшими отъ времени (такъ писаны статьи: „Тавризъ“, „Тагерань“ и всѣ страницы отрывковъ изъ „Грузинской Ночи“),

что разборъ становился невѣроятно труденъ. Наконецъ, были страницы (укажу снова на „Грузинскую Ночь"), „обращенныя", по счастливому выраженію г. Анненкова о бумагахъ Пушкина, „въ самую мелкую сѣть помарокъ", Разсмотрѣвши „Черновую" сплошь, по-странично, я увидалъ, что для рѣдкой изъ составляющихъ ее статей не существовало такого порядка, что начала статьи надо, напримѣръ, искать въ концѣ тетради, середину въ началѣ а конецъ въ серединѣ. Часто для того, чтобы найти продолженіе какой-нибудь статьи, я просто отыскивалъ въ листахъ тетради бумагу такого качества, на которой было написано начало. Иногда мнѣ это удавалось, а иногда нѣтъ. Скажу здѣсь кстати объ одномъ, довольно важномъ обстоятельствѣ: бумаги старыхъ фабрикацій по большей части имѣютъ въ себѣ штемпеля или, какъ я ихъ называю, *просвѣты*, подобно штемпелямъ или просвѣтамъ, существующимъ на нынѣшнихъ гербовыхъ бумагахъ; тамъ съ одной стороны листа видѣнъ (на-свѣтъ) или гербъ, или заглавныя литеры имени и фамиліи фабриканта, а съ другой (а иногда на одной и той-же страницѣ) — годъ фабрикаціи. На него-то я и обращалъ вниманіе, потому что онъ мнѣ положительно опредѣлялъ то, что если сочиненіе, существующее на извѣстномъ листѣ и могло быть написано позднѣе, то уже, очевидно никакъ не могло быть написано ранѣе года фабрикаціи этого листа. При недостаткѣ другихъ хронологическихъ указаній, это обстоятельство было совсѣмъ не маловажнымъ". О внѣшнемъ видѣ „Черновой" можно судить по автографу стихотворенія „Прости, отечество", воспроизведенному fac-simile въ первомъ томѣ.

Несомнѣнно, Смирновъ затратилъ много усилій для разбора бумагъ „Черновой" и достигъ очень благопріятныхъ результатовъ. Приготовляя „Черновую" къ печатанію, онъ обращался за содѣйствіемъ къ спеціалистамъ по Востоку, Кавказу и Крыму — Мирзѣ Казембеку, М. К. Ломидзе, В. С. Четверикову. Составленные Смирновымъ при ихъ содѣйствіи комментаріи очень обширны и цѣнны; ими пользовались всѣ послѣдующіе издатели и біографы Грибоѣдова. Но, не смотря на горячую преданность дѣлу и бережное отношеніе къ грибоѣдовскимъ бумагамъ, въ работу Смирнова вкралось много погрѣшностей. Во-первыхъ, онъ счелъ возможнымъ дѣлать выборъ изъ бывшихъ въ его распоряженіи документовъ, хотя и самъ заявилъ, что „не имѣлъ права что-либо выпустить". Такъ, изъ Замѣчаній о Петрѣ Великомъ имъ выпущены „иныя, какъ не совсѣмъ удобныя для печати"; выброшено „перечисленіе восточныхъ географовъ (между которыми попадается и важное для нашей исторіи имя Ибнъ-Фосзлана), потому что этотъ каталогъ не могъ представлять никакого интереса для нашей публики"; еще печальнѣе, что пропущены „двѣ небольшія недокончennыя записки", относящіяся къ исторіи „Горя отъ ума". Неправильно также прочтены нѣкоторыя имена и слова. Но наибольшее количество ошибокъ сдѣлано въ расчлененіи и хронологическомъ приуроченіи текстовъ „Черновой". Въ примѣчаніяхъ къ 1-му тому (стр. 283 — 284) разъяснено уже, что Смирновъ неправильно слилъ вмѣстѣ два стихотворенія: „Освобожденный" и „Тамъ, гдѣ вьется Алазань". Тексты „Путевыхъ записокъ" также расчленены и датированы неправильно. Анализъ содержанія, историческія, географическія и біографическія сопоставленія позволяютъ намъ теперь болѣе точно распредѣлить матеріалъ. Ниже, въ примѣча-

ніяхъ къ отдѣльнымъ частямъ путевыхъ дневниковъ Грибоѣдова приводятся спеціальные мотивы нашего распредѣленія, сильно расходящагося съ Смирновскимъ. Здѣсь же необходимо упомянуть, что въ изученіи „Путевыхъ записокъ“ намъ большую помощь оказалъ своими совѣтами извѣстный знатокъ Кавказа Е. Г. Вейденбаумъ. Тексты печатаются по „Русскому Слову“ 1859 г., №№ 4 — 5. Заглавія, взятыя въ прямыя скобки, даны нами, въ соотвѣтствіи съ содержаніемъ отдѣльныхъ частей „Записокъ“. За исчезновеніемъ „Черновой“ беремъ изъ описанія ея, даваемаго Смирновымъ, всѣ подробности о внѣшнемъ видѣ и состояніи текста отдѣльныхъ частей.

I. [Отъ Моздока до Тифлиса]. (*Стр. 31 — 34*). „Русское Слово“ 1859 г., № 5, стр. 9 — 13. Объ этой части „Записокъ“ Д. А. Смирновъ говоритъ: „Въ 1822 году мы видимъ Грибоѣдова уже въ Грузіи и на Кавказѣ. — Намъ сохранились путевыя его записки, относящіяся, какъ видно по концу ихъ, къ этому именно году и писанныя во время какого-то перехода черезъ горы. Онѣ ведены перечнемъ и писаны на почтовой, золотообрѣзной, старой фабрикаціи бумагѣ, какой нынѣ, конечно, нигдѣ не найдешь (съ какими-то крупными продольными и мелкими поперечными чертами), въ большую осьмушку, сперва карандашемъ, потомъ переведены чернилами, но почеркомъ мелкимъ, связнымъ и потомъ, въ концѣ, опять однимъ уже карандашемъ, но крупнымъ почеркомъ“. Относя эту часть „Записокъ“ къ 1822 году, Смирновъ, очевидно, ссылался на отрывокъ, помѣченный Грибоѣдовымъ: „5-го марта 1822. Тифлисъ“ („Прихожу къ Полю“ и т. д.). Но самъ же Смирновъ сообщаетъ, что этотъ отрывокъ отдѣленъ въ „Черновой“ отъ изучаемаго текста бѣлой страницей, другимъ отрывкомъ и снова двумя бѣлыми страницами и писанъ другимъ почеркомъ; значитъ, совершенно не связанъ съ предыдущимъ текстомъ. Изученіе же содержанія обнаруживаетъ съ несомнѣнностью, что эту часть „Записокъ“ необходимо отнести къ 1818 году, именно къ октябрю, когда Грибоѣдовъ впервые въ своей жизни проѣзжалъ по описываемымъ мѣстамъ. „Записки, скорѣе маршрутъ, заключаютъ въ себѣ сжатое описаніе пути отъ Моздока черезъ Владикавказъ въ Тифлисъ. Несмотря на краткость или лаконичность записей, не трудно замѣтить, что авторъ совершаетъ этотъ путь въ первый разъ. Суровая горная природа подавляетъ его. Громады скалъ и шумъ Терека наводятъ на него ужасъ. Въ Дарьяльской тѣснинѣ кажется ему, что изъ нея нѣтъ выхода. За переваломъ чрезъ Главный хребетъ удивляетъ его внезапный переходъ изъ мертваго царства скалъ и снѣговъ къ зеленѣющимъ лугамъ и улыбающейся природѣ долины Арагвы. Все это впечатлѣнія, знакомыя каждому, проѣзжающему впервые по военно-грузинской дорогѣ. Въ письмѣ къ издателю „Сына Отечества“, написанномъ въ январѣ 1819 г. изъ Тифлиса, Грибоѣдовъ возвращается еще разъ къ поразившей его въ октябрѣ 1818 года картинѣ. Онъ употребляетъ даже одни и тѣ-же выраженія: и въ маршрутѣ (стр. 31) и въ письмѣ (стр. 26) говорится объ орлахъ, *потомкахъ Прометеева терзателя*. Записи дѣлались для памяти, съ цѣлью воспользоваться ими впослѣдствіи при описаніи интересной поѣздки. Въ письмѣ изъ Тифлиса отъ 29 января 1819 г. Грибоѣдовъ писалъ Бѣгичеву: „Журналъ изъ Моздока въ Тифлисъ получишь послѣ, по-

тому что онъ еще не существуетъ". Вотъ, въ основаніе этого журнала и должны были лечь записи маршрута". (Е. Г. Вейденбаумъ).

По связи съ описаніемъ путешествія отъ Моздока присоединяемъ сюда же отдѣльныя замѣтки Грибоѣдова, отнесенныя Смирновымъ также къ 1822 г. („Русское Слово" 1859 г., № 5, стр. 15 — 16). Такія замѣчанія, какъ напр.: „Изгибистый Терекъ обсаженъ лѣсомъ отъ Моздока до Шелкозаводска", — также свидѣтельствуютъ, что Грибоѣдовъ впервые видитъ упоминаемыя мѣстности.

Къ стр. 31. *Нападеніе на Огарева.* Николай Гавриловичъ Огаревъ; онъ былъ піонернымъ офицеромъ и завѣдывалъ Военно-Грузинскою дорогою. Въ сентябрѣ 1829 г. назначенъ состоять при графѣ Паскевичѣ; впослѣдствіи командовалъ кавказскимъ военно-рабочимъ баталіономъ. О немъ говоритъ Пушкинъ въ „Путешествіи въ Арзрумъ". (Е. Г. Вейденбаумъ. „Кавказская памятка о Пушкинѣ". Тифлисъ, 1899, стр. 13 и 51 — 52). Ср. т. II, стр. 346, гдѣ Н. Г. Огаревъ ошибочно сближается съ И. И. Огаревымъ.

Къ стр. 32. *Большой объѣздъ по причинѣ завала.* „Въ октябрѣ 1817 года военно-грузинская дорога, между Даріаломъ и сел. Казбекомъ, была засыпана такъ называемымъ Казбекскимъ заваломъ, остановившимъ на нѣсколько часовъ теченіе Терека и прекратившимъ всякое сообщеніе по дорогѣ. Масса льда и снѣга была такъ велика и таяніе ея въ узкомъ ущельѣ происходило такъ медленно, что еще и въ слѣдующемъ 1818 году она затрудняла движеніе по дорогѣ" (Е. Г. Вейденбаумъ).

Къ стр. 32. *Сіонъ* — селеніе и монастырь. — *Коби* — военный постъ и станція у Крестовой Горы. „Вся эта мѣстность, какъ извѣстно, превосходно описана у Лермонтова и Пушкина, котораго стихотвореніе „Кавказъ" представляетъ любопытное сходство съ нашимъ мѣстомъ" (И. А. Шляпкинъ. Собраніе сочиненій Грибоѣдова 1889 г., т. I, стр. 356 — 357).

Къ стр. 33. *Посакануръ* — слѣдуетъ Пассанауръ — село и станція.

Къ стр. 34. *Амилахваровъ* — грузинскій князь.

II. (Отъ Тифлиса до Тегерана). (*Стр. 35 — 56*). „Русское Слово" 1859 г., № 4, стр. 16 — 40.

Дневникъ перваго путешествія Грибоѣдова въ Персію черезъ Закавказье веденъ въ формѣ путевыхъ писемъ къ ближайшему другу автора, С. Н. Бѣгичеву. Самъ Грибоѣдовъ въ немъ говоритъ, что записываетъ свои впечатлѣнія не для печати: „Ни строчки моего путешествія я не выдамъ въ свѣтъ, даромъ-что Катенинъ жалѣетъ объ этомъ и поощряетъ меня дѣлать замѣчанія" (стр. 39 и сл.). Но записки излагаются въ строго литературныхъ формахъ. Общія свѣдѣнія о Грибоѣдовѣ въ концѣ 1818 — началѣ 1819 г.г. см. въ біографіи, въ I-мъ томѣ, гл. V.

Къ стр. 35. *П. Катеникъ* — Павелъ Александровичъ Катенинъ, одинъ изъ близкихъ пріятелей Грибоѣдова.

Къ стр. 35. *И князь съ своими идеальными Холминскими и Ольгиными* — кн. А. А. Шаховской (тоже — стр. 39). Князь Холминскій и графъ Ольгинъ — персонажи изъ комедіи кн. Шаховского: „Урокъ кокеткамъ, или Липецкія воды" (1815). — *Дуэль* — съ А. И. Якубовичемъ (который ниже обозначается: Я***) состоявшаяся 23 октября 1818 г., въ окрестностяхъ Тифлиса; о ней см.

т. I, біографія, стр. XXX - XXXI. — *Алексѣй Петровичъ* - Ермоловъ, который затѣмъ многократно упоминается въ Путевыхъ запискахъ и письмахъ (сокращенія: А. П., Е.). — *Наши границы... расширять по Аракъ.* Въ 1818 г. рѣка Аракъ еще не была границей между Россіей и Персіей. Съ присоединеніемъ къ Россіи Эривани и Нахичевани въ 1828 г. наши границы, дѣйствительно, расширились до Аракса; это случилось еще при Грибоѣдовѣ, но уже не при Ермоловѣ, а при Паскевичѣ.

Къ стр. 35 и 36. *Онъ разсмѣялся, сказалъ.* Слово *сказалъ* въ „Черновой" зачеркнуто. — *И въ удобное время.* Дальше въ „Черновой" зачеркнуто: *со отдыха.*

Къ стр. 36. *Какъ говорится по... неприступенъ.* Многоточіемъ обозначено слово, не разобранное Д. А. Смирновымъ. — *Я въ С. О. отвѣчалъ* — см. выше, стр. 283, примѣчанія къ „Письму къ издателю".

Къ стр. 37. *Ястребы съ погремушками привязаны.* Ястреба, употребляемые на Востокѣ для охоты.

Къ стр. 38. *Демурчизамъ* — Демурчи — Гасанлы. - *Мостъ* на рѣкѣ Храмъ построенъ въ половинѣ XVII в царемъ Ростомомъ, изъ династіи Карталинской.

Къ стр. 39. *Куръ, древній Цирусъ Страбона.* У Смирнова — Цирусъ; проф. Л. З. Мсеріанцъ исправляетъ чтеніе: Κῦρος — Cyrus — Цирусъ. („Извѣстія II Отдѣл. Академіи Наукъ" 1908, кн. 4, ст. 222). - *Сенкюрти* — Сыныгъ - Кёрпи, персид. — „сломанный мостъ". *Бетанкуръ* — Авг. Бетанкуръ. знаменитый инженеръ, создавшій въ Россіи множество важныхъ сооруженій; здѣсь — въ нарицательномъ значеніи. — *Отого изъ Софіевъ.* Шахъ персидскій Исмаилъ - Софи (Сефи) покорилъ Ширванъ и Грузію въ 1501 г. по Р. Хр.; онъ былъ родоначальникомъ династіи персидскихъ царей, извѣстной подъ именемъ Софійской. — *Въ описаніи П. Петр. Свиньина:* Достопамятности Санктпетербурга и его окрестностей. СПБ. 1816. Свиньинъ былъ лично знакомъ съ Грибоѣдовымъ и дружески ему преданъ.

Къ стр. 40. *Подобно Грееву Барду.* Томасъ Грей (1716 — 1771), авторъ „Сельскаго кладбища", переведеннаго Жуковскимъ. Ода «The Bard» написана въ 1757 г. - *Въ Брестъ, гдѣ я былъ въ кавалеріискомъ* — въ Иркутскомъ гусарскомъ полку.

Къ стр. 41. *Бамбакъ* — на мѣстныхъ языкахъ хлопчатая бумага. *Отепкое море.* — Здѣсь въ „Черновой" оставленъ пробѣлъ для одного слова. — *Не имѣли въ виду страшилища* — строка осталась недописанной. — *Мазаровичъ покуда очень милъ* — Симонъ (Семенъ) Мазаровичъ, русскій повѣренный въ дѣлахъ въ Персіи, при коемъ Грибоѣдовъ состоялъ секретаремъ; познакомившись съ Мазаровичемъ въ Петроградѣ въ 1818 г., Грибоѣдовъ наблюдалъ своего новаго начальника во время переѣзда въ Персію.

Къ стр. 42. *Кебабъ* — персидское кушанье изъ рубленой баранины. — *Куда сынъ Товитовъ ходилъ* — въ Рагы Мидійскія; см. въ Библіи кн. Товитъ IV, 1; V, 5 и VI,10,

Къ стр. 44. *Стефанъ-Цминдъ* — Казбекъ. Степанъ — или Стефанъ-цминда, т. е. Святого Стефана (цминда по грузински значитъ святой), селеніе, называемое обыкновенно Казбекомъ, по имени владѣльца, давшаго свое имя и самой горѣ. Грибоѣдовъ неправильно даетъ горѣ названіе Стефанъ-цминда; мона-

стырь на горѣ не Стефанъ-Цминда, а Цминда-Самеба, т. е. Святой Троицы (Е. Г. Вейденбаумъ). Ср. стих. Пушкина „Монастырь на Казбекѣ“ (1829).— *Сардарь* — правитель края. — *Фараши* — скороходы, слуги высокихъ лицъ.

Къ стр. 46. *Возлѣ коррикеля.* Curricle — англ. кабріолетъ, коляска. — *Сарбазы* — „удальцы“, регулярное войско. — *Отличается калейдоскопами.* О пристрастіи Фетхъ-Али-Шаха къ калейдоскопамъ см. у Д. А. Смирнова, „Русское Слово“ 1859, № 4, стр. 66.

Къ стр. 47. *Дурнакалбредъ* — дурь, гиль, бредъ, — *Іаскулъ* — неправильно; должно быть: іасаулъ, т. е. есаулъ, — родъ церемоніймейстера. — *Покольніе Каджаровъ.* Династія Каджарская основана въ Персіи Ага-Мухаммедомъ въ 1796 году. — *Ежегодно въ бейрамъ.* Бейрамъ, байрамъ — мусульманскій праздникъ, бывающій дважды въ году: по окончаніи поста рамазана и семьдесятъ дней позже.

Къ стр. 48. *Шаръ* — Шэръ'э, „законъ“, „законный путь“, Коранъ. — *Ростомъ* — Рустемъ, герой поэмы „Шахнамэ“. — *Малькольмъ* — J. Malcolm. The History of Persia. London. 1815, 2 vlms. *Мой лорнетъ* — Грибоѣдовъ съ молодости былъ близорукъ.

Къ стр. 49. *Кардамонъ* — пряность. — *Весьмою съ тобою.* Въ „Черновой“ надъ словомъ *тобою* проведена черта и надписано: *Бетичевымъ.*

Къ стр. 50. *Мангалъ* — жаровня.

Къ стр. 51. *Белерь-бегъ* — „князь князей“, ханъ, управляющій округомъ. — *Каймакамъ* — „приставъ“, управляющій дѣлами наслѣдника престола.

Къ стр. 52. *Отправлялся къ шахъ-заде.* Шахъ-задэ — принцъ крови; здѣсь разумѣется Аббасъ-Мирза. — *Розовыхъ книжечкахъ „Для милыхъ“.* Разумѣется „Журналъ для милыхъ“, издававшійся въ 1804 году въ Москвѣ М. Н. Макаровымъ. — *Катталакеусъ* — неясное, повидимому неправильно прочитанное слово. — *Агачъ* — переѣздъ, часъ ѣзды (около 5—6 верстъ).

Къ стр. 52—53. О положеніи въ „Черновой“ напечатаннаго здѣсь отрывка Смирновъ пишетъ: „тутъ въ рукописи Грибоѣдова снова довольно значительный пробѣлъ. На слѣдующей за нимъ страницѣ читаемъ“... Отрывокъ имѣетъ самостоятельное значеніе и не связанъ тѣсно съ предыдущимъ. Хронологически онъ примыкаетъ къ запискамъ 1819 г., такъ какъ въ немъ Грибоѣдовъ упоминаетъ о своей прострѣленной Якубовичемъ рукѣ, какъ о недавнемъ фактѣ.

Къ стр. 53. *Кротость съ Катериной Ивановной.* Екат. Ив. Ежова, актриса Императорскихъ петербургскихъ театровъ (1787—1835), даровитая исполнительница комическихъ ролей; подруга жизни кн. А. А. Шаховскаго; въ ея гостиной собирались артисты и литераторы, въ томъ числѣ и Грибоѣдовъ; см. упоминанія о Ежовой также въ письмахъ Грибоѣдова.

Къ стр. 53. *Фетхалихань боится Каймакама.* Каймакамъ Мирза Абуль-Касимъ, по свидѣтельству знавшаго его барона Корфа, „умнѣйшій человѣкъ во всей Персіи и который былъ-бы уменъ даже въ Европѣ“ (см. „Воспоминанія о Персіи“ барона Ѳ. Ѳ. Корфа. СПБ. 1838, стр. 173—177). — *Сиръ Робертъ Портеръ* — извѣстный англійскій путешественникъ, авторъ книги: Travels in Georgia, Armenia, ancient Babylonia etc. during the years 1817—1820. London, 1821—1822, два тома.

Къ стр. 54. *Уджанъ* — равнина на востокъ отъ Тавриза, на которой Аббасъ-Мирза выстроилъ дворецъ. — *Міана*, Міанэ, рѣка и городъ, извѣстный своими коврами и ядовитыми клопами „кене". — *Кизиль-агачъ*, „Красное дерево", рѣка (у Грибоѣдова ошибочно, вмѣсто *Кизиль-озень*, Красная рѣка). — *Зенганъ*, Зенганъ — городъ на пути изъ Тавриза въ Тегеранъ. — *Огромный домъ* — прежнее жилище хановъ.

Къ стр. 55. *Султанея*. Султаніэ — древній городъ, съ развалинами знаменитой мечети, построенной въ XV вѣкѣ шахомъ Худа-Бенде (у Грибоѣдова Кодабенде). — *Абгаръ*, Абхаръ — рѣчка и при ней деревня (Хурамъ-дерэ). — *Казбинъ*, Казвинъ, Касвинъ, городъ, древняя столица Персіи. — *Мейданы*, майданы, — площади, базары.

Къ стр. 56. *Раги Мидійскія*. Грибоѣдовъ ошибочно считаетъ ими развалины города Рея или Рагеса недалеко отъ Тегерана. См. Березинъ. Путешествіе по сѣверной Персіи. Казань. 1852, стр. 171; ср. Л. З. Мсеріанцъ. „Извѣстія II Отд. Акад. Наукъ" 1909, кн. 4, стр. 233—234. — *Тагиранъ* — Тегеранъ; Грибоѣдовъ писалъ это имя также: Тейранъ. — *Деваменъ* (правильнѣе — Демавендъ) — вершина Эльбурса. — *Седеразамъ*, „величайшій предсѣдатель", первый министръ. — *Наврузъ*, наурузъ, „новый день", первый день новаго года (9 — 10 марта). Указаніемъ на этотъ день опредѣляется и время написанія замѣтокъ о Тагирани, — около 8 — 11 марта, а также — и замѣтокъ о переѣздѣ отъ Тавриза (21 февраля и далѣе). — *Амлихово замѣчаніе*. Амлихъ — слуга Грибоѣдова. О немъ см. у Смирнова, стр. 72. — *God save the King*. „Боже, спаси царя", англійскій гимнъ. — *Царь въ богатомъ убранствѣ* — Фетъ-Али Шахъ; о немъ см. Ад. П. Берже. Фетъ-Али Шахъ и его дѣти. Историческій очеркъ. „Русская Старина" 1886, іюнь, стр. 549—562.

О состояніи листовъ „Черновой", относящихся къ данному мѣсту, Смирновъ пишетъ (тамъ же, 36): „Продолженіе и вмѣстѣ съ тѣмъ конецъ этого письма — дневника (Таврисъ и Тагеранъ) находятся далеко выше начала въ первой четверти Грибоѣдова черновой тетради и, при томъ, Тагеранъ прежде Тавриса. Разумѣется, я привелъ это въ порядокъ, помѣстивши Таврисъ (со всѣми переходами) прежде Тагерана. Конецъ этого дневника писанъ въ листъ, на чрезвычайно дурной и грубой бумагѣ, какую теперь едва-ли можно гдѣ встрѣтить, очень блѣдными чернилами. Въ просвѣтахъ этой бумаги виденъ годъ ея фабрикаціи: 1818-й".

III. [Путешествіе съ Шахомъ]. (*Стр. 57—59*). „Русское Слово" 1859, № 4, стр. 42 — 44. Эта часть рукописи „Черновой", по свидѣтельству Смирнова (стр. 73, примѣч. 81), названа самимъ Грибоѣдовымъ: „Путевыя записки". О текстѣ этихъ путевыхъ записокъ Смирновъ (стр. 41) говоритъ: „Этотъ дневникъ — (писанный на тетрадкѣ изъ 12 страницъ бѣлой бумаги, въ-четвертку, то есть состоящій изъ трехъ полныхъ листовъ), — конецъ котораго въ высокой степени замѣчателенъ, веденъ Грибоѣдовымъ, какъ и всѣ его дорожники, исключая выше приведеннаго, писаннаго въ формѣ письма къ С. Н. Бѣгичеву, перечнемъ. Поэтому я сообщаю его читателю не цѣликомъ, а выдержками, — впрочемъ, довольно значительными, — выписывая вполнѣ только его начало и потомъ останавливаясь на тѣхъ его

пунктахъ, которые почему-либо особенно замѣчательны, — по изображенію-ли мѣстности, хотя и сжатому, но можетъ быть именно по причинѣ этой самой сжатости, опредѣленному и яркому, или по характеристическимъ чертамъ въ изображеніи иныхъ лицъ, понятій и образа дѣйствій". При этомъ два-три отрывка изъ записокъ Грибоѣдова вставлены въ собственныя разсужденія Смирнова (см. стр. 48; въ нашемъ изданіи они внесены въ Грибоѣдовскій текстъ). За гибелью самой „Черновой" теперь нельзя возстановить сдѣланныхъ Смирновымъ пропусковъ. Комментированы „Путевыя замѣтки" о путешествіи съ шахомъ также неудовлетворительно, съ ошибками въ хронологіи и въ чтеніи текста (что было перенесено и въ изданіе 1889 г., см. тамъ т. I, стр. 355). Выѣздъ Фетъ-Али-Шаха изъ Тегерана Смирновъ считаетъ выступленіемъ въ военный походъ и недоумѣваетъ по этому поводу. „*Куда* именно выступилъ Фетхъ-Али-Шахъ, — этого, по крайней мѣрѣ по началу дневника, съ совершенной точностью опредѣлить нельзя, но, по нѣкоторымъ намекамъ этого дневника, можно думать, что прямой и главной причиной похода было возмущеніе Хозровъ-Хана и бунтъ въ Рештѣ, въ которомъ Хозровъ-Ханъ и былъ осажденъ, какъ это значится въ отмѣткѣ Грибоѣдова іюня 15-го". Но Смирновъ самъ видѣлъ неправильность такого толкованія: „впослѣдствіи дѣло не разъясняется, а еще болѣе запутывается"; комментатора смущали при этомъ одновременныя записи Грибоѣдова о предположенномъ и потомъ состоявшемся „походѣ въ Багдатъ противъ Турковъ". Однако, „походъ" шаха персидскаго былъ просто переѣздомъ изъ Тегерана въ лѣтнюю резиденцію. Объ этомъ Грибоѣдовъ ясно говоритъ въ письмѣ къ П. А. Катенину отъ февраля 1820 г. (см. выше, стр. 146 сл.): „Весною мы прибыли въ Тейранъ. Я не успѣлъ обозрѣться, только что разъ поскитался въ развалинахъ Раговъ Мидійскихъ, раза три въ Касрѣ-Каджарѣ, въ Негиристанѣ и въ другихъ окрестностяхъ Фетали-Шаховой столицы... Жаръ выгналъ насъ въ поле, на лѣтнее кочевье въ Султанейскую равнину, съ Шаленъ-Шаа, Царемъ-Царей и его Дворомъ" (ср. и далѣе). Допущена Смирновымъ путаница и въ датировкѣ отдѣльныхъ частей „Записокъ". На стр. 41 своей статьи онъ ссылается на запись въ дневникѣ Грибоѣдова отъ 22 августа, а на стр. 47 эта же запись датирована 22 іюля. Несомнѣнно, что онъ неправильно читалъ въ рукописи „Черновой" *іюнь*, когда по всѣмъ хронологическимъ соображеніямъ, слѣдуетъ предполагать, что было написано *іюль*.

Къ стр. 57. *Кенъ*, Кентъ — мѣстечко въ окрестностяхъ Тегерана, въ горахъ. — *Тахтаравань*, тахтаравань, „подвижное сѣдалище", паланкинъ. — *Сефиръ-Хоссеи*, „Свѣтлый посолъ," селеніе. — Петитъ въ прямыхъ скобкахъ — пересказъ Д. А. Смирнова. — *Thomas Moor*, знаменитый англійскій поэтъ, былъ одинъ изъ любимыхъ писателей Грибоѣдова.

Къ стр. 58. *Ей Али, Имамъ-Риза*. Али — двоюродный братъ и зять Магомета, четвертый калифъ; имамъ Риза — седьмой имамъ (высшее духовное лицо) въ шіитской сектѣ. Ср. у Смирнова, стр. 74. — *Решть* — главный городъ провинціи Гилянь, на берегу Каспійскаго моря. О бунтѣ въ Рештѣ Грибоѣдовъ упоминаетъ въ своей запискѣ „О Гилани". — *Поэтъ Фетъ-Али-Ханъ* — извѣстный персидскій поэтъ, беглербекъ Тавриза.

IV. [Разсказъ Вагина]. (*Стр. 59 — 60*). „Русское Слово“ 1859, № 4, стр. 44 — 45. Въ описаніи „Путевыхъ записокъ“ 1819 г. у Смирнова читаемъ: „Въ этомъ дневникѣ, который мы теперь разсматриваемъ, подъ 10 числомъ августа, совершенно неожиданно выступаетъ, эпизодически записанный Грибоѣдовымъ, какъ видно наскоро, безъ всякихъ, однако, помарокъ, но очень плохими, блѣдными чернилами Разсказъ Вагина“. Можно догадываться, что передъ „Разсказомъ“ Смирновъ сдѣлалъ пропускъ, такъ какъ послѣдняя изъ предыдущихъ замѣтокъ Грибоѣдова датирована 28 іюля; ср. ниже. Смирновъ дѣлаетъ вѣроятное предположеніе (стр. 45), что Вагинъ былъ русскій плѣнный, испытавшій превратности судьбы и попавшій въ персидскіе сарбазы. Цѣлый отрядъ такихъ русскихъ плѣнныхъ (и дезертировъ) Грибоѣдовъ въ томъ же году вывелъ изъ Персіи на Кавказъ. Ср. примѣчанія Грибоѣдова къ Запискамъ Цикулина.

Къ стр. 59. *Голову Цицианова*. Кн. Павелъ Дмитріевичъ Цициановъ, дѣятель Кавказскихъ войнъ (1756 — 1806), съ 1802 г. главнокомандующій въ Грузіи, побѣдитель при Ганжѣ (Елизаветполѣ); измѣнически убитъ въ февралѣ 1806 г. подъ стѣнами Баку. Подробнѣе см. у Смирнова, „Русское Слово“ 1859, № 4, стр. 80 — 81.

V. [Возвращеніе въ Тавризъ]. (*Стр. 60 — 61*). „Русское Слово“ 1859, № 4, стр. 46 — 48. Какъ и Отрывокъ записокъ о путешествіи съ шахомъ (см. выше), эта часть путевого дневника воспроизведена Смирновымъ неполно. Онъ пишетъ (стр. 46): „Затѣмъ опять, съ 16-го по 25-ое августа, начинается перечень путешествія. Въ немъ, *между прочимъ*, записано слѣдующее“. Далѣе идутъ отрывки дневника, перемежаемые собственными замѣчаніями Смирнова. Запись Грибоѣдова подъ 16-мъ августа опущена (если только здѣсь въ статьѣ Смирнова не опечатка: 16 вмѣсто 17; подобдобныхъ опечатокъ въ „Русскомъ Словѣ“ значительное количество, — такъ какъ Смирновъ не имѣлъ возможности самъ держать корректуру).

Къ стр. 60. *Туркменчай* мѣстечко, гдѣ впослѣдствіи, въ 1828 г., былъ подписанъ Туркменчайскій трактатъ, въ составленіи котораго Грибоѣдовъ принималъ выдающееся участіе. — *Эриванское сраженіе, смотръ войскамъ* и т. д. — по объясненію Каземъ-Бека, картина во дворцѣ. Ср. Огородниковъ. Страна солнца. СПБ. 1881, стр. 188.

Къ стр. 61. *Ханскій сынокъ, ханскій пѣвецъ, ханскій Мирза*. Смирновъ ошибочно считаетъ, что ханскій сынокъ — сынъ Фетъ-Али Шаха, т. е. Аббасъ-Мирза; здѣсь разумѣется сынъ не шаха, а какого-то хана, имени коего не приводится Грибоѣдовымъ. — *Тысячу тумановъ*. Туманъ, томанъ — персидская монета, стоимостью въ 4-ре рубля (во времена Грибоѣдова). — *Хлопоты за плѣнныхъ* и далѣе — см. ниже, примѣчанія къ бесѣдѣ съ Аббасъ-Мирзою.

VI. [Бесѣда съ Аббасъ-Мирзою]. (*Стр. 61—64*). „Русское Слово“ 1859, № 4, стр. — 49 — 52. Этотъ діалогъ тѣсно связанъ съ концомъ предыдущаго отрывка, гдѣ подъ 23 августа записано Грибоѣдовымъ: „Хлопоты за плѣнныхъ“, а подъ 24: „Подметныя письма. Голову мою положу за несчастныхъ соотечественниковъ“ — и далѣе, о насиліяхъ надъ русскими. О выводѣ русскихъ изъ Персіи см. въ біографіи Грибоѣдова, въ I т., стр. XXXIX — XL; ср. у Смирнова, стр. 47 — 48 и 77 — 79. Литературная манера „Бе-

сѣды" та же, что и въ донесеніи И. Ф. Паскевичу о другой бесѣдѣ съ Аббасъ-Мирзой, 1827 г., напечатанномъ выше, стр. 252 – 267. *Аббасъ-Мирза* (1783 — 1833), третій сынъ Фетъ-Али-Шаха, наслѣдникъ персидскаго престола. По присоединеніи Грузіи къ Россіи въ 1801 году, шахъ объявилъ войну Россіи въ 1804 г. и назначилъ Аббасъ-Мирзу правителемъ Адербейджана. Поселившись въ Тавризѣ, Аббасъ-Мирза, построилъ тамъ дворецъ, украсилъ городъ, завелъ пушечно-литейную и ружейную фабрику, организовалъ регулярное войско (сарбазы), заботился о просвѣщеніи и привлекалъ иностранцевъ. Въ войнѣ съ Россіей Аббасъ-Мирза командовалъ войсками; въ 1824 г. счастливо воевалъ съ Турціей, а въ новой войнѣ съ Россіей 1826 — 1828 г.г. былъ главнокомандующимъ персидскихъ войскъ и потомъ полномочнымъ лицомъ при заключеніи Туркменчайскаго трактата. Позднѣе удачно воевалъ въ Хорасанѣ. Дипломатическіе агенты другихъ странъ жили не при шахѣ, въ Тегеранѣ, а при Аббасъ-Мирзѣ, въ Тавризѣ.

Къ стр. 61. *Мы поступимъ по трактату* — Гюлистанскому, 1813 года.

Къ стр. 63. *Изъ 70-ти человѣкъ мною привезенныхъ*. Въ примѣчаніи къ этимъ словамъ Смирновъ сообщаетъ, что здѣсь у Грибоѣдова въ „Черновой" была выноска: „Я привелъ 70, а вывелъ 110"; выноска сдѣлана, очевидно, позднѣе, можетъ быть, по возвращеніи изъ поѣздки съ русскими на Кавказъ. - *Бѣглецы С[амсонъ] М[акшцевъ]*. Самсонъ Макшцевъ. О немъ см. А. П. Берже. Самсонъ Яковлевичъ Макшцевъ и русскіе бѣглецы въ Персіи. „Русская Старина" 1876, т. XV, стр. 770 – 801; ср. т. XXII, стр. 402; т. LII, стр. 210, 730.

Къ стр. 64. *Нукеръ*, нюкеръ, найкаръ — слуга, конюхъ, тѣлохранитель.

VII. [Путешествіе изъ Тавриза въ Тифлисъ]. (*Стр. 64 — 65*). „Русское Слово" 1859, № 4, стр. 52 — 53.

Къ стр. 65. *До Гаргар*. Гаргары или Гергеры — послѣдняя станція по пути въ Россію въ персидскихъ владѣніяхъ.

Здѣсь обрывается дневникъ путешествія изъ Тавриза. Смирновъ пишетъ (стр. 53): „Въ бумагахъ Грибоѣдова, которыя мнѣ, по крайней мѣрѣ доселѣ извѣстны, не сохранилось никакихъ его собственныхъ извѣстій о томъ, какъ довелъ онъ отрядъ свой до Тифлиса, какъ сдалъ его правительству и какъ оно распорядилось въ дѣйствіяхъ своихъ относительно этого отряда... Всего болѣе могли бы пояснить все это, именно съ нравственной, душевной стороны, со стороны личныхъ впечатлѣній Грибоѣдова и его душевныхъ движеній, письма его къ лучшему его другу — С. Н. Бѣгичеву, но письма эти, къ сожалѣнію, *утрачены* г. Бѣгичевымъ по причинамъ, не интереснымъ для читателя и объяснять которыя *я не имѣю никакого права*". И послѣ 1859 г., когда написаны эти строки, Смирновъ не подѣлился съ читателями своими свѣдѣніями о содержаніи писемъ къ Бѣгичеву и о причинахъ ихъ „утраты".

VIII. Ананурскій карантинъ (*Стр. 65*). „Русское Слово" 1859, № 5, стр. 15. О положеніи этого отрывка въ „Черновой" Грибоѣдова Смирновъ сообщаетъ, что замѣшанный между несоотвѣтствующими ему бумагами „находится почтовый полистъ четвертного формата, который я долго не зналъ, куда правильно отнести. Прежде всего замѣчу, что на этомъ листкѣ существуетъ странная особенность: съ лѣвой его стороны, съ боку, цѣлая связанная прядь оранжеваго шелка припечатана чернымъ сургучемъ, печатью съ

двумя гербовыми щитами, сходящимися подъ одной княжеской короной. Ничто, однако, — и самое странное, мѣсто печати, и отсутствіе на полистѣ всякихъ сгибовъ (plis), и, самое содержаніе бумаги, — не показываютъ, чтобы полистъ этотъ принадлежалъ какому-либо письму. Теперь, когда мы видѣли, что Грибоѣдовъ въ своихъ „переходахъ" упомянулъ объ Ананурѣ и карантинѣ и, кромѣ того, говоритъ еще о какомъ то товарищѣ своего путешествія, можно со всею основательностью заключить, что полистъ этотъ долженъ непосредственно слѣдовать за этими „переходами". Названные здѣсь Смирновымъ „переходы" — есть дневникъ путешествія Грибоѣдова отъ Моздока до Тифлиса, ошибочно относимый Смирновымъ къ 1822 году, а въ дѣйствительности писанный въ 1818 году (см. выше, стр. 286). По аналогіи съ „переходами" Смирновъ, а за нимъ и изданіе 1889 года (т. I, стр. 357), относятъ запись объ Ананурскомъ карантинѣ къ 1822-же году. Но это совершенно ошибочно. Въ текстѣ записи упоминается *Бб.*, т. е. князь Давидъ Осиповичъ Бебутовъ. Кн. Бебутовъ съ 1820 г. по 1824-й служилъ въ Малороссіи, не пріѣзжая на Кавказъ; съ Грибоѣдовымъ онъ путешествовалъ всего одинъ разъ, именно въ ноябрѣ 1819 года. Объ этомъ самъ кн. Д. О. Бебутовъ разсказываетъ: „Въ это время военно-грузинская дорога проходила черезъ г. Моздокъ. Въ Моздокѣ тогда былъ комендантомъ бывшій мой однополчанинъ маіоръ Котыревъ. Я пошелъ къ нему и онъ меня задержалъ цѣлую недѣлю до другой оказіи. Въ продолженіе этихъ дней пріѣхалъ изъ крѣпости Грозной Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ; онъ былъ у Алексѣя Петровича Ермолова въ Чечнѣ и возвращался въ Тифлисъ; я съ нимъ познакомился... Итакъ отъ Моздока до Тифлиса мы ѣхали вмѣстѣ". „Записки кн. Д. О. Бебутова" „Кавказскій Сборникъ", т. XXIII, стр. 51 (Тифлисъ, 1902). Сообщеніе Бебутова разъясняетъ и біографическій моментъ, къ которому относится запись Грибоѣдова объ Ананурскомъ карантинѣ. Приведя русскій отрядъ изъ Персіи въ Тифлисъ, Грибоѣдовъ не нашелъ тамъ Ермолова, который въ то время находился въ экспедиціи въ Чечнѣ, и отправился къ нему съ докладомъ и за инструкціями. Объ этой своей поѣздкѣ Грибоѣдовъ самъ говоритъ въ письмѣ къ Катенину (февраль 1820): „Изъ Табриса, въ началѣ Сентября, я отправился въ Чечню къ Алексѣю Петровичу за новыми наставленіями" (см. выше, стр. 137). На возвратномъ пути отъ Ермолова Грибоѣдовъ и Бебутовъ и задержались въ Ананурскомъ карантинѣ.

Ананурь — селеніе Тифлисской губерніи, Душетскаго уѣзда, по Военно-грузинской дорогѣ, въ 60-ти верстахъ отъ Тифлиса, при р. Аргунѣ. Сохранились стѣны старинной крѣпости и большой храмъ, построенный въ 1704 г.

IX. [Дневникъ возвратнаго путешествія въ Персію. 1820 г.]. (*Соч.* 65—67). „Русское Слово 1859, № 4 стр. 56—58. Въ предисловіи къ тексту этого дневника Смирновъ пишетъ: „Я не буду приводить этого, писаннаго, какъ и всѣ другія путевыя записки Грибоѣдова, перечнемъ, дневника вполнѣ, а только выдержками: онъ не заключаетъ въ себѣ ничего особеннаго, и я заимствую изъ него только тѣ мѣста, или указываю на тѣ мѣста въ немъ, которыя потому имѣютъ неоспоримую важность въ біографіи Грибоѣдова,

что уже несомнѣнно, фактически — вѣрно указываютъ, гдѣ и когда именно онъ находился". Такимъ образомъ, и здѣсь мы имѣемъ неполный текстъ. Пересказы самого Смирнова набраны петитомъ въ прямыхъ скобкахъ.

Къ стр. 65. *Крѣпость Саганлукъ* — верстахъ въ 10-ти отъ Тифлиса. *Мѣдно-заводская гора*, Ляльваръ, Лялеверъ — въ Малокавказскомъ хребтѣ, въ Борчалинскомъ уѣздѣ.

Къ стр. 66. *Коди* — постъ по елизаветпольскому тракту, въ 25 верстахъ отъ Тифлиса. — *Квеша* — селеніе въ Борчалинскомъ уѣздѣ. — *Гергеры* — здѣсь селеніе въ Борчалинскомъ уѣздѣ. Около этого селенія Пушкинъ встрѣтилъ тѣло Грибоѣдова въ 1829 г. — *Безобдалъ* — гора въ александропольскомъ уѣздѣ.

Здѣсь дневникъ Грибоѣдова прерывается вставкой, о которой у Смирнова читаемъ: „Вслѣдъ затѣмъ на 2 стр. дневника, у Грибоѣдова проведена черта, какія обыкновенно проводятся для выносокъ, и за чертой этой написаны вещи, нисколько не относящіяся къ путешествію. Можетъ быть, онѣ пришли Грибоѣдову на-память, онъ побоялся ихъ забыть и записалъ, гдѣ случилось. Вотъ что находится въ этой странной выноскѣ"...

Къ стр. 66. *1801. Омаръ-Ханъ разбитъ.* Смирновъ, ссылаясь на Артемія Араратскаго, исправляетъ эту дату, относя событіе въ 1785 г. (см. подробнѣе въ „Русскомъ Словѣ" 1859, № 4, стр. 79 — 80). Но Омаръ-ханъ былъ разбитъ 7 ноября 1800 г. соединенными силами русскихъ и грузинъ. Смертельно раненный, ханъ умеръ 10 марта 1801 г. — О *Цицiаковѣ* см. выше (стр. 292). — *Гумри* — мѣстечко въ Грузіи, нынѣ гор. Александрополь Эриванской губ. *Гора* — Алагезъ. — *Сошествіе Христа.* По преданію, просвѣтитель Арменіи св. Григорій (IV в.) имѣлъ видѣніе Спасителя на мѣстѣ избіенія царемъ Тиридатомъ трехъ дѣвъ и на этомъ мѣстѣ построилъ храмъ, получившій названіе *Эчміадзинъ*, т. е. по армянски — „Сошествіе Единороднаго". Объ *Эчміадзинѣ* см. у Смирнова, ibidem, стр. 81 — 82.

О дальнѣйшемъ текстѣ „Черновой" Смирновъ говоритъ (стр. 57): „Здѣсь въ путевомъ дневникѣ перерывъ и гораздо болѣе странный, нежели та выноска, о которой было говорено выше. — Оставлена цѣлая бѣлая страница и на ней записано одиннадцать фамилій въ слѣдующемъ видѣ и порядкѣ" (далѣе слѣдуетъ списокъ). „Всѣ усилія мои разъяснить эту загадочную страницу, то-есть всѣ вопросы мои къ единственному человѣку, который могъ дать какое-либо о ней толкованіе, С. Н. Бѣгичеву — не повели ни къ чему. Я останавливаюсь на томъ заключеніи, что путешественникъ, можетъ быть раздумавшійся объ отдаленныхъ друзьяхъ, записалъ имена ихъ, и, притомъ, въ порядкѣ — по степени своей къ нимъ привязанности. Какъ бы то ни было, но мы видимъ, что С. Н. Бѣгичеву, во всякомъ случаѣ, принадлежитъ тутъ первое мѣсто, — выше матери и сестры". Едва ли послѣдняя догадка Смирнова вѣрна: невозможно допустить, чтобы на четвертомъ мѣстѣ, послѣ матери и сестры, стоялъ Огаревъ, случайный знакомый Грибоѣдова (о немъ см. выше, стр. 287). Не лишена вѣроятія догадка Е. Г. Вейденбаума, что это просто списокъ лицъ, которымъ Грибоѣдовъ собирался написать письма по возвращеніи въ Тавризъ. *А. О.* — вѣроятно, кн. А. И. Одоевскій; *Завадовскій* — вѣроятно, графъ А. П. Завадовскій, убившій В. А. Шереметева

въ 1871 году на дуэли, при которой Грибоѣдовъ былъ секундантомъ Завадовскаго; *А. П. Огарева* — вѣроятно, жена Огарева, у которой Грибоѣдовъ останавливался во Владикавказѣ на пути въ Тифлисъ въ 1828 г. („Русская Старина“ 1874, X, 293); *Бебутова* — можетъ быть, мать кн. Д. О. Бебутова, съ которой Грибоѣдовъ крестилъ мальчика въ 1819 г. въ Тифлисѣ („Кавказскій Сборникъ“ т. XXIII, стр. 51). *Шмидтъ* — быть можетъ, Яковъ Ивановичъ (Isaak Jacob Schmidt; 1779 — 1847), академикъ-монголистъ. Въ 1811 — 1812 гг. Шмидтъ жилъ въ Москвѣ, занимаясь торговыми дѣлами, и могъ еще тамъ встрѣчаться съ Грибоѣдовымъ; потомъ онъ переѣхалъ въ Петербургъ и здѣсь посвятилъ себя востоковѣдѣнію (избравъ спеціальностью монгольскій и калмыцкій языки); на этой почвѣ Грибоѣдовъ могъ вновь сблизиться съ нимъ, такъ какъ предъ отъѣздомъ въ Персію, занимался въ 1818 г. востоковѣдѣніемъ, напр., у проф. Деманжа. Возможно, что именно Я. И. Шмидтъ упоминается Грибоѣдовымъ въ письмахъ (см. стр. 124, 154: Шмитъ). *Шмитъ, И. Н.* остаются необъясненными.

X. [Отдѣльныя замѣтки]. (*Стр. 67 — 68*). „Русское Слово“ 1859, № 4, стр. 58; № 5, стр. 13. „Разныя отрывочныя, ни съ чѣмъ не связанныя замѣтки“, найдены Смирновымъ на листахъ „Черновой“ въ сосѣдствѣ съ дневникомъ возвратнаго путешествія въ Персію 1819 года и „черезъ двѣ бѣлыхъ страницы“ отъ перваго путевого дневника 1818 г. Мы печатаемъ ихъ рядомъ въ виду ихъ отрывочности, хотя замѣтки и разновременны по содержанію.

Къ стр. 67. *Визирь*, „рѣшитель“, „полномочный исполнитель“, министръ; здѣсь разумѣется визирь Аббасъ-Мирзы.

XI. Крымъ. (*Стр. 68 — 82*). „Русское Слово“ 1859, № 5, стр. 19 - 34. О состояніи рукописи въ данномъ мѣстѣ свѣдѣній у Смирнова нѣтъ; повидимому, эта часть „Черновой“ сохранилась лучше другихъ. О путешествіи Грибоѣдова по Крыму см. въ біографіи, т. I, стр. LIX — LXII. Дополненіемъ къ дневнику служатъ письма къ С. Н. Бѣгичеву изъ Крыма. Библіографію Крыма см. у Арс. Ив. Маркевича: Taurica. Опытъ указателя сочиненій, касающихся Крыма. „Извѣстія Таврической ученой архивной комиссіи“, №№ 42 — 43 (Симферополь, 1908 — 1909). Ср. А. Л. Бертье-Делагардъ. Память о Пушкинѣ въ Гурзуфѣ. „Пушкинъ и его современники“, вып. XVII — XVIII (1913), стр. 77 — 155.

Къ стр. 68. *Салгиръ* — рѣка, берущая начало у подошвы Чатыръ-Дага. — *Аянь* — татарская деревня. — *Надъ самымъ О-мъ* — вѣроятно, С — мъ, т. е. Салгиромъ (А. Л. Бертье-Делагардъ). — *Ч. - Д.* — Чатыръ-Дагъ. — *Темирджи*, Демирджи — Кузнецъ гора восточной Яйлы. — *Дача Офрена* (ср. стр. 81: *М-me Hoffrène*). Гр. В. Д. Офренъ (Hoffrène) — отставной штабъ-офицеръ, крымскій помѣщикъ; его жена, Екатерина Осиповна, француженка, съ большимъ образованіемъ. О нихъ см. Г. Гераковъ. Путевыя записки по многимъ россійскимъ губерніямъ. 1820. Петроградъ. 1828, стр. 129 слл.; его же. Продолженіе путевыхъ записокъ. П. 1830, passim.

Къ стр. 69. *Сабли* — деревня, гора и рѣчка, въ № 12-ти верстахъ отъ Симферополя. — *Чобанъ* — пастухъ. — *Каймакъ* — густыя сливки съ пѣнками. — *Палласъ. Pallas* Reise in die südliche Statthalter des Russischen Reichs. Leipzig. 1799 — 1801; ср. А. И. Маркевичъ. Академикъ Палласъ. Его жизнь, пре-

бываніе въ Крыму и ученые труды. „Извѣстія Таврич. учен. арх. комиссіи" № 47 (Симферополь, 1912). — *Судакъ* — мѣстечко; вблизи — развалины древней генуэзской крѣпости. — *Ч. Д. и С. Г.* — Чатырь-Дагъ и Синабъ — гора.

Къ стр. 70. *Корбекъ*, Корбеклы, татарская деревня близъ Чатыръ-Дага. — *Салтанъ-гора* — такой нѣтъ въ Крыму (А. Л. Б.-Д.). — *Кастель* — гора, съ остатками древнихъ укрѣпленій и зданій. — *Замокъ Алустонъ* — построеніе его приписывали Юстиніану. — *Шума, Бешма, Бешуй*, — деревни. — *Акъ-Мечеть* — старое названіе Симферополя. — *Козловъ*, Гёзлеве, — нынѣ Евпаторія. — *Зуя* — деревня и рѣчка, въ 20-ти верстахъ отъ Симферополя. — *Св. Носъ, Св. Мысъ* (Ая-бурунъ) — близъ Балаклавы. — *Карадагъ* (Черная гора) близъ Оттузъ. — *Альма*, Алма, рѣка на сѣверномъ склонѣ Яйлы.

Къ стр. 72. *Кучукъ-Ламбатъ* — деревня на берегу моря, у подножія мыса Плака. — *Аю-Дагъ* (Медвѣдь-гора) — выступающая въ море. *Кизильташъ* — деревня и скала. — Venite adoremus — пріидите, поклонимся. — *Бакланы* — родъ морскихъ птицъ. — *Парѳенитъ*, Партенитъ — нѣкогда крѣпость; мѣстечко у самого моря. — *Утесъ Юрзуфскій* — Гурзуфъ. — *Гаспринскій мысъ* Ай Тодоръ. — *Ник. садъ* — извѣстный Никитскій ботаническій садъ, основанный въ 1812 году.

Къ стр. 73. *Дерской* — деревня. — *Никита* — селеніе. — *Хурсисъ*, Хуреисъ, *Мускоръ*, Мисхоръ — мѣстечки. — *Коурме* татарское кушанье. — *Кукунейсъ*. Кикинейсъ, *Кучукъ-кой* — деревни. — *Урьянда* — Оріанда.

Къ стр. 74. *Форусъ*, Форосъ — мысъ и деревня. — *Пшетка*, Мшетка, Пшатка — деревня. *Краснорѣчивыя страницы Муравьева*. — „Путешествіе по Тавридѣ" А. Муравьева-Апостола въ 1820 г. Спб. 1823. — *Мердвенъ* — горный подъемъ на Яйлу. *Мискомія* — деревня. — *Узень* — рѣка, нынѣ Черная. — *Комара или Карловка* — двѣ деревни, вторая нѣкогда принадлежала Карлу Габлицу. — *Бельбекъ*, — деревня и рѣчка. — *Чемболо* — древняя крѣпость, принадлежавшая грекамъ, потомъ генуэзцамъ, близъ Балаклавы. — *Кадикой* — деревня въ трехъ верстахъ отъ Балаклавы. — *Домъ Ревельота*. Ревельоти, полковникъ Ѳедоръ Дмитріевичъ, грекъ; см. Г. Г е р а к о в ъ. Путевыя записки. П. 1828, стр. 31 слл.

Къ стр. 75. — *Гераклiевскій полуостровъ* — на которомъ расположенъ Севастополь. — *Не это ли Кріуметопонъ? Это похожѣе на дѣло, нежели „баранья голова" Муравьева*. Муравьевъ считалъ Аю-Дагъ за древній Кріуметопонъ.

Къ стр. 76. *Ктенусъ*, упоминаемая Страбономъ гавань, которою Муравьевъ считаетъ сѣверную Севастопольскую или Ахтіарскую гавань. — *Инкерманъ* (Пещерный городъ) — въ концѣ Севастопольской бухты. — *Балки* — мѣстность около Черной рѣчки. — *Александръ* — Грибовъ, слуга Грибоѣдова.

Къ стр. 79. *Учкуй, Дуванкой* — деревни. — *Суукъ-су* — рѣчка. — *Ходжа-сала*, Каджа-Сала — деревня. — *Кара — Илазъ*, Каралезъ — деревня.

Къ стр. 80. *Азисъ* — предмѣстье Бахчисарая. — *Чурукъ-су* — рѣчка. — *Іосафатова долина* къ юго-западу отъ *Чуфутъ-Кале*, древней крѣпости близъ Бахчисарая; кладбище караимовъ. — *Кача* — рѣка.

Къ стр. 81. *Тепе-Керменъ* („Горная крѣпость") — гора близъ Бахчисарая. — *Татаръ-кой* — деревня. — *Лангов хуторъ*. Лангъ — докторъ; см. Г е р а к о в ъ, Пут. записки, 130. — *Мавзолей Грузинки* — жены хана Крымъ-Гирея.

XII. [Эриванскій походъ]. *(Стр. 82 — 88).* „Русское Слово“ 1859, № 5, стр. 35 — 42. Объ Эриванскомъ походѣ см. т. I. біографія, стр. LXX; ср. письма къ П. Н. Ахвердовой (№№ 71 — 72, стр. 200 — 203); Кн. Щербатовъ. Ген.-фельдмаршалъ кн. Паскевичъ. Т. II.

Къ стр. 82. *Новости отъ Бенкендорфа.* Константинъ Христофоровичъ Бенкендорфъ (братъ извѣстнаго гр. А. Х. Бенкендорфа), генералъ-маіоръ, генералъ-адъютантъ (съ 14 октября 1826), въ мартѣ 1827 г. вступилъ въ командованіе авангардомъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ персіянъ, участвовалъ при взятіи Абасъ-Абада, Сардаръ-Абада и Эривани. Умеръ въ августѣ 1828 г. Въ „Сѣверной Пчелѣ“ за 1827 — 1828 г.г. печатались его „Письма изъ Персіи“, писанныя во время кампаніи. Ср. С. (гр. П. П. Сухтеленъ). „Въ память сослуживца на военномъ поприщѣ“. „Военный Журналъ“ 1830, № 1, стр. 192 — 207; Записки П. Н. Муравьева-Карсскаго. „Русскій Архивъ“ 1889, кн. II, стр. 555 — 556; К. Бороздинъ. Опытъ историческаго родословія дворянъ и графовъ Бенкендорфовъ. (СПБ. 1841). — *Сейдъ-Абадъ,* предмѣстье Тифлиса, къ выѣзду въ Эриванскую заставу. — *При проѣздѣ генерала,* т. е. И. Ѳ. Паскевича, который и ниже, а также и въ письмахъ, часто называется просто генераломъ или — главнокомандующимъ. — *Акзибеюкъ,* Агзи-Буюкъ (Волчьи Ворота, „большая пасть“), горный проходъ въ Тифлисскомъ уѣздѣ — *Серванъ,* Сарванъ — селеніе и вторая станція отъ Тифлиса къ Елизаветполю. — *Храмъ* — рѣка. — *Шулавери* — селеніе въ борчалинской дистанціи. — *Бабій мостъ* — Красный мостъ (между станціями Муганлинскою и Салаоглинскою)? — *Самійскій погостъ* — Самискій постъ?

Къ стр. 83. *Волчьи ворота* (въ текстѣ опечатка: волчьи) — Акзебеюкъ. — *Каменной рѣчки* — Каменки? — *Развалины Лори.* Лори — нѣкогда, въ X в. главный городъ мѣстности, потомъ крѣпость и маленькій городокъ, въ александр. уѣздѣ, Эриванской губ. — *Тебеде* — рѣчка, впадающая въ Храмъ.

Къ стр. 84. *Пріѣздъ Обрѣзкова* — чиновника Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, командированнаго въ распоряженіе Паскевича и принимавшаго участіе въ заключеніи Туркманчайскаго договора. — *Кишлаки* — зимнія стоянки, деревни. — *Кизилъ-Кишлакъ* — селеніе въ Карабахѣ. — *Мавзолей Монтрезора* — см. т. I, біографія, стр. XC. Ср. „Рус. Старина“ 1871, № 10, стр. 297 (А. Берже); Записки С. А. Тучкова. СПБ., 1908, стр. 241 — 242. Грибоѣдовъ вновь посѣтилъ памятникъ Монтрезора вмѣстѣ съ молодою женой въ 1828 году, на пути въ Тавризъ. — *Амамлы* — селеніе и станція по тракту изъ Тифлиса въ Александрополь. — *Памва* — гора между Безобдаломъ и Алагезомъ (гора въ Эриван. у.) — *Бамбакская долина* — часть Грузіи. — *Завтракъ у Раевскаго.* Николай Николаевичъ Раевскій-младшій, извѣстный дѣятель Кавказа, другъ Пушкина; см. его переписку 1827 года въ изданіи: „Архивъ Раевскихъ“, подъ редакціей Б. Л. Модзалевскаго, т. I, С.-Петербургъ, 1908. — *Артемій Араратскій* — составитель автобіографической книги: „Жизнь Артемія Араратскаго, уроженца селенія Вагаршапатъ, близъ горы Арарата, и приключенія, случившіяся съ нимъ отъ младенчества до совершенныхъ лѣтъ“ и т. д. СПБ. 1813.

Къ стр. 85. *Вальховскій* — Владиміръ Дмитріевичъ Ва[о]льховскій; о немъ см. ниже, въ примѣчаніи къ письму № 76.

Къ стр. 86. *Переводъ*: Вотъ еще одна нелѣпость — изучать свѣтъ въ качествѣ простого зрителя. Тотъ, кто хочетъ только наблюдать, ничего не наблюдаетъ, такъ какъ, будучи безполезнымъ въ дѣлахъ и отяготительнымъ въ удовольствіяхъ, онъ никуда не имѣетъ доступа. Наблюдать дѣятельность другихъ можно не иначе, какъ участвуя лично въ дѣлахъ — одинаково въ изученіи свѣта или любви. Нужно самому упражняться въ томъ, что хочешь изучить. — *Обѣдъ у Красовскаго.* Аѳанасій Ивановичъ Красовскій; въ 1826 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ начальникомъ 20-ой пѣхотной дивизіи, поступившей на усиленіе Кавказскаго корпуса; принималъ дѣятельное участіе въ Персидской и Турецкой кампаніяхъ 1827 — 1829 годовъ. О немъ см. Записки Н. Н. Муравьева-Карсскаго, „Русскій Архивъ" 1869, кн. III, стр. 81 — 83. — *Кургановъ*, Коргановъ, Иванъ Осиповичъ, армянинъ, поручикъ; имѣлъ невысокую репутацію; Ермоловъ называлъ его „Ванькой-Каиномъ" („Русскій Архивъ 1906, № 9, стр. 65). См. о немъ: Кн. Щербатовъ. Кн. Паскевичъ Эриванскій, т. II, стр. 99 сл.; Записки Н. Н. Муравьева, passim; „Архивъ Раевскихъ", т. I, стр. 356 — 358; тамъ-же напечатано его письмо къ Н. Н. Раевскому отъ 7 ноября 1827 г. изъ Тавриза, гдѣ онъ говоритъ о Грибоѣдовѣ. — *Гарнычай* — горная рѣчка, лѣвый притокъ Занги. — *Сакенъ въ моей палаткѣ.* Баронъ, впослѣдствіи графъ, Дмитрій Ерофеевичъ Остенъ-Сакенъ, тогда генералъ-маіоръ, командиръ 2-й бригады 2-ой уланской дивизіи; участвовалъ въ Персидской кампаніи, потомъ былъ назначенъ временнымъ правителемъ Нахичеванской области, начальникомъ Адербейджана, и. д. начальника штаба Кавказскаго корпуса. — *Ведучай* — рѣка въ Эриванской губерніи. — *Карапапахцы* — племя, жившее въ предѣлахъ Тифлисскаго и Елизаветпольскаго уѣздовъ. — *Девалу* — горы, неподалеку отъ Нахичевани, около Шарурскаго ущелья.

Къ стр. 87. *Елизаветпольское сраженіе.* Въ декабрѣ 1803 г. кн. Цицiановъ взялъ штурмомъ городъ Ганжу и переименовалъ его въ Елизаветполь, въ честь императрицы Елизаветы Алексѣевны. Среди развалинъ древней Ганжи сохранился мавзолей, подъ которымъ, по преданію, похороненъ знаменитый персидскій поэтъ XII вѣка, *Низами*, Шейхъ-Низамъ. Названное здѣсь Елизаветпольское сраженіе произошло 13 сентября 1826 г., въ семи верстахъ отъ Елизаветполя, на равнинѣ, вблизи могилы Низами. — *Аббасъ-Абадъ* — крѣпость на лѣвомъ берегу Аракса, недалеко отъ Нахичевани, построена по новой системѣ Аббасъ-Мирзою, на развалинахъ старой крѣпости. — *Змѣиная гора*, Иланъ-дагъ, конусообразная, чернаго цвѣта, гора въ нахичеванскомъ уѣздѣ. — *Муравьевъ* — Николай Николаевичъ Муравьевъ-Карсскій; о немъ см. ниже, въ примѣчаніяхъ къ перепискѣ.

Къ стр. 88. *Іазеръ* — маіоръ въ персидской арміи; ихъ два въ батальонѣ.

VII. Замѣчанія, касающіяся исторіи Петра I. (*Стр. 88 — 92*).

„Русское Слово" 1859, № 5, стр. 55 — 59 и 13 — 14. О времени написанія „Замѣчаній" Смирновъ (стр. 55) говоритъ, что они были писаны „неизвѣстно, когда именно, но, судя по концу, въ которомъ говорится о сарбазахъ, стало быть послѣ пребыванія въ Персіи, т. е. послѣ февраля 1822 года". Но Грибоѣдовъ наблюдалъ сарбазовъ въ Тавризѣ еще въ 1819 году; замѣтка о стрѣльцахъ (въ сопоставленіи съ сарбазами) вѣроятнѣе всего приписана,

какъ и предыдущая (о боярскомъ жалованіи), позже и съ ссылкой на иной литературный источникъ, чѣмъ все предыдущее. Объ основномъ текстѣ „Замѣчаній“ Смирновъ говоритъ (стр. 114, примѣч. 115): „Надо думать, что замѣтки эти были дѣланы Грибоѣдовымъ при чтеніи какого-либо сочиненія о Петрѣ: на это указываютъ помѣты — находящаяся вверху „Кн. 1“ и первая по порядку „стр. 9“. Впрочемъ, я не выдаю этой мысли моей за несомнѣнную: замѣтки эти могли быть и чѣмъ-нибудь вродѣ проекта или помѣтъ задумаиаго самимъ Грибоѣдовымъ сочиненія о Петрѣ“. Изъ этихъ двухъ предположеній справедливо первое.

Проф. И. А. Шляпкинъ въ изданіи 1889 г., т. I, стр. 357-358, указалъ сочиненіе о Петрѣ, которое вызвало замѣтки Грибоѣдова. Это были „Дѣянія Петра Великаго, мудраго преобразователя Россіи“ И. И. Голикова; въ рукахъ Грибоѣдова былъ томъ первый (Москва, 1788) и онъ ссылается на введеніе (стр. 1 — 136) и дальнѣйшее повѣствованіе о Петрѣ (стр. 137 — 368). Въ письмѣ къ С. Н. Бѣгичеву отъ 18 сентября 1818 г. изъ Воронежа Грибоѣдовъ пишетъ (см. выше, стр. 134): „Одинъ томъ Петровыхъ акцій у меня въ бричкѣ, и я зѣло на него и на его колбасниковъ сержусь; коли найдешь что нибудь чрезвычайно забавное въ Дѣяніяхъ, пожалуй нашиши, я этимъ воспользуюсь“. Такимъ образомъ, Грибоѣдовъ началъ читать первый томъ Голикова въ 1818 году; другія части этого обширнаго сочиненія ему тогда еще не были, повидимому, извѣстны. Къ 1818-му же году можно отнести и составленіе „Замѣчаній“, но возможно, что дорогой по пути въ Тифлисъ и въ Тифлисѣ Грибоѣдовъ не имѣлъ досуга для выписокъ изъ Голикова и дѣлалъ ихъ позднѣе, во время перваго пребыванія въ Персіи, до 1820 г. включительно. Вслѣдъ за замѣтками по поводу Голикова Смирновъ печатаетъ другія замѣчанія Грибоѣдова — со ссылками на „Древнюю Россійскую Вивліоѳику“ Н. И. Новикова. Смирновъ при при этомъ не отмѣчаетъ, писаны ли эти послѣднія на тѣхъ же листахъ, что и предыдущія, или отдѣльно. Можно предполагать, что онѣ — болѣе поздняго происхожденія. Къ размышленіямъ о Петрѣ В. Грибоѣдовъ возвращался часто. Въ „дорожной тетрадкѣ“, заключающей путевыя замѣтки Грибоѣдова 1818-го года (отъ Моздока до Тифлиса), Смирновъ нашелъ „нѣсколько отдѣльныхъ, бѣглыхъ, вовсе не относящихся къ дѣлу путешествія замѣтокъ... Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ замѣтокъ: всѣхъ напечатать нельзя по причинамъ, которыя легко поймете читатель“. (Ср. у Смирнова стр. 11). Смирновъ, очевидно, разумѣетъ здѣсь цензуру. Относительно многоточія (у насъ стр. 89) онъ оговаривается: „здѣсь пропускъ сдѣланъ самимъ мною“ (стр. 115). Пропускаетъ онъ и „то знаменитое двустишіе о Петрѣ Великомъ, которое знаетъ пол-Россіи, но привести котораго здѣсь нельзя, по причинамъ, которыя легко поймете читатель“ (стр. 14).

Мы печатаемъ эти замѣтки въ составѣ „Замѣчаній, касающихся исторіи Петра I“ — по ихъ содержанію; время ихъ написанія, вѣроятно, то же, что и путевого журнала (Моздокъ — Тифлисъ), т. е. 1818 годъ.

Къ стр. 92. *Велѣлъ перевести Пуффендорфа.* Вотъ заглавіе книги Пуффендорфа въ переводѣ: *„Введеніе въ Гестопію Европейскую чрезъ Самуила Пуффендорфія на нѣмецкомъ языкѣ сложенное, такожде чрезъ Іоанна Фридерика*

Крамера на Латінскій переложенное, нынѣ-же повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Велікаго Князя Петра Перваго, Всероссійскаго Императора, на россійскій съ латинскаго переведенное. Печатано въ Санктпетербурхѣ, 1718, декабря въ 5-й день". Переведено іеромонахомъ префектомъ Гавріиломъ и посвящено Государю.

Пуффендорфъ говоритъ о Россіи: „О нравѣхъ и о разумѣ народа россійскаго нічто-же воспоминати имѣемъ, еже-бы съ великою ихъ славою сопряжено было. Ніже бо Россіане тако суть устроенны и політічны яко-же прочіи народы Европскіи. Въ пісьменахъ-же толь неіскусны суть, яко въ пісаніи и прочтеніи кнігъ совершенство ученія полагаютъ. Паче-же и самые Священніцы толіко суть грубы и всякаго ученія непричастны, яко токмо прочітовати едину и вторую Божественнаго писанія главу, или толкованіе Евангельское умѣютъ, болше-же нічто-же знаютъ. Зазорны-же и невѣродержательны суть, свірѣпы и крове жаждущіе человѣцы, въ вещехъ благополучныхъ безчінно и нестерпімою гордостію возносятся: въ протівныхъ-же вещехъ нізложеннаго ума и сокрушеннаго. Обаче сами о себѣ высоко мнящіи, ніже высокоуміе ихъ всякімъ хотя и велікімъ почітаніемъ удоволітіся можетъ. Ко прібылѣ и лихвѣ хітростно собіраемой никій-же народъ паче удобенъ есть. Рабскій народъ рабско смирятіся и жестокостію власти воздержатіся въ повіновеніи любятъ" и т. д.

VIII. Desiderata. *(Стр. 92 — 100).* „Русское Слово" 1859, № 5, стр. 47 — 55 и 11. О внѣшнемъ видѣ текста Смирновъ говоритъ (тамъ же, стр. 9): „Desiderata — цѣлая, небольшая тетрадка замѣтокъ, относящихся исключительно къ русской археологіи въ обширномъ смыслѣ". Изъ описанія неясно, кому, Грибоѣдову или Смирнову, принадлежитъ нумерація дезидератъ и кто раздѣлилъ ихъ на абзацы. Время написанія въ изданіи 1889 г., подъ редакціей И. А. Шляпкина, т. I, стр. 75, обозначено условно: 1823? Но не предложено никакой мотивировки этой даты. Она очень сомнительна. Первые два мѣсяца 1823 г. Грибоѣдовъ провелъ еще на Кавказѣ, но въ мартѣ уже уѣхалъ въ Россію, гдѣ въ первое полугодіе своего пребыванія врядъ-ли могъ заниматься спеціальными вопросами исторіи (такъ какъ былъ поглощенъ созиданіемъ „Горя отъ ума"). О дѣятельности гр. М. С. Воронцова Грибоѣдовъ говоритъ, какъ о продолжающейся, а Воронцовъ былъ назначенъ новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ только въ 1823 году. Догадки Смирнова гораздо ближе къ истинѣ. Онъ пишетъ (тамъ же, № 4, стр. 11): „Desiderata открыты намъ „Черновой" не только случайно, но и кстати: дѣйствительно, онѣ имѣютъ близкую связь со всѣмъ путемъ Грибоѣдова въ Крымъ и съ самимъ путешествіемъ его по Крыму (на это ясно указываютъ №№ 12—28, относящіеся къ Таврическому полуострову), стало быть всѣ эти замѣтки могли быть составлены или до путешествія, или во время его, по крайней мѣрѣ по поводу его". А въ примѣчаніи къ этой фразѣ Смирновъ добавляетъ (стр. 59): „Даже, прибавлю я, онѣ написаны на такой же точно бумагѣ (бѣлой, почтовой, in-4°), на какой написано и путешествіе по Крыму. — Это замѣчаніе мое можетъ показаться ничтожнымъ тѣмъ, кто не знакомъ съ подлинной Грибоѣдова „Черновой", стало быть не могъ лично удостовѣриться, какъ часто въ ней одинаковость бумаги много доказываетъ". Несомнѣнно, Desiderata слагались, какъ

думаетъ и проф. П. А. Шляпкинъ (изд. 1889, т. I, стр. 358), „постепенно при чтеніи разныхъ сочиненій по русской исторіи", т. е. могли растянуться на продолжительное время. По свидѣтельству Д. Н. Завалишина („Древняя и Новая Россія" 1879, IV, 321), „наблюденія въ Кіевѣ и Крыму, относящіяся къ русской исторіи, были дѣланы Грибоѣдовымъ по просьбѣ Петра Александровича Муханова, постоянно и спеціально занимавшагося (даже и впослѣдствіи, въ казематѣ) изслѣдованіями относительно древней русской исторіи; это сказывалъ мнѣ самъ Мухановъ"; ср. „Рус. Старина" 1883, № 12, стр. 590—592. Знакомиться съ спеціальной литературой Грибоѣдовъ могъ начать еще въ Петербургѣ, когда впервые задумывалъ путешествовать по югу, т. е. въ 1824 году, подобно тому, какъ онъ началъ изучать Персію раньше отъѣзда туда. Нѣкоторыя замѣтки, несомнѣнно, занесены послѣ посѣщенія Крыма, напр. № 24: „Какой это *Каменный мостъ* на Каланчикѣ, въ 35 верстахъ отъ Перекопа, когда къ нему ѣдешь изъ Крыма?" Итакъ, вѣрнѣе всего время написанія замѣтокъ опредѣляется годами 1824—1825. Къ основному тексту Смирновъ присоединилъ еще „одинъ отдѣльный листокъ, по содержанію своему совершенно подходящій къ Desiderata" (о варягахъ-франгахъ и далѣе). Мы отнесемъ сюда же еще двѣ замѣтки: о запорожцѣ и стопосложеніи. Кромѣ „Исторіи Государства Россійскаго" Карамзина, которая могла наводить на многіе вопросы своими примѣчаніями, у Грибоѣдова были подъ руками при составленіи замѣтокъ слѣдующія изданія:

Историческое изслѣдованіе о мѣстоположеніи древняго Тмутараканскаго княженія, А. И. Мусина-Пушкина, Спб. 1794.

Словарь Географическій Россійскаго Государства. Максимовича и Щекатова. М. 1801 — 1809, 7 частей.

Лѣтопись русская съ Воскресенскаго списка. Спб. 1793, 2 ч.

Herberstein. Rerum Moscovitarum commentarii (много изданій, см. Catalogue des Russica, I, 1875, стр. 526). Возможно, что Грибоѣдову была извѣстна и книга Лобойки: О важнѣйшихъ изданіяхъ Герберштейна, съ критическимъ обозрѣніемъ содержанія, Спб. 1818.

Древняя Россійская Вивліоѳика изд. Н. Новикова. М. 1788 — 1791, т. I, II.

Stritter, Memoriae populorum olim ad Danubium Pontum Euxinum etc. incolentium e scriptoribus historiae Byzantinae erutae et digestae. Petropoli. 1771 — 1779. [Русскій переводъ 1770 — 75 г.].

Falk, Beiträge zur topographischen Kenntniss des Russischen Reichs. 3 Bb. Spb. 1785 — 1786.

Книга Большому Чертежу въ спискѣ 1627 г. Спб. 1792.

Güldenstädt. Reisen durch Russland und im caucasischen Gebirge 2 Bb. Spb. 1787 — 1791. [Географ. и статистич. описаніе Грузіи и Кавказа изъ Гильденштедта сост. К. Германъ. Спб. 1809].

Pallas, Reise in die südliche Statthalter des Russichen Reichs. Leipzig 1799 — 1801. 4 Bb.

Beauplan, Description d'Ukrani, qui sont plusieurs provinces du royaume de Pologne etc. Rouen. 1650. 1661. (Русскій переводъ изданъ Устряловымъ въ Петербургѣ въ 1832 г.).

Зуевъ, В. Ѳ., Путешественныя записки отъ Петербурга до Херсона. Спб. 1787.

Татищевъ, Исторія Россійская, т. I—II. Спб. 1768—1784.

Родословная книга князей и дворянъ Россійскихъ, изв. подъ названіемъ Бархатной книги, изд. Г. Миллеръ. М. 1787. И. И. Елагинъ, Опытъ повѣствованія о Россіи, М. 1803.

„Слово о полку Игоревѣ“ — или первопечатное изданіе 1800 г., или — Шишкова, Спб. 1805, или переложеніе Пожарскаго 1819 года.

Н. М. Муравьевъ — Апостолъ. Путешествіе по Тавридѣ въ 1820 г. Спб. 1823.

Къ стр. 93. *Перевод*: Рязань, область, расположенная между Окой и Танаисомъ (Дономъ), имѣетъ деревянный городъ, недалеко отъ берега Оки. Въ ней было укрѣпленіе, называвшееся Ярославль, отъ котораго теперь (ничего) не осталось, кромѣ слѣдовъ. Вблизи отъ города рѣка Ока образуетъ островъ, который называется Струбъ.

Къ ст. 96. *Перевод*: Этотъ островъ имѣетъ почти 2000 шаговъ въ длину и 150 въ ширину; онъ весь въ скалахъ, но не опасныхъ. Эта мѣстность укрѣплена самой природой и удобна для жилья. На этомъ островѣ растетъ много тавала, дерева краснаго цвѣта, крѣпкаго какъ букъ (самшитъ), способствующаго выдѣленію мочи у лошадей.

IX. [По поводу „Горя отъ ума“]. *(Стр. 100—101)*. Печатается по тексту въ изданіи сочиненій А. С. Грибоѣдова подъ редакціей А. Н. Веселовскаго, „Русская Библіотека“, вып. V, СПБ., 1875, стр. 242—243 (перепечатано безъ измѣненій во второмъ изданіи, СПБ., 1878, стр. 242—243). Редакторъ почему-то не указалъ источника, откуда взятъ текстъ (напечатанъ подъ заглавіемъ: „Драматическій писатель и публика. Черновой набросокъ не для печати, по поводу „Горя отъ ума“), но изъ статьи того-же автора въ „Русскомъ Архивѣ“ 1874, кн. 6: „Очеркъ первоначальной исторіи Горя отъ ума“, гдѣ приведенъ отрывокъ этого „наброска“ (стр. 1542), можно догадаться, что текстъ находился въ тѣхъ бумагахъ Д. А. Смирнова, которыя были переданы въ московское Общество Любителей Россійской Словесности и потомъ пропали. Можно догадываться, что въ рукахъ А. Н. Веселовскаго былъ автографъ („черновой набросокъ“, но описанія его не дано (ср. ст. Шаломытова: „Изъ неизданныхъ матеріаловъ Д. А. Смирнова“. „Историческій Вѣстникъ“ 1909, № 3, стр. 1034—1035). Времени написанія отрывка онъ также не опредѣляетъ; въ изданіи Н. А. Шляпкина 1889 г., т. I, стр. 83, время намѣчается такъ: послѣ 1823 г., а въ Хронологической канвѣ, тамъ же, стр. XXVII, набросокъ относится къ январю 1825 г. Мы относимъ написаніе наброска о „Горѣ отъ ума“ къ 1824 году. Пріѣхавъ въ Петербургъ, Грибоѣдовъ съ начала іюня хлопоталъ о напечатаніи и постановкѣ на сценѣ своей пьесы; объ этомъ см. въ его письмахъ къ С. Н. Бѣгичеву отъ іюля (см. выше, стр. 155—156) и къ Н. И. Гречу отъ 24 октября 1824 г. (стр. 164); хлопоты пріостановились съ напечатаніемъ отрывковъ комедіи въ альманахѣ „Русская Талія“, разрѣшеннымъ цензурою 15 ноября (подробности см. т. II. стр. 239). Такимъ образомъ, если набросокъ является ближайшимъ откликомъ этихъ хлопотъ („... удовольствіе слы-

шать стихи въ театрѣ"...), его слѣдуетъ отнести къ концу 1824 года. Не исключена, впрочемъ, возможность, что онъ написанъ и позднѣе.

X. [Замѣчанія на русскую грамматику Греча]. *(Стр. 101 — 105).* Печатается по автографу Рукописнаго Отдѣленія Императорской Публичной Библіотеки, куда онъ поступилъ отъ Н. И. Греча. Впервые опубликовано въ изданіи 1889 г., т. I, стр. 84 — 87 (съ нѣкоторыми сокращеніями текста Греча и неточностями). Въ примѣчаніяхъ редактора (тамъ же, стр. 359) читаемъ:

„Опредѣленіе даты этой статьи довольно затруднительно. Корректурные листы русской грамматики 1823 года, кои Н. И. Гречъ разсылалъ для замѣчаній своимъ знакомымъ, доведены только до мѣстоименія включительно. Пространная русская грамматика Греча вышла въ 1827 г. и въ ней (стр. 245) изложеніе глагола довольно близко къ рукописному экземпляру. Значитъ, Замѣчанія составлены въ періодъ 1824 — 27 гг. Врядъ-ли они могли быть составлены въ періодъ 1825 — 27 гг. — во время путешествія въ Крымъ, ареста и службы при Ермоловѣ — вотъ почему мы отнесли ихъ къ 1824 г., періоду сближенія А. С. Г. съ Булгаринымъ и Гречемъ... Въ предисловіи своей грамматики, гдѣ Гречъ благодаритъ за замѣчанія В. А. Жуковскаго, А. Х. Востокова — Востокова и др., о Грибоѣдовѣ ни слова".

Возможно, что замѣчанія Грибоѣдова писались и нѣсколько позже, въ 1825 году, до отъѣзда въ Кіевъ и Крымъ. О трудахъ Н. И. Греча по русской грамматикѣ см. П. К. Г р у и с к і й. Очерки по исторіи разработки синтаксиса славянскихъ языковъ. I. Синтаксисъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ до второй половины XIX вѣка. „Журн. Мин. Народ. Просвѣщенія" 1910, № 5, стр. 60 — 74 (былъ и отдѣльный оттискъ).

XI. Частные случаи Петербургскаго наводненія. *(Стр. 106 — 110).* Печатается по тексту „Черновой". „Русское Слово" 1859, № 5, стр. 69 — 74. Время написанія опредѣляется днемъ наводненія: 7 ноября 1824 г. Но и 8-го ноября Грибоѣдовъ наблюдалъ картину наводненія; въ концѣ своего описанія онъ говоритъ: „теперь прошло нѣсколько времени со дня грознаго происшествія", см. и далѣе. Такимъ образомъ, можно считать, что замѣтки писались около 10—15 ноября 1824 г. Онѣ предназначались для напечатанія въ особомъ сборникѣ, предпринятомъ Гречемъ и Булгаринымъ; но цензура запретила тогда публиковать о подробностяхъ бѣдствія (см. Воспоминанія О. А. П р ж е ц л а в с к а г о (Цицинуса) въ „Русской Старинѣ" 1874, т. II, стр. 673). Для сопоставленія съ показаніями Грибоѣдова см. В. И. Б е р х ъ. Подробное историческое извѣстіе о всѣхъ наводненіяхъ, бывшихъ въ С.-Петербургѣ. СПБ. 1826; П. П. К а р а т ы г и н ъ. Лѣтопись наводненій. „Историч. Вѣстникъ" 1888, № 9, стр. 33 — 84; С. Р. М и н ц л о в ъ. Обзоръ записокъ дневниковъ и проч. Новгородъ, 1912, вып. II — III, стр. 68 — 69.

Къ стр. 107. *Также они...* Къ этимъ словамъ Смирновъ дѣлаетъ примѣчаніе (стр. 115): „Должно быть „дѣвушка". Въ этомъ мѣстѣ рукопись Грибоѣдова, писанная блѣдными чернилами, до того стерта и захвачена руками, что слово, вмѣсто котораго я поставилъ точки, нѣтъ совершенно никакой возможности разобрать".

Къ стр. 108. *Генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ* — гр. Александръ Христофоровичъ, будущій шефъ жандармовъ. — *Графъ Милорадовичъ,* Михаилъ

Андреевичъ, генералъ-губернаторъ; о немъ см. ниже, въ примѣчаніяхъ къ письму № 37.

XII. Примѣчанія къ „Необыкновеннымъ похожденіямъ и путешествіямъ русскаго крестьянина Дементія Иванова Цикулина". *(Стр. 110—115).* Печатается впервые въ собраніи сочиненій Грибоѣдова — по тексту въ „Сѣверномъ Архивѣ" 1825, чч. XIV — XV (апрѣль). Принадлежность этихъ Примѣчаній Грибоѣдову устанавливается письмомъ его къ Ѳ. В. Булгарину (февраль 1825 г.; см. выше, стр. 171), гдѣ находимъ то же самое замѣчаніе о семействѣ Гривсъ, которое напечатано и въ „Сѣверномъ Архивѣ" (см. выше, стр. 114), съ нѣкоторыми редакціонными измѣненіями; вообще, письмо удостовѣряетъ, что Грибоѣдовъ составилъ для печати комментарій къ разсказу Цикулина, что̀ ему, какъ знатоку Востока, было нетрудно сдѣлать. Рукопись Цикулина была прислана П. А. Мухановымъ, близкимъ литературнымъ знакомымъ Грибоѣдова по Москвѣ. Время написанія опредѣляется срокомъ выхода книжекъ „Сѣвернаго Архива"; напечатанныя въ апрѣлѣ, онѣ подготовлялись и цензуровались въ мартѣ; къ февралю или марту 1825 г. относятся и примѣчанія Грибоѣдова, какъ и письмо его къ Булгарину.

XIII. Загородная поѣздка. *(Стр. 115—118).* Печатается по тексту „Сѣверной Пчелы" 1826, № 76, 26 іюня, гдѣ статья появилась безъ подписи. О національныхъ взглядахъ, отразившихся въ ней, и о жизни Грибоѣдова лѣтомъ 1826 года въ Петербургѣ см. т. I, біографія, стр. CXXII — CXXV и LXXI — LXXII. Время написанія статьи опредѣляется промежуткомъ между 21 іюня, когда совершена была поѣздка (можетъ быть, вмѣстѣ съ Ѳ. В. Булгаринымъ, у котораго на дачѣ, на Выборгской, Грибоѣдовъ тогда жилъ), и 25 іюня, когда былъ разрѣшенъ къ печати цензоромъ А. Красовскимъ № 76 „Сѣверной Пчелы".

Къ стр. 117. *Народная ода* — такъ называемая „Лодка". О ней библіографію см.: Н. К. Пиксановъ. Семинарій по новой русской литературѣ. Три эпохи. 2-ое изд. Спб. 1913, стр. 56. — *По словамъ Шардена.* Jean Chardin (1643—1713). Voyage en Perse, red. par. Langlès. Paris. 1811. — *Фирузъ-Абатъ*, Ферахъ-Абадъ, при шахѣ Аббасѣ въ 1669 г. былъ разоренъ Стенькою Разинымъ.

XIV. Характеръ моего дяди. *(Стр. 118).* Печатается по тексту „Русскаго Архива" 1874, № 6, стбц. 1528—1529, гдѣ опубликовано А. Н. Веселовскимъ по рукописнымъ матеріаламъ Д. А. Смирнова, упомянутымъ выше (см. стр. 303). О рукописи сказано только, что „характеристика набросана начерно Грибоѣдовымъ въ позднѣйшіе годы". Въ виду отсутствія данныхъ, невозможно опредѣлить время написанія отрывка.

Объ Алексѣѣ Ѳедоровичѣ Грибоѣдовѣ см. названную выше статью А. Н. Веселовскаго, стр. 1528, и въ нашемъ изданіи т. I, біографія, стр. II, и т. II, стр. 338 — 339.

II. Письма.

1. С. Н. Бѣгичеву. *(Стр. 121—122).* Это письмо, какъ и другія восемнадцать писемъ къ Бѣгичеву (кромѣ письма № 48, отъ 9 сентября 1825 г. изъ Симферополя) впервые были напечатаны въ изданіи Общества Любителей Россійской Словесности при Московскомъ Университетѣ: „Письма Карамзина къ Алексѣю Ѳедоровичу Малиновскому и письма Грибоѣдова къ Степану Никитичу Бѣгичеву. Подъ редакціей дѣйствительнаго члена и секретаря общества М. Н. Лонгинова". Москва, 1860, стр. 1—38 второй пагинаціи. Въ предисловіи было сказано, что въ распоряженіи редактора были „точныя копіи съ подлинниковъ", значитъ, не автографы писемъ. Текстъ копій оказался не очень исправнымъ. Редакторъ не сообщалъ, откуда получены были копіи писемъ Грибоѣдова; несомнѣнно, онѣ или отъ наслѣдниковъ С. Н. Бѣгичева. Въ 1902 году, вмѣстѣ съ хранившимся у Бѣгичева автографомъ „Горя отъ ума", Московскій Историческій Музей пріобрѣлъ у дочери С. Н. Бѣгичева, М. С. Бѣгичевой, пятнадцать изъ этихъ писемъ (№№ 1, 2, 3, 6, 7, 9, 30, 33, 37, 44, 45, 48, 49, 52, 67). Они печатаются здѣсь по автографамъ.

Степанъ Никитичъ Бѣгичевъ, ближайшій другъ Грибоѣдова, происходилъ изъ старинной дворянской семьи; родился въ 1790 году. Изъ камеръ-пажей былъ произведенъ въ корнеты Александрійскаго гусарскаго полка, откуда перевелся въ Олонецкій мушкатерскій полкъ, потомъ вышелъ въ отставку въ 1803 г. Въ 1807 г. былъ назначенъ въ избранный изъ Тульской милиціи батальонъ стрѣлковъ; въ 1813 г. назначенъ адъютантомъ къ генералу отъ кавалеріи Кологривову и переведенъ въ Кавалергардскій полкъ корнетомъ, въ 1814 г. поручикъ, въ 1818 — штабъ-ротмистръ, въ 1819 — ротмистръ. Въ 1819 г. переведенъ подполковникомъ въ Тираспольскій Конно-Егерьскій полкъ, откуда ушелъ въ отставку полковникомъ въ 1823 г. Въ апрѣлѣ того-же 1823 г. женился въ Москвѣ на Аннѣ Ивановнѣ Барышниковой и съ тѣхъ поръ жилъ въ своемъ имѣніи въ с. Екатерининскомъ, Тульской губерніи, или въ Москвѣ. Умеръ въ 1852 году. Съ Грибоѣдовымъ Бѣгичевъ познакомился въ 1813 году, когда они были назначены адъютантами къ генералу Кологривову въ Бѣлоруссіи. Потомъ оба переѣхали въ Петербургъ и жили вмѣстѣ, вращаясь въ театральныхъ, литературныхъ и общественныхъ кругахъ. Бѣгичевъ былъ членомъ „Союза Благоденствія", куда принятъ въ 1817 г. Никитою Муравьевымъ. Въ Слѣдственной комиссіи объ этомъ показалъ Ивашевъ; но онъ-же засвидѣтельствовалъ, что Бѣгичевъ скоро „отсталъ", и Слѣдственный комитетъ рѣшилъ Бѣгичева „оставить безъ вниманія". Отъѣздъ Грибоѣдова на Востокъ въ 1818 г. разлучилъ на время друзей; они встрѣтились вновь въ мартѣ 1823 года въ Москвѣ, и Бѣгичевъ былъ первымъ, кому читалъ Грибоѣдовъ „Горе отъ ума" въ первоначальномъ видѣ. При бракосочетаніи Бѣгичева Грибоѣдовъ былъ шафером; лѣтомъ того-же года онъ жилъ у Бѣгичева въ имѣніи и писалъ вторые два акта „Горя отъ ума"; вернувшись осенью въ Москву вмѣстѣ съ молодыми Бѣгичевыми, онъ жилъ у нихъ до отъѣзда въ Петербургъ въ маѣ 1824 года. Въ 1826 году, по освобожденіи изъ-подъ ареста,

Грибоѣдовъ заѣзжалъ въ деревню къ Бѣгичеву въ началѣ августа на одинъ день, по пути на Кавказъ. Въ мартѣ 1828 года друзья вновь встрѣтились — также на короткое время, когда Грибоѣдовъ ѣхалъ въ Петербургъ съ Туркманчайскимъ договоромъ; на обратномъ пути онъ опять заѣзжалъ къ Бѣгичеву на три дня. Это было послѣднее свиданіе. Личныя отношенія друзей обрисовываются въ письмахъ Грибоѣдова. Отъ Бѣгичева-же намъ осталась записка о Грибоѣдовѣ, напечатанная проф. Н. А. Шляпкинымъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ" 1892, № 8, стр. 305 — 316, драгоцѣнная по сообщаемымъ въ ней даннымъ. Напечатано еще письмо С. Н. Бѣгичева къ В. К. Кюхельбекеру отъ 23 марта 1825 г., „Рус. Старина" 1875, № 7, стр. 378. Писемъ-же къ Грибоѣдову, часто упоминаемыхъ послѣднимъ, до насъ не дошло ни одного.

Въ военной службѣ, въ Бѣлоруссіи, Грибоѣдовъ подружился со старшимъ братомъ Бѣгичева, Дмитріемъ Никитичемъ Бѣгичевымъ (1786 — 1855), впослѣдствіи небезъизвѣстнымъ литераторомъ, авторомъ „Семейства Холмскихъ" и другихъ правоописательныхъ повѣстей, позднѣе воронежскимъ губернаторомъ, покровительствовавшимъ Кольцову, и сенаторомъ. Съ нимъ Грибоѣдовъ встрѣчался въ Петербургѣ и въ деревнѣ у Степана Никитича. О Бѣгичевыхъ см.: „Бѣгичевы. Замѣтки къ статьѣ Ю. Косовой о Кюхельбекерѣ". Сообщ. Д. Д. Рябининъ, „Русская Старина" 1876, № 1, стр. 223 — 224; Е. П. Соковнина. Воспоминанія о Д. Н. Бѣгичевѣ. „Историческій Вѣстникъ" 1889, № 3, стр. 661 — 673; Н. В. Шаломытовъ. Изъ неизданныхъ матеріаловъ Д. А. Смирнова къ біографіи А. С. Грибоѣдова. „Историч. Вѣстникъ" 1909, № 3, стр. 1031 слл.; Русскій Біографическій Словарь, изд. Импер. Рус. Историч. Общества, томъ Бетанкуръ-Бякстеръ, 1908, стр. 584 — 585.

Къ стр. 121. *Воробьева*, Елена Яковлевна, актриса, супруга И. И. Сосницкаго. О ней см. С. Л. Бертенсонъ. Дѣдъ русской сцены. О жизни и дѣятельности И. И. Сосницкаго. Петроградъ, 1915, стр. 20 слл.

Къ стр. 122. *Съ Истоминой и Шереметевымъ иду въ Шустерклубъ* — извѣстная танцовщица Е. И. Истомина и офицеръ Кавалергардскаго полка В. А. Шереметевъ. О дуэли Шереметева съ гр. А. П. Завадовскимъ изъ-за Истоминой и участіи въ этомъ Грибоѣдова, см. т. I, біографія, стр. XXVI — XXVIII; ср. С. Н. Шубинскій. Историческіе очерки и разсказы. Изд. 6-ое, СПБ., 1911, стр. 623 — 628; „Историч. Вѣстникъ" 1909, № 4, стр. 145 — 146, (ст. Н. В. Шаломытова). — *Доставила-ли.* Въ автографѣ послѣдняя буква въ словѣ „доставила" написана неясно: *а* или *и* (но не *ъ*, какъ напечатано Лонгиновымъ). — *Апр. Семен.* — генералъ Кологривовъ (о немъ см. выше, стр. 281).

2. С. Н. Бѣгичеву *(стр. 122 — 123).* Печатается по автографу Историческаго Музея. Впервые — въ изданіи Общества Любителей Россійской Словесности, М., 1860, стр. 4 — 5.

Къ стр. 122. *Дм. Ник.* — Дмитрій Никитичъ Бѣгичевъ (см. выше). — *Апр. Семен.* — Кологривовъ. — *Алексѣй Семеновичъ Кол.* — Кологривовъ. *Если не выйдешь изъ гвардіи:* Бѣгичевъ остался въ Кавалергардскомъ полку до 1819 г. — *De Ligne,* prince Charles Joseph (1735 — 1814), авторъ сочиненій: „Lettres et pensées" 1809 и „Fantaisies et préjugés militaires" 1780. Изъ этого

послѣдняго сочиненія взята Грибоѣдовымъ цитата (Oeuvres choisies du maréchal prince de Ligne. Genève. 1809, I, p. 130). *Морицъ Саксонскій* и *Евгеній Савойскій* — полководцы временъ Людовика XIV. *Переводъ:* Если обученье даже одного батальона не восхищаетъ васъ, если вы не чувствуете желанія поспѣвать всюду, если вы разсѣяны, если вы не волнуетесь изъ-за дождя, могущаго помѣшать маневрамъ вашего полка — уступите ваше мѣсто юношѣ, съ ума сходящему отъ искусства Морица [Саксонскаго] и Евгенія [Савойскаго], убѣжденнаго, что нужно дѣлать втрое больше, чѣмъ требуетъ его долгъ, чтобы считать его исполненнымъ сносно.

Къ стр. 123. *Въ древнемъ Иркутскомъ полку* — гусарскомъ, гдѣ служилъ и самъ Грибоѣдовъ. Эпитетъ полку данъ шутя; Грибоѣдовъ вспоминалъ потомъ свои гусарскіе годы съ удовольствіемъ (см. стр. 179).

З. С. П. Бѣгичеву *(стр. 123 – 124).* Печатается по автографу Историческаго Музея. Впервые — въ изд. Общ. Люб. Рос. Словесности, стр. 5 — 7.

Къ стр. 123. *Поливанова* — Михаилъ Матвѣевичъ, (1800 – 1883) родственникъ Бѣгичева; служилъ въ лейбъ-гвардіи Павловскомъ полку, потомъ — въ Кіевскомъ пѣхотномъ; позднѣе былъ юрьевецкимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Поливанову принадлежатъ нѣкоторыя примѣчанія къ разсказамъ А. А. Жандра, записаннымъ Д. А. Смирновымъ; см. „Историч. Вѣстникъ“ 1909, № 4, стр. 137 — 139 и др., ср. „Русскій Біографическій Словарь“, s. v. (1905; ст. А. В. С.). — *У Лареды.* Ларедa, Ларендо — извѣстный ресторатор, помѣщавшійся на углу Невскаго и Адмиралтейской площади. Впослѣдствіи, въ 1826 г., Грибоѣдовъ ходилъ въ кондитерскую Лареды изъ-подъ ареста въ Главномъ Штабѣ пить кофе и играть на фортепіано; см. т. I, біографія, стр. LXVII. Самъ Ларедa, родомъ швейцарецъ, изъ Граубюндена, принадлежалъ къ карбонаріямъ; см. В. П. Семевскій. Политическія и общественныя идеи декабристовъ. Спб., 1909, стр. 374. — *Каверинъ,* Петръ Павловичъ, извѣстный „гёттингенецъ“ и бреттеръ, другъ Пушкина и Грибоѣдова. О немъ см. Ю. Н. Щербачевъ. Пріятели Пушкина М. А. Щербининъ и П. П. Каверинъ, „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1913 г., кн. 3 (объ отношеніяхъ съ Грибоѣдовымъ — стр. 51 и 204); ср. „Историч. Вѣстникъ“ 1909, № 3, стр. 1045 — 1046; № 4, стр. 147. — Къ *Шаховскому* — кн. А. А., драматургу и начальнику репертуара Императорскихъ театровъ, у котораго собирались театралы, артистки и артисты; ср. выше стр. 165 и т. I, біографія, стр. XXV.

Къ стр. 124. *Братъ твой* — Дмитрій Никитичъ Бѣгичевъ. *Взошелъ я къ Кирловой* - къ извѣстной тогда гадалкѣ, у которой бывалъ и Пушкинъ. - *Нѣсколько сценъ стихами въ комедіи* — „Своя семья, или замужняя невѣста“. См. объ этомъ подробнѣе т. I, стр. 293 — 295. — *Вальберхова,* Вальберхова, Марія Ивановна, актриса Императорскихъ театровъ (1788 — 1867) - *Поклонись Никитѣ* — вѣроятно. Никитѣ Всеволодовичу Всеволожскому (см. о немъ ниже, стр. 311) — *Д. В. и А. б.* Въ автографѣ письма эти буквы написаны такъ, что ясны только *Д.* и *А:* остальныя двѣ очень похожи другъ на друга и могутъ быть приняты и за *в.* и за *б,* и за прописную *С*; Н. В. Шаломытовъ передаетъ ихъ такъ: Д. С. и А. С. Языковымъ („Историч. Вѣстникъ“ 1909, № 4, стр. 137, примѣч.).

4. **П. А. Катенину** *(стр. 124 — 128).* Печатается по тексту „Сборника, изданнаго студентами С.-Петербургскаго Университета", 1860, вып. II. стр. 240 — 243, въ статьѣ Л. Н. Майкова: „Замѣтки объ А. С. Грибоѣдовѣ". Автографъ теперь неизвѣстенъ, но Л. Н. Майковъ утверждаетъ: „правописаніе подлинника сохранено нами вполнѣ".

О Катенинѣ см. выше, стр. 283.

Къ стр. 124. *Надѣюсь, что не сердишься на меня за письмо.* Письмо не дошло до насъ.

Къ стр. 125. *„Журнъ Загоскина"...* Объ эпизодѣ съ рецензіей Загоскина о постановкѣ на сценѣ „Молодыхъ Супруговъ" Грибоѣдова („Сѣверный Наблюдатель" 1817, № 15) см. подробности въ I-мъ томѣ, стр. 276 — 278. — *Написалъ самъ фарсецо* — т. е. „Лубочный театръ", текстъ коего приложенъ къ письму. — *Шаховской... совершенно окончилъ свою комедію.* „Пустодомы", комедія въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ; впервые поставлена была на сценѣ Большого театра въ Петербургѣ 10 октября 1819 г.; напечатана въ Спб. въ 1820 г. См. П. Араповъ. Лѣтопись русскаго театра, стр. 281 — 288; П. Смирновскій. Исторія русской литературы XIX вѣка, вып. VI (Спб. 1902), стр. 174 — 180. — *Чепеговъ,* Чепяговъ — одинъ изъ членовъ кружка Грибоѣдова, Катенина, Жандра и Бѣгичева; по свидѣтельству послѣдняго („Русскій Вѣстникъ" 1892, № 8. стр. 309), онъ, какъ и другіе члены кружка, много читалъ, зналъ хорошо европейскую литературу, отдавалъ предпочтеніе романтикамъ. Вмѣстѣ съ Жандромъ и Шаховскимъ онъ участвовалъ, въ 1817 году, въ переводѣ третьяго акта „Горацієвъ" Корнеля (С. Бертенсонъ. П. А. Катенинъ, стр. 13, примѣч.). — *Андрей Андреевичъ* — Жандръ, одинъ изъ ближайшихъ друзей Грибоѣдова; о немъ см. ниже, примѣч. къ письму № 53. — *Является по вечерамъ къ Шишкову, слушаетъ Тассо въ прозѣ.* Переводъ съ итальянскаго, сдѣланный А. С. Шишковымъ: „Освобожденный Іерусалимъ", въ 20 пѣсняхъ. Спб. 1818 — 1819. *Жанровъ отрывокъ изъ Гоголя* — „Сѣверный Наблюдатель" 1817, № 14. Непоправившіеся Грибоѣдову стихи (монологъ Азаріи, III дѣйствія, явл. 7):

> Я весь святый притворъ обшелъ трикраты вкругъ:
> Всѣ разбѣжались, всѣ разсыпалися вдругъ,
> Какъ громомъ по полю разгнанныя говяда,
> И служатъ Господу одни Левія чада.

Семелу Шиллера. Предисловіе Грибоѣдова къ „Семелѣ" въ переводѣ Жандра см. выше, стр. 25; примѣчанія, стр. 283. — *Я ей же съ бенефиса отдамъ Les fausses infidélités.* См. „Притворную невѣрность" въ I-мъ томѣ, стр. 167 — 206, и примѣчанія, стр. 295 — 297. — *Для Вилборговой я сдѣлалъ четыре сцены* (точнѣе — пять сценъ) — въ „Своей семьѣ" кн. Шаховского; см. т. I, стр. 153 — 166, примѣчанія, стр. 293 — 295.

5. **С. Н. Бѣгичеву** *(стр. 128 — 129).* Печатается по тексту въ „Библіографическихъ Запискахъ" 1859, т. II, № 7, стр. 193 — 195.

Къ стр. 128. *По приглашенію нашего министра* — иностранныхъ дѣлъ, графа К. В. Нессельроде. *Маяровичъ,* см. ниже, стр. 313; *либо* XX т. е.: неизвѣстно кто.

6. С. Н. Бѣгичеву *(стр. 129 — 130)*. Печатается по автографу Историческаго Музея. Впервые — въ изд. Общ. Люб. Рос. Словесности, стр. 9 — 10. На верхнемъ полѣ рукою Бѣгичева помѣтка: „№ 1-й. Получено сентября 4-го 1818 года".

Къ стр. 130. *Журналъ Греча* — „Сынъ Отечества". — *Подпишись на афишки* — Императорскихъ театровъ. — *У васъ нынче новый балетъ*. Въ день тезоименитства Импер. Александра I, 30-го августа, обыкновенно ставился новый балетъ. 30-го августа 1818 года на Большомъ театрѣ былъ поставленъ новый балетъ извѣстнаго балетмейстера Дидло: „Калифъ Багдадскій, или приключеніе молодости Гаруна Альрашида" (П. Араповъ. Лѣтопись русскаго театра, стр. 268).

7. С. Н. Бѣгичеву *(стр. 130 — 132)*. Печатается по автографу Историческаго Музея. Впервые — въ изданіи Общ. Люб. Рос. Словесности, стр. 10 — 12.

Помѣта Бѣгичева: „№ 2-й. Получено сентября 13-го 818-го".

Къ стр. 130. *Павловъ* — Николай Александровичъ Павловъ, братъ мужа сестры А. П. Ермолова; служилъ во флотѣ, потомъ былъ въ отставкѣ, потомъ вновь служилъ — на Кавказѣ, въ арміи и старшимъ адъютантомъ при корпусѣ (Записки Н. Н. Муравьева. „Русскій Архивъ" 1888, № 5, стр. 102, и passim). — *Чебышева въ тоскѣ... мужа ея здѣсь нѣтъ*. Петръ Николаевичъ Чебышевъ, по словамъ П. Арапова (Лѣтопись русскаго театра, стр. 380), „откупщикъ, человѣкъ очень богатый, который любилъ угощать обѣдами и славился своимъ гостепріимствомъ; онъ часто бывалъ у кн. Шаховского"; любилъ литературу и читалъ Байрона и Тасса въ подлинникѣ; 14 декабря 1825 г. у него, какъ у своего стараго добраго знакомаго, скрывался нѣкоторое время кн. А. И. Одоевскій (Н. А. Котляревскій. Декабристы кн. А. И. Одоевскій и А. А. Бестужевъ. СПБ., 1907, стр. 23). Чебышевъ былъ женатъ на родной сестрѣ А. С. Кологривова, начальника Грибоѣдова (Е. П. Соковнина. Воспоминанія о Д. Н. Бѣгичевѣ. „Историч. Вѣстникъ" 1889, № 3, стр. 664). — *Алексѣй Семеновичъ Кологривовъ* — братъ Андрея Семеновича. — *Чинягова ждетъ не дождется* — въ автографѣ написано неразборчиво, можно также прочесть: ждемъ не дождемся.

Къ стр. 131. *Зато есть монументъ Минину и Пожарскому* — только что тогда открытый. — *Притворную Невѣрность играютъ*. О постановкахъ этой пьесы въ Москвѣ см. В. П. Погожевъ. Столѣтіе организаціи Императорскихъ Московскихъ Театровъ. — *Кокошкинъ*, Ѳедоръ Ѳедоровичъ (1773 — 1838), театралъ и переводчикъ; съ 1817 года — помощникъ управляющаго Московскимъ театромъ; съ 1823 по 1831 — директоръ Императорскихъ Московскихъ Театровъ. См. библіографію въ „Словарѣ членовъ Общества Любителей Россійской Словесности", М., 1912, стр. 141 — 145. Когда „Горе отъ ума" появилось въ рукописи, Кокошкинъ отнесся къ пьесѣ недоброжелательно (Русскій Архивъ" 1874, № 6, стбц. 1575). — *Семенову (Мельпомену)... ея невѣрный князь здѣсь*. Рѣчь идетъ о знаменитой трагической актрисѣ Екатеринѣ Семеновнѣ Семеновой, которую Грибоѣдовъ называетъ Мельпоменой въ отличіе отъ ея сестры Нимфодоры Семеновой, комической актрисы. Ея поклонникъ, впослѣдствіи супругъ (вѣнчаніе состоялось въ маѣ 1828 г.),

кн. Иванъ Алексѣевичъ Гагаринъ; о немъ см. „Русскій Біографическій Словарь“ (1914, стр. 67—68); о Семеновой — тамъ же (1904, стр. 299—304, ст. К. Храневича). — *Мельпомена* — танцовщица, мать извѣстной московской актрисы. — *Сапфо́нова* — опера въ трехъ дѣйствіяхъ, съ французскаго, музыка придворнаго капельмейстера Штейбельта. — *Росцій*, Росціи — знаменитый римскій актеръ, въ защиту котораго произнесъ рѣчь Цицеронъ. — *Варвара Семеновна* — Миклашевичъ.

8. С. Н. Бѣгичеву *(стр. 132)*. Печатается по тексту въ изданіи Общества Люб. Рос. Словесности, стр. 12.

Къ стр. 132. *Супружество* Д. Н. Бѣгичева — Александра Васильевна, урожденная Давыдова, родная сестра поэта и партизана Дениса Васильевича Давыдова. О ней см. у Е. Н. Соковниной, „Историч. Вѣстникъ“ 1889, № 3, стр. 665—666. — *Андрей Семеновичъ* Кологривовъ. — *Наумова*: черезъ него было отправлено это письмо къ Бѣгичеву въ Петербургъ; см. слѣдующее письмо.

9. С. Н. Бѣгичеву *(стр. 132—134)*. Печатается по автографу Историческаго Музея. Помѣта Бѣгичева: „№ 4-ой. Получ. Октября 4-го“. Впервые — въ изданіи Общ. Люб. Рос. Словесности, стр. 12—15.

Къ стр. 133. *Письмо мое изъ Новагорода, другое изъ Москвы, и нисколько строкъ черезъ Наумова* — см. выше, №№ 6, 7 и 8. — *Патенты* — документы изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, о служебномъ назначеніи на Востокъ.

Къ стр. 131. *Яблочковы* — семья Павла Михайловича Яблочкова, зятя и друга Д. Н. Бѣгичева, дѣда изобрѣтателя электрической свѣчи, П. Н. Яблочкова. См. у Соковниной, „Историч. Вѣстникъ“ 1889, № 3, стр. 669—671. *Годовое изданіе покойника Музеума* — „Россійскій Музеумъ, или Журналъ Европейскихъ новостей“, издававшійся ежемѣсячно въ Москвѣ въ 1815 году Влад. Вас. Измайловымъ. Ироническое упоминаніе о немъ Грибоѣдовъ влагаетъ въ уста Беневольскаго въ комедіи „Студентъ“; см. т. I, стр. 77. — *Амбургеръ*, съ 1818 года сослуживецъ Грибоѣдова по русской миссіи въ Персіи.

Томъ Петровскихъ актовъ — „Дѣянія Петра Великаго“ Голикова, см. выше, стр. 299—300. — *Амалія* — слуга Грибоѣдова. — *Илья Сафоновъ* — см. т. II, стр. 346.

10. Петербургскимъ друзьямъ *(стр. 134—135)*. Печатается впервые по списку Импер. Публичной Библіотеки (Рукописное Отдѣленіе, бумаги Н. К. Шильдера); автографъ остался недоступенъ.

Къ стр. 134. *Никитѣ Всеволожскому*. Никита Всеволодовичъ Всеволожскій (1799—1862), другъ Пушкина, основатель кружка „Зеленой Лампы“; съ 1816 г. числился на службѣ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, гдѣ, вѣроятно, и познакомился съ Грибоѣдовымъ. См. о немъ „Архивъ Раевскихъ“, т. II, стр. 97—98; Н. Е. Щеголевъ. Пушкинъ. Спб. 1913. *Двумъ Толстымъ Семеновскимъ*. Въ Семеновскомъ полку тогда служили двое Толстыхъ: 1) Иванъ Николаевичъ Толстой вступилъ въ Семеновскій полкъ въ 1812 г. изъ камеръ-пажей, въ 1819 году былъ штабсъ-капитаномъ, въ 1821 г. переведенъ въ лейбъ-гвард. Преображенскій полкъ; 2) Николай Николаевичъ Толстой вступилъ въ полкъ изъ камеръ-пажей въ 1814 г., въ 1819 г. былъ поручикомъ, въ 1821 г. переведенъ въ л.-гв. Московскій полкъ. См. П. Дирина.

Исторія л-гв. Семеновскаго полка. Т. II, Спб., 1883, Приложенія, стр. 165 — 166. — *Тургеневъ*, Борисъ Петровичъ; род. въ 1792 г., въ 1811—1813 г.г. учился въ Дерптскомъ университетѣ, потомъ служилъ въ военной службѣ (съ 1826 г. полковникъ); ум. около 1840 г. Къ стр. 135. *Фридриксу*, „очаровательному капитану Фридриксу, очень лысому и очень остроумному". Отсутствіе точнаго адреса указываетъ, что письмо было передано не по почтѣ.

11. П. А. Катенину *(стр. 135)*. Печатается по автографу; снимокъ былъ приложенъ въ изданіи Евграфа Серчевскаго (Спб., 1858, при стр. 36), которому былъ переданъ М. П. Катенинымъ вмѣстѣ съ двумя другими письмами (№№ 12 и 35). Помѣта года написана неразборчиво, но, несомнѣнно, это 1819 г.; русская миссія прибыла въ Тегеранъ ко двору шаха около 10 марта 1819 года (см. біографію въ I-мъ томѣ). Автографъ письма хранился у П. Л. Вакселя, къ которому попалъ изъ коллекціи Геннади; имъ пользовался П. А. Плянкинъ для изданія 1889 г. (см. тамъ т. I, стр. 366). потомъ П. Л. Ваксель передалъ его въ собраніе барона Богушевскаго; теперь автографъ хранится въ Пушкинскомъ Домѣ.

Къ стр. 170. *Актъ изъ Сплетенъ*. Пьеса Катенина „Сплетни", передѣланная изъ комедіи Грессе „Le Méchant"; была поставлена на сцену 31 декабря 1820 г. и имѣла успѣхъ (П. А р а п о в ъ. Лѣтопись русскаго театра, стр. 301); въ 1821 году издана отдѣльно въ Спб. Ср. С. Л. Б е р т е н с о н ъ. П. А. Катенинъ. Спб. 1909, стр. 18 — 20. Позднѣе, въ 1825 году, на прямой запросъ Катенина, Грибоѣдовъ писалъ ему (см. выше, стр. 170): „Ты требуешь моего мнѣнія о твоихъ Сплетняхъ и о Сидѣ. Сплетни, сколько я помню, не произвели на меня пріятнаго впечатлѣнія; онѣ не веселы и слогъ не довольно натуралент, хоть и есть иные стихи превосходные".

12. П. А. Катенину *(стр. 136 — 138)*. Печатается по тексту изданія Евгр. Серчевскаго (Спб., 1858, стр. 38 — 40). Автографъ неизвѣстенъ, но текстъ у Серчевскаго, по всѣмъ примѣтамъ грибоѣдовскаго правописанія, напечатанъ очень точно.

Къ стр. 136 — 137. Описаніе путешествія въ Тегеранъ и съ шахомъ въ Султанею ср. выше съ „Путевыми Записками" 1819 года, особенно стр. 56 — 61, и примѣчанія къ нимъ. *Каръ-Каджаръ* — дворецъ шаха въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Тегерана.

Къ стр. 137. *Абгаръ* — большое селеніе между Султаніей и Казвиномъ. *Рамазанъ* — мусульманскій постъ. *Восточная трилогія*. Описанія ея многочисленны; см., напр., И. Б е р е з и н ъ. Путешествіе по Востоку, два тома. Казань. 1850 — 1852; А л і е в ъ. Персидскія мистеріи. „Новости" 1883, № 329. — *Аггенд*, Ахкендъ, т. е. Бѣлое селеніе, — на большой дорогѣ между городами Зенганомъ и Міане. — *Кизиль-Озанъ*, Красная рѣка, притокъ Сефидъ-руда, впадающаго въ Каспійское море. — *Кафланку* — горный хребетъ, восточная граница Адербейджана. — *Ушаровъ*, С. С., тогда попечитель С.-Петербургскаго округа. *Лугатъ Перешскій*; „лугатъ" по персидски значитъ „словарь"; ср. Л. З. М с е р і а н ц ъ. „Извѣстія II Отд. Акад. Наукъ" 1908, т. XIII, кн. 4, стр. 223. — *Ланкастеръ* — авторъ методы взаимнаго обученія, входившаго тогда въ употребленіе; о „ланкарточныхъ взаимныхъ обученіяхъ" говоритъ Хлестова въ III дѣйствіи „Горя отъ ума".

Къ стр. 138. *Играютъ ли твою Андромаху?* Трагедія „Андромаха“ была начата Катенинымъ еще въ 1809 г.; въ 1818 г. она была закончена, но авторъ продолжалъ ее отдѣлывать и позднѣе; отрывокъ изъ нея напечатанъ въ „Русской Таліи“ 1824, стр. 182 слл., а отдѣльное изданіе вышло только въ 1827 году; на сценѣ „Андромаха“ была поставлена впервые 3 февраля 1827 г. Трагедію Грибоѣдовъ прослушалъ въ чтеніи В. А. Каратыгина, въ Петербургѣ, въ іюлѣ 1824 года; Каратыгинъ писалъ тогда Катенину, что „Андромаха“ „сдѣлала надъ нимъ сильный эффектъ“, но самъ Грибоѣдовъ въ письмѣ къ Бѣгичеву (см. выше, стр. 157) отзывался нѣсколько сдержаннѣе. Ср. С. Л. Бертенсонъ. П. А. Катенинъ, стр. 32, 35, 46. — *Князю почтенному* — А. А. Шаховскому. — *Катерина Ивановна* — актриса Ежова. — *Іонъ*, Богданъ Ивановичъ. — *Гейнзіусъ и Гревіусъ* — см. выше, стр. 89. — *Шерасминъ* — этимъ именемъ Грибоѣдовъ обозначаетъ, очевидно, своего слугу Амлиха, давно извѣстнаго Катенину. — *Шаруль бело изъ кана ла садыкъ* — „Величайшее несчастіе, когда нѣтъ истиннаго друга“; ср. Мсеріанцъ, „Извѣстія“, 1908, кн. 4, стр. 223 — 224. — *Переводъ:* Вотъ образчикъ прежнихъ изученій, такъ какъ я еще не знаю ни слова по арабски, и вы не получите перевода этого стиха.

13. Н. А. Каховскому *(стр. 139—141).*

Это письмо, какъ и слѣдующіе три письма къ Каховскому (№№ 14, 15 и 16), печатаются по автографамъ Импер. Русскаго Историческаго Музея въ Москвѣ (собраніе имени А. С. Грибоѣдова). Въ Музей письма поступили въ 1886 г. въ составѣ коллекціи сенатора Н. Н. Селифонтова, найдены же были въ семейномъ архивѣ помѣщика Костромской губ., Нерехтскаго уѣзда) г. Н. И. Л—ва. Впервые письма къ Каховскому напечатаны А. И. Станкевичемъ въ „Сборникѣ Общества Любителей Россійской Словесности на 1891 годъ“ (Москва, 1891, стр. 535 — 540) съ нѣкоторыми, незначительными, неисправностями.

Николай Александровичъ Каховскій — сынъ А. М. Каховскаго, родственникъ Раевскихъ и А. П. Ермолова; род. въ 1802 г., служилъ въ 7-мъ карабинерномъ полку, 30 марта 1818 г. переведенъ въ л.-гв. Егерьскій полкъ; 29 марта 1825 г. произведенъ въ полковники съ переводомъ въ 21-й Егерьскій полкъ.

Къ стр. 139. *За межу восточныхъ Абдеритовъ.* Абдериты (жители гор. Абдеры въ древней Ѳракіи) были синонимомъ захолустныхъ провинціаловъ, простаковъ. Ср. „Исторію абдеритовъ“ Виланда. — *Съ достойнымъ Романомъ Ивановичемъ.* Р. И. фонъ-деръ Ховенъ (1775 — 1861), участникъ Отечественной войны 1812 года, Виленскій комендантъ въ 1812 — 1817 гг., генералъ-маіоръ съ 1817 г., былъ назначенъ, по избранію Ермолова, въ апрѣлѣ 1818 г., и. д. Тифлисскаго гражданскаго губернатора и занималъ этотъ постъ до 19 іюля 1829 года; дѣятельный сотрудникъ Ермолова, извѣстный своею честностью. — *Асонасъ*, игра въ карты, весьма распространенная на Кавказѣ. — *Воля Симона* — Мазаровича. Симонъ (Семенъ) Ивановичъ Мазаровичъ, по происхожденію венеціанскій дворянинъ изъ города Перасто (Смилоевичъ-Мазаровичъ), сынъ венеціанскаго адмирала Джованни Мазаровича; будучи докторомъ медицины, онъ находился въ Черноморской дивизіи на Средизем-

номъ морѣ при контръ-адмиралѣ Салтановѣ въ 1807 — 1809 гг.; въ 1809 г. опредѣленъ въ Яссы къ сенатору В. И. Красно-Милашевичу; въ 1811 г. былъ отправленъ въ главную квартиру къ кн. М. И. Голенищеву-Кутузову въ Бессарабіи; въ 1813 г. поступилъ къ адмиралу Чичагову; въ 1816 г. опредѣленъ докторомъ при чрезвычайномъ посольствѣ въ Персію А. П. Ермолова; 6-го іюля 1818 г., по представленію Ермолова, назначенъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Персіи, съ причисленіемъ въ вѣдомство Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, и въ этой должности прослужилъ до 26 января 1826 года, получивъ въ 1821 г. чинъ статскаго совѣтника. Въ 1828 году Грибоѣдовъ замѣстилъ Мазаровича въ Персіи въ званіи полномочнаго министра, а Мазаровичъ былъ причисленъ къ Главноуправляющему въ Грузіи Паскевичу чиновникомъ особыхъ порученій; въ 1833 г. онъ состоялъ при Азіатскомъ Департаментѣ; только въ 1836 г. присягнулъ въ Петербургѣ на вѣрность подданства Россіи; умеръ въ Москвѣ 2 мая 1852. См. „Архивъ Раевскихъ" подъ ред. Б. Л. Модзалевскаго, т. I, стр. 290 — 291.

Къ стр. 140. *Братья Кожфоры.* У Мазаровича былъ братъ Осипъ. — *Кастальди.* „Итальянскій врачъ Кастальди прибылъ въ 1818 г. изъ Трапезонда въ Тифлисъ для врачеванія больныхъ, а въ 1819 году бѣжалъ изъ Тифлиса въ Персію" (выписка изъ архивнаго дѣла, сообщ. Е. Г. Вейденбаумъ). Ср. т. I, стр. 278; тамъ же см. и о *m-me La Mariniere.* — *Фетъ-Али-ханъ* — беглербегъ, губернаторъ Тавриза. — *Каймакамомъ* былъ тогда въ Тавризѣ Мирза-Безюркъ. — *Визирь* — сынъ Мирзы-Безюрка. — *Нашъ-Намазъ* — высшее духовное лицо.

Къ стр. 141. *Главнокомандующій* — А. П. Ермоловъ, „тотъ, который поработилъ горные хребты Кавказа". — *Алексѣй Александровичъ* — Вельяминовъ, начальникъ штаба Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. (1788 — 1836), участникъ войнъ съ Наполеономъ, персидской, турецкой. — *Иванъ Александровичъ* — Вельяминовъ (1771 — 1837), братъ А. А., начальникъ дивизіи въ Грузіи; съ 1827 г. генералъ-губернаторъ Западной Сибири. — *Кабардашка* — кабардинскій князь Ѳедоръ Александровичъ Бековичъ-Черкасскій, адъютантъ А. П. Ермолова (Е. Г. В.).

14. Н. А. Каховскому *(стр. 141 — 142).* Печатается по автографу Историческаго Музея. Впервые — въ „Сборникѣ Общ. Люб. Рос. Словесности" на 1891 г., стр. 538 — 539.

Къ стр. 141. *Я въ Андреевской просилъ у Главнокомандующаго* — у Ермолова, въ Чечнѣ, въ крѣпости Внезапной, называвшейся также, по сосѣдству съ ауломъ Андреевскимъ - Эндери, Андреевской (нынѣ уже не существующей), въ 1819 году, когда Грибоѣдовъ являлся къ нему, чтобы доложить о приводѣ въ Тифлисъ бѣглыхъ и плѣнныхъ (см. т. I, біографія, стр. XXXIX — XL).

Къ стр. 142. *Сокровища Орангъ-Зеба.* Орангъ-Зебъ, т. е. украшеніе трона, титулъ великихъ моголовъ Индіи. — *Lindsay и Mackintosch* — англійскіе офицеры, состоявшіе на персидской службѣ, для обученія персидскихъ войскъ. — *Монтисъ* (Monteith) — англійскій инженеръ, состоявшій при англійскомъ министрѣ въ Персіи Макдональдѣ.

15. **Н. А. Каховскому** *(стр. 142—143)*. Печатается по автографу Историческаго Музея. Впервые — въ „Сборникѣ Общ. Люб. Рос. Словесности" на 1891 г., стр. 539—540.

Къ стр. 143. *Валетъ мой* — слуга (valet), Амлихъ. — *Благодарю за письмо* — не дошло до насъ. — *Мирза Масудъ* — статсъ-секретарь и главный переводчикъ Аббаса-Мирзы. — *Коцебу* — Морицъ Августовичъ (Маврикій Евстафіевичъ) Коцебу (1789—1861), сынъ извѣстнаго писателя Августа фонъ-Коцебу; подъ начальствомъ Крузенштерна совершилъ кругосвѣтное плаваніе; въ войну 1812 года былъ взятъ въ плѣнъ французами (описаніе издалъ по нѣмецки въ 1815 г.); въ 1817 г. совершилъ путешествіе въ Персію съ посольствомъ Ермолова (описаніе его издано въ Веймарѣ въ 1819 году).

16. **Н. А. Каховскому** *(стр. 143—144)*. Печатается по автографу Историческаго Музея. Впервые — въ „Сборникѣ Общ. Люб. Рос. Словесности" на 1891 г., стр. 540.

Къ стр. 143. *Шамиръ* — переводчикъ Шамиръ Фридановичъ Меликъ-Бегляровъ. *Переводъ:* Серьезно, есть нѣчто, мѣшающее мнѣ продолжать это письмо, но вы будете сполна вознаграждены той скукой, которую я готовлюсь вамъ причинить посланіемъ въ десять аршинъ. — Послѣ словъ: *черезъ три дня отправляется* приписано по-персидски: „сепартъ-башидъ", т. е. „будьте поручены"; можно думать, что Грибоѣдовъ не дописалъ фразы. *Конвертъ матушкѣ.* До насъ не дошло ни одно письмо Грибоѣдова къ матери.

17. **Неизвѣстному [князю А. А. Шаховскому?]** *(стр. 128—129)*. Печатается по тексту въ „Москвитянинѣ" 1856, т. III, № 12, октябрь, стр. 323, куда сообщено М. П. Погодинымъ съ помѣтою на спискѣ: „доставлено А. М. Гусевымъ". П. А. Шляпкинъ въ изданіи 1889 г., т. I, стр. 365, относитъ письмо къ кн. А. А. Шаховскому, „ибо къ нему подходятъ черты этого неизвѣстнаго: онъ низкаго роста, пріятель Катенина (Поль?), на *вы* съ А. С. Г., у него *ваша*, т. е. Ежова". Эти примѣты, однако, весьма спорны. „Поль съ женою" не можетъ относиться къ Катенину, такъ какъ тотъ былъ холостъ; Шаховской былъ высокаго роста; слово *ваша* можетъ быть отнесено къ женѣ или подругѣ кого угодно. Письмо кажется отрывкомъ, черновымъ наброскомъ, и прямыхъ указаній объ адресатѣ въ немъ нѣтъ, но изъ всѣхъ тогдашнихъ литературныхъ друзей Грибоѣдова оно ближе всего подходитъ къ Шаховскому.

Къ стр. 145. *Переводъ:* Познанія, которыми я владѣю, заключаются въ знаніи языковъ: славянскаго и русскаго, латинскаго, французскаго, англійскаго, нѣмецкаго. Въ бытность мою въ Персіи, я занялся персидскимъ и арабскимъ. Но для того, кто хочетъ быть полезенъ обществу, еще недостаточно имѣть много выраженій для одной и той же идеи, какъ говоритъ Ривароль: чѣмъ человѣкъ просвѣщеннѣе, тѣмъ онъ полезнѣе своему отечеству. Именно чтобы пріобрѣсти познанія, я прошу объ увольненіи отъ службы или отозваніи изъ печальной страны, гдѣ, вмѣсто того, чтобы чему-нибудь научиться, забываешь и то, что знаешь. Я предпочелъ сказать вамъ истину, вмѣсто того, чтобы выставлять причиной нездоровье или разстройство домашнихъ обстоятельствъ — общія мѣста, которымъ никто не вѣритъ. — *Ривароль* — французскій критикъ и публицистъ (1753—1801).

18. В. К. Кюхельбекеру *(стр. 145—148).* Печатается по тексту „Русской Старины" 1874, № 5, стр. 168—180, куда было сообщено дочерью Кюхельбекера, Ю. В. Косовой, и племянницей его, А. Г. Глинкою. Автографъ хранился прежде въ архивѣ редакціи „Русской Старины", но намъ не былъ доступенъ, какъ и другія письма Грибоѣдова, напечатанныя въ этомъ журналѣ, такъ какъ, по заявленію редактора, П. Н. Воронова, письма Грибоѣдова позднѣе изъ архива исчезли. Отрывокъ изъ этого письма („Теперь въ поэтическихъ моихъ занятіяхъ..." и слѣдующая фраза) воспроизведенъ facsimile въ „Русской Старинѣ" 1875, № 7, при біографіи Кюхельбекера.

Вильгельмъ Карловичъ Кюхельбекеръ, извѣстный литераторъ и декабристъ (1797—1846), товарищъ по Лицею и пріятель Пушкина. Съ Грибоѣдовымъ его соединяла дружба не меньшая, чѣмъ съ Пушкинымъ. Познакомились они, вѣроятно, еще въ 1817 году, когда вмѣстѣ съ Пушкинымъ поступили въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ. Затѣмъ Грибоѣдовъ уѣхалъ на Востокъ, а Кюхельбекеръ, въ 1821 г., за границу. Въ томъ же 1821 году, послѣ непріятностей по поводу лекцій въ Парижѣ, Кюхельбекеръ попалъ въ Тифлисъ на службу къ Ермолову и встрѣтился тамъ съ Грибоѣдовымъ, который перевелся къ Ермолову же изъ Тавриза. Здѣсь Кюхельбекеръ и Грибоѣдовъ очень сблизились; Грибоѣдовъ дѣлился съ новымъ другомъ своими литературными замыслами, и на глазахъ Кюхельбекера происходила работа надъ первоначальнымъ текстомъ „Горя отъ ума". Самъ-же Кюхельбекеръ подпалъ подъ сильное нравственное и литературное вліяніе Грибоѣдова. Въ маѣ 1822 г., послѣ ссоры и дуэли съ однимъ чиновникомъ (Похвисневымъ), Кюхельбекеръ былъ вынужденъ покинуть Кавказъ. Потомъ онъ и Грибоѣдовъ встрѣчались въ Москвѣ въ 1823 году, когда Кюхельбекеръ принималъ участіе въ изданіи „Мнемозины", и въ Петербургѣ весною 1825 года. Послѣ катастрофы 14 декабря 1825 г. друзьямъ уже не пришлось никогда встрѣчаться. Но Кюхельбекеръ постоянно помнилъ о Грибоѣдовѣ. О немъ онъ говоритъ въ своихъ стихотвореніяхъ: „Грибоѣдову", „Памяти Грибоѣдова", „19 октября 1837 года"; Грибоѣдовъ постоянно упоминается въ дневникахъ Кюхельбекера, веденныхъ имъ въ долгіе годы тюремнаго заключенія. См. „Дневникъ В. К. Кюхельбекера". „Русская Старина" 1875, 1883, 1884, 1891 гг.; В. К. Кюхельбекеръ. Тамъ-же, 1875, № 7; ср. Н. А. Котляревскій. Литературная дѣятельность декабристовъ. I. В. К. Кюхельбекеръ. „Русское Богатство" 1901, №№ 3—4; А. В. Безродный. В. К. Кюхельбекеръ и А. С. Грибоѣдовъ. „Историч. Вѣстникъ" 1902, № 5.

Къ стр. 145. *Письмо изъ Харькова* не дошло и до насъ.

Къ стр. 146. *Эрутъ и Мерутъ* — арабскія названія двухъ духовъ, пытавшихся овладѣть планетой Венерой; они извѣстны не только въ персидской миѳологіи, но упоминаются и въ Коранѣ; см. Л. З. Мееріанцъ, „Извѣстія" 1908, кн. 4, стр. 231. Грибоѣдовъ приводитъ въ письмѣ и арабское названіе Венеры (Zuhrat), изображенное имъ арабскими буквами. — *Вымыселъ стоитъ Иксіонова.* Иксіонъ, царь лапиѳовъ, за похвальбу близостью съ Юноной былъ приговоренъ въ аду къ вѣчному вращанію на колесѣ. — *Гр. Симонычъ.* Иванъ Осиповичъ, уроженецъ Иллиріи, служилъ въ Грузинскомъ

Гренадерскомъ полку, генералъ-маіоръ; былъ посланникомъ въ Персіи въ 1833—1838 гг.; ему принадлежитъ замѣтка о смерти Грибоѣдова, напечатанная въ газетѣ „Москва“ 1867, № 145 („Смерть Грибоѣдова. Извлеченіе изъ записокъ ген.-лейт. Ив. Ос. Симонича, бывшаго русскимъ полномочнымъ министромъ при персидскомъ дворѣ“); ум. въ 1850 г. — *Греки выгнали.* — „Одинъ грекъ Севиньи, плутъ скаредный и обманщикъ, который говорилъ хорошо пофранцузски, обольстилъ Прасковью Николаевну (Ахвердову) до такой степени, что она обручила за него Сонюшку (падчерицу), когда ей было только 12 лѣтъ; но подложныя письма его и все поведеніе были открыты Грибоѣдовымъ, который въ семъ случаѣ поступилъ порыцарски: онъ изгналъ его изъ круга дома сего. Севиньи скоро уѣхалъ въ Россію, гдѣ обнаружилъ себя фальшивыми паспортами и кражею“ (Записки Н. Н. Муравьева, „Русскій Архивъ“ 1889, IV, 591). Ср. Ѳ. Н. Виницкій. Разсказы изъ былого времени. „Чтенія въ Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1874, кн. 1, стр. 87—89.

Объ Ахвердовыхъ см. ниже. Вильямъ Егоровичъ Севинисъ, находясь въ 1824 г. въ Москвѣ, выманилъ у богатаго грека Зосимы драгоцѣнную жемчужину „Pellegrina“. За мошенничество былъ приговоренъ къ ссылкѣ, но по Высочайшей конфирмаціи въ 1826 г. изгнанъ изъ Россіи. (Е. Г. В.). — *Мишхарбашъ* (въ текстѣ опечатка: мишхарбатъ) *Бебутовъ.* Мишхарбашъ — грузинская придворная должность, соотвѣтствующая егермейстеру; ее при послѣднихъ грузинскихъ царяхъ занималъ князь Іосифъ Васильевичъ Бебутовъ, скончавшійся 8 августа 1822 г., отецъ кн. Д. О. Бебутова, пріятеля Грибоѣдова (см. выше, стр. 291). *Генеральша Краббе* — жена Николая Карловича Краббе, тифлисскаго коменданта, потомъ начальника мусульманскихъ провинцій. — *Наумъ* — вѣроятно, С. А. Наумовъ, дежурный штабъ-офицеръ въ штабѣ Ермолова; скончался въ 1822 году. См. Н. Н. Муравьевъ. Записки. „Русскій Архивъ“ 1888, іюль, 341—343 (Е. Г. В.). — *Клендсъ* — англичанинъ.

Къ стр. 147. *Въ развалинахъ Бердъ, Шамхора.* Берде, Барда — селеніе въ елизаветпольской губ., на р. Тертезѣ, недалеко отъ впаденія ея въ Куру; въ древности здѣсь находился главный городъ Агваніи, „великій Партавъ“. Развалины древняго города Шамхоръ (или Шемкоръ) лежатъ недалеко отъ Елизаветполя.

19. Ю. К. Глинкѣ *(стр. 148—149).* Печатается по автографу Музея имени П. И. Щукина въ Москвѣ. Впервые напечатано въ „Русской Старинѣ“ 1875, № 7, стр. 344—345.

Переводъ: Тифлисъ, 26 января 1823 г. Милостивая государыня! Замедля столь долгое время отвѣтомъ на Ваше обязательное письмо, — ломаю себѣ голову, придумывая какую-нибудь уловку въ извиненіе моего дурного поступка; но, вѣдь, Васъ не проведешь. Подумайте о пространствахъ, насъ разлучающихъ, о частыхъ моихъ разъѣздахъ, поглощающихъ пять-шестыхъ моего пребыванія въ этой странѣ; кромѣ того, письма тѣхъ, которые меня помнятъ, томятся цѣлый вѣкъ на почтѣ, пока мнѣ удастся ихъ оттуда получить. Одно, что меня успокаиваетъ — это то, что мой, а равно и Вашъ другъ превосходно знаетъ свойства моего характера. Онъ, вѣроятно, пре-

дупредилъ Васъ, что во всѣхъ обычныхъ мнѣ уклоненіяхъ отъ обычаевъ и приличія не виновны ни мое сердце, ни недостатокъ во мнѣ чувства. Расчитывая на Ваше снисхожденіе къ тому, что касается собственно меня, я хочу поговорить съ Вами о человѣкѣ, который во всѣхъ отношеніяхъ лучше меня и который одинаково дорогъ, какъ Вамъ, такъ и мнѣ. Что онъ подѣлываетъ, нашъ добрый Вильгельмъ, подвергшійся несчастью, прежде нежели успѣлъ воспользоваться тѣми немногими истинными удовольствіями, которыя намъ доставляетъ общество; мучимый, непонятый людьми, между тѣмъ, какъ самъ онъ отдается каждому встрѣчному съ непринужденной искренностію, чистосердечіемъ и любовью... Не должно ли было все это привлечь къ нему общее расположеніе? Всегда опасаясь быть въ тягость другимъ, онъ становится лишь въ тягость своей собственной чувствительности! Я полагаю, что онъ теперь съ Вами (въ деревнѣ, въ Смоленской губерніи), окруженный любезными родными? Кто бы сказалъ полгода тому назадъ, что я кончу тѣмъ, что буду завидовать даже злополучной его звѣздѣ! Ахъ! ежели чье-либо несчастье можетъ облегчить другого несчастнаго, то передайте ему, что если онъ зналъ меня здѣсь прежде — беззаботнымъ, веселымъ и даже рѣзвымъ, то за то теперь я въ тягость самому себѣ и одинокъ среди населенія, къ которому совершенно равнодушенъ; еще нѣсколько дней, и я покидаю этотъ городъ, оставляя здѣсь скуку и отвращеніе, которыя меня здѣсь преслѣдуютъ и которыя, быть можетъ, я найду и въ другомъ мѣстѣ. Скажите ему, что еще другое имя присоединилось къ его имени въ спискѣ изгнанниковъ, этихъ жертвъ человѣческой несправедливости: это К***, одинъ изъ друзей, мысль о которомъ придавала еще прелесть моей родинѣ, когда я мечталъ въ нее когда-нибудь возвратиться. Вильгельмъ знаетъ его и пойметъ, о комъ идетъ рѣчь. Убѣдите Вашего брата покориться судьбѣ и смотрѣть на наши страданія, какъ на нравственныя испытанія, изъ которыхъ мы выйдемъ менѣе пылкими, болѣе хладнокровными, запасшіеся твердостью, внушающей почтеніе и увѣренность въ томъ, будто мы всю жизнь благоденствовали, — и если судьба отдалитъ конецъ нашихъ дней: своенравная дряхлость, сухой кашель и вѣчное повтореніе наставленій молодости, — вотъ пріютъ, куда каждый изъ насъ придетъ послѣ всего — и я, и Вильгельмъ, и всѣ счастливцы сихъ дней. Виноватъ,милостивая государыня, что вставилъ въ это письмо меланхолическія изліянія, отъ которыхъ я могъ бы Васъ избавить. Взявшись за перо, мое единственное намѣреніе было облегчить себя искреннимъ признаніемъ вины, которую я чувствую передъ Вами и въ которой не перестаю себя упрекать. Примите увѣреніе въ чувствахъ совершеннаго къ Вамъ уваженія. Грибоѣдовъ.

Юстина Карловна Глинка, урожденная Кюхельбекеръ, старшая сестра Вильгельма Карловича, обучавшая его русской грамотѣ (1786 — 1871); въ имѣніи Ю. К. Глинки, въ селѣ Закупь, Духовщинскаго уѣзда Смоленской губерніи, Кюхельбекеръ не разъ отдыхалъ отъ своихъ странствованій.

Къ стр. 149. *К**** — П. А. Катенинъ, высланный 7 ноября 1822 года изъ Петербурга; см. С. Л. Бертенсонъ, назв. соч., стр. 21—26.

20. Кн. В. Ѳ. Одоевскому *(Стр. 149—150)*. Печатается по автографу Император. Публичной Библіотеки (Рукописное Отдѣленіе, бумаги кн. В. Ѳ.

Одоевскаго). Впервые напечатано въ „Русскомъ Архивѣ“ 1864, стр. 803, куда было сообщено самимъ Одоевскимъ.

Князь Владиміръ Ѳедоровичъ Одоевскій (1804 — 1869), отдаленный родственникъ Грибоѣдова, познакомился съ нимъ въ Москвѣ въ 1823 году. Они быстро сблизились и перешли на *ты*, хотя князь Одоевскій былъ на девять лѣтъ моложе Грибоѣдова. Между прочимъ, Одоевскій часто бывалъ въ Москвѣ у Бѣгичева (Е. Соковнина, „Истор. Вѣстникъ“ 1889, № 3, стр. 672), гдѣ жилъ Грибоѣдовъ. Одоевскій оказался горячимъ поклонникомъ „Горя отъ ума“ и горячо полемизировалъ въ печати съ его противниками. См. т. II, стр. 309—310. Позднѣе, въ 1828 г., Грибоѣдовъ бывалъ въ домѣ Одоевскаго въ Петербургѣ. См. П. Н. Сакулинъ. Изъ исторіи русскаго идеализма. Кн. В. Ѳ. Одоевскій. Т. I, ч. 1, стр. 214 — 218, 270 — 275.

Къ стр. 149. *Произведеній вашего пера.* Къ этимъ словамъ самъ кн. Одоевскій въ „Русскомъ Архивѣ“ сдѣлалъ такое примѣчаніе: „Здѣсь идетъ рѣчь объ отдѣльныхъ оттискахъ первыхъ опытовъ кн. В. Ѳ. Одоевскаго, печатавшихся въ Вѣстникѣ Европы 1822 - 1823 годовъ подъ псевдонимами; прочитавъ ихъ, А. С. Грибоѣдовъ старался узнать, кто ихъ сочинитель. Это дало поводъ къ ближайшему знакомству, а потомъ и дружбѣ между обоими, никогда не измѣнявшейся, независимо отъ ихъ родства, впрочемъ довольно дальняго“. Заинтересовавшія Грибоѣдова произведенія Одоевскаго были, вѣроятно, извѣстныя „Письма къ Лужницкому старцу“ („Странный человѣкъ“, „Похвальное слово невѣжеству“, „Дни досадъ“), гдѣ авторъ сатирически изображалъ нравы Москвы и касался тѣхъ же явленій, какія затрагивалъ и Грибоѣдовъ въ создававшемся тогда „Горѣ отъ ума“. Время написанія этого, какъ и слѣдующаго (№ 21), письма предположительно опредѣляется П. А. Шляпкинымъ на апрѣль 1823 г. Въ пользу такого опредѣленія говоритъ то обстоятельство, что Грибоѣдовъ пріѣхалъ въ Москву въ концѣ марта 1823 г. и вскорѣ уже могъ познакомиться съ Одоевскимъ, вращавшимся въ томъ-же тѣсномъ кругу. Не исключена возможность и болѣе поздняго знакомства — въ маѣ или осенью (съ іюня по сентябрь Грибоѣдовъ гостилъ въ деревнѣ Бѣгичева). „Дни досадъ“ Одоевскаго печатались въ „Вѣстникѣ Европы“ въ маѣ, іюнѣ, августѣ и сентябрѣ.

21. Кн. В. Ѳ. Одоевскому *(стр. 150)*. Печатается по автографу Импер. Публичной Библіотеки. Впервые — въ „Русскомъ Архивѣ“ 1861, стр. 806. Одоевскій сдѣлалъ къ письму примѣчаніе: „Писано въ Москвѣ (1823—1824): ода, о которой здѣсь говорится, было стихотвореніе А. И. Писарева, тогда только начинавшаго писать; онъ былъ моимъ школьнымъ товарищемъ“ — по Благородному Пансіону. Какая ода разумѣлась здѣсь, Одоевскій не упоминаетъ; П. А. Шляпкинъ (изд. 1889, т. I, стр. 368) предполагаетъ, что это — „Безсмертіе души“, дифирамбъ Делиля, переводъ А. Писарева, (М. 1820). Вскорѣ А. И. Писаревъ (подъ псевдонимомъ Нилада Бѣлугина) оказался въ числѣ рѣзкихъ критиковъ „Горя отъ ума“; см. т. I, стр. 286, и т. II, стр. 308 — 309.

22. Кн. В. Ѳ. Одоевскому *(стр. 150)*. Печатается по автографу Импер. Публичной Библіотеки. Впервые въ „Русскомъ Архивѣ“ 1861, стр. 806.

Время написанія предположительно можно отнести къ осени — зимѣ 1823 г., когда Грибоѣдовъ тѣснѣе сблизился съ Одоевскимъ.

Калайдовича — „Памятники Россійской словесности XII вѣка". М. 1821. — *Арцыбашева* — вѣроятно, „О первобытной Россіи и ея жителяхъ" (СПБ: 1809). — *Гессъ де-Кальве*. Къ этому имени кн. Одоевскій дѣлаетъ примѣчаніе. „Теорія Музыки, или разсужденіе о семъ искусствѣ и пр. соч. Густава Гессъ де-Кальве; пер. съ нѣм. Разумникъ Гонорскій. 2 ч. Харьковъ, въ ун. т. 1818. Музыка могла быть однимъ изъ поводовъ къ дружескому сближенію между кн. Одоевскимъ и Грибоѣдовымъ. Сестра Грибоѣдова Марія Сергѣевна (впослѣдствіи Дуриново) превосходно играла и на фортепьянахъ и въ особенности на арфѣ. Часто въ домѣ Грибоѣдовыхъ (подъ Новинскимъ) устраивались музыкальные кружки. Самъ Грибоѣдовъ былъ отличный фортепьянистъ, — но сверхъ того они съ кн. В. Ѳ. Одоевскимъ занимались и теоріею музыки, какъ науки, что въ то время было большою рѣдкостію; надъ ними общіе пріятели тогда подсмѣивались; даже въ этомъ кружкѣ было присловье: „Ужъ какъ Грибоѣдовъ съ Одоевскимъ заговорятъ о музыкѣ, то ничи пропало; ничего не поймешь". Грибоѣдовъ былъ ученикъ, если не ошибаемся, знаменитаго Петербургскаго гармониста Іоганна Миллера". Ср. т. I, стр. 313, 315—316. — *Успенскій*. Примѣчаніе кн. Одоевскаго: „Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ, соч. Гавріила Успенскаго. Харьковъ 1811 и 1818. 8°. Два изданія. Грибоѣдовъ былъ большой знатокъ нашей старины и едва-ли не одинъ изъ тогдашнихъ литераторовъ (въ собственномъ смыслѣ этого слова) прилежно занимался Русскими древностями. Лѣтопись Нестора была его настольною книгою. Этимъ постояннымъ чтеніемъ Грибоѣдовъ пріобрѣлъ необыкновенную въ то время чистоту языка и тѣ смѣлые Русскіе идіотизмы, которыми отличается слогъ его".

23. А. В. Всеволожскому (*стр. 150 — 151*). Печатается по автографу, хранящемуся у Н. П. Всеволожскаго. Впервые напечатано Н. А. Шляпкинымъ въ изданіи 1889 г., т. I, стр. 164. Въ текстѣ письмо отнесено тамъ къ 1818 году, а въ примѣчаніяхъ (стр. 365) редакторъ „болѣе вѣроятной датой" считаетъ 1826 годъ. Но, въ дѣйствительности, годомъ написанія могъ быть только 1823, когда Грибоѣдовъ гостилъ у Бѣгичева въ Тульской губерніи. Александръ Всеволодовичъ Всеволожскій, братъ Никиты, служилъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ одновременно съ Грибоѣдовымъ и могъ сблизиться съ нимъ еще тамъ; они могли встрѣчаться и въ Москвѣ (подъ Москвою у Всеволожскихъ было извѣстное имѣнье). „Въ тотъ же сезонъ 1823 - 1824 года Грибоѣдовъ часто видался и проводилъ время въ Москвѣ съ Александромъ Всеволодовичемъ Всеволожскимъ, который былъ хорошій музыкантъ и писалъ романсы. Сынъ его, покойный директоръ Эрмитажа И. А. Всеволожскій, разсказывалъ мнѣ, что его отецъ съ дѣтства былъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ авторомъ „Горя отъ ума" и пользовался особымъ расположеніемъ даже суровой матери Грибоѣдова". Н. В. Шаломытовъ. Грибоѣдовъ и музыка. „Историч. Вѣстникъ" 1910, № 6, стр. 872. — *Не поспѣю къ тебѣ въ Нижній*. По объясненію П. А. Всеволожскаго (изд. 1889. т. I, стр. 365), А. В. Всеволожскій, владѣя желѣзодѣлательными

заводами въ Пермской губерніи и рыбными промыслами въ Астрахани, ѣздилъ обыкновенно на Нижегородскую ярмарку. О какихъ *коммерческихъ замыслахъ* говоритъ Грибоѣдовъ, пока неизвѣстно.

24 — 25. **А. Н. Верстовскому** *стр. 151 — 152*. Печатается впервые по автографу Музея имени А. А. Бахрушина въ Москвѣ (альбомъ А. Н. Верстовскаго; въ оглавленіи альбома ошибочно опредѣленъ авторъ писемъ: Обрѣзковъ).

Алексѣй Николаевичъ Верстовскій (1799 — 1862), извѣстный композиторъ и театральный дѣятель, могъ познакомиться съ Грибоѣдовымъ въ Петербургѣ, еще въ 1815 — 1818 гг., въ литературно-музыкальныхъ кругахъ. Но сблизились они въ Москвѣ, куда Верстовскій переѣхалъ въ 1822 г., и гдѣ въ 1823 г. онъ былъ привлеченъ вмѣстѣ съ кн. П. А. Вяземскимъ къ участію въ созданіи оперы-водевиля „Кто братъ, кто сестра"; см. объ этомъ въ т. I, стр. 298 — 300; ср. тамъ же, ст. проф. С. К. Булича, стр. 315 — 316. Въ сезонъ 1823 — 1824 г. въ домѣ С. Н. Бѣгичева „часто оживлялъ общество весельчакъ А. Н. Верстовскій, который тогда написалъ знаменитый свой романсъ „Черная шаль" и пѣвалъ его съ особеннымъ выраженіемъ, своимъ небольшимъ баритономъ, акомпанируемый Грибоѣдовымъ". Е. П. Соковнина. „Историч. Вѣстникъ" 1889, № 3, стр. 672.

26 — 28. **Н. А. Муханову** (*стр. 152 — 153*). Печатается впервые по автографамъ Музея имени П. И. Щукина при Импер. Россійскомъ Историческомъ Музеѣ въ Москвѣ. Записки писаны на кускахъ бумаги разнаго формата; ни дать, ни точнаго адреса нѣтъ. Опредѣленіе мѣста и времени написанія этимъ (какъ и краткостью содержанія записокъ) весьма затрудняется. Возвратившись съ Востока въ Россію, Грибоѣдовъ, конечно, интересовался литературными новинками, живя въ Москвѣ; вотъ почему можно отнести записки, гдѣ упоминается *Карамзинъ* („Исторія Государства Россійскаго"; за время отсутствія Грибоѣдова изъ Россіи появилось второе изданіе первыхъ восьми томовъ „Исторіи" въ 1818 — 1819 г.г.) и *К. Н. Арсеньевъ* („Начертаніе статистики Россійскаго Государства", СПБ. 1818 — 1819), — къ 1823 г. и Москвѣ. Но Грибоѣдовъ продолжалъ интересоваться исторіей и позднѣе, въ Петербургѣ, въ 1824 — 1825 гг.; тамъ же онъ встрѣчался и съ Мухановыми (о чемъ упоминается въ письмахъ). О Мухановыхъ см.: А. А. Сиверсъ. Матеріалы къ родословію Мухановыхъ. СПБ. 1910; Записки В. П. Зубкова, съ примѣчаніями Б. Л. Модзалевскаго. СПБ., 1906, стр. 79 — 80; В. Н. Масловъ. Литературная дѣятельность К. Ѳ. Рылѣева Кіевъ, 1912, стр. 258 — 259; ср. „Щукинскій Сборникъ", вып. I (М. 1902), стр. 382 — 410 (письма); вып. III, стр. 182; Н. Д. Якушкинъ. Записки, стр. 75—77, 102—104; Н. Н. Барсуковъ. Жизнь М. П. Погодина (по ключу).

Переводъ: 1. Дѣло въ томъ, что я себя плохо чувствую. Боже, какой климатъ! Попросите Хомякова сейчасъ же зайти ко мнѣ. Если же я, сдѣлавъ усиліе, приду къ Вамъ, то это будетъ не раньше полудня. До свиданія, Грибоѣдовъ.

2. Я совершенно лишенъ книгъ. Пришлите мнѣ 3 первыхъ тома Карамзина. И нѣтъ ли у Васъ Статистики Арсеньева? Что Вы слышали досто-

вѣрнаго? Я Вамъ послалъ надежнаго человѣка, пишите, не боясь быть скомпрометированнымъ. А. Г.

3. Такъ какъ я нехорошо себя чувствую, то моя вылазка на сегодняшнюю ночь очень сомнительна. Можетъ быть — завтра. — Принги мнѣ книгъ. Дружески обнимаю. Г.

29. **Кн. П. А. Вяземскому** (*стр. 153*). Печатается по тексту въ „Остафьевскомъ Архивѣ", т. V, вып. 2, стр. 152 (куда сообщено П. И. Шефферомъ); автографъ хранится въ Остафьевскомъ архивѣ князей Вяземскихъ. Время и мѣсто написанія опредѣляемъ на основаніи фразы: „покудова Давыдовъ еще не уѣхалъ въ деревню, а я въ Петербургъ". Съ Денисомъ Васильевичемъ *Давыдовымъ* Грибоѣдовъ встрѣчался въ Москвѣ, а въ Петербургъ выѣхалъ въ концѣ мая 1824 г.

Съ княземъ Петромъ Андреевичемъ Вяземскимъ (1792 — 1878) Грибоѣдовъ познакомился по пріѣздѣ въ Москву въ 1823 году. 30 апрѣля этого года Вяземскій пишетъ А. И. Тургеневу изъ Москвы въ Петербургъ: „Здѣсь Грибоѣдовъ персидскій. Молодой человѣкъ съ большой живостью, памятью и, кажется, дарованіемъ. Я съ нимъ провелъ еще только одинъ вечеръ" (изъ неизданнаго письма; сообщ. Н. К. Кульманъ). Вскорѣ Грибоѣдовъ читалъ Вяземскому рукопись „Горя отъ ума", и тотъ внесъ одну поправку (въ словахъ Лизы: „для компаньи"). Осенью того же 1825 года Грибоѣдовъ вмѣстѣ съ Вяземскимъ сочинили оперу-водевиль „Кто братъ, кто сестра". Разсказъ объ этихъ отношеніяхъ см. въ статьѣ кн. П. А. Вяземскаго: Дѣла иль пустяки давно минувшихъ дней. „Русскій Архивъ" 1871, № 2, стр. 0535 – 0549 (перепечатано въ собраніи сочиненій Вяземскаго, т. VII, стр. 335 — 340). Въ 1825 году князь Вяземскій принялъ участіе въ журнальной полемикѣ по поводу „Горя отъ ума", высказывался о комедіи и позднѣе, и его оцѣнка принадлежитъ къ наиболѣе сдержаннымъ и сухимъ (см. т. II, стр. 303 и 318).

30. **С. Н. Бѣгичеву** (*стр. 153 — 155*). Печатается по автографу Историческаго Музея. Впервые — въ изд. Общ. Люб. Рос. Словесности, стр. 15 — 17.

Къ стр. 153. *Картинку изъ Реньяра.* „Игрокъ", комедія Реньяра въ 5 дѣйств., съ французскаго. СПБ. 1815. Въ передѣлкѣ В. Л. Пушкина эта пьеса ставилась въ Москвѣ еще въ 1823 г. См. В. Михайловскій. Хроника Имп. Москов. Театровъ, сез. 1822 г. („Ежегодникъ Имп. Т." 1914, V, стр. 43 — 44).

Къ стр. 151: *Левъ не показывать.* Левъ Васильевичъ Давыдовъ, братъ Дениса Давыдова и жены Д. Н. Бѣгичева. — *Весь просить у меня манускрипта* — „Горя отъ ума". *Нижегинъ.* Иванъ Ѳедоровичъ, родственникъ Грибоѣдова (мужъ его двоюродной сестры, Елизаветы Алексѣевны, урожденной Грибоѣдовой). — *Шлипа* — см. выше, стр. 296. — *Самойловъ*, графъ Николай Александровичъ, сынъ извѣстнаго вельможи Самойлова, служилъ въ л.-гв. Преображенскомъ полку, въ 1817 г. участвовалъ въ персидскомъ посольствѣ Ермолова и потомъ нѣсколько лѣтъ оставался при Ермоловѣ; на Кавказѣ, всего вѣроятнѣе, и познакомился съ Грибоѣдовымъ; въ 1821 г. вернулся съ Кавказа и въ чинѣ штабсъ-капитана пожалованъ во флигель-адъютанты; въ 1827 г. уволенъ со службы въ чинѣ полковника, умеръ въ 1842 г.; трогательная исторія его увлеченія московской красавицей, Александрой

Римской-Корсаковой, разсказана въ книгѣ М. О. Гершензона: Грибоѣдовская Москва, М., 1914, стр. 99—107. — *Сестра ею графиня Бобринская*, Софья Александровна (1799—1866), воспитывалась въ Екатерининскомъ институтѣ, была пожалована въ фрейлины, въ 1821 г. вышла замужъ за графа Алексѣя Алексѣевича Бобринскаго; см. о ней у А. Н. Веселовскаго: В. А. Жуковскій. Поэзія чувства и сердечнаго воображенія. Спб. 1904, стр. 273—284 (Жуковскій мечталъ о бракѣ съ графиней Софьей Александровной); кн. П. А. Вяземскій. Собраніе сочиненій, т. VII, стр. 223. — *Мадатовъ*, князь Валеріанъ Григорьевичъ (1782—1829), состоялъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ и былъ военно-окружнымъ начальникомъ Карабахской провинціи; за сраженіе при Елисаветполѣ (13 сент. 1826 произведенъ въ генералъ-лейтенанты. — *Лише всѣхъ изъ посажены гораздо чиномъ* — Родофиникинъ? — *Трубецкой*, дважды здѣсь упомянутый, — вѣроятно, князь Сергѣй Петровичъ Трубецкой, декабристъ. Именно онъ, около времени написанія письма, уѣзжалъ изъ Петербурга въ Кіевъ „съ надеждою, что, будучи въ штабѣ 4-го корпуса, онъ можетъ имѣть сообразное съ планами злоумышленниковъ вліяніе на войска онаго“ (Донесеніе Слѣдственной Комиссіи. „Русскій Архивъ“ 1881, III, 293). Въ іюнѣ 1825 г. Грибоѣдовъ встрѣчался съ Трубецкимъ въ Кіевѣ, а 27 декабря того же года Трубецкой показалъ въ Слѣдственной Комиссіи, что слышалъ отъ Рылѣева о принятіи Грибоѣдова въ тайное общество; это показаніе стало однимъ изъ поводовъ къ аресту Грибоѣдова. См. П. Е. Щеголевъ. А. С. Грибоѣдовъ и декабристы. По архивнымъ матеріаламъ. СПБ. Изд. А. С. Суворина. 1905, стр. 5, 8, 16, 20—21 и др. (перепечатано въ его „Историческихъ Этюдахъ“). — О *Ланскомъ* см. „Русскій Біографич. Словарь“, т. Лабзина-Лященко, Спб. 1914, стр. 67—68. — *Александръ Семеновичъ* — Шишковъ, назначенный министромъ народнаго просвѣщенія 15 мая 1824 г. — *Гр. Милорадовичъ* — см. ниже, примѣчанія къ письму № 37. — *Вел. князь Николай Павловичъ* проходилъ военную службу подъ начальствомъ И. Ѳ. Паскевича и потомъ называлъ его „отцомъ командиромъ“. — *Цензура.* Грибоѣдовъ пріѣхалъ въ Петербургъ хлопотать о напечатаніи и постановкѣ на сценѣ „Горя отъ ума“. — *Анна Ивановна* — жена С. Н. Бѣгичева, урожденная Барышникова. — *Софья Петровна* — см. ниже. *Андрей Барышниковъ* — братъ жены Бѣгичева.

Къ стр. 155. *Чепяговъ* — см. выше. — *Александръ, братъ Володи Одоевскаго* — князь Александръ Ивановичъ Одоевскій, двоюродный братъ кн. В. Ѳ. Одоевскаго.

31. (Стр. 155—158). **С. Н. Бѣгичеву.** Печатается по списку, сдѣланному А. Ѳ. Бычковымъ въ сороковыхъ годахъ съ автографа у Д. А. Смирнова (сообщ. И. А. Бычковымъ). На спискѣ рукою А. Ѳ. Бычкова записи — надъ текстомъ: „Письмо Грибоѣдова къ Бѣгичеву изъ Петербурга (переписано съ автографа). Писано 1824 г.“; послѣ текста: „Текстъ вѣренъ, даже сохранено правописаніе Грибоѣдова; напр. н е с к о л ь к о, с к р о м н и ч і и ш ь, естли и т. д. О лицахъ: *Анна Ив.* — Бѣгичева; *Софья Петр.* — воспитательница ея, гувернантка; *Дмитрій* — Дим. Ник. Бѣгичевъ; *Маша* — Марья Сергѣевна Грибоѣдова, что за М. А. Дурново; *Денисъ и Левъ* — Васильевичи Давыдовы; *Колосова* — нынѣшняя Каратыгина; *Мавры* — опера“. — *Чебышевъ* — см. выше.

стр. 310. — *Надѣюсь, жду, урѣзываю.* О работахъ надъ текстомъ „Горя отъ ума“ лѣтомъ 1824 г. см. т. II, стр. 232—233 и сл., подробнѣе — въ изданіи Жандровской рукописи „Горя отъ ума“, подъ ред. Н. К. Пиксанова, М. 1912, введеніе. — *Крыловъ* — баснописецъ. — *Хмѣльницкій*, Николай Ивановичъ, извѣстный драматургъ. У Хмѣльницкаго на званомъ обѣдѣ въ 1824 г. Грибоѣдовъ читалъ „Горе отъ ума“, при чемъ произошло рѣзкое столкновеніе съ литераторомъ В. М. Ѳедоровымъ. Разсказы объ этомъ происшествіи см. въ Запискахъ П. А. Каратыгина, СПБ. 1880, стр. 130, въ Воспоминаніяхъ А. М. Колосовой-Каратыгиной, „Русскій Вѣстникъ“ 1881, № 4, стр. 587—588, и И. И. Сосницкаго, „Историч. Вѣстникъ“ 1909, № 4, стр. 157—158 (въ ст. Н. В. Шаломытова).

Къ стр. 156. *Гр. и Бул.* — Н. И. Гречъ и Ѳ. В. Булгаринъ. — *Столыпинъ* — см. стр. 331. — *Віельгорскій*, графъ Михаилъ Юрьевичъ, извѣстный знатокъ музыки (1788—1856). По преданію, передаваемому Д. А. Смирновымъ со словъ сестры Грибоѣдова, Маріи Сергѣевны, графъ Віельгорскій случайно увидѣвъ листы рукописи „Горя отъ ума“, первый разгласилъ по Москвѣ о новой комедіи. — *Переводъ:* Вотъ что называется приносить жертвы ради интересовъ момента. — *Колосова*, Александра Михайловна, извѣстная драматическая актриса (1802—1880), въ замужествѣ за В. А. Каратыгинымъ. Для сцены подготовлялась у кн. А. А. Шаховскаго и П. А. Катенина, потомъ первая изъ русскихъ актрисъ побывала за границей и въ Парижѣ брала уроки у Тальма и Марсъ; была лучшей исполнительницей героинь мольеровскихъ комедій и французской драмы. См. Воспоминанія А. М. Каратыгиной (Колосовой) въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1881, №№ 4 и 5. В. В. В. (В. М. Строевъ). Біографія А. М. Каратыгиной. СПБ. 1845. — *Мариво* (Marivaux; 1688—1763) — французскій комическій писатель. — *Каратыгинъ*, Василій Андреевичъ (1802—1853), знаменитый трагикъ, всесторонне образованный человѣкъ и переводчикъ; его руководителемъ былъ П. А. Катенинъ; выступивъ на сцену въ 1820 г., Каратыгинъ исполнялъ роли въ классическомъ, озеровскомъ репертуарѣ, потомъ, съ конца 20-хъ годовъ, имѣлъ успѣхъ въ романтической драмѣ; только во второй половинѣ 30-хъ годовъ, когда на русской сценѣ появились произведенія Шекспира, Каратыгину удалось выступить въ шекспировскихъ роляхъ. О Грибоѣдовѣ Каратыгинъ писалъ П. А. Катенину. Ср. *С. Л. Бертенсонъ.* П. А. Катенинъ, passim.

Къ стр. 157. *У Барш.* — у Барышниковыхъ, родителей жены Бѣгичева, Анны Ивановны.

Къ стр. 158. *Пуквиля* — Pouqueville. Voyage dans la Grèce ... avec la vie d'Ali-Pacha, les événements de la guerre en 1820 etc. Paris. Didot. 1820—1821, 5 vlms. — Русскій переводъ: „Жизнь Али-Паши Янинскаго, соч. Пукевиля“, 3 ч., М. 1822—1824 (ср. Сочиненія *М. Н. Лонгинова*, т. I, М., 1915, стр. 59). — *У Дашкова*; вѣроятно, Дмитрій Васильевичъ Дашковъ (1784—1839), выдающійся членъ кружка „Арзамаса“ и критикъ; впослѣдствіи министръ юстиціи; съ Грибоѣдовымъ Дашковъ могъ встрѣчаться еще около 1816 года, по службѣ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ; въ 1824 году онъ служилъ по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ. Ср. Н. К. Пиксановъ. Семинаріи по новой русской литературѣ. Три эпохи. 2-ое изданіе, Спб. 1913. стр. 13.

32. **Кн. П. А. Вяземскому** (*стр. 158—159*). Печатается по тексту „Остафьевскаго Архива“, т. V, вып. 2, стр. 152—153; примѣчанія П. Н. Шеффера, стр. 270. Автографъ хранится въ Остафьевскомъ архивѣ князей Вяземскихъ.

Къ стр. 158. *Однимъ письмомъ вспомнили.* Писемъ кн. П. А. Вяземскаго къ Грибоѣдову до насъ не дошло ни одного. — *Сосницкій*, Иванъ Ивановичъ, знаменитый актеръ; впервые выступилъ въ 1811 году въ молодой труппѣ Шаховскаго: первый большой успѣхъ имѣлъ въ 1815 г. въ комедіи Шаховскаго „Липецкія воды“ и пьесѣ Грибоѣдова „Молодые супруги“ (см. т. I, стр. 289). Въ „Притворной невѣрности“ Сосницкій игралъ и въ С.-Петербургѣ, и въ Москвѣ, (см. „Московскія Вѣдомости“ 1822, №№ 52, 53, 54, 56 и 58), а съ 1829 года, съ появленіемъ на сценѣ „Горя отъ ума“, игралъ и Чацкаго, и Загорѣцкаго, и Репетилова. Его воспоминанія о Грибоѣдовѣ см. въ „Неизданныхъ матеріалахъ для біографіи А. С. Грибоѣдова“ Д. А. Смирнова (сообщ. Н. В. Шаломытовымъ) въ „Историч. Вѣстникѣ“ 1909, № 4, стр. 156—163. Ср. С. Л. Бертенсонъ. Дѣдъ русской сцены (И. И. Сосницкій). „Ежегодникъ Императорскихъ Театровъ“, за 1914—1915 г.г. (и отдѣльно). — *Роль Вольтера.* Въ „Біографіи И. И. Сосницкаго“ (Спб. 1861, стр. 11—22) читаемъ: „Самое блестящее разнообразіе игры Сосницкаго оказалось въ комедіи князя Шаховскаго: „Шестьдесятъ лѣтъ антракта“. Это были двѣ сцены изъ жизни Вольтера. Въ первой, онъ, будучи 20 лѣтъ, успѣхомъ своего Эдипа возбудилъ къ себѣ любовь одной дамы, а паденіемъ Маріамны получилъ отказъ. Во второй 80-ти лѣтній старикъ, видится еще съ развалинами первой любви своей, — и получаетъ вѣнокъ отъ публики за свою старческую трагедію Ирену. Сосницкой игралъ Вольтера, и конечно самъ Фернейскій Философъ позавидовалъ бы своей копіи. До того онъ былъ прекрасно представленъ. Это было одно изъ лучшихъ торжествъ великаго актера“. Ср. описаніе той же пьесы и игры Сосницкаго у П. Арапова. Лѣтопись русскаго театра, стр. 353—354; „Сынъ Отеч.“. 1824. ч. 91, № V, стр. 228—9. (*О. Сомовъ*). — *Бюстъ, что въ Эрмитажѣ* — бюста Вольтера въ петербургскомъ Эрмитажѣ, работы знаменитаго скульптора Гудона.

Къ стр. 159. *Сыгралъ бы роль старухи.* Грибоѣдовъ въ юности принималъ дѣятельное участіе въ любительскихъ „благородныхъ спектакляхъ“; по преданію, сообщенному Н. П. Гнѣдичемъ, его любимою ролью была роль Альцеста въ „Мизантропѣ“ Мольера („Историч. Вѣстникъ“ 1909, № 1, стр. 125).

33. **С. Н. Бѣгичеву** (*стр. 159—160*). Печатается по автографу Историческаго Музея. Впервые напечатано въ изданіи Общ. Люб. Рос. Словесности, стр. 21—22. На сгибѣ автографа — остатки красной сургучной печати, съ восточной надписью.

Къ стр. 160. *Левъ и Солнце* — персидскій орденъ, украшенный алмазами. — *Демутовъ трактиръ* — очень извѣстная гостиница того времени въ Петербургѣ. — *Одоевскій* — кн. Александръ Ивановичъ. — *Чебышевъ*, Петръ Николаевичъ, богатый, образованный человѣкъ, читавшій въ подлинникѣ Байрона и Тасса; былъ женатъ на родной сестрѣ начальника Грибоѣдова, А. С. Кологривова; водилъ дружбу съ Жуковскимъ, кн. Шаховскимъ, кн.

А. И. Одоевскимъ и кружкомъ Грибоѣдова. См. П. А. Котляревскій. Декабристы кн. А. И. Одоевскій и А. А. Бестужевъ. СПБ. 1907, стр. 23; П. Араповъ. Лѣтопись, стр. 380; Е. Сокованина, „Истор. Вѣстникъ" 1889, № 3, стр. 664.

34. Ѳ. В. Булгарину (*стр. 160 — 161*). Печатается по тексту въ „Русской Старинѣ" 1874, № 7, стр. 277 — 278. На автографѣ, по свидѣтельству редакціи, была помѣта Булгарина: „Грибоѣдовъ въ минуту сумашествія". О судьбѣ автографовъ писемъ Грибоѣдова къ Булгарину см. выше, примѣчанія къ письму № 18. Въ „Русской Старинѣ" и въ изданіи 1889 г. письмо, не имѣющее даты, отнесено къ октябрю 1824 г; несомнѣнно, однако, что оно написано раньше. Оно вызвано фельетономъ Булгарина „Литературные призраки", напечатаннымъ въ „Литературныхъ Листкахъ" 1824 г., ч. III, августъ. Цензурное разрѣшеніе книжки послѣдовало 27 августа, и письмо Грибоѣдова написано вскорѣ по прочтеніи статьи, т. е. въ началѣ сентября.

Ѳаддей Венедиктовичъ Булгаринъ (1789 — 1859) познакомился съ Грибоѣдовымъ въ началѣ іюня 1821 года, вскорѣ по пріѣздѣ Грибоѣдова въ Петербургъ съ рукописью „Горя отъ ума". Они быстро сблизились, и впослѣдствіи Булгаринъ объяснялъ это сближеніе тѣмъ, что Грибоѣдову издавна былъ извѣстенъ одинъ добрый поступокъ Булгарина: помощь одному больному юношѣ, другу Грибоѣдова, въ Варшавѣ въ 1814 году (Ѳ. Б., т. е. Ѳ. В. Булгаринъ. Какъ люди дружатся. „Сѣверная Пчела" 1837, № 47). Булгаринъ принималъ близкое участіе въ хлопотахъ Грибоѣдова о цензурномъ разрѣшеніи „Горя отъ ума", и только благодаря его ловкости удалось напечатать отрывки изъ комедіи въ альманахъ „Русская Талія". Тогда же Булгаринъ поручилъ сдѣлать портретъ Грибоѣдова, а позднѣе заказалъ извѣстному граверу Н. И. Уткину копію съ него. Въ дни сидѣнія Грибоѣдова подъ арестомъ въ Главномъ Штабѣ въ 1826 году Булгаринъ, съ большимъ рискомъ для себя, сносился черезъ подкупленнаго офицера стражи съ Грибоѣдовымъ и пересылалъ ему книги и деньги. По освобожденіи Грибоѣдовъ жилъ нѣкоторое время на дачѣ Булгарина. Позднѣе Булгаринъ часто выполнялъ порученія Грибоѣдова, присылаемыя съ Востока, — по пріобрѣтенію книгъ, вещей и по денежнымъ счетамъ. Булгаринъ для Грибоѣдова „былъ родъ дядьки и занимался всѣмъ, до него касающимся". Онъ освѣдомлялъ также Грибоѣдова о новостяхъ въ вѣдомствѣ иностранныхъ дѣлъ. Уѣзжая послѣдній разъ на Востокъ, Грибоѣдовъ оставилъ Булгарину имѣющій важное текстуальное значеніе, такъ называемый, Булгаринскій списокъ „Горя отъ ума" съ надписью: „Горе мое поручаю Булгарину. Вѣрный другъ Грибоѣдовъ" (см. т. II, стр. 214 — 217); Булгарину поручалось проведеніе пьесы на сцену и въ печать. Впослѣдствіи матеріальныя отношенія съ Грибоѣдовымъ доставили Булгарину много непріятностей съ наслѣдниками поэта. См. письмо Булгарина къ М. А. Дундукову-Корсакову въ „Библіографическихъ Запискахъ" 1859, № 20, стр. 621 — 623, ср. П. К. Щебальскій. Столкновеніе Булгарина съ матерью Грибоѣдова. „Русская Старина" 1905, № 12, стр. 706 — 718. Булгаринъ въ своемъ архивѣ бережно хранилъ рукопись „Горя отъ ума" и письма Грибоѣдова. Когда поэтъ скончался, Булгаринъ напечаталъ въ „Сынѣ Отечества

в Сѣверномъ Архивѣ" 1830, № 1, „Воспоминанія о незабвенномъ А. С. Грибоѣдовѣ"; это былъ первый и весьма дѣльный опытъ біографіи Грибоѣдова; Булгаринъ приводитъ обширныя выдержки изъ писемъ Грибоѣдова и сообщаетъ много точныхъ данныхъ о его дѣятельности; въ нѣкоторыхъ случаяхъ воспоминанія Булгарина до сихъ поръ сохраняютъ значеніе первоисточника. Грибоѣдова Булгаринъ изобразилъ въ „Памятныхъ запискахъ Чухина" (1835).

Къ стр. 160. *Переводъ:* лучше поздно, чѣмъ никогда.

Къ стр. 161. *Вы меня, подъ именемъ Талантина, хвалили печатно.* Въ названныхъ выше „Литературныхъ Призракахъ" Булгаринъ хотя и не называетъ Грибоѣдова прямо и даже оговаривается, что въ статьѣ „нѣтъ никакихъ личностей" и что „имена и разговоры выдуманы", но въ тѣсномъ литературномъ кругѣ легко могли узнать Грибоѣдова въ Талантинѣ по такому, напримѣръ, указанію, что онъ - „литераторъ, недавно прибывшій въ столицу изъ отдаленныхъ странъ, гдѣ онъ находился по службѣ", что у него есть „комедія въ рукописи, которая воскреситъ у насъ на сценѣ память Фонвизина". Въ статьѣ, отъ имени Талантина, излагаются подробно литературные взгляды Грибоѣдова, которые онъ, конечно, высказывалъ въ литературныхъ собраніяхъ; для насъ статья, тѣмъ самымъ, получаетъ важное біографическое значеніе (она перепечатана въ изданіи 1889 г., подъ ред. П. А. Плянкина т. I, стр. 376 — 376). — *Мы друзъ друга больше не знаемъ.* Однако, Грибоѣдовъ скоро помирился съ Булгаринымъ, (см. письмо къ Гречу, № 36).

35. П. А. Катенину (*стр. 161 – 161*). Печатается по тексту въ изданіи Евгр. Серчевскаго 1858, стр. 43 — 46.

Къ стр. 161. *Пятилѣтнее молчаніе.* Послѣднее изъ предыдущихъ писемъ къ Катенину относится къ февралю 1820 г. (см. выше, стр. 136). — *А. А.* — вѣроятно, Андрей Андреевичъ Жандръ. — *Въ Кострому.* Катенинъ жилъ въ усадьбѣ Шаево, Кологривскаго уѣзда, Костромской губерніи.

Къ стр. 162. *Антромаха должна явиться въ альманахѣ.* Отрывокъ изъ этой трагедіи Катенина (третье дѣйствіе) появился въ „Русской Таліи" на 1825 г. Булгарина (стр. 182 — 201; цензурное разрѣшеніе альманаха 15 ноября 1824 г.). — *Въ Парижѣ знали о тебѣ отзывы* — см. ниже, примѣчанія къ стр. 169. — *Жомини* — см. ниже. — *Шаховской... перешелъ въ романтики.* Нѣкогда кн. А. А. Шаховской былъ классикъ и въ своемъ „Драматическомъ Вѣстникѣ" боролся съ мѣщанской драмой; но потомъ подчинился духу времени; въ 1824 г. онъ сочинялъ одну за другой „романтическія комедіи" и „романтическія поэмы": „Судьба Инджаля, или все бѣда для несчастнаго" (по Вальтеръ-Скотту), „Фингалъ и Розкрана" (по Оссіану), „Финнъ" (по Пушкину); см. П. Араповъ. Лѣтопись русскаго театра, стр. 337, 351, 353, 361. — *Жандръ... переводитъ Вентеслава* — трагедію Ротру. Отрывокъ изъ нея напечатанъ въ той же „Русской Таліи" на 1825 годъ, стр. 54 — 73. — *Везетъ къ тебѣ мои рамы* — быть можетъ, ту копію „Горя отъ ума", которую Катенинъ получилъ около того времени въ деревнѣ; см. письма П. А. Катенина къ П. П. Бахтину, съ примѣчаніями А. А. Чебышева, СПБ. 1911, стр. 74, 76. — *Францъ Грильпарцеръ*, австрійскій драматургъ (1791 – 1872). Его трилогія „Золотое руно" (Das goldene Vliess: 1) „Der Gastfreund" 2) „Die Argonauten", 3) „Medea") написана въ 1821 году. — *М-ль Орферъ* -

актриса петербургской нѣмецкой труппы, исполнительница роли Медеи. *Старшей своей соперницы* — Екатерины Семеновой.

Къ стр. 164. Двустишіе взято изъ „Ифигеніи въ Авлидѣ“ Расина въ переводѣ М. Лобанова, СПБ., 1815, стр. 5.

36. **Н. И. Гречу** (*стр. 164*). Печатается по тексту „Вѣстника Всемірной Исторіи“ 1900, № 6, стр. 87 — 88, куда сообщено И. А. Шляпкинымъ. Автографъ въ Берлинской Королевской Библіотекѣ, собраніе Фарнгагена фонъ-Энзе. Время написанія записки И. А. Шляпкинъ относитъ къ августу 1824 года, сопоставляя ее съ письмомъ къ Бѣгичеву, которое также относитъ къ августу 1824 г., и гдѣ говорится: „Я сейчасъ только вспомнилъ о Маврахъ, бѣгу въ цензуру“. Но письмо къ Бѣгичеву слѣдуетъ отнести къ іюлю (см. выше), а въ выраженіи: „изорвалъ... эту статью“ нельзя видѣть намека на чужую рукопись (дальше сказано: „даже всякій писаный листокъ моей руки“). Post-scriptum письма помѣченъ 24 октября; значитъ, само оно написано не раньше, какъ за нѣсколько дней до приписки.

Фокъ. Максимъ Яковлевичъ фонъ-Фокъ, директоръ Особенной канцеляріи Министерства внутреннихъ дѣлъ, потомъ директоръ канцеляріи III-го Отдѣленія; о немъ см. М. К. Лемке. Николаевскіе жандармы и литература 1826 — 1855 г.г. СПБ, 1908, стр. 27. — *Коли цензура ваша не пропуститъ*. О хлопотахъ Грибоѣдова и Булгарина въ цензурѣ о напечатаніи „Горя отъ ума“ см. т. II, стр. 239.

37. **С. Н. Бѣгичеву** (*стр. 165 — 166*). Печатается по автографу въ Историческомъ Музеѣ. На автографѣ помѣта Бѣгичева: „825-го. С.Петерб.“ Впервые напечатано, съ пропусками, въ изданіи Общ. Люб. Рос. Словесности, стр. 22 — 24.

Къ стр. 165. *На полпути моей жизни*. Если принять за достовѣрное, что Грибоѣдовъ родился въ 1795 году, то въ 1825 г., 4-го января, ему исполнялось тридцать лѣтъ. — *Моя Людмила*. Объ отношеніяхъ Грибоѣдова и Телешовой см. т. I, стр. 280 — 281; портретъ ея приложенъ къ „Русской Таліи“. — *Милорадовичъ*, графъ Михаилъ Андреевичъ; род. въ 1771 г. Участникъ Отечественной войны и заграничныхъ походовъ. Въ августѣ 1818 г. назначенъ С.-Петербургскимъ военнымъ губернаторомъ. Убитъ 14 декабря 1825 г. декабристомъ Каховскимъ. См. М. И. Семевскій. Гр. М. А. Милорадовичъ. „Военный Сборникъ“ 1869, № 10; „Черты изъ жизни гр. М. А. Милорадовича“. СПБ. 1886. О его отношеніяхъ къ Шаховскому и театральной средѣ см. П. Араповъ. Лѣтопись русскаго театра, стр. 349 — 351 и passim.

Къ стр. 166 (ср. стр. 162). *Жоминьи* — быть можетъ, извѣстный генералъ и военный писатель, баронъ Генрихъ Жомини (1779 — 1869); о немъ см. „Военный Сборникъ“ 1863, т. XXIX, № 2, отд. II; С. А. Венгеровъ. Источники словаря русскихъ писателей, т. I; „Военная Экциклопедія“, изд. И. Д. Сытина, т. X. *Переводъ*: Но въ ожиданіи, пока онъ займется чемоданами, я занялся любовью. — *Получилъ-ли ты мое письмо на дняхъ?.. моя и Шаховскаго эпистола* — не дошли до насъ. — *Денисъ Васильевичъ* — Давыдовъ; *Дмитрій* — Д. Н. Бѣгичевъ; *Александра Васильевна* — его жена; *Анна Ивановна* — жена Ст. Н. Бѣгичева.

38. **С. Н. Бѣгичеву** (*стр. 166 — 167*). Печатается по тексту изданія Общества Любителей Россійской Словесности. М. 1860, стр. 24 — 25.

Къ стр. 167. *Катенинъ... бредъ сюда высмыслитъ.* Чрезвычайно мнительный и болѣзненно самолюбивый П. А. Катенинъ, дѣйствительно, наполнялъ свои письма къ петербургскимъ друзьямъ жалобами на всеобщее (мнимое) къ нему недоброжелательство; см. Письма П. А. Катенина къ Н. Н. Бахтину, съ примѣчаніями А. А. Чебышева. СПБ. 1911. — *Разговоръ Булгарина... на свой счетъ беретъ.* Въ „Русской Талiи", стр. 335 — 356, напечатано „Междудѣйствіе, или Разговоръ въ театрѣ о Драматическомъ искусствѣ" подписанное А. Ѳ. (т. е. Архинъ Ѳаддеевичъ — псевдонимъ Ѳаддея Булгарина). Здѣсь нѣкто г. Б. заявляетъ, что не любитъ французской классической трагедіи, пренебрежительно отзывается о Корнелѣ, Расинѣ, Вольтерѣ, о трехъ единствахъ, требуетъ созданія народной русской драмы и спрашиваетъ: „какая французская Андромаха сравнится съ нашею Ярославною, оплакивающею потерю супруга своего Игоря?" Въ томъ-же альманахѣ помѣщенъ отрывокъ изъ „Андромахи" Катенина. Катенинъ принялъ разсужденія Булгарина на свой счетъ. Грибоѣдовъ опровергалъ это подозрѣніе и въ слѣдующемъ письмѣ (см. выше, стр. 169) указывалъ Катенину, что Булгаринъ имѣлъ въ виду Лобанова и Гнѣдича. Но Катенинъ упрямо стоялъ на своемъ. См. Письма Катенина къ Бахтину, стр. 84 — 85. — *Павловъ* см. выше, примѣч. къ письму № 7. — *Вешеславъ* — Ротру, въ переводѣ Жандра.

39. **П. А. Катенину** (*стр. 167 — 169*). Печатается по автографу въ Музеѣ имени А. А. Бахрушина. Впервые напечатано во „Всемірномъ Трудѣ" 1868, кн. 2, стр, 313. Отъ внучатаго племянника П. А. Катенина, В. Н. Пахомова, автографъ перешелъ къ К. С. Шиловскому, который принесъ его въ даръ московскому театру Корша („Русскій Архивъ" 1886, № 3. 288). Время написанія устанавливается показаніемъ слѣдующаго письма къ Катенину, написаннаго 14-февраля, въ которомъ сказано о „двухъ недописанныхъ страницахъ" предыдущаго письма: „онѣ уже мѣсяцъ какъ начаты" (стр. 169). Такимъ образомъ, написаніе письма, почти точно, опредѣляется — на середину января 1825 г. Косвенно эта-же дата подтверждается письмомъ Катенина къ Бахтину отъ 26 января того-же года, гдѣ говорится о полученіи рукописи „Горя отъ ума" и о томъ, что Катенинъ уже успѣлъ высказать Грибоѣдову и Жандру свое мнѣніе о неправильностяхъ и вольностяхъ въ стихахъ. (Письма Катенина и т. д., стр. 74).

Къ стр. 167. *Вчера я получилъ твое письмо.* Это письмо не дошло до насъ, и содержаніе его извѣстно только по отвѣту Грибоѣдова. Но взглядъ свой на „Горе отъ ума" Катенинъ излагаетъ также и въ письмахъ къ Бахтину; см. тамъ стр. 74, 76 — 78, 83.

Къ стр. 168. *Антропосъ* — по гречески: ἄνθρωπος, человѣкъ.

Къ стр. 169. *Nugae difficiles* — трудные пустяки.

40. **П. А. Катенину** (*стр. 169 - 170*). Печатается по автографу въ Императ. Публичной Библіотекѣ (на выставкѣ автографовъ). Впервые полностью напечатано въ изданіи 1889 г., подъ редакціей П. А. Шляпкина, т. I, стр. 198 — 199; въ отрывкахъ — въ изданіи Евграфа Серчевскаго 1858 г.

Къ стр. 169. *Варв. Сем.* — Варвара Семеновна Миклашевичева, подруга жизни А. А. Жандра. — *Братъ твой* — или родной братъ, Петръ Александровичъ, или двоюродный — Александръ Андреевичъ; о нихъ см. Письма Катенина къ Бахтину, по указателю именъ. — *Ты оказался* — въ дѣлѣ съ высылкою изъ Петербурга въ 1822 г.; объ этомъ эпизодѣ см. П. А. Кубасовъ. Театральныя интриги въ 1822 году. „Русская Старина" 1901, № 11. — *Отвѣтъ твой подлецу P. B. G. напечатанъ.* Въ парижскомъ „Mercure du XIX-e siècle" 1824, t. VI, № 77, была напечатана статья Н. Н. Бахтина, за подписью: L. N., Quelques notes d'un russe, présentement à Paris, sur l'Anthologie russe de M. Dupre de St-Maure" (переведена на русскій языкъ въ „Вѣстникѣ Европы" 1824, ч. 138, № 22); въ статьѣ былъ благопріятный отзывъ и о Катенинѣ, о чемъ упоминаетъ Грибоѣдовъ въ письмѣ отъ 17-го октября 1824 г. (стр. 162). Въ отвѣтъ на эту статью въ томъ же „Mercure du XIX-e siècle" 1824, t. VII, № 82, появилось „письмо къ издателю", подписанное Le P. B. G. (подъ этими буквами скрывался князь Вас. Ѳедор. Гагаринъ, братъ жены кн. П. А. Вяземскаго) и дававшее рѣзкую характеристику Катенина, какъ автора, „надутаго своимъ талантомъ и завистника чужихъ достоинствъ". Отвѣтъ на это письмо L. N., т. е. Н. Н. Бахтина, напечатанъ былъ тотчасъ-же въ томъ же журналѣ. Но Катенинъ поднялъ цѣлую бурю, настаивалъ, чтобы и въ „Вѣстникѣ Европы", и въ „Сынѣ Отечества" были напечатаны его рѣзкія опроверженія; въ „Вѣстникѣ Европы" это не удалось, а въ „Сынѣ Отечества" письмо Катенина было напечатано („Сынъ Отечества" 1825, г. 99, стр. 333—335), и объ этомъ письмѣ говоритъ Грибоѣдовъ („твой картель"). См. С. Л. Бертенсонъ. П. А. Катенинъ, стр. 35—37; Письма П. А. Катенина къ Н. Н. Бахтину, стр. 69, 72 и др. — *Врагъ Гнѣдичева перевода Андромахи.* Отрывки изъ трагедіи Расина „Андромаха" въ переводѣ Н. И. Гнѣдича. „Сынъ Отечества" 1820, № 41, стр. 31—38.

Къ стр. 170. *Сплетни* — комедія (изъ Грессе) 1821 г.; *Сидъ* — переводъ изъ Корнеля, 1822. См. С. Л. Бертенсонъ, стр. 18—20, 26. — *Семенова* — Екатерина.

41. Ѳ. В. Булгарину (*стр. 171*). Печатается по тексту въ „Русской Старинѣ" 1874, № 6, стр. 285, въ ст. Т. А. Сосновскаго: „А. С. Грибоѣдовъ". И Т. А. Сосновскій, и Н. А. Шляпкинъ въ изданіи 1889 г. (т. I, стр. 218) относятъ письмо къ 1826 году и помѣщаютъ его среди записокъ, писанныхъ Грибоѣдовымъ изъ-подъ ареста. Но Грибоѣдовъ, конечно, не могъ писать критической статьи въ Главномъ Штабѣ, да это было бы и поздно, такъ какъ Полевой отозвался объ Андромахѣ въ началѣ 1825 года: „Московскій Телеграфъ" 1825, ч. I, № 2, стр. 170. За Катенина заступился не Булгаринъ, а его сотоварищъ Н. И. Гречъ въ „Сынѣ Отечества" 1825, ч. 100, № 5, стр. 6, въ „Третьемъ письмѣ на Кавказъ", подписанномъ Ж. К. Письмо это помѣчено 25 февраля; такимъ образомъ время написанія письма Грибоѣдова падаетъ на конецъ января — начало февраля 1825 г.

42. Ѳ. В. Булгарину (*стр. 171*). Печатается по тексту въ „Русской Старинѣ" 1874, № 6, стр. 286—287. Время написанія опредѣляется въ связи съ примѣчаніями на „Необыкновенныя похожденія Цикулина", т. е. падаетъ

на февраль (или, можетъ быть, мартъ) 1825 года; см. выше стр. 110 слл. и примѣчанія, стр. 305.

Къ стр. 171. *„Замѣчаніе“* о семействѣ Гривсъ было напечатано, см. выше стр. 114. — *Цикулинъ врет...* Въ текстѣ „Похожденій“ Цикулина („Сѣверный Архивъ“ 1825, ч. XV, стр. 65) говорится, объ англичанахъ: „Если кто въ малой винѣ проступится, тѣхъ наказываютъ кошками, или по Руски сказать, плетьми“; однако, оговорки къ этому мѣсту Грибоѣдовымъ не напечатано.

43. Ѳ. В. Булгарину (*стр. 172*). Печатается по тексту „Русской Старины“ 1874, № 6, стр. 287.

Къ стр. 172. *Калибанъ Венедиктовичъ.* Калибанъ — дѣйствующее лицо, получеловѣкъ — получудовище, въ пьесѣ Шекспира „Буря“ (любимое произведеніе Грибоѣдова). — *Галичъ получилъ.* Если здѣсь разумѣется „Опытъ науки изящнаго“ (СПБ. 1825; цензурное разрѣшеніе — 13 іюня 1825 г.), то время написанія письма можно отнести къ концу іюня 1825 г.

44. С. Н. Бѣгичеву (*стр. 172 — 173*). Печатается по автографу Историческаго музея въ Москвѣ. Впервые напечатано въ изданіи Общ. Люб. Рос. Словесности, стр. 25 — 26, — съ большими неисправностями. Многія слова подверглись искаженію: *безтолковѣйшій* напечатано *безтолковый*, вм. *благовидное — благочестивое* вм. *коли — какъ,* и т. д. Въ письмѣ много рѣзкихъ сужденій о Михаилѣ Александровичѣ Дмитріевѣ, членѣ Общества Люб. Росс. Словесности, бывшемъ еще въ живыхъ въ моментъ напечатанія писемъ Грибоѣдова (умеръ въ 1866 г.). Поэтому М. Н. Лонгиновъ замѣнилъ въ текстѣ его имя звѣздочками, выбросилъ нѣсколько рѣзкихъ эпитетовъ и въ серединѣ письма изъялъ цѣлую тираду о „подлой схваткѣ“ съ Дмитріевымъ. Въ нашемъ изданіи письмо впервые печатается полностью, съ исправленіемъ испорченныхъ мѣстъ.

Къ стр. 172. *Письмо съ приложеніемъ антикритики противъ Дмитріева* не дошло до насъ; о немъ Грибоѣдовъ упоминаетъ еще разъ позже, см. стр. 178; о статьѣ М. А. Дмитріева и полемикѣ 1825 года по поводу „Горя отъ ума“ см. т. II, стр. 303 — 311. — *Столыпинъ,* Аркадій Алексѣевичъ, род. въ 1778 г., умеръ 7 мая 1825 г.; тайный совѣтникъ, оберъ-прокуроръ и сенаторъ. Въ молодости не чуждъ былъ изящной литературы (см. въ „Пріятномъ и полезномъ препровожденіи времени“, 1794 — 1795, его разсказы: „Восточный моралистъ“ и „Отрывокъ“ и переводную повѣсть „Благодѣтельный государь“). Позднѣе былъ другомъ Сперанскаго (см. „Въ память гр. М. М. Сперанскаго“, СПБ. 1872, по указателю; ср. б а р. М. К о р ф ъ. Жизнь гр. М. М. Сперанскаго, ч. I, стр. 81 — 83, 278 — 283); декабристы прочили Столыпина въ члены временнаго правительства (В. И. С е м е в с к і й. Политическія и общественныя идеи декабристовъ. СПБ., 1909, стр. 494, 497). Въ „Воспоминаніяхъ о графѣ Н. С. Мордвиновѣ и его семействѣ“ (СПБ. 1873) гр. Н. Н. М о р д в и н о в а отрицаетъ знакомство Грибоѣдова съ семействомъ Мордвинова, но это — плодъ недоразумѣнія. О Столыпинѣ см. сообщеніе кн. П. А. В я з е м с к а г о въ „Русскомъ Архивѣ“ 1893, № 6, стр. 190 — 195. — *Любезный Вовенаргъ.* Люкъ Клапье Вовенаргъ (Vauvenargues), маркизъ, французскій критикъ и моралистъ (1715 — 1747). См. „Замѣчательные мыслители древняго и

новаго міра. Избранныя мысли Лабрюйера, съ прибавленіемъ избранныхъ афоризмовъ Ларошфуко, Вовенарга и Монтескье". Переводъ съ французскаго Г. А. Русанова и Л. Н. Толстого. Съ предисловіемъ Л. Н. Толстого. Изд. „Посредника". М. 1908.

Къ стр. 173. *Вильгельмъ* — В. К. Кюхельбекеръ. — *Левъ Пушкинъ* — братъ А. С. Пушкина; съ нимъ Грибоѣдовъ встрѣчался и на Кавказѣ. — *Принятъ въ школу мою комедію.* Объ этомъ спектаклѣ въ драматической школѣ см. Записки П. А. Каратыгина, СПБ., 1880, стр. 129 - 130; ср. наше изданіе, т. I, стр. LI — LII. — *Журналисты* — Булгаринъ и Гречъ; ср. стр. 178. — *Чудо* — опечатка, слѣдуетъ: чадо.

45. С. Н. Бѣгичеву (*стр. 171*). Печатается по автографу Историческаго Музея въ Москвѣ. Впервые - въ изданіи Общ. Люб. Рос. Словесности, стр. 27 — 28, съ нѣкоторыми неисправностями. На письмѣ красная сургучная печать съ персидской надписью.

Къ стр. 171. *Другимъ я передалъ въ Петербургъ* — эти письма не дошли до насъ. *Кологривова Д. А.* — родственница генерала А. С. Кологривова. — *Твоя сестра* - впослѣдствіи игумена Воронежскаго дѣвичьяго монастыря Смарагда.

46. Кн. В. Ѳ. Одоевскому (*стр. 171 — 176*). Печатается по автографу Импер. Публичной Библіотеки. Впервые напечатано въ „Русскомъ Архивѣ" 1864 г., вып. 7 — 8, стбц. 810 — 812, самимъ кн. В. Ѳ. Одоевскимъ, выбросившимъ, однако, по мотивамъ скромности, всю обширную первую часть письма, гдѣ Грибоѣдовъ говоритъ о благородномъ характерѣ князя и его отношеніяхъ съ кн. А. И. Одоевскимъ, а также — и postscriptum. Въ нашемъ изданіи письмо впервые воспроизводится полностью. Объ этомъ письмѣ кн. В. Ѳ. Одоевскій пишетъ В. К. Кюхельбекеру изъ Москвы 25 іюня 1825 г., „На сихъ дняхъ получилъ я отъ Грибоѣдова изъ Кіева письмо... Онъ, видно, въ хорошемъ расположеніи духа" и проч.

Къ стр. 171. *Два письма* — до насъ не дошло ни одного письма кн. Одоевскаго къ Грибоѣдову.

Къ стр. 175. *Александръ съ Вильгельмомъ* — кн. А. И. Одоевскій и В. К. Кюхельбекеръ. — *Не скрою твоего поступка* — за потерей письма кн. В. Ѳ. Одоевскаго неясно, о чемъ идетъ рѣчь. — Объ отношеніяхъ князей А. И. и В. Ѳ. Одоевскихъ см. П. Н. Сакулинъ. Кн. В. Ѳ. Одоевскій, т. I, ч. 1, стр. 299 — 304. — *Александръ мой типомъ* — объ отношеніяхъ Грибоѣдова къ кн. А. И. Одоевскому см. ниже. — *Я въ древнемъ Кіевѣ.* О пребываніи тамъ см. т. I, біографія, стр. LVIII — LIX. — *Верстовскій*, А. Н., композиторъ; о немъ см. выше. — *За статью въ Телеграфѣ* — о полемикѣ 1825 г. см. выше; ср. стр. 178. Еще раньше, чѣмъ въ „Московскомъ Телеграфѣ", кн. Одоевскій защищалъ „Горе отъ ума" въ „Мнемозинѣ", кн. IV, стр. 132 (цензурн. разрѣшеніе 13 октября 1824). Ср. т. II, стр. 309.

Къ стр. 176. *Ржевицкій* — вѣроятно, графъ Генрихъ Адамовичъ Ржевусскій (1791 — 1866), писатель - беллетристъ. О немъ см. „Архивъ Раевскихъ", подъ ред. Б. Л. Модзалевскаго, т. II, стр. 560 — 561. — *Въ Любарь семейство Муравьевыхъ.* О встрѣчахъ Грибоѣдова съ декабристами Муравьевыми въ Кіевѣ см. у П. Е. Щеголева выше назван. соч. — *Мой*

мудрецъ. О философскихъ занятіяхъ кн. В. Ѳ. Одоевскаго см. у П. Н. Сакулина, назван. соч. — *К.; 4 часть Мн.* В. К. Кюхельбекеръ принималъ близкое участіе въ редактированіи „Мнемозины".

47. С. Н. Бѣгичеву (*стр. 176 — 177*). Печатается по тексту въ „Русскомъ Словѣ" 1859, № 5, стр. 17 — 18, статья Д. А. Смирнова о „Черновой". По смыслу сообщенія Смирнова, это — только отрывокъ письма. Автографъ неизвѣстенъ.

Къ стр. 177. *Мои записки* — путевыя записки о Крымѣ см. выше, стр. 68 — 82; ихъ текстъ извѣстенъ только по „Черновой"; повидимому, „переписаны" онѣ не были.

48. С. Н. Бѣгичеву (*стр. 177 — 179*). Печатается по автографу Историч. Музея въ Москвѣ. Впервые — въ изд. Общ. Люб. Росс. Словесности, стр. 28 — 30, — съ нѣкоторыми неисправностями. На верхнемъ полѣ автографа рукою Бѣгичева помѣта: „825"; послѣдняя страница исписана поперекъ, вдоль и на поляхъ (см. снимокъ).

Къ стр. 178. *Г. Ерм.* — генералъ А. П. Ермоловъ. — *Дѣло Шатилова и Алябьева*. Н. А. Шатиловъ, сослуживецъ Грибоѣдова по Иркутскому полку и предполагаемый прототипъ Репетилова (см. т. II, стр. 344), и А. А. Алябьевъ, извѣстный композиторъ, судились за избіеніе помѣщика Времева во время карточной игры; процессъ затянулся, и окончательный приговоръ состоялся только въ 1827 году; Шатиловъ и Алябьевъ были сосланы въ сибирскіе города. См. А. В. Безродный. Къ біографіи композитора Алябьева. „Историческій Вѣстникъ" 1905, апрѣль. Ср. Г. Н. Тимофеевъ. А. А. Алябьевъ, М. 1912, стр. 17 — 20. — *Давыдова памфлетъ*. Вѣроятно, „Разборъ трехъ статей, помѣщенныхъ въ Запискахъ Наполеона" Д. В. Давыдова. М. 1825.

Къ стр. 179. *Заберусь къ Дмитрію въ Якшино* — къ Д. Н. Бѣгичеву, подмосковскую деревню близъ Лопасни (Е. Н. Соковнина. „Историч. Вѣстникъ" 1889, III, 666, 668 примѣч.).

49. С. Н. Бѣгичеву (*стр. 179 — 181*). Печатается по автографу Историч. Музея въ Москвѣ. На письмѣ помѣта рукою Бѣгичева: „825-го". Впервые — въ изд. Общ. Люб. Росс. Словесности, стр. 31 — 34.

Это письмо является какъ бы дополненіемъ къ путевымъ запискамъ о Крымѣ, которыя обрываются на 12 іюля; см. выше, стр. 68 — 82.

Къ стр. 179. *Древнее городишко* — Симферополь. — *Баронъ Боде. Нюблицистъ* (въ текстѣ опечатка: нюблициста) *изъ Духа Журналовъ etc., etc.* — баронъ Александръ Карловичъ Боде, литераторъ и агрономъ. Въ извѣстномъ изданіи Г. М. Яценкова „Духъ Журналовъ" (1815 — 1820) бар. Боде напечаталъ: „Производство пробочнаго дерева" (1818, № 11); „Чрезвычайный урожай въ полуденныхъ губерніяхъ Россіи" (1819, № 11); онъ сотрудничалъ также во многихъ другихъ изданіяхъ. О немъ см. „Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ" С. А. Венгерова, т. V (СПБ. 1897), стр. 14 — 15. О немъ же, несомнѣнно, говоритъ А. Муравьевъ, „Знакомство съ русскими писателями", стр. 9, что когда Муравьевъ осенью 1825 года жилъ въ Симферополѣ, то тамъ же жилъ Грибоѣдовъ; „мнѣ говорили, что онъ недоступенъ для всѣхъ, исключая какого то нѣмецкаго ба-

рона, давняго его пріятеля". Ср. С. Е л п а т ь е в с к і й. Крымскіе очерки. Изд. 2-е, М., 1915, стр. 120. — *Александръ* Грибовъ, слуга и молочный братъ Грибоѣдова. — *Каффа* — Ѳеодосія.

Къ стр. 181. *Нора умереть.* О мрачномъ настроеніи Грибоѣдова въ 1825 г. см. Н. К. П и к с а н о в ъ. Душевная драма Грибоѣдова. „Современникъ" 1912, № 11.

50. А. А. Бестужеву (*стр. 181—182*). Печатается по тексту въ „Русской Старинѣ" 1889, № 2, стр. 321 — 322. Автографъ неизвѣстенъ.

Объ отношеніяхъ извѣстнаго писателя-декабриста, А. А. Бестужева (1797 — 1837) и Грибоѣдова см. Н. К. П и к с а н о в ъ. Грибоѣдовъ и А. А. Бестужевъ. „Извѣстія II Отдѣл. Академіи Наукъ" 1906, т. XI, кн. 4, стр. 49—78.

Къ стр. 181. *Письмо твое* — до насъ не дошло ни одного письма Бестужева къ Грибоѣдову. — *У васъ, линейскихъ.* Грибоѣдовъ находился на Новой линіи укрѣпленій, учрежденныхъ Ермоловымъ въ 1822 г. противъ кабардинцевъ.

Къ стр. 182. *На Малкѣ... что-то поэтическое* стихотвореніе „Хищники на Чегемѣ"; см. т. I, стр. 15 — 17 и 281 — 282. — *Орѣи Юсупова.* Быть можетъ, здѣсь разумѣется кн. Н. Б. Юсуповъ, къ которому относится стихотвореніе Пушкина „Къ вельможѣ" (1829); см. Сочиненія Пушкина, подъ редакціей П. О. М о р о з о в а, изд. „Просвѣщенія", т. II, стр. 486 — 491. — *Оржицкій,* Николай Николаевичъ, декабристъ. (1791 — 1861); послѣ 14 декабря былъ сосланъ рядовымъ въ Кизлярскій гарнизонный батальонъ, потомъ, въ 1827 г., опредѣлился въ Нижегородскій драгунскій полкъ къ Н. Н. Раевскому; за Персидскую кампанію (въ теченіе которой легко могъ вновь встрѣчаться съ Грибоѣдовымъ) произведенъ въ офицеры. О немъ см. „Архивъ Раевскихъ", т. I, стр. 317 — 318; „Русская Старина" 1892, № 11, стр. 146 — 147. — *Вспомнили... о Рылѣевѣ.* Объ отношеніяхъ Грибоѣдова и декабристовъ см. т. I, біографія, стр. LXIX — LXXI и CXVII — CXXVII; ср. П. Е. Щ е г о л е в ъ. Историческіе этюды. СПБ. 1913.

51. В. К. Кюхельбекеру (*стр. 182 — 185*). Печатается по тексту „Русской Старины" 1889, № 2, стр. 323. Автографъ неизвѣстенъ.

Къ стр. 183. *Коцебу 2-й* — Павелъ Евстафьевичъ (1801 — 1884), военный и государственный дѣятель, впослѣдствіи графъ; участвовалъ въ дѣлахъ съ горцами, въ кампаніяхъ персидской, турецкой, польской; сынъ извѣстнаго писателя Августа Коцебу. — *Цебриковъ,* Владиміръ Ивановичъ (1795 — 1879), адъютантъ ген. А. А. Вельяминова. — *Талызинъ,* Иванъ Дмитріевичъ († 1844), адъютантъ Ермолова. — *Павловъ,* см. выше, стр. 310. — *Устимовичъ,* см. ниже, примѣчанія къ письмамъ №№ 77, 93, 103 и 104. — *Старикъ нашъ* — А. П. Ермоловъ. — *Строчка объ въ письмѣ Оболенскаго* не дошли до насъ. — *Сватъ двухъ столповъ,* т. е. Джамбулата и Канамата (см. ниже).

Къ стр. 183 — 184. *Кучукъ Джанхотовъ... Джамбулатъ.* „Старшимъ кабардинскимъ княземъ считался тогда Кучукъ Джанхотовъ, предсѣдатель кабардинскаго народнаго суда, въ чинѣ подполковника русской службы. Самъ Кучукъ приспособлялся къ требованіямъ русскаго начальства, но не могъ удержать молодежь отъ набѣговъ на русскія селенія. Не отказывался отъ участія въ нихъ и сынъ Кучука Джамбулатъ или Джамботъ. Ермоловъ

издавна зналъ Джамбота. Отправляясь въ 1817 г. въ Персію, онъ взялъ его въ свой почетный посольскій конвой и впослѣдствіи доставилъ ему чинъ поручика. Въ 1825 г., когда недовольство кабардинцевъ построеніемъ линіи укрѣпленій на ихъ территоріи проявилось въ усиленіи *шалостей*, т. е. хищническихъ набѣговъ на наши станицы, до Ермолова не разъ доходили свѣдѣнія о тайномъ участіи въ нихъ сына Кучука и еще нѣсколькихъ князей. Разгромъ Солдатской станицы 29 сентября (объ этомъ см. т. I, стр. 282) положилъ предѣлъ снисхожденію Ермолова: онъ приказалъ Вельяминову арестовать Джамбулата, Канамата Касаева, женатаго на племянницѣ Кучука, и Росламбека Батокина. Вслѣдъ за прибытіемъ Вельяминова въ Нальчикъ, пріѣхалъ туда и старый Кучукъ представиться русскому генералу и начальнику. Въ свитѣ Кучука находились и названные выше князья. Они помѣстились въ присутственной комнатѣ народнаго суда. Вельяминовъ воспользовался этимъ случаемъ для ихъ ареста. Зная, однако, неукротимый характеръ и упорство Джамбулата и его товарищей, Вельяминовъ приказалъ приготовить двадцать пять солдатъ съ заряженными ружьями. Джамбулатъ и Канаматъ, оказавшіе при арестѣ вооруженное сопротивленіе, были убиты, Росламбекъ Батокинъ сдался безпрекословно". (Е. Г. Вейденбаумъ). Ср. В. Потто. Кавказская война въ отдѣльныхъ очеркахъ, т. II, вып. 3.

32. С. Н. Бѣгичеву (*стр. 185 — 187*). Печатается по автографу Истор. Музея въ Москвѣ. На подлинникѣ помѣта Бѣгичева: „825". Впервые напечатано въ изд. Общ. Люб. Росс. Словесности, стр. 34 - 36, съ нѣкоторыми мелкими неисправностями и съ изъятіемъ рѣзкихъ эпитетовъ къ нѣкоторымъ фамиліямъ.

Къ стр. 185. *Дѣйствія конвоевъ* — артиллерійскихъ снарядовъ.

Къ стр. 186. *Вельяминовъ* — Алексѣй Александровичъ. — *Якубовичъ*, Александръ Ивановичъ, будущій декабристъ, а тогда капитанъ Нижегородскаго драгунскаго полка. — *Сталь*, Карлъ Ѳедоровичъ, съ 1819 г. командующій войсками на Кавказской линіи († 24 авг. 1824 г.). — *Давыдовъ*, Денисъ Васильевичъ, былъ назначенъ на Кавказъ только въ августѣ 1826 г. — *Лисаневичъ*, Дмитрій Тихоновичъ, ген.-лейтенантъ (1778 — 1825); въ 1824 г. былъ назначенъ Командующимъ войсками на Кавказской линіи на мѣсто умершаго Сталя (хотя Ермоловъ представлялъ Л. В. Давыдова); убитъ 7-го декабря фанатикомъ - горцемъ, Учаръ-хаджи, на другой день послѣ побѣды подъ Герзель - ауломъ. — *Горчаковъ* — кн. Петръ Дмитріевичъ (1789 — 1868). — *Картографъ генералъ* — написано неразборчиво. — *Усть-Лаба*, крѣпость при впаденіи р. Лабы въ Кубань. — *Андреевская* — деревня, Эндери - аулъ, на Кумыкской плоскости; здѣсь въ 1819 г. Ермоловъ построилъ крѣпость Внезапную. — *Имамъ* — мулла Магометъ изъ чеченскаго аула Маюртупа.

Къ стр. 187. *Грековъ*, Николай Васильевичъ, генералъ-маіоръ, командовавшій на передовой линіи въ Чечнѣ, убитъ въ Акеатѣ, въ 1825 г., тѣмъ же фанатикомъ, что́ и Лисаневичъ.

33. А. А. Жандру и В. С. Миклашевичъ (*стр. 187 — 189*). Печатается по автографу Музея имени А. А. Бахрушина въ Москвѣ. Впервые напечатано въ изданіи сочиненій Грибоѣдова подъ ред. Н. К. Пиксанова, 1889, т. I, стр. 175 — 177, съ ошибочной датой: 1820 и нѣкоторыми неисправно-

стями (напр., пропущена фраза: *другъ мой, къ чему* и т. д.; фельдшеръ вм. фельдъегерь). Упоминаніе и отрывокъ изъ письма см. еще раньше въ ст. Д. А. Смирнова въ „Бесѣдахъ Общ. Люб. Росс. Словесности", II, стр. 25.

Андрей Андреевичъ Жандръ (1789—1873), писатель, авторъ многочисленныхъ переводовъ, стихотвореній, статей; началъ службу канцеляристомъ, былъ директоромъ департамента въ морскомъ министерствѣ, потомъ сенаторъ. Съ Грибоѣдовымъ познакомился и дружески сблизился вскорѣ по пріѣздѣ Александра Сергѣевича въ Петербургъ въ 1815 году; вдвоемъ они перевели въ 1817 г. съ французскаго комедію Барта „Притворная невѣрность" (см. объ этомъ т. I, стр. 295 — 297). Въ 1824 г. Грибоѣдовъ оставилъ Жандру драгоцѣнный списокъ „Горя отъ ума", испещренный авторскими поправками („Жандровская рукопись"). Въ 1826 г. Жандръ тайно принималъ у себя по вечерамъ Грибоѣдова, приходившаго изъ Главнаго Штаба. Послѣдній разъ друзья видѣлись въ 1828 г. Дружеское чувство связывало Грибоѣдова и съ подругою А. А. Жандра, *Варварой Семеновной Миклашевичъ* (1786 — 1846), писательницей, авторомъ извѣстнаго въ 30-хъ гг. въ рукописи романа „Село Михайловское, или помѣщикъ XVIII ст." (она также много переводила съ французскаго). Объ отношеніяхъ Грибоѣдова, Жандра и В. С. Миклашевичъ подробности см. въ изданіи Жандровской рукописи „Горя отъ ума", подъ ред. Н. К. Никсанова (М. 1912, изд. Л. Э. Бухгейма, стр. III — XXVI). Ср. выше, стр. 283.

Къ стр. 187. *Получилъ почту твою* — до насъ не дошло. — *Перевозъ*: Съ такой свитой друзей не скучаютъ, мое сердце. — *Кат.* — Катенинъ. — *Кандинъ* — неизвѣстно, кого разумѣлъ Грибоѣдовъ подъ этимъ именемъ. — *Смерть Государя* — Императора Александра Павловича († 19 ноября 1825 г., въ Таганрогѣ).

Къ стр. 188. *Мирза Джинъ* — М.-Д. Мадатовъ, переводчикъ Ермолова сопровождавшій его во всѣхъ походахъ; сочинялъ персидскія пѣсни. — *Александръ* — кн. А. И. Одоевскій. — *В. П. Т....* Фамилія тщательно зачеркнута. — *Письмо изъ Театральной школы* не дошло до насъ.

Къ стр. 189. *Аристофанъ*. Здѣсь разумѣется комедія кн. А. А. Шаховского: „Аристофанъ, или представленіе комедіи Всадники", поставленная въ бенефисъ Ежовой 19 ноября 1825 г. П. Араповъ о ней сообщаетъ: „князь Шаховской писалъ ее долго, совѣтовался и читалъ ее, первоначально отдѣльными сценами, Катенину, Грибоѣдову, Жандру"; см. „Лѣтопись русскаго театра", стр. 382 — 383. — *Фонтанъ*. Вѣроятно, разумѣется „романтическая трилогія" кн. Шаховского: „Керимъ-Гирей, крымскій ханъ" (содержаніе взято изъ поэмы Пушкина); третья часть называлась: „Бахчисарайскій фонтанъ"; поставлена была трилогія 28 сентября 1825 г. См. П. Араповъ. Лѣтопись русскаго театра, стр. 373 - 375. — *Колосовой, Каратыгинъ* (опечатка: Каратыгиной) — извѣстные артисты, друзья Грибоѣдова и Катенина. - *Григорьевъ* 1-й, Петръ Ивановичъ (1806 — 1871), актеръ и водевилистъ, близкій знакомый Грибоѣдова, исполнитель Чацкаго, Загорѣцкаго; вмѣстѣ съ П. А. Каратыгинымъ хлопоталъ о постановкѣ „Горя отъ ума" въ Театральномъ училищѣ въ 1821 г.; въ его юбилейной пьесѣ: „Въ память сгольтія русскаго театра (1756 -- 1856)" является и Грибоѣдовъ. См. Записки

П. А. Каратыгина. СПБ. 1880. — Слова: продолженіе впредь написаны измѣненнымъ почеркомъ, въ подражаніе рукѣ Жандра.

54. Императору Николаю Павловичу *(стр. 189).* Печатается по автографу Государственнаго Архива, дѣло о Грибоѣдовѣ (I В. № 174, лист. 2 об.). На письмѣ помѣты рукою дѣлопроизводителя Слѣдственной Комиссіи, А. А. Ивановскаго: „№ 662" и „19 февраля 1826". Рукою барона Н. Н. Дибича карандашомъ написано: „Объявить, что этимъ тономъ не пишутъ Государю и что онъ будетъ допрошенъ". Впервые было напечатано въ „Литературномъ Вѣстникѣ" 1903, № 2, стр. 2 второй нагинаціи, въ статьѣ П. Е. Щеголева: „А. С. Грибоѣдовъ въ 1826 году"; потомъ перепечатано въ отдѣльномъ изданіи того же автора: „А. С. Грибоѣдовъ и декабристы" (СПБ. 1905), гдѣ воспроизведено и facsimile; наконецъ въ „Историческихъ Этюдахъ" П. Е. Щеголева, во всѣхъ трехъ случаяхъ съ нѣкоторыми неисправностями (Суножъ вм. Суджъ, пріѣздъ вм. проѣздъ, такимъ вм. этимъ). Комментаріи къ этому письму какъ и къ слѣдующимъ за нимъ запискамъ къ Булгарину (№№ 55 — 64), см. въ назв. изслѣдованіи П. Е. Щеголева; ср. т. I, біографія, стр. LX — LXXI.

55 – 64. Ѳ. В. Булгарину *(стр. 190 — 193).* Письма-записки №№ 55 — 64 печатаются по тексту въ „Русской Старинѣ" 1874, № 6, стр. 282 — 286. Записки №№ 55, 56 воспроизведены фотолитографически въ изданіи: „Сборникъ снимковъ съ автографовъ русскихъ дѣятелей 1801 - 1825". Изданіе редакціи „Русской Старины" и Ѳ. К. Опочинина. Спб. 1873, стр. 23, 25, 29; редакція сообщаетъ, что „всѣ записки — на клочкахъ сѣрой бумаги" (стр. 16 прилож.); по этимъ фотолитографіямъ провѣрены въ нашемъ изданіи тексты записокъ; но снимки воспроизведены не вполнѣ удовлетворительно и неполно. Всѣ десять записокъ писаны подъ арестомъ въ Главномъ Штабѣ, „съ дозволенія инквизиціи", т. е. съ вѣдома того офицера Жуковскаго, подъ снисходительнымъ надзоромъ коего находились Грибоѣдовъ и другіе заключенные. Большинство записокъ не имѣетъ дать; но по содержанію ихъ можно распредѣлить въ извѣстномъ порядкѣ въ предѣлахъ февраля — апрѣля 1826 года.

Къ стр. 190. *Кто изъ васъ въ типографіи?* Булгаринъ и Гречъ ежедневно бывали въ типографіи, гдѣ печатались ихъ изданія, на углу Невскаго и Морской, совсѣмъ близко отъ Главнаго Штаба. — *Нѣтъ ли у васъ Чайльд-Гарольда?* — въ подлинникѣ или французскомъ переводѣ; на русскій языкъ „Чайльдъ-Гарольдъ" тогда еще не былъ переведенъ; ср. В. П. Масловъ. Начальный періодъ байронизма въ Россіи. Кіевъ, 1915, стр. 16. — *Переводы:* Бумагу въ огонь. — Мы съ нимъ закадычные пріятели. — *Я писалъ къ Государю* — см. выше. — *Пушкина стихотворенія:* Стихотворенія Александра Пушкина. СПБ. 1826 (цензурное разрѣшеніе 8 октября 1825 г.; книжка появилась въ свѣтъ 30 декабря; см. Н. Синявскій и М. Цявловскій. Пушкинъ въ печати. М., 1914, стр. 33). — *Листокъ къ Анахарсису.* «Voyage du jeune Anacharsis en Grèce» (Paris, 1788) французскаго археолога, аббата Ж.-Ж. Бартелеми (Barthélemy: 1716 — 1795); русскій переводъ московскаго профессора П. И. Страхова началъ выходить еще въ студенческіе годы Грибоѣдова (М. 1803 — 1819); другое изданіе — Россійской Академіи, СПБ. 1804 - 1809.

Записка № 57 писана на оборотѣ отрывка письма Ѳ. В. Булгарина къ Грибоѣдову: „Любезный другъ! береги свое здоровье, не мучься и не терзайся напрасно. Ты невиненъ, слѣдственно будешь освобожденъ въ самомъ скорѣйшемъ времени, и одна только печальная церемонія могла удержать теченіе дѣлъ. Почтеннѣйшій Михайла Петровичъ разскажетъ тебѣ, что твое освобожденіе — вещь вѣрная. Цѣлый городъ знаетъ, съ какою радостью Государь освобождаетъ невинныхъ; за что жъ тебя, ангела, стали бы держать? Пожалуйста успокойся! Умъ и твердость познаются въ противностяхъ судьбы. Ты подвергся только кроткому опыту. Перенеси съ твердостью, и вѣрь, что я въ сердцѣ болѣе мучусь твоею мукою, нежели ты своимъ заключеніемъ. Теперь я успокоился, и ты успокойся. Познай руку Провидѣнія, которое спасло тебя отъ клеветы. Надѣюсь вскорѣ при....."

Къ стр. 191. *Четвероногіе Апологи.* И. И. Дмитріевъ. Апологи въ четверостишіяхъ, выбранные преимущественно изъ Мольво. М. 1825. — *Degerando* (1772 — 1842) «Histoire comparée des systèmes de philosophie, considérée relativement aux principes des connaissances humaines. Paris, 1804: 2-ое изд. 1823 года, которое именно читалъ Грибоѣдовъ, доведено только до XV вѣка; Дежерандо у насъ много читали и переводили въ первой четверти XIX в., см. Н. Н. Сакулинъ. Кн. В. Ѳ. Одоевскій. Т. I, ч. 1, стр. 25 — 28 и passim. — *Шубертовы календарики.* Санктпетербургскій карманный мѣсяцесловъ на лѣто отъ Рождества Христова 1812 (1813, 1814 и слѣдд.), съ присовокупленіемъ любопытныхъ астрономическихъ и историческихъ статей, соч. г. Шубертомъ. — *Длинныхъ академическихъ газетъ* — „Санктъ-Петербургскія Вѣдомости", издававшіяся при Академіи Наукъ. — *Чудныя происшествія.* По прочтеніи показаній Грибоѣдова 25 февраля 1825 г. Слѣдственная Комиссія положила представить Государю объ освобожденіи его съ аттестатомъ. Но императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ „Грибоѣдова содержать пока у дежурнаго генерала". Эта резолюція была выслушана Комиссіей 7-го марта; значитъ, и письмо Грибоѣдова написано вскорѣ послѣ этого дня. Ср. Щеголевъ. Историческіе этюды, стр. 300 — 302.

Къ стр. 192. *Ивановскій,* Андрей Андреевичъ, дѣлопроизводитель Слѣдственной Комиссіи; любитель литературы, близко знавшій многихъ писателей; его литературный архивъ опубликованъ В. Е. Якушкинымъ въ „Русской Старинѣ" 1888 — 1890 гг.; о немъ самомъ см. „Рус. Старина" 1871, II, 392 сл. — *Съѣзди къ Ивановскому.* Булгаринъ, очевидно, постарался переговорить съ Ивановскимъ; см. его письмо къ Ивановскому отъ 19 марта 1826 г., т. е. черезъ два дня послѣ этой записки Грибоѣдова, въ „Русской Старинѣ" 1889, № 7, стр. 111. — *Ж., А.* Здѣсь разумѣются А. А. Жандръ, постоянно сносившійся тогда съ Грибоѣдовымъ, и М. С. Алексѣевъ, сидѣвшій съ Грибоѣдовымъ въ Главномъ Штабѣ, см. разсказъ Жандра въ передачѣ Д. А. Смирнова въ „Историческомъ Вѣстникѣ" 1909, № 3, стр. 1052 - 1053; ср. изданіе Жандровской рукописи, подъ ред. Н. К. Пиксанова, М. 1912, стр. XV. — *Петръ Никол. Ч.* — Чебышевъ, см. выше. — *Тавриду Боброва* — „Таврида, или мой лѣтній день въ Таврическомъ Херсонисѣ. Лирико-эпическое пѣснотвореніе, сочиненное капитаномъ С. Бобровымъ". Николаевъ. 1798 (переработка того же: „Херсонида, или картина лучшаго дня въ Хер-

сонисѣ Таврическомъ" и т. д. СПБ. 1804). О Бобровѣ см. „Критико-біограф. словарь" Венгерова, т. IV. — *Francœur*. „Дифференціальное исчисленіе" Франкера, въ переводѣ Д. Перевощикова, изд. въ М., въ 1821 г.

Къ стр. 193. Время написанія записки № 61 опредѣляется пасхальнымъ привѣтомъ Грибоѣдова. Въ 1826 году праздникъ св. Пасхи палъ на 18 апрѣля. — *Изданіе Крылова* — Басни Ивана Крылова, въ семи частяхъ, новое, исправленное и пополненное изданіе, съ портретомъ автора и картинами. СПБ. 1825. Изд. Нв. Сленина. — *Перевод:* Вы хорошо понимаете, что я не могу отказать ему въ маленькомъ подаркѣ такого рода.

65. Ѳ. В. Булгарину *(стр. 193)*. Печатается по тексту „Русской Старины" 1874, № 6, стр. 287 — 288.

Къ стр. 193. *Греча... преподнесъ за Госнера*. Въ 1821 г. въ типографіи Греча печатался переводъ „Толкованій на Новый Завѣтъ" пастора Госнера. Книга была признана вредною, и возникло дѣло, восходившее до комитета министровъ и сената. См. Записки Н. И. Греча, СПБ., 1886; ср. А. М. Скабичевскій. Очерки исторіи русской цензуры, СПБ., 1892, стр. 200 слл. — *Твою пустышку*. По освобожденіи изъ-подъ ареста, Грибоѣдовъ жилъ въ іюнѣ - іюлѣ 1826 г. у Булгарина „на дачѣ, въ уединенномъ домикѣ на Выборгской сторонѣ", откуда совершалъ большія прогулки въ окрестности столицы. См. Воспоминанія о Грибоѣдовѣ Ѳ. В. Булгарина въ „Сынѣ Отечества" и „Сѣверномъ Архивѣ" 1830, № 1, стр. 18. Объ этой дачѣ Грибоѣдовъ вспоминалъ позднѣе, см. выше, стр. 197, письмо къ Булгарину отъ 11 декабря 1826 г. — *Bergeron*, Pierre, извѣстный французскій географъ XVII вѣка; перевелъ на французскій языкъ „Путешествіе по Татаріи" Вильг. Рубруквиса, Плано-Карпини, и др. — *Шмидтъ*, Яковъ Ивановичъ, Isaak Jacob Schmidt (1779 — 1847), академикъ-монголистъ. Здѣсь Грибоѣдовъ имѣетъ въ виду его «Forschungen im Gebiete d. älterer Bildungsgeschichte d. Völker Mittel-Asiens» и пр. St.-Pet. 1824. — *Уйгуры* — древняя тюркская народность (въ Монголіи и Восточномъ Туркестанѣ). — *Абулъ-Гази*. Abulchasi Bahadur Chani. Historia Monholorum et Tartarorum, ed. Comitii Nicolai de Roumonzof. Casan 1825. (съ предисловіемъ акад. Френа). — *Временникъ*. Вѣроятно, Софійскій временникъ, подъ редакціей Строева, изд. Н. Н. Румянцова, 2 чч. 1820. — *Плано-Карпини*. „Любопытнѣйшее путешествіе монаха Іоанна Плано-Карпиніи въ 1246 году къ Татарамъ". М. 1800 — 1804.

66. А. А. Добрынскому *(стр. 193 — 195)*. Печатается по автографу Импер. Публичной Библіотеки. Впервые напечатано, въ большихъ извлеченіяхъ, въ ст. Н. К. Пиксанова: Къ характеристикѣ Грибоѣдова. Поэтъ и ссыльные декабристы. „Русскія Вѣдомости" 1911, № 263; тамъ же и подробный комментарій къ письму.

Перевод: Дорогой товарищъ по заключенію. Не подумайте, что я забылъ о Васъ. Только потому, что не было вѣрной оказіи переслать Вамъ двухъ строкъ, Вы не имѣете отъ меня до сихъ поръ никакихъ извѣстій. Сперва, по прибытіи моемъ въ Тифлисъ, я говорилъ о Васъ съ главнокомандующимъ; онъ принялъ мое ходатайство весьма благосклонно. Потомъ Паскевичъ поручилъ мнѣ, передъ своимъ отъѣздомъ подъ Елизаветполь,

обратиться отъ его имени къ Алексѣю Петровичу съ ходатайствомъ за Шереметева, который раздѣляетъ Вашу печальную участь, и я снова получилъ въ отвѣтъ, что онъ не находитъ никакого затрудненія сдѣлать представленіе кому слѣдуетъ о томъ, чтобы перевести Васъ обоихъ въ одинъ изъ полковъ, назначенныхъ къ дѣйствіямъ противъ непріятеля. Еще недавно, когда я его сопровождалъ до Сертичали, онъ вторично увѣрялъ меня, приглашая быть совершенно спокойнымъ на Вашъ счетъ, въ томъ, что онъ не предвидитъ большихъ препятствій, чтобы Вамъ перемѣнить полкъ, ни со стороны начальника штаба, ни даже со стороны Его Величества, воля котораго такова, чтобы лица, какъ Вы, не очень скомпрометтированныя, могли воспользоваться настоящей войной, дабы совершенно и съ честью снять съ себя временную опалу. Дорогой другъ, будьте увѣрены, что Вы имѣете во мнѣ человѣка, готоваго горячо служить тѣмъ, къ кому онъ привязанъ. Ваше несчастье, столь мало заслуженное, наше совмѣстное пребываніе въ скорбномъ заключеніи, плачевное состояніе, въ которомъ Вы меня тамъ нашли, наконецъ столько другихъ основаній всегда въ моихъ мысляхъ, — все это слишкомъ важно, чтобы я могъ когда нибудь Васъ забыть. Мы много о Васъ говорили съ Бельфоромъ, который недавно писалъ мнѣ о Васъ. Какъ только генералъ Ермоловъ вернется, я пристану къ нему съ Вашимъ дѣломъ, насколько Богъ дастъ мнѣ жара и краснорѣчія и дамъ Вамъ немедленно знать о его послѣднемъ рѣшеніи. Довѣрьтесь, прошу Васъ, моей счастливой звѣздѣ. Въ первый же разъ, какъ Вы возьметесь за перо, чтобы написать мнѣ, увѣдомьте меня, чѣмъ вы занимаетесь. Не унывайте въ кратковременной бѣдѣ. У Мишеля Грекова много книгъ, читайте и размышляйте и благоразумнымъ распредѣленіемъ Вашего досуга готовьтесь къ важному служенію отечеству. Когда характеръ достойнаго человѣка попадаетъ въ горнило жесточайшихъ испытаній, это только къ лучшему. Такъ говоритъ человѣкъ, который знаетъ это по собственному опыту. Прощайте, мысленно шлю Вамъ тысячу привѣтовъ. Напомните обо мнѣ тѣмъ, которые меня знаютъ въ Вашемъ гарнизонѣ.... Я не достаточно римлянинъ, чтобы помнить имена и отчества, дорогой другъ, и если я исказилъ Ваше на конвертѣ, скажите мнѣ объ этомъ, и укажите, какъ его склонять.

Къ стр. 193. *Добринскій*, Александръ Александровичъ, поручикъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, сидѣлъ вмѣстѣ съ Грибоѣдовымъ въ Главномъ Штабѣ; „за прикосновенность къ дѣлу о злоумышленномъ обществѣ“ былъ въ концѣ мая 1826 года переведенъ на Кавказъ въ 43-й егерскій полкъ. Ходатайство Грибоѣдова имѣло успѣхъ, и въ мартѣ 1827 г. Добринскій принялъ участіе въ персидской кампаніи; позднѣе онъ участвовалъ во многихъ боевыхъ дѣлахъ († въ 1860 г. подполковникомъ Эриванскаго гренадерскаго полка). Его жена, Марія Рафаиловна, урожденная Ягулова, была дружна съ Ниной Ал. Грибоѣдовой.

Къ стр. 191. *Шереметевъ*, Николай Васильевичъ (1801 — 1849), прапорщикъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, въ 1826 году, какъ и Добринскій, переведенный въ 43-й егерскій полкъ, за прикосновенность къ дѣлу декабристовъ; за персидскую кампанію произведенъ въ поручики. — *Сертичали*, Сартачалы. селеніе на дорогѣ изъ Тифлиса въ Кахетію. — *Бельфоръ*,

графъ Иванъ Ѳедоровичъ, капитанъ 13-го Егерьскаго полка. — *Михаилъ Грековъ* служилъ въ Ширванскомъ (?) полку.

67. С. Н. Бѣгичеву *(стр. 195 — 196)*. Печатается по автографу Историческаго Музея въ Москвѣ. Впервые — въ изд. Общ. Люб. Рос. Словесности, стр. 36 — 38.

Къ стр. 195. *Потому что (что* пропущено въ текстѣ) *и А. П. туда не попалъ.* По прибытіи на Кавказъ И. Ѳ. Паскевича въ 1826 г., между нимъ и Ермоловымъ возникла вражда, кончившаяся вынужденнымъ уходомъ въ отставку Ермолова. — *Денисъ Васильевичъ* Давыдовъ; онъ впослѣдствіи, въ своихъ Воспоминаніяхъ, обвинялъ Грибоѣдова въ неискренности и измѣнѣ Ермолову. — *Пересталъ умничать;* далѣе пропускаемъ фразу въ десять словъ, неудобную для печати.

Къ стр. 196. *Въ пользу Дурнова.* Рѣчь идетъ о сватовствѣ М. А. Дурново къ Маріи Сергѣевнѣ Грибоѣдовой; о немъ Грибоѣдовъ говоритъ въ письмѣ къ А. А. Жандру отъ 24 іюня 1828 г. (см. выше, стр. 211). Письмо Дурново къ Грибоѣдову отъ 25 мая 1828 г. см. въ „Рус. Старинѣ" 1874, № 6, стр. 300. — *Переводъ:* Посмотримъ, что будетъ. — *Андромаха*, трагедія П. А. Катенина; но здѣсь, вѣроятно, разумѣется самъ ея авторъ. — *Екатерининское* — помѣстье С. Н. Бѣгичева въ Тульской губерніи, гдѣ лѣтомъ 1823 года Грибоѣдовъ работалъ надъ „Горемъ отъ ума". — *Чадаева*, Петра Яковлевича. О *Каверинѣ* см. стр. 308. — *Борисъ Годуновъ* Пушкина тогда былъ послѣдней рукописной новинкой въ литературныхъ кругахъ; отрывокъ (сцена въ Чудовомъ монастырѣ) появился только въ „Московскомъ Вѣстникѣ" 1827, № 1 (цензур. разрѣшеніе 7 дек. 1826). Объ этомъ произведеніи Грибоѣдовъ упоминаетъ и въ письмѣ къ Булгарину № 70, см. ниже. — *Мою невѣсту* — маленькую дочку Бѣгичевыхъ. — *Ермоловъ, Петръ Николаевичъ*, генералъ-маіоръ (1787 — 1844), двоюродный братъ А. П.; долго служилъ на Кавказѣ. Въ 1823 г. участвовалъ въ опредѣленіи границъ Россіи и Персіи; его „Дневникъ сношеній съ разными лицами за Кавказомъ во второй половинѣ 1823 г." напечатанъ въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ" 1871, кн. 1, Смѣсь, стр. 85 — 178. — *Андрей* — А. А. Жандръ.

68. Ѳ. В. Булгарину *(стр. 197)*. Печатается по тексту въ „Русской Старинѣ" 1874, № 6, стр. 289 — 290.

Къ стр. 197. *Пчелу, твои листки* — „Сѣверную Пчелу", выходившую съ 1825 года, три раза въ недѣлю. — *Переводъ:* Леночка? Мой привѣтъ и поцѣлуй. Тетушкѣ также мои добрыя пожеланія. — Разумѣются жена Булгарина, Елена Ивановна, и ея мать. *Фуксову статью* (опечатка: Фусову): „Одинъ день изъ жизни Суворова", соч. Е. Б. Фукса. „Сѣверная Пчела" 1826, 12, 14 и 16 октября, №№ 122, 123 и 124. — *Твои прогулки и встрѣчи* — фельетоны Ѳ. В. Булгарина въ „Сѣверной Пчелѣ", въ „Сѣверномъ Архивѣ". *Сраженіе при Елизаветполѣ* — 13 сентября 1826 года.

69. П. Н. Ахвердовой *(стр. 197 — 198)*. Это письмо, какъ и письма №№ 71 — 75, 89, 90 и 99, печатаются по автографамъ Импер. Публичной Библіотеки (свѣдѣнія о нихъ см. въ „Отчетѣ" Библіотеки за 1881 г., стр. 78. СПБ. 1883). Впервые напечатаны въ „Русскомъ Архивѣ" 1881, II, 1, стр. 178 — 190, со свѣдѣніями, сообщенными Д. Ѳ. Харламовой, урожд. Ахвердовой.

Перевод: 26 января (1827). Милостивая Государыня. У меня сильнѣйшій первый припадокъ послѣ почти двухчасового озноба. Это пустяки, за послѣднее время это бываетъ со мной очень часто; но я бы не хотѣлъ, чтобы Вы обвинили меня въ непростительной холодности относительно предложенія, сдѣланнаго мнѣ Хар. Яковл. отъ Вашего имени. Повѣрьте, что я непрестанно о немъ думаю. Выходя изъ церкви, я предполагалъ провести у Васъ день, но мнѣ сообщили у А. А. Вельяминова, что Вы на обѣдѣ у генерала Краббе. Я хотѣлъ сказать Вамъ объ этомъ въ клубѣ, но со мной неожиданно случился припадокъ. Это меня тяготитъ. Простите, пожалуйста, мою докучливость, во вниманіе безпредѣльнаго уваженія и преданности, которыя къ Вамъ питаетъ, Милостивая Государыня, Вашъ покорнѣйшій слуга А. Грибоѣдовъ.

Къ стр. 197. *Прасковья Николаевна Ахвердова*, урожденная Арсеньева († 1851), вторая жена начальника Кавказской артиллеріи, Ѳедора Исаевича Ахвердова. Получила въ Петербургѣ отличное образованіе, любила литературу, занималась живописью и музыкой. Овдовѣвъ въ 1818 г., осталась жить въ Тифлисѣ; семейство ея состояло изъ единственной дочери, Дарьи Ѳедоровны, и пасынковъ отъ первой жены мужа, княгини Юстиніани: Егора и Софьи. Кн. А. Г. Чавчавадзе, тогда Эриванскій губернаторъ, отдалъ на воспитаніе П. И. Ахвердовой своихъ дочерей, въ томъ числѣ и Нину Александровну, на которой потомъ женился Грибоѣдовъ. Объ Ахвердовой и ея семействѣ много упоминаній въ Запискахъ Н. Н. Муравьева-Карсскаго въ „Русскомъ Архивѣ“ (напр., 1889, IV, 594 — 595). — *Хар. Як.* — Харитонъ Яковлевичъ Гіацинтовъ, учитель русскаго языка, впослѣдствіи начальникъ Тифлисской таможни. — *Краббе, Ник. Карл.*, генералъ, тифлисскій комендантъ.

70. Ѳ. В. Булгарину *(стр. 198 - 199)*. Печатается по тексту „Русской Старины“ 1874, № 6, стр. 291 - 292. Отрывки письма, съ нѣкоторыми измѣненіями, были приведены въ воспоминаніяхъ Булгарина въ „Сынѣ Отечества“ 1830, № 1, стр. 23 — 24.

Къ стр. 198. *Главноуправляющаго* — И. Ѳ. Паскевича.

— „*Къ музѣ*“, точнѣе: „Къ моей музѣ“, стихотвореніе, безъ подписи, помѣщенное въ „Сѣверной Пчелѣ“ 1827 г., № 8 (18-го января), — съ редакціоннымъ примѣчаніемъ: „сочиненіе автора стихотворенія *Мечты жизни*, см. № 2 Сѣв. Пч. 1827 г.“ По нѣкоторымъ примѣтамъ можно предполагать, что оба стихотворенія принадлежатъ В. К. Кюхельбекеру, имя котораго тогда было запретнымъ, но который все же печатался анонимно: въ № 1 „Сына Отечества“ за тотъ же годъ былъ напечатанъ отрывокъ изъ его мистеріи „Нижорскій“. Скорѣе всего именно къ Кюхельбекеру могутъ относиться дальнѣйшія слова Грибоѣдова: „я надѣюсь, что, воротясь изъ похода, какъ-нибудь его сюда вышлю“. Какъ извѣстно, Грибоѣдовъ хлопоталъ о переводѣ на Кавказъ декабристовъ кн. А. И. Одоевскаго, А. А. Бестужева, Ордынскихъ.

Къ стр. 199. *Левъ Пушкинъ* — братъ А. С. Пушкина (1805 — 1852); въ 1827 г. онъ поступилъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ, подъ начальство Н. Н. Раевскаго. См. о немъ „Архивъ Раевскихъ“, т. II, стр. 159 - 462. —

Въ первой сценѣ Бориса. Сцена въ Чудовомъ монастырѣ напечатана въ „Московскомъ Вѣстникѣ" 1827, № 1. Позднѣе, въ маѣ 1828 г. въ Петербургѣ, Грибоѣдовъ слушалъ „Бориса Годунова" въ чтеніи самого Пушкина, на вечерѣ у графини Лаваль. Н. О. Лернеръ. Труды и дни Пушкина. 2-ое изд., стр. 172 и 456; ср. П. Е. Щеголевъ. Пушкинъ. СПБ., 1912, стр. 96. Сужденіе Грибоѣдова о характерѣ патріарха Іова передаетъ самъ Пушкинъ въ письмѣ къ П. Н. Раевскому отъ 30 января 1829 г. Переписка Пушкина, подъ ред. В. И. Саитова, т. II, стр. 88. — *Глава нашей Сиротки.* Первая глава „Ивана Выжигина" Ѳ. В. Булгарина, подъ заглавіемъ: „Сиротка, или картина человѣчества во вкусѣ фламандской школы" — въ „Сѣверномъ Архивѣ" 1827, ч. XXV, № 1, стр. 87. — *Моего Александра* — Грибоѣдова, слугу. — *Передать:* Мой лучшій привѣтъ Леночкѣ, моей любезной пріятельницѣ, и тетушкѣ.

71. П. Н. Ахвердовой (*стр. 200—201*). Печатается по автографу Импер. Публичной Библіотеки. Впервые — въ „Русскомъ Архивѣ" 1881, II, 1, стр. 179—180. Это письмо, какъ и слѣдующее, дополняетъ и поясняетъ путевыя записки Грибоѣдова объ Эриванскомъ походѣ; см. выше стр. 82—88 и примѣчанія, стр. 297—299.

Передать: Нахичевань, 28 іюня 1827 г. Передъ разсвѣтомъ. Дорогая и глубокоуважаемая [Прасковья Николаевна]. Я провожу безсонную ночь ожидая окончанія переписки служебныхъ бумагъ, послѣ чего я долженъ разбудить генерала, чтобы онъ ихъ подписалъ. Не очень это весело для человѣка, который цѣнитъ свою свободу. Скажите мнѣ, какъ избавиться отъ всей этой суеты? Къ несчастью, можно сказать, что непріятель точно подкупленъ, для того чтобы насъ какъ можно меньше безпокоить. До сихъ поръ онъ только разъ позабавился, потревоживъ арріергардъ Эристова. Боже, какіе у насъ здѣсь генералы! Они точно нарочно созданы для того, чтобы еще болѣе утвердить меня въ отвращеніи, которое я питаю къ чинамъ и отличіямъ. Муравьевъ обозрѣвалъ сегодня утромъ крѣпость Аббасъ-Абадъ. Я же былъ слишкомъ занятъ, чтобы сѣсть на лошадь. Но такъ какъ у меня помѣщеніе лучшее изъ всей компаніи, и изъ оконъ открывается превосходный видъ, то я часто поднималъ голову надъ бумагами и направлялъ подзорную трубу туда, гдѣ происходило сраженіе. Я видѣлъ непріятельскую кавалерію скачущую по всѣмъ направленіямъ и переправлявшуюся черезъ Аракъ, чтобы отрѣзать Муравьева и его двѣ сотни казаковъ. Онъ отлично выпутался изъ бѣды, не было никакой серьезной стычки, и вернулся къ намъ цѣлъ и невредимъ, хотя и не смогъ высмотрѣть того, что хотѣлъ. Главнокомандующій относится къ нему съ большимъ уваженіемъ и довѣріемъ, но какая-то адская сила тутъ вмѣшивается, часто у нихъ происходятъ серьезныя размолвки, одинъ кричитъ, другой дуется, а я долженъ играть глупую роль примирителя, хотя никто изъ нихъ меня за это не благодаритъ. Это между нами. Но благодарите же меня за Вашего зятя. Однако, я Вамъ не поручусь, что въ одинъ прекрасный день они не разсорятся навсегда, и это иногда меня дѣлаетъ очень грустнымъ. Не сообщайте ему объ этомъ въ своихъ письмахъ, а также не разсказывайте объ этомъ и m-me Муравьевой. Дѣло въ томъ, что генералъ бываетъ иногда очень несговорчивъ, а Вашему зятю не

достаетъ въ характерѣ уступчивости. Получили-ли Вы отвѣтъ отъ Этьера? Уже четыре недѣли, какъ мы не получаемъ почты и ничего не знаемъ о томъ, что происходитъ внѣ нашего настоящаго горизонта. Жара удушливая, 47° по Реомюру. Плохая пища (что меня, положимъ, наименѣе смущаетъ). Нѣтъ ни чтенія, ни фортепіано. Тошно до смерти. Покойной ночи. Нѣжно поцѣлуйте Дашеньку за меня, а также маленькую Соню Орбеліани. Я совсѣмъ засыпаю, а между тѣмъ пройдетъ еще цѣлый часъ прежде, нежели мнѣ удастся лечь въ постель. Дружески черкните мнѣ страничку-другую о всемъ, что дѣлается у Васъ въ Тифлисѣ, за что я буду Вамъ очень признателенъ. Вспоминайте же иногда того, кто такъ искренно и въ теченіи столькихъ лѣтъ Вамъ преданъ...

Къ стр. 200—201. *Генералъ* — Паскевичъ. — *Эристовъ* см. ниже. — *Муравьевъ* — Н. Н. Муравьевъ. Незадолго предъ тѣмъ онъ женился на падчерицѣ Ахвердовой, Софьѣ Ѳедоровнѣ, которая ниже упоминается какъ m-me Муравьева. Объ отношеніяхъ Муравьева и Паскевича см. „Русскій Архивъ" 1881, III, 399. — *Дашенька* — родная дочь Ахвердовой, въ замужествѣ Харламова. — *Соня Орбеліани* — княжна Софія Ивановна Орбеліани. — *Надежда Афанасьевна Юдина* — воспитательница племянницъ Ахвердовой, дѣтей ея брата Д. Н. Арсеньева. — *Анна Андреевна Ахвердова*, — дочь А. Исаевича Ахвердова, племянница П. Н. — *Софья Ѳедоровна* — дочь Ахвердовой, въ замужествѣ Муравьева. — *Марія Ивановна* — княгиня Орбеліани. — *Катерина А.* — Екатерина Акакіевна Снаксарева, вдова маіора († въ 1834 г. въ Тифлисѣ).

72. Н. Н. Ахвердовой (*стр. 201—203*). Печатается по автографу Импер. Публичной Библіотеки. Впервые — въ „Русскомъ Архивѣ" 1881, II, 1, стр. 181—182.

Переводъ: Главная квартира подъ стѣнами Аббасъ-Абада. 3 іюля 1827. Извольте замѣтить, дорогая и глубокоуважаемая Прасковья Николаевна, что на меня находитъ временами, когда я пишу письма одно за другимъ, точно такъ же, какъ я учащаю посѣщенія, когда живу на мѣстѣ. Вотъ Вамъ уже № 2. Я пишу Вамъ на открытомъ воздухѣ, подъ прекраснымъ небомъ Персіи, дуетъ адскій вѣтеръ, пыль ужасная, а главное смеркается, плохо видно, но не хочу отказать себѣ въ удовольствіи написать Вамъ нѣсколько строкъ. Когда я въ прошлый разъ запечатывалъ свое письмо къ Вамъ, было 3½ часа утра. Тотчасъ же я приказалъ осѣдлать себѣ лошадь и поѣхалъ къ Аббасъ-Абаду, къ стѣнамъ котораго было уже отправлено 50 казаковъ, чтобы тревожить гарнизонъ, или, вѣрнѣе, кавалерію, которая находилась въ крѣпости, привлечь ее въ засаду (*примѣчаніе Грибоѣдова*: Вашъ зять провелъ тамъ безсонную ночь, совершенно обманутый въ своихъ ожиданіяхъ. Генералъ сказалъ ему, что если бы сраженіе началось, онъ тотчасъ бы представилъ его къ генеральскому чину, но и это не вернуло ему хорошаго расположенія духа), гдѣ находились наши главныя кавалерійскія силы. Я присоединился къ нашему маленькому отряду. Планъ этотъ не удался, непріятелю не угодно было даться въ обманъ. Нѣсколько охотниковъ скакали вокругъ насъ, но слишкомъ далеко отъ мѣста, гдѣ мы расчитывали съ ними встрѣтиться. Мы отдѣлались лишь нѣсколькими пулями, которыя просвистѣли мимо нашихъ ушей, не ранивъ никого. Это продолжалось до 10

часовъ утра, когда Главнокомандующій приказалъ сдѣлать развѣдку съ 2 полками уланъ, 2-мя казачьими, однимъ драгунскимъ и 22 орудіями легкой артиллеріи. Я помѣстился на разстояніи выстрѣла отъ одного изъ фасовъ крѣпости; съ этого мѣста было видно проходившія наши войска, точно я былъ зрителемъ въ самомъ центрѣ крѣпости. Долго продолжалась пальба съ обѣихъ сторонъ. Зрѣлище было прекрасное, хотя и ничтожное, какъ мнѣ кажется, въ смыслѣ военнаго успѣха, но превосходное для глазъ, а мнѣ только это и нужно было, вѣдь я нахожусь здѣсь для собственнаго развлеченія. Въ данный моментъ генералъ Бенкендорфъ приказалъ кавалеріи, въ числѣ 2-хъ тысячъ, переплыть Араксъ. Они это мигомъ выполнили и прогнали непріятеля со всѣхъ высотъ по ту сторону рѣки. Мнѣ хотѣлось, чтобы Вы, какъ художница, увидѣли все это, а въ особенности живописную равнину, гдѣ разыгралась эта сцена. У насъ здѣсь, со всѣхъ сторонъ, ряды горъ, съ самыми причудливыми очертаніями, какія только создавала природа, въ числѣ ихъ такъ называемая Номпеева скала, которая возвышается, точно стволъ гигантскаго дерева, пораженнаго и обугленнаго молніей. Это по направленію къ нашей Карабагской границѣ. Среди этого лабиринта холмовъ, различныхъ возвышенностей, и цѣлыхъ горныхъ цѣпей самой странной формы, смѣющаяся долина, тщательно обработанная, орошаемая Араксомъ, а къ сѣверу снѣжная вершина Арарата. Я уже переправлялся вбродъ черезъ эту знаменитую рѣку, историческое имя которой такъ много говоритъ воображенію. Третьяго дня мы стали лагеремъ близъ Аббасъ-Абада, вчера открыта траншея, а въ эту ночь я послѣдую за генераломъ, чтобы посмотрѣть, что тамъ происходитъ. Поутру чуть не выбылъ изъ нашего общества Вланган: семь несчастныхъ ядеръ прогремѣли надъ его палаткой или вѣрнѣе надъ всей главной квартирой и упали среди нея въ разныхъ мѣстахъ, но никого не убили. Все это меня развлекаетъ, и до извѣстной степени я къ этому пристрастился; это гораздо лучше, чѣмъ киснуть въ городахъ. Добрый вечеръ! Что мнѣ сказать Вамъ о Вашемъ зятѣ? Невозможно лучше исполнять свой долгъ, соотвѣтственно тому, какъ онъ понимаетъ свои служебныя обязанности, и вмѣстѣ съ тѣмъ быть болѣе непонятымъ своимъ начальникомъ, который однако отличнѣйшій человѣкъ во всемъ кромѣ обращенія. Не говорите объ этомъ m-me Муравьевой. Можетъ быть, успѣхъ въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля будетъ способствовать примиренію друзей, и тогда я первый сообщу Вамъ объ этомъ. Поклонитесь всей Вашей семьѣ, Чавчавадзе и m-me Кастелло.

Къ стр. 202. — *Вланган*, Георгій Михайловичъ, оріенталистъ, грекъ по происхожденію, на русской службѣ съ 1820 г. по Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ; въ 1823—1825 г.г. былъ начальникомъ Учебнаго Отдѣла восточныхъ языковъ; въ февралѣ 1827 г. былъ командированъ къ Главноуправляющему Грузіей для персидской переписки, участвовалъ въ походахъ Паскевича въ персидскую и турецкую кампанію; за труды по заключенію Туркманчайскаго договора получилъ 21 апрѣля 1828 г. чинъ д. ст. сов.; † 1834; см. Архивъ Раевскихъ, т. I, стр. 199. — *Castello* — жена шелковаго фабриканта въ Тифлисѣ; о немъ см. Акты Кавказской Археографической Коммиссіи, VI, 2, стр. 5.

73. **И. И. Ахвердовой** *(стр. 203—207)*. Печатается по автографу Импер. Публичной Библіотеки. Впервые — въ „Русскомъ Архивѣ" 1881, II, 1, стр. 184.

Перевод: 14 іюля (августа ?) 1827. Карабаба (?). Поздравляю Васъ съ пріѣздомъ Егорушки, глубокоуважаемая Прасковья Николаевна. Хотите Вы о насъ имѣть добрыя или дурныя вѣсти? Начну съ того, кто Васъ наиболѣе интересуетъ. Муравьевъ здоровъ, какъ новый мостъ; что до меня, то три раза у меня начиналась горячка, а теперь я до обмороковъ страдаю отъ жары; ртуть не опускается ниже 33° въ тѣни, а на солнцѣ доходитъ, кажется, до 50°. Я больше не въ силахъ это переносить. Мнѣ отказываютъ въ возможности вырваться навсегда изъ этого пекла. Придется прибѣгнуть къ ссорѣ съ высшею властью, такъ какъ иначе я рискую быть совсѣмъ изжареннымъ, безъ малѣйшей пользы для кого-бы то ни было. Вы, я думаю, знаете, что я былъ съ порученіемъ у Аббаса-Мирзы. Со мной обращались, какъ съ принцемъ крови, и уже немного времени не доставало, чтобы всѣ наши условія были подписаны этимъ непріятелемъ, готовымъ скорѣе драться, нежели драться. Подлецы, а миру нѣтъ. Меня зовутъ. Доброй ночи. Завтра я ѣду на желѣзныя воды, открытыя недалеко отсюда, въ ущельѣ; оттуда я поднимусь на Сальварти, чтобы побыть нѣсколько времени съ Раевскимъ, оттуда же и отправлю прошеніе объ освобожденіи меня отъ всѣхъ треволненій сего міра. Если мнѣ въ этомъ откажутъ, то у меня, кажется, хватитъ рѣшимости пріѣхать къ Вамъ безъ разрѣшенія. Мы были въ Гарусѣ, но съ главнокомандующимъ, что связало меня. Какъ я былъ радъ повидаться съ Симоничемъ, но жестокій не предложилъ мнѣ милаго фортепіано. Примите увѣренія въ моей безграничной преданности. Вашъ усерднѣйшій слуга Грибоѣдовъ.

Къ стр. 203. *Егорушка* — пасынокъ Ахвердовой. — *Avec la grande autorité* — съ Паскевичемъ, властность коего бременила и Грибоѣдова. — *Сальварти* — гора, близъ сел. Карабаба, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Нахичевани и Аббасъ-Абада; здѣсь стоялъ Н. Н. Раевскій съ Нижегородскимъ полкомъ — на случай появленія персовъ.

Къ стр. 204. *Гарусса*, Геруси — городъ между Нахичеванью и Шушей.

74. **И. И. Ахвердовой** *(стр. 204)*. Печатается по подлиннику Импер. Публичной Библіотеки. Впервые въ „Русскомъ Архивѣ" 1881, II, 1, стр. 187. Письмо писано рукою Шаумбурга и не подписано Грибоѣдовымъ.

Перевод: [15 — 19 іюля 1827 г. Карабаба]. Я весь въ огнѣ, это начало горячки. Шаумбургъ пишетъ за меня. Дѣло 5-го числа и взятіе Аббасъ-Абада были нашими послѣдними счастливыми днями. Съ тѣхъ поръ только болѣзни, солнце, пыль, скорѣе страданіе, чѣмъ жизнь, и я первый изнемогаю отъ этого, я, который считалъ себя приспособившимся къ этому климату въ продолженіи безконечной миссіи Мазаровича. Вашъ зять доволенъ пріѣздомъ графа Сухтелена, у котораго онъ остается помощникомъ. Я же ничѣмъ не доволенъ. Прощайте! Мое почтеніе Вамъ, всѣмъ Вашимъ, красивой семьѣ. Давыда по головкѣ. Представьте, я вчера прочелъ письмо лорда Русселя изъ Варшавы; въ немъ говорится про m-me Муравьеву, когда она была еще Соней, про Нину, словомъ про всю компанію, про танцы, торжественныя рѣчи, признанія. Чувствуете Вы, что я начинаю бредить?

Къ стр. 201. *Шаумбурґ* - чиновникъ дипломатической миссіи состоявшій при Грибоѣдовѣ. — *Дѣло 5-го числа* (іюля 1827) при Джаванъ-Булахѣ, гдѣ отличился Н. Н. Раевскій съ Нижегородскимъ полкомъ; см. В. Потто. Исторія Нижегород. Драгунскаго полка, т. III, стр. 35 — 40 (СПБ. 1894). — *Взятіе Аббасъ-Абада* - 7-го іюля 1827 г. *Графъ Сухтеленъ*, Павелъ Петровичъ (1798 — 1833), генералъ-лейтенантъ; съ возникновеніемъ персидской войны былъ назначенъ начальникомъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, замѣнивъ А. И. Красовскаго. За взятіе Эривани получилъ Георгія 3 ст., а за взятіе Ардебиля — званіе генералъ-адъютанта. — *Давидъ*, *Давидка* — маленькій князь Давидъ Александровичъ Чавчавадзе, братъ Нины Александровны.

Письмо не датировано, но время его написанія можно опредѣлить довольно точно. Графъ Сухтеленъ прибылъ въ аббасъ-абадскій лагерь и вступилъ въ должность начальника штаба 14 іюля 1827 г. (см. Кн. Щербатовъ. Паскевичъ. Т. II, стр. 295), а 20 іюля Грибоѣдовъ отправился изъ Аббасъ-Абада въ персидскій лагерь къ Аббасъ-Мирзѣ (см. выше, стр. 252, донесеніе Грибоѣдова Паскевичу). Такимъ образомъ, письмо написано между 15 и 19 іюля 1827 г. Мѣсто написанія – то же, что и предыдущаго письма.

75. П. П. Ахвердовой *(стр. 204 — 205)*. Печатается по автографу Импер. Публичной Библіотеки. Впервые — въ „Русскомъ Архивѣ" 1881, II, 1. стр. 185 — 186.

Подписано: 3-го октября, въ 2 часа пополуночи. Главнокомандующій еще у меня и не имѣетъ, какъ мнѣ кажется, ни малѣйшаго желанія лечь спать. Офицеръ, который ѣдетъ курьеромъ, долженъ подождать нѣсколько минутъ, пока запечатаютъ оффиціальныя бумаги, и я пользуюсь этимъ временемъ, чтобы напомнить Вамъ о себѣ, дорогая и глубокоуважаемая Прасковья Николаевна. Мы всѣ здѣсь въ чаду побѣды, среди многочисленнаго и шумнаго населенія. Взятіе Сардарабада въ 4 дня, а Эривани — въ 6-ть развѣ это не покажется Вамъ поразительнымъ? Что говорятъ объ этомъ въ Тифлисѣ? Черкните мнѣ, пожалуйста, два слова о пріѣздѣ моей двоюродной сестры въ нашъ добрый городъ. Какъ ей тамъ живется въ то время, какъ ея мужъ наполняетъ ужасомъ Персію? Любопытно мнѣ было-бы наблюдать ея первыя впечатлѣнія, произведенныя на нее переѣздомъ по сю сторону горъ. Я говорю первыя, такъ какъ послѣдующимъ я не буду радоваться, рѣшивъ уѣхать или и совсѣмъ бросить службу, которую я ненавижу отъ всего сердца, какое-бы будущее она мнѣ ни сулила. Вашъ зять теперь за начальника. Мнѣ бы очень хотѣлось, чтобы онъ сдѣлалъ что-нибудь значительное, потому что его прославятъ единодушно всѣ, кто знаетъ отсутствіе способностей въ Эристовѣ. Добраго дня и доброй ночи. Хоть иногда вспоминайте Вашего преданнѣйшаго слугу А. Г. Обществу мой поклонъ. Вчера у насъ былъ большой парадъ за стѣнами и молебствіе передъ брешью. (Сказать мимоходомъ, разрушали городъ ужасно: адъ бомбъ во время осады). Когда запѣли „Господи помилуй", появился Симоничъ, въ сопровожденіи всѣхъ офицеровъ, опираясь на костыли. Не знаю отчего, но слезы выступили у меня... Пѣснопѣнія меня тронули, а при видѣ этой почтенной немощи, сердце мое сжалось. (Не infirmité, а благородно изувѣченный, какъ это сказать?).

Къ стр. 204. Взятіе *Сераиръ-Абата* — 20 сентября, *Эривани* — 1-го октября 1827 г. *Ma cousine* — Елизавета Алексѣевна Грибоѣдова, въ замужествѣ за гр. И. Ѳ. Паскевичемъ.

Къ стр. 205. *Симоничъ* ходилъ на костыляхъ.

76. **В. Д. Вальховскому** *(стр. 205 - 207)*. Печатается по тексту „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей" 1891, № 93, 10 апрѣля: „Изъ семейнаго архива Каменки"; перепечатано въ „Литературномъ Вѣстникѣ" 1904, т. VII, кн. 2 стр. 12—14. Автографъ, съ котораго письмо печаталось въ „Хар. Губ. Вѣдомостяхъ" (съ нѣкоторыми неисправностями: Арать вм. Аракъ, Абалъ вм. Абасъ, Муэтелеминдъ вм. Муэтемидъ, — но въ общемъ очень близко къ грибоѣдовскому правописанію), остается недоступенъ.

Къ стр. 205. *В. Д. Ва(о)льховскій* (1799—1811), товарищъ Пушкина по Лицею, служилъ въ Гвардейскомъ Генеральномъ Штабѣ, въ 1819 г. участвовалъ въ экспедиціи въ Хиву, потомъ въ Бухару, былъ принятъ Бурцевымъ въ Союзъ Благоденствія, за что и былъ переведенъ на Кавказъ въ октябрѣ 1826 г. Состоя при Паскевичѣ, участвовалъ въ персидской кампаніи, былъ произведенъ въ полковники и въ началѣ 1828 г. былъ посланъ въ Тегеранъ для переговоровъ съ правительствомъ шаха объ уплатѣ контрибуціи. Въ Тегеранъ и посылалось Вальховскому письмо Грибоѣдова. Позднѣе Вальховскій участвовалъ въ турецкой кампаніи, въ польской кампаніи 1831 г.; въ отставку вышелъ въ генеральскомъ чинѣ въ 1839 г. Обширную біографію Вальховскаго см. у Н. А. Гастфрейнда: Товарищи Пушкина по Лицею, т. I, стр. 1—286 (СПБ. 1912); краткій очеркъ — у Б. Л. Модзалевскаго, „Архивъ Раевскихъ", т. I, стр. 429—431 (СПБ. 1908). — *Макъ(х)дональдъ* (Macdonald) — англійскій резидентъ въ Персіи съ 1826 г., имѣвшій пребываніе въ Тавризѣ, гдѣ и умеръ 30 мая 1830 г.; былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Грибоѣдовымъ; супруга Макдональда ласково встрѣтила въ Тавризѣ Нину Александровну Грибоѣдову и заботилась о ней, когда Грибоѣдовъ уѣхалъ въ Тегеранъ, и позднѣе, послѣ катастрофы 30 янв. 1829 г. — *Генералъ*, т. е. Паскевичъ. — *Соглашеніе съ Мухтемидомъ*. Вальховскій велъ въ Тегеранѣ переговоры съ шахскимъ министромъ Мирзой Абдуль-Вехабомъ, имѣвшимъ титулъ муэтемидъ-удъ-доулэ (Е. Г. В.).

Къ стр. 206. *Гассанъ-Али-Мирза*. „Здѣсь или опечатка (въ „Харьков. Губ. Вѣдомостяхъ"), или имя неправильно прочитано. Рѣчь идетъ о шахскомъ сынѣ Гассанъ-Али-Мирзѣ, правителѣ Хорасана, прибывшемъ въ Тегеранъ для противодѣйствія заключенію мира съ Россіей" (Е. Г. В.). — *Зенганъ*, Занганъ — городъ.

Къ стр. 207. *Эристовъ*, князь Георгій Іесссевичъ (1760—1863), генералъ-лейтенантъ; получилъ ленту за взятіе Тавриза въ 1827 году.

77. **П. М. Устимовичу** *(стр. 207)*. Четыре письма къ Устимовичу №№ 77, 98, 103 и 104, печатаются по тексту въ журналѣ „Правда" 1888, № 32, 7 августа. Редакція снабдила текстъ такимъ примѣчаніемъ: „Печатая нижеслѣдующія четыре письма А. С. Грибоѣдова, редакція считаетъ долгомъ принести свою глубочайшую благодарность профессору Варшавскаго университета Д. Ѳ. Лямблю, которому принадлежали оригиналы этихъ писемъ (принесенные въ іюнѣ нынѣшняго года почтеннымъ профессоромъ въ даръ

Московскому Румянцевскому Музею), и который предоставилъ редакціи право снять съ нихъ копіи и напечатать. Всѣ четыре письма адресованы на имя генерала Устимовича, который передалъ ихъ княгинѣ Ю. С. Кудашевой, подарившей ихъ, въ свою очередь, профессору Ламбину. Письма печатаются съ соблюденіемъ орѳографіи". Однако, по справкѣ въ Румянцевскомъ Музеѣ, тамъ автографовъ писемъ не оказалось.

Къ стр. 207. *Устимовичъ* (Сахно-Устимовичъ), Петръ Максимовичъ, родственникъ А. И. Якубовича, служилъ съ 1801 г.; съ 1822 г. состоялъ при А. П. Ермоловѣ, былъ знакомъ съ Кюхельбекеромъ и Грибоѣдовымъ; потомъ служилъ при И. Ѳ. Паскевичѣ; въ 1829 г., получивъ въ наслѣдство имѣніе въ Малороссіи, уѣхалъ съ Кавказа. Ср. „Архивъ Раевскихъ", т. I, стр. 369; тамъ же — письма е г о къ Н. Н. Раевскому; ср. „Русскій Архивъ" 1888, № 5, стр. 118 (Н. Н. М у р а в ь е в ъ); 1906. № 9, стр. 64. *Либманъ* гр. Иванъ Ивановичъ, начальникъ Главнаго Штаба. — *Анучинъ*, князь, подпоручикъ, отправленный Паскевичемъ въ Петербургъ вмѣстѣ съ Грибоѣдовымъ. См. Щ е р б а т о в ъ, Паскевичъ, III, 96.

78. Кн. А. И. Одоевскому (*стр. 207—208*). Печатается по автографу Импер. Публичной Библіотеки (Древлехранилище М. П. Погодина, 430). Впервые напечатано въ „Москвитянинѣ" 1856, № 12, стр. 323, въ приложеніи къ ст. М. Н. С е м е в с к а г о съ пропусками нѣсколькихъ фразъ и искаженіемъ нѣкоторыхъ словъ. Письмо это — несомнѣнно, черновикъ, о чемъ свидѣтельствуетъ большое количество поправокъ. Такъ, вмѣсто н е з а в и с и м а я сначала было написано: независящая; вмѣсто у т в е р д и т ь с я р а з м ы ш л е н і е м ъ и т. д. было: утвердясь въ размышленіи и будь въ узахъ и т. д.; послѣ н е ж е л и зачеркнуто: бы ты былъ; вм. о с т а в и л ъ было: з н а в а л ъ; послѣ словъ: в ъ э т у г и б е л ь !! зачеркнуто: въ этотъ с у м а с б р о д н ы й з а г о в о р ъ! к т о т е б я п о г у б и л ъ!!

Время написанія въ изданіи 1889 г., подъ ред. П. А. Ш л я п к и н а, т. I, стр. 385, отнесено къ маю 1828 года. Письмо, несомнѣнно, написано въ 1828 г.; только въ этомъ году Грибоѣдовъ прожилъ въ Петербургѣ около трехъ мѣсяцевъ и былъ „щедро награжденъ" Государемъ. Но мѣсяцъ слѣдуетъ опредѣлить иначе. Въ Петербургъ Грибоѣдовъ пріѣхалъ 14 марта: три мѣсяца полныхъ исполнилось бы 14 іюня, но Грибоѣдовъ уѣхалъ 6-го іюня; когда писалось письмо, былъ уже опредѣленъ день отъѣзда и подсчитано время всего пребыванія въ столицѣ: „менѣе трехъ мѣсяцевъ". Значитъ письмо написано въ началѣ іюня 1828 г.

Къ стр. 207. *Государь запретилъ меня* — см. т. I, біографія, стр. LXXX.

79. Х. Д. Френу (*стр. 208*). Печатается по автографу Азіатскаго Музея Импер. Академіи Наукъ. Впервые напечатано въ „Извѣстіяхъ II Отдѣл. Академіи Наукъ" 1908, т. XIII, кн. 4, стр. 246, въ статьѣ проф. Л. З. М е е р і а н ц а: Къ вопросу объ интересѣ Грибоѣдова къ изученію Востока; здѣсь же — подробный комментарій какъ къ этому письму, такъ и къ другимъ письмамъ и произведеніямъ Грибоѣдова, гдѣ сказались его интересы къ Востоку.

Къ стр. 208. *Перевод:* Высокочтимый г. статскій совѣтникъ. Я вамъ сердечно обязанъ за любезное вниманіе, которое вы мнѣ оказываете въ ог-

ношеніи моихъ будущихъ ученыхъ занятій въ Персіи. Я только опасаюсь, что не могу выполнить всего того, что вы ожидаете отъ моего усердія къ наукѣ. Ваше любезное приглашеніе я могу принять не раньше, какъ во вторникъ на будущей недѣлѣ. Въ среду я уѣзжаю. Вашъ преданный слуга...

Х. Д. Френъ (Christian-Martin Fraen), академикъ-оріенталистъ, основатель Азіатскаго Музея Импер. Академіи Наукъ; о Грибоѣдовѣ Френъ могъ знать отъ Амбургера, съ которымъ встрѣчался въ 1821 г., и отъ Мирзы-Джафара Топчибашева; въ 1827 г. на Грибоѣдова была возложена обязанность собирать восточныя рукописи въ Персіи, и Френъ составилъ списокъ сочиненій мусульманскихъ писателей, которыя желательно было получить. Когда Грибоѣдовъ прибылъ въ 1828 г. съ туркманчайскимъ трактатомъ въ Петербургъ и здѣсь былъ назначенъ министромъ-резидентомъ въ Персію, онъ неизбѣжно долженъ былъ войти съ Френомъ въ личныя близкія сношенія, — тѣмъ болѣе, что самъ въ Проектѣ инструкціи русскому посланнику внесъ параграфъ объ „ученыхъ путешествіяхъ“ и „ученыхъ предметахъ“ и правительственномъ „денежномъ вспоможеніи“ на нихъ (см. выше, стр. 277). Какіе переговоры велъ Грибоѣдовъ съ Френомъ, въ точности неизвѣстно. Что касается времени написанія письма, то оно, какъ и письмо къ А. И. Одоевскому, написано въ началѣ іюня 1828 г.: Грибоѣдовъ выѣхалъ изъ Петербурга въ среду 6-го іюня.

80. **Е. И. Булгариной** (*стр. 208—209*) Печатается по тексту „Русской Старины“ 1874, № 5, стр. 296. Искаженный переводъ письма впервые появился въ „Сынѣ Отечества“ 1830, № 1, стр. 28.

Переводъ: Прощайте, милая Леночка, дорогой другъ, цѣлую васъ отъ всего сердца и тетушку тоже. Прощайте! Прощаюсь на три года, на десять лѣтъ, быть можетъ — навсегда. О, Боже мой! Неужели я долженъ всю мою жизнь провести тамъ, въ той странѣ, которая такъ чужда моимъ чувствамъ, моимъ мыслямъ... Можетъ быть, когда-нибудь я скроюсь въ Карлово, — отъ всего, что мнѣ теперь противно. Но когда? Далеко еще до того. Покуда обнимаю васъ, мой милый другъ, будьте счастливы. Вашъ вѣрный другъ...

Къ стр. 208—9. *Карлово* — помѣстье Ѳ. В. Булгарина близъ Дерпта-Юрьева. О намѣреніи Грибоѣдова пріѣхать въ 1828 г. къ Булгарину въ Карлово см. „Рус. Старина“ 1905, XII, 711.

81. **Ѳ. В. Булгарину** (*стр. 209 – 210*). Печатается по тексту „Русской Старины“ 1874, № 6, стр. 297—298.

Къ стр. 209. *Инвалидное званіе* — министра-резидента при персидскомъ дворѣ. — *Перевод:* Хорошенькія какъ ангелы. — *Une f— existance* — проклятое существованіе (въ подлинникѣ еще рѣзче). — *Орденскій*. „Ордынскій хлопоталъ объ облегченіи участи своихъ братьевъ, находившихся въ Западной Сибири. Дѣло шло, вѣроятно, объ исходатайствованіи имъ разрѣшенія служить рядовыми солдатами на Кавказѣ. Одинъ изъ нихъ, Феликсъ Викентьевичъ Ордынскій, профессоръ Виленскаго университета, за принадлежность къ тайному обществу сосланный въ крѣпостную работу въ Сибирь на пять лѣтъ, былъ въ 1830 г. переведенъ на Кавказъ и въ 1811 г. убитъ въ перестрѣлкѣ съ черкесами. Грибоѣдовъ расчитывалъ просить за Ордынскихъ у

Ивана Александровича Вельяминова, назначеннаго въ 1827 г. генералъ-губернаторомъ Западной Сибири" (Е. Г. В.). — *Никуло-человькуло, азіатское начальство* — Родофиникинъ, директоръ Азіатскаго департамента.

Къ стр. 210. *Отвлеченности.* Грибоѣдовъ въ тѣ годы очень интересовался философскими вопросами; въ Тавризѣ послѣ него осталась цѣлая библіотека книгъ по философіи. — *Письмо моей сестри.* Оно напечатано (въ русскомъ переводѣ) въ „Русской Старинѣ„ 1874, № 6, стр. 297—298 (въ немъ и приписка мужа Маріи Сергѣевны, Дурново). — Объ *Александрѣ Всеволодовскомъ* см. выше, стр. 320. — *Одоевскій*, вѣроятно, кн. В. Ѳ. Одоевскій. — *Андрей* — Жандръ.

82. Ѳ. В. Булгарину (*стр. 210—211*). Печатается по тексту „Русской Старины" 1874, № 6, стр. 301. Почтовый штемпель: Тула. 1828 г. іюня 14.

Къ стр. 210. *Графъ* — книгопродавецъ въ Петербургѣ, имѣвшій только иностранныя книги. Въ пріѣздъ свой въ 1828 г. Грибоѣдовъ закупилъ у Графа массу книгъ, на общую сумму 1480 рублей; см. „Рус. Старина" 1905, XII, 717. — *Адельунгъ*, Фридрихъ (Ѳедоръ Павловичъ), историкъ и библіографъ (1768—1843); съ 1824 г. состоялъ директоромъ Института восточныхъ языковъ при Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. 16-го марта 1828 г. Грибоѣдовъ присутствовалъ на экзаменѣ въ этомъ институтѣ; см. „Сѣверную Пчелу" 1828, № 47.

83. А. А. Жандру (*стр. 211*). Печатается по автографу Музея имени А. А. Бахрушина въ Москвѣ. Впервые — въ изданіи 1889 г., подъ редакціей И. А. Шляпкина, т. I, стр. 257.

Къ стр. 211. *Двое сутокъ... у матушки* — въ Москвѣ, около 10—12 іюня 1827 г.; *двое у Степана* Никитича Бѣгичева, около 14—16 іюня; въ этотъ пріѣздъ Грибоѣдовъ оставилъ Бѣгичеву свою „Черновую" (см. Русское Слово" 1859, IV, 1; „Русскій Вѣстникъ" 1892, VIII, 315). — *Сашка* — племянникъ Грибоѣдова, новорожденный сынъ Маріи Сергѣевны Дурново (ср. „Русская Старина" 1874, V, 298—300: письмо супруговъ Дурново къ Грибоѣдову); его крестилъ Грибоѣдовъ въ это пребываніе у сестры, около 16—18 іюня. — *Семашко* Александръ, докторъ медицины, астраханскій городовой лѣкарь. О Семашкѣ см. въ оффиціальномъ отношеніи Грибоѣдова къ К. К. Родофиникину, напечатанномъ въ „Русскомъ Архивѣ" 1872, № 7—8; перепечатано въ изданіи 1889 г., т. I, стр. 269—271. — *Декларація*, т. е. манифестъ о войнѣ съ Турціей, объявленной 26 апрѣля 1828 г.

84. Ѳ. В. Булгарину (*стр. 212—214*). Печатается по тексту „Русской Старины" 1874, № 6, стр. 202—304. Впервые — въ Воспоминаніяхъ Ѳ. В. Булгарина въ „Сынѣ Отечества" 1830, № 1, стр. 31—34 (съ нѣкоторыми сокращеніями).

Къ стр. 212. *Взятіе Анапы* произошло 12 іюня 1828 г. — *Неудобную.* Въ первопечатномъ текстѣ и позднѣйшихъ — неправильно прочтено: Неудобную. — *Родіоновъ*, подполковникъ, командиръ Донского казачьяго полка, убитъ 9 іюня 1828 г. — *Горячія Воды*, нынѣ Пятигорскъ.

Къ стр. 213. *Эмануель*, Георгій Арсеньевичъ (1775—1837), родомъ венгерецъ, участвовалъ въ войнахъ 1807—1814 гг.; съ 1826 г., въ чинѣ генералъ-лейтенанта, командовалъ войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи;

службу оставилъ въ 1831 г. — *Пѣхотный маіоръ* — Козачковскій, см. примѣчаніе на стр. 212. — *Булановъ*, подполковникъ, командовалъ полкомъ въ Кабардѣ и нерѣшительными дѣйствіями вызвалъ неудовольствіе Ермолова. — *Гр. Эриванскій* — И. Ѳ. Паскевичъ. — *Карсъ взятъ штурмомъ* 23 іюня 1828 г., войсками Паскевича. — *Читаю реляцію и проповѣдую.* Въ „Сынѣ Отечества" разночтеніе: читай, проповѣдуй. — *Реляція.* По свидѣтельству Булгарина („Сынъ Отечества" 1830, № 1, стр. 33), Грибоѣдовъ вмѣстѣ съ письмомъ „сообщилъ извѣстіе для Сѣв. Пчелы о взятіи Карса". Т. А. Сосновскій, печатая все письмо Грибоѣдова къ Булгарину, напечаталъ, безъ всякихъ примѣчаній, и это „извѣстіе" подъ названіемъ: „Письмо изъ Карса къ издателю Сѣверной Пчелы" и съ датировкой: „23-го іюня 1828 г. Крѣпость Карсъ". Проф. П. А. Плянкинъ, ошибочно приписавъ извѣстіе Грибоѣдову, перепечаталъ его въ изданіи 1889 г. т. I, стр. 127—128; но ошибка была имъ самимъ указана въ примѣчаніяхъ тамъ же, стр. 361. Очевидно въ письмѣ къ Булгарину „извѣстіе" было переписано рукою Грибоѣдова; но составлено оно было не имъ; въ „Сѣверной Пчелѣ" (1828, № 87, 21-го іюля) оно появилось какъ перепечатка изъ „Одесскаго Вѣстника" (1828, 11 іюля) съ такимъ введеніемъ: „Одесса, 11 іюля. Проѣхавшій 3-го дня черезъ нашъ городъ въ Главную Квартиру Его Императорскаго Величества, Адъютантъ Графа Паскевича-Эриванскаго Опермантъ привезъ сюда слѣдующія извѣстія". Еще раньше реляція была напечатана въ „Тифлисскихъ Вѣдомостяхъ".

85. К. К. Родофиникину (*стр. 214—216*). Печатается по автографу Глав. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ (IV. — 2.1828. № 9). Первоначально опубликовано, вмѣстѣ съ другими письмами къ Родофиникину, П. А. Ефремовымъ въ „Русскомъ Архивѣ" 1872, № 7—8, стр. 1538 сл. Ефремовымъ эти документы были взяты изъ сохранившихся бумагъ Я. О. Ярцева.

Это письмо къ Родофиникину, какъ еще нѣсколько писемъ къ нему же (№№ 86, 97, 102) и къ И. Ѳ. Паскевичу, самимъ Грибоѣдовымъ выдѣлялись изъ его строго оффиціальной переписки, хотя и содержатъ много дѣловыхъ сообщеній; поэтому они печатаются здѣсь, тогда какъ служебныя бумаги Грибоѣдова отнесены въ особое изданіе.

Къ стр. 214. *Родофиникинъ*, Константинъ Константиновичъ (1760—1838), въ молодости былъ на военной службѣ, потомъ — въ Орденскомъ Капитулѣ; съ 1803 г. поступилъ на службу въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ. Когда въ 1819 г. былъ вновь образованъ Азіатскій Департаментъ, Родофиникинъ былъ назначенъ (19 апрѣля 1819) его директоромъ; съ 1829 г. неоднократно управлялъ временно Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ; съ 1832 г. сенаторъ; въ 1838 г. назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. См. „Русскій Біографич. Словарь" (1913; ст. М. П.). Грибоѣдовъ не любилъ Родофиникина, расходился съ нимъ во взглядахъ на задачи русской политики въ Персіи и обвинялъ его въ нерадивомъ отношеніи къ матеріальнымъ нуждамъ служащихъ въ русской миссіи на Востокѣ. — *Партикулярное письмо* это, какъ и другія письма Родофиникина къ Грибоѣдову, не дошло до насъ. — *О моемъ прибытіи.* Грибоѣдовъ пріѣхалъ въ Тифлисъ 5 іюля 1828 г., вечеромъ. — *Гассанъ-Ханъ*, братъ сардаря Эриванскаго, дѣятельный противникъ мира съ Россіей;

о немъ Грибоѣдовъ неоднократно упоминаетъ въ путевыхъ запискахъ объ Эриванскомъ походѣ, въ донесеніи Паскевичу 30 іюля 1827 г. и въ перепискѣ съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ. — *Зять Шахской*, Алаяръ-ханъ, изъ племени Каджаровъ, женатый на дочери Фетъ-Али-Шаха, первый министръ Аббаса-Мирзы, противникъ сближенія съ Россіей и личный врагъ Грибоѣдова, много способствовавшій его гибели; подстрекалъ Аббаса-Мирзу къ войнѣ съ Россіей въ 1826 г.; взятъ въ плѣнъ 26 октября 1827. — *Раль*, Андрей Федоровичъ, участникъ Отечественной войны, съ 1826 г. командиръ бригады, потомъ генералъ-маіоръ; въ 1828 г. управлялъ Талышинскимъ ханствомъ. См. Акты Кавк. Арх. Ком., т. VI, 2, стр. 466.

Къ стр. 215. *Муштеидъ* — верховный мулла. — *Архіепископъ Нерсесъ*, видный дѣятель армянской церкви, личный другъ Грибоѣдова, бывшій съ нимъ въ перепискѣ (не дошла до насъ); о немъ см. Ерицовъ. Патріархъ всѣхъ армянъ Нерсесъ V, кн. М. С. и княгиня Е. К. Воронцовы въ ихъ частной перепискѣ. Тифлисъ. 1898. — *Амбургеръ дѣйствуетъ очень умно и усердно* — въ качествѣ генеральнаго консула въ Тавризѣ. — *Переводъ:* чтобы не упасть тамъ какъ бомба. — *Абуль-Гассанъ-Ханъ*, сторонникъ сближенія съ русскими, дважды пріѣзжавшій въ Россію (ср. стр. 253). — *Кредитивъ* — вѣрительная грамата на званіе полномочнаго посланника и министра-резидента, которую Грибоѣдовъ долженъ былъ представить шаху, но не получилъ еще при отъѣздѣ изъ Петербурга. — *Е. С. Вице-Канцлеръ* — графъ К. В. Нессельроде. — *Зензелей*, Эндзели, персидская гавань въ Каспійскомъ морѣ, куда были направлены подарки государя Николая Павловича для шаха. — *Дадашевъ*, Дадашъ-бекъ, переводчикъ Грибоѣдова, убитый въ Тегеранѣ вмѣстѣ съ нимъ. — *Бероевъ*, *Шаумбургъ*, *Ваценко* — дипломатическіе чиновники.

86. **К. К. Родофиникину** (*стр. 216 — 217*). Печатается по автографу Глав. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ. Первоначально — въ „Русскомъ Архивѣ" 1872, № 7 — 8, стр. 1542 сл.

Къ стр. 216. *Сажусь въ коляску*. Грибоѣдовъ, однако, выѣхалъ изъ Тифлиса въ отрядъ Паскевича на другой день, 13-го іюля. — *Посуда въ англійскомъ магазинѣ*. О покупкахъ Грибоѣдова въ 1828 г. (при содѣйствіи Ѳ. В. Булгарина) для нуждъ миссіи и личныхъ см. Н. Пиксановъ. Столкновеніе Булгарина съ матерью Грибоѣдова. „Рус. Старина" 1905, XII, 706 — 718. — Аделунгъ, Карлъ Ѳедоровичъ, второй секретарь русскаго посольства въ Персіи (съ 15-го апрѣля 1828 г.); убитъ въ Тегеранѣ вмѣстѣ съ Грибоѣдовымъ. — *Мальцовъ*, Иванъ Сергѣевичъ, первый секретарь посольства, единственный спасшійся во время рѣзни въ Тегеранѣ 30 января 1829 г.; см. т. I, біографія, стр. XCVII — XCIX; его донесенія о событіяхъ въ Тегеранѣ см. въ Актахъ Кавказской Арх. Комиссіи и въ „Кавказскомъ Сборникѣ", т. XXX (1911); до своего назначенія въ Персію Мальцовъ былъ членомъ кружка любомудровъ въ Москвѣ и сотрудничалъ въ журналахъ, напр. въ „Московскомъ Вѣстникѣ"; ср. „Русскій Архивъ" 1871, № 1, стр. 187 (Н. Бергъ); „Старина и Новизна", кн. VII (1904). — *Надобно сюда воротиться на 7 дней*. Грибоѣдовъ, дѣйствительно вернулся въ Тифлисъ 16-го іюля и въ тотъ же день сдѣлалъ предложеніе Н. А. Чавчавадзе (см. выше, стр. 220), но въ ночь съ 17-го на 18-ое онъ вновь выѣхалъ къ Паскевичу. — *По словамъ Бул-*

тарина. Булгаринъ постоянно освѣдомлялъ Грибоѣдова изъ Петербурга о слухахъ и толкахъ въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ; упоминаемое здѣсь сообщеніе Булгарина до насъ не дошло; о другомъ письмѣ см. ниже.

Къ стр. 217. *Ускромили у меня жалованье* — ср. стр. 209.

87. **А. К. Амбургеру** (*стр. 217 – 219*). Печатается впервые по автографу Имп. Публичной Библіотеки.

Къ стр. 270. *Переводъ:* Тифлисъ, 18 іюля 1828. Любезный Амбургеръ. Я самъ еще не знаю какого рода служебныя обязанности я на Васъ возложу: по всему, что я слышу, Ваши дѣла идутъ какъ нельзя лучше, о чемъ я уже сообщилъ въ министерство: „боюсь безвременнымъ предписаніемъ помѣшать его дѣйствіямъ, по всѣмъ до меня дошедшимъ слухамъ, весьма успѣшнымъ и соразмѣрнымъ его испытаннымъ способностямъ и усердію". — Не найдя въ канцеляріи генерала никакихъ предыдущихъ бумагъ, касающихся нашихъ послѣднихъ сношеній съ Тавризомъ и Тегераномъ, я поспѣшилъ отправиться за ними въ Карсъ. Но представьте мою неудачу. Мнѣ доставили лошадей, которыя не шли, что вынудило меня вернуться назадъ съ третьей отсюда почтовой станціи. И вотъ я вновь укладываю свои чемоданы, чтобы ихъ навьючивать на лошадей, — въ ожиданіи вѣрительныхъ грамотъ, подписанныхъ Императоромъ у Сатунова на Дунаѣ, а также вѣрительнаго письма для Васъ, которое было послано мнѣ сюда. Я поручилъ теперь ихъ перевести и по пріѣздѣ своемъ въ Персію я отправлю ноту шахскому министерству о признаніи Васъ генеральнымъ консуломъ на всемъ протяженіи его государства. Жалованье Ваше и Вашего секретаря Иванова находится у меня. Что касается послѣдняго, то убѣдите его отъ моего имени устроить такъ, чтобы Вы были имъ довольны. Это для него единственный путь преуспѣвать по службѣ. Если я Вамъ сейчасъ не посылаю денегъ, то это потому, что у меня нѣтъ никакой увѣренности въ томъ, что онѣ безошибочно дойдутъ къ Вамъ.

Ахалкалаки, 25 іюля. Я пріѣхалъ сюда послѣ безконечныхъ объѣздовъ, ибо всякое сообщеніе съ Карсомъ было прервано, и главнокомандующій въ это время двинулся къ Ахалкалакамъ, которыя и взялъ приступомъ, фортъ Гартвисъ также былъ взятъ третьяго дня. Мы захватили множество пушекъ, знаменъ и плѣнныхъ. Я говорилъ съ Мирзой Джафаромъ, его полномочія подтверждены, но у него ихъ недостаточно для того, чтобы принять ратифицированный договоръ съ нашей стороны. И даже есть разница въ редакціи копіи трактата, которой онъ снабженъ. Но я посовѣтовалъ Графу пренебречь этой стороной дѣла. Гораздо же болѣе существеннымъ является то обстоятельство, что Аббасомъ-Мирзой не передано его делегату Мирзѣ Джафару полномочій, равныхъ тѣмъ, которыми снабжены наши уполномоченные. Я самъ привезу нашъ ратифицированный трактатъ Аббасу-Мирзѣ. Въ ожиданіи этого его уполномоченный сообщилъ мнѣ редакцію своей копіи трактата.

Тифлисъ, 7 августа. Мой добрый другъ. Вы не повѣрите, какая путаница вышла съ моими дѣлами. Я сижу здѣсь и ничего не дѣлаю. Мои вещи, безъ которыхъ я не могу обойтись въ дорогѣ, были направлены дурными распоряженіями коммиссіонеровъ въ Астрахань; другія остались въ Георгіевскѣ, куда я уже послалъ летучку. Это прямо разореніе, т. к. я плачу за все вдвое. Дружески поздравьте меня. Я женихъ, но вернусь за женой не

ранѣе зимы. Если она вполовину любитъ меня, какъ я ее, то конечно она сдѣлаетъ меня счастливымъ. При свиданіи я разскажу Вамъ, какъ все это произошло. Фелькерзамъ мнѣ сообщилъ, что Вы не довольны Вашимъ назначеніемъ. Но почему же? Если это изъ-за маленькаго жалованья, то я уже поставилъ это на видъ Графу, и онъ все намъ устроитъ. Я въ этомъ дѣлѣ исходилъ изъ соображенія, что составляя независимое отъ него вѣдомство, я все же долженъ обратиться къ нему, потому что Вы дѣйствовали подъ его управленіемъ, и онъ былъ временно вашимъ начальникомъ. Если Вы недовольны значеніемъ Вашего мѣста, то Вы неправы, такъ какъ оно очень вліятельное, и Вы конечно, поймете, любезный другъ, что не мнѣ Васъ разочаровывать въ недостаткахъ службы, и это было бы неблаговидно съ моей стороны, на что, само собой разумѣется, я неспособенъ. Вы уже повѣренный въ дѣлахъ ipso facto, и такъ будетъ всегда. Работайте и вѣрьте, что я оцѣню это болѣе, какъ если бы это касалось моей собственной репутаціи, которой, я впрочемъ, не придаю значеніе въ дипломатіи. Только случай заставилъ меня вступить на этотъ путь. P. S. Напишите Абдулъ-Гассанъ-хану или кому другому относительно моихъ вещей, которыя скоро прибудутъ въ Гилань.

Къ стр. 218. Объ *Ивановѣ* см. также въ частномъ письмѣ къ К. К. Родофиникину отъ 30 октября 1828 г. (стр. 229) и въ оффиціальномъ отношеніи къ нему же отъ 9 ноября 1828 г. за № 153 (здѣсь не напечатанномъ). — *Le fort de Gartvis* — турецкая крѣпостца Хертвисъ, занятая нашимъ отрядомъ 26 іюля 1828 г.; нынѣ селеніе въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ Тифлисской губ. (Е. Г. В.). — *Мирза Джаффаръ* — персидскій инженеръ, учившійся въ Англіи.

Къ стр. 219. *Фелькерзамъ*, баронъ Иванъ (Эдмундъ) Егоровичъ (1803—1870) въ 1828 г. былъ адъютантомъ Паскевича. — *Comte* — И. Ѳ. Паскевичъ.

88. **Ѳ. В. Булгарину** (*стр. 219 — 221*). Печатается по тексту „Русской Старины" 1874, № 6, стр. 305 — 307. Первоначально — въ „Сынѣ Отечества" 1830, № 1, стр. 34 — 37, въ воспоминаніяхъ Ѳ. В. Булгарина (съ нѣкоторыми искаженіями).

Къ стр. 219. *Долина, гдѣ протекаетъ Хурамъ*—въ текстѣ ошибочно: протекаетъ Араксъ.

Къ стр. 220. *Отправилъ депешу графу* — Паскевичу; напечатана въ Актахъ Кавказской Арх. Коммиссіи, т. VII, стр. 640 (№ 613). — *Леночка* — Елена Ивановна, жена Булгарина. — *Перевод*: Подите со мною, мнѣ нужно что-то сказать вамъ. — *Подъ Ахалкалаки* — въ подлинникѣ зачеркнуто: Въ Гумрахъ. — *Къ ея отцу въ Эривань съ письмами* — эти письма къ кн. А. Г. Чавчавадзе, бывшему тогда областнымъ начальникомъ Арменіи, не дошли до насъ. — *Арпачай* — лѣвый притокъ Аракса. — Стычка у *Басова Черноморскаго полка*. Казачій полкъ Басова былъ Донского войска (Е. Г. В.).

Къ стр. 221. *Мальцевъ* — Иванъ Сергѣевичъ, первый секретарь русскаго посольства (см. выше). — *Отвѣтъ отъ кн. Чавчавадзева-отца* не сохранился. — *Варвара Семеновна и Андрей* — Миклашевичъ и Жандръ.

89. **Н. П. Ахвердовой** (*стр. 221*). — Печатается по автографу Импер. Публичной Библіотеки. Первоначально — въ „Русскомъ Архивѣ" 1881, II, 1, стр. 187 — 188 (съ неправильно прочитанной датой: juin).

23*

Перевод: Гумри, 29 іюля. Дорогая и любезная Прасковья Николаевна. Представьте себѣ мое разочарованіе! Идутъ на Ахалкалаки, и нѣтъ болѣе сообщенія съ Карсомъ. Я слѣдую за общимъ потокомъ, и должно быть въ сотый разъ бросаю всѣ свои вещи. Какъ это затруднительно, какъ разорительно! И къ чему вся эта гонка? Скажите Нинѣ, что это продолжаться не будетъ и что скоро, не дольше, какъ черезъ 2 года, я сдѣлаюсь отшельникомъ въ Цинондалахъ. Мой курьеръ не является, и когда и гдѣ онъ меня найдетъ? Я укрылся въ палатку, дуетъ сильный вѣтеръ, и я полагаю, что онъ насъ всѣхъ унесетъ. Мы съ Мальцовымъ загнали нѣсколькихъ лошадей изъ тѣхъ, что я купилъ въ Тифлисѣ. И къ чему мы спѣшили! Добрѣйшій другъ мой, говорите Нинѣ обо мнѣ побольше, всякій разъ, когда Вамъ нечего будетъ дѣлать лучшаго. Помните, что мы оба любимъ Васъ, какъ нѣжную мать. Ваши пріемыши, Ваши дѣти, это она и я. Прощайте. Нѣжно цѣлую Васъ. Г.

90. И. И. Ахвердовой (*стр. 222*). Печатается по автографу Импер. Публичной Библіотеки. Первоначально — въ „Русскомъ Архивѣ“ 1881, II, 1, стр. 188. Даты на письмѣ нѣтъ, но время написанія приблизительно опредѣляется указаніемъ самого Грибоѣдова въ письмѣ къ Булгарину (см. выше, стр. 224): „6-го августа занемогъ желтою лихорадкою; къ 22-му получилъ облегченіе“ и проч.

Къ стр. 222. *Прибель*, Прибиль, Иванъ Антоновичъ (1782—1866), — извѣстный тогда врачъ въ Тифлисѣ. См. „Рус. Арх.“. 1904, I, 134—135.

91. А. К. Амбургеру (*стр. 222—223*). Печатается по автографу Музея имени П. И. Щукина въ Москвѣ. Первоначально напечатано (съ нѣкоторыми неисправностями) Арс. Нв. Введенскимъ въ „Нивѣ“ 1893, № 35; это письмо, какъ и письма №№ 93 и 94, были найдены въ Тавризѣ генеральнымъ консуломъ Николаемъ Андреяновичемъ Аничковымъ, хранились въ семейныхъ бумагахъ Аничковыхъ и потомъ черезъ Арс. Нв. Введенскаго перешли въ Музей имени П. И. Щукина.

Письмо не имѣетъ даты, но время написанія опредѣляется его содержаніемъ: Ахалцыкъ палъ 15-го августа 1828 г.

Перевод: Изъ газетъ Вы узнаете о нашихъ побѣдахъ. Теперь во власти Государя почти всѣ крѣпости на Дунаѣ, и уже осаждена Варна. Послѣ взятія Анапы, съ этой стороны фронта Графъ взялъ штурмомъ Карсъ, Ахалкалаки, и Гартвисъ, думаю что и Ахалцыкъ сдастся не позже четырехъ дней. Вамъ нѣтъ надобности усиленно это распространять среди персіянъ, такъ какъ слухи объ этомъ давно уже до нихъ дошли. Моя инструкція по отношенію къ нашимъ сосѣдямъ очень проста. У меня достаточно полномочій, чтобы быть полезнымъ Аббасу-Мирзѣ въ одномъ изъ важнѣйшихъ обстоятельствъ его жизни. Я знаю отъ самого Государя Императора, что онъ склонился къ этому изъ чистаго великодушія; если же до сихъ поръ ко мнѣ плохо относились здѣсь, то причиной тому мое требованіе соблюденія трактата; въ противномъ случаѣ, я возьму обратно свои вѣрительныя грамоты безъ шума и скандала, и имъ ничего болѣе не останется, какъ свистѣть. Вы видѣли, что послѣдовало за отъѣздомъ Рибопьера изъ Константинополя. Императоръ Николай обладаетъ энергіей, какой не имѣли его предшественники,

и пріятно быть министромъ Государя, который умѣетъ заставить уважать достоинство своихъ посланниковъ. Кстати, устройте такъ, мой другъ, чтобы всюду меня принимали наиболѣе приличествующимъ мнѣ образомъ. Мой чинъ невеликъ, но моему мѣсту соотвѣтствуетъ рангъ Тайнаго Совѣтника, фактически Превосходительства. И потому, по сю сторону Кавказа вездѣ меня принимали, какъ мнѣ подобаетъ: полицейскія власти, исправники, окружные начальники и на каждую станцію высылался для меня многочисленный кавалерійскій эскортъ. У меня здѣсь есть почетный караулъ, наравнѣ съ Синягинымъ, также было и въ лагерѣ Паскевича; такъ какъ я здѣсь всѣмъ равенъ, то мнѣ пишутъ не иначе, какъ „отношеніями", и нѣтъ у меня начальства кромѣ Императора и Вице-Канцлера. Смѣю надѣяться, что въ Персіи, не менѣе чѣмъ здѣсь, сдѣлаютъ все, что слѣдуетъ по характеру моихъ полномочій. Вы знаете, что́ на Востокѣ внѣшность дѣлаетъ все. Я видѣлъ Макниля, и его жена пріѣзжала познакомиться съ моей хорошенькой невѣстой. До свиданія. Весь Вашъ А. Г. — У меня письмо Толстого адресованное Вамъ съ деньгами на уплату за Вашу коляску. Бутурлинъ переложилъ на Васъ 200 червонцевъ, что онъ мнѣ долженъ, но это глупости, я напишу ему, чтобы онъ мнѣ самъ ихъ заплатилъ. Передъ моимъ отъѣздомъ изъ лагеря. Паскевичъ послалъ самую лестную рекомендацію Вице-Канцлеру относительно Вашей службы, я со своей стороны сдѣлалъ то же. Надѣюсь, что это будутъ имѣть въ виду впослѣдствіи. Я пошлю Вамъ изъ Эривани еще одного курьера...

Къ стр. 222. *Ribaupierre* — русскій посланникъ въ Константинополѣ.

Къ стр. 223. *Macnill*, Макниль, Mac Neil, врачъ при англійской миссіи въ Персіи, потомъ англійскій посланникъ при персидскомъ дворѣ. — *Прелиминарныя переговоры* Предварительные переговоры о мирѣ, въ мѣстечкѣ Дей-Каранъ, съ 6-го ноября 1827 г.; ср. т. I, стр. LXXVIII.

92. **Ѳ. В. Булгарину** (*стр. 221*). Печатается по тексту въ „Русской Старинѣ" 1874, № 6, стр. 307. Первоначально — въ „Сынѣ Отечества" 1830, № 1, стр. 37 — 38. Время написанія опредѣляется указаніемъ Грибоѣдова на продолжающуюся послѣ 22 августа лихорадку. Двѣ строчки точекъ — въ подлинникѣ; о нихъ Булгаринъ пишетъ: „Эти строфы и точки поставлены Грибоѣдовымъ въ шутку, въ подражаніе поэмамъ" („С. Отеч." 1830, I, 37).

Къ стр. 221. *Мои долги*; о денежныхъ счетахъ Грибоѣдова съ Булгаринымъ см. „Рус. Старину" 1905, № 12, стр. 706 слл. — *15.000 руб.* отъ Мальцова Булгаринъ, дѣйствительно, получилъ; тамъ же, стр. 718.

93. **А. К. Амбургеру** (*стр. 221 — 225*). Печатается по автографу Музея имени П. И. Щукина въ Москвѣ. Первоначально — въ „Нивѣ" 1893, № 35.

Перевод: Шулаверы. 10 сентября 1828. На пути въ Эривань. Я женился, мой любезный Амбургеръ, былъ тяжело боленъ, и скоро присоединюсь къ Вамъ. Постарайтесь о томъ, чтобы приготовили мнѣ помѣщеніе, гдѣ бы моя жена нашла пріютъ на двѣ, на три недѣли, которыя я проведу въ Тавризѣ. Говорятъ, что шаха нѣтъ въ Тегеранѣ, тогда возможно, что я проведу всю зиму въ Тавризѣ, въ этомъ случаѣ, я приму свои мѣры, чтобы устроиться получше. Я отослалъ Главнокомандующему Вашъ рапортъ и счетъ Вашимъ экстраординарнымъ расходамъ. Но знаете, я боюсь, что Васъ не одобрятъ,

потому что Вы, не имѣя миссіи представительнаго характера, щедро разлавали подарки въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ если бы Вы были чрезвычайный посланникъ. Правда, что безъ этого ничего нельзя сдѣлать въ Персіи, и я очень надѣюсь на довѣріе, которое генералъ къ Вамъ питаетъ, но Азіатскій Департаментъ производитъ и обсуждаетъ расчеты совсѣмъ иначе. При нашемъ свиданіи, я разскажу Вамъ, какъ бѣдно содержали меня въ этомъ отношеніи. Вообразите себѣ, что все, что Вы получите отъ меня оффиціальнаго, я уже отослалъ Вамъ нѣсколько времени тому назадъ, во время моей болѣзни, черезъ военнаго губернатора Тифлиса, въ увѣренности, что онъ направитъ нѣсколько „летучекъ" въ Аббасъ-Абадъ, и что онъ зналъ, какія слѣдуетъ принять мѣры, чтобы онѣ дошли до Васъ въ назначенный пунктъ. Ничуть не бывало. Мои чиновники нашли ихъ въ гражданской канцеляріи губернатора съ другими запоздалыми бумагами, газетами и проч. До свиданія. Принимайте курсъ на условіяхъ, которыя Вы сумѣли установить, и которыя такъ согласуются съ желаніями министерства; это принесетъ Вамъ много чести. Весь Вашъ А. Грибоѣдовъ. Какъ только я пріѣду въ Эривань, я дамъ Вамъ знать, когда я двинусь оттуда, для того, чтобы Вашъ мехмендаръ напрасно бы меня не ждалъ.

Къ стр. 225. *Мехмендаръ* — чиновникъ, посылаемый на границу государства для встрѣчи и сопровожденія чужестранныхъ посланниковъ и другихъ важныхъ лицъ.

94. **А. К. Амбургеру** (*стр. 225 — 226*). Печатается по автографу Музея имени П. И. Щукина въ Москвѣ. Первоначально — въ „Нивѣ" 1893, № 35.

Къ стр. 225. — *Майковъ*, Иванъ Ивановичъ, казначей при канцеляріи Паскевича.

Къ стр. 226. *Переводъ:* Совсѣмъ не говорите объ этомъ съ Вашимъ секретаремъ. Панкратьевъ будетъ поставленъ на мѣсто. Во-первыхъ, потому что Вы имѣли право обидѣться, и затѣмъ — по истинному уваженію, какимъ Вы пользуетесь у главнокомандующаго. Прощайте. Я тороплюсь и съ нетерпѣніемъ жду свиданія съ Вами. Весь Вашъ А. Г.

95. **В. С. Миклашевичъ** (*стр. 226 — 227*). Печатается по автографу Театральнаго Музея имени А. А. Бахрушина въ Москвѣ. Первоначально, въ большихъ извлеченіяхъ, напечатано въ воспоминаніяхъ о Грибоѣдовѣ Ѳ. В. Булгарина въ „Сынѣ Отечества" 1830, № 1, стр. 38 — 41, и потомъ полностью, — въ ст. Д. А. Смирнова. „Біографическія свѣдѣнія о Грибоѣдовѣ" въ „Бесѣдахъ въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности", вып. второй, М., 1868, стр. 28 слл. Письмо было прервано и потомъ продолжено 3 декабря; см. стр. 236 — 238 (№ 105).

Къ стр. 227. *Трапперъ*, Trappeur — Сѣверо-американскій охотникъ, герой романовъ Купера. Романъ Купера „The Prairie" появился въ 1827 году.

96. **Гр. И. Ѳ. Паскевичу** (*стр. 227*). Печатается по тексту „Русской Старины" 1874, № 12, стр. 762.

Къ стр. 227. *Сѣньковскій* — Иванъ Осиповичъ, извѣстный оріенталистъ и журналистъ; о *Френѣ* см. выше, стр. 350.

97. **К. К. Родофиникину** (*стр. 227 — 229*). Печатается по автографу Петроград. Главн. Архива Мин. Иностран. Дѣлъ. Первоначально — въ

„Русскомъ Архивѣ“ 1872, № 7—8, стр. 1517 (съ небольшими неисправностями).

98. **И. М. Устимовичу** (*стр. 229—231*). Печатается по тексту въ журналѣ „Правда“ 1888, № 32. Ср. выше, стр. 348.

Къ стр. 229. *Ваше письмо* — не дошло до насъ.

Къ стр. 230. *Гр.* — гр. И. Ѳ. Паскевичъ. — *Уверяемъ*... Въ примѣчаніи редакціи „Правды“ сказано: „неразборчиво“. — *Ф. С. Хомяковъ*. Федоръ Степановичъ Хомяковъ, камеръ-юнкеръ, чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ, въ 1828 г. назначенъ секретаремъ по дипломатической части при графѣ Паскевичѣ; скончался въ Тифлисѣ 15 января 1829 г. (Е. Г. В.). *Андреевская лента* пожалована И. Ѳ. Паскевичу 30 сентября 1828 г.

99 **И. И. Ахвердовой.** (*стр. 231—232*). Печатается по автографу Имп. Публичной Библіотеки. Первоначально — въ „Русскомъ Архивѣ“ 1881, II, 1, стр. 189—190. Даты нѣтъ; время опредѣляется приблизительно — по разсказу Грибоѣдова о ходѣ взысканій контрибуціи и о занятіяхъ для жены.

Перевод: Примите мои искреннія привѣтствія, дорогой и уважаемый другъ. Я давно уже сдѣлалъ все, что нужно было для Вашего племянника; но графъ не особенно расположенъ къ нему. Кто знаетъ? Можетъ быть ему передали нѣкоторыя невинныя шутки, который тотъ себѣ позволилъ на его счетъ. Сплетни же, которыя обычно доходятъ до начальства, раздули и истолковали въ дурную сторону эти, только нескромные, отзывы. А это водится. Впрочемъ, все что Вы мнѣ говорите о графѣ Эриванскомъ, доставляетъ мнѣ живѣйшее удовольствіе. Это мой другъ и благодѣтель и естественно, что я желалъ-бы, чтобы всѣ ему были преданы, такъ же какъ я. Ваши совѣты о томъ, чтобы я позаботился о занятіяхъ для моей жены, очень благоразумны и полезны. Но у меня все время занято этой проклятой контрибуціей, которую я еще не могу полностью взыскать съ персіянъ. Это неисчерпаемое море, и мнѣ кажется, что я не совсѣмъ годенъ для моего мѣста; нужно бы побольше умѣлости, побольше хладнокровія. Дѣла приводятъ меня въ мрачное расположеніе духа, я становлюсь угрюмъ, иногда мнѣ хочется покончить со всѣмъ, и тутъ ужъ я дѣйствительно глупѣю. Нѣтъ, я не гожусь для службы! Мое назначеніе вышло неудачнымъ. Я не увѣренъ, что выпутаюсь изъ всѣхъ дѣлъ, которыя на мнѣ лежатъ. Многіе другіе исполнили-бы ихъ въ сто тысячъ разъ лучше. Но мнѣ еще остается одна надежда: Господь, которому служу еще хуже, чѣмъ Государю, и который мнѣ всегда и дѣйствительно покровительствовалъ. Вотъ Вы увидите, что въ концѣ концовъ меня же будутъ благодарить за все, что сдѣлано будетъ хорошаго, тогда какъ моего участія тутъ вовсе не было, точно также, какъ въ Персидскую кампанію, столько другихъ лицъ гораздо больше моего оказали услугъ правительству, а между тѣмъ меня наградили больше всѣхъ. Поцѣлуйте Дашиньку нѣжно, нѣжно. Какъ мы съ женой ее любимъ! Держу пари, что она и не догадывается о всѣхъ разговорахъ, что мы ведемъ въ Тавризѣ, а все про нее да про Катеньку. Какъ-то найдемъ ихъ, когда воротимся, за кого ихъ выдадутъ, маленькія ихъ кокетства въ клубѣ... Прощайте глубокоуважаемая Прасковья Николаевна. Вспоминайте насъ, любите насъ столько

же, какъ мы Вамъ искренно преданы. Ваша Нина и Вашъ вѣрный другъ А. Грибоѣдовъ.

Къ стр. 232. *Дашинька* — Дарья Ѳедоровна Ахвердова. *Катинька* — младшая сестра Нины Александровны, впослѣдствіи свѣтлѣйшая княгиня Мингрельская.

100. Ѳ. В. Булгарину (*стр. 232*). Печатается по тексту „Русской Старины" 1874, № 6, стр. 308.

Къ стр. 232. *Это блестящее описаніе... товарища моей политической ссылки.* Здѣсь разумѣется корреспонденція И. С. Мальцова, описывающая празднества 26 ноября 1828 г. въ Тавризѣ, въ честь русской миссіи, по случаю взятія Варны; она была напечатана Булгаринымъ въ „Сѣверной Пчелѣ" 1829, № 5. Время написанія письма Грибоѣдова опредѣляется днемъ празднествъ.—*Nos amis les ennemis*, наши друзья-враги — намекъ на Азіатскій Департаментъ и К. К. Родофиникина, какъ и далѣе: *тотъ, кто лучше тебя это знаетъ.*

101. С. Ф. Калачевскому (*стр. 233*). Печатается по тексту въ литературно-художественномъ альманахѣ „Кіевлянка" Кіевъ, 1884 г., стр. 111. Автографъ не дошелъ до насъ, но въ примѣчаніи редакція альманаха удостовѣряетъ, что „письмо приведено съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника". Въ томъ же примѣчаніи говорится, что въ письмѣ Грибоѣдовъ ошибочно назвалъ Николаемъ своего корреспондента, С. Ф. Калачевскаго, кавказца, участвовавшаго въ сраженіяхъ съ горцами и персіянами подъ начальствомъ кн. Мадатова, Паскевича и бар. Розена; подъ конецъ своей службы С. Ф. Калачевскій былъ эриванскимъ уѣзднымъ начальникомъ, а съ 1828 по 1830 г. — комендантомъ пограничной съ Персіей Карабахской области. — *Карлъ Карловичъ*—Краббе, зять Калачевскаго, былъ начальникомъ мусульманскихъ провинцій; въ его домѣ бывалъ Грибоѣдовъ.

102. К. К. Родофиникину (*стр. 233 — 235*). Печатается впервые по автографу въ Петроград. Глав. Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Число мѣсяца Грибоѣдовымъ не проставлено, но, несомнѣнно, письмо писано въ началѣ декабря 1828 г., до отъѣзда Грибоѣдова въ Тегеранъ 9-го декабря. На письмѣ помѣтка Азіатскаго Департамента: № 9. Получено 2 Генваря 1829.

Къ стр. 235. *Истинное мое мнѣніе* — ср. письмо къ гр. И. Ѳ. Паскевичу (№ 106, стр. 240).

103. П. М. Устимовичу (*стр. 236*). Печатается по тексту въ журналѣ „Правда" 1888, № 32.

Князь Семенъ Кобуловъ — чиновникъ русской миссіи въ Персіи, убитый вмѣстѣ съ Грибоѣдовымъ 30 января 1829 г. — *Сипягинъ*, Николай Мартьяновичъ (род. въ 1785 г., † ум. 10 окт. 1828), участникъ Отечественной войны, съ 1826 г. Тифлисскій губернаторъ, много содѣйствовавшій благоустройству города, военный писатель, основавшій „Военный Журналъ" и „Тифлисскія Вѣдомости"; см. „Военную Галлерею Зимняго Дворца", т. III. — *Не отнесено Графу* — гр. К. В. Нессельроде, управлявшему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

104. П. М. Устимовичу (*стр. 236*). Печатается по тексту въ журналѣ „Правда" 1888, № 32.

Камардинъ — чиновникъ канцеляріи Паскевича въ Тифлисѣ. *Мирза Салехъ*, Мирза-Салехъ, статсъ-секретарь Аббаса-Мирзы (ср. стр. 253).

105. В. С. Миклашевичъ (*236 — 238*). Печатается по автографу въ Театральномъ Музеѣ имени А. А. Бахрушина въ Москвѣ. Письмо является продолженіемъ письма № 95 (см. выше, стр. 226 — 227, и примѣчанія къ письму). Оно обращается одинаково къ В. С. Миклашевичъ и къ А. А. Жандру.

Къ стр. 237. *Уриэли* — письмо В. С. Миклашевичъ къ Грибоѣдову не дошло до насъ. — *Александръ... сейчасъ пишу Паскевичу* — см. слѣдующее письмо (№ 106). — Отрывокъ письма, со словъ: *Наблюдаю, чтобы* и до словъ *по моему слову* включительно былъ вставленъ въ анонимную записку 1829 года, исходившую отъ Миклашевичъ и Жандра и имѣвшую цѣлью реабилитировать дѣятельность Грибоѣдова въ Персіи; см. изданіе Жандровской рукописи „Горя отъ ума“ подъ редакціей Н. К. Пиксанова (М. 1912, изд. Л. Э. Бухгейма), стр. XXIII — XXV.

106. Гр. И. Ѳ. Паскевичу (*стр. 238 — 242*). Печатается по тексту въ статьѣ А. П. Мальшинскаго: Изъ жизни и отношеній А. С. Грибоѣдова. „Русскій Вѣстникъ“ 1891, № 3, стр. 202 — 208. Автографъ не дошелъ до насъ, но письмо въ журналѣ, „воспроизводится съ точнымъ соблюденіемъ правописанія подлинника“. Даты письмо не имѣетъ, но она совершенно точно устанавливается письмомъ къ В. С. Миклашевичъ отъ 3-го декабря 1828 г.: „Сейчасъ пишу къ Паскевичу“.

Къ стр. 238. *Коли зимою не будетъ мира* — съ Турціей.

Къ стр. 239. *Денеша Булгарина, листочекъ* — письмо Ѳ. В. Булгарина къ Грибоѣдову отъ 28 сентября 1828 г. изъ СПБ. напечатано Мальшинскимъ въ той же статьѣ, стр. 199 — 201.

Къ стр. 240. *Перевозъ*: Если мнѣ доставятъ непріятности, — прощай честолюбіе и все, что съ нимъ связано, вѣдь это не главная моя страсть. Цинондалы и Кахетія большаго стоятъ, хотя у меня ничего нѣтъ, кромѣ надеждъ на повышеніе и на скромную пенсію, которую я со временемъ могъ бы получить. — *Отъ матушки письмо* не дошло до насъ. — *Съ полкомъ вашего имени.* 13 сентября 1828 г. графъ Паскевичъ Эриванскій былъ назначенъ шефомъ Ширванскаго пѣхотнаго полка.

Къ стр. 241. *Наш. сов. Челяевъ* — Егоръ Гавриловичъ Чиляевъ, братъ Бориса; о нихъ см. въ статьѣ Б. Л. Модзалевскаго: „Кавказъ Николаевскаго времени въ письмахъ его военныхъ дѣятелей. (Изъ архива Б. Г. Чиляева)“ „Русскій Архивъ“ 1904, № 1, стр. 115 — 174; тамъ же напечатано письмо Нины Александровны Грибоѣдовой къ Б. Г. Чиляеву. — *Бекендорфъ*, генералъ-губернаторъ Тавриза, Фетъ-Али-Ханъ. — *Гилянскій Гедетъ-Ханъ*, отецъ Фетъ-Али-Хана, владѣтель Гиланскаго ханства на южномъ берегу Каспійскаго моря, убитъ 30 сентября 1786 г. (Е. Г. В.). — *Урдабадъ*, Ордабадъ, городъ на р. Араксѣ.

Къ стр. 242. — *Выручите несчастнаго Александра Одоевскаго.* Ходатайство Грибоѣдова за кн. А. И. Одоевскаго передъ Паскевичемъ осталось безрезультатнымъ. См. Н. К. Пиксановъ. Къ характеристикѣ Грибоѣдова. Поэтъ и ссыльные декабристы. „Русскія Вѣдомости“ 1911, № 263. Ср. выше стр. 207 — 208 и примѣчанія къ стр. 349. О суровомъ отношеніи Паскевича

къ декабристамъ см. „Архивъ Раевскихъ“, т. I, стр. 494—498 (здѣсь и библіографія). — Паскевичъ съ 1817 г. былъ женатъ на дочери А. Ѳ. Грибоѣдова, Елизаветѣ Алексѣевнѣ, двоюродной сестрѣ Александра Сергѣевича; ихъ дѣти: Александра (род. 1821), Анна и Анастасія (р. 1823) и Ѳеодоръ (р. 1824). — *Чернышевъ*, графъ (впослѣдствіи свѣтлѣйшій князь) Александръ Ивановичъ (1785—1857), генералъ-отъ-кавалеріи; 11-го апрѣля 1828 г. ему по случаю войны съ Турціей и отъѣзда въ армію начальника Главнаго Штаба, графа И. И. *Дибича*, было поручено управленіе Главнымъ Штабомъ и Военнымъ Министерствомъ.

107—110. И. Я. Ренненкампфу (*стр. 242—243*). Печатаются по тексту „Русской Старины“ 1876, № 12, стр. 735—736.

Къ стр. 242. *И. Я. Ренненкампфъ*, въ 1817 г. сопровождалъ Ермолова въ Персію; въ 1824 г. произведенъ въ полковники, въ 1828 — былъ назначенъ гр. Паскевичемъ для опредѣленія на мѣстѣ границъ между Россіей и Персіей по Туркманчайскому договору; другими комиссарами при этомъ были: интендантъ-капитанъ Смино, Мирза-Масудъ и Мирза-Ахметъ.

Къ стр. 243. *Монтисъ*, Montheith, чиновникъ англійскаго посольства въ Персіи. — *Астара*, возвышенность и урочище, при впаденіи въ Каспійское море р. Астара-чай, которая и нынѣ служитъ границей Россіи съ Персіей (съ провинціей Гилань). — *Одина-базаръ, Исти-су, Лекин-чай* — рѣки въ Талышинскомъ ханствѣ, изъ-за которыхъ шелъ споръ.

111. Н. А. Грибоѣдовой (*стр. 244—246*). Печатается по автографу въ собраніи Э. П. Юргенсона (бывш. П. Л. Ваксель). Первоначально — въ изданіи 1889, подъ ред. И. А. Шляпкина, т. I, стр. 332—334 (гдѣ приложенъ и снимокъ двухъ страницъ автографа). Это единственное письмо Грибоѣдова къ женѣ, дошедшее до насъ, хотя на немъ имѣется помѣта *9-е письмо* и, конечно, оно не было послѣднимъ. Оно было получено П. Л. Вакселемъ отъ одной дамы, личной пріятельницы Н. А. Грибоѣдовой, г-жи Дмитревской.

Къ стр. 244. Письмо Грибоѣдова къ m-me *Macdonald*, супругѣ англійскаго посланника при персидскомъ дворѣ, сердечно заботившейся о Нинѣ Александровнѣ, не дошло до насъ.

Къ стр. 245. *Дереджана, Филиппъ, Захарій* — слуги Грибоѣдовыхъ.

Къ стр. 246. *Агалобекъ*, потомъ Агаларъ-ханъ, выходецъ изъ Тифлиса, служилъ у Аббаса-Мирзы переводчикомъ; его жена, грузинка Гёозала-ханумъ, развлекала Н. А. Грибоѣдову въ Тавризѣ въ ея одиночествѣ; Агалобекъ сопровождалъ потомъ Нину Александровну въ Тифлисъ, послѣ убійства Грибоѣдова, тщательно стараясь, чтобы она преждевременно не узнала о гибели мужа. См. М. Я. Алавердянцъ. Новыя данныя о Н. А. Грибоѣдовой. „Русская Старина“ 1911, № 3. — *Ваценко* чиновникъ русской миссіи въ Тавризѣ. — *Андрей Карловичъ* — Амбургеръ. — *Переводъ:* скажи ему, что я на него немного сердитъ, т. е. по-дружески, онъ слишкомъ долго отсутствовалъ, и это въ такое время, когда его присутствіе въ Тавризѣ крайне важно. — *Катинька и Давыдчикъ* — сестра и братъ Нины Александровны.

112. Н. Н. Похвисневу (*стр. 246*). Печатается по автографу Музея имени П. И. Щукина въ Москвѣ. Первоначально — въ „Щукинскомъ Сбор-

никѣ", вып. IX, стр. 163. Даты нѣтъ, и по содержанію письма трудно опредѣлить, къ какому году оно относится.

Похвисневъ, Николай Николаевичъ, чиновникъ, служившій на Кавказѣ при Ермоловѣ; о немъ см. Записки Н. Н. Муравьева-Карсскаго.

III. Приложенія.

I. О Гилани (*стр. 249 — 250*). Печатается по тексту „Черновой" въ „Русскомъ Словѣ" 1859, № 5, отд. 1, стр. 44 — 45. Д. А. Смирновъ (тамъ же, стр. 43) относитъ эти замѣтки къ 1822 — 1823 г. г.: „никакъ нельзя отнести ихъ къ послѣднему, кратковременному и тревожному, передъ началомъ войны, пребыванію Грибоѣдова въ Грузіи, съ осени 1826 по весну 1827" — и мотивируетъ это отсутствіемъ досуга и спокойствія у Грибоѣдова. Ту же датировку Смирнова принимаетъ и И. А. Шляпкинъ въ изданіи 1889 г., т. I, стр. 357. Но эта датировка ошибочна. Въ запискѣ о Гилани Грибоѣдовъ о Ермоловѣ говоритъ въ третьемъ лицѣ и въ прошедшемъ времени, что было бы невозможно въ 1822 — 23 г. г. Съ Ермолова обязанности сняты 29 марта 1827 года, а 4-го апрѣля И. Ѳ. Паскевичъ уже даетъ предписаніе надв. сов. Грибоѣдову принять въ свое вѣдѣніе заграничныя сношенія съ Турціей и Персіей („Рус. Старина" 1874, V, 292); съ этого момента Грибоѣдовъ пишетъ много оффиціальныхъ бумагъ и докладовъ по иниціативѣ Паскевича и своей собственной; несомнѣнно, Паскевичу записка и была адресована. Въ 1828 г. она не могла быть написана, такъ какъ въ этомъ году „Черновая" Грибоѣдова, съ текстомъ записки, была уже въ рукахъ С. Н. Бѣгичева („Рус. Слово" 1859, IV, 1). Итакъ остается 1827 годъ. Въ „Запискѣ" говорится: „здѣсь въ Тифлисѣ"; разъ она, такимъ образомъ, писана въ Тифлисѣ, то ее слѣдуетъ отнести къ апрѣлю 1827 г., такъ какъ позднѣе Грибоѣдовъ скитался съ Паскевичемъ въ походахъ.

Къ стр. 249 — 250. *Рящь* — Рештъ. — *Въ Султанеѣ въ 1819 году* Грибоѣдовъ былъ въ началѣ марта и іюлѣ; см. выше стр. 55 и 58, 59. — О *Гедастъ-Ханѣ, Ягъча-мирзѣ, Ага-Манучеръ-Ханѣ, Еникалоповыхъ*, ср. въ ст. М. Алавердянца въ „Русской Старинѣ" 1911, № 3; о *Гедастъ-Ханѣ* ср. выше, стр. 241.

II. Записка о лучшихъ способахъ вновь построить Тифлисъ (*стр. 251 — 252*). Печатается по тексту „Черновой" въ „Русскомъ Словѣ" 1859, № 5, стр. 45 — 47. Смирновъ (тамъ же, стр. 43) относитъ записку о Тифлисѣ, какъ и о Гилани, къ 1822 — 23 гг. Но уже въ изд. 1889 г. т. I, стр. 361, И. А. Шляпкинъ отнесъ ее къ 1827 году и именно къ іюлю, ссылаясь на распоряженіе о Тифлисѣ Паскевича, отданное ген.-м. Ховену (Акты Кавказ. Арх. Комиссіи, VII, 2). Подробный комментарій къ Запискѣ, составленный по просьбѣ Д. А. Смирнова, М. К. Ломидзе, см. въ „Русскомъ Словѣ" 1859, V, 112 — 114.

Къ стр. 251. *Каратубань*, Гаретубань, груз. внѣшняя улица. — *Чегурети*, правильнѣе Чугурети. — *Метинскій бастіонъ* вѣрнѣе Метехскій бастіонъ или замокъ. — *Кале* араб. крѣпость.

Къ стр. 252. *Дарбазы*, персид. большая комната, зала, съ свѣтомъ изъ купола.

III. Командиру отд. Кавказ. корпуса, ген.-отъ-инф., ген.-ад. и кавалеру Паскевичу Иностранной Коллегіи над. сов. Грибоѣдова донесеніе (*стр. 252 — 267*). Печатается по рукописи (оффиціальной копіи) Архива канцеляріи Намѣстника на Кавказѣ. Первоначально — въ „Русской Старинѣ“ 1873, № 6, стр. 800 — 813, и въ Актахъ Кав. Арх. Комиссіи, т. VII, № 516 (здѣсь варіантъ: Керимъ - Бекъ - Султанъ изъясняетъ). Донесеніе Грибоѣдова было отправлено Паскевичемъ гр. К. В. Нессельроде съ просьбой довести его до свѣдѣнія Государя Николая Павловича, такъ какъ на этомъ донесеніи основанъ рапортъ Паскевича государю. Въ 1851 году Намѣстникъ на Кавказѣ кн. М. С. Воронцовъ обратился къ министру иностранныхъ дѣлъ Сенявину съ просьбой напечатать донесеніе Грибоѣдова въ газетѣ „Кавказъ“. Министръ отвѣтилъ, что государственный канцлеръ нашелъ это неудобнымъ, такъ какъ это „было бы противно тѣмъ правиламъ, коими въ подобныхъ случаяхъ руководствуется министерство иностранныхъ дѣлъ“. См. „Кавказскій Сборникъ“, т. XXX (1911), стр. 2 — 3. Однако, въ частныхъ рукахъ списки обращались еще со времень самого Грибоѣдова, несомнѣнно, распространяемые по его же иниціативѣ. Такъ, въ распоряженіи редакціи „Русской Старины“ имѣлись два списка: одинъ отъ наслѣдниковъ Ѳ. В. Булгарина, тщательно переписанный имъ самимъ, другой отъ П. А. Пузыревскаго изъ бумагъ Н. В. Кукольника („Рус. Старина“ 1873. VI, 800).

Къ стр. 253. *Севарамидзевъ*, князь Севарамидзевъ, полковникъ русскихъ войскъ, врагъ сардаря Эриванскаго, въ 1826 г. въ Миракѣ отступившій подъ натискомъ персовъ; Н. Н. Муравьевъ отзывается о немъ неодобрительно въ своихъ Запискахъ („Русскій Архивъ“ 1891, V, 34; ср. 1889, I.

Къ стр. 255. *Противъ кн. Меншикова*; см. Посольство князя Меньшикова въ Персію въ 1826 году. Изъ дневника ген.-лейт. Ѳ. Ѳ. Бартоломея. „Русская Старина“ 1904, №№ 4—5.

Къ стр. 256. При *Гуссейнъ-шахъ Софіи* персы въ борьбѣ съ афганцами потеряли Испаганъ; при его сынѣ въ 1729 г. прекратилась династія Софіевъ.

Къ стр. 263. *Генералъ Тормасовъ*, Александръ Петровичъ (1736 1819), въ 1809 г. былъ назначенъ главнокомандующимъ войсками на Кавказской линіи, въ Грузіи и Дагестанѣ, главноуправляющимъ гражданской частью въ губерніяхъ Кавказской, Астраханской и въ Грузіи.

Къ стр. 264. *Мехти - Кули - ханъ*, ханъ Карабахскій, генералъ-маіоръ, 21 ноября 1822 г. бѣжалъ въ Персію, весною 1827 г. возвратился на родину; † 15 мая 1845 г. (Е. Г. В.).

Къ стр. 265. *Сраженіе 5 іюля* — съ Аббасъ-Мирзой подъ Аббасъ-Абадомъ. — *Асландузъ*, бродъ на р. Араксѣ, близъ котораго ген.-маіоръ Котляревскій 19 октября 1812 г. разбилъ 30-тысячный корпусъ Аббаса-Мирзы.

Къ стр. 266. *Кальяръ*, халваръ — персидская мѣра емкости сыпучихъ тѣлъ (халваръ-шаги — 18 пудовъ 5 фунтовъ). — *Керимъ - Бекъ - Султанъ* — начальникъ персидскихъ сарбазовъ. — *Гаджи - Мехметъ - Ага*, Гаджи - Максудъ - Ага, адъютантъ Аббаса - Мирзы.

IV. **Записка о переселеніи армянъ изъ Персіи въ наши области** (*стр. 267 — 270*). Печатается по тексту въ „Актахъ Кавказ. Археограф. Коммиссіи", т. VII (1878), стр. 642 — 644, № 618. Записка не подписана Грибоѣдовымъ, но ея принадлежность ему устанавливается какъ упоминаніемъ о Ладашевѣ, переводчикѣ Грибоѣдова (ср. стр. 215), такъ и общимъ ея содержаніемъ, совпадающимъ съ частными и оффиціальными письмами Грибоѣдова (ср., напр., стр. 214), особенно съ отношеніемъ къ гр. И. Ѳ. Паскевичу отъ 1-го октября 1828 г. („Рус. Старина" 1874, № 12, стр. 750 слд.).

Къ стр. 267. *Вашему сіятельству* — графу И. Ѳ. Паскевичу. — *Полк. Л...* — Лазаревъ, Лазарь Якимовичъ, въ 1827 г. состоялъ при Паскевичѣ для особыхъ порученій. — *Кн. Аргутинскій* — князь Моисей Захаровичъ Аргутинскій-Долгорукій († 1855). — *Тамазовъ*, коллежскій асессоръ, чиновникъ канцеляріи Паскевича.

Къ стр. 270. *Областною Правленія* — Армянской области, образованной изъ Эриванскаго ханства.

V. **Проэктъ Инструкціи ***, посылаемому въ Персію** (*стр. 271 — 278*). Печатается впервые по автографу Петроград. Главн. Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (IV — 2. 1828. № 9, гл. 9 — 17). Проектъ весь тщательно писанъ рукою Грибоѣдова, на золотообрѣзанной бумагѣ, почти безъ помарокъ. На поляхъ — карандашныя поправки рукою К. К. Родофиникина,— какъ и перечеркиванія и предлагаемыя сокращенія текста. На основаніи этихъ поправокъ Родофиникина былъ составленъ новый текстъ, имѣющійся въ томъ же дѣлѣ: „Инструкція Статскому Совѣтнику Грибоѣдову, отъ 1-го мая 1828 года, № 791", переписанный рукою канцеляриста. Этотъ значительно измѣненный текстъ напечатанъ въ „Русской Старинѣ" 1874, ноябрь, стр. 519 — 525, какъ оффиціальная бумага гр. К. В. Нессельроде на имя Грибоѣдова.

Проектъ не подписанъ Грибоѣдовымъ и не имѣетъ даты, но изъ сопоставленія съ второй редакціей отъ 1-го мая слѣдуетъ, что „Проектъ инструкціи" написанъ Грибоѣдовымъ въ концѣ апрѣля 1828 г., когда въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ рѣшался вопросъ о русскомъ полномочномъ министрѣ въ Персіи, при ближайшемъ участіи самого Грибоѣдова.

Къ стр. 274. *Статью ** Трактата* — статью VII-ой Туркманчайскаго договора.

Къ стр. 275. *Исторію... Малькольма* — Malcolm. Political history of India from 1784 to 1823. London. 1826.

Избранныя хронологическія даты

къ біографіи А. С. Грибоѣдова. [1])

1795. [2])

Января 4. Рожденіе Александра Сергѣевича Грибоѣдова.

1803.

Декабря 22. Актъ въ Московскомъ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ, на которомъ Грибоѣдовъ получилъ „одинъ призъ“, въ „меньшомъ возрастѣ“ („Московскія Вѣдомости“ 1803, № 103, стр. 1687).

1806.

Января 30. Поступленіе Грибоѣдова въ Московскій Университетъ. (Сенатскій Архивъ).

1808.

Іюня 3. Грибоѣдовъ произведенъ въ кандидаты словесныхъ наукъ Московскаго Университета (Сенат. Арх.).

1810.

Іюня 15. Грибоѣдовъ произведенъ въ кандидаты правъ Москов. Университета (Москов. Отд. Арх. Глав. Штаба).

---

[1]) Здѣсь приводятся только главнѣйшія событія жизни и творчества Грибоѣдова; письма, не имѣющія особаго значенія, не перечисляются, такъ какъ ихъ хронологическій списокъ данъ въ оглавленіи III т.; полная „лѣтопись жизни“ Грибоѣдова печатается въ особомъ изданіи.

[2]) Годъ точно не установленъ.

1812.

Іюля 26. По призыву правительства къ студентамъ Московскаго Университета Грибоѣдовъ поступилъ корнетомъ въ Московскій Гусарскій полкъ кн. Салтыкова („Сынъ Отечества“ 1830, стр. 6; „Русское Обозрѣніе“ 1895, № 3, стр. 385).

Ноября 4. Рожденіе княжны Нины Александровны Чавчавадзе („Русская Старина“ 1883, VI, 659).

Декабря 17. Грибоѣдовъ поступилъ въ Иркутскій гусарскій полкъ („Русское Обозрѣніе“ 1895, № 3, стр. 385 и 386).

1814.

Іюня 22. Праздникъ въ Брестѣ-Литовскомъ въ честь генерала Кологривова.—*26.* Описаніе этого праздника составлено Грибоѣдовымъ и послано издателю „Вѣстника Европы“.

Октябрь. Вышла кн. 22 „Вѣстника Европы“ со статьей Грибоѣдова „О кавалерійскихъ резервахъ“.

1815.

Іюня 18. Цензурное разрѣшеніе „Молодыхъ Супруговъ“.

Сентября 29. Первое представленіе „Молодыхъ Супруговъ“ (Ек. С. Семенова, Сосницкій и Брянскій).

Ноября 29. Цензурное разрѣшеніе 45-ой книжки „Сына Отечества“, гдѣ напечатано стихотвореніе Грибоѣдова „Отъ Аполлона“.

Декабря 20. Прошеніе на Высочайшее имя Грибоѣдова объ увольненіи изъ военной службы въ статскую.

1816.

Марта 25. Грибоѣдовъ вышелъ въ отставку изъ военной службы. („Русскій Архивъ“ 1872, 7—8, стлбц. 1498; „Русское Обозрѣніе“ 1895 г., № 3, 385).

Іюля 28. Вышла 30-я книжка „Сына Отечества“, гдѣ помѣщена статья Грибоѣдова: „О разборѣ вольнаго перевода Бюргеровой баллады *Ленора*“.

1817.

Января 13. Составленъ Lacte primitif масонской ложи Du Bien, подписанный и Грибоѣдовымъ.

Іюня 6. Прошеніе Грибоѣдова о принятіи на службу въ Государственную Коллегію иностранныхъ дѣлъ („Русское Обозрѣніе“ 1895, № 3, стр. 386).

Іюня 9. Грибоѣдовъ опредѣленъ въ вѣдомство Коллегіи иностранныхъ дѣлъ („Русское Обозрѣніе“ 1895, № 3, 387).

Середина іюня. Знакомство Грибоѣдова съ А. С. Пушкинымъ („Русское Обозрѣніе“ 1895, № 3, стр. 387; П. Лернеръ, Труды и дни Пушкина 2-ое изд., стр. 36 и 39).

Первая половина года. Въ сотрудничествѣ съ П. А. Катенинымъ Грибоѣдовъ написалъ комедію „Студентъ“.

Октября 18. Въ театрѣ „во всѣхъ углахъ читали“ „фасесію“ Грибоѣдова „Лубочный Театръ“.

Ноября 12. Дуэль Шереметева съ Завадовскимъ, съ участіемъ Грибоѣдова секундантомъ. (Н. В. Шаломытовъ, „Истор. Вѣстникъ“ 1909, III, 1045; С. Н. Шубинскій, Историческіе очерки и разсказы, стр. 351).

Ноября 20. Донесеніе Ахлопкова управляющему Коллегіей П. Я. Убри о показаніяхъ Грибоѣдова по дѣлу о дуэли Шереметева съ Завадовскимъ („Русское Обозрѣніе“, 1895, № 3, стр. 390).

Ноября 30. Появилась 48-я книжка „Сына Отечества“, гдѣ напечатанъ „Отрывокъ изъ комедіи“ (пять сценъ изъ ком. „Своя Семья, или Замужняя невѣста“).

Декабря 21. Вышелъ № 51-й „Сына Отечества“, гдѣ напечатано письмо въ редакцію Грибоѣдова о вольномъ переводѣ А. А. Жандромъ „Семелы“ Шиллера.

1818.

Января 21. Первое представленіе „Своей Семьи“ въ Петербургѣ.

Февраля 11. Первое представленіе „Притворной Невѣрности“, въ бенефисъ Екат. Семеновой. (П. Арановъ, Лѣтопись русскаго театра, стр. 263).

Февраля 16. Цензурное разрѣшеніе „Пробы интермедіи“.

Апрѣля 13. Переговоры Грибоѣдова съ министромъ иностранныхъ дѣлъ о назначеніи въ Тегеранъ.

Іюля 16. Отношеніе гр. К. В. Несельроде къ А. П. Ермолову: повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Персіи назначается Мазаровичъ, секретаремъ при немъ Грибоѣдовъ и канцелярскимъ служителемъ Амбургеръ (Акты Кавказ. Археогр. Коммиссіи, VI, 2, стр. 193; Ср. „Русск. Стар.“ 1874, X, стр. 278).

Около 28 августа. Грибоѣдовъ выѣхалъ изъ Петербурга.

Августа 30. Грибоѣдовъ въ Новгородѣ.

Сентября 3. Пріѣздъ Грибоѣдова въ Москву.

Сентября 4. Представленіе „Притворной невѣрности“ въ Москвѣ въ присутствіи Грибоѣдова.

Октябрь. Начало Путевыхъ записокъ.

Октября 21. Грибоѣдовъ пріѣхалъ въ Тифлисъ. Якубовичъ получилъ отъ него согласіе на дуэль. (Записки Н. Н. Муравьева. „Русск. Арх.“ 1886, XI, 332).

Октября 23. Дуэль Грибоѣдова съ Якубовичемъ.

1819.

Января 21. Письмо къ издателю „Сына Отечества“ изъ Тифлиса о мнимомъ возмущеніи въ Грузіи.

Января 28. Отъѣздъ изъ Тифлиса.

Января 29. Продолженіе путешествія Возобновленіе путевыхъ записокъ — писемъ къ Бѣгичеву.

Февраля 3. Прибытіе Грибоѣдова въ Эривань.

Февраля 21. Выѣздъ изъ Тавриза.

Марта 8. Появился № 10 „Сына Отечества“, гдѣ напечатано „Письмо къ издателю изъ Тифлиса отъ 21 января“ Грибоѣдова.

Около 10 марта. Прибытіе въ Тегеранъ и представленіе шаху.

Августа 22. Возвращеніе въ Тавризъ.

Сентября 4. Выступленіе изъ Тавриза на Кавказъ, съ плѣнными и бѣглецами.

Ноября 10. Первое представленіе „Пробы Интермедіи“, въ бенефисъ Брянскаго (Арапова. Лѣтопись русскаго театра, стр. 289).

1820.

Января 10. Выѣздъ изъ Тифлиса въ Тавризъ.

Ноября 17. Письмо къ неизвѣстному (князю А. А. Шаховскому?) изъ Тавриза, съ изложеніемъ литературныхъ замысловъ.

1821.

Въ ноябрѣ Грибоѣдовъ переѣзжаетъ изъ Тавриза въ Тифлисъ. Во время путешествія онъ сломалъ себѣ руку.

1822.

Декабрь 1821 — Май 1822 г. Дружба съ Кюхельбекеромъ, которому Грибоѣдовъ читаетъ сцены изъ создаваемаго „Горя отъ ума“ (первые два акта первоначальной редакціи).

Февраля 19. Грибоѣдовъ переведенъ изъ миссіи къ Ермолову въ Грузію („Русск. Архивъ“ 1872, № 7 — 8, стр. 1498).

1823.

Марта 5. Отпускъ Грибоѣдова въ Москву и Петербургъ, на четыре мѣсяца („Русскій Архивъ“, 1872, № 7 — 8, стр. 1498).

Конецъ марта. Пріѣздъ въ Москву.

Іюнь — Августъ. Работа Грибоѣдова надъ 3 и 4 актами „Горя отъ ума“ въ деревнѣ Бѣгичева. „Рус. Вѣст.“ 1892, VIII, 312 — 313; ср. „Ист. Вѣсти“. 1889, III 665).

Сентябрь. Возвращеніе Грибоѣдова съ Бѣгичевымъ въ Москву изъ деревни.

Осенью. Работы надъ прологомъ „Юность вѣщаго“.

1824.

Января 10. Разрѣшеніе къ представленію оперы-водевиля „Кто братъ, кто сестра“.

Января 17. Цензурное разрѣшеніе первой части „Мнемозины“ кн. В. Одоевскаго и В. Кюхельбекера, гдѣ напечатано стихотвореніе Грибоѣдова „Давидъ“ и музыка А. Н. Верстовскаго на куплеты изъ водевиля „Кто братъ, кто сестра“.

Января 24. 1-е представленіе водевиля „Кто братъ, кто сестра или Обманъ за обманомъ", въ бенефисъ М. Д. Львовой-Синецкой, въ Москвѣ. („Ежегодникъ Императ. Театровъ", XVIII, 208, примѣч.).

Мая 28 или 29. Выѣздъ Грибоѣдова изъ Москвы въ Петербургъ.

Мая 29 - 31. Переѣздъ Грибоѣдова изъ Москвы въ Петербургъ. Дорогою обдумана новая развязка „Горя отъ ума" (12-е явл. 4-го дѣйствія).

Іюня 1. Грибоѣдовъ пріѣхалъ въ Петербургъ.

Лѣто. Чтеніе Грибоѣдовымъ „Горя отъ ума" въ литературныхъ кругахъ. „Жандровская рукопись" комедіи. Первое распространеніе списковъ.

Августъ. Знакомство Грибоѣдова съ А. А. Бестужевымъ. („Извѣстія II Отд. Акад. Наукъ" 1906, т. XI, кн. 4, стр. 54).

Начало сентября. Письмо Грибоѣдова къ Булгарину по поводу его фельетона „Литературные Призраки".

За нѣсколько дней передъ 24 октября. Грибоѣдовъ былъ у Фонъ-Фока и, вернувшись домой, рвалъ свои рукописи. Записка объ этомъ къ Гречу съ упоминаніемъ о цензурныхъ затрудненіяхъ съ „Горемъ отъ ума". *Октября 24.* Приписка на томъ же письмѣ.

Ноября 7. Наводненіе въ Петербургѣ. Черезъ нѣсколько дней написаны замѣтки: „Частные случаи Петербургскаго наводненія".

Ноября 15. Цензурное разрѣшеніе „Русской Таліи" на 1825 г., гдѣ помѣщены отрывки „Горя отъ ума".

Декабря 15. Грибоѣдовъ выбранъ членомъ Вольнаго Общества любителей россійск. словесности (Щеголевъ, Грибоѣдовъ и декабристы, 34).

1825.

Январь. Письмо къ Катенину о „Горѣ отъ ума".

Января 11. Пріѣздъ въ с. Михайловское П. П. Пущина, привезшаго А. С. Пушкину въ подарокъ „Горе отъ ума". (Записки П. П. Пущина о Пушкинѣ. СПБ. 1907, стр. 62 и 63).

Марта 20. Цензурное разрѣшеніе „Полярной Звѣзды" на 1825 г. гдѣ напечатанъ „Отрывокъ изъ Гете" Грибоѣдова.

Апрѣль. Въ „Сѣверномъ Архивѣ", ч. ч. XIV—XV, печатались примѣчанія Грибоѣдова къ „Необыкновеннымъ похожденіямъ" Цикулина.

Конецъ мая. Пріѣздъ Грибоѣдова въ Кіевъ.

Въ концѣ мая и въ началѣ іюня. Встрѣчи Грибоѣдова въ Кіевѣ съ декабристами Сергѣемъ Муравьевымъ-Апостоломъ, Артамономъ Муравьевымъ, Бестужевымъ-Рюминымъ, кн. Трубецкимъ.

Сентября 12. Прибытіе въ Ѳеодосію. *Сентябрь.* Изъ Ѳеодосіи Грибоѣдовъ черезъ Керчь переправился въ Тамань. Изъ Тамани — вдоль Кубани по Кавказской линіи, — до Горячихъ водъ. (Щеголевъ, 17).

Октября 4. Вельяминовъ, въ сопровожденіи Грибоѣдова, прибылъ на рѣку Малку, въ укрѣпленіе Каменный Мостъ. Грибоѣдовъ написалъ здѣсь „Хищники на Чегемѣ".

Въ половинѣ октября. Вельяминовъ и Грибоѣдовъ покинули Каменный Мостъ и проѣхали по Новой линіи въ укрѣпленіе Нальчикъ (Вейденбаумъ, Кавказскіе этюды).

Октября 27. Вельяминовъ и Грибоѣдовъ прибыли въ станицу Екатериноградскую на р. Малкѣ.

Ноября 22. Прибытіе Ермолова въ Екатериноградскую станицу (изъ станицы Червленной) для свиданія съ Вельяминовымъ и Мазаровичемъ.

Декабря 22. Ермоловъ, въ сопровожденіи Грибоѣдова, выступаетъ изъ Екатеринограда въ станицу Червленную на Терекъ.

Декабря 23. Показаніе кн. Трубецкаго, со словъ Рылѣева, о принятіи послѣднимъ Грибоѣдова въ члены тайнаго общества (Щеголевъ, 20—21).

Декабря 24. Вопросы Комитета Рылѣеву и отвѣты его о принятіи въ тайное общество Грибоѣдова (Щеголевъ, 21).

Декабря 26. Въ IX засѣданіи Комитета постановлено, въ числѣ другихъ лицъ, взять подъ арестъ и Грибоѣдова (утверждено Высочайше 27 декабря) (Щеголевъ, 21).

1826.

Января 2. Отношеніе военнаго министра на имя Ермолова объ арестѣ Грибоѣдова (Щеголевъ, 24).

Января 22. Вечеромъ этого дня въ крѣпость Грозную прибылъ Ермоловъ. Туда же прискакалъ фельдъегерь Уклонскій, съ Высочайшимъ повелѣніемъ арестовать Грибоѣдова и отобрать его бумаги. Осмотръ чемодановъ Грибоѣдова произведенъ того же 22-го января, въ присутствіи Уклонскаго. (Вейденбаумъ. Кавказскіе этюды, ст. „Арестъ Грибоѣдова“).

Января 23. Секретное отношеніе Ермолова къ барону Дибичу объ арестѣ Грибоѣдова (Щеголевъ, 26). Грибоѣдовъ и Уклонскій изъ Грозной выѣхали въ Екатериноградъ. (Вейденбаумъ).

Января 30. Въ Екатериноградъ прибыли чемоданы Грибоѣдова изъ Владикавказа. Бумаги опечатаны и вручены Уклонскому. (Вейденбаумъ). Въ тотъ же день Грибоѣдовъ и Уклонскій выѣхали изъ Екатеринограда.

Февраля 7 или 8. Въ 4 ч. пополудни Грибоѣдовъ и Уклонскій прибыли въ Москву. Въ два часа ночи они выѣхали въ Петербургъ (Смирновъ, 21; Шаломытовъ, „Истор. Вѣстникъ“ 1909, III, 1040, прим.).

Февраля 11. Прибытіе Грибоѣдова въ Петербургъ, допросъ генер. Левашовымъ (Щеголевъ, 27, 29).

Февраля 14. Вопросные пункты Комитета о Грибоѣдовѣ и отвѣты кн. А. И. Одоевскаго, Рылѣева, кн. Трубецкого, Александра Бестужева (Щеголевъ, 7—9).

Февраля 15. Письмо Грибоѣдова къ Императору Николаю I изъ-подъ ареста.

Февраля 19. Вопросные пункты Комитета и отвѣты Бестужева-Рюмина, Сергѣя Муравьева-Апостола, кн. Волконскаго, кн. Барятинскаго, Давыдова, Пестеля (Щеголевъ, 9—12).

Февраля 21, вечеромъ. Вопросные пункты Грибоѣдову и отвѣты его (Щеголевъ, 13—17).

Февраля 25. Вопросные пункты кн. Оболенскому и отвѣты его (Щеголевъ, 17—18).

Марта 15. Вопросные пункты Грибоѣдову съ отвѣтами (Щеголевъ, 18 — 20).

Іюня 2. Дана аудіенція Грибоѣдову Импер. Николаемъ I (Шаломытовъ, „Истор. Вѣстн.“ 1909, III, 1042).

Іюня 4. Освобожденіе Грибоѣдова (Щеголевъ, 45).

Іюня 8. Грибоѣдовъ произведенъ въ надворные совѣтники по Высочайшему повелѣнію („Русское Обозрѣніе“ 1895, № 3, стр. 393).

Іюня 26, суббота. Появился № 76 „Сѣверной Пчелы“, гдѣ напечатана „Загородная поѣздка“ Грибоѣдова.

Іюля 16. Вторженіе персіянъ въ Грузію.

Августа 10. Императоръ Николай I въ Москвѣ рескриптомъ на имя Ермолова назначилъ генераловъ Паскевича и Дениса Давыдова въ сотрудники Ермолову.

Августа 28. Д. В. Давыдовъ нагналъ въ редутѣ Мечемьскомъ Грибоѣдова, и ѣхали вмѣстѣ. (Соч. Давыдова, III,стр. 13).

Сентября 3. Прибытіе Грибоѣдова и Давыдова въ Тифлисъ.

Ноября 30, вторникъ. Появился № 143 „Сѣверной Пчелы“, гдѣ помѣщено стихотвореніе Грибоѣдова: „Хищники на Чегемѣ“.

1827.

Марта 29. Ермоловъ отрѣшается отъ должности и на его мѣсто вступаетъ Паскевичъ (Записки А. П. Ермолова, ч. II, Приложенія, стр. 217).

Апрѣля 4. Предписаніе И. Ѳ. Паскевича и. с. Грибоѣдову о принятіи въ его вѣдѣніе заграничныхъ сношеній съ Турціей и Персіей (Акты Кавказ. Археогр. Комиссіи, VII, 2; „Русская Старина“ 1874, X, 292).

Апрѣль. Составленіе записки о Гилани.

Іюль. Записка о Тифлисѣ.

Іюля 20. Грибоѣдовъ, по распоряженію Паскевича, отправился изъ Аббасъ-Абада въ персидскій лагерь. *Іюля 30.* Донесеніе Грибоѣдова Паскевичу о свиданіи съ Аббасъ-Мирзою.

Ноября 5. Паскевичъ со свитой подъѣзжаетъ къ Дей-Каргану для переговоровъ съ Аббасъ-Мирзой (Щербатовъ, Паскевичъ, III, 35).

Ноября 21. Въ Дей-Каргапѣ заключена между Паскевичемъ и Аббасъ-Мирзой конвенція перемирія. (Щербатовъ, III, 46 — 48; Приложенія, стр. 46 — 48).

1828.

Февраля 10. Миръ въ Туркманчаѣ съ Персіей.

Марта 14. Грибоѣдовъ прибылъ въ полдень въ Петербургъ курьеромъ и остановился въ гостинницѣ Демутъ. („Сынъ Отечества“ 1830, I, стр. 26. Ср. прибавленія къ № 32 „Сѣверной Пчелы“ 1828 г.).

Марта 15. Награжденіе Грибоѣдова чиномъ статскаго совѣтника, орденомъ Св. Анны 2-й степени съ алмазами и деньгами.

Марта 21. Манифестъ объ окончаніи войны съ Персіею и о заключеніи мира.

Апрѣля 15. Грибоѣдовъ назначенъ министромъ-резидентомъ въ Персію и при немъ первымъ секретаремъ Мальцовъ, вторымъ Аделунгъ. Амбургеръ сдѣланъ генеральнымъ консуломъ въ Тавризѣ и при немъ секретаремъ Ивановъ. (Бесѣды въ Общ. Люб. Рос. Словесности, II, 27).

Апрѣля 25. Указъ Правит. Сенату объ учрежденіи Миссіи и Генеральнаго Консульства въ Персіи.

Конецъ апрѣля. Грибоѣдовъ составляетъ „Проектъ инструкціи посылаемому въ Персію".

Мая 1. Инструкція гр. К. В. Нессельроде Грибоѣдову о его обязанностяхъ, какъ министра-резидента. („Русская Старина" 1874, XI, стр. 519).

Мая 16. Пушкинъ читаетъ „Бориса Годунова" у граф. Лаваль въ присутствіи Грибоѣдова и А. Мицкевича. (Бартеневъ. А. С. Пушкинъ, II (М. 1885), стр. 39: ср. Н. О. Лернеръ. Труды и дни Пушкина, 2-е изд., стр. 172 и 456; ср. П. Щеголевъ: Пушкинъ. СПБ. 1912, стр. 96).

Іюня 5. Надпись на Булгаринской рукописи „Горя отъ ума".

Незадолго передъ 6 іюня. Грибоѣдовъ накупилъ книгъ для отсылки кн. А. Н. Одоевскому въ Нерчинскъ и написалъ ему письмо.

Іюня 6. Грибоѣдовъ выѣхалъ изъ Петербурга въ Тифлисъ.

Іюня 10 или 11. Въ Москвѣ Грибоѣдову представлялись Мальцовъ и Аделунгъ („Русская Старина" 1874, IX, стр. 292).

Іюня 20. Пріѣздъ въ Ставрополь и встрѣча съ Мальцовымъ и Аделунгомъ.

Іюня 30. Выѣздъ изъ Екатериноградa.

Іюля 1. Прибылъ во Владикавказъ („Русская Старина", 1874, X, стр. 293).

Іюля 5. Около 9 ч. вечера Грибоѣдовъ прибылъ въ Тифлисъ и остановился въ домѣ гр. Паскевича.

Іюля 13. Отъѣздъ Грибоѣдова съ Мальцовымъ изъ Тифлиса къ Паскевичу („Русская Старина" 1874, X, 294).

Іюля 16. Возвращеніе Грибоѣдова отъ Шулаверъ обратно въ Тифлисъ. Предложеніе Н. А. Чавчавадзе.

Іюля 17. Отправленіе курьера къ отцу Н. А., А. Г. Чавчавадзе, въ Эривань, съ письмами отъ обоихъ и отъ родныхъ. Сборы въ путешествіе.

Іюля 17. Грибоѣдовъ и колл. сов. Завелейскій подписали въ Тифлисѣ „Вступленіе" или объяснительную записку къ проекту Устава Россійской Закавказской Компаніи (Сообщ. Е. Г. Вейденбаумъ).

Іюля 18. Въ ночь съ 17-го—выѣздъ въ отрядъ Паскевича.

Іюля 22. Въ 1 часу по полудни прибылъ въ Гумри. Здѣсь нагналъ Грибоѣдова отвѣтъ кн. А. Г. Чавчавадзе съ согласіемъ на бракъ.

Августа 6. Болѣзнь Грибоѣдова по возвращеніи изъ Ахалкалаки въ Тифлисъ.

Августа 22. Вечеромъ вѣнчаніе Грибоѣдова съ кн. Н. А. Чавчавадзе. („Русская Старина" 1874, X, стр. 296).

Августа 24. Обѣдъ у Грибоѣдова на 100 человѣкъ. („Русск. Арх." 1874, X, 296).

Сентября 9. Выѣздъ Грибоѣдова съ женою изъ Тифлиса въ Тавризъ. Ихъ сопровождали до Эривани княгиня Чавчавадзе и докторъ Умисса. „Русск. Старина" 1874, X, стр. 297).

Сентября 17. Прибытіе въ Эчміадзинъ.

Сентября 20. Прибытіе въ Эривань; встрѣча съ кн. Александромъ Герсевановичемъ Чавчавадзе. („Русская Старина“ 1874, X, стр. 298).

Сентября 25. Грибоѣдовъ выѣхалъ изъ Эривани въ Тегеранъ. (Арх. Намѣстн. на Кавказ., опись — № 99, св. 2688).

Октября 9. Передача Грибоѣдовымъ Аббасъ-Мирзѣ ратификаціи трактата въ Тавризѣ.

Октября 20. Одобрена къ представленію цензоромъ Евстаѳіемъ Ольдекопомъ „сцена изъ комедіи „Горе отъ ума“ (д. I, явленіе 7-ое), „помѣщенная въ журналѣ Русская Талія“.

Декабря 3. Письмо Грибоѣдова къ гр. Паскевичу: оффиціальная бумага и личное ходатайство за кн. А. И. Одоевскаго. („Русскій Вѣстникъ“ 1894, № 3, стр. 202—208).

Декабря 9. Послѣдній день, проведенный съ женою. — Выѣздъ изъ Тавриза въ Тегеранъ.

1829.

Января 29. Вечеромъ Грибоѣдовъ продиктовалъ Мальцову ноту къ Мирзѣ-Абулъ-Гассанъ-хану, гдѣ объявилъ свое намѣреніе выѣхать изъ Персіи („Русск. Вѣсти.“ 1890, VI, 878).

Января 30. Грибоѣдовъ убитъ чернью въ Тегеранѣ.

Іюня 11. Встрѣча А. С. Пушкина съ тѣломъ Грибоѣдова („Русск. Арх. 1905, IV, 679).

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ.

Къ стр. 26 (ср. Примѣчанія, стр. 283). *Фуальдеса, Верлинг.* Въ „Русскомъ Инвалидѣ" 1818 г., № 281, говорилось о процессѣ убійцъ бывшаго королевскаго прокурора Фуальдеса (въ Ладезѣ, 19-го марта 1817 года) и сообщались показанія убійцъ, Бастида и Жоссьона. Въ томъ же № газеты помѣщены извѣстія о назначеніи ирландца Верлинга лейб-медикомъ Буонапартевымъ на мѣсто О'Меара.

Къ стр. 28 (ср. Примѣчанія, стр. 283). О виртембергскихъ переселенцахъ на Кавказѣ см. въ кн. „Russia" by Robert Pinkerton, London, 1833, стр. 143 — 152; ср. А. Н. Пыпинъ, Религіозныя движенія въ Россіи, П. 1916, стр. 337.

Къ стр. 37. *Переводъ:* Укажите мнѣ моего побѣдителя, и я брошусь его обнимать.

Къ стр. 43. *Переводъ:* Изъ глубины древней Арменіи.

Къ стр. 72. *У Манто.* Фамилія прочитана Смирновымъ ошибочно, слѣдуетъ: Манто. Манто, выходецъ изъ архипелажскихъ грековъ, былъ управляющимъ въ Гурзуфѣ, только-что тогда купленномъ гр. М. Воронцовымъ (А. Л. Бертье Делагардъ).

Къ стр. 131. Пропущенныя двѣ строки неудобны для печати.

Къ стр. 149, строка 25-ая. Послѣ слова considération, вмѣсто etc., etc. слѣдуетъ добавить: avec laquelle j'ai l'honneur d'être Madame Votre tres dévoué serviteur A. Griboyedof („съ которымъ я имѣю честь быть, милостивая государыня, вашимъ покорнѣйшимъ слугою").

Къ стр. 203 (ср. Примѣчанія стр. 346). Время и мѣсто написанія письма № 73 вызываютъ сомнѣнія. Надъ текстомъ автографа рукою П. Н. Ахвердовой (или Д. Ѳ. Харламовой?) сдѣлана надпись: Карабахъ 14 іюля; соотвѣтственно этому датированъ и первопечатный текстъ. Въ самомъ автографѣ названіе мѣсяца написано неясно: скорѣе можно прочесть Aout, но допустимо чтеніе Jut (сокращенное Juillet). Названіе мѣста написано неразборчиво и измѣненнымъ почеркомъ; но вѣрнѣе прочесть Karababa. Въ виду того, что Грибоѣдовъ былъ съ порученіемъ отъ Паскевича у Аббаса-Мирзы только одинъ разъ и именно 20 –25 іюня 1827 года, надо принять, что письмо № 73 написано позже, значитъ въ августѣ и въ Карабабѣ. Тамъ же написано и слѣдующее письмо, № 74, которое слѣдуетъ переставить на мѣсто предыдущаго.

Къ стр. 205. Адресъ письма къ П. Н. Ахвердовой: Ея Превосходительству Милостивой Государынѣ Просковьѣ (sic) Николаевнѣ Ахвердовой въ Тифлисъ.

Къ стр. 208. Въ письмѣ къ кн. А. И. Одоевскому, послѣ словъ: меня спасти, пропущенъ абзацъ: Кто тебя завлекъ въ эту гибель!! Ты былъ хотя моложе, но основательнѣе прочихъ! Не тебѣ бы къ нимъ примѣшаться, а имъ у тебя уму и доброты (вставлено: сердца) позаимствовать! Судьба иначе опредѣлила, довольно объ этомъ.

Къ стр. 222 (ср. Примѣчанія, стр. 356). *Переводъ*: Дорогой другъ. Вы меня видѣли въ началѣ моего припадка. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ сильныхъ и продолжался до сегодняшняго утра. Прибель далъ мнѣ лекарство, которое не подѣйствовало. Такъ какъ невѣроятно, чтобы Нина такъ долго вѣрила тѣмъ неудачнымъ доводамъ, что я ей приводилъ о моемъ исчезновеніи, будьте добры сказать ей, что я, дѣйствительно, былъ боленъ, но что теперь мнѣ много лучше, хотя и не выхожу еще изъ комнаты. И поцѣлуйте ее очень нѣжно.

Опечатки. *Стр. 68*, строка послѣдняя. Човки слѣдуетъ Чавки.— *Стр. 72*, стр. 8 и 12: Кизилтамъ слѣд. Кизилташъ. — *Стр. 76*, строка 7-ая сверху: Спакіарева слѣд. Спаксарева; — строка 20-я: сахарный сл. сухарный. — *Стр. 77*, строка 19: песчаной слѣд. Песчаной. — *Стр. 81*, строка 23: Карагата слѣд. Карагача, — *Стр. 83*, строка 2: волчьи слѣд. Волчьи.— *Стр. 92*, строка 12: компаніи слѣд. кампаніи. -*Стр. 137*, строка 5: Ахендѣ слѣд. Ахендѣ.— *Стр. 147*, строка 29: словно мнѣ слѣд. словно на мнѣ.— *Стр. 153*, строка 3-я снизу: картинку, игрока слѣд. картинку: игрока.— *Стр. 168*, строка 3-я снизу: мученіемъ слѣд. сидѣніемъ.—*Стр. 712*, строка 8-я снизу: замѣшкаюсь. Ее слѣд. замѣшкаюсь, ее; строка послѣдняя: слушай. Я слѣд. слушай: я.- *Стр. 174*, строка 6: нея слѣд. нее; строка 7: и я слѣд. я и.—*Стр. 187*, строка 18: доставить слѣд. доставится; тамъ же, строки 20—21, слѣдуетъ: милый другъ мой. „Къ чему ведетъ насъ эта жизнь?“ — *Стр. 188*, строка 9 снизу: не отставать слѣд. не отставалъ. — *Стр. 209*, строка 5 снизу: облагодѣтельствань слѣд. облагодѣтельствовань. — *Стр. 216*, строка 7: всепокорный слѣд. всепокорнѣйшій. — *Стр. 217*, строка 13: что я такъ слѣд. что такъ.—*Стр. 231*, строка 2-я снизу: de rien слѣд. en rien. — *Стр. 232*, строка 7: въ клубѣ слѣд. въ клубѣ etc., etc. — *Стр. 241*, строка 17: шутками слѣд. штуками.

Орѳографія, отчасти и пунктуація, прозаическихъ статей, дневниковъ и писемъ Грибоѣдова въ этомъ томѣ неизбѣжно оказывается непослѣдовательной. Многіе тексты дошли до насъ только въ печатномъ видѣ и носятъ слѣды обычнаго, старинаго или новаго, литературнаго (или корректорскаго) правописанія. Въ автографахъ Грибоѣдова вмѣсто *ъ* часто пишется *е* и наоборотъ: лень, верная, рѣжѣ, по крайнѣй мѣрѣ; частица *не* пишется слитно съ глаголами: неповхалъ, небудешь; вмѣсто какой, другой пишется какій, другій; такія особенности обычно нами не передаются, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для образца, соблюдены. Зато примѣты живой рѣчи, отразившіяся въ автографахъ, сохранены: дреномъ, три дни, у матушкѣ и т. д.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ [1]).

Аббасъ-Мирза, наслѣд. персид. престола. I, XXXVIII, XXXIX, XL, LXXVII, LXXVIII, LXXIX, LXXXII, XC, XCI, XCII, XCIV, 303; III, 58, 59, 61, 85, 113, 137, 140, 141, 142, 203, 206, 214, 218, 222, 223, 228, 232, 233, 235, 239, 240, 252, 253, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 272, 273, 274, 275, 276, 289, 290, 292, 293, 296, 299, 315, 346, 347, 353, 354, 356, 361, 362, 364, 372, 373, 375.
Аббасъ, шахъ. III, 117, 305.
Абдулъ-Вагибъ. III, 58.
Абрамовичъ, Д. И. II, 299.
Абуль-Газъ. III, 193, 339.
Абуль-Хасанъ-Ханъ, см. Мирза-Абуль-Хасанъ-Ханъ.
Авдѣевъ, М. В, II, 323, 328, 329.
Агаларъ-ханъ, см. Агалобекъ.
Агалобекъ. III, 246, 362.
Ага-Манучеръ-Ханъ. I, XCVII, XCVIII; III, 250, 363.
Ага-Мамедъ-шахъ. I, XCIII.
Ага-Мухаммедъ. III, 289.
Аделунгъ, К. Ѳ. I, LXXXIII, LXXXV, LXXXVI, XCIX, CVII; III, 210, 216, 353, 373.
Аделунгъ, Ѳ. П. III, 351.
Адріанъ, римск. импер. III, 86.
Азарова. I, XXVII.
Айхенвальдъ, Ю. И. II, 292, 335.
Акинѳіева, Елизавета Ѳедоровна, урожд. Грибоѣдова. I, II.
Акинѳіевъ. I, II.
Аксаковъ, С. Т. I, 277; II, 321.
Аксинья. III, 134.
Алавердянцъ, М. Я. II, 285, 362, 363.
Алаіеръ, пѣвецъ. III, 188.
Alex. II, 341.
Александровъ, В. II, 354, 355.
Александръ, слуга Грибоѣдова. I, LXI; III, 76, 179, 189, 199.
Александръ Македонскій. I, 292; III, 53.
Александръ I Павловичъ, императоръ. I, X. XXI, XXX, XXXIII, XXXV, LXIII. II, 326, 327; III, 114, 258, 310, 336;
Алексѣевъ, предвод. дворянства. I, LXVII.
Алексѣевъ, М. С. III, 338.
Алексѣй Михайловичъ, царь. I, I; III, 92.
Алексѣй Петровичъ, царевичъ. III, 89.
Али-Паша (Ali-Pacha). III, 324.
Али-Нага-Мирза Казбинскій. III, 88, 262, 265.
Аліевъ. III, 312.
Алларъ. III, 139.
Аллаяръ-Ханъ. I, LXXXV, XCVI; III, 255, 257, 263, 266, 353.
Алферовъ, А. Д. II. 291, 292.
Альбовскій, Е. II, 342.
Альбрехтъ. I, 311.
Альфіери, В. II, 345.
Алябьевъ, А. А. I, 279, 310, 315, 316, 317; II, 344; III, 178, 333.
Амбургеръ, А. К. I. XXX, XXXII, XXXIII, LXXXIII, C, CVII; III, 53, 134, 210, 214, 215, 217, 222, 224, 225, 229, 233, 311, 350, 353, 354, 356, 357, 358, 362, 368, 373.
Амилахваровъ, кн. III, 34, 287.
Амлихъ, слуга Грибоѣдова. III, 56, 60, 68, 134, 138, 143, 147, 290, 311, 313, 315.
Андреевскій, С. А. I, CV; II, 335.
Андрей, кн. Муромскій. III, 93.

[1]) Римской цифрой обозначается томъ, арабской — страница. Имена литературныхъ героевъ не отмѣчаются.

Андронниковъ, кн. И. М. III, 207, 349.
Аничковъ, Е. В. II, 324.
Аничковъ, Н. А. III, 356.
Анненковъ, П. В. III, 285.
Антикъ, В. II, 291.
Апраксинъ, С. С. I. XV.
Аракчеевъ, А. А. II, 342.
Араповъ, П. Н. I, XV, 275, 277, 281, 287, 288, 289, 293, 295, 297, 298; II, 281, 353; III, 283, 309, 310, 312, 325, 326, 327, 328, 336, 368, 369.
Аргутинскій, кн. М. З. III, 267, 268, 269, 270, 365.
Аристотель. I, XIII.
Аристофанъ. III, 189.
Аронсъ, М. II, 300.
Арсеньевъ, Д. Н. III, 344.
Арсеньевъ, К. И. III, 152, 321.
Арсеньевъ. III, 124.
Арскій, Н. В. I, 280.
Артеміи Араратскій. III, 84, 295, 298.
Арцыбашевъ, М. III, 150, 320.
Асифъ-ед-Даулетъ-Алаярханъ. III, 262.
Аскархановъ, Н. II, 302.
Асланъ-Султанъ. III, 86.
Ахвердова, А. А. III, 344.
Ахвердова, Д. Ѳ. — См. Харламова.
Ахвердова, П. Н., урожд. Арсеньева. I, LXXVII, LXXIX, LXXXI, LXXXVII, LXXXIII, LXXXIX, XCIII, 315, 320, 323; III, 197, 200, 201, 203, 204, 220, 221, 222, 231, 232, 245, 298, 317, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 355, 356, 359, 375, 376.
Ахвердова, С. Ѳ., см. Муравьева.
Ахвердовъ, А. И. III, 344.
Ахвердовъ, Е. Ѳ. I, LXXXVII; III, 342, 346.
Ахвердовъ, Ѳ. И. III, 342.
Ахлопковъ. Ш, 363.
Ахмед(т)ъ-ханъ. I, XCI; III, 92.
Ашкерцъ, А. II, 296.
Ашъ, бар. I, LXXIII, CVII.

Бабкинъ, И. И. II, 302.
Baer, Gustav. II, 274.
Баженовъ, А. Н. II, 355.
Байронъ. I, LXXXVI, CXVI; II, 219, 294; III, 282, 310, 325.
Бакаловъ, Г. II, 296.
Бакунинъ, А. М. I, CXXII.
Балакиревъ, М. А. I, 305, 316.
Балталонъ, Ц. II, 292.
Баратаевъ, кн. I, LXVI.
Баратынскій, Е. А., см. Боратынскій.
Барсуковъ, Н. И. III, 321.
Бартелеми (Barthelémy). I, LXVIII; III, 337.
Барт—въ, Ар. II, 345.
Бартеневъ, П. И. II, 274; III, 373.
Бартоломей, Ѳ. Ѳ. полк. I, LXX, III, 364.
Бартъ, I, XXVI 295, 296; III, 336.
Барышникова, А. И., см. Бѣгичева.
Барышниковъ, И. И. III, 160.
Барышниковъ, Андрей. III, 154, 323.
Барышниковы. III, 157, 324.
Барятинскій, кн. декабр. I, LXX; III, 371.
Басистовъ, П. Е. II, 274.
Басовъ. III, 220, 355.
Бастидъ. III, 375.
Батокинъ Росламбекъ. III, 335.
Батте. I, 275.
Батюшковъ, К. Н. I, II, XX, XXV, CXVII, 291; II, 339, 356; III, 282.
Баузе, проф. I, X, XII.
Бахрушинъ, А. А. I, 278, 279, 299; II, 283; III, 321, 329, 335, 351, 368, 361.
Бахтинъ, Н. И. III, 283, 327, 329, 330.
Бахъ, I. С. I, 307.
Бачіоки, Элиза. I, XL.
Башиловъ, М. С. II, 300, 302, 355.
Бебутова. III, 67, 296.
Бебутовъ, кн. І. В. III, 146, 317.
Бебутовъ, кн. Д. О. I, XLI, CXXXVII; III, 65, 294, 317.
Беггровъ. И. литографъ. I, 312.
Безмѣновъ, В. II, 283, 285,
Безродный, А. В. II, 287; III, 316, 333.
Бекетовъ, В. II, 274, 281.
Бё(о)кль. II, 344.
Бековичъ-Черкасскій, кн. Ѳ. А. III, 141, 314.
Бельфоръ, гр. И. Ѳ. (Belfort). III, 194, 340.
Бемъ. I, 310.
Бенардаки, Н. II, 299.
Бенкендорфъ, К. Х. III, 82, 88, 202, 298.
Бенкендорфъ, гр. А. Х. II, 287; III, 108, 298, 304, 345.
Берберьянъ, М. II, 300.
Бергеръ, Людвигъ. I, 311.
Бергъ, Н. II, 284; III, 353.
Березинъ, И. III, 290, 312.
Березновъ. I, 303.
Березовскій, В. А. III, 292.
Берже, А. П. I, CXLVII, 311, 315; II, 284, 287; III, 290, 293, 298.
Бержеронъ (Bergeron). III, 193, 339.
Бероевъ. III, 215, 353.
Бертенсонъ, С. Л. III, 283, 307, 309, 312, 313, 318, 324, 325, 330.
Bertram. II, 297.

Бертье-Делагардъ, А. Л. III, 296, 297, 375.
Берхъ, В. И. III, 304.
Бестужевъ, А. А. I, XVI, XXVII, XXVIII, XLIX, LII, LIII, LXIV, LXIX, LXX, LXXXVI, CIV, CV, CVII, CVIII, CIX, CXVI, CXVII, CXVIII, CXX, CXXI, CXXII, CXXV, CXXVII, CXLVII, 280, 282, 290; II, 283, 286, 291, 303, 304, 311; III, 181, 182, 310, 326, 334, 342, 370, 371.
Бестужевъ-Рюминъ, М. А. II, 345.
Бестужевъ-Рюминъ, М. И. I, LIX, LXX, CXVIII; II, 286, 370, 371.
Бетанкуръ, Августъ, III, 39, 288.
Бетховенъ, I, 307, 310, 317.
Бехтѣевъ, И. П. II, 230, 231.
Бехтѣевъ, Н. П. II, 230.
Бехтѣевъ, С. С. II, 230.
Бибикова, Е. Е. II, 347.
Bielefeld. II, 298.
Біевръ. II, 344.
Биронъ. II, 332
Бирюковъ, А. I, 279.
Бичеръ-Стоу. I, CXXIX.
Благово. II, 339.
Бобринская, гр. С. А. III, 103, 154, 323.
Бобринскій, гр. А. А. III, 323.
Бобровъ, С. С. III, 192. 338, 339.
Бобровъ, актеръ. I, 293.
Богасъ. III, 43.
Богоявленскій, М. К. II, 265.
Богушевскій, бар. III, 312.
Боде, бар. А. К. I, 278; II, 285; III, 179, 333.
Бойезенъ, Г. I, 280.
Бойто, Арриго. I, 305.
Бокъ. I, LI, LII.
Бомарше. II, 315.
Бопланъ (Beauplan). III, 96, 97, 302.
Боратынскій, Е. А. I, CIV.
Бордеронъ, ресторатеръ. I, 292.
Борель, П. II, 300.
Бороздинъ. III, 72.
Бороздинъ, К. А. I, 323, 325; II, 285; III, 298.
Боткинъ, В. П. II, 319, 321.
Боцяновскій, В. Ѳ. II, 288.
Бочаровъ, Н. I, 326.
Боченковъ. I, 297.
Бриггенъ, фонъ-деръ. I, LXX.
Бриммеръ, Э. В. I, LXV.
Brockhaus, F. A. II, 297.
Брянская. I, 295.
Брянскій. I, XXVI, 289, 295, 297; II, 261; III, 162, 367, 363.
Brückner, A. II, 298.
Буальдьё. I, 321, 322.
Буда-ханъ. III, 113.
Булгаковъ. III, 213, 352.
Булгаковъ, А. Я. II, 349.
Булгарина, Е. И. III, 197, 208, 341, 343, 350, 355.
Булгаринъ, Б. Ѳ. II, 246.
Булгаринъ, В. Ѳ. II, 246.
Булгаринъ, Ѳ. В. I, IV, XIII, XLVIII, XLIX, LI, LXVII, LXVIII, LXIX, LXX, LXXI, LXXII, LXXVI, LXXX, LXXXII, LXXXIII, LXXXIV, LXXXVIII, XCII, CVIII, CXV, CXVI, CXXVIII; CXXXVII, CXXXVIII, CXLVII, 276, 281, 282, 283, 285, 289, 290, 302, 303, 319, 320, 323; II, 239, 244, 245, 246, 248, 254, 256, 261, 269, 279, 280, 281, 284, 287, 293, 303, 337, 344, 351, III, 110, 155, 156, 160, 161, 164, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 178, 182, 185, 189, 190, 192, 193, 196, 198; 199, 209, 210, 211, 212, 216, 219, 224, 232, 239, 304, 305, 324, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 337, 338, 339, 341, 342, 343, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 360, 361, 364, 370.
Буле, проф. I, X, XI, XIII, XIV, CXIV; II, 292; III, 191.
Буличъ, Н. Н. II, 287, 292.
Буличъ, С. К. проф. I, CXVI, 328; II, 287; III, 321.
Бурцевъ, И. Г., дек. III, 348.
Буслаевъ, Ѳ. И. проф. I, XI.
Busse, Karl. II, 298.
Бутурлинъ, спальникъ. III, 91.
Бутурлинъ. III, 223, 357.
Бухгеймъ, Л. Э. II, 232, 278; III, 283, 336. 361.
Бухштабъ, А. Г. II, 273.
Бычковъ, А. Ѳ. III, 323.
Бычковъ, И. А. II, 298, 323.
Бѣгичева, А. В., урожд. Давыдова. II, 347; III, 311, 328.
Бѣгичева, А. И., урожд. Барышникова. III, 154, 157, 166, 173, 174, 178, 196, 306, 323, 324, 328.
Бѣгичева, М. С. II, 220; III, 306.
Бѣгичевъ, Д. Н. I, XX, XLVI, LXV, LXVI, CXXI, CXLVII; II, 254, 285, 346, 347; III, 132, 166, 179, 307, 308, 310, 311, 322, 323, 328, 333.
Бѣгичевъ, С. Н. I, VII, V, VI. XVI, XVII, XX, XXIII, XXIV, XXV, XXVI, XXVII, XXVIII, XXIX, XXX, XXXI, XXXII, XXXVI, XXXVIII, XXXIX, XLV, XLVI, XLVII, XLVIII, L, LI, LIV, LV, LVI, LVII, LVIII, LX, LXI,

LXII, LXV, LXVI, LXXII, LXXIV, LXXV, LXXVI, LXXIX, LXXXII, LXXXIII, LXXXV, VXXXVI, CIII, CVIII, CXVI, CXXX, CXXXVI, CXXXVII, CXXXVIII, CXLVII, 275, 276, 277, 280, 283, 284, 287, 289, 290, 293, 294, 296, 297, 302, 308, 309, 310, 311, 314, 315, 316, 317, 318; II, 220, 230, 232, 239, 254, 258, 264, 280, 281, 282, 283, 310, 336, 338, 344, 346, 347, III, 35, 67, 121, 122, 123, 124, 125; 127, 128, 129, 130, 132, 150, 153, 155, 159, 160, 165, 166, 172, 174, 176, 178, 181, 183, 185, 187, 195, 211, 281, 283, 284, 286, 287, 289, 290, 293, 295, 296, 300, 303, 305, 307, 308, 309, 310, 311, 313, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 328, 329, 331, 332, 333, 335, 341, 351. 363, 368, 399.
Бѣлинскій, В. Г. I, XII, CXLVI; II, 289, 290, 291, 292, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 324, 327, 328, 330, 331, 333, 334.
Бѣлокуровъ, С. А., II, 286.
Бѣляевъ, А. П. I, CXXVI.
Бюргеръ. II, 297; III, 14, 17, 19, 20, 22, 282.

Вагинъ. III, 59, 292.
Вагнеръ, Рихардъ. I, 305.
Вагнеръ, Рудольфъ. II, 274.
Ваксель, П. Л. III, 312, 362.
Валберхова, Вальберхова, М. И. I, 293; II, 261; III, 124, 125, 163, 308, 309.
Валберхова. I, XXIII.
Вальдъ, А. II, 297.
Валькъ. III, 121.
Вальтеръ Скоттъ, см. Скоттъ, Вальтеръ.
Ва(о)льховскій, В. Д. III, 85, 205, 298, 348.
Варгунинъ, И. П. I, 290; II, 277.
Варнеке, Б. В., проф. I, 293; II, 290, 354.
Васильевъ, С. II, 292, 355, 356, 359.
Ваценко. III, 216, 246, 353, 362.
Введенскій, А. И. II, 277, 287; III, 356.
Веберъ, композ. I, 317.
Vever, F. II, 294, 295.
Вейденбаумъ, Е. Г. I, 282, 286; II, 346; III, 286, 287, 289, 295, 314, 317, 335, 348, 351, 355, 359, 361, 364, 370, 371, 373.
Вели-ага. III, 86.
Величкина б. II, 261.
Величкинъ. I, 297; II, 260.
Wellington. II, 238.
Вельяминовъ, А. А. I, XLIII, LXII, LXIII, 282; III, 182, 183, 184, 186, 198, 209, 314, 334, 335, 342, 370, 371.
Вельяминовъ, И. А. III, 314, 351.
Венгеровъ, С. А. II, 279, 315, 316, 319, 320, 321, 334; III, 328, 333, 339.
Верещагинъ. III, 61.
Верлингъ, докт. III, 26, 375.
Верстовскій, А. Н. I, XLVI, XLVII, 278, 279, 298, 299, 309, 315, 316, 317, 322; III, 151, 158, 175, 321, 332, 369.
Веселовскій, Алексѣй Н. I, 278; II, 254, 266, 275, 282, 287, 288, 292, 298, 333, 334, 339, 340, 342, 344, 345, 346, 347, 357, 359; III, 303, 305, 323.
Веселовскій, Ю. А. II, 286, 289.
Веселъ, И. II, 296.
Вигель, Ф. Ф. I, 286; II, 285, 343, 351.
Виландъ. III, LIII; II, 305, 307, 308; III, 313.
Виницкій, Ѳ. Н. III, 317.
Виноградовъ. II, 276.
Виноградовъ. II, 220, 228.
Винтеръ. III, 213.
Висковатовъ, С. I, 301.
Віельгорскій, гр. М. Ю. I, XLVII, XLIX, 310, 315, 317; III, 156, 324.
Владиміровъ, маіоръ. III, 270.
Владиміръ, князь. I, LVIII; III, 75, 77.
Влангали, Г. М. III, 202, 345.
В — нъ, О. II, 265.
Вовенаргъ. (Vauvenargues). I, LIV; III, 172, 331, 332.
Водовозовъ, В. И. II, 290, 291.
Воейковъ, адъют. Ермолова. I, LXII, LXVII.
Войцеховичъ, И. I, 286.
Волкова, М. А. I, 308; II, 291.
Волковъ, Александръ. I, 307.
Волконскій, кн. С. Г. I, LXX, CXVII, CXX; II, 286, 371.
Вольтеръ. I, LXXXVII, CXXIV; III, 158, 159, 324, 329.
Вольфъ, А. И. I, 299, 293, 295; II, 353.
Вольфъ, М. О. I, 289.
Воробьева, Е. Я. III, 121, 307.
Вороновъ, П. Н. III, 316.
Воронцова, Е. К. III, 353.
Воронцовъ, гр. М. С. III, 96, 301, 353, 364, 375.
Времевъ (Временевъ). II, 344; III, 333.
Всеволодскій-Гернгроссъ, В. II, 349.
Всеволож(д)скій, А. В. I, XLVIII, LXXXIV, LXXXV, 315, 317; II, 237, 266; III, 150, 155, 320, 351.
Всеволожскій, В. Н. I, 317.
Всеволожскій, И. А. III, 320.
Всеволожскій, И. П. III, 320.

Всеволожскій, Всеволодскій, Н. В. I, XXIII, XXV, XLVIII; III, 134, 135, 155, 308, 311, 320.
Всеволожскій, П. А. III, 320.
Вульфъ, А. Н. II, 351, 352.
Вѣтринскій, Ч. (В. Е. Чешихинъ). II, 351.
Вяземскіе, князья. II, 315; III, 322, 325.
Вяземскіе, кн. II, 351.
Вяземскій, кн. П. А. I, XLVI, XLVII, LXXX, CV, 276, 283, 286, 291, 298, 300; II, 284, 292, 303, 305, 309, 311, 312, 318, 323, 333, 334, 340, 343, 348, 349; III, 152, 153, 158, 159, 282, 321, 322, 323, 325, 330, 331.

Габлицъ, Карлъ III, 297.
Гавріилъ, іеромонахъ. III, 301.
Гагарина, П. Ю., см. Кологривова.
Гагаринъ, кн. В. Ѳ. III, 330.
Гагаринъ, кн. И. А. III, 311.
Гаджи-Махметъ-Ага. III, 266, 364.
Гаджи-Мангусъ-Ага. III, 262.
Гаджи-Мирза-Магмедъ-Агвари. III, 59, 60.
Гайдинъ. 310, 317.
Галаховъ, А. Д. II, 290.
Галичъ, А. И. III, 331.
Галле. I, 310.
Гамазовъ. III, 267, 365.
Гамазовъ, М. А. II, 300, 353.
Гамасъ-Али-Мирза, см Гассанъ-Али-Мирза.
Гамба, консулъ. II, 288.
Гангебловъ, А. С. I, 278.
Гандегели, Д. II, 300.
Гарусовъ, И. Д. I, 286, 287; II, 246, 248, 249, 251, 253, 254, 255, 256, 269, 273, 275, 277, 340, 341, 342, 345, 346, 348, 352, 357, 358.
Гассанъ-Али-Мирза. III, 206, 348.
Гассанъ-ханъ. III, 85, 214, 263, 264, 265.
Гассадъ-паша. III, 59, 60.
Гастфрейндъ, Н. А. III, 348.
Ге, Юрій. II, 300.
Гедастъ-ханъ. III, 241, 250, 361, 363.
Гейеръ. III, 132.
Геймъ, проф. I, XI.
Гейнзіусъ. III, 138, 313.
Гензіусъ, Николай. III, 89.
Гензлеръ, см. Гесслеръ.
Геннади, Г. II, 281.
Геннади. III, 312.
Гёозала-ханумъ. III, 362.
Гераковъ, Г. III, 296, 297.
Герберштейнъ (Herberstein). III, 93, 95, 302.
Германъ, К. III, 302.
Герценъ, А. И. II, 323, 326, 327, 331, 351.
Гершензонъ, М. О. III, 323.
Гесслеръ, І. I, 307, 308.
Гессъ де Кальве. I, 308, 311, 313, 315; III, 150, 320.
Гете. I, XXIV, XLIX, LVI, LVII, LXXXVII, CXIII, CXVI, CXVII, CXXXVI, 279, 280.
Гильденштедтъ, Güldenstädt. III, 96.
Гиляровъ-Платоновъ, Н. П. II, 274.
Гіацинтовъ. Х. Я. III, 342.
Глазковъ, И. А. II, 358.
Глазуновъ, И. II, 291.
Глазуновы, I, 292.
Глинка, А. Г. III, 316.
Глинка, М. И. I, LXXXIV, 308, 311, 312, 320, 323, 323; II, 285.
Глинка, С. Н. I, CXXIV, 288.
Глинка, Ю. К., урожд. Кюхельбекеръ. I, XLV; III, 148, 317, 318.
Глинка, Ѳ. И. II, 340.
Глушковскій, I, 281.
Гнѣдичъ, Н. И. I, II, XXIII. XXV, 291; II, 309, 339; III, 169, 282, 329, 330.
Гнѣдичъ, П. П. II, 354, 356, 357, 359, 360; III, 325.
Гоберъ, Августъ. II, 300.
Гоголь, Н. В. I, CII, CXLVI; II, 291, 293, 298, 316, 321, 322, 323, 328, 333.
Gojtan Iv. II, 296.
Голенищевъ-Кутузовъ, кн. М. И. III, 314,
Голике и Вильборгъ, II, 302.
Голиковъ, И. И. III 300, 311,
Голиковъ, I, XXXII.
Голицынъ, кн. III, 90, 91.
Гонорскій, Разумникъ. I, 313; III, 320.
Гончаровъ, И. А. I, CXLVI; II, 290, 291, 292, 313, 319, 321, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 359.
Городецкій, Н. М. II, 257.
Горчаковъ, кн. П. Д. III, 186, 335.
Госнеръ. III, 193, 339.
Gothi, E, II, 298.
Гофманъ, Эрнстъ. I, 305, 328.
Гревіусъ. III, 89, 138, 313.
Грей, Томасъ. I, CXVI; III, 49, 288.
Грековъ, М. III, 194, 340, 341.
Грековъ, Н. В. III, 187, 335.
Грессе. III, 312, 330.
Грефъ. III, 210, 351.
Гречъ, Н. И. I, XXIII, XXVIII, XLIX, LI, LIII, LXVIII, LXXX, CXV, CXXVIII, 276, 295, 321; II, 239, 285. 290, 293, 297, 303, 304, 305, 306, 308, 316, 318; III; 101, 102,

103, 104, 105, 110, 130, 154, 156, 161, 170, 178, 185, 190, 193, 197, 199, 303, 304, 310, 324, 327, 328, 330, 332, 337, 339, 370.
Грибовъ, Александръ. III, 297, 334, 343.
Грибоѣдова, Александра Ѳедоровна, см. Тинькова.
Грибоѣдова, Анна Ѳедоровна. I, II.
Грибоѣдова, А. С. урожд. Нарышкина. I, II.
Грибоѣдова, Е. А. III, 362.
Грибоѣдова, А. С., урожд. кн. Одоевская. I, II.
Грибоѣдова, Елизавета Ѳедоровна, см. Акинѳіева.
Грибоѣдова, Елизавета Алексѣевна, см. Паскевичъ кн.
Грибоѣдова, Марія Сергѣевна, см. Дурново.
Грибоѣдова, Настасья Ѳедоровна. I, II, III, IV, V, VI, XXVIII, XXXI, XXXII, XLV, XLVI, LXVI, LXIX, LXXIII, LXXIV, CXII; II, 344.
Грибоѣдова, Нина Александровна, урожд. кн. Чавчавадзе. I, VI, LXXXVII, LXXXVIII, LXXXIX, XC, XCI, XCIV, XCV, C, CI, CII, 323, 325; II, 282, 285, 297, 600; III, 204, 213, 220, 221, 222, 224, 226, 232, 238, 240, 244, 245, 340, 342, 346, 347, 348, 353, 356, 360, 361, 362, 367, 373.
Грибоѣдова, Софья Алексѣевна, см. Римская-Корсакова.
Грибоѣдовъ, А. Ѳ. I, II, III; II, 338, 339; III, 305, 362.
Грибоѣдовъ, Д. А. III, 362.
Грибоѣдовъ, Иванъ. I, I.
Грибоѣдовъ, Мих. Ефим. I, I.
Грибоѣдовъ, Сергѣй Ивановичъ, I, III,
Грибоѣдовъ, Тимофей Ивановичъ, I, II.
Грибоѣдовъ, Ѳедоръ Акимовичъ, I, I.
Григорій, св. просвѣтит. Арменіи. III, 295.
Григорьева. II, 261.
Григорьевъ, Апол. I. 293; II, 292, 323, 324, 325, 326, 335.
Григорьевъ 1-й, П. И. I, LI. LII, 289; II, 261; III, 189, 336.
Грильпарцеръ. I, CXVII; III, 162, 163, 327.
Гриневская, И. А. II, 335.
Грифсъ, Гривсъ, Александръ. III, 114, 171, 305, 331.
Грузинскій, А. Е. II, 291, 292.
Грунскій, Н. К. III, 304.
Гудонъ. III, 324.
Гуляковъ. III, 66.
Гумбетъ-ага. III, 87.
Гуммель. I, 307, 308.
Гусева. II, 261.
Гусевъ, А. М. III, 315.
Гуссейнъ-шахъ-Софія. III, 256, 364.
Гуссейнъ-ханъ, сардарь. I, XXXVIII; III, 47.
Гюго. I, LXXXVII.
Гюльденштедтъ. III, 98.

Давидъ-паша. III, 112.
Давидъ-эффенди. III, 59, 60.
Давыдова, А. В., см. Бѣгичева.
Давыдовъ, Л. В. III, 322, 323.
Давыдовъ, Денисъ В. I. LXIV. LXX, LXXIII, LXXIV, LXXV; II, 282, 283, 347; III, 153, 166, 178, 186, 195, 311, 322, 323, 328, 333, 335, 341, 372.
Давыдовъ, декабр. III, 371.
Дадашевъ (Дадашъ-бекъ). I, XCIX; III, 215, 270, 353, 365.
Дадіани. I, LXXXVII.
Дамишъ. I, LXIV.
Данте. I, CXXIX.
Данцатъ. III, 155.
Дашковъ, Д. В. III, 158, 324.
Дашковъ. П. Я. II, 260.
Degerando. I, XIV, LXVIII; III, 191, 338.
Дейтрихъ. I, XXV.
Делиль. III, 319.
De Ligne. III, 122, 307, 308.
Дельвигъ, бар. А. А. III, 169.
Деманжъ. I, XXX; III, 296.
Демутъ. III, 160, 325.
Державинъ, Г. Р. I. XII.
Дерфельдъ. I, 310.
Де-Фо. I. CXXIX.
Джамбулатъ, горскій князь. I, LXII, LXIII; III, 184, 334, 335.
Джемаль-ханъ. III, 250.
Джемсъ, ирланд. пропов. III, 81, 82.
Джибелли. III, 139.
Джогасъ. III, 43.
Дибичъ, бар. И. И. I, LXV, LXIX, LXXI, LXXVI. CX; III, 207, 337, 349, 362, 371.
Дидло. III, 310.
Didot. III, 324.
Димитрій св. III, 89.
Дириѣ, П. III, 311.
Діонео. II, 299.
Дмитревская. III, 362.

Дмитріевъ, Александръ, камердинеръ А. С. Грибоѣдова I, C.
Дмитріевъ. И. И. I, XI, XXVIII; III, 282, 238.
Дмитріевъ, М, А. I, XLVII, LIII, LIV, 286, 298; II, 303, 304, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 317, 318, 320, 333, 337, 338; III, 172, 173, 331.
Дмитрій Самозванецъ. III, 47.
Добринская, М. Р., урожд. Ягулова. III, 340.
Добровскій. I, CXV.
Добролюбовъ, Н. А. II, 323, 324.
Долгорукій, кн. И. М. II, 349.
Долгорукій, В. Д. бояр. III, 91.
Доманевскій. I, 310.
Дондуковъ-Корсаковъ, М. А. II, 244; III, 336.
Досифей, архіер. ростов. III, 89.
Достоевскій, Ѳ. М. I, CXVII; II, 325, 392, 333.
Дубровинъ, Н. Ѳ. II, 292, 350.
Дундуковъ-Корсаковъ, см. Дондуковъ-Корсаковъ, М. А.
Дурасовъ, Н. А. I, XV.
Дурново, Алекс. М., племян. А. С. Грибоѣдова. I, LXXXV; III, 351.
Дурново, Марія Сергѣевна, урожд. Грибоѣдова. I, III, V, VI, XXXII, XLV, XLVI, XLVI, XLVII, LXVI, LXXIV, LXXXV, 308, 311; II, 282, 336, 337; III, 158, 210, 320, 323, 324, 341, 351.
Дурново, М. А. I, LXXXV; III, 196, 341, 351.
Дюбюкъ, А. И. I, 307, 308.
Dupré de St-Maure, M. III, 330,
Дюръ. II, 261; III, 162.

Евгеній Савоійскій. III, 307.
Ежова. III, 165, 289.
Ежова, Е. И. I, 280, 293; II, 261; III, 165, 289, 313, 315, 336.
Einbeck. II, 297.
Екатерина II, императрица. I, LXXXVII, 325; III, 74. 250.
Елагинъ, И. П. III, 100, 303.
Елизавета Алексѣевна, императрица I, 313; III, 299.
Елизавета Петровна, императрица. III, 136.
Епатьевскій, С. А. III, 334.
Ениколоповъ. III, 250, 363.
Ерцовъ. III, 353.
Ермоловъ, А. П. I, XXVIII, XXX, XXXIV, XXXV, XXXVI, XXXIX, XL, XLI, XLII, XLIII, XLIV, XLV, XLVIII, LXIII, LXIV, LXV, LXVI, LXX, LXXIII, LXXIV, LXXV, LXXVI, LXXX, LXXXI, LXXXVIII, 282, 318, II, 283, III, 28, 34, 35, 36, 37, 45, 46, 49, 131, 135, 137, 141, 143, 154; 176, 177, 178, 181, 182, 184, 185, 186, 187, 188, 194, 195, 196, 198, 239, 250, 251, 253, 257, 258, 264, 265, 266, 288, 294, 299, 304, 310, 313, 314, 315, 316, 317, 322, 333, 334, 335, 336, 340, 341, 343, 352, 362, 363, 368, 369, 371, 372.
Ермоловъ, П. Н. III, 196, 341.
Ермоловъ, С. Н. I, LXXXVIII; II, 347.
Ефремовъ, П. А. I, 287; II, 266, 273, 276, 284.

Александръ, А. А. I, V, XXIII, XXIV, XXV, XLVIII, XLIX, L, LXIV, LXVIII, LXXI, LXXXIII, LXXXIV, LXXXV, LXXXIX, XC, CX, CXXXVIII, 293, 295, 296, 319; II, 221, 232, 233, 240, 256, 264. 275, 280, 282, 283; III, 25, 125, 128, 130, 132, 133, 134, 135, 138, 154, 155, 157, 158, 162, 166, 168, 169, 170, 187, 189, 192, 193, 199, 210, 211, 221, 227, 236, 238, 283, 308, 309, 327, 329, 330, 335, 836, 337, 338, 341, 342, 351, 355, 361, 368.
Жанлисъ. I. 231.
Жильберъ (Gilbert). I, 276, 277; III, 126.
Жихаревъ, С. П. II, 282, 291, 343, 350.
Жоминьи, бар. Г. III, 162, 166, 327, 328.
Жоссьонъ. III, 375.
Жуковскій, В. А. I, VIII, XI, XII, XXV, CXVII, 275, 280, 286, 291, 292, 301; II, 327 328; III, 15, 18, 41, 47, 282, 288, 304, 323, 325.
Жуковскій, В. проф. II, 285.
Жуковскій, офиц. I, LXVI, LXVII, LXVIII; III, 190, 191, 193, 337.

Заболотскій, П. А. II, 296.
Завадовскій, гр. А. П. I, XXVII, 297; II, 282, 283, 286; III, 67, 295, 296, 307, 368.
Завалишинъ, Д. И. I, LXVI, LXVII, LXVIII, CXVIII, CXXI, CXXVI, 319; II, 264, 285, 350; III, 302.
Заве(и)лейскій, П. Д. II, 265; III, 373.
Загоскинъ, М. Н. I, XXII, XXV, XXVI, XLVII, CXXVII, CXXX, 276; 277, 278, 286, 287, 289, 290, 291; II, 318; III, 124, 125, 126, 127, 309.

Загоскинъ, С. М. I, 286: II, 339.
Зарудный, А. С. II, 298.
Зацепгофенъ, Фридр. I, 313.
Zdziechovski, Mariann, II, 294.
Зенобія. I. 301.
Зилли-султанъ, шахзаде, I, XCVIII.
Зосима. III, 317.
Зотовъ, В. Р. II, 246.
Зотовъ, Н. М. III, 90.
Зотовъ, Р. М. I, 289, 291; II, 263, 336, 353.
Зубаревъ, Д. Е. II, 265.
Зубковъ, В. П. III, 321.
Зуевъ, В. Ѳ. III, 97, 08, 303.
Зусманъ. I, 310.
Зыбина, Зубкова. III, 196.
Зѣлинскій, Ѳ. Ф. III, 282.

Ибнъ-Фосзланъ. III, 285.
Иванова, пѣв. I, 321.
Ивановскій, А. А. I, LXX, LXXI, CVII; III, 192, 337, 338.
Ивановъ, И. И. проф. II, 289, 292.
Ивановъ, чиновникъ. I. LXXXIII; III. 218, 229, 354, 355, 373.
Ивановъ-Разумникъ, Р. В. II, 335.
Иванъ, конюхъ у Грибоѣдова. II, 68.
Ивашевъ. III, 306.
Игрулеханъ. III, 84.
Изенбергъ, К. II, 302.
Измайловъ, А. Е. I, 291.
Измайловъ, В. В. III, 281, 311.
Измайловъ. III, 37.
Изуаръ, Николо. I, 297.
Изяславъ, князь. I, LVIII; III, 98.
Иксіонъ. III, 146, 316.
Ильковъ, В. II, 265.
Ираклій, царь. III, 34.
Исаковъ, Я. А. II, 246, 275.
Исмаилъ-Софи. III, 39, 288.
Исмиль. III, 88.
Истомина, Е. И. I, XXVI, XXVII; III, 122, 307.
Истоминъ, В. II, 289.

Іенсенъ, Альфредъ. II, 299.
Іоаннисіани, А. А. II, 276.
Іоакимъ, патріархъ. III, 90.
Іоаннъ Алексѣевичъ, братъ Петра В. III, 90.
Іовъ, патріархъ. III, 343.
Іогансонъ, художн. II, 302.
Іона, митроп., экзархъ Грузіи. I, CII.
Іонъ, Б. И. (Іоганнъ-Готлибъ). I, VII, XVII, XXVII, LXVI, CIII, CXXXVI; II, 282, 283, 287, 350; III, 138, 313.
Іорданъ. II, 297.
Іорденъ. III, 210.

Каверинъ, П. П. I, XXVII; III, 123, 196, 308, 341.
Каджары. III, 47, 55, 59, 289, 353.
Казембъ-Бекъ. III, 292.
Казаръ. III, 143.
Калайдовичъ, К. III, 150, 320.
Калачевскій, Н. Ф. III, 233, 360.
Каленскій, Болеславъ. II, 294, 295, 296.
Каллашъ, В. В. I, 285; II, 266, 273, 284, 290, 335, 339; III, 282.
Калчевъ, П. I, 293; II, 296.
Кальдеронъ. I, CXXVIII; II, 315.
Ка[о]льмъ, Ѳ. Г., генер. I, LXVI, LXVII.
Камардинъ. III, 236, 361.
Канаматъ, Касаевъ. I, LXIII; III, 184, 334, 335.
Каневскіе. 257.
Кантемиръ. II, 324.
Канумъ. III, 144.
Капланъ. III, 140.
Карамзинъ, Н. М. I, XXV, 291, 292; III, 47, 152, 302, 306, 321.
Каратыгина больш. I, 293; II, 261, 262.
Каратыгина, А. М., урожд. Колосова, I, XLIX, CVII, 317; II, 285; III, 156. 163, 189, 323, 324, 336.
Каратыгинъ, В. А. II, 261; II, 313, 324, 336.
Каратыгинъ, П. А. I, XLIX, LI, LII, CVI, CVII, 287, 297, 317, 326; II, 285, 354; III, 155, 162, 163, 169. 170, 324, 332, 336.
Каратыгинъ, П. П. III, 304.
Каратыгины. I, XXII.
Карачевскіе, князья. III, 98.
Кардовскій, Д. Н. II, 302.
Карнѣевъ, М. В. II, 354.
Кастальди. I, 278; III. 140, 314.
Castello. III, 203, 345.
Катенина, Д. А. III, 136.
Катенинъ, А. А. III, 330.
Катенинъ, В. И. I, 290; III, 312.
Катенинъ, Петръ А. III, 330.
Катенинъ Павелъ А. I, XXIII, XVIV, XXV, XLI, LIV, LV, CVI, CVIII, 276, 277, 290, 291, 293, 294, 296, 310, 315; II, 283, 292, 296, 306; III, 35, 39, 67, 124, 128, 130, 134, 135, 136, 145, 157, 161, 167, 171, 282, 283, 287, 291, 294, 309, 312, 313, 315, 318, 324, 327, 329, 330, 336, 341.
Каховскій, декабристъ. I, CXVIII; III, 328, 367, 370.

Каховскій, А. М. III, 313.
Каховскій Н. А. I, 278; III, 139, 141, 142, 143, 313, 314, 315.
Каченовскій, М. Т. проф. I, X, XII, 278; III, 281.
Кемаль-ханъ. III, 250.
Керимъ-Бекъ-Султанъ. III, 266, 364,
Кирiонъ, еписк. Орловскій. II, 265.
Кирпичниковъ, А. И. II, 289, 340.
Кирховъ, Гадалка. III, 124, 308.
Кирѣевскій, И. В. II, 313, 314.
Киттель. I, 307.
Клементи, Муцio. I, 308, 311.
Клеидсъ. III, 146, 317.
Ключевскій, В. О. I, CXXVI; II, 326.
Кноррингъ. II, 297.
Княжнинъ, Я. II, 345.
Кобуловъ, кн. С. I, XCIX; III, 236, 240, 360.
Кодабенде, см. Худа-Бенде.
Козачковскій, маіоръ. III, 212, 352.
Козельскіе князья. III, 98.
Кокошкинъ, Ѳ. Ѳ. I, VI, XXXII, XLVII; II, 263; III, 131, 133, 310.
Kolatschek. II, 297.
Колле, франц. драматургъ. I, 292.
Кологривова, В. И. III, 134.
Кологривова, Д. А. III, 174, 332.
Кологривова, П. Ю., урожд. кн. Трубецкая. II, 350.
Кологривовъ, Ал. С. III, 310.
Кологривовъ, Ан. С., генер. I, XVIII, XIX; II, 281, 344; III, 3, 10, 12, 13, 14, 130, 281, 306, 307, 310, 311, 325, 332, 367.
Кологривовъ, А. И. III, 307.
Кологривовъ. III, 124.
Кологривовъ, М. II, 287.
Колосова, А. М., см. Каратыгина.
Кольбелей-Султанъ. III, 86.
Colmar. II, 298.
Кольцовъ, А. В. I, XX; III, 307.
Combes, Ernest. II, 298.
König, H. II, 297.
Константинъ Николаевичъ, вел. кн. III, 207.
Константинъ Павловичъ, вел. кн. I, LXIV.
Константинъ Порфирородный. III, 96.
Корабчевскій, Д. А. II, 354.
Korvin de, Pierre. I, 290.
Кургановъ, см. Кургановъ, И. О.
Korzeniowsky, Apol. II, 293.
Корнеліусъ фонъ, Петръ. I, 305.
Корнель. I, XXIV; III, 309, 329, 330.
Корсаковъ, П. А. I, 297.
Корфъ, бар. М. III, 331.
Корфъ, бар. Ѳ. Ѳ. III, 289.
Коршъ, Б. Ѳ. III, 329.
Коршъ, Ѳ. А. II, 302.
Косова, Ю. В. III, 307, 316.
Коссиковскій. I, 321.
Котляревскій, генер.-маіоръ. III, 365.
Котляревскій, Н. А. I, 282; II, 290, 319; III, 310, 316, 326.
Котыревъ, маіоръ. III, 294.
Коцебу фонъ, Августъ. I, CXVII; III, 143, 315, 334.
Коцебу. I, CXI; III, 215.
Коцебу 2-й, П. Е. III, 183, 334.
Коцебу, М. А. III, 143, 147, 315.
Кошанскій, Н. Ѳ. проф. I, VIII, X.
Кошутичъ, Р. II, 296.
Краббе, генеральша. III, 146, 198, 317,
Краббе, К. К. III, 360.
Краббе, Н. К. III, 317, 342.
Kramareva, Olga. I, 290, 293, 294; II, 288, 298, 299.
Крамеръ, I.-Ф. III, 301.
Красицкій. I, 300.
Красно-Милашевичъ, В. И. III, 314.
Красовскій, А. И. I, LXXVIII; III, 86, 87, 299, 305, 347.
Красовскій, генер.
Crébillon. I, 301.
Creuzé de Lesser. I, 290.
Крейцеръ. I, 310.
Крипскій, М. II, 265.
Крузенштернъ. II, 351; III, 315.
Крыловъ, И. А. I, XLVIII, LXVIII, LXXX; II, 293, 321, 324, 328, 345, 356; III, 155, 162, 193, 324, 339.
Крымъ-Гирей, ханъ. III, 297.
Ктенусъ. III, 76, 77.
Кудашева, кн. Ю. С. III, 349.
Кузьминъ. III, 216.
Кукольникъ. II, 327, 364.
Кульманъ, Н. К. III, 322.
Куницкій, В. II, 289, 292.
Куперъ, Фенниморъ. I, XCI; III, 227.
Кургановъ, И. О. III, 86, 299.
Кучукъ Джанхотовъ. III, 183, 184, 334, 335.
Кюхельбекеръ, В. К. I, XXIII, XXXV, XLIII, XLIV, XLV, LII, LXIII, LXIX, CVIII, CXI, CXIII, CXVIII, CXX, CXXV, CXXXVII, 277, 278, 285, 315; II, 285, 287, 337; III, 145, 148, 149, 173, 175, 178, 182, 183, 188, 307, 316, 318, 332, 333, 334, 342, 349, 369.
Кюхельбекеръ, Ю. К., см. Глинка.

Жабрюйеръ. III, 332.
Лаваль, гр. I, LXXXIV; III, 343, 373.
Лагарпъ, I, 275, 295.
Ладыженскій, Вл. II, 292.
Лазаревъ, Л. Я., полк. III, 365.
La Marinière. I, XL, 278; III, 140, 314.
Ламбль, Д. Ѳ., проф. III, 348, 349.
Langrès. III, 305.
Лангъ, докторъ. III, 297.
Ланкастеръ. III, 137, 312.
Ланкло. I, 291.
Ланская, В. И. 308; II, 291.
Ланской, В. С. I, XLVIII; II, 239; III, 154, 323.
Ларедо, см. Лоредо.
Ларошфуко. III, 332.
Ласковскій, И. Ѳ. I, 312, 324, 325.
Лафонтенъ. II, 345.
Лафонъ. I, 310.
La Fosse, de. I, XL; III, 139.
Л-въ, Н. И. III, 313.
Лебедевъ. III, 216.
Lewart-Lewiński, Józef. II, 293.
Левашевъ, генер. I, LXIX, CXVIII; III, 189, 371.
Левкѣева, актр. II, 354.
Легрель, А. II, 298, 299.
Лемке, М. К. III, 328.
Ленардъ, д-ръ. III, 296.
Ленскій, А. П. II, 356, 359.
Леонаръ. I, 288.
Лермонтовъ, М. Ю. I, VIII, CV; II, 293, 295, 299, 316, 325, 328; III, 287.
Лернеръ, Н. О. II, 351; III, 343, 367, 373.
Леташинскій. III, 141.
Lindsay. III, 142, 314.
Linnée. III, 97.
Липранди, И. П. I, LXVII; II, 285.
Лисаневичъ, Д. Т. III, 186, 335.
Лисовскій, Н. М. II, 279.
Лобановъ, М. III, 169, 328, 329.
Лобойко. III, 302.
Ломидзе, М. К. III, 285, 363.
Ломоносовъ, М. В. I, XII, XXXII, 297, 298; II, 297; III, 16, 26, 136, 283.
Лонгиновъ, М. Н. I, 275, 316; II, 274, 281; III, 281, 306, 307, 324, 331.
Лопухины. II, 248, 254, 255.
Лоредо, кондит. I, LXVII, LXVIII, 319; III, 123, 308.
Лореръ, Н. II, 342.
Лори. I, LXXVII.
Лугаковскій, В. II, 294.
Лукинскій. III, 233.
Лунинъ. II, 339, 340.
Лыкошины. II, 339.
Львова-Синецкая, М. Д. I, XLVII, 298, 370.
Львовъ, Ѳ. П. I, CXXIV.
Любаръ. III, 176.
Любимовъ, полк. I, LXVI.
Людовикъ XIV. III, 308.

Магницкій. I, CXIX.
Магометъ, мулла. III, 335.
Мадатовъ, кн. В. Г. I, LVII, LXXIII; III, 37, 154, 323, 360.
Мадатовъ, Мирза Джанъ. III, 188, 336.
Мазаровичъ, О. И. III, 53, 314.
Мазаровичъ Джованни. III, 313.
Мазаровичъ-Смилоевичъ, С. И. I, XXVIII, XXIX, XXX, XXXIV, XXXIX, XL, XLII, LXIII, LXXXII; III, 41, 44, 46, 49, 61, 63, 129, 139, 140, 142, 143, 181, 183, 187, 204, 253, 258, 235, 288, 309, 313, 314, 346, 368, 371.
Мазаровичева. III, 196.
Майвалдовъ. III, 225, 358.
Майеръ. III, 193.
Майковъ, Л. Н. I, IV, CXLVII, 276, 290, 291; II, 283; III, 282, 309.
Макаровъ, М. Н. III, 289.
Macdonald, г-жа. III, 244, 348, III, 362.
Macdonald. I, XCV; III, 205, 314, 348.
Mackintosch. III, 142, 314.
Макинцевъ, Самсонъ. I, XCIV; III, 63, 293.
Макиниль. III, 223, 228.
Максимовичъ. III, 202, 357.
Максимовичъ, Іов. II, 296.
Малиновскій, А. Ѳ. III, 211, 306.
Малькольмъ. III, 48, 275, 289, 365.
Мальбергъ, д-ръ. I, XCI, XCIX.
Мальцовъ, И. С. I, LXXXIII, LXXXV, XCVII, C; III, 216, 221, 224, 353, 355, 356, 357, 360, 373, 374.
Мальшинскій, А. П. I, CXLVII; II, 285.
Маманъ-ханъ. III, 64.
Манучеръ-ханъ, см. Ага-Манучеръ-Ханъ.
Маретичъ, Т,, приф. II, 296.
Маржеретъ. III, 47.
Мариво (Marivaux). III, 156, 163, 324.
Маркарьянъ, см. Мирза Якубъ.
Маркевичъ, А. И., проф. II, 340; III, 296.
Марковичъ, А. М. I, 286.
Марксъ, А. Ф. II, 277, 351.
Марлинскій, А., см. Бестужевъ А. А.
Мармонтель. I, 291.
Марсъ. III, 324.
Масловъ, В. И. III, 321, 337.
Маттеи, проф. I, X, XI.

Махмедъ-Гуссейнъ-ханъ. III, 261.
Мегмедъ-Али-Мирза. III, 59, 60.
Мегметъ-бекъ. III, 45, 46, 51.
Медвѣдева. III, 131, 311.
Меддоксъ, чиновникъ III, 270.
Медоксъ, театр. дѣятель. I, XV.
Межовъ, В. И. II, 279.
Мезіеръ, А. В. II, 290.
Мекмедъ - Гассанъ - ханъ - Афшаръ. III, 253, 258.
Меликовъ, кн. Соломонъ. I, XCVIII, XCIX.
Меликъ-Бегляровъ, Ш. Ф. III, 143, 315.
Мендель. I, 308, 311.
Мендельсонъ. I, 311.
Меньшиковъ, М. О. II, 335.
Меньшиковъ, кн. I, LXXIII; III, 253, 255, 258, 364.
Мерзляковъ, А. Ѳ. I, X, XI, XII.
Мерлини, генер. III, 241.
Мехмедъ-Гуссейнъ-ханъ. III, 265.
Мехмедъ-Канумъ-Мирза Урмійскій. III, 262.
Мехметъ-ага. III, 87.
Мехти-Кули-ханъ. III, 85, 87, 264, 364.
Мешедъ-ханъ. I, XCI.
Mestscherski, Elim. II, 298.
Миклашевичъ, В. С. I, LXXXIX, XC, XCIII, CX, 283; III, 132, 169, 187, 188, 211, 221, 226, 236, 237, 238, 311, 330, 335, 336.
Миллеръ, А. I, 279, 317.
Миллеръ, Г. III, 303.
Миллеръ, д-ръ. I, XXXIII, XXXIV.
Миллеръ, О. Ѳ. II, 264, 287, 292.
Милорадовичъ, гр. М. А. I, XLVIII, L, LII, 280; II, 239; III, 108, 154, 165, 304, 323, 328, 355, 358, 361.
Милославскій. III, 90.
Милюковъ, А. П. II, 290, 319.
Мининъ, К. III, 131, 310.
Миних. III, 91.
Мицловъ, С. Р. III, 304.
Мирза-Абадъ, см. Аббасъ-Мирза.
Мирза-Абдулъ-Вехабъ. III, 348.
Мирза-Абуль-Касимъ. III, 289.
Мирза-Абуль-Хасанъ-ханъ. I, XCVIII; III, 215, 219, 253, 353, 555, 374.
Мирза-Ахметъ, см. Мирза-Мехмедъ-Али-Мустафа.
Мирза-Безюркъ. III, 137, 314.
Мирза-Джафаръ. III, 218, 220, 226, 351, 355.
Мирза-Джанъ, см. Мадатовъ, М. Д.
Мирза-Измаилъ. III, 252, 253, 261.
Мирза-Казем-Бекъ. III, 285.
Мирза-Мамишъ. III, 67.
Мирза-Массудъ. III, 143, 213, 315, 362.
Мирза-Месихъ. I, XCVIII.
Мирза-Мехмедъ-Али-Мустафа. III, 260, 261, 262, 263, 265, 266.
Мирза-Неби. III, 245.
Мирза-Сале. III, 236, 253, 256, 261, 361.
Мирза-Татусъ. III, 270.
Мирза-Якубъ, ходжа. I, XCVII, XCVIII, XCIX.
Миръ-Гассанъ-ханъ Талышинскій. III, 214.
Митридатъ. I, 301.
Михайловскій, В. III, 322.
Михайловскій, Н. К. II, 333.
Михайловъ. II, 302.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь. I, I.
Мицкевичъ, Адамъ. I, LXXXIV, 325; III, 373.
Мищенко, полк. I, LXV.
Модзалевскій, Б. Л. III, 298, 314, 321, 332, 348, 361.
Мольво. III, 338.
Мольеръ. I, XXIV, LIII, CXVII, CXXVIII, 275; II, 288, 305, 306, 308, 310, 333; III, 156, 168, 325.
Монготье, актр. II, 260, 261.
Монтескье. III, 332.
Монтисъ (Monteith). III, 142, 243, 246, 314, 362.
Монтрезоръ. I, XC; III, 84, 298.
Монтъ (Манто). III, 72, 375.
Мордвинова, гр. Н. Н. III, 331.
Мордвиновъ, гр. Н. С. I, XXXV, XLVIII; III, 73, 172, 331.
Мордвиновы. III, 173.
Морицъ Саксонскій. III, 308.
Морозовъ, П. О. III, 282, 334.
Моцартъ. I, 308, 310, 317, 321, 322, 324.
Мочаловъ. II, 354.
Мошинскій, гр. I, LXVI.
Мсеріанцъ, Л. З., проф. I, 301; III, 288, 290, 312, 313, 316, 349.
Мстиславъ, кн. Черниговскій. III, 98.
Муравьева, С. Ѳ., урожд. Ахвердова. I, LXXXVII, LXXXVIII; III, 200, 203, 204, 342, 343, 344, 345, 346.
Муравьевъ, А. Н. III, 333.
Муравьевъ, Александръ. I, CXXV.
Муравьевъ-Апостолъ, И. М. III, 74, 75, 81, 96, 297, 303.
Муравьевъ-Апостолъ, М. I, LX; II, 286.
Муравьевъ, Арт. I, LIX, LXX, 370.
Муравьевъ, А. Н. I, LX.
Муравьевъ, М. Н. I, X, XIII.
Муравьевъ, Никита. III, 306.
Муравьевъ-Карскій, Н. Н. I, XXXIII, XXXIV, XLIII, LXXXVIII, LXXXIX,

CIII, CVI, CXII, 315; II, 285; III, 87, 200, 203, 298, 299, 310, 317, 342, 343, 344, 346, 349, 363, 364, 368.
Муравьевъ, Серг. Н. I, LIX, LXX; III, 370, 371.
Муравьевы. I, CXVIII; III, 176, 332.
Мурадъ-Бей. II, 300.
Murillo. I, XCIV, CXVI; III, 238.
Муръ, Томасъ. (Moor Thomas). I, CXVI; III, 57, 291.
Муртезъ-Кули-ханъ. III, 250.
Мусина, М. Д. II, 278, 357.
Мусинъ-Пушкинъ, А. И. III, 302.
Мусоргскій. I, 305.
Мустафа-ага. III, 88.
Мухановъ. III, 123, 169, 172.
Мухановъ, Н. А. III, 152, 321.
Мухановъ, П. А. II, 304; III, 110, 302, 305.
Мухановъ, декабр. I, CXVIII.
Мухановы. I, XLVIII; III, 155, 321.
Муштандъ. III, 257.
Муэдзенъ-Селали-Эфенди. III, 73.
Мюллеръ. (Миллеръ). I. Г. I, 310, 311, 312, 313; III, 320.
Мюнстеръ. II, 300.

Надеждинъ, Н. И. II, 313, 318.
Назаровъ. III, 64.
Назаръ-Али-ханъ. I, XC.
Напбъ-Султанъ. III, 61, 62, 63, 64.
Наполеонъ. I, XVII, XXI, XL; III, 256, 314.
Нарушевичъ. I, 300.
Нарышкина, А. С., см. Грибоѣдова, А. С.
Нарышкинъ, А. Л. I, XLIV.
Нарышкинъ, К. П. III, 90.
Нарышкины. III, 91.
Наталья Кирилловна, царица. III, 90.
Наумовъ, С. А. III, 317.
Наумовъ. III, 132, 133, 311, 154, 169.
Наумовъ, полковн. I, XXXIV.
Незеленовъ, А. И. II, 290, 292.
Некрасовъ, И. С. проф. II, 265.
Некрасовъ, Н. А. I, CXVII.
Немировичъ-Данченко, В. И. II, 358, 359, 360.
Нерсесъ, архіеписк. аштаракскій. II, 284; III, 215, 257, 353.
Нессельроде, гр. К. В. I, XXIX, XXX, XLII, XLIII, LXXXIII; II, 284; III, 183, 234, 236, 238, 239, 309, 353, 360, 364, 365, 368, 373.
Несторъ-лѣтописецъ. I, LXI; III, 77, 96, 320.
Низами. III, 87, 299.
Никитенко. А. В. II, 346.
Николаевъ, Н. И. II, 288.
Николай I Павловичъ, императоръ. I, XLVIII, LXIII, LXIV, LXIX, LXX, LXXI, LXXIII, LXXVI, LXXIX, LXXXIX, XCI, XCIV; II, 228, 269, 326, 341; III, 154, 189, 222, 237, 323, 337, 338, 353, 356, 364, 371, 372.
Никоновъ, В. I, 293.
Новиковъ, Д. I, 288.
Новиковъ, Н. И. III, 94, 300, 302.
Новосильцовъ, Н. Н. II, 350.
Норовъ, Н. I, 312, 324, 325.
Носковъ, Н. Д. II, 291.

Оболенскій, кн. Д. Д. II, 341.
Оболенскій, кн. Е. П. I, LXV, LXIX, LXX, LXXI, CXVIII; II, 286; III, 371.
Обрѣзковъ, III, 321.
Обрѣзковъ, И. И. II, 346.
Обрѣс(з)ковъ. I, LXXIX; III, 84, 298.
Овсянико-Куликовскій, Д. Н. II, 289, 290, 292.
Огарева, А. П. III, 67, 296.
Огаревъ. III, 67.
Огаревъ, И. И. II, 346, 347; III, 134, 287, 311.
Огаревъ, Н. Г. III, 31, 287, 295.
Огаревъ, маіоръ. I, LXV.
Огородниковъ. III, 292.
Огюстъ, танцов. I, 281.
Одоевская, кн. А. С., см. Грибоѣдова.
Одоевскіе. II, 292.
Одоевскій, кн. А. И. I, XLVIII, LI, LXII, LXIX, LXXII, CVIII, CIX, CX, CXI, CXIV, CXVIII, CXX, CXXV, CXXVII, 282, 283, 284, 285; II, 264; III, 155, 160, 164, 169, 175, 179, 181, 187, 188, 207, 208, 237, 242, 295, 310, 323, 325, 326, 332, 334, 336, 342, 349, 350, 361, 371, 373, 374, 376.
Одоевскій, кн. В. Ѳ. I, VII, VIII, XLVI, XLVIII, LIII, LIV, LVIII, LXXX, CVIII, CIX, CXII, CXIV, 278, 305, 306, 307, 308, 310, 312, 313, 315, 316, 317, 326, 328; II, 280, 282, 303, 309, 310, 311, 344; III, 149, 150, 155, 174, 175, 178, 183, 210, 318, 319, 320, 323, 332, 333, 338, 351, 369.
Озаровскій, Ю. Э. II, 278, 357, 358, 359, 360.
Озеровъ. III, 90.
Озеровъ, В. А. I, XXII; II, 327.
Олеарій. III, 47.
Олизаръ. III, 72.
Ollendorf, Paul. II, 298.
Ольга, княгиня. III, 100.
Ольгинъ, актеръ. II, 302.

Ольдекоцъ, Е. II, 260, 261, 262, 263; III, 374.
Омаръ-ханъ. III, 66, 295.
О'Меръ. III, 375.
Оперманъ. III, 352.
Опочининъ, Ѳ. К. III, 337.
Орбеліани, княжескій родъ. I, LXXXVII; III, 112.
Орбеліани, М. И. III, 344.
Орбеліани, С. И. III, 201, 344.
Ордынскіе. III, 342, 350.
Ордынскій. III, 209, 350.
Ордынскій, Ф. В. III, 350.
Оредерюнь, актр. III, 163, 327.
Оржицкій, Н. Н. LX, CXVIII; III, 182, 334.
Орловъ, актеръ. II, 342.
Орловъ, М. Ѳ. I, LX.
Оссіанъ. III, 327.
Остенекъ-Востоковъ, А. Х. III, 304.
Остенъ-Сакенъ, см. Сакенъ-Остенъ, бар. Д. Е.
Островскій, А. Н. I, CXXVIII, CXLVI; II, 299, 325.
Острогорскій, В. П. II, 292.
Офренъ, гр. В. Д. (Hoffrène). III, 68, 81, 296.
Hoffrène, m-me. III, 296.
Офросимова, Н. Д. II, 342, 343, 348, 352.
Павленковъ, Ф. Ѳ. II, 288, 326, 328.
Павловъ, Н. А. I, LVII, III, 130, 131, 132, 154, 167, 183, 310, 329, 334.
Палласъ (Pallas). I, LX; III, 69, 73, 74, 78, 96, 296, 302.
Панинъ. III, 67, 296.
Панкратьевъ. III, 226, 358.
Пановъ, М. М. II, 302.
Паскевичъ, Алекс. И. III, 362.
Паскевичъ, Анаст. И. III, 362.
Паскевичъ, Анна И. III, 362.
Паскевичъ, кн. Е. А., урожд. Грибоѣдова. I, II; II, 339; III, 322, 348, 362.
Паскевичъ, кн. И. Ѳ. I, II, VI, XLVIII, LXXIII, LXXIV, LXXVI, LXXVII, LXXVIII, LXXIX, LXXX, LXXXI, LXXXVI, LXXXIX, XCII, CI, CII, CVIII, CIX, CX, CXII, CXIII, 283, 303, 320; II, 215, 283, 284, 342; III, 154, 194, 213, 214, 216, 219, 220, 223, 225, 226, 227, 228, 230, 236, 237, 238, 239, 242, 243, 244, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 287 288, 293, 298, 299, 314, 322, 323, 339, 341, 342, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 352, 353, 355, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 372, 373, 374, 375.
Паскевичъ, Ѳ. И. I, CX.
Пассекъ, Т. П. II, 351.
Patoullet, Jules. II, 299.
Пахомовъ, В. Н. III, 329.
Пентюшинъ. III, 211.
Перевлѣсскій, П. М. II, 249, 255.
Перевощиковъ, Д. III, 339.
Перовскій. III, 68.
Пестель, генер. III, 28.
Пестель, П. И. I, XXIII, LXX. CXXI; II, 286, 352; III, 371.
Петерсвальде. III, 10.
Петерсъ. III, 199.
Петриковъ. III, 270.
Петровичъ. II, 296.
Петровъ. III, 90.
Петрозиліусъ, Іоаннъ Бернгардъ. I, VII; II, 350.
Петръ Великій. I, II, XXXII, CXV; II, 281, 327; III, 88, 89, 90, 91, 92, 94, 284, 285, 299, 300, 301, 311.
Пецъ. I, 328.
Пиксановъ, Н. К. I, CXLVII, 290, 291. 297, 316; II, 232, 266, 269, 273, 274, 278, 279, 281, 283, 287, 289, 292, 301, 302; III, 103, 283, 305, 324, 326, 334, 336, 338, 339, 353, 361.
Пименъ, митроп. III, 94, 95.
Pinkerton, R. III. 375.
Пиронъ. II, 306.
Писаревъ, А. И. I, XLVII, LIII, 278, 286, 296; II, 303, 308, 309, 310, 311, 318; III, 319.
Писаревъ, Д. И. II, 323, 327, 328.
Плавтъ. I, CXVI.
Плаксинъ, В. II, 290.
Плано-Карпини. III, 193, 339.
Плеель, Игнатій. I, 328.
Плещеевъ, А. А. I, 281.
Плохинскій, М. М. I, 286.
Плутархъ. I, LXXVI; III, 186.
Плюшаръ, А. II, 280.
Погодинъ, В. В. III, 106, 208.
Погодинъ, М. П. I, 278; II, 282; III, 315, 321, 349.
Погожевъ, В. П. III, 310.
Пожарскій. III, 303.
Пожарскій, кн. III, 131, 310.
Позняковъ, П. А. I, XV, 302; II, 349.
Покровскій, В. И. II, 292.
Полевой. I, 279.
Полевой, К. А. I, XIV, LXXX, LXXXI, LXXXIV, CIV, CXII, CXVI, CXLVII. 286, 290, 309, 313, 321, 322; II, 273, 280, 281, 285, 303, 315, 337, 346.

Полевой, Н. А. I, LIII; II, 303, 304, 305, 306, 318, 350; III, 330.
Полежаевъ, А. И. II, 328.
Поливановъ, М. М. II, 282; III, 123, 124, 308.
Поливка, Ю. проф. II, 295.
Polonsky, Georg. II, 298.
Полуденскій. II, 339, 340.
Пономаревъ, С. И. II, 279.
Поповъ, А. Н. I, 302.
Поп-Маничъ. II, 296.
Портеръ, Робертъ. I, XXXVIII; III, 53, 289.
Потемкинъ, кн. III, 96.
Потто, В. II, 292; III, 335, 347.
Похвисневъ, Н. Н. III, 209, 246, 316, 362, 363.
Похорскій. I, 291.
Прелуцкая, актр. II, 261.
Пржецлавскій, О. А. II, 337; III, 304.
Прибе(и)ль. III, 222, 356.
Приваловскій, Ю. II, 238, 274.
Pring, S. W. II, 299.
Прокоповичъ-Антонскій, А. А. I, VIII.
Протопоповъ, В. В. II, 266.
Пузыревскій. И. А. III, 364.
Пуквиль (Pouqueville). III, 158, 324.
Путята, Н. II, 284.
Пуффендорфъ. III, 92, 300, 301.
Пушкинъ, А. С. I, VIII, XII, XXII, XXIII, XXV, XXVI, XXVII, XXVIII, LXVIII, LXXII, LXXV, LXXX, LXXXIII, LXXXIV, LXXXVII, CI, CII, CIII, CV, CXXVII, CXXIX, CXLVII, 286, 292, 298, 322, 323, 380, 381; II, 291, 293, 294, 311, 312, 320, 323, 324, 325, 327, 328, 330, 333, 340, 345, 351, 356; III, 190, 196, 282, 285, 287, 289, 295, 296, 298, 308, 311, 316, 327, 332, 334, 336, 337, 341, 342, 343, 348, 367, 370, 373, 374.
Пушкинъ, В. Л. I, XXV, 277, 292; III, 282, 322.
Пушкинъ, Л. С. III, 173, 199, 332, 342.
Пущинъ, И. И. II, 311, 340, 370.
Пыляевъ, М. II, 349.
Пыпинъ, А. Н. II, 289, 292, 319, 326, 334; III, 375.

Радамистъ. I, 301.
Раевскіе. I, LXVI; III, 313.
Радичъ, А. II, 296.
Раевскій - младшій, Н. Н. I, XLIII, LXXXI; III, 84, 86, 88, 203, 298, 299, 334, 342, 343, 346, 347, 349.
Раевскій, А. Н. I, CXXI.
Раевскій, В. Ѳ. I, CXXV.
Разинъ, Стенька. III, 305.
Разсохинъ, С. Ѳ. II, 356.
Разумова, А. М. II, 257.
Разумовскій, гр. I, II.
Раль, генер. III, 214, 353.
Рамазановъ. I, 293, 295, 297, 321.
Расинъ. I, XXIV; III, 101, 328, 329 330.
Растопчина, гр. Е. П. I, 326.
Ребровъ, А. Ф. I, LXIV.
Ревельотъ, Ревельоти. III, 74, 297.
Reinholdt, A. II, 298.
Рейсманъ. I, 308, 311.
Rellstab, L. I, 311.
Ренненкампфъ, П. Я. III, 242, 362.
Реньяръ. III, 153, 322.
Ржевскій. II, 349.
Ржевуцкій (Ржевусскій), гр. Г. А. III, 176, 332.
Рибопьеръ. III, 222, 356, 357.
Ривароль. I, XLII; III, 145, 315.
Rieger. II, 296.
Риза, имамъ. III, 291.
Риза-Мирза. III, 250.
Риманъ. I, 308.
Римская-Корсакова, С. А., урожд. Грибоѣдова. I, II; II, 339, 341.
Римскій-Корсаковъ, С. А. I, II; II, 341.
Рихтеръ, проф. I, X.
Рихтеръ, Жанъ-Поль. II, 317.
Ровинскій, Д. А. II, 311.
Роде. I, 310.
Родиславскій, В. И. I, 278, 279, 297, 298.
Родіоновъ, полк. III, 212, 213, 351.
Родофиникинъ, К. К. I, LXXXIX, XCII; II, 284; III, 214, 216, 217, 221, 225, 227, 230, 233, 234, 239, 323, 351, 353, 355, 358, 360, 365.
Розановъ, Н. П. II, 284.
Розенъ, бар. III, 360.
Розенъ, бар. А. Е. I, 283.
Розсцій, Росцій. III, 131, 311.
Романъ Михаиловичъ, кн. Брянскій. III, 98.
Романъ Михаиловичъ, кн. Смоленскій. III, 98.
Романъ Михаиловичъ, кн. Черниговскій. III, 98.
Росламбекъ (Батокинъ). III, 335.
Россинскій, В. И. II, 302, 358.
Ростомъ. III, 48, 288.
Ростопчина, гр. II, 340.
Ростопчинъ, гр. Ѳ. В. II, 343.
Ротру. III, 327, 329.
Royer, Alphonce. II, 299.
Рубруквистъ, В. III, 339.
Румянцевъ. III, 57.

Румянцевъ. III, 89.
Румянцевъ, Н. П. III, 339.
Руничъ. I, CXIX.
Русановъ, Г. А. III, 332.
Russel. III, 204, 346.
Рустемъ, грузинъ, слуга Грибоѣдова. I, XCVIII, XCIX.
Рылѣевъ, К. Ѳ. I, XX, XXXV, XLIX, LXIV, LXIX, LXX, LXXI, CXVIII, CXX, 280; II, 286, 326; III, 182, 321, 323, 334, 371.
Рѣпина, Н. актр. II, 313.
Рюминъ. II, 348.
Рябининъ, Д. Д. III, 307.

Савина, М. Г. I, 293.
Саводникъ, В. Ѳ. II, 290.
Сантовъ, В. И. II, 279; III, 343.
Сакенъ-Остенъ, бар. Д. Е. III, 86, 299.
Сакулинъ, П. Н. III, 319, 332, 333, 338.
Салтановъ. III, 314.
Салтыковъ, кн. Д. Н. I, 310.
Салтыковъ, гр. П. И, I, XVII, XVIII; III, 366.
Салтыковъ-Щедринъ, М. Е. II, 332.
Самаринъ, И. В. II, 302, 353, 354.
Самойлова. I, 293.
Самойловъ, пѣв. I, 297, 321.
Самойловъ, гр. А. III, 322.
Самойловъ, В. В. II, 302.
Самойловъ, гр. Н. А. III, 154, 322.
Самокишъ-Судковская, Е. II, 302.
Самсонъ-ханъ. I, XCIV.
Санбуловъ. III, 90.
Сандунова. I, 293, 297.
Сандуновъ, Н. Н., проф. I, XIV, XV.
Сахно-Устимовичъ, П. М. см. Устимовичъ.
Свербеевъ, Д. Н. II, 342.
Swieykowski, Hipolit. II, 293, 294.
Свиньинъ, П. П. III, 39, 288.
Свистунова, М. I, 308.
Севарсамидзевъ. III, 253, 364.
Севинье. I, 291.
Севинъи, Севинисъ, В. Е. III, 317.
Селинъ, Я. К. III, 111.
Селифонтовъ, Н. Н. III, 313.
Семашко, А. III, 211, 351.
Семевскій, В. И. III, 308, 331.
Семевскій, М. И. II, 280; III, 328, 349.
Семенниковъ, В. П. II, 266.
Семенова, Е. С. I, XXII, XXVI, 289, 295, 296; III, 125, 128, 131, 163, 170, 283, 310, 311, 328, 330, 367, 368.
Семенова, Н. С. I, 289; II, 260, 261; III, 310.
Семеновы. I, XXIII.
Семенъ, Августъ. II, 270.
Семенъ, кн. Черниговскій. III, 98.
Семптеръ-ага. III, 82.
Сенека. III, 152.
Сениловъ, В. А. I, 308.
Сен(ь)ковскій, О. И. II, 293, 313, 315; III, 227, 358.
Сенъ-Моръ. II, 298.
Сенявинъ. III, 364.
Сенявинъ, Н. Д. I, LXVI, LXXXVIII.
Сербиновичъ, К. I, 281.
Сервантесъ. I, CXXIX.
Сергѣевъ, Л. Е. III, 78.
Сергѣевъ, Е. С. III, 78.
Серистори. III, 96.
Серчевскій. Е. I, 290; II, 274, 281, 292, 299, 300, 333, 353; III, 312, 327, 329.
Сефиръ-Ходжа. III, 57.
Сибилевъ. II, 348.
Сиверсъ, А. А. III, 321.
Сидоровъ, Е. I, 275.
Симеонъ Полоцкій. III, 89.
Симони, П. К. II, 266.
Симоничъ, гр. И. О. I, 320; II, 284; III, 146, 316, 317, 204, 205, 346, 347. 348.
Синявскій, Н. III, 337.
Сиповскій, В. В. II, 291.
Сипягинъ, Н. М. I, LXXXIX, XC; III, 223, 236, 240, 241, 357, 360.
Скабичевскій, А. М. II, 298; III, 339.
Скворцовъ. III, 65.
Скобелевъ, И. Н. II, 341.
Скоттъ, Вальтеръ. I, CXXVII; III, 327.
Скуратовъ, А. I, 310; III, 124.
Слёнинъ, И. III, 193, 339.
Смарагда, игуменія. III, 332.
Смилоевичъ-Мазаровичъ, см. Мазаровичъ-Смилоевичъ, С. И.
Смино, инте н.-капит. III, 362.
Смирдинъ-сынъ, А. II, 274.
Смирдинъ. II, 262.
Смирнова, А. О. II, 339.
Смирновскій, П. II, 299; III, 309.
Смирновъ, А. И. II, 288.
Смирновъ, Г. Д. II, 283.
Смирновъ,Д. А. I, LXXIV, CXLI, CXLVII, 275, 282, 283, 284, 285, 287, 290, 298, 300, 301, 302, 303, 308, 310, 311, 314, 317, 319; II, 232, 276, 277, 281, 282, 283, 286, 287, 336, 344, 354; III, 281, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 307, 308, 323, 324, 325, 333, 336, 338, 358, 363, 371.

Смитъ, Адамъ. III, 48.
Снаксарева, Е. А. III, 344.
Снаксаревъ III, 76, 376.
Совицкіе или Осовяцкіе, князья. III, 99.
Соковнина, Е. П. I, CXXI, CXLVII, 311, 315; II, 285, 346, 347; III, 307, 310, 311, 319, 321, 326, 333.
Соколовскій. III, 34.
Соколовъ, А. II, 246, 302.
Солдатенковъ, II, 315, 316, 319, 320.
Соловьевъ, В. С. II, 292.
Соловьевъ-Андреевичъ, Е. II, 329.
Соловьевъ, С. М. I, XII.
Сологубъ, гр, В. А. II, 343.
Сомовъ, О. М. I, LIII; II, 303, 306, 308, 309, 311.
Сосницкій, И. И. I, XXIII, XXVI, CVII, 289, 293, 295, 297; II, 260, 261, 282, 283, 336. 353, 354; III, 158, 159, 307, 324, 325, 367.
Сосновскій, Т. А. II, 246, 284, 287. III, 330, 352.
Софій, см. Исманлъ-Софи (Сефи).
Софья, царевна. III, 90, 91.
Софья Петровна, гувернантка. III, 154, 323.
Сохацкій, П. А., проф. I, XI.
Соцъ, В. I, 293.
Сперанскій, гр. М. М. I, XXXV; III, 331.
Спѣшневъ, проф. II, 292.
Сталь, К. Ѳ. III, 186, 335.
Сталь, I, XL.
Станиславскій. К. С. II, 358.
Станкевичъ, А. И. II, 220, 273; III, 313.
Старчевскій. I, 311.
Стасовъ, В. В. II, 298.
Стаховичъ, А. А. II, 265, 341, 343, 353.
Степановъ, Н. II, 263.
Стернъ, Лор. I, CXVI.
Сто(а)лыпинъ, А. А. I, XLIX; III, 172, 331.
Стоюнинъ, В. Я. II, 291, 292.
Страбонъ. III, 39, 96, 297.
Страховъ, П. И., проф. I, XIV, XV; III, 337.
Стрекаловъ. I, CII,
Стриттеръ, Stritter, III, 94, 96, 98, 302.
Строевъ, В. М. III, 324, 339.
Стурдза, А. С. I, XXIX; II, 280.
Суворинъ, А. С. II, 276, 277, 286, 303, 333, 334, 359.
Суворовъ, кн. I, CXII.
Суворовъ, полковод. I, III; II, 338; III, 118, 197.
Сулейманъ. III, 57.
Сулимовъ, Б. Н. III, 281.
Султанъ Шадимскій. III, 85.
Сухтеленъ (Souchtelen), гр. П. П. III, 204, 298, 346, 347.
Сушковъ, Н. В. I, LIX, 307, 318; II, 281.
Сытинъ, И. Д. II, 291, 292; III, 281, 328.

Таборскій, Ф., проф. II, 295.
Таи, персидская династія I, LXXVII; III, 83.
Талызинъ, И. Д. адъют. Ермолова. I, LXV; III, 183, 334.
Тальма. III, 324.
Тассъ. III, 125, 309, 310, 325.
Татищевъ. III, 97, 98, 99, 100, 303.
Тацитъ. I, 301.
Телешова, Е. А. I, XLIX, L, 280, 281; III, 165, 170, 328.
Теренцій. I, CXVI.
Терперъ. I, 300.
Теръ-Асатуровъ. II, 300.
Тибленъ, Н. II, 233, 238, 274, 275, 300, 355.
Тимоѳеевъ, Г. Н. I, 317; III, 333.
Тинькова, А. Ѳ., урожд. Грибоѣдова. I, II.
Тиньковъ. I, II.
Тиридатъ, царь. III, 295.
Титовъ, А. Н. I, 325.
Титовъ, Н. А. I, 325.
Тозн, пѣв. I, LXXX, 321.
Толстой, В. С. II, 284.
Толстой, Иванъ. III, 90.
Толстой, Л. Н. I, XIX, CII, CXVII; II, 289, 325, 332, 342, 343, 351; III, 332.
Толстой, Петръ. III, 90.
Толстой. III, 89.
Толстой. III, 223, 357.
Толстой. III, 134, 135.
Толстой, И. Н. III, 311.
Толстой, Н. Н. III, 311.
Толстой, гр., генер. III, 11.
Толстой, Ѳ. И. II, 351, 352.
Толстой, гр. Ѳ. М. I, 310, 312.
Топчибашевъ, Мирза-Джафаръ. III, 350.
Тормасовъ, А. П. генер. III, 263, 364.
Торскій, В. А. II, 358.
Торсонъ. I, CXVIII.
Троянская, актр. II, 261.
Трубецкая, кн. П. Ю., см. Кологривова.
Трубецкіе, князья. II, 343.
Трубецкой. I, LVII; III, 135, 154.
Трубецкой, кн. С. П. декабр. I, LIX, LXIV, LXX, CXVIII; II, 286; III, 323, 370, 371.
Трутовскій, К. А. II, 302.
Тургенева, В. П. I, IV.

Тургеневъ, А. И. III, 322.
Тургеневъ, Б. П. III, 134, 312.
Тургеневъ, И. С. II, 332, 344.
Тучковъ, А. А. I, LXVI.
Тучковъ, С. А. III, 298.
Тьерри, Эдуардъ. II, 298.
Тюркъ. I, 310.

Убри, П. Я. III, 368.
Уваровъ, С. С. II, 269; III, 137, 312.
Уклонскій. I, LXIV, LXV, LXVI; III, 371.
Ульфила, еписк. III, 77.
Умиса, д-ръ. I, XC; III, 373.
Успенскій, Г. I, 313, 315; III, 150, 320.
Устимовичъ, П. М. I, XCIII; III, 183, 207, 229, 230, 236, 241, 334, 348, 349, 359, 360.
Устряловъ. III, 302.
Уткинъ, Н. И. I, 311; III, 326.
Учаръ-хаджи. III, 335.
Ушаковъ, В. А. II, 313.

Фалькъ (Falk). III, 95, 302.
Фарасманъ, царь. I, 301.
Фаригагенъ фонъ Энзе. III, 328.
Фелькерзамъ. III, 219, 355.
Фетъ, А. А. I, CXVII.
Фетъ-Али-Шахъ. I, XXIX, XXXVIII, XXXIX, XCII; III, 60, 136, 234, 289, 290, 291, 292, 293, 353.
Фетъ-Али-Ханъ. III, 53, 58, 140, 250, 291, 314, 361.
Филипсонъ, Г. И. II, 341.
Фильдъ, Джонъ. I, 307, 308, 309, 310, 317.
Финдейзенъ, Н. Ѳ. I, 309.
Фихте. III, 191.
Fischbacher. II, 298.
Фишеръ, К. II, 358.
Флеровъ, см. Васильевъ, С.
фонъ-Фокъ, М. Я. I, LI; III, 164, 328, 370.
Фонтанъ. III, 189.
Фонъ-Визинъ, Д. И. II, 308, 318, 321, 323, 324, 326; III, 327.
Фотій, патріархъ. III, 99.
Франкеръ (Francoeur). I, LXVIII; III, 132, 339.
Францова. II, 261.
Фрейгангъ, А. II, 273.
Френъ, Х. Д. (Fraen). III, 208, 227, 339, 349, 350, 358.
Фридрихсъ. III, 135, 312.
Фроловъ, полк. II, 341, 342.
Фуальдесъ. III, 26, 365.
Фуксъ. I, 310; III, 197, 341.

Хади-бекъ. I, XCIX.
Харламова, Д. Ѳ. урожд. Ахвердова. I, LXXXVII, 323; III, 341, 342, 344, 360, 375.
Hassel. III, 210.
Hasselblatt. II, 297.
Хахановъ, А. С., проф. II, 300.
Хмельницкій, Н. И. I, XXII, XXIII, XXV. XXVI, XLVIII, CVI, CVII, 293; II, 258; III, 155, 324,
Хованскіе. III, 91.
Ховенъ, Р. И. III, 139, 141, 143, 144, 174, 176, 198, 313, 363.
Хозровъ-ханъ, Хосро-ханъ. I, XCII; II, 295; III, 58, 85, 250, 291.
Хомяковъ, Ф. С. III, 230, 359.
Хомяковъ. III, 152, 321.
Хотяинцевъ. II, 261.
Храневичъ, К. III, 311.
Храповицкій, III, 37.
Худа-Бенде, шахъ. III, 290.

Zabel, E. II, 298.
Цвѣтаевъ, Л., проф. I, X; II, 269, 270.
Цебриковъ, В. И. III, 183, 334.
Цикулинъ, Д. И, I, XLIX; III, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 171, 292, 305, 330, 331, 370.
Цинамзгваровъ, Григорій. II, 300.
Цицеронъ. III, 311.
Циціановъ, кн. П. Д. III, 34, 59, 66, 250, 266, 292, 295, 299.
Циціановъ. II, 339.
Цыклеръ. III, 90.
Цявловскій, М. III, 337.

Чаадаевъ. III, 91.
Чаадаевъ, П. Я. I, XXIII, LXXII; II, 340, 341, 344, 351; III, 196, 341.
Чавчавадзе, кн. А. Г. I, LXXXVII, LXXXIX, XC, XCI, C; III, 221, 342, 355, 373, 374.
Чавчавадзе, кн. Герсеванъ. I, LXXXVII.
Чавчавадзе, кн. Д. А. III, 347.
Чавчавадзе, кн. Е. А. I, LXXXVII; III, 360.
Чавчавадзе, Н. А., см. Грибоѣдова.
Чавчавадзе, кн. Романъ. I. С.
Чавчавадзе, кн. Саломе. I, XC, XCI; III, 373.
Чавчавадзе, княж. домъ. III, 203, 345.
Чебышева. III, 130, 310.
Чебышевъ, А. А. III, 283, 327, 329.
Чебышевъ, П. Н. III, 138, 155, 160, 238, 310, 323, 325, 338.
Чепеговъ, см. Чепяговъ.

Чепяговъ. I, XXIV; III, 125, 130, 138, 155, 309, 310, 323.
Чермновъ. III, 90.
Черниговскіе, князья. III, 99.
Черновъ. III, 81.
Чернышевскій, Н. Г. II, 323, 324.
Чернышевъ, гр. А. И. I, CX; III, 362.
Черняевъ, П. II, 298.
Четвериковъ, В. С. III, 285.
Чи(е)ляевъ, Б. Г. LXXXVIII; III, 361.
Чипяговъ, см. Чепяговъ.
Чичаговъ, адм. III, 314.
Чудиновъ, А. Н. II. 291.

[illegible]аликовъ. III, 197.
Шаломытовъ, Н. В. I, 294, 308, 315, 317, 323, 324; II, 239, 269, 282, 283, 284, 286, 287, 354; III; 303, 307, 308, 320, 324, 325, 368, 371, 372.
Шамиръ, см. Меликъ-Бегляровъ, Ш. Ф.
Шамовъ, К. И. II, 302.
Шарденъ (Chardin, Jean). III, 117, 305. 344; III.
Шатиловъ Н. А. I, 317; II, 178, 333.
Шаумбургъ (Schaumbourg). III, 204, 216, 229, 346, 347, 353.
Шахъ-Зида Ширазскій. III, 61, 63.
Шаховскіе. I, 337.
Шаховской, III 67.
Шаховской кн. А. А. I, XX, XXII, XXIV, XXV; XXVI, XLVIII, XLIX, CXIII, 275, 276, 277, 280, 289, 291, 293, 294, 298, III, 49, 123, 124, 125, 144, 154, 155, 156, 162, 163, 165, 166, 168, 188, 181, 287, 289, 308, 309, 310, 313 315, 324, 325, 327, 328, 336, 369.
Шаховской, кн. Ѳ. И. I, LXVI.
Шаховской, кн. Ѳ. П. II, 352.
Шахъ-Назаровъ, переводч. I, XCVII, XCIX; III, 240.
Шварцъ, генер. I 342.
Шейхъ-Низами, см. Низами.
Шекспиръ. I, XXIV, LIX, CXVI, CXVII, CXXVIII, 303; II,X315; III, 101, 156, 324, 331.
Шеллингъ. I, CXIV; III, 191.
Шемаева (Шимаева). II, 261.
Шемиръ-Бекъ, переводч. III, 39.
Chenier, André. III, 86.
Шереметевъ, гр. I, XV, LXXV; III, 196.
Шереметевъ, В. А. I, XXVI, XXVII, XXVIII, CIII, 297, 318; II, 282, 283, 286; III, 122, 295, 307, 368.
Шереметевъ, Н. В. III, 194, 340.
Шермазанянъ, Галустъ. II, 285.
Шефферъ, П. Н. III, 322, 325.
Шиллеръ. I, XXIV, CXVI; II, 316, 317; III, 25, 125, 283, 309, 368.
Шилингъ. I, 308, 311.
Шиловскій, К. С. III, 329.
Шильдеръ. Н. К. III, 311.
Шимановскій, Н. В. I, LXIV; II, 347,
Шишковъ. III, 303.
Шишковъ, А. С. I, XLVIII, CXXIV, 277; II, 239; III, 125, 173, 309, 323.
Шлегель. I, 275.
Шлецеръ-сынъ, Христіанъ, проф. I, X, XI, XII.
Шляпкинъ, И. А. I, 288, 295, 298, 312, 325; II, 264, 265, 266, 269, 277, 283, 288, 357; III, 282, 287, 300, 301, 279, 302, 303, 307, 312, 315, 319, 320, 327, 328, 329, 330, 335, 349, 351, 352, 362, 363.
Шмидтъ, Я. И. III, 67, 124, 154, 193, 296, 322, 339.
Шнабль, В. II, 294.
Шнейдеръ, В. В. I, CXXXVI; II, 283.
Schneider, Ferdinand. II, 274.
Шопенъ. I, 324, 325.
Шпревичъ, Данило. I, 306, 307, 308.
Шпренгель. III, 146.
Штейбельтъ. III, 311.
Штейнгель, бар. В. И. I, CXXVI.
Штиллингъ, Юнгъ. III, 283.
Stritter. III, 94, 96, 98, 302.
Шубертъ. III, 191, 338.
Шубинскій, С. Н. II, 286, 343; III, 307, 368.
Шульгинъ, генер. III, 186.
Schultz, G. I. II, 297.
Шуманъ. I, 324.

[illegible]егловитый. III, 90, 91,
Щеголевъ, П. Е. I, CXLVII; II, 286, 287; III, 311, 323, 332, 334, 337, 338, 343, 370, 371, 372, 373.
Щекатовъ, III, 302.
Щепкинъ, М А. II, 354.
Щепкинъ, М. С. I, CXLVI, 287, II, 282, 283, 302, 344, 354.
Щербаковъ. III, 147.
Щербатовъ, кн. III, 298, 299, 347, 372,
Щербачевъ, Ю. Н. III, 308.
Щербининъ. II, 261.
Щербининъ, М. А. III, 308.
Щукинъ, П. И. III, 317, 321, 356, 357, 358, 362.

[illegible]йвасъ. III, 58.
Экунинъ. I, LXIII; II, 261; III, 188.
Элиссенъ, О. А. II, 297.
Эльканъ. II, 345.

Эмиръ-Заде. III, 263.
Эммануель, Г. А. генер. III, 213, 351.
Эрдманъ, Ф. II, 297.
Эристовъ, кн. Г. І. III, 200, 205, 207, 343, 344, 347, 348.
Эристовъ, кн. Д. Г. II, 276, 300.
Эристовъ, кн. I, LXXVIII.
Этьеръ (Héttier). III, 201, 344.
Эшикъ-Агаси, наибъ. III, 253, 265.

Юдина, Н. А. III, 344.
Южинъ, А. И. II, 359.
Юматова, А. Д. II, 248, 249, 255.
Юргенсонъ. III, 146.
Юргенсонъ, П. I, 279, 308, 317.
Юргенсонъ, Э. П. III, 362.
Юрій Володимировичъ, кн. III, 98.
Юрій, кн. Черниговскій. III, 98.
Юрій, князь. III, 98,
Юстиніани, кн. III, 342.
Юстиніанъ. III, 297.
Юсуповъ, кн. Н. Б. III, 182, 334.
Юсуфъ-ханъ-Спадаръ. III, 58.

Яблоновскій, С. П. II, 335.
Яблочковъ. П. М. III, 311.
Яблочковъ, П. Н. III, 311.
Яблочковы. III, 134, 311.
Ягъ-ча-Мирза. III, 250, 363.
Язопъ. II, 284.
Языковъ, А. Б. III, 124.
Языковъ, А. М. I, CXXVIII.
Языковъ, А. С. III, 308.
Языковъ, Д. В. III, 124.
Языковъ, Д. С. III. 308.
Языковъ, Н. М. I, CXXVIII.
Языковъ, Ѳ. А. III, 90.
Яковлевъ, А. А. II, 351.
Яковлевъ, В. А. II, 275, 291.
Яковлевъ. I, LXVII.
Яковлевъ, акт. I, XXII.
Якубовичъ, А. И. I, XXVII, XXXII, XXXIII, XXXIV, LXXI, CXII, CXVIII, 368. 314, 318; II, 285; III, 36, 37, 186, 287, 289, 335, 349.
Якушкинъ, В. Е. II, 220, 221, 222, 223, 277, 282, 284; III, 338.
Якушкинъ, И. Д. I, CXXV; II, 342, 352; III, 321.
Ianiszewski, Leon. II, 294.
Яценковъ, Г. М. III, 333.

Ѳедоровъ, В. М. I, CXI, CVII; III, 324.
Ѳедоръ Глѣбовичъ, кн. Муромскій. III, 93.

Списокъ адресатовъ.

(Въ алфавитномъ порядкѣ [1]).

Амбургеру, А. К. 87, 91, 93, 94 (4).
Ахвердовой, Н. 69, 71, 72, 73, 74, 75, 89, 90, 99 (9).
Бестужеву, А. А. 50.
Булгариной, Е. И. 80.
Булгарину, Ѳ. В. 34, 41, 42, 43, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 68, 70, 81, 82, 84, 88, 92, 100 (23).
Бѣгичеву, С. Н. 1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 30, 31, 33, 37, 38, 44, 45, 47, 48, 49, 52, 67 (20).
Вальховскому, В. Д. 76.
Верстовскому, А. Н. 24, 25 (2).
Всеволожскому, А. В. 23.
Вяземскому, кн. П. А. 29, 32 (2).
Глинкѣ, Ю. К. 19.
Гречу, Н. И. 36.
Грибоѣдовой, Н. А. 111.
Добринскому, А. А. 66.
Жандру, А. А. 83.
Жандру, А. А. и Миклашевичъ, В. С. 53.
Калачевскому, С. Ф. 101.
Катенину, П. А. 4, 11, 12, 35, 39, 40 (6).
Каховскому, Н. А. 13, 14, 15, 16 (4).
Кюхельбекеру, В. К. 18, 51 (2).
Миклашевичъ, В. С. 95, 105 (2).
Муханову, Н. А. 26, 27, 28 (3).

[1]) Цифры обозначаютъ №№ писемъ Грибоѣдова; въ скобкахъ указано количество писемъ къ данному лицу.

Неизвѣстному [кн. А. А. Шаховскому] 17.
Николаю Павловичу, императору. 54.
Одоевскому, кн. А. И. 78.
Одоевскому, кн. В. Ѳ. 20, 21, 22, 46 (4).
Паскевичу, гр. И. Ѳ. 96, 106 (2).
Петербургскимъ друзьямъ 10.
Похвисневу, Н. Н. 112.
Ренненкампфу, П. Я. 107, 108, 109, 110 (4).
Родофиникину, К. К. 85, 86, 87, 97, 102 (4).
Устимовичу, П. М. 77, 98, 103, 104 (4).
Френу, Х. Д. 79.

Л
АК № 1

MIC·IUTA·PERENNAT

PETRVS PERENNAT

37.18.7.6-9